

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

Положеніе о стипендіяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Георгія Федоровича Коломійцева на Медицинскомъ факультетѣ Императорскаго Университета Св. Владиміра	1—2
---	-----

Часть II—неофициальная.

I. Ученіе Беркли о реальности. Сочин., удост. Историко-Филологическимъ факультет. золотой медали. — П. Блонскаго	93—152
II. Начальный періодъ народничества въ русской художественной литературѣ. Соч., удостоенное Ист.-Филологич. факульт. золотой медали.—Стипендіата А. Богумила	323—424
III. Принудительное отчужденіе и аграрный вопросъ.—Проф. Н. М. Цытовича	1—62
IV. Русское гражданское право.—Проф. А. М. Гуляева	249—356

Научная хроника.

V. Протоколы Физико-Математическаго Общества за 1905—1906 г. (съ приложеніями)	31—119
--	--------

Прибавленія.

I. Софистъ. Діалогъ Платона.—Стипендіата С. А. Ананьина	155—202
II. Новые труды по источниковѣдѣнію древне-русской литературы и палеографіи (прилож.).—Проф. В. Н. Перетца	1—59
III. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Университета св. Владиміра въ Кіевѣ (за іюль—сентябрь 1906 г., съ таблицами), издаваемыя проф. І. І. Косоноговымъ	1—21

На основаніи п. I-го ст. 38-й высочайше утвержденного 19-го апрѣля 1904 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта „Утверждаю“. Января 28 дня 1907 года.

За Попечителя,
Помощникъ Попечителя П. Адриановъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о стипендіяхъ имени Дѣйствительнаго Статснаго Совѣтника Георгія Федоровича Коломійцева на медицинскомъ факультетѣ Императорснаго Университета Св. Владиміра.

§ 1. Изъ процентовъ отъ капитала въ десять тысячъ руб., завѣщаннаго Университету Св. Владиміра Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Георгіемъ Федоровичемъ Коломійцевымъ и полученнаго отъ сего капитала дохода учреждается на медицинскомъ факультетѣ Университета двѣ стипендіи имени завѣщателя по 6900 рублей каждая.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, хранится въ Киевскомъ Губернскомъ Казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ Университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ фондомъ для означенныхъ стипендій.

§ 3. Годовой размѣръ стипендій опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ, ежегодно получаемыхъ съ стипендіального капитала, за вычетомъ изъ нихъ государственнаго налога.

§ 4. Стипендіатами имени Коломійцева могутъ быть наиболѣе нуждающіеся студенты медицинскаго факультета, христіанскаго исповѣданія.

§ 5. Назначеніе стипендій производится медицинскимъ факультетомъ на основаніи общихъ правилъ о назначеніи стипендій и пособій студентамъ Университета

§ 6. Остатки, могуціе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи, причисляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіями имени Колумійцева не налагасть на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

Ученіе Беркли о реальности.

Глава 5-я.

Значеніе Беркли въ исторіи новой философіи.

§ 1. Отрицательное отношеніе къ философіи Беркли. (*Современники Беркли, Шотландская школа, французскіе философы восемнадцатаго вѣка, Кантъ, Спенсеръ, Ибервегъ*).

„Трактатъ о принципахъ человѣческаго знанія“ не произвелъ почти никакого впечатлѣнія по выходѣ въ свѣтъ. Всѣ выдающіяся силы Дублина въ то время отсутствовали: Петръ Броунъ получилъ епископство на югѣ Ирландіи, а архіепископъ Кингъ не обратилъ никакого вниманія на появившуюся книгу. Но Беркли, все-таки, очень хотѣлось узнать мнѣніе современниковъ объ его философіи, и для этого онъ послалъ экземпляры своего сочиненія богослову Клерку и математику Вайстону, другу Ньютона. Послѣдній въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ, что въ 1710 г. еп. Беркли опубликовалъ метафизическую теорію, по которой существующія ученія о матеріи объявлялись несостоятельными, и матерія разсматривалась какъ несуществующая реальность. Самъ Вайстонъ, хотя и не допускалъ такого „нелѣпаго“ вывода, тѣмъ не менѣе не чувствовалъ себя въ силахъ опровергнуть его и предложилъ сдѣлать это Клерку. Но Клеркъ отвергъ это предложеніе, что дало поводъ впоследствии для Беркли обвинить его въ философской нечестности. Однако, его мнѣніе намъ извѣстно: въ философіи Беркли онъ видитъ лишь догматическое подтвержденіе ошибочности чувственного опыта. Что касается другихъ современниковъ Беркли, то Попъ передаетъ, что они смотрѣли на философію Беркли, какъ на величайшую нелѣпость,

для которой насмѣшка лучшее опроверженіе. Такъ, напр., д-ръ Джонсонъ, чтобы доказать реальность внѣшняго міра, толкнулъ ногой камень; чувствомъ боли онъ думалъ напомнить зафантазировавшемуся философу существованіе вещей внѣ его. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ первыхъ критиковъ Беркли былъ Андр. Бакстеръ (1687—1750), авторъ „Исслѣдованія природы человѣческой души“. Одинъ изъ отдѣловъ этой книги носилъ заглавіе: „Система (Scheme) еп. Беркли противъ существованія матеріи и матеріальнаго міра. разсмотрѣнная и показанная неубѣдительною“; въ немъ философія Беркли трактовалась какъ соединеніе всевозможныхъ видовъ скептицизма, и указывалось, что послѣдовательно проведенный имматериализмъ долженъ придти и къ отрицанію духовной субстанціи т. е. къ полному нигилизму. Такъ оно и случилось—я разумѣю философію Юма. Только у англійскихъ психологовъ школы Гертли и Пристли ученіе Беркли нашло себѣ лучшей приѣмъ: въ 1781 г. изъ нѣдръ этого направленія вышла книга анонимнаго автора „Опытъ о природѣ и существованіи внѣшняго міра“, въ которой веществу приписывался чувственно-феноменальный характеръ.

Основатель шотландской школы Ридъ сначала былъ приверженцемъ ученія Беркли, но затѣмъ отступилъ отъ него, испугавшись вытекающаго изъ него скептицизма Юма. Онъ относитъ ученіе Беркли о реальности вмѣстѣ съ ученіями Декарта, Мальбранша, Локка къ т. наз. схоластической теоріи идей ¹⁾.

Сущность этой теоріи заключается въ томъ, что, по ней, мы воспринимаемъ вещи посредствомъ идей. Эти идеи какъ бы закрываютъ собою реальныя вещи, такъ, напр., если мы смотримъ на солнце, мы видимъ, воспринимаемъ не самое солнце, но лишь идею солнца ²⁾. Но такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ идеями и только съ ними, и онѣ не ведутъ насъ къ признанію объективно существующихъ предметовъ, то ясно, что изъ этой теоріи мы получаемъ скептическіе выводы. При всей своей невинности и изящности схоластическая теорія идей заключаетъ въ себѣ гибель для науки и здраваго смысла ³⁾. Къ одному изъ видовъ ея относится и философія Беркли, которая также покоится на ученіи объ идеяхъ какъ

¹⁾ Reid, Enquiry into the Human Mind, ch. 1, § 5, p. 21—22. (ed. bi Hamilton).

²⁾ Reid, Essay on intellectual powers of man. p. 248.

³⁾ Reid, Enquiry etc. p. 132.

образахъ въ духѣ, отличныхъ и отъ духа и отъ внѣшнихъ тѣлъ: Беркли отрицалъ реальность внѣшнихъ чувственныхъ вещей и доказывалъ, что наши чувства обманчивы. И Ридъ сравниваетъ Беркли съ сумасшедшимъ, который помѣшался на томъ, что у него хрустальное тѣло, и говоритъ, что если бы Беркли рѣшился неукоснительно проводить свою философію въ жизнь, то онъ долженъ былъ бы разбить себѣ голову о первый попавшійся столбъ. Ридъ полагаетъ, что онъ опровергаетъ Беркли, доказывая, что мы дѣйствительно видимъ вещи въ опредѣленномъ мѣстѣ. Въ противовѣсъ этой философіи Ридъ выдвигаетъ свою теорію непосредственнаго воспріятія внѣшняго міра. Согласно этой теоріи, убѣжденіе въ реальности внѣшнихъ вещей непосредственно внушается нашему духу въ актѣ воспріятія; такое внушеніе является самоочевидной истиной, природнымъ принципомъ здраваго смысла: всякая вещь, ясно сознаваемая мною, существуетъ; всѣ сознаваемая мною мысли суть мысли существа, которое я называю „я самъ“, „мой духъ“; вещи, раздѣльно вспоминаемая или раздѣльно воспринимаемая нами, реальны; существа, съ которыми мы бесѣдуемъ, мы должны признать живыми и разумными и т. п.¹⁾

Заслугой Рида въ дѣлѣ уясненія философіи Беркли является установленіе преемственной связи между Локкомъ, Беркли и Юмомъ. Но въ критикѣ ученія Беркли Ридъ обнаружилъ непониманіе этого ученія. Беркли училъ о довѣрѣн къ чувственному опыту, а не наоборотъ, особенно, съ точки зрѣнія здраваго смысла; Беркли отрицалъ реальность не внѣшняго міра, но абсолютной матеріальной субстанціи; наконецъ, отъ схоластической теоріи идей его теорія отличалась отрицаніемъ міра существующихъ вещей.

Мы не будемъ разсматривать полемики съ Беркли другихъ представителей шотландской школы и остановимся лишь на Томасѣ Браунѣ. Браунъ отмѣчаетъ ошибку Рида въ смѣшеніи схоластической теоріи идей съ идеализмомъ Беркли, свою же критику онъ направляетъ преимущественно на ученіе Беркли о существованіи идей въ Богѣ и переходѣ ихъ изъ Абсолютнаго Духа въ конечный духъ. Беркли сдѣлалъ, такимъ образомъ, идеи той же матеріей. Изъ онъ, какъ независимыя, чуждыя, постороннія духовной субстан-

¹⁾ Reid. Essay etc. p. 422—448.

цій существа, переходять изъ одного духа въ другой. Помимо того, и духъ, принимающій въ себя и содержащій въ себѣ нѣчто чуждое, постороннее, не есть уже нѣчто простое и недѣлимое, онъ понимается въ этомъ случаѣ какъ что то матеріальное, тѣлесное.

Сравнительно сочувственную критику даетъ В. Гамильтонъ. Онъ дѣлитъ всѣ существующія и возможныя теоріи воспріятія на презентативныя и репрезентативныя; послѣднія утверждаютъ бытіе, невходящее въ представленіе, первыя отрицаютъ его. Презентативныя теоріи, въ свою очередь дѣлятся на теоріи естественнаго дуализма, по которому объекты воспріятія суть нѣчто внѣшнее, матеріальное и протяженное, и теоріи идеалистическія, которыя отрицаютъ все кромѣ существующихъ въ духѣ идей. Лишь естественный дуализмъ (теорія самого Гамильтона) и абсолютный идеализмъ являются системами, достойными философа, остальные же крайне непослѣдовательны и слабы. И когда Беркли утверждаетъ реальность непосредственныхъ воспріятій, онъ, несомнѣнно, правъ, но онъ ошибается, не допуская ихъ существованія независимо отъ духа: однимъ и тѣмъ же актомъ перцепціи я сознаю и себя самого и объективную реальность.

Бэли обвиняетъ Беркли въ *petitio principii*: Беркли чувственно воспринимаемые объекты называетъ идеями, а затѣмъ говоритъ объ этихъ идеяхъ такъ, какъ будто бы онѣ и на самомъ дѣлѣ стали идеями, т. е. въ началѣ своихъ разсужденій онъ допускаетъ то, что должно быть лишь окончательнымъ выводомъ его философіи. Этотъ упрекъ по адресу Беркли сдѣлался однимъ изъ самыхъ популярныхъ.

Такъ обстояло дѣло въ Англіи. Во Франціи философія Беркли встрѣтила еще болѣе ожесточенныхъ противниковъ: философы матеріалисты думали, что Беркли училъ о внѣшнемъ мірѣ какъ объ иллюзіи и считали его ученіе величайшей нелѣпостью; Гольбахъ говорилъ о крайней парадоксальности софизмовъ Беркли, рѣшившаго доказать, что все въ мірѣ есть призракъ, и что вселенная существуетъ лишь въ нашемъ воображеніи, но тутъ же онъ признаетъ, что Беркли неопровержимъ для того, кто вѣруеть въ имматеріальность души; Вольтеръ издѣвался надъ тѣмъ, какъ десять тысячъ идей ядеръ могутъ убить десять тысячъ идей человѣка.

¹⁾ Th. Brown, Lectures on the philosophy of the human mind, XXIV.

Въ Германіи філософія Беркли стала извѣстна въ началѣ второй половины XVIII-го вѣка, и сначала ее приняли сочувственно, отмѣчая ее близость къ монадологіи Лейбница. Но вскорѣ взгляды на нее измѣнились, и опроверженіе „глупой и вредной секты идеализма“ стало популярнымъ, даже общимъ мѣстомъ: въ любомъ учебникѣ філософіи того времени можно встрѣтить „опроверженіе идеализма“. Когда вышла въ свѣтъ „Критика чистаго разума“, то сначала въ сокращенномъ видѣ въ „Zugabe zu den Göttingischen Anzeigen von gelehrten Sachen“, а затѣмъ и подробно въ „Allgemeine deutsche Bibliothek“ появилась рецензія на нее Гарве. Рецензентъ усматривалъ сходство между идеализмомъ Канта и идеализмомъ Беркли и упрекалъ Канта въ подражаніи Беркли. Кантъ, понятно, долженъ былъ защищаться отъ столь тяжкаго обвиненія, и вотъ сначала въ „Пролегоменахъ ко всякой будущей метафізикѣ“ (Prolegomena, Th. I, § 13), а затѣмъ во второмъ изданіи „Критики чистаго разума“ въ прибавленіи: „Опроверженіе идеализма“ Кантъ пишетъ свою защиту. Идеализмъ считаетъ реальность вещей внѣ насъ или невозможной (догматическій идеализмъ Беркли) или сомнительной (проблематическій идеализмъ Декарта). Беркли свое ученіе обосновываетъ на ложномъ взглядѣ на пространство, какъ на явленіе или свойство самихъ вещей, что опровергнуто трансцендентальной эстетикой. Пространство и вещи въ немъ (внѣ насъ) не суть нѣчто воображаемое, внѣшній опытъ такъ же непосредственъ, какъ и внутренній, и обусловленъ онъ дѣятельностью (движеніемъ) внѣшнихъ тѣлъ. Эти тѣла могли бы быть предметомъ опыта лишь въ томъ случаѣ, если есть нѣчто постоянное, если есть субстанція. Эта субстанція познается въ пространствѣ, а бытіе, наполняющее пространство, есть матерія. Слѣдовательно, матеріальная субстанція существуетъ, являясь необходимымъ условіемъ опыта. Однако, Кантъ доказалъ здѣсь лишь то, что матерія есть вещь внѣ насъ, вещь въ пространствѣ и является предметомъ внѣшняго опыта. Но пространство есть наше созерцаніе, вещь есть наше понятіе, и матерія отнюдь не есть вещь въ себѣ. Только предразсудками эпохи можно объяснить странное непониманіе имматериализма Беркли со стороны того, кто самъ говорилъ: „если бы я удалилъ мѣслящій субъектъ, то весь тѣлесный міръ долженъ былъ бы пасть, но онъ есть лишь явленіе въ чувственности нашего субъекта и одъ изъ видовъ его представленія 1)“.

1) Кантъ, критика чистаго разума, пер. Соколова, Стр. 653.

Философіи Беркли выпало на долю два несчастныхъ жребія. Первый несчастный жребій тотъ, что она сразу же была отодвинута на задній планъ философіей Юма, второй несчастный жребій — упорное непониманіе того, что хотѣла она доказать и что отрицала она. Обвиненіе Беркли въ *petitio principii* Бэли и въ „мечтательномъ идеализмѣ“ Кантомъ было подхвачено и повторялось очень и очень долгое время, пока въ новѣйшее время труды Фрезера, Симона, Бэна и др. не выяснили болѣе ясно сущность философіи Беркли.

Беркли въ настоящее время считается представителемъ гносеологическаго идеализма, его философія уже не вздоръ, но то, съ чѣмъ долженъ считаться каждый мыслитель. Вполнѣ понятно, поэтому, что нѣтъ почти ни одного философа, который не опредѣлилъ бы своего отношенія къ Беркли. Но излагать здѣсь всѣ возраженія, дѣлаемая Беркли представителями гносеологическаго реализма, писать исторію критики философіи Беркли нѣтъ нужды. Я ограничусь лишь тѣмъ, что возьму для иллюстраціи два наиболѣе типичныхъ и важныхъ въ историческомъ отношеніи примѣра — критика Спенсера и критика Ибервега.

Спенсеръ видѣлъ ошибку Беркли въ томъ, что Беркли совершенно произвольно допустилъ неспособность матеріи ощущать. Глядя, полагаетъ Спенсеръ, въ отвѣтъ на разсужденія защитника идеализма Филонуса (дѣйствующія лица „діалоговъ“ Беркли) долженъ былъ бы сказать, что онъ ничего не знаетъ, или же что матерія можетъ ощущать. Въ первомъ случаѣ аргументація Беркли оборвалась бы, и то, что осталось бы въ конечномъ итогѣ, было бы агностицизмомъ: во второмъ же случаѣ, чтобы опровергнуть и показать несоотвѣтствіе матеріи и ощущенія, Беркли пришлось бы представить себѣ обѣ эти идеи т. е. представить себѣ идею матеріальной субстанціи ¹⁾.

Въ 1870 году опубликовалъ свой переводъ „Трактата“ Беркли на нѣмецкій языкъ Фр. Ибервегъ. Этотъ переводъ снабженъ пояснительными и, что важнѣе всего, критическими примѣчаніями, въ которыхъ шагъ за шагомъ подвергалась обсужденію философія Беркли. Затѣмъ, въ открытомъ письмѣ къ англійскому философу

¹⁾ Спенсеръ, Основанія Психологіи, т. 2, гл. 4.

Коллинсу Симону, Ибервегъ формулировалъ сущность своихъ возраженій, что вызвало отвѣтъ Симона, а также и контръ-критику Гоппе и Шуппе. Полемика разгорѣлась, но смерть Ибервега прервала ее ¹⁾).

Разсмотримъ критику Ибервега. Беркли строить свою теорію на двухъ предпосылкахъ: одна, положеніе здраваго человѣческаго разсудка, гласить, что реальные объекты тождественны съ тѣми, которые мы непосредственно воспринимаемъ (the things, that immediately perceive, are the real things), другая, положеніе, добытое научнымъ анализомъ, утверждаетъ, что то, что мы непосредственно воспринимаемъ, есть чувственное ощущение (we see and feel the sensations only). Отсюда дѣлается заключеніе: чувствєнныя ощущєнія суть реальные объекты (die reale Aussewelt aus „masses of sensations“ und nichts anderem besteht). Но въ первой и второй послылкахъ „то, что мы непосредственно воспринимаемъ“ различно понимается. Если это понимать какъ чувственное воспріятіе, тогда невѣрно первое положеніе, если же подъ нимъ подразумѣвать трансцендентальные объекты, тогда ошибочно второе положеніе. Чтобы не вкралось *petitio principii*, нужно внести измѣненія. Воспріятіе есть больше, чѣмъ совокупность ощущєній, оно включаетъ въ себѣ еще сознаніе внѣшнихъ вещей, приобрѣтенное уже первоначальнымъ мышленіемъ. Уже ребенокъ относить къ этимъ внѣшнимъ вещамъ свои ощущєнія, которыя рефлексія отличаетъ отъ внѣшнихъ вещей. Такимъ образомъ, идеалистическая теорія Беркли должна уступить мѣсто слѣдующей: существуютъ извѣстныя вещи въ себѣ, аффицирующія насъ, и нашъ духъ, вслѣдствіе этого внѣшняго побужденія (*Anregung*), производитъ перцепціи. Подъ „*Anregung*“ понимается здѣсь такой видъ причиннаго отношенія, въ которомъ то, на что дѣйствуютъ, гораздо болѣе активно, нежели то, что дѣйствуетъ, и результатъ воздѣйствія болѣе опредѣляется послѣднимъ, чѣмъ первымъ.

Субъектъ А пишетъ мнѣ письмо, я получаю его и читаю, воспроизводя мысли автора письма. Теперь я спрашиваю: что получилъ я отъ почталіона? Идею субъекта А? Но эта идея не можетъ выйти изъ его духа, разъ онъ самъ отсутствуетъ. Идею поч-

¹⁾ Brasch, Welt-und Lebensanschauung Ueberwegs, ss. 87—260 (здѣсь изложена вся полемика по этому вопросу.

таліона? Но онъ видѣлъ лишь конвертъ, а не письмо. Свою идею? Также нѣтъ, ибо если я получаю письмо какъ свою идею, то моя идея, слѣдовательно, должна существовать раньше, чѣмъ она существуетъ въ дѣйствительности, такъ какъ до полученія письма ея у меня не было. Итакъ, что же это? Это вещь въ себѣ, дѣйствующая на мои глаза, возбуждающая во мнѣ воспріятіе извѣстныхъ штриховъ и, по ассоціаціи, опредѣленныя мысли ¹⁾).

§ 2. Беркли и Юмъ. Въ предыдущемъ параграфѣ нами разсмотрѣно, какъ появилось отрицательное отношеніе къ Беркли въ философской литературѣ XVIII-го вѣка, а также были приведены образчики критики ученія Беркли о реальности новѣйшими представителями гносеологическаго реализма. Вообще, критическій анализъ будетъ представленъ въ слѣдующей главѣ, въ этомъ же параграфѣ и въ слѣдующихъ подвергнется выясненію другой существенный для нашего изслѣдованія вопросъ, именно, какъ глубоко пустила корни въ современной философіи (англійской и нѣмецкой) философія Беркли. Начнемъ съ англійской философіи и, прежде всего, съ преемника Беркли—Юма.

Свою теоретическую философію Юмъ изложилъ въ двухъ основныхъ трудахъ: „*Treatise upon human Nature*“ и „*Enquiry concerning human Understanding*“.

Юмъ видитъ въ Беркли представителя скептицизма. Въ 12-й гл. „*Enquiry*“ онъ говоритъ о Беркли въ слѣдующихъ выраженіяхъ: большинство его сочиненій даютъ намъ лучшіе уроки скептицизма изъ всѣхъ тѣхъ, какіе можно найти у древнихъ и новыхъ философовъ, не исключая и Бэя... Каковы бы ни были его намѣренія, въ дѣйствительности всѣ его аргументы скептические; это видно изъ того, что они не допускаютъ никакого отвѣта и не порождаютъ убѣжденій.

Съ ученіемъ Беркли о реальности внѣшняго міра Юмъ вполне согласенъ и развиваетъ это ученіе еще подробнѣе. Люди, по его теоріи, въ силу инстинкта или естественнаго предрасположенія, готовы вѣрить въ свои чувства и безъ всякихъ разсужденій предполагаютъ, что существуетъ внѣшній міръ, который не зависитъ отъ нашего воспріятія и который существовалъ бы, даже если бы

¹⁾ Brasch. *Welt-und Lebensanschauung Ueberwegs*, ss. 103—107.

не стало всѣхъ обладающихъ чувствами существъ. Слѣдуя этому могучему и слѣпому природному чувству, люди считаютъ свои чувственные образы внѣшними, независимыми отъ воспріятія объектами. Но это первоначальное мнѣніе, общее всѣмъ людямъ, разрушается при первомъ же соприкосновеніи съ философіей. Напримѣръ, видимый нами столъ, при удаленіи отъ него, кажется намъ меньшимъ, тогда какъ реальный столъ, конечно, не измѣняется. Такимъ образомъ создается ученіе, по которому тѣ реальности, которыя мы имѣемъ въ виду, говоря: этотъ домъ, это дерево, суть ничто иное, какъ представленія, какъ мимолетныя копіи или образы реальностей, пребывающихъ однообразными и неизмѣнными. Но въ такомъ случаѣ мы должны уже отвергнуть непогрѣшимость природнаго инстинкта, ибо послѣдній говорилъ намъ совсѣмъ иное, и обратиться къ помощи ясныхъ и убѣдительныхъ доказательствъ. Но чѣмъ можно доказать, что наши представленія вызываются внѣшними отличными отъ нихъ объектами, а не порождаются дѣятельностью самой души или какой нибудь иной, еще болѣе неизвѣстной намъ причиной? Вѣдь въ сновидѣніяхъ или грезахъ безумца представленія ничѣмъ внѣшнимъ не порождаются. Да и какъ объяснить воздѣйствіе тѣла на духъ и порожденіе имъ отличнаго отъ него образа въ неоднородной съ нимъ субстанціи? Эти вопросы касаются извѣстнаго факта и, какъ таковые, должны рѣшаться съ помощью опыта. Но опытъ отвѣта не можетъ дать, такъ какъ въ душѣ имѣются въ наличности только одни представленія, и она никогда не можетъ узнать по опыту связь ихъ съ внѣшними объектами. Прибѣгать къ правдивости Верховнаго Существа также не поможетъ дѣлу, ибо нужно для этого сперва доказать Его существованіе, да затѣмъ, кромѣ того, тогда пришлось бы признать безошибочность всѣхъ нашихъ чувствъ. Такимъ образомъ, мнѣніе о внѣшней реальности либо основано на инстинктѣ, и тогда оно противорѣчитъ разуму, либо основано на разумѣ, и тогда противорѣчитъ инстинкту и оказывается логически несостоятельнымъ. Всѣ согласны, что вторичныя качества предметовъ не существуютъ въ самихъ объектахъ, но то же самое слѣдуетъ признать и относительно первичныхъ качествъ, ибо, напримѣръ, идея протяженности строится исключительно изъ зрительныхъ и осязательныхъ идей, и заключеніе о субъективности послѣднихъ должно быть перенесено и на идею протяженности. Если же скажутъ, что

идеи первичныхъ качествъ добыты путемъ отвлеченія, то и это невѣрно, ибо абстрактныхъ идей, какъ доказалъ Беркли, нѣтъ. А если лишить матерію всѣхъ ея представляемыхъ свойствъ, то это значить уничтожить до нѣкоторой степени ее, оставивъ лишь какое то неизвѣстное, необъяснимое нѣчто, являющееся причиной нашихъ ощущеній, понятіе столь несовершенное, что ни одинъ скептикъ не сочтетъ нужнымъ возражать противъ него.

Все наше познаніе относится исключительно къ перцепціямъ, и представить иное существованіе кромѣ перцепцій мы не можемъ. Но какъ, все-таки, объяснить нашу вѣру въ абсолютный внѣшній міръ, какъ возникаетъ она? Ни непрерывности ни независимости существованія предметовъ чувствами мы не познаемъ, такъ какъ чувства наши функционируютъ не постоянно. Кромѣ того, если бы чувства снабжали насъ идеей внѣшняго бытія, то необходимо было бы признать наши ощущенія двойственными т. е. порождающими впечатлѣнія бытія какъ представленія и бытія какъ независимой отъ насъ идеи и обманчивыми. Однако, ни того ни другого нѣтъ. Этой увѣренности въ существованіи внѣшняго міра не порождаетъ и умъ, ибо съ его помощью мы убѣждаемся, что существующее—прерывныя субъективныя перцепціи. Источникомъ является воображеніе, оно заполняетъ промежутки между отдѣльными прерывными впечатлѣніями. Ученіе о реальности внѣшняго міра, объ абсолютной реальности его „представляетъ собою чудовищное порожденіе двухъ принциповъ, которые противоположны другъ другу, но которые оба одновременно принимаются духомъ и не способны взаимно уничтожить другъ друга. Воображеніе говоритъ намъ, что наши сходныя перцепціи имѣютъ постоянное и непрерывное существованіе и не уничтожаются совсѣмъ, если даже въ данный моментъ ихъ нѣтъ. Размышленіе свидѣтельствуетъ, что даже наши сходныя перцепціи прерывны въ своемъ существованіи и отличны другъ отъ друга. Противорѣчія между этими мнѣніями мы избѣгаемъ посредствомъ новой фикціи, которая согласуется съ гипотезами воображенія и размышленія, и приписываемъ противоположныя качества различнымъ существованіямъ: прерывность—перцепціямъ, постоянство—объектамъ“¹⁾.

¹⁾ Treatise, p. 502.

Все наше познаніе заключается въ перцепціяхъ, но философы кладутъ въ основаніе перцепцій „нѣчто“—матеріальную или нематеріальную субстанцію. Но что такое субстанція? Въ данныхъ воспріятіяхъ мы не найдемъ оригинала этой идеи, мы наблюдаемъ лишь рядъ перцепцій, неприкрѣпленныхъ ни къ какой субстанціи ¹⁾).

Не правда ли, читатель, какъ много уже знакомаго намъ прочитали мы во всѣхъ этихъ строкахъ? Только писалъ ихъ не ирландскій епископъ, но психологъ—эмпирикъ, не изъ желанія опровергнуть скептицизмъ, но изъ желанія еще разъ поставить подъ знакъ вопроса основоположенія философіи.

Но Юмъ, принимая ученіе Беркли объ абстрактныхъ идеяхъ и матеріальномъ мірѣ, идетъ дальше его, и, прежде всего, онъ нападаетъ на ученіе о духовной субстанціи. Мы видѣли, что вопросъ о духовной субстанціи въ исторіи философіи былъ несравненно менѣе разработанъ, благодаря разнымъ причинамъ, проблема реальности „я“ гораздо менѣе подвергалась сомнѣнію. Мы видели также, какъ колебалась мысль Беркли, хотя бы въ *Commonplace Book*, когда заговаривалъ онъ о духовной субстанціи, какъ неясна была она. И далѣе можно было также видѣть, что Беркли вездѣ догматически проводилъ ученіе о духовной субстанціи, она была для него внѣ сомнѣнія, рѣчь шла лишь о свойствахъ ея. Когда Беркли и говорилъ о томъ, что я познаю существованіе своего „я“ интуитивно, что реальность „я“ познается непосредственно, Беркли подъ этимъ „я“ некритически подразумѣвалъ всегда субстанцію, онъ не задавалъ себѣ вопроса, что же такое это „я“, хотя относительно внѣшняго міра онъ подобный вопросъ поставилъ.

Юмъ выполнилъ за него эту задачу, и нашелъ, что духовная субстанція есть иллюзія. Всякій разъ, когда я углубляюсь въ то, что я называю самимъ собою, я всегда наталкиваюсь на то или другое частное воспріятіе—жара или холода, свѣта или тѣни, любви или ненависти, удовольствія или страданія. Но идеи „я“ язмъ не нахожу. Наше „я“ есть связка или коллекція различныхъ находящихся въ быстромъ движеніи или потокѣ перцепцій, и душу ашу можно сравнить съ театромъ, гдѣ являются и проходятъ

¹⁾ Treatise, p. 520—533.

разнообразныя многочисленныя перцепціи, съ той только разницею, что мы не знаемъ ни мѣста дѣйствія ни матерьяла, изъ котораго образуются перцепціи, но возникаютъ онѣ, все же, въ послѣдовательномъ порядкѣ. Это „я“ подвержено непрерывнымъ измѣненіямъ, и идея тождества есть фикція, созданная воображеніемъ. Вообще говоря, если мы не получаемъ перцепціи, то тогда нѣтъ и „я“, оно есть лишь совокупность идей ¹⁾).

Итакъ, концепція „я“, какъ единства, разрушена. Но Юмъ отрицаетъ и активность духа. Говорятъ, что идея силы возникаетъ путемъ размышленія надъ властью воли надъ органами тѣла, но въѣды мы совершенно не знаемъ, какъ это воздѣйствіе происходитъ. Связь души и тѣла таинственна, наша воля ограничена, и узнаемъ мы о ней путемъ опыта, а послѣдній учитъ лишь объ однообразномъ преемствѣ событій, не раскрывая вышеупомянутой таинственной связи, да, наконецъ, актъ воли и движеніе тѣла раздѣлены рядомъ неуловимыхъ перемѣнъ въ нервахъ и мускулахъ. Понятіе силы въ данномъ случаѣ намъ непосредственно не дано. Не дано оно намъ и въ дѣятельности духа надъ его идеями, ибо самое большее, что мы сознаемъ, это появленіе идеи вслѣдъ за волевымъ актомъ, но что производитъ это и какъ, относительно этого мы ничего не знаемъ. Такъ Юмъ, шагъ за шагомъ, шель впередъ, дѣлая съ духовнымъ міромъ то же, что сдѣлалъ Беркли съ тѣлеснымъ. Но у Беркли, какъ мы помнимъ, во всѣхъ затруднительныхъ и особо опасныхъ мѣстахъ его философіи былъ всегда одинъ и тотъ же пріемъ—выдвигать Абсолютнаго Духа. Удалите его изъ философіи Беркли, и многое останется необъяснимымъ, во многомъ откроется прямая дорога къ скептицизму. Юмъ протестуетъ противъ такого пріема и доказываетъ неосновательность его. Обыкновенные люди прибѣгаютъ къ Богу лишь для объясненія чегонибудь необычайнаго, выходящаго за предѣлы привычныхъ явленій, но философы нашли, что и въ самыхъ обыкновенныхъ явленіяхъ дѣйствіе причины необъяснимо, и обращаются для желаннаго объясненія къ Богу. Однако, этимъ они лишь уменьшаютъ Его достоинство, ибо, сообщивъ низшимъ твореніямъ нѣкоторую часть силы. Онъ обнаружилъ бы въ себѣ больше могущества. Подобныя объяс-

¹⁾ Treatise, pp. 533—543.

ненія заводять насъ далеко отъ реальной жизни и въ дѣйствительности ничего не объясняютъ.

Возьмемъ послѣднее сравненіе—ученіе Юма о причинности. По Юму, логически необходимымъ признакомъ причиннаго отношенія является отношеніе необходимой связи. Это отношеніе рационалисты отождествляли съ логической необходимостью и думали, что причины и дѣйствія могутъ быть открываемы путемъ разсужденія, а priori. Юмъ отвергаетъ такое ученіе: всякое дѣйствіе отлично отъ своей причины, и раскрыть причинную связь мы можемъ только при помощи опыта. Но то, что обнаруживаетъ намъ опытъ, является лишь отношеніемъ смежности и послѣдовательности; вслѣдъ за Беркли, Юмъ отказывается видѣть что-либо другое въ связи между явленіями чувственного опыта, но онъ идетъ и дальше Беркли. Изъ критики, направленной Юмомъ противъ различныхъ теорій, остановимся на тѣхъ мѣстахъ, когорыя могутъ быть приняты за возраженія Беркли. Мы говорили уже объ одномъ такомъ возраженіи, направленномъ противъ ученія о Божествѣ какъ источникѣ силы: это ученіе унижаетъ величіе и могущество Бога, далеко отъ опыта и жизни и ничего не объясняетъ, ибо пытается все объяснить черезъ непостижимость Творца. Другое возраженіе—противъ той теоріи, выводящей понятіе причинности изъ внутренняго опыта, которой слѣдовалъ и Беркли: воля и ея дѣйствія такъ же мало понятны намъ, какъ и физическая причинность, во внутреннемъ опытѣ мы можемъ установить лишь постоянную послѣдовательность между явленіями и только.

Какъ же объяснить, все-таки, проблему необходимости? Къ понятію необходимости мы приходимъ благодаря наблюденію надъ множествомъ сходныхъ примѣровъ, такъ какъ единичное событіе представленія необходимости намъ не даетъ. Это понятіе необходимости не есть свойство объектовъ, оно не получается изъ внѣшнихъ чувствъ, но существуетъ исключительно въ умѣ. Въ этомъ смыслѣ наши выводы о причинной связи являются продуктомъ дѣятельности воображенія, направленной по законамъ ассоціаціи.

Но что является объективнымъ основаніемъ этой ассоціаціи? Мы видѣли, что отвѣтъ Беркли указывалъ на Бога и Его разумную постоянную волю; приметъ ли Юмъ этотъ теологическій аргументъ, и не будетъ ли онъ совершенно отрицать объективную необходимость. Есть ли онъ другое объясненіе? Юмъ, по вышесказанному, не

могъ принять аргументъ Беркли, но объективной необходимости онъ не отрицалъ, напротивъ, онъ самъ подчеркивалъ, что дѣйствія природы не зависятъ отъ нашей мысли, что причинныя отношенія независимы отъ дѣйствій ума и предшествуютъ имъ, что между процессами природы и слѣдованіемъ идей есть соотвѣтствіе. Но своего объясненія онъ не даетъ, отъ рѣшенія проблемы соотвѣтствія мышленія бытію, какъ разъ именно здѣсь долженствующей быть разрѣшенной, Юмъ уклоняется.

Въ исторіи философіи Юмъ заслонилъ собою Беркли, и во многихъ пунктахъ своей философіи Беркли вліялъ, особенно на континентальную философію, черезъ Юма. Поэтому, намъ особенно важно отмѣтить какъ то, что воспринялъ Юмъ отъ Беркли, такъ и то, въ чемъ разошелся онъ отъ послѣдняго. По отношенію къ ученію объ абстрактныхъ идеяхъ Юмъ является такимъ же номиналистомъ, какъ и Беркли, и изложенію номинализма отводитъ значительную часть въ своемъ „Трактатѣ“, при чемъ ходъ аргументаціи и манера изложенія обнаруживаетъ сильнѣйшую зависимость отъ Беркли. Также зависимость Юма отъ Беркли и обоихъ ихъ отъ Локка выступаетъ въ разсужденіяхъ о впечатлѣніяхъ отъ ощущенія и рефлексіи, о представленіяхъ памяти и воображенія и т. п. Слѣдуетъ подчеркнуть и взятое Юмомъ у Беркли въ „Трактатѣ“ раздѣленіе причинныхъ отношеній на метафизическія и естественныя. Вообще „Трактатъ“ своимъ содержаніемъ ясно показываетъ намъ, подъ какимъ сильнымъ вліяніемъ Беркли находился Юмъ, хотя, долженъ замѣтить, въ „Ислѣдованіи“ Юмъ является уже вполне самостоятельнымъ.

Проблема реальности внѣшняго міра обоими философами, въ критической части, рѣшается одинаково: оба они и на сходномъ основаніи отбрасываютъ абсолютный матеріальный міръ. Но далѣе ихъ дороги расходятся; Беркли, все таки, приходитъ къ объективному идеализму, Юмъ же остается въ неопредѣленной позиціи,¹⁾ и въ то время какъ Беркли строитъ свою спиритуалистическую те-

¹⁾ Ср. что говоритъ Ремке о Юмѣ по отношенію къ Локку въ „Очеркѣ исторіи философіи“ (стр. 191): „Вслѣдъ за Локкомъ Юмъ признаетъ, что для познанія фактически дано лишь содержаніе сознанія, но вслѣдъ за Локкомъ Юмъ также тихомолкомъ предполагаетъ существованіе дѣйствительности внѣ души“.

орію и, такимъ образомъ, считаетъ себя безконечно далекимъ отъ субъективизма, занятый другими интересами Юмъ не посвящаетъ себя дальнѣйшему обсужденію проблемы реальности. Недоконченность ученія Юма особенно сильно даетъ чувствовать себя въ проблемѣ причинности: по отношенію къ ней Юмъ исходилъ изъ тѣхъ же разсужденій, изъ которыхъ исходилъ и Беркли, такъ что Беркли является прямымъ его предшественникомъ, но, давъ столь глубокий анализъ представленія субъективной необходимости, Юмъ остановился передъ проблемой объективной необходимости ¹⁾.

Далѣе, сходясь съ Беркли въ пониманіи содержанія причиннаго отношенія между явленіями, Юмъ совершенно отвергаетъ ученіе Беркли о духахъ, какъ активныхъ существахъ. Наконецъ, великая заслуга Юма та, что проблему о духовной субстанціи, которую такъ догматически разрабатывалъ Беркли, онъ подвергъ критическому анализу, поставившему передъ философской мыслью рядъ новыхъ вопросовъ.

§ 3. Беркли и англійская философія XIX в. (Д. С. Милль, Бэнъ, Феррьеръ, Симонъ и др). Однимъ изъ величайшихъ англійскихъ философовъ XIX в. является, конечно, Д. С. Милль. Свое ученіе о реальности внѣшняго міра и духа онъ изложилъ, главнымъ образомъ въ XI-XII гл. „Обзора философіи сэра В. Гамильтона“. Изложимъ сперва его теорію реальности внѣшняго міра. Теорія эта основывается на двухъ психологическихъ истинахъ, подтвержденныхъ опытомъ и не подлежащихъ сомнѣнію. Первая изъ этихъ истинъ—способность человѣческаго духа къ ожиданію, т. е., испытавъ тѣ или другія ощущенія, мы способны представить себѣ ихъ въ возможности, если будутъ на лицо опредѣленныя условія; вторая изъ этихъ истинъ—законы ассоціацій. Законовъ ассоціацій четыре: 1) подобные феномены склонны быть мыслимы вмѣстѣ; 2) феномены, испытанные или постигнутые въ тѣсной смежности, имѣютъ тенденцію быть мыслимыми вмѣстѣ; 3) ассоціаціи, порождаемыя смежностью, становятся болѣе несомнѣнными и быстрыми отъ повторенія; 4) когда ассоціація идей приобрѣла характеръ нераздѣльности, тогда не только

¹⁾ Ср. Шпетъ, Проблема причинности у Юма и Канта, стр. 73-78. Читатель, можетъ быть, удивится, что я такъ мало говорю здѣсь о скептицизмѣ Юма, но дѣлаю я это по методологическимъ соображеніямъ (ср. гл. 6, § 2).

идея, вызываемая ассоціаціей, становится въ нашемъ сознаніи нераздѣльной отъ внушившей ее идеи, но и факты или феномены, соотвѣтствующіе этимъ идеямъ, начинаютъ казаться нераздѣльными въ существованіи. Исходя изъ этихъ предпосылокъ, мы можемъ дать психологическое объясненіе увѣренности въ существованіи внѣшняго міра.

Что подразумѣваемъ мы, говоря, что воспринимаемый нами объектъ находится внѣ насъ и не входитъ въ составъ нашихъ мыслей? Мы подразумѣваемъ, что въ нашихъ воспріятіяхъ существуетъ нѣчто, независимое отъ нашего мышленія о немъ, нѣчто такое, что существовало до воспріятія и будетъ существовать послѣ него. Эта идея о чемъ то неизмѣнномъ и тождественномъ, въ то время какъ наши ощущенія мѣняются, образуетъ нашу увѣренность въ существованіи внѣшней субстанціи. Я вижу на столѣ кусокъ бѣлой бумаги, я ухожу въ другую комнату, но хотя я пересталъ видѣть этотъ кусокъ бѣлой бумаги, я, все таки, продолжаю быть увѣренъ, что онъ тамъ. Сейчасъ у меня нѣтъ ощущенія отъ него, но я увѣренъ, что, если стану на прежнее мѣсто, при прежнихъ обстоятельствахъ, то снова смогу получить это ощущеніе. Такимъ образомъ, мое представленіе о мірѣ лишь въ очень незначительной степени состоитъ изъ наличныхъ ощущеній, но за то оно содержитъ безконечное разнообразіе возможныхъ ощущеній, которыя, въ то время какъ наличныя ощущенія измѣнчивы, наоборотъ, постоянны. Эту область постоянныхъ возможныхъ ощущеній и называютъ „субстанціей“, „матеріей“, „внѣшнимъ міромъ“, и хотя то, что такъ называется, относится къ наличнымъ ощущеніямъ и основывается на нихъ, однако, согласно обычной склонности нашего ума, новое названіе внушаетъ мысль о существованіи новой вещи. Есть еще и другая особенность этихъ возможныхъ ощущеній, именно, что они относятся не къ единичнымъ ощущеніямъ, но къ ощущеніямъ, соединеннымъ въ группы. Матеріальная субстанція представляетъ какъ бы мѣсто соединенія для неопредѣленно большого количества различныхъ ощущеній, и хотя на лицо имѣются лишь нѣкоторыя изъ нихъ, однако, и остальныя присутствуютъ въ возможности. А такъ какъ возможными поочередно бываютъ всѣ ощущенія, то ихъ совокупность представляется духу постоянной, въ противоположность отдѣльнымъ преходящимъ ощущеніямъ. Далѣе, мы различаемъ въ нашихъ ощущеніяхъ опредѣленный порядокъ—порядокъ

послѣдовательности, порождающей идеи причины и слѣдствія въ случаѣ постоянства этой послѣдовательности. Этотъ порядокъ, преимущественно, проявляется въ группахъ возможныхъ ощущеній, ибо въ нихъ мы находимъ правильность и тогда, когда въ наличныхъ ощущеніяхъ ея нѣтъ. Поэтому мы начинаемъ мыслить природу составленной исключительно изъ такихъ группъ возможныхъ ощущеній, а дѣятельную силу въ природѣ проявляющейся въ видоизмѣненіи нѣкоторыхъ изъ этихъ группъ возможныхъ ощущеній другими. Когда выработана такая точка зрѣнія, мы никогда уже съ тѣхъ поръ не сознаемъ наличнаго ощущенія безъ того, чтобы не отнести его мгновенно къ какой нибудь группѣ возможностей, въ которую входитъ ощущеніе этого рода. Весь порядокъ ощущеній, какъ возможностей, образуетъ постоянный фонъ для одного или нѣсколькихъ изъ нихъ, которыя въ нѣкоторый данный моментъ имѣются въ наличности, и возможные ощущенія представляются по отношенію къ наличнымъ ощущеніямъ въ отношеніи причины къ дѣйствию или нѣкоторой сущности къ тому, что простерто подъ ней, или, на языкѣ трансцендентальной философіи, въ отношеніи матеріи къ формѣ.

Достигнувъ этого пункта, мы забываемъ, что основа „постоянныхъ возможностей“ коренится въ ощущеніяхъ, и начинаемъ предполагать ихъ чѣмъ-то, что по самой природѣ своей отлично отъ ощущеній. Мы можемъ не имѣть ощущеній, но хотя онѣ и прекращаются, возможности ихъ остаются; онѣ независимы отъ нашей воли, нашего присутствія и всего, что принадлежитъ намъ. Мы находимъ, что и другіе люди обладаютъ ими и обосновываютъ свое поведеніе на тѣхъ же постоянныхъ возможностяхъ, хотя эти люди и не обладаютъ одинаковыми съ нами наличными ощущеніями. Постоянныя возможности у меня суть общія съ другими людьми, наличныя ощущенія различны. Это кладетъ окончательную печать на наше представленіе о возможныхъ ощущеніяхъ какъ основной реальности въ природѣ. Итакъ, матерія можетъ быть опредѣлена какъ постоянная возможность ощущенія. Если меня спросятъ, довѣряю ли я веществу, я спрошу, принимаетъ ли спрашивающийъ данное опредѣленіе вещества. Если принимаетъ, то я довѣряю веществу, и въ этомъ смыслѣ ему довѣряютъ всѣ берклеянцы, а въ какомъ нибудь иномъ смыслѣ я не довѣряю ему. Въра людей въ реальное существованіе видимыхъ и

осязаемыхъ предметовъ подразумѣваетъ собою вѣру въ реальность и постоянство возможностей зрительныхъ и осязаемыхъ ощущеній. И Ридъ и Стюартъ и Браунъ въ своихъ утвержденияхъ, въ концѣ концовъ, доказали одно и то же—постоянныя возможности ощущеній. Если я утверждаю, напр., существованіе Калькуты, хотя бы я и не воспринималъ ея, хотя бы и всѣ одаренные воспріятіемъ жители ея исчезали, то мое утверженіе означаетъ лишь то, что, если бы я былъ перенесенъ внезапно на берега Хуглы, я могъ бы имѣть опредѣленныя ощущенія.

Идея внѣшняго вытекаетъ изъ того понятія, какое даетъ намъ опытъ о постоянныхъ возможностяхъ ощущеній. Наличныя ощущенія зависятъ отъ насъ; вѣтъ насъ—нѣтъ и ихъ, а постоянныя возможности ощущеній не измѣняются въ зависимости отъ насъ: мы не ощущаемъ ихъ, а онѣ, все же, существуютъ для другихъ. Различеніе первичныхъ и вторичныхъ качествъ соотвѣтствуетъ различенію въ постоянствѣ. Тогда какъ ощущенія первичныхъ качествъ постоянны и всегда однѣ и тѣ же у всѣхъ людей, ощущенія вторичныхъ качествъ случайны, измѣнчивы у одного и того же лица и различны у разныхъ лицъ. Такимъ образомъ, объекты внѣшняго міра суть постоянныя возможности ощущеній, которыя для каждаго познающаго субъекта являются содержаніемъ его сознанія, а сами по себѣ означаютъ только постоянную возможность быть воспріятіями.

Милль отрицаетъ также и духовную субстанцію. У насъ нѣтъ представленія о духѣ въ себѣ самомъ, отличномъ отъ проявленій сознанія. Духъ есть лишь постоянная возможность ощущеній, мыслей, эмоцій и хотѣній, а понятіе о духѣ, какъ о единствѣ, вытекаетъ изъ атрибута постоянства. Отъ матеріальныхъ явленій состоянія духа отличаются лишь тѣмъ, что они не соединяются въ группы, и что въ нихъ не принимаютъ участія другія сознательныя существа.

Причинныя отношенія суть постоянныя и безусловныя отношенія послѣдовательности во времени. Между причиной и дѣйствіемъ нѣтъ логически необходимой связи, и мы вполне можемъ мыслить дѣйствіе безъ причины, какъ многіе философы и дѣлали. Возможны такіе міры во вселенной, гдѣ законъ причинности приложенія не имѣетъ; мы не имѣемъ гарантіи, что завтра или когда нибудь не возникнетъ явленіе, противорѣчащее ему. Признаемъ

мы его достовѣрность лишь въ силу привычки, лишь потому, что до сихъ поръ не встрѣчали исключеній. Итакъ, абсолютной достовѣрностью этотъ законъ не обладаетъ ¹⁾).

Врядъ ли приходится отмѣчать отношеніе Милля къ Беркли. Ученіе о реальности внѣшняго міра есть почти дословное развитіе ученія послѣдняго. Милль лишь подчеркнул и подробнѣе выяснилъ понятіе „возможныхъ ощущеній“ и показалъ, какъ на основаніи этого понятія создается вѣра въ реальность внѣшняго міра. Ученіе о духовной реальности стоитъ на той же позиціи, какую занимаетъ Юмъ, и здѣсь, конечно, есть разница между Миллемъ и Беркли. Въ ученіи о причинности Милль логически обработалъ понятіе причинности, введя еще одинъ очень существенный признакъ (безусловность), и подробнѣй разсмотрѣлъ цѣнность закона причинности: какъ эмпирикъ, Милль имѣлъ дѣло лишь съ физическими причинами, а не метафизическими, и понятіе воздѣйствія, къ счастью ли, къ несчастью ли, онъ совершенно элиминировалъ ²⁾).

Одной изъ удачнѣйшихъ попытокъ представить теорію Беркли въ свѣтѣ новѣйшихъ психологическихъ данныхъ является теорія воспріятія тѣлеснаго міра Бэна. Изложимъ ее. Всякое воспріятіе, всякое познаніе есть фактъ духовнаго порядка; что бы мы ни думали о воспринимаемомъ предметѣ „въ немъ самомъ“, мы никакъ не сможемъ отдѣлать его отъ воспринимающаго духа. Воспріятіе дерева есть духовное явленіе; дерева, совершенно отдѣльно отъ воспріятія, мы не знаемъ, а говорить мы можемъ о томъ, что знаемъ.

Воспріятія матеріальныхъ предметовъ указываютъ на основное раздѣленіе области нашего опыта. Мы испытываемъ одно духовное состояніе, смотря на дерево, и другое, страдая отъ зубной боли. Обыкновенно различеніе между внѣшнимъ воспріятіемъ и субъективнымъ сознаніемъ основывается на предположеніи существованія внѣшняго міра, который сначала существуетъ отдѣльно отъ воспріятія, а затѣмъ воздѣйствуетъ на духъ и имъ воспринимается. Глаголютъ, что дерево есть нѣчто, существующее само по себѣ,

¹⁾ Mill, Logic, B. III, ch. XXI.

²⁾ Ср. относительно послѣдняго замѣчанія König, Entwicklung des Causalproblems, II, 235—238.

что воспріятіе есть слѣдствіе, а дерево, независимое отъ воспріятія, есть причина. Однако, дерево извѣстно намъ лишь по воспріятію, и мы можемъ мыслить его только какъ воспринимаемое нами, а не какъ нѣчто независящее отъ воспріятія. Послѣдній взглядъ содержитъ въ себѣ противорѣчіе: намъ надо въ одно и то же время воспринимать и не воспринимать одну и ту же вещь.

Воспріятіе матеріи есть духовное явленіе, отличающееся отъ субъективныхъ состояній сознанія тремя главными элементами:

I. Воспріятіе матеріи или объективное сознаніе связано съ затратой мускульной энергіи въ отличіе отъ пассивныхъ духовныхъ затратъ. Основными первичными свойствами являются сила и протяженіе, т. е. механическія и математическія свойства. Ощущая сопротивленіе и воспринимая разстояніе, мы затрачиваемъ мускульную энергію. Затрата мускульной энергіи и составляетъ для насъ то, что мы называемъ сопротивленіемъ, и мы не можемъ составить понятіе о матеріи независимо отъ ощущенія сопротивленія; вызваніе въ насъ этого ощущенія и составляетъ главное содержаніе „инертной матеріи“. Съ другой стороны, въ чисто пассивныхъ ощущеніяхъ, напримѣръ, въ ощущеніяхъ, несопровождаемыхъ затратой мускульной силы, мы не воспринимаемъ матеріи, а испытываемъ лишь субъективныя состоянія сознанія. Качества матеріи, вліяющія на чисто пассивную сторону нашихъ чувствъ, называются вторичными качествами. Сюда относятся: вкусы, запахи, чисто осязательныя свойства, звуки и цвѣта.

II. Внѣшній опытъ характеризуется, далѣе, однообразіемъ связи опредѣляемыхъ ощущеній съ опредѣленными затратами энергіи въ противоположность вовсе несвязанному съ движеніями потока идей, т. е. духовной субъективной жизни. Каждая внѣшняя вещь, въ послѣднемъ анализѣ, есть нѣкоторый правильный рядъ ощущеній, а всѣ наши ощущенія связаны съ движеніями. Такъ, напримѣръ, ощущенія свѣта мѣняются соотвѣтственно движеніямъ и всегда одинаково при одинаковомъ движеніи. Наше собственное тѣло есть также часть нашего внѣшняго опыта, и лучше, вмѣсто терминовъ „внѣшній“ и „внутренній“, для обозначенія связи субъекта и объекта говорить о „связи“ или „соединеніи“ ихъ.

III. Объективныя свойства всѣми людьми воспринимаются одинаково, субъективныя нѣтъ. Другими словами, при сношеніяхъ съ другими людьми мы узнаемъ, что на всѣхъ людей одинаково дѣй-

ствують первичныя впечатлѣнія, опредѣленнымъ образомъ измѣняющіяся при затратѣ опредѣленной энергій. Когда мы для отличія общаго всѣмъ людямъ отъ присущаго каждому въ отдѣльности приписываемъ отдѣльное существованіе элементу общности, т. е. объекту, мы не только забываемъ, что и объективныя качества суть также только виды сознанія, но и впадаемъ въ ошибку реализма, обращая отвлеченность въ реальную сущность¹⁾.

Итакъ, сознаніе внѣшняго міра есть результатъ нашей силовой дѣятельности и ощущаемаго при этомъ сопротивленія, внѣшній міръ есть сумма всѣхъ противодѣйствій.

Мы не разъ уже въ предыдущемъ изложеніи сталкивались съ Бэномъ какъ съ переводчикомъ Беркли на современный философскій языкъ. И мнѣ кажется, что мастерской анализъ, произведенный Бэномъ, болѣе соответствуетъ философіи Беркли, чѣмъ ученіе Милля, приближающееся къ Юму. Именно то понятіе силовой дѣятельности и противодѣйствія, которое совершенно отсутствуетъ у Милля и которое играетъ такую важную (хотя и не всегда ясно обозначенную) роль у Беркли, и легло въ основаніе ученія Бэна. Вѣдь и Беркли, въ концѣ концовъ, смотрѣлъ на сознаніе внѣшняго міра какъ на результатъ воздѣйствія силы, что выразилось въ его ученіи о реальности чужого сознанія и Бога. Разумѣется, Бэнь сдѣлалъ большой шагъ впередъ, ибо мысль эта у Беркли была выражена и не вполне опредѣленно и въ очень несовершенныхъ терминахъ.

Еще болѣе близкими къ Беркли являются Джемсъ Феррьеръ и Коллинсъ Симонъ. Въ своихъ „Основахъ метафизики“ Феррьеръ стремится исправить ошибки обыкновеннаго мышленія. Эти ошибки сводятся къ 3 проблемамъ: 1) Проблема познаванія и познанаго, рѣшеніе которой дается въ теоріи познанія, утверждающей, что, вмѣстѣ съ познаніемъ о какомъ-нибудь объектѣ, познающій субъектъ обладаетъ также познаніемъ о себѣ самомъ, какъ основѣ или условіи познанія; 2) проблема невѣдѣнія, относительно которой Феррьеръ утверждаетъ, что невѣдѣніе есть недостатокъ, но такъ какъ невѣдѣніе непознаваемаго не можетъ быть недостаткомъ, то невѣдѣніе возможно лишь по отношенію къ познаваемому (субъектъ-объектъ); 3) проблема бытія, гдѣ всѣ ошибки проистекають изъ допущенія

¹⁾ Бэнь, Психологія, стр. 398—404.

абсолютнаго существованія матеріи. Независимымъ бытіемъ обладаютъ лишь духи, абсолютенъ и необходимъ только безконечный разумъ, съ которымъ всѣ конечныя вещи находятся въ связи.

Въ своемъ „Руководствѣ“ Феррьеръ подробнѣй разсматриваетъ проблему реальности. Всегда, когда мы что нибудь познаемъ, условіемъ этого познанія должно явиться нѣкоторое сознаніе самого себя, т. е. наше познаніе міра есть нѣчто входящее въ область духа, нѣчто, что не есть чуждое для духа. Объектъ познанія, поэтому, всегда соединенъ съ субъектомъ, и „я“ есть интегральная и существенная часть всякаго объекта познанія. Объективную часть познанія нельзя отдѣлить отъ субъективной части, такъ какъ единицу познанія составляетъ именно соединеніе субъективной части съ объективной. Воспріятіе является элементомъ познанія; оно не есть ни отношеніе, возникающее благодаря сравненію субъективныхъ и объективныхъ фактовъ познанія, ни состояніе или модификація духа, и поскольку оно не можетъ быть признано модификаціей духа, субъективный идеализмъ отвергается; воспріятіе есть дѣятельность Божества. Въ этомъ утвержденіи Феррьеръ замѣчательно близко подошелъ къ Беркли; вѣдь именно то, что не позволяетъ намъ зачислить Беркли въ ряды представителей субъективнаго идеализма, и есть его различеніе между духомъ съ его состояніями, съ одной стороны, и воспріятіями, какъ чѣмъ то привходящимъ (imprinted), отличнымъ отъ субъективныхъ состояній; это различеніе и привело Беркли къ его спиритуалистической метафизикѣ.

Коллинсъ Симонъ—Беркли XIX ст.—формулируетъ свое ученіе въ слѣдующихъ шести тезисахъ: 1) Я, познавая себя, не заключаетъ къ себѣ; Я испытываетъ себя непосредственно въ каждомъ актѣ воспріятія; 2) также непосредственно испытывается (воспринимается) мною и феноменъ. Онъ не сознаетъ ни себя ни чего-либо другого и обладаетъ своей длительностью (Fortdauer) и своимъ единствомъ лишь благодаря законамъ природы; 3) Я обладаетъ только этими двумя фактами непосредственнаго знанія, а ко всѣмъ остальнымъ Я заключаетъ; 4) Я заключаетъ къ прочимъ Я и ихъ феноменамъ изъ своего собственнаго существованія и изъ существованія своихъ собственныхъ феноменовъ исключительно только при помощи принципа причинности; 5) изъ тѣхъ же самыхъ основаній и тѣмъ же самымъ образомъ Я заключаетъ къ Я, какъ къ высшей причинѣ всего, причинѣ какъ всѣхъ Я, такъ и феноменовъ ихъ; 6) изъ

природы первопричинности Я заключаетъ къ тому, что природа Я—первопричины самопроизвольна и открывается преднамѣренно не потому, что эта первопричина не имѣетъ болѣе непоознаваемой для человѣческаго Я природы, но потому что эта часть ея природы *допускаетъ* себя сдѣлаться доступной пониманію человѣческихъ Я, и потому что первопричина *желаетъ* быть понятной для человѣческаго Я.

Я, духъ, душа обозначаетъ воспринимающую имматеріальную самосознательную природу, существующую независимо отъ феноменовъ и неимѣющую ничего общаго съ ними. „Духъ существуетъ не въ головѣ, не внутри дома и даже не въ чувственномъ мірѣ“.

Феномень есть то, *esse* чего = *percipi*, т. е. то, что возникаетъ изъ единства и связи восприниманія и воспринятаго. Есть два рода идей (феноменовъ)—чувственныя и нечувственныя или сверхчувственныя. причемъ слово „идея“ по отношенію къ внѣшнему чувственному объекту обозначаетъ то же, что и „чувственный феномень“. Наши чувственныя ощущенія существуютъ не въ какомъ нибудь чувствѣ внутри нашего тѣла, но внѣ его, на различныхъ разстояніяхъ отъ нашего тѣла и другъ отъ друга. Въ этомъ смыслѣ внѣшній міръ реаленъ. И самое наше тѣло также есть феномень и викакихъ ощущеній имѣть въ себѣ не можетъ, оно есть лишь условіе, при которомъ мы воспринимаемъ различныя части внѣшняго чувственного міра.

Итакъ, нѣтъ субстанціи во вселенной кромѣ духа, и Всемогущество есть единственная и непосредственная причина нашихъ перцепцій. ¹⁾

Вообще, вліяніе Беркли на англійскую философію XIX в. очень большое. При этомъ важно замѣтить, что на англичанъ Беркли вліялъ непосредственно и всѣми сторонами своей философіи: въ то время какъ на континентѣ подчиняются Беркли лишь черезъ Юма, а изъ всей его философіи только запомнили формулу „*esse* = *percipi*“, изложенную въ качествѣ предпосылки къ системѣ въ 3-мъ параграфѣ „Трактата“, въ Англии знаютъ и изучаютъ самого Беркли и не забываютъ остальныхъ положеній его объективнаго идеализма и спиритуализма.

Близко стоитъ къ Беркли Годгсонъ съ его положеніемъ: бытіе = присутствіе въ воспріятіи, съ его полемикой противъ Канта.

¹⁾ Brasch, Welt-und Lebensanschauung Fr. Ueberwegs, ss. 157-174.

съ его ученіемъ о Богѣ, какъ животворящемъ духѣ видимаго и невидимаго міра. Гексли съ утвержденіемъ, что сознаніе актуальнаго ощущенія есть единственное достовѣрное бытіе, и что матерія и сила суть лишь названія для опредѣленныхъ состояній сознанія, воспринялъ ученіе Беркли о реальности внѣшняго міра. Нѣсколько въ сторонѣ стоитъ Клиффордъ, рассматривающій объектъ какъ группу ощущеній или рядъ измѣненій въ сознаніи Я; реальность чужого сознанія познается дедуктивнымъ путемъ. Но Клиффордъ скорѣе родственъ современному нѣмецкому позитивизму: ощущеніе можетъ существовать само по себѣ, безотносительно къ сознанію, и изъ такихъ психическихъ атомовъ слагается міръ. Матеріальный міръ есть находящійся въ личномъ сознаніи образъ абсолютной реальности, состоящій изъ психическихъ атомовъ, и противоположность между матеріей и духомъ феноменальна, опредѣляясь тѣмъ, съ какой точки зрѣнія смотримъ мы на міръ.

Джемсъ Мартино подходитъ къ другой сторонѣ философіи Беркли: воля есть ноуменальная реальность, и внѣшній міръ есть результатъ дѣятельности Бога, обнаруженіе его воли; въ своей дѣятельности мы непосредственно сознаемъ наше „Я“, а противодѣйствіе внѣшнихъ объектовъ нашей дѣятельности мы сознаемъ какъ слѣдствіе дѣятельности подобной нашей или высшей. Отчасти, хотя скорѣе внѣшнимъ образомъ, ученіе Беркли о природѣ какъ Божественной рѣчи мы находимъ въ философіи Карлейля: все, что мы видимъ въ природѣ, есть лишь явленіе, символъ; природа есть какъ бы одежда, прикрывающая внутреннюю суть Божества, какъ бы символъ его.

Я не стану утомлять читателя дальнѣйшимъ перечисленіемъ, замѣчу лишь, что и Бредли съ его теоріей, по которой чувственный опытъ составляетъ реальность, и внѣ психическаго бытія ничего нѣтъ, и Джонсъ съ его положеніемъ, что существуютъ лишь мыслящіе субъекты и мыслимыя вещи, и многіе другіе, въ томъ числѣ даже и Гринъ, главный представитель критическаго идеализма въ Англіи и врагъ эмпиризма, съ его ученіемъ объ „общемъ сознаніи“ и реальномъ мірѣ въ немъ, въ большей или меньшей степени приближаются въ своихъ выводахъ къ Беркли.

Изъ сѣверно-американскихъ философовъ Джонсонъ былъ вѣрнѣйшимъ ученикомъ Беркли, Эдвардсъ, Гойсъ и другіе довольно близко подходятъ къ нему.

§ 4. Беркли и Кантовская философія. Въ современной континентальной философіи мы наблюдаемъ борьбу двухъ направленій — идеализма Канта и позитивизма Юма. Поскольку нынѣшняя философія стоитъ подъ вліяніемъ Юма, а объ этомъ рѣчь будетъ въ слѣдующемъ параграфѣ, намъ сравнительно легко найти въ ней элементы берклеянства, намъ не трудно выяснитъ ту роль, которую играетъ Беркли по отношенію къ современному нѣмецкому позитивизму. Гораздо труднѣе говорить о взаимоотношеніи между Беркли и кантіанствомъ. Само собою разумѣется, здѣсь приходится говорить преимущественно лишь о логической связи, такъ какъ генетическая связь философіи Канта съ философіей Беркли слишкомъ слаба и отдаленна: Кантъ ученія Беркли о реальности никогда не изучалъ, а поскольку зналъ о немъ, то стремился не подойти къ нему, а, наоборотъ, отдалиться; правда, за то на Канта, какъ онъ и самъ усиленно свидѣтельствуетъ объ этомъ, вліялъ Юмъ, а стало быть, черезъ Юма и Беркли, но вліяніе Юма на Канта если и было большимъ, то сильнѣе всего обнаруживалось именно въ томъ, что было чуждо Беркли. Такимъ образомъ, въ то время какъ по отношенію къ англійской философіи можетъ быть установлена непосредственная генетическая связь ея съ философіей Беркли, въ то время какъ по отношенію къ нѣмецкому позитивизму рѣчь идетъ о косвенномъ вліяніи Беркли на него, по отношенію къ Кантовской философіи естественнѣе всего спрашивать лишь о логической близости идей, о томъ, поскольку родственъ по духу Беркли Кантовской философіи, поскольку совпадаютъ окончательные выводы обѣихъ философій. Само собою понятно, въ дальнѣйшемъ изложеніи я буду имѣть въ виду лишь ученіе Канта о реальности.

Сначала два слова о методѣ Канта: Кантъ изслѣдуетъ логическія предпосылки опыта, даетъ гносеологическій анализъ содержанія его, но онъ совершенно не занятъ психологической проблемой возникновенія опыта; наоборотъ, онъ, рѣзко различая психологическую проблему отъ гносеологической, постоянно говоритъ о возможности разрѣшенія поставленной имъ проблемы объективности опыта при помощи эмпирической психологіи ¹⁾.

¹⁾ О методѣ Канта см. Челпановъ, Проблема воспріятія пространства, II, стр. 116—172.

Результатомъ логическаго анализа содержанія нашего опыта является выводъ, что опытъ есть продуктъ двухъ факторовъ: чувственности и разсудка. Есть два ствола человѣческаго познанія, которые, можетъ быть, возникаютъ изъ общаго, но неизвѣстнаго намъ корня, именно, чувственность и разсудокъ; при помощи первой вещи намъ даются, при помощи второго мыслятся ¹⁾).

Абстрагируемъ сперва чувственность. Чувственность есть способность получать представленія при помощи того способа, какимъ мы аффицируемся предметами; она по природѣ своей рецептивна, тогда какъ разсудокъ есть дѣятельность спонтанная. Въ чувственности мы различаемъ два элемента: нѣчто измѣнячивое и случайное, на примѣръ, цвѣта, звуки и проч., и нѣчто постоянное и однообразное, то, что производитъ, что разнообразное и измѣнячивое явленія приводится въ порядокъ, созерцается по извѣстнымъ отношеніямъ: первый элементъ—измѣнячивое, пассивное, данное—Кантъ называетъ ощущеніемъ; второй элементъ—постоянное, активное, привносимое—носить у него названіе формы, въ данномъ случаѣ, интуиціи ²⁾).

Интуиція также различается какъ интуиція пространства и интуиція времени, смотря по тому, въ какихъ отношеніяхъ—пространственныхъ или временныхъ—располагается данное. Пространство и время, такимъ образомъ, не принадлежать вещамъ и изъ опыта не получаютъ, они идеальны и апіорны. Подъ апіорнымъ Кантъ подразумѣваетъ все, что не получается изъ ощущеній и не зависитъ отъ опыта, но что само является необходимымъ условіемъ всякаго опыта и привносится въ содержаніе его ³⁾).

Мы сталкиваемся здѣсь съ дуализмомъ апіорнаго и эмпирическаго. Нечего и говорить, что такого дуализма у Беркли мы не находимъ, да Беркли, представитель эмпирической философіи, еще не различавшій ясно и раздѣльно проблемы гносеологической и психологической, къ такому различенію и не могъ придти. Но все же слабые, отдаленные намеки на апіоризмъ мы находимъ у него. Вспомнимъ его раздѣленіе объектовъ нашего знанія на знаніе чувственнаго міра, знаніе міра духовнаго и знаніе отношеній между

¹⁾ Kritik der rein. Vern., s. 47 (изд. Кербаса).

²⁾ Ср. Vaihinger, Commentar zu Kant's Kr. d. r. V, II, s. 62.

³⁾ Челпановъ, цит. соч. стр. 49—115.

вещами: наше знаніе отношеній (*Verhältnissvorstellung* у Канта) не является чувственнымъ знаніемъ, о немъ мы имѣемъ не идеи, но понятія (*notion*). Напомню также ученіе о числѣ, какъ продуктѣ дѣятельности сознанія. Но, разумѣется, это только намеки.

Разсмотримъ ученіе Канта объ апіорности пространства. Пространство не есть эмпирическое понятіе, которое извлечено изъ внѣшняго опыта, такъ какъ представленіе пространства должно уже лежать въ основаніи (т. е. все разнообразіе ощущеній должно быть расположено въ пространственномъ порядкѣ) для того, чтобы отнести ощущенія къ чему то внѣ меня, а также, чтобы я могъ представлять ихъ, какъ внѣ другъ друга. Поэтому представленіе пространства не можетъ быть получено изъ отношеній внѣшняго явленія при помощи опыта, но самъ внѣшній опытъ возможенъ благодаря лишь этому представленію. Далѣе, нѣтъ безпространственныхъ явленій. Никогда нельзя составить себѣ представленія о томъ, что нѣтъ пространства, хотя вполне возможно мыслить, что въ пространствѣ нѣтъ предметовъ. Пространство есть необходимое представленіе а priori, которое лежитъ въ основаніи всѣхъ внѣшнихъ интуицій. Субъектъ не можетъ избавиться отъ представленія пространства, и всѣ внѣшнія представленія должны имѣть пространственныя опредѣленія. Пространство не является общимъ понятіемъ объ отношеніяхъ между вещами: можно представить себѣ только одно пространство, а когда говорятъ о многихъ пространствахъ, то подразумеваютъ подъ ними части одного и того же пространства; по существу своему пространство однообразно, разнообразное въ немъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ общее понятіе о пространствахъ вообще, покоится исключительно на ограниченіяхъ, отрѣзки пространства обладаютъ всѣми чертами единаго пространства и возможны лишь благодаря общему пространству. Наконецъ, пространство представляютъ какъ безконечную величину, а, между тѣмъ, ни одно понятіе не можетъ быть мыслимо, какъ заключающее въ себѣ безчисленное множество представленій. Итакъ, пространство есть апіорная интуиція, оно не получается изъ чувственнаго опыта, оно не есть общее понятіе; но если пространство (и время) заходится во всякомъ опытѣ, а изъ опыта не получается, то, ясно, но есть свойство нашего способа познания, оно находится въ субъектѣ какъ его формальное свойство быть аффицируемымъ, вещамъ же въ себѣ оно не принадлежитъ.

Разница между Кантомъ и Беркли ясна: по Канту пространство—априорная интуиція, по Беркли пространство—чувственная идея. Помимо того, что Беркли болѣе всего занимался психологической проблемой пространства, поскольку онъ выясняетъ гносеологическій характеръ его, онъ является сенсуалистомъ. Разница здѣсь огромная, ее отмѣчать не приходится, но посмотримъ, нѣтъ ли и сходства. Была одна теорія, противъ которой полемизировали и Беркли и Кантъ, это была теорія Ньютона. По этой теоріи, пространство есть абсолютно реальная сущность, и всѣ вещи заключаются въ немъ какъ въ какомъ то безграничномъ вмѣстилищѣ, причемъ допускалась возможность пустого пространства. И Кантъ и Беркли отвергаютъ пространство какъ абсолютную субстанцію, и въ этомъ ихъ общее ¹⁾.

Мы проанализировали одинъ факторъ опыта—чувственности, рассмотримъ теперь другой—разсудокъ. Познаніе посредствомъ разсудка есть познаніе въ понятіяхъ, подведеніе чувственныхъ представленій подъ понятія. Въ нашемъ познаніи мы должны различать два момента: синтезъ въ пространствѣ и времени разнообразнаго даннаго черезъ воображеніе и синтезъ посредствомъ чистыхъ понятій данныхъ чувственности. Чувственность еще не даетъ намъ объектовъ, вещей, для этого нужно извѣстнымъ образомъ соединить, связать пространственные и временные образы, и тѣ чистыя понятія разсудка, подъ которыя подводятся чувственныя представленія, Кантъ называетъ категоріями. Эти категоріи дѣлятся на 4 группы, къ одной изъ этихъ группъ (отношенія) относятся наиболѣе интересующія насъ въ данномъ случаѣ категоріи субстанціи, причины и взаимодѣйствія.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній выяснимъ, какъ училъ Кантъ о реальности внѣшняго міра. То, что мы называемъ природою, не есть существованіе вещей въ себѣ, ибо въ такомъ случаѣ мы не могли бы познать ее ни a priori ни a posteriori. Мы не могли бы познать ее a priori, ибо черезъ расчлененіе нашихъ понятій мы не можемъ узнать, чѣмъ сама вещь опредѣляется въ своемъ существованіи внѣ моего понятія; мы не могли бы познать

¹⁾ Объ отношеніи Канта къ психологической теоріи воспріятія пространства Беркли см. Челпановъ, Проблема воспріятія пространства, ч. II, стр. 120—125.

ее a posteriori, ибо если о законахъ существованія вещей въ себѣ мы узнаемъ изъ опыта, то эти законы необходимо должны принадлежать этимъ вещамъ и внѣ моего опыта. Остается, слѣдовательно, предположить иное значеніе, именно, природа есть совокупность всѣхъ предметовъ опыта, другими словами, есть совокупность явленій т. е. представленій въ насъ. Наше знаніе природы не есть копія существующей внѣ нашего сознанія дѣйствительности, природа есть продуктъ нашего сознанія.

Безъ отношенія, по крайней мѣрѣ, къ возможному сознанію, явленіе не могло бы быть чѣмъ нибудь для насъ; въ себѣ самомъ оно не имѣетъ объективной реальности, оно существуетъ только въ сознаніи. Наша чувственность синтезируетъ данный хаосъ разнообразнаго въ извѣстный порядокъ, разнообразное совоспринимается въ одномъ представленіи; но этотъ синтезъ обуславливается способностью репродуцировать въ воображеніи рядъ послѣдовательныхъ моментовъ, онъ связанъ съ синтезомъ репродукціи, къ которому присоединяется еще новый синтезъ, синтезъ рекогниціи. Но въ эти синтезы, какъ условія разсудочнаго познанія, возможны лишь при единствѣ познающаго сознанія, не отдѣльнаго момента познанія, но сознанія вообще, того, что Кантъ называетъ трансцендентальной апперцепціей. Итакъ, данный хаосъ разнообразнаго синтезируется въ одномъ представленіи въ интуиціи, воображеніе, по законамъ ассоціаціи, въ синтезѣ репродукціи соединяетъ данныя явленія, апперцепція въ заключительномъ синтезѣ рекогниціи дѣлаетъ ихъ объективно реальными. И только тогда, когда мы внесли синтетическое единство въ разнообразіе интуиціи, мы говоримъ, что познали природу. Законы природы суть продукты нашей разсудочной дѣятельности, они привносятся въ вещи самимъ разсудкомъ, и на этомъ основаніи мы можемъ утверждать, что природа повинуется законамъ разсудка, она есть совокупность этихъ законовъ ¹⁾.

Мы знаемъ природу только какъ совокупность явленій т. е. представленій въ насъ ¹⁾, „подъ представленіемъ матеріи и тѣлесныхъ вещей мы понимаемъ исключительно явленія т. е. просто

¹⁾ Прологомены ко всякой будущей метафизикѣ, пер. Вл. Соловьева, ст. 95—99.

²⁾ Ibidem, стр. 97.

виды представленій въ насъ, которые во всякое время находятся въ насъ, и реальность которыхъ покоится на непосредственномъ сознаніи такъ же, какъ и сознаніе моихъ собственныхъ мыслей ¹⁾“. Субстанція есть способъ представленія вещей (явленій), а не объективная существующая внѣ насъ сущность. Эти выводы Кантовской философіи развѣ не напоминаютъ намъ борьбу Беркли противъ матеріализма ²⁾? Правда, въ философскомъ творчествѣ Канта были, и даже въ большемъ числѣ, и чуждые Беркли мотивы, но намъ здѣсь важнѣй всего констатировать совпаденіе выводовъ. Для того, чтобы сдѣлать еще болѣе очевиднымъ это сходство, я воспользуюсь приведенными у Шпиккера параллелями:

1. Мы видимъ только явленія, а не реальныя качества вещей. Что такое протяженность, фигура или движеніе какой-нибудь вещи въ дѣйствительности и абсолютно само въ себѣ, намъ это невозможно познать. Мы познаемъ лишь ихъ отношеніе къ нашимъ ощущеніямъ.

(Berkeley, Treatise, sect. 87).

2. Поскольку мы принимаемъ немыслящимъ вещамъ дѣйствительное существованіе, отличное отъ ихъ бытія въ воспріятіи, для насъ не только невозможно познать съ очевидностью природу какой-нибудь реальной немыслящей вещи, но даже и то, что такая вещь существуетъ.

(Berkeley, Treatise, sect. 88).

1. Нашимъ чувствамъ даются вещи какъ внѣ насъ находящіеся предметы. Однако о томъ, чѣмъ они могли бы быть сами въ себѣ, мы ничего не знаемъ, но познаемъ только ихъ явленія, т. е. представленія, производимыя ими въ насъ при аффицированіи нашихъ чувствъ.

(Kant, Prolegomena, s. 40).

2. Если смотрѣть на внѣшнія явленія какъ на представленія, которыя суть дѣйствія на насъ ихъ предметовъ какъ вещей въ себѣ внѣ насъ, то не слѣдуетъ упускать изъ виду, что ихъ присутствіе нельзя познать иначе какъ при помощи заключенія отъ дѣйствія къ причинѣ, при которомъ всегда должно оставаться сомнительнымъ, существуетъ-ли послѣдняя въ насъ или внѣ насъ.

(Kant, Kritik d. rein. Vern. s. 698).

¹⁾ Krit. d. r. Vern., s. 699.

²⁾ Spicker, Kant, Hume und Berkeley, ss. 71—90.

³⁾ Ibidem, s. 103—106.

3. Но если допустить возможность существованія внѣдуха тѣлесныхъ, имѣющихъ форму и находящихся въ движеніи субстанцій, соотвѣтствующихъ нашимъ идеямъ о тѣлахъ, то какъ намъ знать о нихъ? Мы должны были-бы знать это либо черезъ ощущение либо черезъ мышленіе. Что касается перваго, то оно даетъ намъ знаніе о нашихъ ощущеніяхъ, идеяхъ или о тѣхъ вещахъ, которыя, какъ-бы мы ихъ не называли, непосредственно воспринимаются въ ощущеніяхъ, но оно не удостовѣряетъ насъ въ томъ, что существуютъ внѣдуха или невоспринимаемыми вещи, сходныя съ воспринимаемыми. Это признается самими матеріалистами. Слѣдовательно, остается допустить, что, поскольку мы обладаемъ хоть какимъ нибудь знаніемъ внѣшнихъ предметовъ, это знаніе пріобрѣтается черезъ мышленіе, въ то время какъ мы заключаемъ къ ихъ существованію отъ непосредственно воспринятаго въ ощущеніи. Но какое мышленіе можетъ привести насъ къ выводу о существованіи тѣлъ внѣдуха независимо отъ нашихъ воспріятій, ибо сами защитники ученія о матеріи не утверждаютъ, что существуетъ какая-либо необходимая связь между нею и нашими идеями?

(Berkeley, Treatise, sect. 18).

3. Такимъ образомъ, я, собственно говоря, не могу воспринимать внѣшнія вещи, но только заключать отъ моего внутренняго воспріятія къ бытію, смотря на послѣднее какъ на дѣйствіе, ближайшей причиной котораго является нѣчто внѣшнее. Но заключеніе отъ даннаго дѣйствія къ опредѣленной причинѣ бываетъ каждый разъ шатко, ибо дѣйствіе можетъ возникнуть болѣе чѣмъ изъ одной причины. Поэтому всегда остается сомнительнымъ въ отношеніи воспріятій къ ихъ причинѣ, внутренняя ли послѣдняя или внѣшняя; такимъ образомъ, не являются ли всѣ такъ называемыя внѣшнія воспріятія игрой нашего внутренняго чувства, или же они относятся къ внѣшнимъ реальнымъ предметамъ какъ къ ихъ причинѣ. По меньшей мѣрѣ бытіе послѣднихъ только умозаключается, при чемъ представляется рискъ всѣхъ умозаключеній, тогда какъ, напротивъ того, предметъ внутренняго чувства (я самъ со всѣми моими представленіями) воспринимается непосредственно, и существованіе его не подлежитъ никакому сомнѣнію.

(Kant, Kritik d. rein. Vern., s. 696).

„Кто послѣ вышеприведеннаго изложенія вообще и послѣ этихъ параллелей въ частности все еще сомнѣвается, что Кантов-

ская теорія безспорно ведетъ при всестороннемъ и основательномъ развитіи, соединенномъ съ строгой и рѣшающей послѣдовательностью, къ идеализму Беркли, тотъ, должно быть, безнадежно покинуть богами“, такъ заканчиваетъ свое сопоставленіе Шпиккеръ. Я далекъ отъ того, чтобы присоединиться къ столь рѣшительному заявленію, но, полагаю, сходство между обѣими системами все же не можетъ быть отрицаемо. Но слѣдуетъ также отмѣтить и разницу. Эта разница состоитъ, прежде всего, въ томъ, что Кантъ приписываетъ познанію творческую законодательную роль, однако, и у Беркли есть намеки на это (ср. ученіе о воображеніи); точно также можно усмотрѣть отдаленное сходство между трансцендентальною апперцепціею Канта и единствомъ личности, поскольку имъ обусловливается единство воспринимаемаго, у Беркли.

Но, конечно, главное отличіе Кантовской философіи отъ философіи Беркли, по отношенію къ проблемѣ реальности, это ученіе Канта о вещи въ себѣ. Это ученіе принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ запутанныхъ и темныхъ мѣстъ философіи Канта, здѣсь самымъ причудливымъ образомъ переплелись самыя разнообразныя точки зрѣнія, начиная съ феноменалистической и кончая наивно-реалистической. Въ концепціи трансцендентальнаго реализма ученіе о вещи въ себѣ можетъ быть выражено такъ: существуетъ неизвѣстная, нечувственная причина нашихъ представленій, трансцендентальный объектъ, вещь въ себѣ, кореннымъ образомъ отличающаяся отъ всего доступнаго нашему сознанію; эта вещь въ себѣ дѣйствуетъ на трансцендентальное сознаніе, и результатомъ такого воздѣйствія являются эмпирическіе предметы¹⁾.

Ясно, что эта „вещь въ себѣ“ никакъ не могла бы вызвать со стороны Беркли сочувствія къ себѣ, особенно когда Кантъ началъ говорить о ней языкомъ, напоминающимъ языкъ Локка, говорящаго о субстанціи. Не касаясь здѣсь вопроса объ истинномъ пониманіи вещи въ себѣ, замѣтимъ однако, что у Канта даже и здѣсь, даже и въ этомъ столь отличномъ отъ идеализма Беркли ученіи можно встрѣтить и родственныя Беркли мысли: „чѣмъ могутъ быть вещи въ себѣ, я не знаю, да и не нуждаюсь въ подобномъ знаніи, ибо съ вещью я всегда имѣю дѣло только какъ съ явленіемъ²⁾“.

¹⁾ См. Челпановъ. Проблема воспріятія пространства, ч. II, стр. 400—402

²⁾ Kritik d. rein. Vern., s. 333.

Но учение Канта о вещи въ себѣ вовсе не является характернымъ для кантіанства: представители трансцендентальнаго идеализма отбрасываютъ его. „Кантовская вещь въ себѣ есть ошибочная попытка отвлеченнаго ума найти понятіе въ качествѣ трансцендентальнаго отвѣта на неразрѣшимый вопросъ“, говоритъ Либманъ¹⁾.

Однимъ изъ наиболѣе сильныхъ противниковъ „вещи въ себѣ“ является Когенъ. Онъ возстаетъ противъ пониманія вещи въ себѣ какъ непознаваемой абсолютной реальности. Вещь въ себѣ, по его мнѣнію, обозначаетъ не предметъ, но вспомогательный принципъ, принимаемый въ цѣляхъ объединенія опыта. „Въ качествѣ вещи въ себѣ мы изучаемъ не только совокупность и связь имѣющихъ быть когда-либо достигнутыми знаній, но вмѣстѣ съ тѣмъ и громадную цѣпь вопросовъ, содержащихся въ этой совокупности и связи²⁾“.

Съ этой точки зрѣнія, разумѣется, неправильно говорить о существующей независимо отъ сознанія реальности; вмѣсто этого мы должны дать совершенно иное опредѣленіе объекта, вещи. Каждый индивидуумъ воспріятія свои сочетаетъ извѣстнымъ образомъ, но изъ всѣхъ этихъ сочетаній только одно сочетаніе является общеобязательнымъ, объективнымъ; такимъ образомъ, предметъ есть общеобязательное правило связи представленій, продуктъ не индивидуальной ассоціаціи, но необходимой для всѣхъ, кто желаетъ правильно мыслить. Всякій же транссубъективный міръ долженъ быть устраненъ³⁾.

Мы видимъ, слѣдовательно, что среди послѣдователей Канта образовалось направленіе, которое устраняетъ учение о вещи въ себѣ. Правда, и послѣ этого есть еще много различій между ними и Беркли, но, полагаю, близость окончательныхъ выводовъ, послѣ вышеизложеннаго, стала ясна.

Здѣсь не входило въ мою задачу провести полное сравненіе между Кантомъ и Беркли, для цѣлей настоящей работы это было бы излишнимъ, мнѣ важно лишь установить, что и эта философія, подъ столь сильнымъ вліяніемъ которой находится современная философская мысль, которая развилась такъ независимо отъ фило-

¹⁾ Liebmann, Kant und die Epigonen, s. 69.

²⁾ Cohen, Kant's Theorie d. Erfahrung, s. 520.

³⁾ Ср. наприм. ученія Виндельбанда о реальности (Прелюдіи) или Рикк-та (Der Gegenstand d. Erkenntniss).

софии Беркли, скорѣе, въ зависимости отъ противоположныхъ направленій, въ которой такъ много совершенно чуждаго для Беркли. въ концѣ концовъ, въ своихъ выводахъ подошла къ выводамъ Беркли.

Значеніе и цѣнность данной системы опредѣляется тѣмъ, какой слѣдъ оставила она по себѣ, какъ вліяла она на послѣдующія философскія концепціи. Въ этомъ смыслѣ философія Беркли имѣетъ громаднѣйшую цѣнность, ея вліяніе, слѣдъ, оставленный ею, были велики. Въ предыдущемъ параграфѣ мы видѣли, что значить философія Беркли для англичанъ, въ настоящемъ же параграфѣ мы увидали, сколько берклеянства живетъ даже въ столь далекомъ, въ общемъ, отъ философіи Беркли кантіанствѣ.

Долженъ предупредить только противъ отождествленія формуль „esse=percipi“ Беркли и „міръ есть мое представленіе“ кантіанства. Вторая формула несравненно сложнѣй первой, въ нее вложенъ даже иной смыслъ (апріоризмъ, разсудокъ какъ законодатель природы, регулятивныя идеи и пр.), рѣчь можетъ идти лишь о сходствѣ, но не совпаденіи формуль. Совпаденіе было въ другомъ—въ отрицаніи матеріализма, который послѣ Беркли и Канта для всякаго знакомаго съ философіей не можетъ не быть нелѣпностью, и въ отрицаніи того остатка наивнаго реализма, который сохранился въ ученіи о непознаваемомъ X какъ абсолютной основѣ матеріальнаго міра и причинѣ нашихъ ощущеній (Беркли и трансцендентальный идеализмъ)¹⁾.

§ 5. Беркли и новѣйшій позитивизмъ (имманентная философія. Махъ). Среди различныхъ теченій современнаго позитивизма однимъ изъ наиболѣе значительныхъ является такъ называемая имманентная философія. Ея представители—Шуппе, Леклеръ, Ремке, Шубертъ-Зольдернъ. Кауфманъ²⁾.

¹⁾ О взаимоотношеніи философіи Канта и Беркли см. Dickert (Ueber das Verhältniss des Berk. Idealismus zur K. Vernunftskritik), Fredericks (въ Progr. d. Dorotheenst. Realschule, 1870), Spicker (Kant, Hume und Berkeley), Vaihinger (Zu Kants Widerlegung des Idealismus).

²⁾ Schuppe, Erkenntnisstheoretische Logik, 1878; Schuppe, Grundriss d. Erkenntnisstheorie und Logik, 1894; Leclair, Beiträge zu einer monistischen Erkenntnisstheorie, 1882; Rehmke, Welt als Wahrnehmung und Begriff, 1880; Rehmke, Unsere Gewissheit von der Aussenwelt, 1894; Schubert-Soldern, Ueber Transcendenz d. Ob. u. Sub., 1882; Schubert-Soldern, Grundlagen einer Erkennt-

Отличительными чертами, характеризующими всѣхъ послѣдователей имманентной философіи, мы можемъ назвать слѣдующихъ двѣ: отрицаніе „вещи въ себѣ“ и отрицаніе различія между субъектомъ и объектомъ. Локкъ, Беркли и Юмъ—предтечи имманентной философіи. „Изложенное въ „Трактатѣ о принципахъ человѣческаго знанія“ идеалистическое и субъективное міросозерцаніе Беркли есть, безъ сомнѣнія, одинъ изъ самыхъ важныхъ и наиболѣе крупныхъ пограничныхъ камней на пути къ гносеологическому идеализму“, такъ говоритъ объ отношеніи имманентной философіи къ ученію Беркли Кауфманъ¹⁾. Шубертъ-Зольдернъ, Ремке и Леклеръ въ своихъ сочиненіяхъ также отмѣчаютъ родство своихъ взглядовъ со взглядами Беркли. Нѣсколько въ сторонѣ, приближаясь къ Фихте, стоитъ Шуппе.

Разсмотримъ, какъ обстоитъ дѣло съ проблемой реальности въ имманентной философіи.

Существованіе сознательнаго „я“ есть единственная исходная точка. Теоретическаго познанія какой-то сущности этого „я“ не существуетъ, но, тѣмъ не менѣе, оно не является пустымъ понятіемъ, а самымъ достовѣрнымъ и самымъ извѣстнымъ изъ всего существующаго. Существованіе сознающаго „я“ есть первое или первичное существованіе, оно есть первичная мѣра, съ помощью которой измѣряется все существующее. Это „я“ слѣдуетъ понимать не какъ какую-нибудь субстанцію или вещь въ себѣ, но какъ всѣмъ извѣстное эмпирическое „я“. Въ сознаніи какъ содержаніе его заключается весь существующій въ пространствѣ и времени міръ²⁾.

Невозможно отдѣлить сознаніе отъ содержанія сознанія, невозможно вообразить себѣ „я“ безъ чувственныхъ впечатлѣній, безъ какого бы то ни было ощущенія. Если бы такому продукту фантазіи приписали способность мышленія, это были бы бессмысленныя слова; о сознаніи тутъ не можетъ быть и рѣчи. „Я“, разсматриваемое какъ субъектъ, есть лишь логическій моментъ

niss heorie, 1884; Kaufmann, Immanente Philosophie, 1893; Издававшійся нѣсколько лѣтъ съ 1895 г. „Zeitschrift für immanente Philosophie“—вотъ главнѣйшіе источники для ознакомленія съ имманентной философіей.

¹⁾ Kaufmann, Zeitschrift f. imm. Phil. 1895, B. I, s. 7.

²⁾ Schuppe, Erkenntnistheoretische Logik, s. 63; Grundriss d. Erk. und Log. s. 18.

(begriffliches Moment); „я“, какъ объектъ, существуетъ прежде всего въ томъ, что оно есть то самое „я“, которое находитъ или узнаетъ себя въ своихъ состояніяхъ. Какъ это можетъ быть, объяснить это трудно, это есть первое и единственное чудо бытія¹⁾).

Ничто не существуетъ внѣ сознанія, ибо уже самымъ мышленіемъ такой находящейся внѣ сознанія вещи мы дѣлаемъ ее мыслимой вещью, вещью, находящейся въ сознаніи.

Вещь имѣетъ реальное существованіе только тогда, когда она находится или можетъ находиться въ сознаніи. Но конкретныя, индивидуальныя сознанія являются лишь видами абстрактнаго сознанія вообще. Этому абстрактному сознанію, лежащему въ основаніи всѣхъ индивидуальных, принадлежитъ одна и та же дѣйствительность—общій объективный міръ, общее въ содержаніи индивидуальныхъ сознаній²⁾).

О существованіи другихъ людей мы заключаемъ, и хотя оно само непосредственно не воспринимается, но все же относится къ области воспринимаемаго, ибо мы можемъ опредѣлить изъ своего опыта, что такое чужое сознаніе.

Таково ученіе о реальности виднѣйшаго представителя имманентной философіи—Шуппе; еще болѣе приближаются къ идеализму взгляды Ремке: онъ критикуетъ ученія Канта о вещи въ себѣ и чистомъ созерцаніи и устанавливаетъ свою теорію реальности.

Познаніе есть процессъ, посредствомъ котораго „я“ приобретаетъ представленія, другими словами, процессъ, который дѣлаетъ сущее сущимъ въ сознаніи. Теорія познанія занимается рѣшеніемъ вопроса, что такое сущее.

Первоначальной формой, въ которой выступаетъ сознаваемое сущее, есть воспріятіе т. е. сознаніе извѣстнаго содержанія, при-сущаго внѣшнимъ объектамъ³⁾. Здѣсь бытіе и мышленіе, вещь и воспріятіе и представленіе отождествляются. Все нами познаваемое сводится лишь къ содержанію сознанія⁴⁾. Дуализмъ, встрѣчаемый въ современной гносеологіи, происходитъ вслѣдствіе смѣшиванія

¹⁾ Schuppe, Erkenntnisstheoretische Logik, ss. 74—76.

²⁾ Schuppe, Grundriss d. Erk. und Logik, s. 16 ff.

³⁾ Rehmke, Welt als Wahrnehmung und Begriff, s. 42.

⁴⁾ Ibidem, s. 43.

воспріятія (Wahrnehmung) съ восприниманіемъ (Wahrnehmen), представленія (Vorstellung) съ представливаніемъ (Vorstellen)¹⁾.

Принципъ имманентнаго монизма еще рѣзче выступаетъ у Леклера: мышленіе и бытіе—это двѣ различныхъ стороны одного и того же даннаго. „Мыслить“ значить „имѣть“ это данное, „бытіе“ же есть индивидуальное содержаніе, въ которомъ мы впервые сознаемъ вашу дѣятельность. „Мышленіе понятно только какъ мышленіе бытія или сущаго, бытіе понятно только какъ выступающее въ качествѣ даннаго сознанію бытія“. Антитеза „мышленіе—бытіе“ превращается въ равенство „мышленіе бытія—мыслимое бытіе“. Эти два понятія суть высочайшія родовыя понятія, взаимно другъ друга требующія. Какъ нѣтъ ни поверхности безъ цвѣта, ни цвѣта безъ поверхности, но, тѣмъ не менѣе, по важнымъ основаніямъ, мы одинъ разъ говоримъ о протяженности, не говоря о цвѣтѣ, другой же разъ, наоборотъ, о цвѣтѣ, не упоминая ничего о протяженности, такъ и относительно мышленія и бытія: можно абстрагировать одно отъ другого, но въ дѣйствительности это одно и то же. Этимъ самымъ уничтожаются двѣ проблемы дуалистической гносеологіи: постиженіе мышленіемъ бытія и Кантовская проблема границъ познанія.

Реально все то, что находится въ сознаніи; внѣ сознанія ничего нѣтъ. Но если данность въ сознаніи есть критерій реальности, то все, что возникнетъ въ сознаніи, должно быть тотчасъ же призвано реальнымъ. Однако, подобно тому какъ мы различаемъ патологическія состоянія организма отъ нормальныхъ, хотя первыя по своему происхожденію и теченію такія же естественныя событія, какъ и послѣднія, такъ и здѣсь мы можемъ установить, выражаясь образно, цѣлую скалу степеней интенсивности дѣйствительности, хотя принципиально всѣ содержанія нашего сознанія реальны.

Чужое сознаніе мы познаемъ путемъ умозаключенія изъ нашихъ душевныхъ переживаній и сопровождающихъ ихъ тѣлесныхъ явленій, и оно не является для насъ чѣмъ-то трансцендентнымъ, но находится въ нашемъ сознаніи²⁾.

Шубертъ-Зольдернъ, главнымъ образомъ, занимается критикой трансцендентнаго, собственныя же его взгляды приближаются къ гно-

¹⁾ Ibidem., s. 70.

²⁾ Leclair. Beiträge zu einer monistischen Erkenntnisstheorie.

сеологическому солипсизму. Существуют только данныя сознанія. т. е. воспріятія, представленія, понятія, и сознаніе есть лишь субъективная связь, которой присуще единство. Это единство создается при помощи пространства (все испытываемое дано въ пространственномъ отношеніи къ моему тѣлу), времени (все испытываемое дано въ одномъ всеобнимающемъ настоящемъ) и различимости (для воспріятія вещей необходимо ихъ различеніе).

Итакъ, все познаваемое есть лишь извѣстная субъективная связь. Въ этой субъективной связи дано и тѣло человѣка, и о мірѣ его представленій, о его чувствахъ и хотѣніяхъ мы умозаключаемъ лишь благодаря данному въ субъективной связи его тѣлу. Но подобный солипсизмъ, отличный отъ обычнаго, долженъ быть понимаемъ какъ помѣщеніе въ центрѣ мірового цѣлаго нашего индивидуальнаго „я“, а не какъ отрицаніе всякой реальности кромѣ „я“.

Понятія объективнаго міра мы достигаемъ, абстрагируя отъ индивидуальнаго и соединяя общее въ воспріятіяхъ индивидуумовъ¹⁾.

Таковъ взглядъ на проблему реальности у представителей имманентной философіи. Отрицаніе самостоятельнаго существованія внѣшняго міра сближаетъ ее съ философіей Беркли. Кауфманъ, Леклеръ, Шубертъ-Зольдернъ, Ремке постоянно отмѣчаютъ близость своихъ взглядовъ съ взглядами Беркли, но необходимо отмѣтить и разницу между ними. Эта разница, прежде всего, заключается въ томъ, что по отношенію къ ученію о духовной субстанціи имманентная философія присоединилась не къ Беркли, а къ Юму. Далѣе, ученіе Беркли о Богѣ, какъ виновникѣ воспринимаемыхъ вещей, также мистично, какъ и ученіе о вещахъ, воздѣйствующихъ на нашу чувственность. Но самое главное различіе заключается въ томъ, что Беркли стоитъ еще на точкѣ зрѣнія дуалистической гносеологін, онъ отличаетъ субъектъ отъ объекта, активный духъ отъ пассивныхъ воспріятій. И будучи правымъ, говоря, что невозможно бытіе внѣ сознанія, онъ дѣлаетъ ошибку, принимая чисто субъективное бытіе и зачеркивая одинъ изъ членовъ противоположенія, вмѣсто того чтобы слить ихъ въ единое цѣлое.

¹⁾ См. блестящую критику понятія трансцендентнаго у Шубертъ-Зольдерна: „Ueber Transcendenz des Objects und Subjects“.

Этотъ дуализмъ былъ устраненъ Юмомъ. „Отъ Беркли до Юма былъ одинъ шагъ, но этотъ шагъ былъ очень рѣшительный, поведшій къ монизму. Юмъ выступилъ какъ представитель чисто имманентнаго міросозерцанія, высказавъ въ первой части своего главнаго произведенія (Treatise), что только такъ называемые „объекты“ или „перцепціи“ реальны, а субъектъ есть лишь названіе для связи этихъ объектовъ“¹⁾.

Болѣе крайнимъ представителемъ современнаго позитивизма является Махъ. Съ его философскими взглядами мы знакомимся, главнымъ образомъ, въ его „Die Analyse der Empfindungen“, затѣмъ „Populär-wissenschaftliche Vorlesungen“ и „Die Principien der Wärmelehre“. Къ изложенію ихъ я теперь и перейду, поскольку это важно для интересующей насъ проблемы реальности.

Въ мірѣ организмовъ идетъ борьба за существованіе, и вся дѣятельность человѣка служитъ его самосохраненію. Каждое представленіе, каждое познаніе первоначально имѣетъ цѣнность лишь постольку, поскольку оно приноситъ человѣку пользу въ его борьбѣ за существованіе. Наши представленія отражаютъ факты и помогаютъ намъ ориентироваться въ нихъ: „Чѣмъ обширнѣе область фактовъ, чѣмъ вѣрнѣе они отражаются, чѣмъ точнѣе представленія приспособляются къ фактамъ, тѣмъ болѣе важную роль играютъ эти представленія въ жизни“. Но вниманіе первобытнаго человѣка обращается только или на непосредственно полезное или на новое, странное. Углубленіе, расширеніе опыта начинается лишь впоследствии. Это расширеніе опыта происходитъ благодаря существующему въ обществѣ раздѣленію труда. Нѣкоторые члены общества дѣлаютъ изслѣдованіе своею спеціальностью, причемъ путемъ словеснаго сообщенія опытъ пополняется все болѣе и болѣе. Но „чѣмъ шире область опыта, познаніе котораго мы приобретаемъ посредствомъ сообщенія, тѣмъ бережливѣе, тѣмъ экономнѣе приходится пользоваться средствами передачи, дабы овладѣть извѣстнымъ матеріаломъ безъ излишней траты памяти и труда. Методы наукъ имѣютъ поэтому экономическую природу“. „Цѣлью научнаго хояйства является возможно полная, связанная, единая и спокойная аргина міра, которая не претерпѣвала бы уже значительныхъ мѣненій отъ новыхъ явленій и которая обладала бы возможно

¹⁾ Kaufmann, Zeitschrift für immanente Philosophie, 1895, B. I, s. 7—8.

большей устойчивостью. Чѣмъ больше наука приближается къ этой цѣли, тѣмъ легче она можетъ устранять неудобства практической жизни“.

Обыкновенно говорятъ, что задача науки—объяснять, находить причины, произведшія данное дѣйствіе. Предполагается, что въ предметѣ А находятся какія-то силы, которыя и воздѣйствуютъ на другой предметъ В. Однако, такой взглядъ крайне ошибоченъ и представляетъ изъ себя пережитокъ той эпохи фетишизма, когда дикарь все окружающее наполнялъ таинственно-дѣйствующими силами. На дѣлѣ, кромѣ простой зависимости мы ничего не можемъ констатировать, ни о какой внутренней связи не можетъ быть и рѣчи. Единственное, что можно сказать, такъ это то, что разъ измѣняется А, то измѣняется и В. Такимъ образомъ, понятіе причины замѣняется математическимъ понятіемъ функціональнаго отношенія. А если такъ, то роль науки сводится къ описанію фактическаго состоянія вещей и ихъ взаимнаго отношенія. Но такъ какъ фактовъ безчисленное множество, то наукѣ, казалось бы, угрожаетъ опасность превратиться въ простое нагроможденіе фактовъ. Однако, находятся цѣлыя области однородныхъ фактовъ, обладающихъ извѣстнымъ сходствомъ между собою. Такимъ сходствомъ, ясно, обладаютъ и свойства ихъ. Является возможнымъ подыскать для этихъ описаній общее, обнимающее ихъ всѣхъ и называющееся закономъ.

Изъ сказаннаго о наукѣ и ея экономической природѣ слѣдуетъ ея строго-монистическій характеръ. Научный монизмъ—вотъ что должно быть нашимъ принципомъ. А между тѣмъ въ настоящее время передъ нами двѣ разрозненныя области физическихъ и психологическихъ фактовъ. Какъ же перебросить мысль черезъ бездну, отдѣляющую естествознаніе отъ психологіи, какъ однимъ общимъ взглядомъ охватить міръ?

Весь міръ по Маху распадается на ощущенія, на элементы и комплексы элементовъ (лучше вмѣсто „ощущенія“ говорить „элементы“, такъ какъ первый терминъ обыкновенно наводитъ нашу мысль на предвзятую психологическую теорію, на предположеніе какого то познающаго духа, тогда какъ еще Лихтенбергъ училъ: „надо было бы говорить: „думается“, какъ говорятъ „гремятъ“: сказать „cogito уже слишкомъ много“). То, что представляется разъ, и получаетъ одно имя. Тѣла или вещи суть сокращенные

символы для группъ ощущений, символы, которые не существуют въ нашего мышленія. Но вотъ, наблюдая, что въ представленіи, а частью и въ дѣйствительности, мы можемъ отдѣлять отъ предмета (т. е. группы такихъ ощущений) каждый отдѣльный членъ, не разрушая еще тѣмъ самымъ тѣла, мы, въ концѣ концовъ, приходимъ къ ошибочной мысли, что и по удаленіи всѣхъ членовъ данной группы, все таки, что то еще останется. Такъ возникаютъ ошибочныя теоріи абсолютной субстанціи, субстрата, явленій, вещи въ-себѣ¹⁾.

Но что, въ дѣйствительности, представляютъ собою вещи? Сочетанія цвѣтовъ, звуковъ, запаховъ и т. п., больше ничего. Мнимая матеріальная субстанція съ ея атрибутами обязана своимъ происхожденіемъ лишь тому, что мы одновременно пользуемся двумя различными методами—обобщеніемъ и раздѣленіемъ; вся ошибка здѣсь возникла лишь въ силу одновременнаго примѣненія двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія, изъ которыхъ каждая вѣрна по своему. Вообще, матерія есть лишь сокращенное выраженіе для совокупности ощущений, объектированныхъ для извѣстныхъ цѣлей изслѣдованія, и ученый никогда не долженъ забывать это.

Наше „я“ также является комплексомъ ощущений, правда, сравнительно устойчивымъ комплексомъ. Метафизики говорятъ намъ о его абсолютномъ постоянствѣ, о его единствѣ, но уже непосредственное наблюденіе надъ нашей собственной жизнью убѣждаетъ насъ въ противоположномъ: наше я измѣнчиво, хотя временная непрерывность и медленность этихъ измѣненій дѣлаетъ ихъ мало замѣтными. То, что представляетъ изъ себя „я“ какъ единство, есть, подобно матеріи, только вспомогательное понятіе для практическихъ цѣлей ориентированія въ жизни²⁾.

Такимъ образомъ, переброшенъ мостъ между двумя областями, которыя до сихъ поръ были отдѣлены другъ отъ друга непроходимой бездной, между естествознаніемъ и психологіей; нѣтъ противоположности между міромъ и я, вселенная едина.

Вся вселенная состоитъ изъ элементовъ, которые съ нашей точки зрѣнія, пожалуй, могутъ быть названы ощущениями. Эти элементы связаны въ единое цѣлое, безъ различія физическаго и

¹⁾ Mach, Analyse d. Empfindungen, ss. 4—5.

²⁾ Ibidem, s. 20—30.

психического. Падаеть, вмѣстѣ съ этимъ, и столько вѣковъ мучившая философскія головы проблема реальности: какъ можно спрашивать объ отношеніи мышленія къ бытію, когда нѣтъ между ними разницы, когда то, что обозначается этими условными терминами, въ сущности однородно.

Взгляды Маха, ближе всего, подходятъ къ наивному реализму, ибо съ устраненіемъ этой противоположности мышленія и бытія падаютъ проблемы непознаваемаго міра и міра въ моемъ сознаніи. Мои ощущенія не находятся гдѣ либо во мнѣ, я вмѣстѣ съ ними раздѣляю одно пространственное поле.

Въ смыслѣ оправданія наивнаго реализма очень близко къ Маху стоитъ Авенаріусъ, глава эмпириокритицизма. По Авенаріусу, всякой школьной философіи предшествовало естественное міровоззрѣніе, которое представляло себѣ міръ какъ цѣлое, не раздѣляя его на „сознаніе“ и „матерію“. Это раздѣленіе происходитъ при извѣстномъ толкованіи высказываній сочеловѣковъ, именно, когда я интроецирую въ сочеловѣка извѣстныя „ощущенія“ „воспріятія“ и пр. Подобная интроекція, выходящая за предѣлы опыта, и является источникомъ заблужденій.

Ученіемъ Маха исторія философіи даетъ намъ примѣръ, какъ, отпавляясь отъ формулы „esse=percipi“, пройдя черезъ крайности феноменализма и скептицизма, философская мысль, въ ultra послѣдовательномъ развитіи, пришла къ тому отрицанію даже существованія проблемы реальности, которое характеризуетъ наивно реалистическое или естественное міровоззрѣніе.

Ученіе Беркли о реальности.

Глава 6-я.

Критическія замѣчанія къ ученію Беркли о реальности.

§ 1. Предпосылки ученія Беркли о реальности. Объективному изложенію ученія Беркли о реальности были посвящены пять первых главъ. Первая глава давала общую картину разработки проблемы реальности въ новой философіи до Беркли; въ ней я старался показать, какъ были подготовлены отвѣты Беркли его предшественниками. Во второй главѣ изображался ходъ философскаго развитія Беркли и постепеннаго зарожденія въ немъ тѣхъ идей, которыя стали впоследствии центральными идеями его философіи: въ этой главѣ были также изложены тѣ двѣ теоріи, которыя являются какъ бы введеніемъ въ теорію имматеріализма. Третья и четвертая главы посвящены ученію Беркли о реальности міра вещей и міра духовнаго: это ученіе я старался изложить возможно болѣе объективно въ томъ смыслѣ, чтобы дать „настоящаго Беркли“, при этомъ я всячески остерегался позволить себѣ увлечься дальнейшимъ развитіемъ мыслей Беркли и приписать ему тѣ выводы, которыхъ онъ самъ не дѣлалъ; кромѣ того, я ограничивался лишь существеннымъ, устраняя изъ изложенія какъ все не относящееся къ темѣ настоящей работы, такъ и тѣ неимѣющія для насъ значенія заблужденія Беркли, которыя обусловлены его эпохою. Наконецъ въ пятой главѣ я поставилъ себѣ цѣлью прослѣдить эволюцію основной идеи его философіи вплоть до нашего времени.

Собственно говоря, критическую оцѣнку ученія Беркли читатель могъ извлечь и изъ предыдущей главы, но, въ этомъ отно-

шеніи, все же, онъ былъ бы поставленъ въ нѣкоторое затрудненіе смущенный пестротой различныхъ направлений. Дать критическій анализъ основныхъ выводовъ Беркли и есть задача настоящей заключительной главы, при чемъ анализъ этотъ я предполагаю провести возможно объективнѣй, пользуясь, главнымъ образомъ, методомъ имманентной критики, т. е. логическаго соответствія выводовъ основоположеніямъ, хотя, разумѣется, полная объективность здѣсь не можетъ быть соблюдена.

То, что должно быть нами рассмотрѣно предварительно, есть ученіе Беркли о воспріятіи пространства, его номиналистическая теорія, его взгляды на природу познанія. Вполнѣ понятно, конечно, рассмотрѣніе будетъ производиться лишь постольку, поскольку всѣ эти ученія связаны съ проблемой реальности; поэтому, напримѣръ, я совершенно не касаюсь вопроса о психологической вѣрности ученія Беркли о воспріятіи пространства. Съ гносеологической точки зрѣнія ученіе Беркли имѣетъ очень большую цѣнность какъ устраняющее наивно-реалистическій взглядъ на природу пространства; то, что мы воспринимаемъ какъ пространство, есть ассоціація зрительнаго и осязательно-мускульнаго опытовъ, и такъ какъ входящія въ составъ представленія пространства ощущенія субъективны, то субъективно и представленіе пространства. Заслуга Беркли та, что онъ указалъ на субъективный характеръ представленія пространства. Однако, заслуга эта не должна быть преувеличиваема, проблема пространства не была Беркли продумана до конца. Такъ, удачно опровергая ученіе Ньютона объ абсолютномъ пространствѣ, Беркли совершенно не остановился надъ разборомъ мысли Ньютона о томъ, что познаніе абсолютнаго пространства должно предшествовать познанію конкретныхъ протяженностей, а между тѣмъ эта мысль привела впоследствии Канта къ апіоризму ¹⁾.

Такъ, далѣе, выставивъ свое положеніе о субъективности пространства, Беркли совершенно прошелъ мимо вопросовъ, почему опредѣленный пространственный порядокъ всѣми воспринимается одинаково, почему возможно движеніе и т. д., а между тѣмъ всѣ эти вопросы привели многихъ мыслителей къ признанію объектив-

¹⁾ Объ эволюціи взглядовъ Канта на природу пространства см. хотя бы Куно Фишеръ, Им. Кантъ, ч. I, 1901 г., стр. 359—361.

ной основы пространства: во всякомъ случаѣ, объясненіе этихъ вопросовъ необходимо для субъективистовъ ¹⁾.

Переходимъ къ номинализму. Согласно ученію Беркли, мы никакихъ отвлеченныхъ идей въ нашемъ сознаніи не находимъ; всякій разъ когда я пытаюсь представить себѣ какое-нибудь отвлеченное понятіе, я дѣлаю тщетныя попытки: можно представить себѣ ту или иную частную идею того или иного предмета, но представить абстрактную идею предмета вообще невозможно. Но, отрицая абстрактныя идеи, Беркли признаетъ, все таки, извѣстныя общія идеи; такая идея, путемъ сосредоточиванія вниманія на опредѣленныхъ сторонахъ ея, становится замѣстительницей всѣхъ остальныхъ частныхъ идей одного съ ней рода. Мысля, на примѣръ, понятіе человѣка вообще, я каждый разъ представляю себѣ опредѣленнаго конкретнаго человѣка съ его индивидуальными особенностями, но я сознаю, что могу такъ назвать всякое существо, сходное со мною въ извѣстныхъ отношеніяхъ. Разсмотримъ этотъ примѣръ. Съ точки зрѣнія теоріи Беркли онъ невозможенъ. Въ самомъ дѣлѣ, если я говорю, что слово „человѣкъ“ обозначаетъ собою идею того или другого индивидуальнаго человѣка и приложимъ ко всякому человѣку, то тѣмъ самымъ предполагаю, что я долженъ предварительно имѣть идею о всякомъ человѣкѣ, чтобы имѣть право прилагать такъ имя.

Вообще говоря, номинализмъ Беркли либо непослѣдователенъ, либо ведетъ къ скептицизму. По Беркли, идеи различныхъ чувствъ и даже идеи одного и того же чувства, воспринятыя при разныхъ обстоятельствахъ, различны; далѣе, вещи, какъ комплексъ идей, разлагаются на простыя идеи, относительно которыхъ не можетъ быть и рѣчь о сходствѣ. Гдѣ же здѣсь основаніе для сравненія, для опредѣленія сходства, что есть общее въ этихъ комплексахъ различныхъ идей, на что можно направить вниманіе? Значитъ, нѣтъ общихъ идей и нельзя ихъ образовать. А если такъ, то мы стоимъ передъ міромъ единичныхъ, изолированныхъ другъ отъ друга элементовъ, а, стало быть, никакая наука, никакое познаніе невозможно.

¹⁾ Ср. характерную путаницу въ терминологіи Беркли: въ началѣ „Опыта“ онъ говоритъ о глазахъ, зрачкѣ, оптическихъ линіяхъ и пр., но въ sect. 36 уже стоитъ „the eye or (to speak truly) the mind“, далѣе это смѣшеніе продолжается безпрепятственно (sect. 41, 55 и др.). Ср. Lowy, *Idealismus Berkley's* ss. 11—33 и конецъ книги.

Далѣе, номинализмъ опровергается психологіей. Во первыхъ, понятіе не всегда вызываетъ въ нашемъ сознаниіи наглядныя конкретныя представленія, послѣднія играютъ тѣмъ меньшую роль, чѣмъ общѣе понятіе; въ самомъ дѣлѣ, какія наглядныя представленія находятся въ вашемъ сознаниіи, когда вы думаете о справедливости, добрѣ, истинѣ и т. п.? Во вторыхъ, соединеніе понятій въ формѣ логическаго сужденія отличается отъ простой ассоціаціи словъ, въ чемъ удостовѣряетъ насъ, хотя бы, психометрія. Въ третьихъ, тотъ абсолютный атомизмъ міра и сознаниія, который является послѣдовательнымъ выводомъ изъ ученія Беркли, прямо противорѣчитъ даннымъ самонаблюденія.

Заблужденіе Беркли происходитъ отъ смѣшенія представляемости съ мыслимостью: онъ скрыто допускаетъ невѣрную предпосылку, будто того, что не можетъ мною быть представлено, нѣтъ совершенно въ моемъ сознаниіи. На самомъ дѣлѣ, мыслимость отъ представляемости не зависитъ: я могу мыслить большія разстоянія, не будучи въ состояніи представить ихъ себѣ, и наоборотъ, я могу представить себѣ какое либо тѣло, лишенное тяжести, тогда какъ, мысля тѣло, я необходимо долженъ мыслить и тяжесть его.

Наконецъ, „если мы всѣ мыслимъ черезъ символы, возникаетъ неизбежный вопросъ: понимаемъ мы ихъ значеніе, или не понимаемъ?, т. е. усматриваемъ ихъ отношеніе къ опредѣленнымъ общимъ идеямъ, или нѣтъ? Если справедливо первое, тогда оказывается, что символическое мышленіе возможно лишь подъ условіемъ заранѣе даннаго мышленія несимволическаго, усваивающаго себѣ въ ихъ подлинномъ ствлеченномъ содержаніи, ибо нельзя видѣть отношеніе символа къ идеѣ, не имѣя уже въ умѣ самой идеи. Если, напротивъ, вѣрно послѣднее, тогда они совсѣмъ и не символы—вѣдь символъ существуетъ лишь до тѣхъ поръ, пока онъ представляетъ какое нибудь созначеніе для нашей мысли“¹⁾.

Самая способность образовывать слова предполагаетъ различеніе, опредѣленіе и отвлеченіе общихъ признаковъ, а общее при посредствѣ словъ доказываетъ существованіе объективнаго.

Однако, номинализмъ Беркли содержитъ въ себѣ и много правды. Онъ своимъ острымъ анализомъ вскрылъ ложь и проиэ-

¹⁾ Лопатинъ, положительныя задачи философіи, II, стр. 38—39.

вольность схоластической теории абстрактных идей, указавъ на пагубность гипостазиrowанія отвлеченностей, и далъ, такимъ образомъ, толчокъ къ полной переработкѣ ученія о понятіи какъ въ психологическомъ, такъ и въ логическомъ смыслѣ; особенно полезна номинализмъ Беркли въ его критикѣ ученія о сущностяхъ. Впрочемъ, объ этомъ скажемъ ниже.

Что касается взглядовъ Беркли на природу познанія, то и здѣсь, касаясь лишь гносеологической стороны дѣла, мы встрѣчаемъ рядъ заблужденій. Намѣчу важнѣйшія изъ нихъ. Прежде всего, Беркли не разграничиваетъ ощущенія и воспріятія, что, разумѣется, мѣшаетъ установленію сущности проблемы реальности; далѣе, введенный имъ терминъ „идея“ психологически весьма неопредѣленъ, что отзывается, разумѣется, на смыслѣ формулы: вещь есть комплексъ идей. Далѣе, Беркли, въ рационалистическихъ мѣстахъ своего ученія, пользуется крайне неопредѣленнымъ терминомъ „notion“; кромѣ того, онъ слишкомъ злоупотребляетъ ролью воображенія въ познаніи, игнорируя дѣятельность разума, и взаимоотношеніе между разумомъ и воображеніемъ имъ не выяснено. Наконецъ, уже совершенно кратко разобранъ вопросъ о синтетической дѣятельности сознанія. Можно было бы увеличить еще въ нѣсколько разъ списокъ этихъ ошибокъ Беркли, но и вышеуказанныя ясно свидѣлствуютъ, что разсмотрѣніе Беркли проблемы реальности могло быть произведено лишь въ элементарныхъ, общихъ чертахъ, могъ быть намѣченъ, такъ сказать, лишь принципіальный отвѣтъ: нѣтъ ничего кромѣ сознанія и его воспріятія.

§ 2. Критическій анализъ ученія Беркли о реальности. Въ началѣ третьей главы я отмѣтилъ присутствіе двухъ элементовъ въ философіи Беркли—эмпиризма и рационализма. Эти два элемента могутъ быть либо синтезированы въ единой стройной системѣ либо просто на просто некритически смѣшаны. Беркли, какъ мы видѣли, видѣ кромѣ двухъ-трехъ мѣстъ въ „Siris“ и „Новой теории зрѣнія“ не задавался мыслью опредѣлить взаимоотношеніе между этими двумя видами знанія, но поскольку возможно уловить его взглядъ, то, по Беркли, познаніе начинается съ чувственного опыта, и подвигаясь переработкѣ со стороны воображенія и разсудка, достигаетъ достовѣрности въ качествѣ интеллектуальнаго знанія. Въ этой мысли, говоритъ Фрезеръ, можно видѣть планъ „критики чи-

стаго разума“, Однако, эта мысль у него не подвергалась разра-
боткѣ, и даже самый тщательный анализъ соответствующихъ от-
дѣловъ въ его произведеніяхъ даетъ лишь рядъ недостаточно до-
казанныхъ и иллюстрированныхъ положеній, особенно когда рѣчь
идетъ объ интеллектуальномъ познаніи. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ,
благодаря чему, въ силу какихъ условій интеллектуальное знаніе
по своей достовѣрности отличается отъ чувственнаго, каковы суще-
ственные признаки понятія? Мы не находимъ у Беркли отвѣта.
При такихъ обстоятельствахъ, разумѣется, Беркли не синтези-
руетъ, а просто перемѣшиваетъ эти два принципа, что особенно
ясно, если сравнить ученіе о достовѣрности чувственнаго знанія,
равной по своей цѣнности знанію о себѣ самомъ, съ ученіемъ о
его невѣрности въ „Siris“, или же если вспомнить эмпирическое
доказательство бытія Бога и выводимость Его свойствъ въ „Трак-
татѣ“ съ ученіемъ о врожденныхъ идеяхъ въ „Siris“ и т. п. Не син-
тезировались, но смѣшивались, попеременно отгѣсня другъ друга,
раціонализмъ и эмпиризмъ у Беркли, смотря по тому, говорилъ ли
онъ о внѣшнемъ мірѣ, когда мысли его были заняты естествозна-
ніемъ, или о мірѣ духовъ, когда онъ вспоминалъ церковное ученіе.

Беркли былъ метафизикомъ, онъ ни на одну минуту не сом-
нѣвался въ возможности ея, критическимъ вопросомъ объ оправ-
даніи ея не занимался, а просто, подобно своимъ современникамъ,
приступалъ къ построенію ея ¹⁾.

Вотъ почему его метафизика, не смотря на отдѣльныя бле-
стящія мѣста, виситъ въ воздухѣ; вотъ почему, хотя онъ самъ от-
ворачивался отъ эмпиризма и сознавалъ неудовлетворительность
его, тѣмъ не менѣе, то, что самое характерное въ его философіи,
и то, что оказало такое вліяніе на послѣдующихъ мыслителей, было
навѣяно именно эмпиризмомъ ²⁾.

Тотъ методъ, которымъ я буду пользоваться здѣсь, заклю-
чается въ послѣдовательномъ развитіи положеній Беркли и разсмо-
трѣніи полученныхъ выводовъ. Остановимся, прежде всего, на уче-
ніи Беркли о реальности чужого сознанія.

¹⁾ Ср. Dieckert. Ueber das Verhältniss etc., ss 37—36.

²⁾ Я еще разъ настойчиво напоминаю, что во взглядахъ Беркли пере-
лома никогда не было, и никогда отъ того, что писалъ онъ въ „Трактатѣ“,
онъ не отрекался.

Прежде всего, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Беркли доказываетъ существованіе чужого сознанія, пользуясь заключеніемъ по аналогіи, каковое заключеніе лишь вѣроятно, а не достовѣрно. И Беркли, мыслитель, во всякомъ случаѣ, искренній, рѣшается утверждать, какъ было уже нами отмѣчено въ соответствующемъ мѣстѣ, не несомнѣнность, но лишь правдоподобность реальности звѣшняго духовнаго міра ¹⁾.

Но развѣ этого достаточно, развѣ не имѣемъ права мы требовать, чтобы было съ логической необходимостью показано, что я не являюсь исключеніемъ въ природѣ, что обусловленность явленій въ моемъ организмѣ внутренними состояніями, психофизическая связь не является моей индивидуальной особенностью? Я вижу, человѣкъ поскользнулся, упалъ и стонетъ. Все, что я непосредственно воспринимаю, есть извѣстная совокупность зрительныхъ и слуховыхъ ощущеній. Но, по разсужденію Беркли, я изъ своего опыта знаю, что я издаю стоны, когда чувствую боль; отсюда я заключаю, что, когда стонетъ тотъ комплексъ моихъ ощущеній, который я называю Ивановъ, Петромъ, Степаномъ, то онъ испытываетъ опредѣленное психическое состояніе, именно, чувствуетъ боль. Предположимъ, я правъ, полагая, что не только я одинъ издаю стонъ при чувствѣ боли, но и тогда даже все таки остается множество неустрашимыхъ недоумѣній. Ощущеніе боли въ чужомъ духѣ не есть мое непосредственное воспріятіе, но, все таки, это воспріятіе будетъ мое, а такъ какъ мои другія воспріятія и ощущенія боли въ чужомъ сознаніи не могутъ быть поставлены въ одинъ рядъ, то необходимо признать совмѣстимость двухъ сознаній. „Но два сознанія никакъ не могутъ находиться другъ къ другу въ отношеніи феноменальной причинности: мы ихъ никогда не можемъ наблюдать вмѣстѣ, такъ какъ всякое конкретное наблюденіе подразумеваетъ непременно одно сознаніе, а между тѣмъ феноменальная причинность есть причинность наблюдаемая“ ²⁾.

Беркли самъ прекрасно понимаетъ эту невозможность, но при объясненіи причинныхъ отношеній между двумя сознаніями окончательно запутался и прибѣгнулъ, по обыкновенію, къ помощи Бога. Отсюда получается лишь одинъ выводъ, для Беркли весьма неже-

¹⁾ См. гл. 4, § 1.

²⁾ Лопатинъ, Положительныя задачи философіи, ч. I стр. 73.

лательный: я обладаю лишь моими воспріятіями, и чужое сознаніе есть также мое воспріятіе; подобно тому какъ esse чувственныхъ вещей=ихъ percipi, такъ и esse духовъ=ихъ percipi т. е. мы приходимъ къ солипсизму. А разъ это вѣрно, то заключеніе по аналогіи къ реальности чужой индивидуальности, чужого я невозможно ужъ потому, что отсутствуетъ второй членъ аналогіи.

Итакъ, Беркли не доказалъ реальнаго и объективнаго существованія психическихъ индивидуальностей. Разсмотримъ теперь, къ чему сводится его ученіе о реальности внѣшняго міра. Мы имѣемъ дѣло съ тремя его утвержденіями: нѣтъ неодушевленныхъ абсолютныхъ субстанцій; природа существуетъ какъ мое воспріятіе; есть объективная духовная реальность.

Философія Беркли цѣнна, главнымъ образомъ, своей критической частью. И первая его заслуга та, что онъ доказалъ субъективность первичныхъ качествъ. Обладая замѣчательнымъ талантомъ психологическаго анализа, Беркли неоспоримо обнаружилъ, что и такъ называемыя первичныя качества опредѣляются нашимъ сознаніемъ, и что независимо отъ него, сами по себѣ они не существуютъ. Въ противоположность Локку, учившему, что „твердость, протяженіе, форма, движеніе и покой дѣйствительно существовали бы въ мірѣ, если даже въ немъ не было бы ни одного оощающаго“: Беркли показалъ, что нѣтъ абсолютнаго движенія, которое существовало бы само по себѣ, нѣтъ твердости, которая имѣла бы бытіе внѣ воспріятія и при томъ такъ, какъ она воспринимается, что всѣ эти понятія, мыслимы какъ абсолютныя, невозможны. Врядъ ли есть смыслъ распространяться на ту тему, какъ много далъ Беркли философій этимъ своимъ утвержденіемъ, и въ какомъ соотвѣтствіи съ современнымъ знаніемъ находится оно. Навѣрный философскій реализмъ, абсолютизирующій наши воспріятія и учащій о томъ, что то, что воспринимается какъ вещь и ея свойства, есть и въ дѣйствительности подлинная вещь, существующая независимо отъ воспринимаемаго и при томъ такъ и такимъ способомъ, какъ мы ее воспринимаемъ, стать послѣ Беркли невозможенъ. Но если онъ стать невозможенъ послѣ Беркли въ своей чистой формѣ, если теперь почти никого не найдется, кто сталъ бы утверждать, что красный цвѣтъ продолжалъ бы существовать гдѣ то въ чѣмъ то и даже тогда, когда не было бы воспринимающаго субъекта; если теперь рѣдко кто рѣшится говорить объ абсолютномъ пространствѣ, то,

все же, остатки дофилософскаго реализма продолжают владѣть современной мыслью. Я подразумѣваю знаменитое ученіе о сущностяхъ, въ томъ или иномъ видѣ встрѣчающееся и до сихъ поръ. По этому ученію, хотя вещь является намъ въ воспріятіи, но это не значитъ, что она существуетъ только въ нашемъ сознаніи. Мы можемъ абстрагировать отъ вещи воспринимаемыя свойства ея и тогда останется нѣчто, субстратъ воспріятій, нечувственная субстанція, сущность вещей, непознаваемый X, вещь въ себѣ. Эта сущность, эта вещь въ себѣ, отличная отъ качествъ и состояній вещи, какой она является въ воспріятіи, существуетъ независимо отъ воспріятія и лежитъ въ основаніи всѣхъ ея воспринимаемыхъ качествъ. Читатель, конечно, помнитъ, какъ ясно вскрылъ Беркли связь этого ученія съ скептицизмомъ и какъ блестяще опровергъ онъ это нелѣпое гипостазированіе отвлеченностей; возраженія Беркли и до сихъ поръ сохраняютъ свою силу, въ той или иной формѣ ими пользуются всѣ противники ученія о сущностяхъ, и, по моему мнѣнію, аргументы Беркли неопровержимы.

Природа существуетъ какъ мое воспріятіе. Если я говорю о какой нибудь вещи, что она существуетъ, это значитъ, что я ее воспринимаю. Существованіе вещей заключается въ ихъ бытіи въ воспріятіи. Но это бытіе въ воспріятіи можетъ быть двоякое: міръ можетъ существовать либо какъ наличное мое воспріятіе либо какъ возможное. Но ученіе о возможныхъ воспріятіяхъ (possibilities of sensation) необходимо постулируетъ нѣчто трансцендентное. Въ самомъ дѣлѣ, если вещь есть возможность воспріятія, а не наличное воспріятіе, значитъ, въ данный моментъ она не имманентна, но должна существовать внѣ сознанія, она есть вещь, не находящаяся въ сознаніи. ¹⁾

Такимъ образомъ, міръ какъ возможное воспріятіе, есть также гипостазированная отвлеченность, по выраженію Фолькельта, „permanent possibilities of sensation“ суть не что иное, какъ поблѣднѣвшія вещи въ себѣ ²⁾.

Итакъ, міръ существуетъ какъ мое наличное (актуальное) воспріятіе. Но уже самъ Беркли нашелъ возраженіе для этого утверженія: признаніе его правильности влечетъ за собою признаніе прерывности въ существованіи вещей, всякая интерполяція опыта не-

¹⁾ Ср. König, Die Entwicklung des Causalproblems. II, 383.

²⁾ Volkelt Erfahrung und Denken s. 186

допустима, если мы признаемъ достовѣрность лишь за наличнымъ сознаниемъ. Однако, это возраженіе, на мой взглядъ, не является сильнымъ возраженіемъ, и, какъ мнѣ кажется, представители имманентной школы прекрасно отразили его, заявивъ: да, данная вещь перестаетъ существовать *для меня* (а только о такомъ существованіи и идетъ здѣсь рѣчь) всякій разъ, когда я не воспринимаю ея.

Я полагаю, что дѣло не въ томъ, чтобы опровергнуть эту точку зрѣнія, она, по моему, неопровержима и является аксіомой въ ея формулировкѣ: данныя наличнаго сознанія безусловно достовѣрны. Поэтому слова Беркли о томъ, что въ то время какъ ученія объ абсолютной матеріальной субстанціи прямо ведутъ къ скептицизму, его ученіе о реальности, напротивъ, даетъ гарантію противъ скептицизма, содержать въ себѣ долю правды. Но правда будетъ содержаться, какъ это не странно, и въ словахъ того, кто станетъ утверждать, что формула Беркли есть скептицизмъ *par excellence*. „Свою безусловную достовѣрность чистое сознаніе, или знаніе о психической наличности, искупаетъ крайней тѣснотой своихъ предѣловъ. Это знаніе при своей безспорности само по себѣ очень скудно и никакъ не можетъ удовлетворить стремленіе ума къ истинѣ. А какъ только мы хотимъ распространить это свидѣтельство за предѣлы внутренней наличности, такъ сейчасъ же теряется его безусловная достовѣрность и открывается съ возможностью ошибокъ достаточное сознаніе для всякихъ сомнѣній¹⁾).

„На вопросъ о подлинной дѣйствительности, или, напротивъ, только видимости даннаго предмета непосредственное сознаніе не можетъ давать ошибочнаго отвѣта, во-первыхъ, потому, что оно не даетъ на этотъ вопросъ никакого отвѣта, а во-вторыхъ, потому, что не ставитъ и самого вопроса. Пока я непосредственно сознаю передъ собой камень, я не спрашиваю: что это такое? Самая возможность какого бы то ни было „обмана чувствъ“ именно и обусловлена первоначальной прямою наличнаго сознанія, т. е. тѣмъ, что оно не различаетъ заранѣе видимости предмета отъ его дѣйствительности, будучи занято лишь самимъ представленіемъ въ его фактической наличности, одинаковой и въ томъ и въ другомъ случаѣ.... Но на самомъ дѣлѣ въ чистомъ сознаніи нѣтъ никакого различія

¹⁾ Соловьевъ. Теоретическая философія. собр. соч. т. 8. стр. 161.

между кажущимся и реальнымъ, для него все одинаково дѣйстви-тельно..... Мы не имѣемъ права утверждать заранѣе, чтобы вообще не было никакихъ основаній и признаковъ для различенія кажущагося отъ подлинно существующаго, сновидѣнія отъ реальности, галлюцинаціи отъ дѣйствительнаго происшествія,—мы увѣрены, на-противъ, что такія основанія и принципы должны существовать; несомнѣнно только, что они не находятся въ наличности сознаваемаго факта, и что на нихъ не можетъ распространяться присущая этой наличности непосредственная самодостовѣрность“¹⁾.

Если мы не будемъ выходить изъ области непосредственныхъ воспріятій, мы не будемъ имѣть риска ошибокъ, но также не будемъ имѣть и никакого знанія какъ системы сужденій.

Но если Беркли не доказалъ объективно существованія духовныхъ существъ вообще, то тѣмъ самымъ не доказалъ онъ и существованія Бога, а не доказавъ существованія Бога, онъ уничтожилъ послѣднее прибѣжище своей философіи. Мы говорили уже о томъ, какую роль играетъ Богъ въ философіи Беркли, мы познакомились также и съ тѣмъ, какъ высмѣивалъ Юмъ подобный пріемъ, но, помимо принципиальной недопустимости такого пріема²⁾, оказывается, что берклеевская философія даже безсильна воспользо-ваться имъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, четыре проблемы, намѣченныхъ Беркли, оказываются неразрѣшимыми: проблема возникновенія воспріятій, проблема непрерывнаго существованія вещей, проблема объективной причинности и проблема взаимодействія между психическими существами. Какъ возникаютъ ощущенія въ насъ?—Отвѣта нѣтъ. Какъ существуетъ міръ въ промежуткахъ моего воспріятія?—Отвѣта нѣтъ. Какъ возможно взаимообщеніе между людьми?—Отвѣта нѣтъ. Мы стоимъ передъ рядомъ неразрѣшенныхъ самыхъ важныхъ проблемъ. Конечно, послѣдующая философія, хотя бы имманентная школа, пыталась либо разрѣшить либо устранить какъ невѣрно поставленныя эти проблемы, но, поскольку въ этой работѣ идетъ рѣчь объ ученіи о реальности Беркли, ясно, что, признавая эти проблемы, онъ ихъ не рѣшилъ.

¹⁾ Ibidem, стр. 162—3.

²⁾ Недопустимъ такой пріемъ, прежде всего, потому, что здѣсь загадки іра объясняются либо непостижимостью Творца, либо произвольнымъ при-исываніемъ тѣхъ или иныхъ атрибутовъ Творцу міра.

Но допустимъ, что Богъ существуетъ. Допуская Его. Беркли далъ ли отвѣтъ на вопросы о возникновеніи ощущеній, о непрерывности существованія вещей, объ объективной основѣ законовъ природы? Объективную причинность Беркли не доказалъ, въ его системѣ возможно чудо, все дѣло зависитъ отъ религіозной вѣры, но ясно, что вѣра, такъ понимаемая, носить чисто субъективный характеръ. Далѣе, желая выйти изъ опасности допустить прерывность существованія вещей, Беркли принялъ вѣчное существованіе идей въ Богѣ, но, во первыхъ, непонятно, какъ понимать его вѣчное существованіе идей въ Богѣ¹⁾. во вторыхъ, непонятно, каково отношеніе этихъ идей въ Богѣ къ идеямъ, существующимъ въ нашемъ сознаніи: если это есть отношеніе тождества, тогда мы приходимъ къ ученію о двойномъ мірѣ, если же это есть отношеніе оригинала къ копіямъ, тогда мы возвращаемся къ тому, противъ чего такъ боролся самъ Беркли. Наконецъ, наше воспринимающее сознаніе также активно, но такъ какъ ощущенія мы получаемъ отъ Бога, то, слѣдовательно, мы сами дѣйствуемъ на Него, побуждая Его для извѣстныхъ цѣлей производить въ насъ такъ, а не иначе, тѣ. а не иныя идеи, что противорѣчитъ самому понятію Абсолюта²⁾.

Итакъ, существуетъ только я и его наличныя воспріятія. Но дѣйствительно ли существуетъ я какъ познающій субъектъ, какъ нѣчто отличное отъ состояній его сознанія? Отмѣтимъ, прежде всего, иронію судьбы: номиналистъ Беркли училъ о духовной субстанціи, абстрагированной отъ своего содержанія, номиналистъ Беркли самъ строить свою систему на абстрактномъ понятіи. Но этого мало, является вопросъ о реальности субъекта воспріятія, послѣ того какъ объектъ распался на клочки несвязанныхъ другъ съ другомъ отдѣльныхъ наличныхъ воспріятій. „Чистый субъектъ мышленія есть феноменологическій фактъ не менѣе, но и не болѣе достовѣрный, чѣмъ всѣ другіе,—то-есть онъ достовѣренъ безусловно, но только въ составѣ наличнаго содержанія сознанія, или какъ явленіе въ собственномъ, тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова. Когда является въ сознаніи мысль о я, то это я очевидно есть фактъ психической личности, или непосредственнаго сознанія. Я фактически дано, или

¹⁾ Уже въ гл. 4, 2 мы видѣли, какая путаница происходила у Беркли по этому вопросу.

²⁾ Löwy, Idealismus Berkeleys. s. 138.

является какъ и все прочее... приписывать такъ же, ему безспорную, или очевидную дѣйствительность за предѣлами такихъ данныхъ состояній, мы не имѣемъ никакого философскаго права, тѣмъ болѣе, что намъ также невозможно прямо сказать, чѣмъ бы собственно быть этотъ субъектъ за предѣлами своего феноменологическаго бытія, имманентнаго явленія. Есть, правда, между чистымъ я и тѣми психическими состояніями, съ которыми оно соотносится или то различіе, что послѣднія многообразны и измѣнчивы, а сопровождающій всѣхъ ихъ мысленный субъектъ—одинъ и тотъ же.. Изъ того, что всевозможныя психическія состоянія соотносятся съ одной и той же мыслью я,—никакъ не слѣдуетъ, чтобы это я было не мыслью, а чѣмъ то другимъ. Непремѣнный членъ какого нибудь присутствія не есть въ этомъ качествѣ представитель высшей инстанции¹⁾.

Далѣе, совершенно незаконенъ самый вопросъ, кто является обладателемъ данныхъ воспріятій, онъ „есть лишь философски недопустимое выраженіе догматической увѣренности въ безотносительномъ и самоотвѣтственномъ бытіи единичныхъ существъ... При настоящемъ положеніи дѣла, на вопросъ, чье это сознаніе, или кому принадлежать данные психическіе факты, составляющіе исходную точку философскаго разсужденія, можно и должно отвѣчать: неизвѣстно; можетъ быть, никому; можетъ быть, любой индивидуальности эмпирической... Можетъ быть, наконецъ, тому общему трансцендентальному субъекту, который, по причинамъ совершенно неизвѣстнымъ а priori, впалъ въ иллюзію сознанія“²⁾.

Мы пришли къ старому утвержденію Лихтенберга: „мы знаемъ только существованіе нашихъ ощущеній, представленій и мыслей. Надо было бы говорить: „думается“, какъ говорятъ: „гремить“; сказать „cogito“ уже слишкомъ много, разъ это переводятъ черезъ „я мыслю“.

Гдѣ же та побѣда надъ скептицизмомъ и атеизмомъ, о которой думалъ Беркли? Уже преемникъ его Юмъ послѣдовательно пришелъ къ скептицизму... Въ самомъ дѣлѣ, что имѣемъ мы?—отвѣдъныя безсвязныя ощущенія—вотъ вся реальность, данная на-

¹⁾ Соловьевъ, цитир. соч., стр. 172—173.

²⁾ Ibidem стр. 183.

личность сознания—вот вся достовѣрность. Гдѣ же объектъ познания, гдѣ же познающій субъектъ, гдѣ же наука, о которой Беркли мечталъ, что она должна поставить себѣ задачей установленіе законовъ природы, чтобы владѣть природой? Наша философія не идетъ дальше актуальнаго „ощущается“. Вотъ къ чему привелъ насъ критическій анализъ ученія Беркли о реальности.

Нѣтъ болѣе невиннаго скептицизма, чѣмъ скептицизмъ, представленный выше. Онъ силенъ лишь въ философскихъ книгахъ, но не имѣетъ никакого значенія какъ практическое ученіе, какъ извѣстное жизнепониманіе. Теоретическое сомнѣніе, какъ правильно замѣчаетъ Вл. Соловьевъ, недостаточно, чтобы подорвать нравственно-практическую увѣренность, и никогда еще сомнѣніе въ объективномъ существованіи внѣшнихъ существъ не переходило въ увѣренность въ ихъ небытіи. Характернымъ и рѣшающимъ для оцѣнки подобнаго скептицизма является то обстоятельство, что онъ отнюдь не является окончательной точкой зрѣнія, но, такъ или иначе, въ формѣ ли сознательнаго философскаго построенія, бессознательно ли, разрѣшается въ пользу признанія объективнаго бытія внѣшняго міра.

Объясняется это очень просто: въ человѣкѣ живетъ увѣренность въ объективномъ существованіи внѣшняго міра, мы вѣримъ въ реальность, существующую независимо отъ нашего сознанія, такъ же, какъ мы вѣримъ и въ необходимость закона причинности¹⁾. И рѣчь можетъ идти не о томъ, чтобы разрушить, поколебать эту вѣру, для этого теоретическій скептицизмъ слишкомъ безсиленъ, весь вопросъ сводится къ тому, чтобы дать себѣ разумный отчетъ въ этой увѣренности. „Практика, скажете вы, опровергаетъ мои сомнѣнія“, говоритъ Юмъ, „но тогда вы ошибаетесь относительно моего вопроса: какъ дѣятель, я вполне довольствуюсь этимъ, но какъ философъ, у котораго есть нѣкоторый запасъ любопытства, я не хочу сказать скептицизма, я желалъ бы узнать основанія этого вывода“²⁾.

¹⁾ Поэтому, заслугой телеологическаго критицизма является указаніе на значеніе этой вѣры въ нашихъ философскихъ построеніяхъ.

²⁾ Hume. Enquiry. p. 33.

Издавна лучшимъ средствомъ противъ скептицизма служилъ здравый смыслъ ¹⁾.

Что же онъ намъ говорить? Что преднахожу я въ своемъ непосредственномъ, свободномъ отъ философскихъ предубѣждений опытѣ? Это преднаходимое содержитъ въ себѣ меня самого, какъ эмпирическую личность, съ моимъ тѣломъ и окружающее, въ которомъ находятся сочеловѣки и другія какъ живыя такъ и неживыя тѣла, при чемъ все это находится въ известной зависимости другъ отъ друга ²⁾. То, что я сознаю какъ законѣрное, независимое отъ моей воли, что представляется мнѣ ярче, я отличаю какъ дѣйствительное, реальное отъ сновидѣній, иллюзій и пр. Самъ я, данная эмпирическая личность, есть лишь одна изъ частей этого міра, который существуетъ для меня какъ обусловленный психофизиологически. Соціальная жизнь и сознаніе тѣхъ правилъ, которымъ подчиняется мысль въ соціальной жнани, создаетъ науку, какъ систему общеобязательныхъ сужденій, необходимыхъ для цѣлей соціального общенія мыслей ³⁾.

Сознаніе всего этого есть несомнѣнный фактъ, и не въ отрицаніи, но въ объясненіи его мы нуждаемся. Намъ, какъ наличный психическій фактъ, дается мысль о независимой отъ нашего субъективнаго произвола дѣйствительности, дается сознаніе несвободы относительно тѣхъ или иныхъ нашихъ высказываній. Возьмемъ, для примѣра, воспріятіе какого нибудь пространственнаго отношенія. Наше сознаніе для образованія представленія пространства должно обладать способностью представлять одновременно известное число элементовъ, именно, три элемента, скажемъ, А В С, и мы находимъ, что воспріятіе порядка элементовъ даннаго пространства АВС не зависитъ отъ субъективнаго произвола, нѣтъ того, чтобы одинъ субъектъ воспринималъ его какъ АВС, другой какъ ВСА, третій какъ САВ и т. д., но всѣ необходимо воспринимаютъ его какъ АВС. Итакъ, намъ дано сознаніе общеобязательности известныхъ

¹⁾ Хотя нижеизложенное весьма приближается къ эмпириокритицизму, но я предпочитаю не называть его, ибо во многихъ своихъ пунктахъ эмпириокритицизмъ отъ философіи здраваго смысла уклоняется.

²⁾ Ср. Hartmann, Das Grundproblem der Erkenntniss theorie, ss. 1—2.

³⁾ Ср. Sigwart. Logik, II ss. 7—8, а также Риль, Philosophische Criticismus II s 63 ff.

сужденій, имѣющихъ всеобщее значеніе. „Если достовѣрно, что существуютъ различныя ощущенія, чувства, желанія, представленія, то не менѣе достовѣрно, что существуютъ мысли всеобщаго значенія, существуютъ понятія, сужденія, умозаключенія, то-есть что существуетъ разумъ. ¹⁾ „Поскольку мыслимое есть по необходимости не мое только сознаніе, а и нѣчто другое,—мышленіе имѣетъ природу объективную; поскольку мыслимое есть по необходимости не въ этомъ только случаѣ, а во всякомъ,—мышленіе имѣетъ природу универсальную, или вселенскую“ ²⁾.

Намъ данъ въ сознаніи формальный признакъ объективнаго: необходимость и всеобщность; вмѣстѣ съ тѣмъ намъ задается вопросъ объяснить этотъ фактъ. Разумѣется, здѣсь возможно одно объясненіе: постулированіе для индивидуума надъиндивидуальной функціи, допущеніе существованія транссубъективнаго, т. е. такого существованія, которое можетъ существовать и въ моемъ сознаніи, но можетъ существовать и независимо отъ него. Такимъ образомъ, мы пришли къ тому, что извѣстно въ философіи подъ именами „общаго сознанія“, „родового сознанія“, „сознанія вообще“, но этому общему сознанію долженъ соответствовать такъ же объектъ (общее содержаніе *to common*). Подъ этимъ „общимъ содержаніемъ“ или наукой мы понимаемъ систему логически всеобщихъ и общеобязательныхъ сужденій, причемъ оно есть не нѣчто уже существующее, ибо никто не станетъ утверждать, что истина уже намъ дана, но нѣчто становящееся.

Мы установили понятія транссубъективнаго сознанія и истины какъ содержанія его, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы усвоили взглядъ на наше „я“ какъ на становящійся разумъ истины (по терминологіи Вл. Соловьева) и на содержаніе его сознанія какъ на становящуюся истину. На этомъ мы можемъ заключить наше изложеніе, ибо рѣчь идетъ здѣсь не о томъ, какая гносеологическая теорія является правильною, но лишь о томъ, въ чемъ заблуждался Беркли, къ чему ведетъ послѣдовательное развитіе его основоположеній, что именно онъ упустилъ изъ виду, и какъ, при учетѣ упущеннаго имъ, можно придти къ объективной реальности, оставаясь, при этомъ, на ближайшей къ Беркли позиціи.

¹⁾ Соловьевъ, цит. сочин., стр. 190—191.

²⁾ Ibidem стр. 206.

§ 3. Заключение. Наивное, еще не затронутое философской рефлексией сознание полагает, что воспринимаемые предметы и процессы имѣютъ существованіе сами въ себѣ, независимо отъ воспріятія и притомъ абсолютно, что они существуютъ именно такъ, какъ воспринимаются, другими словами, оно трансцендируетъ наши воспріятія. И та трудная вѣковая работа, которой были заняты сперва обыденный опытъ, впослѣдствіи философія и наука, заключалась въ уничтоженіи, опроверженіи такой точки зрѣнія. Участиемъ въ этой работѣ и опредѣляется значеніе философіи Беркли.

Уже до Беркли наивный реализмъ былъ во многихъ пунктахъ опровергнутъ. уже до Беркли его предшественникъ Локкъ перевелъ въ область субъективнаго цѣлую группу воспріятій, такъ называемыя вторичныя качества, уже до Беркли картезианская философія почти вплотную подходила къ идеалистической концепціи міра. Но все это говорилось отрывисто, слабо, неполно. Заслуга Беркли та, что онъ именно убѣдительно, неотразимо просто, но сильно сказалъ рѣшительное слово гносеологическаго идеализма.

Субъективность вторичныхъ качествъ была уже признана, но осталась нетронутой еще обширная другая группа—первичныя качества. Беркли доказываетъ субъективность ихъ. Наивный реализмъ пробуетъ укрыться въ свое послѣднее убѣжище, съ помощью абстракцій онъ строитъ ученіе о непознаваемыхъ, абстрагированныхъ отъ всѣхъ чувственныхъ качествъ таинственныхъ, загадочныхъ, все обосновывающихъ чувствностяхъ. Беркли обрушивается на теорію абстрактныхъ идей, Беркли слѣдуетъ за наивнымъ реализмомъ въ его убѣжище и поражаетъ его такъ сильно, такъ умѣло, что и до сихъ поръ его оружіе не забыто, что и до сихъ поръ имъ пользуются какъ современнымъ оружіемъ. Но отчасти подъ вліяніемъ религіознаго вѣка, отчасти подъ вліяніемъ инстинкта философскаго самосохраненія, Беркли остановился на полдорогѣ: его философія и непослѣдовательна и несинтетична.. Два сердца въ немъ бились: сердце эмпирика и сердце рационалиста. Сильнѣй и раньше всего у него забилось сердце эмпирика, это сердце ему и подсказало его знаменитое: „esse чувственныхъ вещей есть ихъ percipi“. Но когда сердце эмпирика начинало ужъ слишкомъ смѣло стучать, когда въ его стукъ начинала слышаться угроза Юмскаго скептицизма, тогда принималось стучать и другое сердце, сердце рационалиста. И лось этого сердца былъ временами очень вѣренъ, тотъ, кто лю-

бить Беркли, можетъ, прислушавшись, различить въ этомъ голосѣ и нотки теоріи познанія Кенигсбергскаго мудреца. Но за то какъ неубѣдительно былъ этотъ голосъ, какъ много догматическаго было въ немъ, какъ неумѣло онъ звучалъ.

И Беркли остановился на полдорогѣ. Здравый смыслъ не позволилъ ему подойти къ скептицизму, этому нелѣпому для „обыкновеннаго человѣка“ ученію, и онъ спасалъ себя спиритуалистической метафизикой. Но былъ у него преемникъ, у котораго слишкомъ была развита философская любознательность: онъ поставилъ себѣ задачей извлечь всѣ выводы изъ эмпиризма и... пришелъ къ скептицизму. Въ нашемъ критическомъ анализѣ ученія Беркли о реальности мы постарались представить скептицизмъ какъ непосредственный выводъ эмпирическаго идеализма.

Но скептицизмъ несостоятеленъ въ двухъ отношеніяхъ: онъ либо вмѣсто объясненія даннаго отвергаетъ данное, либо, (смягченная, но фактически единственно возможная форма скептицизма), заявляетъ, что объясненіе, разумное обоснованіе даннаго невозможно. Тѣмъ не менѣе, опираясь на данныя непосредственнаго сознанія, мы старались намѣтить возможные пути къ объясненію. Конецъ предыдущаго параграфа указывалъ эти пути, намѣчалъ основы правильнаго, по нашему мнѣнію, ученія о реальности, но, само собой разумѣется, изложенію и обоснованію нашего собственнаго взгляда на проблему реальности въ этой работѣ нѣтъ мѣста.

Пусть Беркли во многомъ ошибался, пусть многія его утвержденія произвольны, пусть его ученіе, послѣдовательно проведенное, ведетъ какъ разъ къ тому, противъ чего онъ боролся, къ атеизму и скептицизму. Пока нѣтъ еще совершенной истины, всякій мыслитель не свободенъ отъ заблужденій и противорѣчій, но намъ ясно, какъ много способствовалъ Беркли разрѣшенію проблемы реальности, но намъ ясно, что послѣ него нѣтъ возврата къ прошлому къ наивно реалистической философій.

Начальный періодъ народничества въ русской художественной литературѣ.

ХІІ.

Такимъ образомъ, часть русской интеллигенціи, не будучи въ состояніи примирить крайніе выводы французскаго радикализма съ русскою дѣйствительностью, въ поискахъ нравственнаго успокоенія ударилась въ мистицизмъ, но не выдержавъ характера порвала съ отвлеченной филантропіей, личнымъ усовершенствованіемъ и попыткой примирить свои религіозные запросы съ прогрессивными теченіями вѣка. Выступивъ во имя чисто отвлеченнаго идеалистически-филантропическаго принципа на арену общественной дѣятельности, эта часть интеллигенціи, когда народъ очутился въ бѣдственномъ положеніи, взяла на себя организацію помощи нуждавшемуся въ интеллигенціи народу. Въ этомъ видѣлась цѣль личнаго усовершенствованія.

Отъ политическаго радикализма эта часть интеллигенціи была такъ же далека (хотя ее и обвиняли въ политической неблагонадежности), какъ и отъ выводовъ современной ей матеріалистической философіи (такъ какъ составляла ей противовѣсъ).

Но рядомъ съ этимъ настроеніемъ, въ другой части русской интеллигенціи, пудставителемъ которой является Радищевъ, мы видимъ совсѣмъ другое настроеніе, прямо противоположное первому. Эта часть интеллигенціи, войдя въ соприкосновеніе съ жизнью Запада, и воспринявъ плоды существовавшаго въ ней идейнаго движенія, поскольку они выразились въ университетской наукѣ и въ литературныхъ произведеніяхъ, искала и находила въ нихъ не только теоретическую истину, но и этическій идеаль. Французская философская и политическая литература XVIII вѣка съ ея рѣшительными отвѣтами на важнѣйшія вопросы мірозданія, съ ея страст-

ною проповѣдью господства разума и правъ человѣка, какъ нельзя болѣе способствовала пробужденію умственной дѣятельности этой части интеллигенціи. Живя въ Лейпцигѣ—Радищевъ и его товарищи студенты не избѣжали этого вліянія. Серьезно занимались наукою въ школѣ такихъ профессоровъ какъ Платнеръ, Геллертъ. Радищевъ со своими товарищами отдавались изученію науки не ради нея только, но *для служенія народу*. Платнеръ съ горячностью громилъ съ кафедрѣ общественныя несовершенства, рабство; Геллертъ съ своимъ высокимъ взглядомъ на роль писателя („призваніе писателя“—училъ онъ—„заключается въ томъ, чтобы перомъ своимъ служить *истинѣ и добродѣтели*“) казался и студентамъ и многочисленнымъ читателямъ своихъ произведеній воплощеніемъ гуманности. Самообразование, изученіе важнѣйшихъ явленій въ современной, особенно французской, наукѣ, составленіе рефератовъ, переводовъ, обсуждения и споры, имѣли на русскій студенческій кружокъ еще большее значеніе, чѣмъ лекціи лейпцигскихъ профессоровъ. Энциклопедисты, Гельвецкій, Руссо оказали на Радищева сильное вліяніе, но особенно велико было вліяніе Мабли и его „Observations sur l'histoire de France“. „Обращаясь къ памятникамъ прошлаго, Мабли искалъ въ нихъ не исторической истины, а поучительнаго смысла для настоящаго и будущаго—для переустройства общества по тѣмъ идеаламъ, которые ему казались единственно вѣрными и вполне согласными съ требованіями природы, во всей ихъ непримѣрной чистотѣ“¹⁾. Исторія не только просвѣщаетъ разумъ, но и направляетъ сердце и научаетъ обязанностямъ *гражданина*. Главнѣйшая же обязанность заключается въ стремленіи *къ свободѣ и равенству*. Идеи свободы и равенства, о которыхъ такъ много говорилось писателями XVIII вѣка, Мабли переноситъ въ вѣка отдаленные, и описывая событія глубокой древности, толкуетъ о державныхъ правахъ народа, о законодательномъ собраніи, о представителяхъ народной свободы и т. п.

„Онъ сумѣлъ выставить такую теорію народнаго верховенства, которая не требовала постояннаго присутствія верховнаго народа en personae при выполненіи народной воли“²⁾, и удовлетворился

¹⁾ Сухомлиновъ. А. Радищевъ, т. I, стр. 550.

²⁾ Очерки по ист. рус. культ. „Национализмъ и обществ. мнѣніе“ ч. II, стр. 285.

представительствомъ, но требовалъ, чтобы представительство было демократично и чтобы предъ нимъ преклонялись его исполнительные органы....

Однимъ изъ первыхъ литературныхъ трудовъ Радищева и былъ переводъ на русскій языкъ сочиненія Мабли: „Observations sur l'histoire de la grece“—„Размышленіе о греческой исторіи, или о причинахъ благоденствія и несчастія грековъ“, для „Общества старающагося о напечатаніи книгъ“, которому покровительствовала Екатерина II.

Соотвѣтственно своимъ теоріямъ о равенствѣ имуществъ и націонализаціи земли, Мабли идеализируетъ здѣсь Спарту и Ликурга, афинскую демократію, какъ результатъ неравенства, обвиняетъ въ извѣженности и распущенности; искусную политику Филиппа Македонскаго осуждаетъ, потому что она была направлена не на возстановленіе греческой федераціи, а на удовлетвореніе личнаго эгоизма и тщеславія; завоеваніе Александра считаетъ безумствомъ, заранѣе обреченнымъ на неудачу и заслуживающимъ ненависть человѣчества.

Къ тексту Мабли Радищевъ прибавилъ свои примѣчанія, въ которыхъ вполнѣ принимаетъ его точку зрѣнія на первенство избирателей надъ избранными и законодательной власти надъ исполнителями. Интересно въ этихъ примѣчаніяхъ объясненіе, даваемое Радищевымъ слову „despotisme“—„самодержавство“.

„Это наипротивнѣйшее человѣческому естеству состояніе. Мы не только не можемъ дать надъ собою неограниченной власти, но ниже законъ—извѣтъ общія воли—не имѣетъ другаго права наказывать преступниковъ, oprичь права собственныя сохранности. Если мы живемъ подъ властію законовъ, то сіе не для того, что мы оное дѣлать должны; но для того, что мы находимъ въ ономъ выгоды. Если мы удѣляемъ закону часть нашихъ правъ и нашей природныя власти, то дабы оная употребляема была въ нашу пользу: о семъ мы дѣлаемъ съ обществомъ безмолвный договоръ. Государь есть первый гражданинъ народнаго общества“¹⁾.

¹⁾ В. Мякотинъ. Изъ исторіи русскаго общества „На зарѣ русской общественности“ Спб. 1902 г., стр. 199.

Съ жаждой полезной дѣятельности, горячей любовью къ родинѣ, любовью чуждою шовинизма и тѣмъ самымъ наиболѣе плодотворной, переработавъ самостоятельно воспринятія плоды западнаго идейнаго движенія во имя опредѣленнаго этического идеала, основныя черты котораго стояли въ тѣсной и непосредственной связи съ высокимъ понятіемъ означенія человѣческаго разума, опредѣляющаго собою всю жизнь, возвращался Лейпцигскій кружокъ, просуществовавъ сплоченною массою цѣлыхъ четыре года, въ теченіе которыхъ наименѣе убѣжденные и слабые духомъ члены его выбыли.

Юношами уѣхали Радищевъ и его товарищи въ Лейпцигъ, возвращались же вполне сложившимися людьми, не только усвоившими себѣ европейское просвѣщеніе, обогащенные познаніемъ, но настоящими сознательными работниками, подготовившими себя при помощи европейской науки для общенароднаго русскаго дѣла. Но отъ того, что Радищевъ засталъ въ отечествѣ, на него повѣяло разочарованіемъ. Рассказывая впоследствии о своемъ энтузіазмѣ при возвращеніи на родину, Радищевъ прибавлялъ:

„послѣдовавшее по возвращеніи нашемъ жаръ сей въ насъ гораздо умѣрило. О вы, управляющіе умами! koliko вы бываете часто кратковидцы и близоруки, колікратно упускаете вы случай на пользу общую, утушая пламень, объемлющій сердце юности. Единажды смиривъ его не рѣдко на вѣки содѣлавше калѣкою“¹⁾.

И онъ имѣлъ основаніе для этихъ горькихъ сѣтованій. Въ то время какъ на Западѣ совершались великія событія и кружили голову, развертывая блестящія, радужныя перспективы, въ Россіи съ каждымъ годомъ дѣлалось все глуше, мрачнѣе и безнадежнѣе. За годы пребыванія Радищева въ университетскихъ аудиторіяхъ, характеръ правленія Екатерины II успѣлъ окончательно опредѣлиться. Ко времени пріѣзда изъ Лейпцига, посланныхъ императрицею же студентовъ, она уже отказалась отъ своего намѣренія поставить Россію на высшую ступень процвѣтанія путемъ установленія въ ней справедливости и избрала для своей государственной дѣятельности другіе пути.

¹⁾ Собраніе сочиненій Радищева.

Вмѣсто установленія законности въ управленіи и равенства гражданъ, были поставлены на первомъ мѣстѣ внѣшнія завоеванія. Мечты о „блаженствѣ всѣхъ и cadaго“ уступили свое мѣсто заботамъ объ упроченіи господства дворянскаго класса въ соціальной жизни страны путемъ сокращенія и безъ того ничтожныхъ правъ массы крѣпостнаго крестьянства. Черствое, безчеловѣчное беззаконіе сверху до низу, масса злоупотребленій, варварской жестокости и всевозможной житейской грязи полудикаго, инертнаго общества, все росло не по днямъ, а по часамъ. Въ рамки такой дѣятельности плохо укладывались идеи Мабли и Руссо, и ученикъ этихъ мыслителей, скоро долженъ былъ сознать это и испытать холодъ разочарованія. Готовность на подвиги самопожертвованія, съ которой Радищевъ съ друзьями ѣхалъ на родину, никому не были нужны, удовлетвориться же муравьиной работой, которую дѣлала своя, не ѣднвшая за границу молодежь, уже потерпѣвшая неудачу въ журналистикѣ и обратившаяся поэтому къ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности, не стоило.

Часть товарищей Радищева, дѣйствительно и замолкла на „вѣки“ послѣ возвращенія на родину, другая часть примкнула къ религіозно-моралистическому міровоззрѣнію, не только дѣлавшему осмысленными цѣли муравьиной работы, но и поддерживавшему одушевленіе.

Радищевъ же не „смирился“, не сдѣлался и „калѣкой“: сознаніе глубокаго разлада идей съ русскою дѣйствительностью охладило нѣсколько юношескій энтузіазмъ Радищева, но не измѣнило его взглядовъ, не позволило впасть въ индифферентизмъ. Поступивъ на государственную службу, Радищевъ остался въ служебномъ дѣлѣ вполнѣ своеобразнымъ. Всѣ дошедшіе до насъ рассказы, рисуютъ его рыцаремъ неподкупности, о которомъ скоро всѣ заговорили въ торгомъ мірѣ; милліонная выгода его не соблазняла; иностранцы съ удивленіемъ смотрѣли на русскаго человѣка, у котораго дѣло вершалось на строгомъ основаніи закона и, когда Радищева постигла кара, они единодушно горевали. Съ своей нравственною чистоплотностью и изысканнымъ благородствомъ Радищевъ, превратившійся въ таможеннаго чиновника, производилъ на общемъ фонѣ русской жизни XVIII вѣка впечатлѣніе диковиннаго явленія.

Небольшой кружокъ изъ представителей прессы и единичныхъ друзей, въ которомъ Радищевъ отдыхалъ отъ жизни, наполненной удручающею канцелярскою рутинною и обыденными дрязгами службы по таможенному вѣдомству не могъ вполнѣ удовлетворить Радищева, какъ не могъ удовлетворить и гостепріимный и оппозиціонно настроенный салонъ Дашковой и ея брата Воронцова. Радищевъ могъ встрѣчать поддержку и оберегать свою независимость только въ этихъ кружкахъ, но это естественно, было для него безконечно мало. Зрѣлище общей безнравственности и крестьянскаго рабства наполнило его честнымъ негодованіемъ; не умѣя скрывать своихъ мыслей, онъ горячо проповѣдывалъ, гдѣ только могъ, о необходимости гласности, законности, коренныхъ реформъ. Уроки Геллерта не пропали даромъ для Радищева и онъ, примкнувъ къ редакціи крыловской „Почты Духовъ“, заступился за право глашатаевъ правды возвѣщать ее безбоязненно всѣмъ „говорить истину царямъ“, но не съ улыбкой по-державински, а безъ прикрасъ, наголо, съ опасностью опалы или изгнанія. Пусть зрѣлище пороковъ „учинить ихъ суровыми“, „унылыми“ и „задумчивыми“, пусть ихъ честятъ именемъ мизантроповъ, враговъ рода человѣческаго. Мнимый мизантропъ Альцестъ казался ему воплощеніемъ непризнанной, неоцѣненной людьми любви къ человѣчеству. Заступника за святѣйшія права гражданъ, борца съ пороками, низостью, произволомъ, видѣлъ Радищевъ въ мизантропѣ, и считалъ бы счастливымъ то общество, въ которомъ было бы нѣсколько такихъ „мизантроповъ.“

Переводные статьи, „Житіе Ѳ. В. Ушакова“, „Письмо къ другу, жительствовавшему въ Тобольскѣ“, журнальныя статьи были для него только пробою, и вотъ исподволь, въ свободныя отъ службы минуты, чиновникъ таможенной палаты пишетъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ книгу, въ которой изливаетъ всю свою душу. Все, что привелось этому зоркому и страстному наблюдателю подмѣтить въ окружающей его жизни, всѣ идеальныя требованія, которыя онъ могъ предъявить къ ней подъ вліяніемъ видѣннаго и передуманнаго на Западѣ, все это составило сущность выстраданной имъ книги.

Свой новый трудъ Радищевъ посвятилъ Кутузову, скрывъ его подъ буквами А. М. К. „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“, какъ называлась эта книга Радищева, напечатанная имъ въ своей

типографіи безъ имени автора, вышла въ свѣтъ съ разрѣшенія петербургскаго полиціймистра Рылѣва и въ концѣ іюня 1790 г. появилась въ продажѣ. Публика стала быстро раскупать ее, но уже черезъ нѣсколько дней „Путешествіе“ исчезло изъ продажи.

„Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“ написано по собственному показанію Радицева подъ вліяніемъ западныхъ писателей, при чемъ для литературной формы прототипомъ Радицеву послужила „Sentimental Journey“ Стерна. Вся книга написана въ формѣ дорожныхъ замѣтокъ, составленныхъ на пути между двумя русскими столицами, при чемъ иллюзія путешествія, кромѣ оригинально выбранной формы разсказа, довершается дѣленіемъ вмѣсто главъ на станціи. Никакой другой внѣшней связи между различными частями этихъ замѣтокъ не существуетъ, какъ не существуетъ въ нихъ и единства формы изложенія, отличающейся, напротивъ, полной свободой: описанія дорожныхъ приключеній, сценъ и встрѣчъ, смѣняются размышленіями и воспоминаніями самого автора, которыя въ свою очередь уступаютъ мѣсто историческимъ этодамъ, либо передачѣ содержанія найденныхъ на дорогѣ бумагъ. Но подражаніе иностранному образцу не идетъ въ книгѣ далѣе внѣшней манеры изложенія. Радицевъ, увлекшись книгой Стерна, не только внесъ въ свою книгу чувствительность и смѣхъ Стерна (который, по выраженію Карлейля, часто печальнѣе слезъ), но придалъ ему еще болѣе глубокое развитіе. Стернъ въ состояніи былъ неожиданно, послѣ непринужденной веселости, отдаться печальнымъ мыслямъ при видѣ оборваннаго нищаго, вьючнаго осла, павшаго отъ непосильной работы на дорогѣ, птички бьющейся въ клеткѣ, какъ узникъ въ своей темницѣ, но онъ далеко не прочь подчасъ свѣтло посмотреть на жизнь и людей; онъ принимается разсказывать свою встрѣчу съ проѣзжей красоткой, какую нибудь *bonne aventure*. Онъ характеризовалъ однажды свою книгу „мирнымъ странствованіемъ сердца въ поискахъ за природой и тѣмн ощущеніями, которыми она порождаетъ, заставляя насъ любить другъ друга и весь свѣтъ болѣе, чѣмъ мы это дѣлаемъ“¹⁾. Однимъ словомъ, Стернъ—гуманная, сострадательная натура, соединяющая нервную чувствительность, рѣдкій художественный реализмъ, врож-

¹⁾ Веселовскій. Западное вліяніе въ новой русской литературѣ. Москва 1896 г. стр. 119. Геттнеръ. Исторія всеобщей литературы XVIII в. т. 1. Стр. 413.

денную вражду къ дрязгамъ политики и вспышки эпикурейства.“ Радищевъ пошелъ безконечно дальше своего англійскаго собрата; въ остроумной Стерновской классификаціи путешественниковъ, — инвизиторовъ, хватуновъ, ипохондрикковъ, лжецовъ, вертопраховъ и т. д. онъ вмѣстѣ съ Стерномъ, конечно принадлежалъ къ числу „сентиментальныхъ“ странниковъ, чья воспріимчивость возбуждается малѣйшимъ житейскимъ фактомъ, уноситъ ихъ въ безбрежное море мыслей, сближеній, выводовъ, сочувствій, и „протестовъ.“ Безчисленныя встрѣчи на пути, иногда слишкомъ кстати подобранныя, лишь бы провести предъ читателемъ разнообразныя типы, отгѣнки нравовъ и общественныхъ условій, — описаны у Радищева съ мастерствомъ часто напоминающимъ Стерна, и по инымъ неожиданнымъ переходамъ отъ бойкости и юмора къ негодованію или паэосу, возбуждаютъ въ читателѣ протестъ противъ гнета и развращенности и взываютъ къ коренной реформѣ.

Подражаніе иностранному образцу не идетъ однако въ книгѣ Радищева далѣе внѣшней манеры изложенія, въ выборѣ же и разположеніи своего матеріала русскій авторъ остался совершенно самостоятельнымъ. Матеріаль, заимствованный у своего образца, послужилъ Радищеву только толчкомъ къ изображенію сценъ, насыщенныхъ самымъ реальнымъ русскимъ содержаніемъ.

Не менѣе сильное, чѣмъ Стернъ, вліяніе оказало на Радищева, по его собственному признанію, авторъ „Исторіи обѣихъ Индій“ — Рейналь. Индійскія бытовныя картинки: жестокости и самоуправства плантаторовъ, несчастія измученныхъ рабовъ, близко подходившія къ повседневному сценкамъ русскаго крѣпостничества; сильная проповѣдь человѣчности и освобожденія, съ которой Рейналь обращался ко всему цивилизованному міру (не смотря на избытокъ декламации во вкусѣ вѣка), могли побудить Радищева выступить съ такимъ же обличеніемъ крѣпостнаго права.

Матеріаль, внесенный Радищевымъ въ свою книгу до того въ общемъ разнообразенъ, что на первый взглядъ даже поражаетъ своею пестротой и кажущеюся беспорядочностью. Широко пользуясь преимуществами избранной имъ литературной формы, Радищевъ затрагиваетъ самые различные и, казалось бы, отдаленные другъ отъ друга вопросы семейнаго, общественнаго и государственнаго быта, постоянно переходя отъ частыхъ случаевъ русской дѣйствительности къ общимъ размышленіямъ и съ высоты теоріи вновь

возвращаясь къ мелочамъ жизни. Риторическихъ украшеній, возгласовъ, восклицаній, лирическихъ отступленій во вкусъ только что начинавшаго тогда входить въ моду септиментализма, нѣтъ конца.

Не менѣе заимствованій въ книгѣ Радищева и въ его теоретическихъ разсужденіяхъ изъ иностранныхъ, излюбленныхъ имъ писателей: Руссо, Мабли, Гердера, Платнера, Бейля, Бекона, Вольгера, Адиссона.

Послѣднее обстоятельство неоднократно давало поводъ строгимъ критикамъ книги Радищева признавать всю ея теоретическую часть простымъ заимствованіемъ, при чемъ источникомъ изъ котораго было совершено такое заимствование, часто считали произведенія французскихъ матеріалистовъ.

„Въ книгѣ Радищева рѣзко отдѣляются одна отъ другой двѣ ея составныя части: съ одной стороны—заимствованное, чужое, вычитанное изъ книжекъ; съ другой—свое, взятое изъ жизни, изъ тогдашняго быта“, при чемъ „между своимъ и чужимъ“ нѣтъ внутренней, органической связи; они сопоставлены болѣе или менѣе случайно, образуя два, независимыхъ одно отъ другаго теченія—говорить по этому случаю Сухомлиновъ ¹⁾.

Внимательное изученіе книги Радищева не позволяетъ однако же согласиться съ подобными отзывами о ней: за внѣшнюю пестроту содержания „Путешествія“ не трудно разглядѣть въ ней внутренней порядокъ и гармонію, подчиняющую отдѣльныя части книги общей ея задачѣ. Это не повтореніе чужихъ, вычитанныхъ мыслей, не слѣпое рабское подражаніе какому нибудь авторитету и не лѣпка многочисленныхъ литературныхъ заимствованій и доктринъ въ одно цѣлое, безъ опредѣленнаго плана. „Не выступая въ „Путешествіи“ самостоятельнымъ мыслителемъ въ строгомъ смыслѣ того слова, Радищевъ пытается однако на фундаментъ извѣстныхъ ему философскихъ и политическихъ теорій воздвигнуть зданіе болѣе или менѣе цѣльнаго міросозерцанія, и принимая во вниманіе историческія условія, нельзя отрицать за этимъ міросозерцаніемъ ни продуманности, ни извѣстной стройности“ ²⁾.

¹⁾ Сухомлиновъ т. I. Спб. 1889, стр. 556.

²⁾ Мякотинъ. Изъ исторіи русскаго общества: На зарѣ русской общественности, стр. 203.

Опредѣленное, цѣльное, продуманное міровоззрѣніе и обширная начитанность служатъ у Радищева вполне опредѣленной цѣли: дать идейное освѣщеніе фактамъ русской дѣйствительности, связать одной мыслью и однимъ чувствомъ случайныя, разрозненныя впечатлѣнія жизни; заставитьъ людей, привыкшихъ проходить мимо этихъ жизненныхъ мелочей, подумать надъ ними и почувствовать весь ужасный смыслъ обыденныхъ сценъ на большой дорогѣ. Такимъ образомъ книга Радищева вовсе не носитъ теоретическаго, отвлеченнаго характера; оно продумано авторомъ въ условіяхъ русской жизни, русской обстановки, оно сопоставлено съ ея условіями, оно направлено, къ опредѣленному воздѣйствію на эти условія. Правда, въ книгѣ попадаются мѣстами общія разсужденія въ радикальномъ духѣ, но не эти разсужденія составляютъ главное ея достоинство и содержаніе, а именно та яркая картина современныхъ нравовъ, которая разворачивается предъ вами на ея страницахъ, масса фактовъ всякаго рода беззаконій, безчеловѣчія и жестокостей, фактовъ, взятыхъ непосредственно изъ жизни, такъ что многіе современники, не исключая и Екатерины II, угадывали безъ труда, о какихъ лицахъ идетъ рѣчь въ томъ или другомъ мѣстѣ книги¹⁾.

Книга Радищева построена такимъ образомъ, что сообщается какойнибудь фактъ, а за нимъ слѣдуетъ теоретическое разсужденіе о томъ, что нарушается даннымъ фактомъ, почему происходитъ то или другое явленіе. Вотъ это-то присутствіе общихъ философскихъ разсужденій въ радикальномъ духѣ даетъ и давало поводъ критикѣ указывать на эти разсужденія, какъ на „излишнія пришитыя въ книгѣ на живую нитку“, „которыя безъ труда можно всѣ выбросить.“ Въмѣсто того, чтобы скорѣе указать на методологическую ошибку, критика указываетъ на излишество этихъ разсужденій. Радищевъ построилъ въ своемъ „Путешествіи“ книгу такъ, что и факты и философскія разсужденія не отдѣляются у него, а слиты вмѣстѣ—это популяризація просвѣтительныхъ идей по любому факту, примѣнительно къ общимъ нарушеніямъ правъ „человѣка“ и „человѣчества“, проникнутая однако одной общей идеей.

Ярко и многообразно отражаетъ книга Радищева въ себѣ русскую дѣйствительность, происхожденіемъ своимъ она обязана взаи-

¹⁾ Последнее обстоятельство, быть можетъ, въ гораздо большей степени, чѣмъ выраженная въ „Путешествіи“, идеи, сгубило книгу самаго автора.

дѣйствию и сопоставленію просвѣтительныхъ идей и русскихъ жизненныхъ условій. Что такой внутренней процессъ привелъ Радищева къ созданію его книгъ; объ этомъ говорить и онъ самъ въ предисловіи къ „Путешествію.“

„Я взглянулъ окрестъ меня, душа моя *страданіями*, чело-
вѣчества *уязвлена стала*. Обратилъ взоры мои во внутренность
мою и узрѣлъ, что бѣдствія чело-вѣка происходятъ *отъ чело-
вѣка*, и часто отъ того только, что онъ взираетъ ни прямо на
окружающіе его предметы. *Ужели*, вѣщаль я самъ себѣ, *при-
рода только скупа* была къ своимъ чадамъ, что отъ блудыщаго
невинно, *сокрыла истину* на вѣки. Ужели сія грозная мачеха
произвела насъ для того, чтобы чувствовали всѣ мы бѣдствія, а
блаженство *никогда*. Разумъ мой вострепеталъ отъ сея мысли,
и сердце мое далеко ея отъ себя оттолкнуло. Я чело-вѣку на-
шелъ *утѣшителя* въ немъ самомъ. *Отъими завѣсу съ очей при-
роднаго чувствованія и блаженъ буди*. Сей гласъ природы раз-
давался громко въ сложеніи моемъ. *Воспрянулъ я отъ унынія*
моего, въ которое повергла меня чувствительность и состраданіе
*и ощутилъ въ себѣ довольно силъ, чтобы противиться заблужде-
нію, и—веселіе неизрѣченное! я почувствовалъ, что возможно*
всякому соучастнику быть во благодѣйствіи себѣ подобнаго. Се
мысль побудившая меня начертать, что читать будемъ“, т. е.
„Путешествіе“. „Но если говорилъ я самъ себѣ, я найду кого
либо, кто намъренье мое одобритъ, кто ради благой ишли не ото-
рочитъ неудачное изображеніе мысли, кто состраждетъ со мною
надъ бѣдствіями собратіи своей, кто въ шествіи моемъ меня
подкрѣпитъ; не сугой ли плодъ произойдетъ отъ подъятаго
мною труда?“

Итакъ Радишевымъ, по его собственнымъ словамъ, руководило
сознаніе того страшнаго противорѣчія, въ которомъ находилась
русская дѣйствительность съ идеалами вѣка, императрицы и его
самого, и глубокая увѣренность въ томъ, что тутъ есть какое-то
нелѣпное недоразумѣніе, которое надо во что бы-то ни стало раз-
сѣять. Это было мучительное чувство чело-вѣка, увидѣвшаго ложь
жизни (какъ у Льва Толстого), который стоитъ въ толпѣ и видитъ,
что люди живутъ не такъ, какъ нужно, и дѣлаютъ не то, что необхо-
димо и что для него, проарѣвшаго, такъ ясно и просто. Стоитъ

только крикнуть громко и сказать людямъ, въ чемъ ихъ ошибка, чтобы люди поняли свое „заблужденіе“ и прониклись разумными соображеніями. Такимъ отчаяннымъ воплемъ прозрѣвшаго современника, желавшаго сказать „собратіи своей“ въ чемъ ошибка ихъ жизни и была для своего времени книга Радищева.

„Земледѣльцы и до днесь между нами рабы; мы въ нихъ не познаемъ согражданъ намъ равныхъ, забыли въ нихъ чело-
вѣка. О возлюбленные наши сограждане! о истинные сыны отечества! *воззрите окрестъ васъ и познайте заблужденіе ваше.* Служители Божества предвѣчнаго, подвигаемые ко благу отечества и ко блаженству чело-
вѣка, единомыслиемъ съ нами, изъясняли вамъ въ поученіяхъ своихъ, во имя всещедрого Бога, ими проповѣдуемаго, колико мудрости его и любви про-
тивно, властвовать надъ ближнимъ своимъ самопроизвольно. Старались они, доводами въ природѣ и сердцѣ нашемъ по-
черпнутыми, доказать вамъ жестокость вашу, неправду и грѣхъ. Еще гласъ ихъ, торжественно во храмахъ живого Бога, вопіемъ громко: *опомнитесь заблудшіе, смягчитесь жестокосердые; разрушите окопы братіи вашей, отверзните темницу неволи и дайте подобнымъ вамъ вкусить сладости общежитія,* къ нему же все-
щедрымъ уготованы, яко же и вы. *Они благотельными лучами солнца равно съ Вами наслаждаются, одинаковыя у нихъ съ вами члены и чувства и право въ употребленіи оныхъ должно быть одинаково.* Но если служителя Бога представили взорамъ вашимъ, неправоту порабощенія, въ отношеніи чело-
вѣка, за долгъ внѣмляемъ мы, показать вамъ, вредъ оной въ обществѣ и неправильность онаго въ отношеніи гражданина“ (241—242 стр.).

Приведенныя цитаты и соображенія вполне выясняютъ настроеніе, которое вызвало Радищева на публистическое поприще, цѣли, которыя онъ ставилъ себѣ въ своей книгѣ.

Посмотримъ же теперь, какое содержаніе было въ этой книгѣ, съ какимъ орудіемъ выступилъ Радищевъ противъ удручающихъ Россію бѣдствій, противъ тѣхъ мераостей, какія совершались вокругъ него, противъ всего къ чему онъ въ эпиграфѣ къ „Путешествію“, приложилъ слова Тредьяковскаго:

„Чудище обло, озорно, огромно, стозѣвно и лаяй.“

Основная мысль публицистической критики Радищева одна: послѣ „добродѣтели“¹⁾ больше всего надо руководствоваться „закономъ.“ „Законъ, какъ ни худъ, есть связь обществу.“ Поэтому повиновеніе закону и защита его отъ произвола есть первѣйшая обязанность гражданина. Если даже сама власть нарушить законъ,—повиноваться ей не слѣдуетъ. Пусть сперва законъ будетъ измѣненъ или уничтоженъ той властью, „которая вправѣ это дѣлать“ (въ Россіи государь—источникъ законовъ). Но важнѣе „законовъѣтнѣя“ добродѣтели. Ни приказанія власти, ни авторитетъ закона не могутъ стать выше этихъ велѣній.

„Не бойся ни осмѣянїя, ни мученїя, ни болѣзни, ни заточенїя, ниже самой смерти. Пребудь незыблемъ въ дупгѣ твоей, яко камень среди бунтующихъ немощныхъ валовъ. Ярость мучителей твоихъ раздробится о твердь твою, и если предадутъ тебя смерти, осмѣяны будутъ, а ты поживешь на памяти благородныхъ дупгъ, до скончанїя вѣковъ“²⁾.

Эта добродѣтель не знаетъ уступокъ обстоятельствамъ, не допускаетъ сдѣлокъ съ „робостью благоразумїя“ и не позволяетъ именовать благоразумїемъ слабость въ дѣянїяхъ, сего перваго „добродѣтелемъ врага“. Можетъ, правда, случиться, что высокій идеаль окажется недостижимымъ въ современной жизни, что послѣдняя выбьетъ оружіе изъ рукъ борца за добродѣтель и раздавитъ его своею тяжестью, но у насъ всетаки останется надежный исходъ:

¹⁾ „Добродѣтели же суть“—по словамъ Радищева—„или частныя или общественныя.“ Корень первыхъ „всегда благъ,“ такъ какъ побужденїя къ нему вытекаютъ изъ любви къ ближнему. Общественныя же добродѣтели могутъ быть порождаемы и чисто эгоистическими мотивами тщеславія и честолюбїя, не заслуживая и въ этомъ случаѣ пренебреженїя, хотя особеннаго блеска онѣ достигаютъ тогда, когда источникомъ ихъ является чело-вѣколюбїе. Упражненїя въ частныхъ добродѣтеляхъ служатъ ступенью къ добродѣтели общественной. Въ общественной жизни чело-вѣкъ имѣетъ дѣло съ обычаями или правами народа, съ требованїями закона и съ предписанїями добродѣтели. Эти три источника общественной морали: нравы, требованїя законовъ и предписанїя добродѣтели имѣютъ не одинаковое значенїе. Закономъ нельзя поступаться въ пользу обычая, такъ какъ „законъ, какъ ни худъ, есть связь обществу.“

²⁾ „Путешествїе изъ Петербурга въ Москву“ Радищева въ изданїи Суворина, стр. 185.

„Если ненавистное счастье истощитъ надъ тобою всѣ стрѣлы свои, если добродѣтели твоей убѣжища на землѣ не останется, если доведенну до крайности, не будетъ тебѣ покрова отъ угнетенія, тогда вспомни, что ты человѣкъ, вспомни величество твое, восхити вѣнецъ блаженства, его же отъяти у тебя тщатся—умри“.

Самоубійство есть послѣднее орудіе въ борьбѣ съ неблагоприятною судьбою, крайнее средство для охраны человѣческаго достоинства, личности и избавленіе отъ нравственныхъ мученій, какія можетъ повлечь за собой борьба съ существующимъ общественнымъ порядкомъ (самоубійство при физическихъ страданіяхъ Радищевъ оправдалъ еще ранѣе въ „Житіи Ушакова“). Право же личности за такую борьбу заключается уже въ самыхъ условіяхъ возникновенія человѣческаго общества.

„Законность“—основной принципъ Радищева; полное отсутствіе чувства законности, „сродное человѣку стремленіе къ самовластію“, въ тогдашней русской общественной жизни это тѣ главныя черты, противъ которыхъ направлены всѣ его обличенія. Священное съ нимъ „сродное человѣку стремленіе къ самовластію, безправіе русской жизни,—вотъ то „чудище обло, озорно, огромно, стоизвѣнно и лаяй“, которое Радищевъ избралъ темой своихъ нападеній.

За соблюденіе или нарушеніе закона отвѣчаетъ администрація: противъ этого „средостѣнія“, отдѣляющаго власть отъ народа, и направляются прежде всего удары Радищева.

Произволь администраціи, зависимость управляемыхъ отъ ея каприза—„чудище, обло, озорно, огромно, стоизвѣнно и лаяй“—и передъ нами проходитъ цѣлая галлерей типовъ тогдашнихъ администраторовъ съ мелкаго начальника береговой команды, сладкій сонъ котораго чуть не стоитъ жизни двадцати человѣкамъ¹⁾ и кончая намѣстникомъ, который за тысячу версѣ шлетъ въ Петербургъ на казенныя деньги курьеровъ за устрицами, и производитъ ихъ за это въ чины за служебное усердіе²⁾. Судьи, нарушающіе законы, неправыя рѣшенія, честные люди, принужденные бросить службу въ судѣ, потому что отчаялись въ возможности бороться противъ

¹⁾ „Станція Чудово“, стр. 82—96 (по изданію 1868 г.).

²⁾ „Спаская повѣсть“, стр. 96—101 (по изданію 1868 г.).

протекціи, подкупа и всякихъ несправедливостей и т. п. явленій русской жизни мелькають не разъ передъ нами на страницахъ „Путешествія“. Но если Радищевъ разумѣлъ подъ „чудищемъ“ всѣ неустройства тогдашней русской жизни, то на коренное явленіе безправія въ русской общественности—крѣпостное право, которое сковывало всю жизнь и отражалось вредными послѣдствіями на многихъ сторонахъ ея, онъ обрушился особенно сильно. Картины и сцены, рисуемая здѣсь, становятся прямо ужасающими, и „чувствительность“ читателя подвергается самому серьезному испытанію, вслѣдъ за чувствительностью самаго рассказчика, оставляя за собой все писанное въ XVIII вѣкѣ по этому вопросу.

Вскорѣ же послѣ выѣзда путешественникъ наталкивается на случай проявленія рѣзкаго злоупотребленія крѣпостнымъ правомъ. Около Любани ¹⁾ Радищевъ увидаль крестьянина, усердно „пашущаго ниву“. Это было воскресенье, да къ тому же первый часъ дня, т. е. обычное время обѣда или послѣобѣденнаго отдыха. Удивленный путешественникъ заговорилъ съ крестьяниномъ ²⁾:

„Ты, конечно, раскольникъ, что пашешь по воскресеньямъ?“—
 „Нѣтъ, баринъ, я прямымъ крестомъ крещусь“, сказалъ онъ, показывая мнѣ сложенные три перста. „А Богъ милостивъ, съ голоду умирать не велитъ, когда есть силы и семья“.—
 „Развѣ тебѣ во всю недѣлю нѣтъ времени работать, что ты и воскресенію не спускаешь, да еще и въ самый жаръ“.—
 „Въ недѣлѣ-то, баринъ, 6-ть дней, а мы шесть разъ въ недѣлю ходимъ на барщину; да подъ вечерокъ возимъ оставшее въ лѣсу сѣно на господскій дворъ, коли погода хороша, а бабы и дѣвки, для прогулки ходятъ по праздникамъ въ лѣсъ по-грибы, да по-ягоды“ ³⁾.

Изъ дальнѣйшаго разговора выясняется, что у пашущаго по праздникамъ крестьянина трое дѣтей, при чемъ старшему всего только десять лѣтъ, чтобы не умереть съ голода вмѣстѣ съ семьей, ему приходится поэтому работать и по почамъ. Барскую работу, конечно, онъ не въ состояніи вслѣдствіе истощенія силъ исполнять

¹⁾ Стр. 77—82 (изд. 1868. Спб.).

²⁾ Удерживаемъ только правописаніе подлинника.

³⁾ Аналогичная картина имѣется и у Шаппа, и въ „Живописецѣ“ въ „Путешествіи въ***“.

такъ, какъ исполняетъ свою: „у меня для семи ртовъ, двѣ руки. а у него на пашнѣ сто рукъ для одного рта“. А главное

„хоть растянись на барской работѣ, то спасибо не скажутъ. Баринъ подушныхъ не заплатитъ, ни барана, ни холста, ни курицы, ни масла не уступить“.

Оброчнымъ, да „еще безъ прикащика“ живетъ, по словамъ крестьянина, гораздо лучше, нежели барщиннымъ. Но особенно тяжело тѣмъ крестьянамъ, которые сданы въ аренду, что крестьяне называютъ „отдавать головой“.

„Голой наемникъ деретъ съ мужиковъ кожу; даже лучшей поры намъ не оставляетъ. Зимю не пускаетъ въ извозъ, ни ни въ работу въ городъ, все работай на него, для того, что бы онъ подушныя платилъ за насъ. Самая дьявольская выдумка, отдавать крестьянъ своихъ чужому въ работу. На дурнаго прикащика хотя можно жаловаться, а на наемника кому?— „Другъ мой, ты ошибаешься, мучить людей законы запрещаютъ“.— „Мучить? Правда, по небось баринъ не захочетъ въ мою кожу“.

Этотъ разговоръ съ крестьяниновъ вызвалъ въ путешественникѣ „множество мыслей“:

„первое представилось мнѣ неравенство крестьянскаго состоянія. Сравнилъ я крестьянъ казенныхъ съ крестьянами помѣщичьими. Тѣ и другіе живутъ въ деревняхъ, по одни платятъ извѣстное, а другіе должны быть готовы платить то, что господинъ хочетъ. Одни судятся своими равными, а другіе *въ законъ мертвы*, развѣ по дѣламъ уголовнымъ. *Членъ общества становится только тогда извѣстенъ правительству, его охраняющему, когда нарушаетъ союзъ общественный, когда становится злодѣй!* Сія мысль всю кровь во мнѣ воспалила. Страшнѣ помѣщикъ жестокосердный, на челѣ каждого изъ твоимъ крестьянъ вижу твое осужденіе“ ¹⁾.

Разсужденіе путешественника неожиданно прерывается при воспоминаніи, что и у него самого есть слуга, крѣпостной.

„Подобное тебѣ существо“, съ которымъ, однако, „кусокъ хлѣба и лоскутъ сукна даютъ тебѣ право поступать какъ съ куба-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 80.

ремь“. „Ты же только хватаешь, что не часто подсѣкаешь его въ вертѣни“. „Кто тебѣ далъ власть надъ нимъ?“ „Законъ“. — „Законъ? И ты смѣешь сіе священное имя? Несчастный!“

Въ Зайцевѣ¹⁾, на почтовомъ дворѣ, путешественникъ встрѣтилъ „давнишняго“ своего пріятеля г. Крестьянкина. Г. Крестьянкинъ „душу имѣлъ очень чувствительную и сердце человѣколюбивое“. Долго служивъ въ военной службѣ, онъ ушелъ изъ нея,

„наскучивъ жестокостями оной... По несчастію его, и въ статской службѣ, не избѣгнувъ того, отъ чего оставляя военную, удалиться хотѣлъ“.

Его душевныя качества доставили ему мѣсто предсѣдателя уголовной палаты. Онъ долго не рѣшался брать это мѣсто, но потомъ согласился на назначеніе въ твердой надеждѣ, что онъ можетъ принести много пользы, облегчая судьбу несчастныхъ „страждущей невинности и простодушія“, „слезы родителей о чадахъ, воздыханія супруговъ“. Передъ отправленіемъ на службу, г. Крестьянкинъ, рисуя картину своей будущей дѣятельности, мечталъ съ авторомъ о томъ днѣ, когда

„сокративъ скипетръ жестокости, которой столь часто тягчить рамена невинности; да опустѣютъ темницы, и да неузритъ ихъ оплоштивная слабость, перадивая неопытность, и случай во злодѣянїи да не вмѣнится николи“²⁾.

Одушевленный такимъ чувствомъ, Крестьянкинъ спѣшилъ къ своей новой должности. Но оказалось, что дѣйствительность не соответствовала надеждамъ.

„Видѣлъ я“, рассказываетъ г. Крестьянкинъ, „рѣшенія мои осязанными и въ томъ самомъ, что ихъ изыщными дѣлало, видѣлъ ихъ оставляемыми безъ дѣйствія. Съ презрѣніемъ взираешь, что для освобожденія дѣйствительнаго злодѣя, и вреднаго обществу члена, ибо дабы паразать мнимыя преступленія лишніемъ имѣнія, чести, жизни, начальникъ мой будучи не въ силахъ меня преклонить на беззаконное очищеніе злодѣйства, или на обвиненіе невинности, приклонялъ къ тому

¹⁾ Станція „Зайцево“, стр 125—136 (изданіе 1868 г.).

²⁾ Стр. 120 (изданіе Суворина).

моихъ сочленовъ, и нерѣдко я видѣлъ благія мои расположенія исчезавшими, яко дымъ въ пространствахъ воздуха“.

Нерѣдко, когда Крестьянкинъ „увѣренный“ въ невинности „названнаго преступникомъ“, искалъ, благодаю своему „мягко-сердію“, въ законѣ способовъ облегчить его судьбу, то находилъ „вмѣсто челоувѣколюбія, жестокость, которая начало свое имѣла не въ самомъ законѣ, а въ его обвѣтшалости“. „Несоразмѣрность наказанія“ преступленію часто извлекала у него „слезы“. Слѣдующій случай, подлежавшій разбору въ Судебной Палатѣ, заставилъ его выйти его въ отставку

„ибо не возмогли спасти виновныхъ, мощною судьбы рукою въ преступленіе вовлеченныхъ, я не хотѣлъ быть участникомъ въ ихъ казни. Не возмогли облегчить ихъ жребія, омылъ руки мои въ моей невинности и удалыся жестокосердія“¹⁾.

Въ губерніи, входящей въ раіонъ дѣятельности судебного округа, гдѣ служилъ г. Крестьянкинъ, жилъ одинъ отставной дворянинъ, прошедшій слѣдующую службу: онъ былъ истопникомъ при дворѣ, лакеемъ, камеръ-лакеемъ, мундшенкомъ. Послѣ долготлѣтней службы, вышелъ этотъ дворянинъ въ отставку съ чиномъ коллежскаго ассесора. Вернувшись на родину съ немалымъ капиталомъ, онъ купилъ себѣ деревню и поселился въ ней со своей семьей. Увидавъ себя „повелителемъ нѣсколькихъ сотенъ себѣ подобныхъ“, г. Ассосоръ, вышедшій изъ самаго низкаго состоянія,

„почелъ себя вышшаго чина, крестьянъ почиталъ скотами, данными ему (едва не думалъ ли онъ, что власть его надъ ними отъ Бога пріостекаеть), да употребляетъ ихъ въ работу по произволенію“. Корыстолюбивый, скупой, жестокій отъ природы, вспыльчивый, надменный надъ слабѣйшими, онъ былъ ужасенъ съ крестьянами. Крестьяне у прежняго помѣщика были на оброкѣ, онъ посадилъ ихъ на пашню: „отнявъ у нихъ всю землю, скотину всю у нихъ купилъ по цѣнѣ“, какую самъ опредѣлилъ, заставилъ работать всю недѣлю на себя, и дабы не умирали съ голоду, то кормилъ ихъ на господскомъ дворѣ и по одному разу въ день, а инымъ давалъ изъ милости мѣ-

¹⁾ Стр. 128 (изданіе Суворина).

сячину. Если который казался ему лѣнивѣ, то сѣкъ розгами, плѣтьми, батожемъ или кошками, смотря по лѣнности: за дѣйствительныя преступленія, какъ-то кражу не у него, но у постороннихъ, не говорилъ ни слова. Казалось будто въ деревнѣ своей хотѣлъ возобновить нравы древняго Локедемона или Запорожской Сѣчи“. Случилось, что его крестьяне „для пропитанія“ ограбили одного проѣзжаго, другого убили, онѣ оставили ихъ у себя, не предавъ суду, говоря, что „ему при- были не будетъ, если крестьянина его высѣкутъ кнутомъ и сошлютъ въ работу за злодѣяніе“.

За кражу у него самого или за дерзкій, или остроумный отвѣтъ онъ сѣкъ, какъ за лѣнность, но „сверхъ того надѣвалъ на ноги колодки, кандалы, а на шею рогатку“. Жена, сыновья и дочери Ассесора дѣйствовали подобнымъ же образомъ. Дочери, не имѣя жениховъ, вымѣщали свою досаду надъ прядильницами, увѣчили ихъ, „по щекамъ били, или за волосы таскали бабъ и дѣвокъ“. Сыновья „плетьми или кошками сѣкли крестьянъ“, а въ свободное время ходили по деревнѣ или въ полѣ, позволяя себѣ всякія безчинства и насилія надъ „бабами и дѣвками“. „Звѣрскій же поступокъ“¹⁾ одного изъ сыновей положилъ конецъ „долготерпѣнію“ его крестьянъ.

Въ деревнѣ была одна очень красивая, засватанная дѣвушка, на которую засматривался средній сынъ Ассесора, но „тщетно“: дѣвушка отклоняла всѣ его исканія, такъ какъ любила своего жениха. Свадьба ея была уже близка, когда сынъ Ассесора, пользуясь тѣмъ, что женихъ съ отцомъ своимъ пошелъ на господскій дворъ занести „подвѣнечное“, при помощи своихъ братьевъ, захвативъ невѣсту въ ея же дворѣ, „потащилъ“ ее въ клѣтъ, зажавъ ей ротъ. Несмотря на сопротивленія насильно втащенной въ клѣтъ дѣвушки, средній сынъ Ассесора собирался совершить гнусное насиліе, но въ это время вернулся женихъ и кинулся съ отцомъ отбивать невѣсту; онъ проломилъ голову одному изъ сыновей помѣщика. Сыновья Ассесора немедленно пожаловались своему отцу, представивъ всю исторію въ искаженномъ видѣ. Ассесоръ велѣлъ привести къ себѣ на дворъ невѣсту, жениха и его отца, и выслушавъ отъ нихъ какъ было дѣло, постановилъ:

¹⁾ Ibid., стр. 132.

„женихъ и отецъ будутъ наказаны, а невѣста не будетъ отдана замужъ, а останется на господскомъ дворѣ“. „Какъ ты дерзнулъ“, замѣтилъ Ассесоръ, „поднять руку на твоего господина? *А хотя бы онъ ночь проспалъ съ твоею невѣстою наканунѣ твоея свадьбы, то ты ему за то долженъ быть благодаренъ*“¹⁾.

Мужественно и терпѣливо перенесъ женихъ немилосердное наказаніе кошками, „не робкимъ духомъ“ смотрѣлъ, какъ начали надъ отцомъ его „производить наказанія“, но не вытерпѣлъ, когда невѣсту его хотѣли увести въ помѣщичій домъ; бросился, вырвалъ невѣсту и вдвоемъ они побѣжали стремглавъ со двора. Сыновья Ассесора бросились за бѣглецами; женихъ видя, что его настигаютъ, выхватилъ изъ плетня коль, сталъ защищаться имъ, къ нему на помощь выбѣжало нѣсколько крестьянъ, а къ сыновьямъ приближалъ самъ Ассесоръ. Послѣдній ударилъ тростью перваго подвернувагося крестьянина такъ, что тотъ упалъ замертво. Это послужило сигналомъ: увеличившаяся толпа крестьянъ накинулась на Ассесора и его сыновей, всѣ четверо были убиты.

Ассесора и его сыновей крестьяне „только ненавидѣли, что ни одинъ не хотѣлъ миновать, чтобы не быть участникомъ въ семъ убійствѣ, какъ то они сами послѣ призналися“.

Крестьяне-убійцы своего помѣщика съ тремя его сыновьями и были преданы суду, уголовной палаты, гдѣ предсѣдательствовали Крестьянкинъ. По закону Крестьянкинъ, по „долгу своего званія“, долженъ былъ приговорить виновныхъ къ смерти и „вмѣсто оной къ торговой казни и вѣчной работѣ“, а между тѣмъ, говорить Крестьянкинъ:

„разсматривая сіе дѣло, я не находилъ достаточной причины къ обвиненію преступниковъ. Крестьяне, убившіе господина, были смертоубійцы. Но смертоубійство сіе не было ли принуждено? Не причиною ли онаго самъ убитый Ассесоръ? Если въ арифметикѣ изъ двухъ данныхъ чиселъ третіе слѣдуетъ неприкословно, то и въ семъ происшествіи слѣдствіе было

¹⁾ Тамъ же, стр. 134.

необходимо. Невинность убійць, для меня по крайней мѣрѣ, была математическая ясность¹⁾.

„Крестьяне убили господъ своихъ, находясь въ состояніи законной самозащиты“²⁾.

Когда Крестьянкинъ высказалъ свой взглядъ на дѣло, его сотоварищи возстали противъ него. Они называли его „поощрителемъ убійства, сообщникомъ“, убійць, и говорили, что при распространеніи подобныхъ взглядовъ, разрушаются самыя основы общества

„прорвется повиновеніе“, „будутъ паки хаосъ въ начальныхъ обществахъ обитающей. Земледѣліе умретъ, орудія его сокрушатся, нива запустѣетъ и безплоднымъ порастетъ злакомъ, поселяне не имѣя надъ собою власти, скитаться будутъ въ лѣвности, тунеядствѣ и разъидутся.

Города почувствуютъ властнодержавную десницу разрушенія. Чуждо будетъ гражданамъ ремесло, руководѣліе скончаетъ свое прилежаніе и рачительность, торговля изсякнетъ въ источникъ своемъ, богатство уступить мѣсто скаредной нищеты, великолѣпнѣйшія зданія обвѣтшаютъ, законы затмятся и поростутъ недѣйствительностью. Тогда огромное служеніе общества, начнетъ валиться на части, и издыхати, въ отдѣльности отъ цѣлаго; тогда престоль царскій, гдѣ нынѣ опора, крѣпость и сопряженіе общества зиждутся, обвѣтшаетъ и сокрушится; тогда Владыка народовъ почтится простымъ гражданиномъ, и общество узритъ свою кончину“³⁾.

И сотоварищи Крестьянкина клеветали на своего предсѣдателя, намекали на его собственное низкое происхожденіе; ему приписывалось желаніе превратить всѣхъ въ однодворцы, его страшныя попятія о „природномъ надъ крестьянами“ дворянскомъ правѣ „оскорбляли все дворянство“; обвиняли его и въ томъ, что онъ подку-

¹⁾ Тамъ же. Стр. 135.

²⁾ Въ „Житіи Ушакова“ Радищевымъ была напечатана статья: „размышленіе“ на тему: 1) на чемъ основывается право наказанія? 2) Кому оно право принадлежить? 3) Смертная казнь нужна ли въ государствѣ. то есть въ обществѣ людей, закономъ управляемой?“. Размышленіе написано подъ сильнымъ влияніемъ Локка и Гельвеція.

³⁾ Тамъ же. Стр. 136—138.

пленъ вдовою убитаго Ассесора, которая, дѣйствительно, не хотѣла осужденія и ссылки своихъ крестьянъ, чтобы не лишиться работниковъ, и хлопотала за нихъ, увѣряя, что она и сама ихъ съумѣетъ достойно наказать. Не смотря на все клеветы и обвиненія, Крестьянникъ твердо отстаивалъ свое мнѣніе. „Несмысленные думали, говоритъ онъ, про своихъ товарищей,

„что посмѣяніе ихъ меня уязвить, что клевета поругаетъ, что лживое представленіе добраго намѣренія отъ онаго меня отвлечетъ“.

Сотоварищъ г. Крестьянникна подѣ влияніемъ денежныхъ подарковъ Ассесорши понемногу стали было склоняться къ оправданію обвиняемыхъ. Но въ дѣло вмѣшался самъ намѣстникъ.

„Будучи самъ воспитанъ въ правилахъ неоспоримой надѣ крестьянами власти“,

онъ не могъ согласиться съ мнѣіемъ Крестьянникна и, призвавъ къ себѣ членовъ уголовной палаты, сдѣлалъ имъ внушеніе; угрозами, обѣщаніями, деньгами, убѣжденіями онъ, конечно, пересилилъ влияніе подарковъ Ассесорши. и сотоварищи Крестьянникна опять измѣнили свое мнѣніе. Его это не удивило:

„Сродно хвильмъ, робкимъ и подлымъ душамъ содрагаться отъ угрозы власти, и радоваться ея привѣтствію“ ¹⁾.

Убѣдивъ сотоварищей Крестьянникна, намѣстникъ сдѣлалъ попытку повліять и на его самаго. Для этого онъ пригласилъ его къ себѣ на праздникъ и, когда собралась громадная толпа посѣтителей, началъ выговаривать ему по этому дѣлу. Крестьянникъ сначала спокойно и хладнокровно возражалъ на замѣчанія намѣстника, но выведенный изъ себя какъ его словами, такъ и отношеніемъ къ себѣ присутствовавшихъ

„незыблیمымъ голосомъ и звонкимъ произношеніемъ возопилъ наконецъ еще: *„Человѣкъ родился въ міръ равенъ во всемъ другомъ. Все одинаковыя имѣютъ члены, все имѣютъ разумъ и волю. Следовательно, человекъ безъ отношенія къ обществу есть существо. ни отъ кого не зависящее въ своихъ дѣяніяхъ“* ²⁾. Но съ

¹⁾ Ibid стр. 141.

²⁾ Стр. 141—142. (Изданіе Суворина).

моментомъ возникновенія общества, человѣкъ соглашается повинаться не одной лишь своей волѣ, и признавать надъ собою установленную въ обществѣ власти. „Какія же ради вины обуздываетъ онъ свои хотѣнія? по что безпредѣленъ въ исполненіи своєю воли послушанія и чертою оную ограничиваетъ?...¹⁾ Для своєю пользы, скажетъ разсудокъ; для своєю пользы скажетъ внутреннее чувствованіе; для своєю пользы скажетъ мудрое законоположеніе. Слѣдовательно, гдѣ нѣтъ его пользы быть гражданиномъ, тамъ онъ и не гражданинъ... Слѣдовательно, кто восхочетъ лишитъ его пользы гражданскаго званія, есть его врагъ. Противъ врага своего онъ защиты и мщенія ищетъ въ законѣ. *Если законъ или не въ силахъ его заступитъ, или того не хочетъ, или власть не можетъ мгновенное въ предстоящей бѣдѣ дать вспомошествованіе, тогда пользуется гражданинъ природнымъ правомъ защищенія...* „Ибо гражданинъ, становяся гражданиномъ, не перестаетъ быть человекомъ“, не теряетъ правъ человека, правъ самозащиты“. „Убіенный крестьянами Ассесоръ, нарушилъ въ нихъ права гражданина своими звѣрствами... власть обложеннаго гражданина, неотъемлемая закономъ положительнымъ въ обидѣ его приходила въ дѣйствительность; и крестьяне убившіе звѣрскаго Ассесора, въ законѣ обвиненія не имѣютъ... Сердце мое ихъ оправдываетъ опираясь на доводахъ разсудка, и смерть Ассесора, хотя насильственная, есть правильная“.

Казнить убійць-крестьянъ невозможно ни въ видахъ „благоразумія политики“, ни „общественной тишины“.

„Гражданинъ въ коемъ бы состояніи небо родится ему не судило, есть и пребудетъ всегда человекомъ; а доколѣ онъ человекомъ, право природы, яко обильный источникъ благъ, въ немъ не изсякаетъ никогда; и тотъ кто дерзнетъ его уязвить въ его природной и ненарушимой собственности, тотъ есть преступникъ. Горе ему, если законъ гражданскій его не накажетъ. Онъ замѣченъ будетъ чертою мерзвѣнія въ свенхъ согражданахъ, и всякъ имѣяй довольно силъ, да отмститъ на немъ обиду имъ сдѣланную“²⁾.

¹⁾ Въ Лейпцигскомъ изданіи: „почто поставляетъ надъ собою власть“?.

²⁾ Стр. 143—146. (Изданіе Суворина).

Конечно, Крестьянинъ не убѣдить намѣстникъ и его гостей, наоборотъ, они требовали съ „яростью безспія и мести злобою“ во взорахъ его немедленнаго ареста, какъ „оскорбителя правъ“, отъ него удалились, какъ отъ зараженнаго „смертоносною язвою“. „Наскучивъ зрѣлищемъ“ „толिकाго смѣшенія гордыни съ нижайшею подлостью“, Крестьянкинъ и удалился „изъ сего собранія льстецовъ“, а такъ какъ при этомъ „не нашель способовъ спасти невинныхъ убійць, „въ сердцѣ своемъ оправданныхъ, не хотѣть быть ни сообщникомъ ихъ казни, ниже оной свидѣтелемъ“, то подалъ прошеніе объ отставкѣ и, получивъ ее, „вду теперь оплакивать плачевную судьбу крестьянскаго населенія“.

Взгляды Крестьянкина на уголовный судъ и на уголовное право для насъ особенно интересны не только какъ отражающіе на себѣ то, что думать по этимъ вопросамъ самъ Радищевъ, но и потому, что его взглядъ на право личности на борьбу стоитъ въ прямой связи съ его общими теоретическими выводами. Принимая въ этомъ случаѣ общую почти всеѣмъ писателямъ XVIII вѣка теорію естественнаго права и происхожденія общества изъ первоначальнаго договора, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ примыкаетъ къ наиболѣе демократическимъ выводамъ изъ этой теоріи. Въ главѣ „Хотиловъ“ въ „Проектѣ въ будущемъ“ Радищевъ развиваетъ дальше взгляды Крестьянкина (отъ имени только другого лица), примѣняя его теоретическія построенія къ государственному устройству.

„Целью государственнаго устройства служитъ благосостояніе гражданъ“. Нельзя назвать „блаженную страну, гдѣ сто гордыхъ гражданъ утопають въ роскоши, а тысящи не имѣють надежнаго пропитанія, ни собственнаго отъ зноя и мраза укроя“.

Не можетъ быть названа блаженной и такая страна, которая не знаетъ правъ отдѣльныхъ гражданъ, уподобляясь въ своемъ устройствѣ военному лагерю, который можетъ быть приведенъ однимъ мановеніемъ руки въ движеніе благодаря вытравленію у солдатъ воли. Воинскій станъ служитъ примѣромъ „устройства на счетъ свободы“, которое столь же противно „блаженству нашему, какъ и самые узы“. Сто невольниковъ, прикованныхъ къ скамьямъ и приводящіе въ дѣйствіе корабль, живутъ въ тишинѣ и устройствѣ, но въ ихъ сердцахъ и душахъ „терзаніе, скорбь и отчаяніе“,

и они предпочитаютъ смерть жизни. Подобно тому и въ государствѣ: внѣшнее благополучіе и внутреннее не одно и тоже: если въ сердцахъ гражданъ спокойствіе и миръ, тогда только „государство блаженно“.

Такимъ образомъ изъ естественнаго равенства людей, опредѣлявшаго собою условія первоначальнаго общественнаго договора. Радищевъ непосредственно выводитъ равенство гражданъ въ государствѣ и права народа ¹⁾ предъ верховною властью.

„Народъ“, читаемъ мы „Житіи Ушакова“, „есть общество людей соединяющихся для снисканія своихъ выгодъ и своей сохранности соединенными силами, подчиненное власти въ немъ находящейся, но какъ всѣ люди отъ природы суть свободны, и никто не имѣетъ права у нихъ отнять сея свободы, слѣдовательно учрежденіе обществъ предполагаетъ всегда дѣйствительное или безмолвное согласіе“ ²⁾.

Когда то, или другое изъ этихъ требованій нормальнаго государственнаго строя нарушается послѣдней, природное право защиты можетъ быть обращено противъ нея, и съ этой точки зрѣнія Кромвель и Франклинъ, въ одинаковой степени въ глазахъ Радищева носители общественной добродѣтели. „Я чту“—обращается онъ къ первому изъ нихъ въ своей одѣ „Вольность“:

„Я чту, Кромвель, въ тебѣ злодѣя,
 Что власть въ рукѣ своей имѣя,
 Ты твердь свободы сокрушилъ.
 Но научилъ ты въ родъ и роды,
 Какъ могутъ мстить себя народы:
 Ты Карла на судѣ казнилъ“ ¹⁾.

Многое, встрѣчающееся въ приведенныхъ основныхъ воззрѣніяхъ Радищева заимствовано, но это заимствованіе во всякомъ случаѣ стоитъ далеко отъ рабскаго подражанія однажды избраннымъ образцамъ. Сознательно усвоивъ себѣ главные результаты теоретической мысли Запада, онъ переработалъ ихъ самостоятельно и слилъ въ одно органическое цѣлое.

¹⁾ Стр. 366. (Изданіе Суворина).

²⁾ „Осьмнадцатый вѣкъ“. Бартењева, „Житіе Ушакова“, стр. 332.

Жизненность создававшегося такимъ путемъ міровозрѣнія всего лучше и проявилась въ томъ примѣненіи, какое оно получало въ условіяхъ русской жизни... Но прежде чѣмъ говорить о томъ, чего хотѣлъ Радищевъ, возвратимся къ его картинамъ изъ жизни крѣпостнаго права.

„Чудище, обло, озорно, огромно, стозѣвно и лаяя“—это Радищевъ помнитъ всегда; такъ, радость при видѣ веселой картины груженпыхъ хлѣбомъ судовъ, „идушихъ по Вышневолоцкому каналу“, „увядаеть“ у него очень быстро, ибо невольно ему вспоминается, что „въ Россіи многіе земледѣлатели не для себя работаютъ; и такъ изобиліе земли во многпхъ краяхъ Россіи доказываетъ отягченный жребій ея жителей“¹⁾. Хлѣбъ, везомый по русскому каналу напоминаетъ ему американскіе продукты: сахаръ, кофе, краски и другіе, привозимые моремъ, „не осушившіеся еще отъ пота, слезъ и кровн ихъ, омывшихъ при ихъ воздѣлываніи“—рабовъ.

„Вы,—о жители Петербурга“, обращается Радищевъ къ власти имушимъ, „питающіеся избытками изобильныхъ краевъ отечества вашего, при великолѣпныхъ пиршествахъ, или на дружескомъ пиру или наединѣ, когда рука ваша возноситъ первый кусокъ хлѣба, опредѣленный па ваше насыщеніе, остановитесь и помыслите... Не пѣтомъ ли, не слезами ли и стenanіемъ утучнялися нивы, на которыхъ оный возросъ“¹⁾.

Хорошо еще, если этотъ хлѣбъ былъ воздѣланъ казенными крестьянами, или оброчными, но если онъ изъ дворянской житницы, то „на немъ почилн скорбь и отчаяніе“, онъ какъ и американскій кофе и сахаръ „были причиною превосходящихъ его силы трудовъ, причиною его слезъ, стenanій, казни и поруганій“²⁾; на русскомъ хлѣбѣ „знаменовалось дѣйствительно проклятіе Всевышняго“: „проклята земля въ дѣлахъ твоихъ“, „горькая слеза нищаго тяжело на ней возлегаеть“.

Отъ этого общаго разсужденія путешественникъ непосредственно переходитъ и къ конкретнымъ фактамъ, что „человѣкъ корысти своя ради забываетъ челоуѣчество въ подобныхъ ему“ и

¹⁾ „Путешествіе“, стр. 187.

²⁾ Тамъ же, стр. 136.

что за примѣромъ „жестокосердія“, нѣтъ нужды ходить въ чуждыя страны“, „ни чудесь искать за тридевять земель,—въ нашемъ царствѣ они во очью совершается“.

„Нѣкто“—помѣщикъ для увеличенія доходности своей земли, счесть необходимымъ „употребить крестьянъ своихъ орудіямъ, ни воли, ни побужденія не имѣющимъ“. Для достиженія своей цѣли оны отняли у нихъ пашни и сѣнокосы, даваемые обыкновенно крестьянамъ за работы, помѣщиками для обрабатыванія и заставили всѣхъ своихъ крестьянъ, женъ и ихъ дѣтей работать на себя во всѣ дни года. А чтобы они не умирали отъ голода, выдавалъ имъ определенную мѣсячину, при чемъ безсемейнымъ мѣсячина не выдавалась, а

„по обыкновенію Лакедемонянъ они шировали вмѣстѣ на господскомъ дворѣ“ употребляя для „соблюденія желудка въ мясоѣдъ пустыя шти. а въ посты и постные дни хлѣбъ съ квасомъ, истинные разговорны бывали развѣ на святой недѣлѣ“.

Одежда выдавалась имъ соответствующая пищѣ: обувь для зимы (лапти) дѣлали они сами: опучи получали отъ помѣщика, а лѣтомъ ходили босы. Ни коровы, ни лошади, ни овцы, ни барана у крестьянъ не было, до не потому, что имъ не позволялось держать ихъ, а потому, что помѣщикъ отбиралъ домашнихъ животныхъ у крестьянъ, успѣвавшихъ завести ихъ для себя, вознаграждая за отпятое по своему усмотрѣнію. Благодаря такому хозяйству; у *Нѣкто* былъ всегда урожай и оны непрерывно увеличивалъ свое состояніе, „усугубляя число степенныхъ на его пивахъ“¹⁾. Теперь *Нѣкто* считаетъ ихъ уже тысячами, и славится какъ знаменитый земледѣлецъ.

„Варваръ! не достоинъ ты носить имя гражданина“, восклицаетъ путешественникъ передавъ этотъ фактъ. „Какая польза государству изъ того, что родится нѣсколькими тысячами четвертями въ годъ болѣе хлѣба, если тѣ, „кои его производятъ“, считаются наравнѣ съ воломъ, служащимъ для похоты“. „Или блаженство гражданъ въ томъ почитаютъ, чтобы полны были

¹⁾ Тамъ же, стр. 190.

хлѣба наши житницы, а желудки пусты? Чтобы одинъ благо-словлялъ правительство, а не тысящи“?

Конечно, нѣтъ; богатство этого кровопійцы—помѣщика ему не принадлежитъ, оно нажито грабежемъ и заслуживаетъ строгаго на-казанія „закономъ“. Но особенно возмущаетъ путешественника то обстоятельство, что находятся люди, которые, „взирая на утучен-ныя пивы сего палача“, считаютъ его образцовымъ землевладѣль-цемъ.

„И вы“, обращается онъ къ таковымъ, „хотите называться мягкосердными, и вы носите имена попечителей о благѣ об-щемъ. Въмѣсто вашего поощренія къ такому насилію, кото-рое вы источникомъ государственнаго богатства почитаете, прострите на сего общественнаго злодѣя ваше человѣколюби-вое мщеніе. Сокрушите орудія его земледѣлія; сожгите его риги, овнины, житницы, поразвѣйте пепѣль по нивамъ, на нихъ же совершалось его мучительство, ознаменуйте его, яко обще-ственнаго татя, дабы всякъ его видя, не только его гнушался, но убѣгалъ бы его приближенія, дабы не заразиться его при-мѣромъ“¹⁾.

За этой, на половину отвлеченной главой о крѣпостномъ правѣ, слѣдуютъ два особенно поразительныхъ очерка изъ крѣ-постного быта.

Въ главѣ „Мѣдпое“²⁾ путешественникъ даетъ описаніе про-дажи крѣпостныхъ людей въ рабство съ публичнаго торга.

„Каждую педѣлю два раза вся Россійская Имперія извѣ-щается,--что продаваться будутъ съ публичнаго торга за долги отставнаго капитана Г. (или И. Н. или Б. Б.)... недвижимое имѣніе, домъ... и при немъ шесть душъ мужескаго и женскаго пола; продажа будетъ при ономъ домѣ. Желаящіе могутъ осмотрѣть заблаговременно“.

Покупателей въ назначенное время съѣхалось много. Въ залѣ, гдѣ происходитъ аукціонъ, выставлены продаваемые. Тутъ про-

¹⁾ Стр. 276—277 (изд. Суворина).

²⁾ Стр. 191—196 (изд. 1868 г.).

даются: 75 лѣтній ветеранъ. участвовавшій въ походахъ Мипиха, во время Прусской войны вынесшій раненнаго отца своего господина на плечахъ съ поля битвы изъ огня. Онъ былъ дядькою своего молодого барина, спасъ его отъ утопленія съ опасностью своей жизни, а также выкупилъ изъ тюрьмы, куда его баринъ былъ посаженъ за долги. Жена ветерана—80 лѣтняя старуха, бывшая кормилица матери молодого барина, вынянчившая барченка, а потомъ домоправительница не только ничѣмъ не „покорыстовалась“, не солгала, досаждавшая, впрочемъ, иногда господамъ своимъ „правдушiemъ“ стоитъ тутъ же. Рядомъ-вдова лѣтъ сорока, кормилица молодого барина и ея дочь, внучка стариковъ. Баринъ, не успѣвъ склонить ее на любовь къ себѣ, выдалъ ее за своего приближеннаго, сотоварища своихъ „мерзостей“, подъ его видомъ „наслаждался“ „веселiemъ, котораго она дѣлится съ тобою гнушалася. Она узнала обманъ твой“. Мужъ ея не коснулся болѣе ея „ложы“; а „баринъ, лишень ставъ твоя утѣхи, употребилъ насиліе. Четыре людѣя исполнителя твоя воли, держа руки ея и ноги... но сего не кончаемъ“.

„На чемъ ея скорбь, въ глазахъ отчаяніе“, младенецъ, котораго держитъ она на рукахъ, сынъ „плачевной плодъ обмана или насилія, живой слѣпокъ прелюбодѣйнаго его отца“. Тутъ же стоитъ и вѣнчанный ея мужъ, наперсникъ въ развратъ своего господина... Вотъ начался аукціонъ, молотокъ ударилъ нѣсколько разъ, продажа совершена. Слезы, рыданіе, стоны раздалися въ залѣ: люди были проданы въ разныя руки и должны разлучиться, несмотря на родство и любовь, ихъ соединяющія... Отдавъ несчастной семьѣ всѣ бывшія съ нимъ деньги, авторъ разказа стремительно выбѣжалъ изъ залы не будучи въ состояніи видѣть слезъ проданныхъ. На лѣстницѣ встрѣтился ему одинъ пріятель, чужестранецъ, спросившій его, что съ нимъ, отчего онъ плачетъ. „Пойдемъ обратно и ты будешь свидѣтелемъ страшнаго позорища, будешь свидѣтелемъ нашего позора... *продажи людей*“. Иностранцу, не вѣрующему ¹⁾, чтобы такой постыдный торгъ могъ происходить въ странѣ, гдѣ „мыслить и вѣрить дозволяется всякому, кто какъ хочетъ“, авторъ отвѣчаетъ, что

¹⁾ Вспомнимъ, какъ въ „Антидотѣ“ протестуетъ противъ этого факта Екатерина II.

„установленіе свободы въ исповѣданіи обидитъ однихъ поповъ и чернецовъ, да и тѣ скорѣе пожелаютъ пріобрѣсти себѣ овцу, нежели овцу во Христово стадо. Но свобода сельскихъ жителей обидитъ, какъ то говорятъ, право собственности. А всѣ тѣ, кто бы могъ свободѣ поборствовать, всѣ великіе отчинники, и свободы не отъ ихъ совѣтовъ ожидать должно, *но отъ самой тяжести порабощенія*“¹⁾.

Какъ извѣстно, продажа людей безъ земли продолжалась до самаго уничтоженія крѣпостного права.

Набросивъ картину продажи крѣпостныхъ съ публичнаго торга, Радищевъ на станціи „Городня“ застаётъ отправляемыхъ для сдачи рекрутъ. Слезы отчаянія, вопли женъ, дѣтей и старцевъ „пронзили“ здѣсь его сердце. Часть рекрутъ была закована „крѣпчайшими желѣзами“ (такая же картина въ „Антидотѣ“). Оказалось, что это помѣщичьи крестьяне, которыхъ господинъ, нуждаясь въ новой каретѣ²⁾, продалъ казеннымъ крестьянамъ для сдачи въ рекруты. Казенные крестьяне не могли покупать крѣпостныхъ, и тутъ дѣло устраивалось такъ: проданныя крѣпостныя получали вольныя и записывались какъ бы добровольно въ казенные крестьяне, а потомъ уже сдавались въ рекруты по постановленію своей новой волости. Путешественникъ открываетъ продаваемымъ, что они теперь вольные; но самый фактъ нарушенія и обхода закона приводитъ его къ восклицанію:

„Вольные люди, ничего не преступившіе, въ оковахъ продаются какъ скоты: О законы! Премудрость ваша часто бываетъ только въ вашемъ словѣ! Не явное ли вамъ се посмѣяніе? Но паче еще того посмѣяніе священнаго имени вольности“...

Между прочими рекрутами обращалъ на себя невольное вниманіе довольный и веселый челоуѣкъ. Путешественникъ спрашиваетъ его и узнаетъ, что это дворовый, воспитанный и получившій образованіе вмѣстѣ со своимъ сверстникомъ-баринномъ. Опъ ѣздитъ со своимъ баринномъ за границу и ему уже была обѣщана отпускная.

¹⁾ Стр. 348—349 (изд. Суворина).

²⁾ Вспомнимъ обработку этой томы у Княжнина и аналогичнаго же сюжета у Крылова.

когда умеръ старшій баринъ и жена молодого стала относиться къ нему не какъ къ товарищу своего мужа, а какъ къ своему холопу: истязала его и даже хотѣла заставить его жениться противъ воли на горничной, обезчещенной ея племянникомъ. Отдача въ солдаты за неповиновеніе, кажется, невольному рекруту не наказаніемъ, а «свобожденіемъ отъ рабства»:

„Доселѣ зависѣлъ отъ своенравія женскаго! Одна мысль утѣшаетъ, что безъ суда батожемъ наказанъ не буду“, говоритъ онъ, „не умру тошною смертію подъ батожемъ, подъ кошками, въ кандалахъ, въ погребѣ, нагу, босу, алчущу, жаждущу, при всегдашнемъ поруганіи“¹⁾!

Между насиліями крѣпостного быта Радищева особенно сильно возмущало изнасилованіе крѣпостныхъ дѣвушекъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ своей книги авторъ упоминаетъ объ этомъ. Между прочимъ онъ рассказываетъ (станція Едрово).

„Вы бывшее пугачевское возмущеніе, когда всѣ служители вооружились на своихъ господъ, нѣкакіе крестьяне (повѣсть сія не лжива), связавъ своего господина, везли его на избѣжную казнь“. „Какая тому была причина? Онъ во всемъ былъ господинъ добрый и челоуѣколюбивый, но мужъ не былъ безопасенъ въ своей женѣ, отецъ къ дочери. Каждую ночь посланнныя его приводили къ нему на жертву безчестія, ту, которую онъ того дня назначилъ. Извѣстно въ деревнѣ было, что онъ омерзилъ 60 дѣвиць, лишивъ ихъ непорочности. Наѣхавшая команда выручила сего варвара изъ рукъ на него злоствовавшихъ“²⁾.

Такіе факты возможны въ жизни крѣпостныхъ, ибо „деревенскія дѣвки“ въ глазахъ старыхъ и молодыхъ—„твари, созданныя на ихъ угожденіе“ или „рабочая скотина“, для улучшенія которой помѣщики устраиваютъ браки по своему выбору и принужденію. Описывая въ главѣ „Черная грязь“ свадебный поѣздъ, гдѣ женихъ и невѣста вступали въ бракъ по принужденію:

¹⁾ Стр. 203 (изд. 1868 г.).

²⁾ Стр. 173 (изд. 1868 г.).

„И сіе называется союзомъ божественнымъ!.. И не устройство сіе въ законѣ останется ненаказаннымъ!.. Но что удивляться сему! Благословляетъ бракъ наемникъ; градодержатель, для охраненія закона опредѣленный,— дворянинъ. Тотъ и другої имѣють въ семъ пользу. Первый ради полученія мзды, другої дабы... не лишиться самому лестнаго преимущества управлять себѣ подобнымъ самовластно“.

Ненавидя другъ друга, они „влекутся на казнь, къ алтарю отца всѣхъ благъ, подателя нѣжныхъ чувствованій и веселій, зиждителя истиннаго блаженства“.

Какъ бы заключая рядъ впечатлѣній, получаемыхъ читателемъ отъ этихъ фигуръ и фактовъ, и сводя въ одно цѣлое ихъ разрозненныя черты, Радищевъ въ одной изъ послѣднихъ главъ своей книги—„Пешки“, изображаетъ внѣшнюю обстановку жизни крестьянина. Рѣзкими штрихами набрасываетъ онъ картину жалкаго убожества этой обстановки, граничащей съ нищетой.

Жилище крестьянина—курная изба съ покрытыми сажей и грязью стѣнами и потолкомъ; окна затынуты пузыряремъ, едва пропускающемъ въ полдень свѣтъ. Два, три горшка („Счастливая изба, коли въ одномъ изъ нихъ, всякой день есть пустыя шти“...), деревянная чашка, деревянные же кружки употребляемые вмѣсто тарелокъ; срубленный топоромъ столъ, очищаемый скребкомъ по праздникамъ; корыто для корма свиней и телятъ, кадка съ квасомъ похожимъ на уксусъ,—внутреннее убранство избы крестьянина; избы, въ которой люди спятъ ночью вмѣстѣ съ животными, въ спертomъ воздухѣ которой свѣча горитъ, какъ въ туманѣ¹⁾. Одежда крестьянина—„посконная рубаха, обувь данная природою, онучки съ лаптями для выхода“; дѣти почти наги. Хлѣбъ состоитъ изъ трехъ четвертей мякины и одной части несѣянной муки. Да и то слава Богу „при нынѣшнемъ неурожаѣ, у многихъ сосѣдей... и того хуже“. Ничего удивительнаго, конечно, нѣтъ, что „ребята мрутъ“²⁾, „мрутъ и взрослые“ въ такихъ условіяхъ. „Но какъ быть“, спрашиваетъ крестьянка: „потужишь, потужишь, а дѣлай то, что

¹⁾ Вспомнимъ „Антидотъ“.

²⁾ Вспомнимъ объясненіе Екатерины II въ „Антидотѣ“ причинъ большой смертности крестьянъ.

господишь велить“. Но если мысль крѣпостного не идетъ дальше необходимости покориться, то съ этимъ не можетъ примириться авторъ.

„Вотъ въ чемъ“, восклицаетъ Радищевъ, „почитается по справедливости источникъ государственнаго избытка, силы, могущества; но тутъ же видны слабость, недостатки и злоупотребленіе законовъ и ихъ шереховатая, такъ сказать, сторона. Тутъ видна алчность дворянства, грабежъ, мучительство наше и беззащитное нищеты состояніе.—Звѣри алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину мы оставляемъ?—то, чего отнять не можемъ,—воздухъ. Да, одинъ воздухъ. Отъемлемъ нерѣдко у него не только даръ земли—хлѣбъ и воду, но и самый свѣтъ. Законъ запрещаетъ отъяти у него жизнь. Но развѣ мгновенно. Сколько способовъ отъяти ее у него, постепенно! Съ одной стороны, почти всесліе, съ другой—немошь беззащитная. Ибо помѣщикъ въ отношеніи крестьянина, есть законодатель, судія, исполнитель своего рѣшенія и, по желанію своему, истецъ, противъ котораго отвѣтчикъ ничего сказать не смѣетъ. Се жребіи закляпаннаго во узы, се жребіи заключеннаго въ страдной темницѣ, се жребіи вола въ ярмѣ“¹⁾. „Ты собираешь“, обращается авторъ къ помѣщику, „и то, что тебѣ не надобно, несмотря на то, что не прикрытая нагота твоихъ крестьянъ, тебѣ въ обвиненіе не будетъ. Здѣсь нѣтъ на тебя суда... но не ласкайся безвозмездіемъ, есть совѣсть“¹⁾...

Безправіе народной массы—„чудище, обло, озорно, огромно, сто-зѣвно и лаяй“ соціального строя Россіи...

Жизнь другихъ сословіи, виѣ ихъ отношенія къ крестьянамъ, менѣе привлекала на себя вниманіе автора „Путешествія“. Эти стороны общественной жизни затронуты Радищевымъ въ предѣлахъ критики періода разцвѣта Екатерининской сатиры. Плутни и обманы, па почвѣ которыхъ создавались нерѣдко богатство купечества, раболѣпство дворянъ, видящихъ въ службѣ лишь источникъ личнаго благосостоянія и выходящихъ на видныя служебныя мѣста черезъ придворныя чины; изнѣженная и развратная жизнь²⁾ высшихъ

¹⁾ Стр. 413—414 (изданіе Суворина).

²⁾ Радищевъ въ одной изъ главъ даетъ намъ и образецъ идеальнаго воспитанія въ духѣ Руссо (глава „Крестьянъ“).

общественныхъ классовъ, создающая ихъ физическое вырожденіе и поддерживаемая государствомъ — таковы темы затрагиваемыя авторомъ.

Отсутствіе сколько нибудь высокаго этического идеала — „чудище, обло, озорно, огромно, стозѣвно и лайя“ общественной жизни Россіи.

Въ гораздо большей мѣрѣ сосредоточивали на себя вниманіе Радищева, тѣ явленія русской жизни, которыя стояли въ непосредственной связи съ существовавшими въ ней административными порядками. Порядки современной ему администраціи и суда оставили въ его умѣ не менѣе опредѣленное впечатлѣніе чѣмъ недостатки соціального строя и общественной жизни. Стѣдуя общестъ своей манерѣ Радищевъ и здѣсь возсоздаетъ это впечатлѣніе передъ читателемъ въ рядѣ отдѣльныхъ эпизодовъ, сливающихся подъ конецъ въ одну широкую и цѣлую картину.

„Произволь администраціи и продажность суда лишаютъ частныхъ лицъ всякой возможности добиться справедливости въ борьбѣ съ общественной неправдой; честные люди, входящіе въ администрацію напрасно истощаютъ свои силы въ борьбѣ съ этими порядками, и вынуждены, въ концѣ концовъ, обезличенные, оклеветанные и осмѣянные признать всю бесполезность такой борьбы“ — „чудище, обло, озорно, огромно, стозѣвно и лайя“ русскаго государственнаго строя.

„Но дивится не должно, что противорѣчіе въ подчиненномъ, справедливое хотя противорѣчіе, или лучше сказать единое напоминаніе справедливости, произвело здѣсь со стороны сильнаго негодование и прощеніе. Сіе въ самодержавныхъ правленіяхъ почти повсемѣстно. Примеръ самовластія Государя, неимѣющаго закона на послѣдованіе, ниже въ расположеніяхъ своихъ другихъ правилъ, кромѣ своей воли или прихотей, побуждаетъ каждаго начальника мыслить, что пользуясь удѣломъ власти безпредѣльной, онъ такой же властитель частно, какъ тотъ въ общемъ. И сіе столь справедливо, что нерѣдко правиломъ приѣмлется, что противорѣчіе, власти начальника (а начальники часто изъ военнаго званія „Имъ кажется вездѣ строй; кричитъ въ Судѣ на караулъ, и опредѣленіе нерѣдко подписываетъ палкою“), есть оскорбленіе верховной власти. Мысль несчастная, тысячи любя-

щизь отечество гражданъ, заключающаяся въ темноту, и предающая ихъ смерти; тѣсняющая духъ и разумъ, и на мѣсть величія водворяющая робость, рабство и замѣшательство, пощъ личною устройства и покоя! Да сіе иначе и быть не можетъ по сродному человѣку стремленію къ самовластію, и Гельвеціево о семъ мнѣніи ежечасно подтверждается“¹⁾.

Единственною надеждою при такихъ условіяхъ добиться справедливости для частныхъ лицъ въ Россіи остается верховная власть, которая въ „самодержавномъ правленіи одна въ отношеніи другихъ можетъ быть безпристрастна“. Но до престола далеко. Какъ и какимъ образомъ „могло бы сіе происшествіе“, спрашиваетъ авторъ съ недоумѣніемъ. „достигнуть до слуха верховныя власти“.

„Я напишу жалобницу въ высшее правительство... Представлю на правосудіе судившихъ и невинность страждущаго... Но жалобницы отъ меня не примуть. Спросятъ какое имѣю право?.. Какое имѣю право!.. Страждущее человѣчество. Ужели сего мало, что страдаетъ мой согражданинъ? Да и въ томъ нѣтъ нужды. Онъ человѣкъ: вотъ мое право... О Богочеловѣкъ!“¹⁾ заключаетъ Радищевъ, „почто писалъ ты законъ твой для варваровъ. Они крестятся во имя твое, кровныя приносятъ жертвы злобѣ. Почто ты для нихъ мягкосердъ былъ? вмѣсто обѣщанія будущія казни, усугубилъ бы казнь настоящую, и совѣсть возжигая по мѣрѣ злодѣянія, не далъ бы имъ покоя денноночно, доколь по мѣрѣ страданіемъ своимъ, не изгладятъ все злое, еже сотворили“²⁾.

О всѣхъ злоупотребленіяхъ въ соціальной жизни государства, о страданіи цѣлаго класса—народа, объ обидахъ, злоупотребленіяхъ, насиліяхъ, издѣвательствахъ надъ человѣческой личностью, сниведенной до степени рабочаго скота, необходимо во имя „человѣка“ довести до свѣдѣнія верховной власти, которая объ этомъ, вичего, очевидно, не знаетъ, сообщить ей истину. Разсказывая о тѣхъ или о другихъ злоупотребленіяхъ Радищевъ, указывая на незаконность совершающихся фактовъ, подчеркиваетъ поэтому, что

¹⁾ „Житіе Ушакова“, стр. 302—303. „Осьмнадцатый вѣкъ“ Бартенева.

²⁾ Стр. 58—60 (изданіе Суворина).

рассказываемые имъ эпизоды не выдуманы, а дѣйствительно были. „Возможно ли, чтобы въ толь мягкосердное правленіе, каково нынѣ у насъ, производились толикія жестокости“¹⁾? Конечно, нѣтъ, и для этого пужно скорѣе просвѣтить власть, показать ей обратную сторону медали, скрываемую „средоствнїемъ“. Эта жажда сказать правду, только одну истинную правду верховной власти особенно ярко высказывается въ Радищевскомъ „снѣ“, составляющимъ кульминаціонную точку всего „Путешествія“.

Автору „Путешествія“, снится что онъ царь, что онъ сидитъ на блестящемъ тронѣ въ раззолоченныхъ чертогахъ, наполненныхъ толпой раболѣпныхъ придворныхъ. Они льстиво увѣряютъ его въ благоденствіи его царства: по ихъ словамъ, онъ обогатилъ государство, расширилъ торговлю, содѣйствовалъ процвѣтанію наукъ и искусствъ, облегчилъ положеніе народа, установилъ справедливые законы и правосудіе, даровалъ всѣмъ „вольность“. Министры царя быстро исполняютъ его повелѣнія и доносятъ ему о счастливыхъ ихъ результатахъ: его арміи совершаютъ блестящія завоеванія, флоты обтекаютъ моря, внутри его государства царятъ правосудіе и милосердіе. Царь отдаетъ приказанія въ томъ же смыслѣ и готовится уже наслаждаться плодами своихъ трудовъ, когда его повелительно останавливаетъ женщина въ рубицѣ, забравшаяся вопреки угрозамъ стражи, въ его палаты. Эта женщина — Истина. Она снимаетъ бѣльма съ глазъ царя и показываетъ ему вещи „въ естественномъ“ ихъ видѣ. „Одежды“ царя „столь блестящія“, оказались замараны кровью и омочены слезами. На пальцахъ видѣлись царю „остатки мозга человѣческаго“; ноги стояли въ тинѣ. Зависть, коварство, хищность и ненависть прочелъ царь во взорахъ окружающихъ его придворныхъ...

Царь видитъ, что „военачальникъ посланный на завоеванія, утопалъ въ роскоши и веселіи; въ войскахъ не было подчиненности“; „воины почитались хуже скота“²⁾; они умирали отъ голода и болѣзней, жалованья имъ не платили,—„жизнь ихъ“, вообще „ни во что не вмѣнялась“; рекрута на половину умирали, казна на „содержаніе всеполченія“ употреблялась на увеселенія, а чины и

¹⁾ Стр. 58 (изд. Суворина).

²⁾ Стр. 77—78 (изд. Суворина).

ордена „доставались не храбрости, а подлому раболѣпію“¹⁾. Суда разваливаются. „Милосердіе сдѣлалось торговлею, и тому, кто давалъ больше, стучалъ молотъ жалости и великодушія“²⁾, почему царь вмѣсто „милосерднаго“ слылъ „обманщикомъ, ханжею и пагубнымъ комедіантомъ“. „Въ созданіи городовъ“ царь видѣлъ теперь „одно расточеніе государственной казны, нерѣдко омытой кровію и слезами“ своихъ подданныхъ³⁾. Не лучше было и съ сооруженіями искусства.

„Но паче всего“ уязвило душу царя, „изліяніе“ его „щедротъ“, онъ думалъ:

„въ ослѣпленіи своемъ, что ненужная казна общественная, на государственныя надобности, не можетъ лучше употребляться, какъ на вспоможеніе нищаго, на одѣяніе нагаго, на прокормленіе алчущаго, или на поддержаніе погибающаго“, или на вознагражденіе за заслуги. Оказалось однако, что „щедроты“ его „изливались на богача, на льстеца, на вѣроломнаго друга, на убійцу, иногда таѣнаго, на предателя и нарушителя общественной довѣренности, на уловившаго его „пристрастіе“, на снисходящаго (его) слабостямъ, на жену, кичающуюся своимъ безтыдствомъ: Едва, едва досязали слабые источники моя щедроты застенчиваго достоинства и стыдливыя заслуги“⁴⁾.

Снявъ бѣльма съ глазъ царя Истина совѣтовала ему:

„если изъ среды народной возникнетъ мужъ, порицающій дѣла твои—вѣдай, что онъ есть другъ твой искренній, чуждый надежды мзды, чуждый рабскаго трепета; онъ твердымъ голосомъ возвѣститъ тебѣ обо мнѣ. Блюдись и не дерзай его казнить, яко общаго возмутителя. Призови его, прости его, яко странника. Ибо всякъ, порицающій царя въ самовластїи его, есть страникъ земли, гдѣ все передъ нимъ трепещетъ. Угости его, вѣщаю, почти его, да возвратившись возможетъ онъ паче и паче глаголати не льстиво“. Хорошо принять такого стран-

¹⁾ Стр. 78 (изд. Суворина).

²⁾ Стр. 81 (изд. Суворина).

³⁾ Стр. 81 (изд. Суворина).

⁴⁾ Стр. 84 (изд. Суворина).

ника необходимо и потому, что „таковыя твердыя сердца бывають рѣдки; едва одинъ на цѣломъ столѣтїи явится на свѣтскомъ ристалищѣ“.

Уходя Истина дарить царю кольцо, которое „возвѣститъ“ ему его неправду и даетъ слѣдующее наставленіе:

„Помни, что ты виною будешь, если мать восплачетъ о сынѣ своемъ убіенномъ“ на ратномъ полѣ, и жена о мужѣ своемъ; ибо опасность плѣна едва оправдать можетъ убіенство, войною называемое. Ты виною будешь, если запустѣетъ нива, если птенцы земледѣлателя лишаются жизни у тощаго безъ здравья пици сосца матери“...

Въ ужасѣ онъ просыпается. „Властитель мира“, заключаетъ Радищевъ свой разсказъ, „если, читая сонъ мой, ты улыбнулся съ насмѣшкою или нахмуришь чело, вѣдай, что видѣнная мною страница отлѣтела отъ тебя далеко и чергоговъ гнушается“¹⁾.

Но нѣтъ, авторъ „Путешествія“, не хочетъ вѣрить этому. Онъ твердо увѣренъ, что истина должна и можетъ говорить свободно въ Россїи. Только при этомъ условїи литература и можетъ сыграть свою великую общественную роль, только при этомъ и возможна борьба и обличенія „чудища“, которое „обло, озорно, огромно, стозѣвно и лай“. „Если свободно всякому мыслить и мысли свои объявлять всѣмъ невозбранно, то естественно, что все придуманное и изобрѣтенное будетъ извѣстно: великое будетъ велико, и истина не затмится“.

„Правители народовъ не дерзнуть удалиться отъ стези правды и убоятся: ибо пути изъ злости и ухищренія обнажатся“. Не будетъ ни несправедливыхъ приговоровъ, ни злоупотребленій властью со стороны администраціи, всякое дѣяніе назовется собственнымъ именемъ. „Спокойствіе будетъ дѣйствительное, ибо не будетъ въ немъ заквасу. Нынѣ поверхность только гладка; но иль на днѣ лежащій, мутится и тмитъ прозрачность воды“! Во имя такихъ благодѣтельныхъ послѣдствій Радищевъ и требуетъ для печати самой полной гласности и отмѣны цензуры, которая не страшна для гражданина съ твердыми началами. „*Въ областяхъ истины, въ цар-*

¹⁾ Стр. 85 (изд. Суворина).

*ствя мысли и духа,—не можетъ никакая земная власть давать рѣ-
и не должна; не можетъ того правительство, менѣе еще цензоръ. въ
клубукъ ли онъ или съ тямякомъ“¹⁾.*

„Чѣмъ государство основательнѣе въ своихъ правилахъ, чѣмъ
стройнѣе, свѣтлѣе и тверже оно само въ себѣ, тѣмъ менѣе
можетъ оно позыбнуться и страстися отъ дуновения каждаго
мнѣнія, отъ каждой насмѣшки разъяреннаго писателя; тѣмъ
болѣе благоволитъ оно къ свободѣ мыслей и къ свободѣ пи-
саній, а отъ нее подь конецъ прибыль конечно будетъ истинѣ“²⁾.

„Если хочешь благораствореннаго воздуха, удали отъ себя
коптильню; если хочешь свѣтъ, удали затмѣваніе, чтобы дитя
не было застѣнчиво, то выгони лозу изъ училища. Въ домѣ,
гдѣ плеть и батожье въ модѣ, тамъ служители пьяницы, воры
и того еще хуже“³⁾,

приводитъ авторъ „Путешествія“ еще одинъ доводъ въ пользу сво-
боды слова и печати.

„Какой вредъ можетъ быть если книги въ печати будутъ безъ
клейма полицейскаго? Не только не можетъ быть вреда, но
польза, польза отъ перваго до послѣдняго, отъ малаго до ве-
ликаго, отъ Царя до послѣдняго гражданина“.

Руководствуясь такими соображеніями, Радищевъ не ограни-
чился только тѣмъ, что нарисовалъ мрачную картину русской дѣй-
ствительности, прослѣдилъ во всѣхъ видахъ жизни „чудище, обло-
зорно, огромно, стозѣвно и лаяй“, смѣло и энергично выступать
авторъ „Путешествія“ въ бой съ разнообразными недостатками и не-
устройствами современной ему русской жизни, въ бой съ „чуди-
щемъ“. Онъ рѣшился указать и на средства помочь злу, перенеся,
впрочемъ, свои указанія на болѣе или менѣе отдаленное будущее.

„Блаженъ живущій иногда въ будущемъ! блаженъ живущій
въ мечтаніи“, восклицаетъ онъ въ самомъ началѣ главы.

„Не мечта это, но взоръ проникаетъ пустую завѣсу времени,
скрывающую отъ очей нашихъ будущее; я зрю черезъ цѣлое
столѣтіе...“. И отъ имени „гражданина будущихъ временъ“ Ра-

¹⁾ Стр. 289 (изданіе Суворина).

²⁾ Стр. 292 (изданіе Суворина).

³⁾ Стр. 295 (изданіе Суворина).

дищевъ предлагаетъ свой „проектъ въ будущемъ“¹⁾, якобы найденный имъ на дорогѣ.

Форма проекта—рѣчь царя къ народу, или лучше сказать, правящему сословію государства. Цѣль проекта—„постепенное введеніе нарушеннаго въ обществѣ естественнаго и гражданскаго равенства“. Указывая на преуспѣянія Россіи во многихъ отношеніяхъ, авторъ „Проекта въ будущемъ“ не находитъ возможнымъ говорить о блаженствѣ въ Россіи, хотя бы она и казалась могущественной и устроенной. „Земледѣльцы и доднесъ между нами рабы; мы въ нихъ не познаемъ согражданъ намъ равныхъ, забыли въ нихъ человѣка“.

„Возможно ли“, спрашиваетъ онъ, „наслаждаться внутренней тишиною, внѣшнихъ враговъ не имѣя; доведя общество до высшаго блаженства гражданскаго сожитія“.

Оставляя „милую треть согражданъ, намъ равныхъ братіи возлюбленныхъ въ естествѣ, въ тяжкихъ узакъ рабства и неволи?“ Обычай порабощенія себѣ подобныхъ „знаменующій сердце окаменѣлое“ и души совершенное „отсутствіе“ простерся по лицу земли „быстроточно, широко и далеко“. И мы „сыны Славы“, „мы именемъ и дѣлами славы въ колѣнахъ землеродныхъ, пораженные невѣжества мракомъ“, приняли этотъ обычай и къ стыду нашему, къ стыду нашего разумнаго вѣка сохранили его до сего дня²⁾.

„Извѣстно намъ изъ лѣтописей“, говоритъ у Радищева будущій государь гражданамъ будущаго времени, „что мудрые правители нашего народа подвизаемы истиннымъ челоуѣколюбіемъ, познавъ естественную связь общественнаго союза, старались положить примѣръ сему стоглавному злу. Но державные ихъ подвиги утщетились извѣстнымъ тогда гордыми своими преимуществами въ государствѣ нашемъ чиновостояніемъ, но нынѣ обвѣтшались и въ прозрѣніе впадшимъ дворянствомъ насгѣдственнымъ. Державные предки наши, среди могущества силъ скипетра своего, немощны были на разрушеніе оковъ гражданскія неволи. Не только они не могли исполнить своихъ благихъ намѣреній, но ухищреніемъ помянутаго въ государствѣ

¹⁾ Станція Хотиловъ, стр. 236.

²⁾ Стр. 238—239 (изданіе Суворина).

чиносостоянія, подвигнуты стали на противныя разсудку ихъ и сердцу правила“¹⁾)

Государь будущаго будетъ счастливѣе въ своихъ попыткахъ освободить крестьянъ и ему не придется видѣть „наиполезнѣйшихъ въ обществѣ сочленовъ“, „сжимающихъ узы“ и „оттягчающихъ оковы“; но Радищевъ заставляеть и этого государя обратиться не съ приказаніемъ, а съ убѣжденіемъ къ потомкамъ современныхъ Радищеву рабовладѣльцевъ, чтобы они „познали свое заблужденіе“. Излишне казалось бы подыскивать или готовить доводы о „существенномъ“ равенствѣ всѣхъ людей, а потому и гражданъ: человѣку, выросшему подъ покровомъ свободы, такихъ доводовъ и не нужно, но несчастіе человѣка и состоитъ въ томъ „заблуждати среди свѣта и незрѣти того, что прямо взорамъ него предстонтъ“²⁾. Право естественное и гражданское учить, что люди должны быть равны, что государство должно обезпечивать благостояніе гражданъ и что только злодѣй или непріятель можетъ быть повергнутъ въ неволю. „Но кто между нами оковы носить, кто ощущаетъ тяготу неволи? Земледѣлецъ!... Тотъ, кто даетъ намъ здравіе, кто житіе наше продолжаетъ, не имѣя права распорядити ни тѣмъ, что обрабатываетъ, ни тѣмъ, что производитъ. Кто же къ нивѣ ближайшее имѣеть право „буде не дѣлатель ея?“³⁾. Тогда какъ въ началѣ общества, кто обрабатываетъ землю, тотъ и владѣеть ею, теперъ

„тотъ, кто естественное имѣеть къ этому право, не токмо отъ того исключень совершенно, но обрабатывая ниву чуждую, зреть пропитаніе свое зависящее отъ власти другого“. „Можетъ ли“, спрашиваетъ далѣе писатель, „государство, гдѣ двѣ трети гражданъ лишены гражданскаго званія и частью въ законѣ мертвы, называться блаженнымъ? Можно ли назвать блаженнымъ государственное положеніе крестьянина въ Россіи?“

Только одинъ „ненасытецъ кровей...“ скажетъ, что блаженъ, ибо не имѣеть понятія о лучшемъ состояніи³⁾. Противорѣча основныимъ требованіямъ естественнаго и государственнаго права, крѣпостное состояніе приноситъ тяжелый вредъ всему обществу и гро-

¹⁾ Стр. 238--240 (изданіе Суворина).

²⁾ Стр. 242 (изданіе Суворина),

³⁾ Стр. 245—246 (изданіе Суворина).

зять опасностью государственному порядку. Крѣпостники грѣшатъ не только противъ права и справедливости, противъ „природы и сердца своего“, но они просто поступаютъ нерасчетливо, сохраняя крѣпостное право: отъ существованія рабства страдаютъ не только рабы, оно вредно для государства. Рабочій трудъ по самому существу менѣ производителенъ, чѣмъ свободный, и уже одно это уменьшаетъ размноженіе народа; къ тому же крѣпостные должны работать до изнеможенія; онъ задерживаетъ ростъ богатства страны. Если же въ отдѣльныхъ случаяхъ удастся увеличить производительность имѣнія насиліемъ надъ рабами, то, конечно, это не аргументъ въ пользу рабства“¹⁾. Рабство приноситъ болѣе вреда, чѣмъ нашествіе врага; послѣднее „опустошаетъ случайно и мгновенно“, тогда какъ первое „губитъ долговременно и всегда“; кромѣ того, рабство приноситъ еще большой нравственный вредъ, какъ рабамъ, такъ и господамъ. „Съ одной стороны родится надменность, а съ другой робость“²⁾ Среди подобнаго общества нѣтъ мѣста ни сознаніе собственнаго достоинства, ни истинной свободы, такъ какъ владѣльцы рабовъ, сами не будучи въ состояніи воспользоваться свободой, являются вмѣстѣ съ тѣмъ горячими поборниками неволи и уже существующей власти. Между тѣмъ, у лишеннаго правъ народа чувство свободы можетъ атрофироваться: онъ начинаетъ „оковы свои возлюбить“. Но крѣпостное право не только вредно, но и опасно: лишенный своихъ правъ народъ не можетъ примириться съ этимъ лишеніемъ: предпринимая время отъ времени отчаянныя попытки возвратитъ себѣ свободу, жестоко мститъ своимъ угнетателямъ и „потрясаетъ“ самое зданіе государства. Отъ этой опасности особенно и предупреждаетъ Радищевъ.

„Не вѣдаете ли, любезные наши сограждане, коликая намъ предстоитъ гибель, въ колликой мы вращаемся опасности... Потокъ, загражденный въ стремленіи, тѣмъ сильнѣе становится чѣмъ тверже находитъ противустояніе. Прервавъ оплотъ единойды, ни что уже въ развитіи его противиться ему не воз-
можетъ. Таковы суть братія наши, во устахъ нами содер-
жимые“³⁾.

¹⁾ Мы уже видѣли разъ разборъ аналогическаго случая у Радищева.

²⁾ Стр. 258.

³⁾ Стр. 259—260 (изданіе Суворина).

Накопившіяся запасъ страданій „ненависть къ притѣсненіямъ можетъ взорваться и тогда мы увидимъ вокругъ себя „мечъ и отраву“, смерть и поджоги будутъ мстью за нашу суровость и безчеловѣчіе. И чѣмъ „медлительнѣе и упорнѣе мы были въ разрѣшеніи ихъ узъ, тѣмъ стремительнѣе они будутъ въ мщеніи своемъ“. Примѣровъ такихъ вспышекъ можно найти въ русской исторіи достаточно. Во время пугачевщины крестьяне желали только одного „освобожденія отъ ига своихъ властителей“, а единственнымъ средствомъ отъ этого, считали убійства помѣщиковъ. „Не щадили они ни пола ни возраста“, ибо искали „паче веселіе мщенія, нежели пользу сотрясенія узъ“. Такая опасность намъ угрожаетъ и теперь и ее слѣдуетъ ждать... „Но неужели мы не освободимся отъ своего корыстолюбія и ничего не сдѣлаемъ въ пользу крестьянъ“, обращается авторъ съ воззваніемъ къ своимъ читателямъ.

Конечно „да“: пріятнѣе убѣдить людей въ нашей человѣчности, а потому: „идите, возлюбленные мои, идите въ жилища братіи вашей, возвѣстите о перемѣнѣ ихъ жребія. Говорите имъ: изъ жалости къ вашей участи, въ виду равенства нашего съ вами происхожденія, общественной пользы, пришли мы къ вамъ съ братскимъ поцѣлуемъ. И пусть этотъ день, когда мы отбросимъ наши кичливыя сословныя предразсудки, забыли о неравенствѣ, побудитъ васъ къ забвенію и будетъ знаменитѣйшимъ въ лѣтописяхъ нашихъ“. „Забудьте наше прежнее злодѣйство на насъ, и да возлюбимъ другъ друга искренно“. Такъ скажите вы, я чувствую это всѣмъ существомъ своимъ, немедленно, время летитъ, да не сойдемъ со сцены неисполнивъ благой мысли, а только мечтая о ней, „да не воспользуется этой мыслью наше потомство, да непожнеть вѣнца нашего, и съ презрѣніемъ о насъ да не скажетъ: они были“¹⁾.

Истошивъ весь запасъ убѣжденій къ своимъ современникамъ, чтобы они приступили къ освобожденію крестьянъ, авторъ „Путешествія“ набрасываетъ свой планъ такого освобожденія, отличающійся замѣчательною для того времени широтой и трезвостью мысли. Все дѣло освобожденія дѣлится согласно его проекту, на три періода. Въ первомъ нужно уничтожить рабство, оставивъ только крѣпостное право. Уничтожается „раздѣленіе сельскаго рабства и рабства домашняго“, т. е. уничтожается помѣщичья дворня и помѣ-

¹⁾ Ibid., стр. 262, 263.

щикъ лишается права брать крестьянъ въ дворовые, а взятый во дворъ крестьянинъ становится свободнымъ; крестьянамъ дозволяется вступать въ бракъ безъ согласія помѣщика и запрещается брать выводныя деньги. Второй періодъ относится къ собственности и защитѣ землевладѣльцевъ. „Удѣлъ въ землѣ ими обрабатываемый, должны они имѣть собственностью, ибо платятъ сами подушную подать. Приобрѣтенное крестьяниномъ имѣніе ему принадлежать, долженствуетъ; никто его онаго да не лишаетъ самопроизвольно“. Съ собственностью крестьянинъ получаетъ и нѣкоторыя права (гражданскія): быть судимымъ ему равными, т. е. въ расправахъ, въ которыя слѣдуетъ выбирать и изъ помѣщичьихъ крестьянъ. Слѣдуетъ дозволить ему покупать землю, выкупаться на волю за опредѣленную сумму; нужно запретить произвольно наказывать крестьянина безъ суда.

„Исчезни варварское обыкновеніе, разрушья власть тигровъ“. восклицаетъ при этомъ авторъ. „Затѣмъ настанетъ совершенное уничтоженіе рабства“—третій періодъ.

Проектируя такимъ образомъ въ качествѣ перваго шага къ обновленію Россіи, освобожденіе крестьянъ, сопровождаемое предоставленіемъ въ ихъ собственность обрабатываемыхъ ими земельныхъ надѣловъ, Радищевъ далеко опередилъ не только всѣхъ своихъ русскихъ современниковъ, но и большинство западно-европейскихъ мыслителей XVIII вѣка. Достаточно вспомнить, что изъ 155 иностранцевъ, отзывавшихся на поставленную въ 1766 г. Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ задачу лишь одинъ французъ Граслэнъ категорически высказывался за обращеніе всего земнаго надѣла крестьянъ въ ихъ собственность. Около этого же времени Мабли ставившій идеаломъ далекаго будущаго націонализацию земли, коллективную на нее собственность, въ отвѣтъ на обращенный къ нему барскими конфедератами вызовъ указать необходимыя для Польши реформы, ограничился лишь неопредѣленными намеками на желательность предоставленія крестьянамъ не только свободы, но и земельной собственности, тогда какъ Руссо опасался и самаго освобожденія, считая необходимымъ раньше сдѣлать рабовъ достойными свободы и способными пользоваться ею. Радищевъ смѣлѣе своихъ учителей переходитъ отъ теоріи къ практикѣ жизни. Но, выступая съ такимъ рѣшительнымъ проектомъ, Ради-

щевъ долженъ былъ задуматься и надъ вопросомъ, какія силы могутъ перекинуть этотъ мостъ черезъ пропасть, отдѣляющую его идеаль отъ совершенной ему дѣйствительности. Подъ сентиментальной и даже риторической оболочкой, въ которую авторъ „Путешествія“ одѣвалъ часто свою мысль, послѣдняя всегда сохраняла въ существѣ своемъ глубоко-реальное направленіе, никогда не утрачивая способности взвѣшивать силу конкретныхъ условій дѣйствительности. Радищевъ не надѣялся на сочувственное отношеніе къ дѣлу освобожденія крестьянъ со стороны верховной власти и всего менѣе надеждъ возлагалъ въ этомъ отношеніи на дворянъ-помѣщиковъ. Съ его разсужденіемъ по этому поводу „установленіе свободы сельскихъ жителей обидитъ, какъ то говорятъ, право собственности“ мы уже встрѣчались. Поясняя ту же мысль въ другомъ мѣстѣ, Радищевъ говоритъ, что крестьянина въ закопѣ „мертвъ“, и немедленно прибавляетъ: „нѣтъ, онъ живъ, онъ живъ будетъ, если того восхочетъ“¹⁾. Стремленія самой народной массы, порождаемая тяжелымъ положеніемъ, могутъ такимъ образомъ измѣнить существующій порядокъ вещей. Но на ряду съ этимъ, согласно духу раціоналистической философіи XVIII вѣка, Радищевъ находитъ и другую силу, способную дѣйствовать въ томъ же самомъ направленіи. Такою силою является для него просвѣщенный разумъ, способный перестраивать жизнь и общество. Свой „Проектъ въ будущемъ“ Радищевъ поэтому и начинается съ картины переворота, вызваннаго въ мірѣ господствомъ разума во всѣхъ отношеніяхъ жизни. Въ его царствѣ съ господствомъ разума неизвѣстна религіозная нетерпимость (залогъ свободы вѣроисповѣданія), въ немъ царствуютъ братство, равенство въ имуществѣхъ, „равновѣсіе во властяхъ“, умѣренность въ наказаніяхъ, ясность въ положеніяхъ и приобрѣтеніи и сохраненіи имѣній (имѣнія строго разграничены), воспитаніе направлено къ развитію человѣколюбивыхъ чувствъ, частныя ссоры отсутствуютъ, рабства и неволи нѣтъ²⁾. „Бѣдствія человѣка происходятъ отъ человѣка и часто отъ того только, что онъ взираетъ не прямо на окружающіе его предметы“. Сознавъ, что открывало выходъ изъ печальнаго настоящаго въ свѣтлое бу-

¹⁾ Стр. 218. (изданіе Суворина).

²⁾ Стр. 236—237. (изданіе Суворина).

дущее, и не считая возможным скрыть свое открытіе во имя общаго блага, Радищевъ принялъ дѣятельное участіе въ работѣ надъ созданіемъ условій, облекающихъ наступленіе этого будущаго. Если главная причина бѣдствій человѣка заключается въ неправильныхъ понятіяхъ, заслоняющихъ его природныя чувства, то просвѣщенный разумъ можетъ устранить его понятія и тѣмъ самымъ содѣйствовать дѣлу общественнаго прогресса. Въ такомъ содѣйствіи заключался для Радищева и весь смыслъ его собственной книги.

„Я человѣку нашель“, говоритъ онъ, „утѣшиться въ немъ самомъ. Отъими завѣсу отъ очей природнаго чувствованія и блаженъ буду... Воспрянулъ я отъ унынія моего и веселіе неизреченное!¹⁾ Я почувствовалъ, что возможно всякому соучастникомъ быть въ благоденствіи себѣ подобныхъ. Се мысль, побудившая меня начертать, что читать будетъ“. Стихийныя стремленія, порабожденной, угнетенной и лишенной личной свободы и инициативы народной массы и просвѣщенное сознаніе единичныхъ интеллигентныхъ лицъ, возвышающихъ ихъ надъ узкими личными и классовыми интересами—тѣ устои, на которыхъ онъ рассчитывалъ построить мостъ черезъ пропасть лежащую между горькою дѣйствительностью русской жизни XVIII вѣка и его идеаломъ. Исторія въ общемъ оправдала эти расчеты только въ одномъ: тотъ первый шагъ въ обновленіи русскаго быта, котораго онъ ждалъ отъ своей эпохи, но который горячо звалъ своихъ современниковъ, былъ сдѣланъ лишь 70 лѣтъ спустя послѣ выхода въ свѣтъ его книги и болѣе полувѣка послѣ его смерти.

Что же касается другихъ мыслей Радищева (въ его программу кромѣ освобожденія крестьянъ, входили: свобода совѣсти, свобода печати, судъ присяжныхъ, отмена педущной подати, равенство передъ закономъ, уничтоженіе сословій), то онѣ, переживъ его вѣкъ, перешли къ послѣдующимъ поколѣніямъ; нынѣ уже осуществились, вошли въ жизнь, другіе стали неотъемлемой принадлежностью всякой прогрессивной программы.

Екатерина II признала сочиненіе Радищева „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“ книгою „наполненной самыми вредными умствованіями, разрушающими покой общественной, умоляющими

¹⁾ Стр. 68. (изданіе Суворина).

должное ко властямъ уваженіе, и, наконецъ оскорбительными и несправедливыми изреченіями противу сана и власти царской¹⁾.

Просмотрѣвъ книгу, она пришла въ величайшее негодованіе. Храповицкій записываетъ въ своемъ дневникѣ въ іюлѣ 1790 г.: „Примѣчанія на книгу Радищева посланы къ Шешковскому. Сказывать изволили, что онъ (Радищевъ) бунтовщикъ хуже Пугачева; показывали мнѣ, что въ концѣ хвалитъ Франклина, какъ начинщика, и себя такимъ же представляетъ“. Въ другой разъ императрица замѣчала, что Радищевъ „едва ли не мартинистъ или чего подобное“. Въ примѣчаніяхъ посланныхъ Шешковскому²⁾, Екатерина II, между прочимъ, писала: „Намѣреніе сей книги на каждомъ мѣстѣ видно. Сочинитель оной наполненъ и зараженъ французскимъ заблужденіемъ³⁾, ищетъ всячески и защищаетъ все возможное къ умаленію почтенія къ власти и властямъ, къ приведенію народа въ негодованіе противу начальниковъ и начальства“. Авторъ книги изображается, вообще, какъ человѣкъ стремящійся къ низверженію законнаго порядка. „Примѣчанія эти наполнены придирами и противорѣчіями. Екатерина II нападаетъ на Радищева съ той горячностью, съ какою обыкновенно люди, перешедшіе въ другой лагерь, дѣйствуютъ противъ своихъ прежнихъ товарищей“, говоритъ одинъ изъ историковъ этого дѣла⁴⁾. „Положенія выставляемыя Радищевымъ, оскорбляютъ императрицу, раздражаютъ ее; но самую горячность опроверженій она какъ бы хочетъ заглушить въ себѣ какое-то неловкое чувство“. Тотъ фактъ, что въ стронтелѣ городовъ, правителѣ, стремящемся ко внѣшнимъ займамъ, Екатерина II могла легко узнать себя, а во „снѣ“ видѣтъ и прямое осужденіе всей своей дѣятельности, какъ императрицы, могъ только способствовать ея раздраженію.

Являясь самымъ неумолимымъ критикомъ сочиненія и обвинителемъ автора, Екатерина II разобрала книгу Радищева до мель-

¹⁾ М. Сухомлиновъ. Изслѣдованія и статьи по рус. лит. и просвѣщ. т. I спб. 1889 г. А. Н. Радищевъ. Стр. 560—561.

²⁾ Архивъ кн. Воронцова. 1872 г. кн. V, стр. 407—442. Напечатанъ разборъ сочиненія Радищева, изд. Екатериною II.

³⁾ Подъ „Французскимъ заблужденіемъ“ Екатерина II понимаетъ порядокъ вещей, отъ котораго „теперь Франція разоряется“, т. е. Французскую революцію

⁴⁾ Судъ надъ русскимъ писателемъ въ XVIII вѣкѣ. Къ біографіи А. Н. Радищева. В. Е. Якушкина. Р. Старина 82, кн. 9.

чайшихъ подробностей, отъ первой строки до послѣдней, съ необыкновеннымъ вниманіемъ и безпощадною строгостью, съ перомъ въ рукѣ, тщательно конспектируя содержаніе прочитаннаго изъ страницы въ страницу¹⁾. Но это не было вниманіе читателя друга. Взгляды читательницы были черезчуръ далеки отъ міросозерцанія писателя, и между ними сказывались лишь рѣзкія и враждебныя столкновенія. Благодаря этому конспектъ ежеминутно переходитъ въ желчную полемику, и послѣдняя обратилась въ тяжелыя обвиненія, становившіяся весьма опасными въ устахъ государыни. Государыня-писательница, прославленная энциклопедистами за свое сочувствіе къ свободѣ мысли и слова, бывшая ученица французскихъ философовъ (всегда, впрочемъ, воздерживавшаяся отъ сколько-нибудь широкаго примѣненія ихъ теорій на практикѣ), начинаетъ испугливо отказываться отъ ихъ ученія. Первые вспышки революціи во Франціи заставили ее съ опасливымъ вниманіемъ вглядываться въ настроеніе русскаго общества, а страхъ и подозрительность въ этомъ направленіи дошли у нея до того, что даже въ скромныхъ московскихъ мартинистахъ Екатерина II видѣла революціонеровъ, а въ ихъ благотворительной дѣятельности преступную пропаганду. Подъ вліяніемъ той же французской революціи измѣнился взглядъ Екатерина II и на литературу. До революціи Екатерина II много разъ высказывалась въ томъ смыслѣ, что между книгою и дѣйствительною жизнью—цѣлая бездна, и потому *иногда* смотрѣла весьма снисходительно на „либеральныя“, „упражненія“ литераторовъ. Но революція заставила признать за писателями болѣе серьезное, хотя и отрицательное значеніе. При первыхъ попыткахъ объяснить событіе, вызвавшее у правителей всеобщую панику, главными виновниками провозглашены были энциклопедисты, на томъ основаніи, что они постоянно толкуя о пересозданіи общества и государства, сочиненіями своими подготавливали революцію. При такомъ настроеніи императрицы авторъ „Путешествія изъ Петербурга въ Москву“ и „Письма къ другу, жительствоющему въ Тобольскѣ“, представился ей ни болѣе ни менѣ какъ „первымъ подвизателемъ французской революціи въ Россіи“. Оскорбленное самолюбіе было, по всей вѣро-

¹⁾ Такъ же, какъ и въ книгѣ Шаппа, которую она внимательно разбираетъ.

ятности, при разборѣ книги Радищева не меньшимъ двигателемъ, чѣмъ боязнь „французской революціи въ Россіи“. Екатерина Великая въ своихъ замѣчаніяхъ не пропустила ни одного случая указать несостоятельность мнѣній непріятнаго ей автора, выставить въ непривлекательномъ видѣ нравственную сторону его взглядовъ или насмѣяться надъ нимъ, не особенно заботясь при этомъ объ основательности собственной аргументаціи и утвержденія¹⁾. Замѣтивъ идеализмъ автора, Екатерина II (несмотря на явное съ его стороны отрицаніе масонства) безъ дальнихъ размышленій относитъ его къ мартинистамъ. Замѣчаніе Радищева, что человекъ долженъ болѣе всего заботиться о сохраненіи въ себѣ самоуваженія, даетъ ей поводъ заключить, что „сочинитель эгоистъ сущій и болѣе собою занятъ, нежели инымъ чѣмъ“. Особенно злая насмѣшка и язвительныя замѣчанія вылились изъ подъ пера Екатерины II на тѣ мѣста книги, въ которыхъ Радищевъ приводитъ факты изъ крѣпостнаго быта или свои разсужденія по этому вопросу.

Вотъ что пишетъ, на примѣръ, императрица, нѣкогда, при вступленіи на престолъ, мечтавшая объ освобожденіи крестьянъ, по поводу продажи людей съ аукціона: „начинается прежалкая повѣсть семіи, проданной съ молотка за долги господамъ“. По поводу другого мѣста она говоритъ: „ѣдитъ оплакивать плачевную судьбу крестьянскаго состоянія, хотя и то неоспоримо, что лутчее судьбы нашихъ крестьянъ у хорошова помѣщика нѣтъ во всей вселенной“²⁾. Большая часть прекрасной главы, спеціально посвященной крестьянскому вопросу, возбуждаетъ замѣчанія императрицы, что будто бы это мѣсто „клонится къ возмущенію крестьянъ противу помѣщиковъ“, а горячее увѣщаніе добровольно освободить работъ вызываетъ только восклицаніе: „уговариваетъ помѣщиковъ освободить крестьянъ, да никто не послушаетъ“. „Мысль автора“, утверждаетъ Екатерина II по поводу главы, гдѣ Радищевъ признаетъ право самообороны за крестьянами, „клонится къ возмущенію крестьянъ противу помѣщиковъ, войскъ противу начальства“.

Насмѣшливое отношеніе къ автору книги, усвоенное Екатериной II, и категорическое отрицаніе справедливости общихъ его

¹⁾ Разборъ облегчался сходствомъ книги съ уже разобранной Екатериной II книгой аббата Шаппа.

²⁾ См. выше „Антидотъ“.

утвержденій такъ мало, однако, были согласованы съ дѣйствительностью, что сама Екатерина II противъ своей воли признаетъ правдивость отдѣльныхъ фактовъ, сообщенныхъ въ книгѣ „Едва ли не исторія А. В. Салтыкова“, пишетъ она въ своихъ примѣчаніяхъ, прочитавъ рассказъ о помѣщикѣ, котораго крестьяне собирались убить за систематическое изнасилованіе дѣвушекъ ¹⁾.

Преимущества, даваемые точнымъ знаніемъ фактовъ, искренностью и послѣдовательностью мысли, въ большинствѣ случаевъ были не на сторонѣ Екатерины II; это обстоятельство могло только усугубить тяжесть тѣхъ обвиненій, какія она выставяла противъ автора „Путешествія“. Екатерина II старается отыскать поѣтому въ книгѣ главнымъ образомъ „противозаконныя“ мысли и преступныя стремленія. А такихъ мѣсть въ книгѣ было много, ибо Екатерининъ II представлялись преступными не только общіе взгляды Радищева, навѣянные западно-европейскими философиами, но и самая критика, направленная не на отдѣльныхъ лицъ, а на нравы и учрежденія, казалась ей „опорочиваніемъ всего установленнаго и принятаго“.

Примѣчанія и возраженія, сдѣланныя Екатериной II, были переданы для руководства при слѣдствіи Шешковскому, который и повторилъ ихъ цѣликомъ въ вопросныхъ пунктахъ, предложенныхъ Радищеву. Преданный суду Петербургской Судебной Палаты за возмутительную книгу, направленную къ нарушенію порядка и тишины, Радищевъ судомъ былъ признанъ виновнымъ (виновность Радищева была предрѣшена самымъ повелѣніемъ о преданіи его суду), при чемъ вина его подведена подъ рядъ статей о государственной измѣнѣ, подъ статьи не только уложенія, но и воинскаго устава и морскаго регламента. Радищевъ по нимъ былъ приговоренъ къ смерти, и странная комическая струя влилась въ эту невѣроятную, исполненную трагизма исторію. Въ одной изъ статей уложенія, по которымъ обвинялся Радищевъ, говорится о такомъ человѣкѣ, „кто какимъ умышленіемъ учнетъ мыслить на государево здоровье злое дѣло“, въ другой о такомъ, „кто при державѣ Царскаго величества, *хотя московскимъ государствомъ завладѣти и государемъ быти*, и для того самого злого

¹⁾ Архивъ кн. Воронцова V, стр. 417—418.

умысла *начнетъ рать собирать*“; въ третьей статьѣ говорится объ упущеніяхъ, „когда крѣпости или шанцы штурмованы будутъ“, статья же уложенія, на которую сослалась Палата въ своемъ приговорѣ, гласитъ: „а которые воры чинятъ въ людяхъ смуту и затѣваютъ на многихъ людей воровскимъ своимъ измышленіемъ, и такихъ воровъ за такое ихъ воровство казнить смертію“. Сенатъ призналъ всѣ статьи, приведенныя въ приговорѣ Палаты, подходящими и постановилъ, пока приговоръ не будетъ высочайше конфирмованъ, сослать обвиненнаго Радищева въ Нерчинскъ въ каторжную работу.

Это было, повидимому, косвенное предложеніе о помилованіи. Когда докладъ Сената по дѣлу Радищева представленъ былъ Екатериной II, она велѣла разсмотрѣть его въ Сенатѣ и сдѣлала замѣчаніе, что въ приговорѣ всѣ законы выписаны, кромѣ закона о присягѣ, противъ которой подсудимый явился преступникомъ; при этомъ объявлено, что Ея Величество презираетъ все, что въ зловредной книгѣ оскорбительнаго особѣ ея высказано. Совѣтъ, разсмотрѣвъ содержаніе книги, нашель, что Радищевъ поступилъ и противъ присяги и потому подлежитъ наказанію, въ законѣ положенному.

Итакъ, Радищевъ былъ приговоренъ къ смертной казни въ уголовной палатѣ, въ Сенатѣ и въ Совѣтѣ, при чемъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что сглазилъ государево здоровье, началъ собирать войско, чтобы завладѣть московскимъ государствомъ, не поставилъ часовыхъ на шанцахъ, покрылъ краской бока корабля, предварительно не законопативъ щелей, измышлялъ набрать шайку разбойниковъ для убійствъ и задумывалъ произвести смуту въ государствѣ.

Екатерина II смягчила приговоръ, отмѣтивъ, однако, что Радищевъ совершилъ цѣлый рядъ ужасныхъ преступленій и *правосудіе* исполнило требованіе закона — приговорило преступника къ смертной казни, но что она даруетъ ему жизнь и, руководствуясь *милосердіемъ*, забывая о личной обидѣ—объ оскорбленіи величества, смягчаетъ вполнѣ заслуженное наказаніе. Такая именно мысль проводится въ указѣ Сенату, окончательно рѣшившемъ судьбу Радищева (отъ 4 сент. 1790 г.), который „оказывался въ преступленіи противу присяги его и должности подданнаго, изданіемъ книги подъ названіемъ: „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“, наполненной самыми вредными умствованіями,

разрушающими покой общественный, умаляющими должное ко власти уваженіе, стремящимися къ тому, чтобы произвести въ народѣ негодованіе противу начальниковъ и начальства, и, наконецъ оскорбительными и неистовыми изображеніями противу сана и власти царской; учинивъ сверхъ того лукавый поступокъ, прибавкою послѣ ценауры многихъ листовъ въ ту книгу, въ собственной его типографіи напечатанную, въ чемъ и признался добровольно“. За это онъ приговоренъ къ смертной казни, которую онъ и заслужилъ вполнѣ, но ради мира съ Швеціей Радищевъ милуется, и ссылается въ Сибирь въ Илинскъ, на десятилѣтнее безысходное пребываніе“...

Такъ въ лицѣ Радищева Екатериной II былъ осужденъ синтезъ западно-европейской философіи и ея выводы относительно Россіи.

XIII.

„Подъ управленіемъ Екатерины II Россія благоденствуетъ“, укрѣпившись въ этой мысли во имя націоналистическаго status quo, императрица, бывшая поклонница, покровительница и другъ энциклопедистовъ, начала „исторгать...“. Переведенныя въ началѣ ея царствованія у насъ сочиненія почти всѣхъ замѣчательныхъ французскихъ писателей XVIII и англійскихъ XVII и XVIII вѣковъ, — Вольтера, Д'Аржанса, Гельвеція, Гоббса, Д'Аламбера, Дидро, Локка, Рейналя, Ж. Ж. Руссо, Гуго Гроція, Кондильяка, Мабли, Свифта, Юма, Мильтона, находившія многочисленныхъ читателей были объявлены къ концу ея царствованія „книгами самыми злобредными“. „Сіи гнустныя и юродивыя порожденія такъ называемыхъ энциклопедистовъ слѣдуетъ исторгать, какъ пагубныя плевелы между добрыми сѣменами“. И „исторженіе“ началось.

„Слышно“, писала Екатерина II, „что въ академіи наукъ продаютъ книги противъ закона, добраго права, насъ самихъ, противъ націи, которыя *во всемъ свѣтѣ запрещены*, какъ, напри- мѣръ: Эмилиі Руссо, Меморіи Петра III, письма жидовскія по французскому и много другихъ подобныхъ“. Вольныя типографіи закрыты, при таможнякъ учреждены цензурныя управленія для просмотра иностранныхъ книгъ и газетъ, усилена цензура внѣшняя. Въ 1781 г. конфискуются листы „Московскихъ Вѣдомостей“ за неблагопріятную для іезуитовъ исторію ихъ ордена¹⁾. Въ 1793 г. разразилась гроза надъ „Вадимомъ“, авторъ которой не попалъ въ руки къ Шешковскому только благодаря своей смерти (къ начавшемуся слѣдствію вмѣсто него были привлечены дѣти по-

¹⁾ О цензурномъ террорѣ въ царствованіе Екатерины II, см. подробнѣе у Скабичевскаго: „Очерки по исторіи русской цензуры“, стр. 40 - 65.

койнаго автора). Начальникъ возстановленной тайной канцеляріи— „кнутобоець“ Шешковскій, собственноручно пытавшій и наказывавшіи знатныхъ арестантовъ, со своей командой расхаживаль иногда по частнымъ квартирамъ и сѣкъ хозяевъ, виноватыхъ въ какой-нибудь либеральной болтовнѣ. Ябеда, воспитанная у насъ вѣсками, получила въ этотъ мрачный періодъ екатерининской реакціи особенную силу. Орудіемъ личныхъ или корпоративныхъ расчетовъ, средствомъ для отличія, сталъ по прежнему доносъ. Все можно возвести на степенъ государственнаго преступленія. „Нерѣдко правиломъ приѣмлется“—говоритъ Радищевъ—„что даже противорѣчіе власти начальника есть оскорбленіе верховной власти.— Мысль несчастная, тѣсняющая духъ и разумъ и на мѣсто величія, водворяющая робость, рабство и замѣшательство подъ личиною устройства и покоя царствуетъ вездѣ“¹⁾. Съ какими натяжками сочинялись въ это время государственныя преступленія мы уже видѣли на дѣлѣ Новикова. Какъ обращались въ это время съ арестованными государственными преступниками, показываетъ исторія студента Невзорова. Онъ не хотѣлъ отвѣчать Шешковскому безъ присутствія университетскаго депутата или „командира“ университета: „наконецъ, сказано ему, Невзорову, было, что если онъ отвѣтствовать не будетъ, то яко ослушникъ власти, по повелѣнію Ея Императорскаго Величества, будетъ сѣченъ...“. Невзоровъ сошелъ съ ума; всюду грезилась ему „шпіоны и іезуиты, кои мучать его составами Каліостро, горючими матеріалами“; онъ переведенъ въ сумасшедшій домъ, изъ котораго освобожденъ уже при Павлѣ.

Просвѣщеніе массъ²⁾ было направлено къ тому, чтобы сдѣлать изъ него оплотъ „противъ французской заразы“. Объ этомъ хлопотало и правительство, и духовенство, и раскаявшіеся въ своемъ либерализмѣ дворяне (въ родѣ Фонвизина), и масоны и крѣпостники. „Цѣлое море душеспасительныхъ книгъ было противопоставлено адской волѣ вольнодумческихъ и безбожныхъ сочиненій“, восклицаетъ сотрудникъ Новикова, Невзоровъ.

Русская печать, согласно настроенію императрицы, представляла революцію дѣломъ какихъ-то полудикихъ разбойниковъ, стремившихся къ грабежу, убійствамъ и анархіи, какихъ-то мазуриковъ,

¹⁾ А. Радищевъ „Путешествіе“, стр. 303 (изданіе Суворина).

²⁾ См. стр. 206—207.

увлекавшихъ за собою глупую чернь на всевозможныя преступленія. Когда, напримѣръ, по предложенію Мирабо, Національное Собраніе назначило трауръ по смерти Франклина, „Московскія Вѣдомости“ ¹⁾, сообщивъ объ этомъ, продолжаютъ: „Притомъ говорилъ графъ Мирабо, мы довольно уже переносили трауровъ по знаменитымъ особамъ, а теперъ налагать оныя по кончинѣ героевъ челоувѣчества, Подъ сими послѣдними, безъ сомнѣнія, графъ Мирабо разумѣеть тѣхъ *злодѣевъ рода челоувѣческаго*, которые, разрушая должное въ верховной власти повиновеніе, имѣють цѣлью не благоденствіе народовъ, но свое собственное обогащеніе и возвышеніе или переходеніе отъ философскихъ умствованій къ набиванію кармановъ деньгами. Таковъ былъ Франклинъ, таковъ, безъ сомнѣнія, и гр. Мирабо со всѣмъ своимъ причетомъ, въ Національномъ Собраніи засѣдающимъ. Они оставляють отечество свое въ бездѣйствіи, и наслѣдниковъ своихъ богатствъ, измѣною приобрѣтенныхъ, въ благоденствіи“, Мало этого—„Московскія Вѣдомости“ уличали членовъ законодательнаго собранія даже въ томъ, что они дѣлали свои безсмертныя постановленія „*въ тѣнѣ видѣ*“. „Нѣкто изъ членовъ, примѣчая, что почти всѣ законодательныя головы обременены спиртовыми парами, воспользовался симъ случаемъ къ вовлеченію ихъ въ постыдное французамъ безуміе. Онъ предлагалъ всѣ титулы герцоговъ, графовъ, маркизовъ и вообще тѣ званія, коими первостепенное дворянство отличается, уничтожить и предать забвенію“ ²⁾. Точно въ такомъ же тонѣ писали и „С.-Петербургскія Вѣдомости“. „Адское нѣкое сонмище людей, сотрясшихъ съ себя бразду вѣры и нравовъ, позабывшихъ челоувѣчество, стыдъ, потерявшихъ уваженіе къ довѣренности и законамъ, и которыхъ Франція стыдится называть своими сынами... приступило къ тюльерійскому дворцу, обиталищу добродѣтельнѣйшаго монарха“ и произошла битва. Но зачѣмъ „сіи разбойники, приступили къ обиталищу добродѣтельнѣйшаго монарха“—объ этомъ ни слова. Далѣе рассказываетя, что король „съ высокою своею супругою и двумя дѣтьми“ цѣлый день провелъ въ Національномъ Собраніи, которое и перевозгласило его низложеніе. Потомъ снова начинается площадная брань. „Клеветы, воровства, убійства, святотатство, изгнаніе всенародныхъ нравовъ,

¹⁾ „Московскія Вѣдомости“ 1790 г. № 57.

²⁾ Тамъ-же, № 58.

безстыдные умыслы противъ цѣломудрія, звѣрское насиліе смутившихъ кротость пола,—все это адское оное сходбище якобинцевъ произвело то дѣйство“¹⁾. О казни Людовика, который былъ „милосердный и справедливый государь, занимался пользою народа своего, даровалъ ему безчисленныя выгоды и благоденствія“, было сообщено только коротенькое извѣстіе²⁾. Послѣ подобнаго же сообщенія о казни королевы, Франція вовсе перестала существовать для русской читающей публики, которая знала только, что эта страна погибаетъ отъ злодѣяній безбожныхъ возмутителей, и что духъ послѣднихъ проникъ уже въ Россію, обнаруживаясь здѣсь въ такихъ возмутительныхъ идеяхъ, какъ мысль объ освобожденіи крестьянъ, и въ такихъ злодѣйскихъ сочиненіяхъ, какъ книга Радищева.

За неимѣніемъ и невозможностью другой періодической прессы, кромѣ официальной или оффиціозной, русское общество получало о революціи совершенно одностороннее представленіе, видѣло въ ней только рядъ злодѣяній, будто-бы порожденныхъ безбожными писателями, и не имѣло никакого понятія о существенной сторонѣ этого переворота, которымъ начиналась новая эра въ исторіи чело-вѣчества. Подъ казенной выправкой русская политическая мысль получала крайне реакціонное направленіе, которое опиралось на старинные московско-византійскіе идеалы и гарантировалось искусственно поддерживаемымъ политическимъ невѣжествомъ массы.

Эта боязнь французской заразы была не что иное, какъ рѣшительная реакція европеизму и началамъ петровскихъ реформъ. Модный европейскій либерализмъ и увлеченіе Западомъ оказались горькими ошибками, отъ которыхъ не только нужно предохранить средніе и низшіе классы, но необходимо освободиться и высшимъ. Либерализмъ и „мода на умы“ были игрушками, занимательными и пикантными, но опасными. Тягостныя воспоминавія о преобладаніи со времени Петра I иностранцевъ надъ русскими, борьба съ ними во всѣхъ отрасляхъ общественной дѣятельности, предпочтеніе, всюду оказывавшееся иностранцамъ, начиная съ арміи и кончая кухнею, наконецъ, пренебреженіе иностранцевъ къ „русскимъ варварамъ“ и ихъ похвалы тѣмъ, что Петръ I просвѣтилъ „москвитянъ“ посредствомъ ихъ,—все это содѣйствовало упомянутой

¹⁾ „С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1792 г., № 73.

²⁾ Ibid., 1793 г., № 13.

реакціи и выдвигало на сцену „руссофильство“, націоналистическій патриотизмъ. Екатерина II, а за нею Бецкій, кн. Дашкова, Фонвизинъ, Щербатовъ, Болтинъ, Державинъ—всѣ болѣе или менѣе отрицательно относились къ реформамъ Петра I, и это дѣлалось иногда для того только, чтобы повторять на разные лады ходячій тогда комплиментъ государынѣ—„Петръ россамъ далъ тѣла, Екатерина—душу“, но антипетровское направленіе все таки въ весьма сильной степени овладѣло людьми того времени. Петръ хотѣлъ, какъ можно скорѣе сдѣлать изъ Россіи европейскую страну и вести ее на ряду съ Европой, *Екатерина II же въ концѣ своего царствованія, отреклась отъ великой идеи Петра*, считая опаснымъ всѣ поспѣшныя и преждевременныя реформы, „противныя и преждевременныя реформы“, „противныя умоначертанію націи“. „*Не созрѣли*“, „*непримѣнимо къ Россіи*“ эти столь часто употребляемыя фразы были изобрѣтены еще въ то время. Въ литературѣ началась усиленная идеализація старины, ее рассматривали съ точки зрѣнія однѣхъ лучшихъ ея сторонъ и, забывая объ общемъ ея характерѣ, ея патриархальномъ невѣжествѣ, требовали возврата къ ней. Но возвращеніе къ патриархальной старинѣ было невозможно: старинный обычай у насъ не сохранилъ жизненнаго могущества, какъ въ Англіи, гдѣ онъ носитъ съ собой преданіе общественной свободы и самостоятельности; попытки въ XVIII вѣкѣ фактическаго возстановленія старины и сводились поэтому къ одной декорации и театральному или балаганному переодѣванію. „Западъ гнѣтъ, мы, русскіе, величайшій народъ въ подсолнечной“ превозгласили наши „руссофилы“ при Екатеринѣ II, при чемъ одни изъ нихъ (Болтинъ, Щербатовъ, Новиковъ) не находили въ настоящемъ ничего хорошаго, всецѣло видя его въ прошломъ, другіе же (въ томъ числѣ и сама императрица) идеализировали не только прошедшее, но и настоящее. Между двумя этими группами „руссофиловъ“ была и болѣе существенная разница: первые, принимая западную науку, не считали это принятіе подчиненіемъ чужому, отдаленіемъ отъ національнаго содержанія, а, напротивъ, западная наука будила у нихъ мысль, вела ее на критическую работу и что, любопытнѣе всего, возвращала къ тому же національному содержанію, но, понятно, уже сознательно. У этихъ писателей XVIII вѣка возникалъ интересъ къ народу не какъ чуждое указаніе, а какъ живая органическая мысль; любя родное, они не обрекали его на застой или

на поворотъ назадъ (высказывая, на примѣръ, мысль о необходимости крестьянскаго освобожденія, мысль, что на свѣтѣ существуютъ „многообразныя вольности, одна другой больше или меньше съ названіемъ своимъ не сходствующія“, Болтинъ замѣчаетъ, что изъ нихъ „надобно намъ избрать такую, которая бы сообразна была нашему настоящему физическому и нравственному состоянію“). *Участіе русской народной стихіи въ обще-культурномъ движеніи человечества, съ сохраненіемъ притомъ племенной индивидуальности—только этого требовало націоналистическое направленіе, не отрицавшее западной науки.*

Совсѣмъ другого хотѣло направленіе, во главѣ котораго стояла Екатерина II;—боясь Запада, это направленіе сознательно доводило патріотическія преувеличенія до изумительныхъ размѣровъ („Антидотъ“, „Записки касательно Россійской Имперіи“ Екатерины II), чтобы выставить настоящую, не нуждающуюся во вредныхъ западныхъ идеяхъ Россію въ цвѣтущемъ состояніи. „У насъ есть Сенатъ, имѣющій тѣ же права, что парламенты“, „въ Россіи никто не ѣстъ каши съ конопляннмъ масломъ“, утверждала Екатерина II, обвиняя аббата Шаппа въ безсовѣстной клеветѣ съ цѣлью доказать нашу бѣдность. „Въ Германіи во всемъ генерально хуже нашего; у насъ все лучше и мы больше люди, нежели нѣмцы, итальянская жизнь, въ которой весьма много свинства, хуже даже нѣмецкой, а ужъ не только нашей...“ „Наказъ“ императрицы запрещенъ даже во Франціи. Къ этимъ „русофильскимъ“ похвальбамъ примыкаетъ цѣлый рядъ панегиристовъ екатерининскаго царствованія, которыми такъ богато ея время.

„Одинъ есть Богъ, одинъ Державинъ,

Одна мнѣ рифма—древній Навинъ,

Что солнца бѣгъ остановилъ!...“.

Если такъ восхваляли себя, то въ похвалахъ другимъ были часто рѣшительно необузданы. Бѣдствія, недостатки и уродливости жизни помогала скрывать господствовавшая теорія и не только скрывала, но и представляла ихъ заразою, совершенно въ превратномъ видѣ, обманчивыхъ размѣрахъ и краскахъ иллюзіи. „Богоподобная царица“, премудрость которой авторъ „нетокмо ровнялъ, но и превозвышалъ надъ Божьей“, была главнымъ предметомъ прославленія этихъ пѣснопѣннѣй. Когда же къ концу XVIII вѣка тщеславіе, бывшее главною страстію эпохи, нашло себѣ достаточную пищу въ блестя-

шихъ подвигахъ арміи, въ раздѣлѣ Польши, въ приобрѣтеніи Крыма, въ радужныхъ мечтахъ о завоеваніи Кавказа, и объ изгнаніи ту-рокъ изъ Европы.—то бряцаніе на лирахъ (вмѣстѣ съ ростомъ національнаго самосознанія) особенно усилилось. Россія благоденствовала и даже дикари, покрытые „шерстью, рыбьею чешушей, одѣтые лиственнымъ и корою“—

„Сшедшися къ ея простолу
И кроткій внявъ законовъ гласъ,
По желто-смуглымъ лицамъ долу
Струили токи слезъ изъ глазъ“!

„Я паче какъ“ Соломона „теперь люблю ее“, говоритъ въ „стихахъ на великолѣпное зданіе Исаакіевской Церкви“ ¹⁾ самъ Богъ:

.....„И удивлю на ней величіе Мое
Распространю ея владѣнія велики,
Подъ скипетръ Ея покорю безчислены языки,
И тѣ мѣста, гдѣ жилъ Израилескій народъ,
Во власть Ея отдамъ на вѣки въ родъ и родъ.
При Нилѣ и Днистрѣ живущіе народы
Виновницей Ея почтутъ своей свободы.
Любезны горы Мнѣ: Фаворъ, Синай, Аѳонъ!
Отъ ига Агарянъ спасетъ васъ Русскій тронъ,
И кедровъ на верхахъ, въ Ливанѣ что родятся,
Парящіе орлы Россійски вознѣзятся“.

Смѣшивая классическое съ христіанскимъ, идеальное съ реальнымъ, подобно ложно-классическимъ писателямъ, и художники XVIII вѣка вносили въ картины и иллюстраціи къ поэтическимъ произведеніямъ тѣ же характерныя черты, отвлеченныя отъ всякой примѣси историческихъ, мѣстныхъ условій. Литература и искусство сливались въ одно цѣлое, чтобы въ надлежащей полнотѣ передать великолѣпные эпизоды изображаемой усердными писателями тогдашней жизни. Разсматривая типичныя въ этомъ отношеніи иллюстраціи къ сочиненіямъ Державина мы найдемъ въ нихъ изображеніе золотого вѣка, далекое отъ изображенія „подлого“

¹⁾ Письмовникъ Курганова. Спб. 1796 г., ч. II, стр 25.

народа. Такъ, въ иллюстраціяхъ къ произведенію „Деревенской житель“¹⁾ рисункъ предполагался по слѣдующей программѣ: „Человѣкъ, увѣнчанный цвѣтами, сидитъ подѣ деревомъ; позади его лежатъ воинскіе и гражданскіе знаки, т. е. вѣсы, мечъ и ликторскій пучокъ, а передъ нимъ рѣка, за которою вдали фасадъ его дома“. Стихотвореніе писано въ Званкѣ и поэтъ воспѣваетъ сельскую жизнь. На рисункѣ онъ представленъ, по приведенной программѣ, въ видѣ античнаго пѣвца, съ лирою; что же касается рѣки съ домомъ, то эта житейская обстановка, не согласованная съ пластическимъ стилемъ, въ рисункѣ опущена.

Русскій мужикъ въ рисункахъ къ Державинскимъ стихотвореніямъ осмѣливается явиться не иначе какъ въ праздничномъ костюмѣ, сшитомъ по театральному покрою. Поэтому, напр., *Мельникъ*²⁾, который балагуритъ съ красными дѣвками, приносящими ему мѣшокъ пшеницы, драпированъ въ античную тогу, на ногахъ сандалии. Такіе же оперные крестьяне, сидя подѣ деревомъ, воспѣваютъ Кружку³⁾, которую, согласно стилю, наливаетъ парящій въ воздухѣ Амуръ. Крестьяне изображаются у него всегда съ фавнами.

Изображая народъ, толпу мужиковъ или гражданъ, въ видѣ помпейскихъ геніевъ, т. е. обнаженныхъ дѣтей или безкрылыхъ амурчиковъ, Державинъ и другіе представляли народъ чѣмъ-то миниатюрнымъ, милымъ, но ничтожнымъ, забавною мелюзгой. Такой народъ носить надгробные камни на сооруженіе дома Артамона Матвѣева⁴⁾, сидитъ въ саду Нарышкина⁵⁾, и даже крылышками радуется своей типической, мифологической свободѣ и не хочетъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости⁶⁾.

Для идиллическаго взгляда и тяжкій трудъ земледѣльца оза-ряется радужными цвѣтами золотого вѣка.

„Ты уменъ“, говоритъ поэтъ Львову,—
...Ты постигаешь,

¹⁾ Собраніе сочиненій Т. Державина, 1-ое изданіе Ак. Наук. т. II, стр. 447.

²⁾ Ibid, II. 264.

³⁾ Ibid, I. 46.

⁴⁾ Ibid, I. 143.

⁵⁾ Ibid, II. 305.

⁶⁾ Ibid, II. 391.

Что тотъ любимецъ лишь небесъ,
 Который подъ шумкомъ потока
 Иль сладко спитъ, иль воспѣваетъ
 О Богѣ, дружбѣ и любви,
 Востокъ и Западъ разстилаютъ
 Ему свой пурпуръ по путямъ;
 Ему благоухаютъ травы,
 Древесны помаваютъ вѣтви
 И свищеть громко соловей

.

По всюду радость и восторгъ,
 Труды крѣпятъ его здоровье
 Какъ воздухъ кровь его легка“ и т. п.¹⁾.

Согласно идиллическому пониманію прелестей земледѣльческаго труда художникъ и иллюстрировалъ стихотвореніе. Здоровый и бодрый русскій мужичекъ, приглаженный, по-праздничному одѣтый, пашетъ землю на ретивой лошаdkѣ, погоняя ее смычкомъ, а а за плечами у него еще гудокъ. Весель его трудъ съ музыкальными инструментами, на которыхъ онъ воспѣваетъ „Бога, дружбу и любовь“, весело и лошаdkѣ, которая чуетъ, что крутую плеть замѣнилъ на ея спинѣ, нѣжный инструментъ. А какая завидная будущность! Благодать уже сулитъ ему изобиліе плодовъ земныхъ, такъ какъ сама богиня счастья, въ роскошной позѣ почиваетъ какъ разъ въ нѣдрахъ того участка, который онъ, играя и наслаждаясь жизнью, обрабатываетъ. Благовоніе розъ и вѣяніе крылатыхъ зефировъ носится при всемъ этомъ въ воздухѣ.

Руководящимъ эстетическимъ принципомъ для группы писателей этого направленія выступаетъ слащавость, рисовка и манерность „для красы“, надутая фальшь. Типичнымъ образчикомъ руководящихъ принциповъ въ искусствѣ и литературѣ за это время могутъ служить современные портреты Державина и Екатерины П. На первомъ—вмѣсто 60-няго плѣшиваго, далеко не обольстительнаго старика, по его требованію, изображенъ моложавый, щеголеватый баринъ, въ „косматой шапкѣ“ на бекрень, въ богатой шубѣ, расположившійся въ натянуто-картинной позѣ на какой-то ледяной скалѣ декоративнаго фасона. Надутая фальшь и пошлое само-

¹⁾ Ibid. Н. А. Львову, к. I, 511.

восхищеніе бьютъ въ глаза на этомъ полотнѣ, увѣковѣчившемъ претенціозное безвкусіе и оригинала, и художника! Екатерина II требовала отъ своихъ портретистовъ почти того же—лести ея внѣшности, чтобы художники изображали ее „неизмѣнно моложавой, плѣнительной и безподобной“, какъ и оды...

Въ противоположность этимъ панегирикамъ XVIII вѣка, какъ это мы уже отмѣтили по всѣмъ видамъ литературныхъ произведеній, развивается направленіе ему прямо противоположное. Начиная съ Тредьяковскаго писатели стараются подойти къ народному содержанію, овладѣть формой народныхъ произведеній. Съ развитіемъ сентиментальнаго направленія, зародыши котораго мы находимъ раньше Тредьяковскаго, формой народныхъ произведеній писатели пользуются для произведеній съ оттѣнкомъ чувствъ. Оно и понятно. Размѣръ народныхъ лирическихъ произведеній болѣе ласкалъ слухъ, чѣмъ чуждыя западно-европейскія формы, въ немъ свободнѣе выливалось чувство, чѣмъ въ искусственныя формы ложноклассическаго направленія, основанныя на совершенно другомъ принципѣ.

Чѣмъ ближе къ рубежу XVIII и XIX вѣка, тѣмъ все большее количество мы встрѣтимъ и передѣлокъ народныхъ произведеній, поддѣлокъ подъ ихъ стихъ при пользованіи народными выраженіями. Чулковъ со своимъ стремленіемъ къ народному былъ въ этомъ отношеніи не одинокъ; въ „Письмовникѣ“¹⁾ Курганова мы встрѣтимъ не только пословицы, но въ отдѣлѣ „свѣтскихъ пѣсень“ и солдатскія пѣсни и народныя: какъ-то взятіе Казани²⁾, „Ахъ! какъ далече, далече въ чистомъ полѣ“³⁾, „О бояринѣ Шереметевѣ“⁴⁾, „Собирались красны дѣвки за околицу гулять“⁵⁾, „Что по ниже было города Саратова“⁶⁾, „Не бушуйте вы вѣтры буилые“⁷⁾ и др.

Чулковъ, издавая свои „сказки“, имѣлъ цѣлью „подражать издателямъ“, преже него „начинавшимъ подобныя изданія“, сохра-

¹⁾ Письмовникъ. ч. I, II, 1796 г. 6-е.

²⁾ Ibid.—ч. II, стр. 103.

³⁾ Ibid.—стр. 68.

⁴⁾ Ibid.—стр. 66.

⁵⁾ Ibid.—стр. 73—74.

⁶⁾ Ibid.—стр. 77.

⁷⁾ Ibid.—стр. 79.

нить сего ради наши *древности* и поощрить людей, имѣющихъ время, собрать все оныхъ множество, чтобъ составить Вибліюэку Русскихъ Романовъ“. Пользуясь иностранными образцами ¹⁾, Чулковъ, подражая иностранцамъ, и пересыпаетъ свои повѣсти выдуманными приключеніями, фантастическими исторіями въ духъ волшебныхъ рыцарскихъ романовъ, безъ мѣста и времени. Его „сказки народныя“—отличаются такимъ же шуточнымъ пересказомъ народныхъ сказокъ; только однѣ пѣсни занесены въ подлинной одеждѣ. Богдановичъ пытается составить сборникъ русскихъ пословицъ, распредѣляя ихъ отдѣлы по нравственному смыслу и дозволяя при этомъ себѣ своевольное съ ними обращеніе ²⁾. Екатерина Великая дѣлаетъ изъ нихъ выборъ для своихъ педагогическихъ цѣлей. Сумароковъ осуждаетъ народныя произведенія: „Бову“ „Петра златыя ключи“ съ точки зрѣнія стилистической;—они написаны „не исправнымъ русскимъ слогомъ (Эпистола о русскомъ языкѣ). Фонвизинъ ³⁾ называетъ всѣ пословицы, гдѣ есть Фильки и Сенюшки, „весьма низкими умомъ и выраженіемъ“ и желаетъ, чтобы онѣ всѣ, были скорѣе забыты. Дѣйствительная народная поэзія у названныхъ писателей осуждалась съ высоты научныхъ и нравственныхъ интересовъ идей XVIII вѣка.

Н. Львовъ ⁴⁾ представляетъ въ этомъ отношеніи счастливое исключеніе. Въ предисловіи къ „Собранію“ русскихъ пѣсень, положенныхъ на музыку Прачемъ (1790 г.), онъ видитъ въ нихъ не „лепетъ младенцевъ“, недостойный занимать челоуѣка образованнаго, напротивъ, ставитъ ее предметомъ серьезнаго изученія и ожидаетъ отъ него полезныхъ результатовъ. Львовъ понимаетъ, что преданія, вѣрованія, убѣжденія народа нашли полное отраженіе въ его поэзіи ⁵⁾.

¹⁾ Bibliothèque Bleue и др. Подробно см. русскія сказки ч. I, Москва 1829, предисловіе, стр. II.

²⁾ Письмо къ О. П. Козодавлеву о планѣ рос. словаря 1784 г. Первое соб. соч. стр. 918—920.

³⁾ Богдановичъ думалъ, что они представляютъ изъ себя испорченные спондеи и хорей.

⁴⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что вышеуказанные авторы высказывались въ 70 и 80 г.г., Львовъ въ 90 годахъ.

⁵⁾ Нельзя не видѣть здѣсь вліянія Гердера „Писемъ о литературѣ“ и „отрывочныхъ замѣтокъ“ Гердера, пришедшаго къ выводу, что у каждой націи есть свой собственный запасъ идей, облекшихся въ опредѣленные внѣшнія формы, есть свой національный языкъ и вълѣдствіе этого есть національная

Народныя пѣсни важны, по его мнѣнію, не только мелодіей (въ которой композиторы могутъ найти много пріятнаго): онѣ важны содержаніемъ, наконецъ, онѣ важны и для философа¹⁾: по характеру народныхъ пѣсенъ онѣ можетъ заключить о характерѣ самого народа. Такое же сознательное сочувствіе въ 90-хъ годахъ мы найдемъ и у Карамзина, протестующаго, какъ и Львовъ, противъ богатырей, выходцевъ изъ чужой стороны, а въ тоже время и противъ чуждаго русской рѣчи размѣра.

Въ 90-хъ годахъ XVIII вѣка мы имѣемъ цѣлый рядъ произведеній съ народнымъ оттѣнкомъ: Н. Львова: „Добрыня, богатырская пѣсня“, „Ботаническое путешествіе на Дудорову гору²⁾“, „Русской“, „Пѣснь Норвежскаго Витязя Гарольда Храбраго“, „Собраніе народныхъ русскихъ пѣсенъ Прача“; Карамзина: „Илья Муромецъ“, Радищева: „Бова“. Интересъ ко всему народному, повидимому, все возрасталъ. Такъ, Кургановъ въ своемъ „Письмовникѣ“ все увеличиваетъ отдѣлъ народной поэзіи. Интересно, что къ этому же времени относятся и попытки обоснованія проэкта противъ ложно классическихъ произведеній. Дмитріевъ пишетъ (въ 1794 г.) „Чужой

литература. Поэзія, по его представленію, есть природный языкъ человѣческаго рода, а природный языкъ поэта—пѣснопѣніе Г. Гаймъ Гердеръ его жизнь и сочиненія. Москва 1838 т. I. Стр. 210, 133.

¹⁾ Къ 90-же годамъ относится и затронутый Кузнецовой—Горбуновой (впослѣдствіи Шереметьевой) мотивъ вынужденной любви крѣпостной женщины въ пѣснѣ, которая получила въ народѣ необыкновенно быстрое повсемѣстное распространеніе. Это извѣстная, распространенная въ десяткахъ вариантовъ и теперь еще часто помѣщаемая въ любочныхъ картинахъ:

Вечоръ поздно изъ лѣсочку,	Отвѣчала ему я.
Я коровъ домой гнала.	„Не тебя ли моя радость,
Лишь спустилась къ ручеечку	Егоръ за сына просилъ?
Возлѣ нашего села:	Онъ тебя совѣмъ нестоить.
Вижу баринъ ѣдетъ съ поля,	Не къ тому ты рождена:
Двѣ собачки впереди,	Ты родилася крестьянкой—
Поравнявшись со мною	Завтра будешь госпожа! ⁴
Онъ привѣтливо сказалъ:	—Вы голубушки—подрушки.
„Здравствуй милая красотка,	Посоветуйте вы мнѣ!
Изъ какого ты села?“	А подрушки ухмылялись.
—Вашей милости крестьянка—	„Его воля, его власть!“

²⁾ Данныхъ нѣтъ, но несомнѣнно, что произведеніе писано до воцаренія Павла I.

Толкъ., Львовъ въ „Добрынь“ протестуетъ противъ одъ, одного, изъ главныхъ видовъ ложно-классическаго направленія.

Реторизмъ, условность поэзіи, размѣръ, несвойственный русскому стиху, заставляеть такимъ образомъ писателей обращаться къ народной поэзіи. Что именно такія побужденія заставляли писателей обращаться къ народнымъ произведеніямъ, темамъ, размѣрамъ, подтвержденіе находимъ у Н. Львова:

„Но что товарищи.

.
*Знать низка для васъ богатырска рѣчь
 И невмѣстно Вамъ слово русское?
 На хорея вы подмостилися,
 Безъ экзаметра, какъ босою ногой.
 Вамъ своей стопой больно выступить.
 Нѣтъ, пріятели! въ языкъ нашемъ
 Много нужныхъ словъ помѣстить нельзя
 Въ иноземскія рамки тѣсныя.
 Анапесты, Спондеи, Дактили,
 Не аршиномъ нашимъ мѣряны,
 Не по свойству слова Русскаго
 Были за моремъ заказаны;
 И глазолю славянъ обильнѣйшій
 Звучной, сильной, плавной, значущій
 Чтобъ въ заморскую рамку втиснуться,
 Принужденъ ежомъ шататься, корчиться,
 И лишася красотъ, жару, вольности,
 Соразмѣрнаго силъ поприща,
 Гдѣ природою суждено ему
 Исполинскій путь нощь со славою,
 Тамъ калекою щетинится;
 Отъ увѣчнаго же еще требуютъ
 Слова мягкаго, вѣнчиность бархата.“*

Правда, былъ у насъ сынъ „усилія“ (Ломоносовъ) пересиливавшій трудности:

„Дарованьемъ сверхъестественнымъ“
 Легкимъ дѣлывалъ невозможное
 Властью русскаго славословія.

Онъ ногами билъ землю бурными,
 Подъ его пятой богатырскою
 И Ливанъ кремнистъ, какъ тростникъ трещаль;...
 Упоялъ росой громъ и молнію...
 Кораблемъ дерзалъ безъ глагола въ путь;
 Развивалъ онъ мракъ и пески крутиль:
 Но не такъ-то, чтобъ правду вымолвить,
 Дѣло кончилось безъ увѣчія
 И кроителю и красному¹⁾.
 Такъ же зачемъ намъ надсѣдаться такъ,
 Биться налицою съ ахинею?
 Дѣло Русское грудью города взять,
 Силой разума царства цѣлыя;
 А стихи писать дѣло праздности.
 Надрываясь изъ добра ума,
 Никому въ трудъ не понравившись;
 И на что при томъ горы каменны;
 Для забавы плечомъ опрокидывать,
 Когда можно намъ по лицу тѣхъ горъ,
 По муравому дерну мягкому,
 На распашку духъ, на босу ногу
 И валяючи и валяясь,
 Дѣломъ въ праздности потѣшаяся,
 Рвать свой, цветы намъ природные,
 Разноцвѣтные и душистые,
 Сердцу русскому толь пріятныя?
 Такъ и впрямъ, нельзя ли придержаться намъ
 Поля отеческаго, толь пространнаго,
 Гдѣ трудомъ вѣковъ насажденная
 Еще новые красоты цвѣтуть?
 Омашистыми перстѣ не коснулся имъ.“

Горацій, передѣлавшій стихи на латинскіе, „взялъ безсмертіе“.

„Духу русскому еще лучшіе подлежатъ вѣнцы...“

Охъ ты гофъ еси Русскій твердой духъ!

¹⁾ Въ примѣчаніи М. Львова подѣ „красному“ объясняетъ перестановку ударенія подѣ требованіемъ размѣра стихъ: „Азія—рая Зефиръ... Надо было ему ломать и ломаться“.

Сынъ природныхъ силъ, веселости
Неразлучный другъ нашихъ прадѣдовъ!

.
Покажися мнѣ; помоги ты спѣть
Пѣсню длинную, да не скучную,
Да не скучную богатырскую!“

Когда на вызовъ пѣвца явился *Духъ* русскихъ витязей, онъ въ удивленіи спрашиваетъ пѣвца:

„О! почто прервалъ ты мой крѣпкій сонъ?
Ты *призвалъ* меня *первой къ радости*
Старорусскимъ тѣмъ мирнымъ голосомъ;
Да не время тѣмъ—не пора теперь,
Не досугъ съ тобой проглатятся,
Было время мнѣ... но теперь не то-

.
Я былъ первый гость на шракахъ вездѣ:
Я дѣла рѣшалъ, дружбу связывалъ
Отъ меня нигдѣ тѣсно не было,
Хотя правду я говорилъ въ глаза;
А теперь кому—дѣ я надобенъ?“

Карты, духъ роскоши выгнали меня, продолжаетъ Духъ, изъ „семейныхъ вечеринъ“, „бесѣдъ“ почему и „поклонился я приворотникамъ, поселился жить въ чистомъ воздухѣ, среди поля съ православными.“

„Я прижать къ сердцу землю Русскую.
И пащу ее припѣваючи:
Позовуть меня, я откликнуся,
Оглянуся,—но не знакомъ никто
Ни одеждою, ни поступками“.

Взявъ гудокъ, оставленный русскимъ Духомъ, поэтъ „задержалъ на чудной лирѣ, какъ телѣга немазана“, „затянуть было пѣсенку, какъ ворона на застрехѣ, затянуль, а не вѣдь кому“. „Не безсудачте“ поэтому „люди добрые, русскій строй; вѣдь не лира, гудокъ гудить“,

„Научите кому мнѣ пѣть.
И кому поклонится

Кто мнѣ будетъ подтягивать?“

„Дайте русскаго мнѣ витязя!

Я Бову королевича

Не хочу тѣть;

Не русской онъ;

Онъ изъ города Антона

Сынъ какого-то Гвидона,

Макароннаго царя;

О пустомъ не говоря,

Хлѣбъ ему нашъ полюбился

Такъ онъ къ намъ переселился,

И давно въ Москвѣ учился

Щи варить и хлѣбы печь;

Тутъ онъ взялъ и Русску рѣчь.—

Кривой политики прямая невыгода,

Протухлой горизонтъ, гнилыя мертвы воды

Покрыты тучею бродящею гробовъ;

Нахальства явныя и тайная управа,

Языкъ и мысль въ тискахъ, за все про все отрава,

Принудили давно, какъ францову любовь,

Такъ и царевны Ренцывены

Оставить плесью цвѣтуши мокры стѣны,

И уголокъ пригрѣть у насъ,—

Но, витязи мои, я тѣть не буду васъ

И никого, кто тамъ родился,

Гдѣ лицемеріемъ и гаеръ заразился“.—

„Но не чудо ли, люди добрые, что давно уже и по сю пору Русской духъ въ Руси не мерещился?“ „А теперь уже Русской духъ у насъ на яву; въ очахъ совершается“—въ Петербургѣ была дана „драма на музыкѣ“ „Василіи Буслаевичъ“ и „Русскихъ витязей люди русскіе въ первый разъ еще тамъ увидѣли“. „Дай поиду я въ слѣдъ добру молодцу! Я съ гудкомъ своимъ бѣлой свѣтъ прирду. Кто намъ труднои путь перелечь можетъ? Нѣтъ ни соперника, ни поборника, гдѣ гудокъ идетъ вслѣдъ за силою; для упрямыхъ ты, я для вѣжливыхъ“.

„Постоитъ ли что въ поднебесности

Предъ силой, предъ согласіемъ?

Бить челомъ теиерь обычя нѣтъ,
 Можно просто въ поклонъ отдать,
 Побережь столицу разума
 Для другого дѣла лучшаго.—
Иль боится стьсь грамотыиная,
Не по правиламъ распотышиться?
Смѣйся попросту... и спокоеиъ будь
Не встревожу я важность книжника,
Не трону тебя съ мѣста теплаго.

.
 Люди грамоты, люди умные!
 Я пою вездѣ вамъ пѣсню старую,
 И пою на строй тѣхъ временъ простыхъ ¹⁾,
 Когда были лбы сильно крѣпкіе;
 Предъ тогдашнимъ лбомъ не могли стоять
 Стѣны камены, сила вражія,
 Ни двуличный щитъ коварныхъ душъ,
 Есть либъ пѣснь моя обращалася
 Къ вамъ дражайшія современники,
Лбы хлопчатые холостыхъ людей,
 Иль женатые увѣнчанны;
 Подослалъ бы я вашей нѣжности
 Изъ весеннихъ розъ хитротканную,
 Приведенную изъ далекихъ странъ.
 Гладку мякиньюку подушечку.
 Что бы нельзя было вамъ почтены лбы,
 Зацѣпиться и оцарапаться“.

Особенно сознательно это отношеніе у Мерзлякова, вписавшаго въ свои произведенія большое разнообразіе народно-поэтическихъ элементовъ уже въ 90-хъ годовъ. У Мерзлякова мы встрѣтимъ рядъ мотивовъ народныхъ пѣсенъ (бракъ поневолѣ, „злые люди“, разлука съ милымъ или милой, измѣна), множество словъ, выраженій, эпитетовъ, положительныхъ и отрицательныхъ сравненій изъ богатаго народно-пѣсеннаго источника. Но на ряду съ этимъ найдемъ у него и выраженія слащавыя, сентиментальныя. Таковы его пѣсни:

¹⁾ Ботан. путеш. на Дудорову гору. Рус. Поэзія т. I.

„Чернобровы, черноглазы“, „Вылетала бѣла пташечка на долину“. „Ахъ дѣвица красавица“ и др.,—ср. *Соболевскій*, Великорусскія народныя пѣсни, т. II №№ 181—183, 309, 384, 285—288; т. III №№ 348, 382, 383; т. IV, №№ 359—362 и др.

Аналогичный протестъ найдемъ и у Карамзина въ „Ильѣ Муромцѣ (1794 г.): авторъ не хочетъ пѣть вмѣстѣ съ греческимъ поэтомъ вражду Агагемнона, черпать въ „Мифологiи“ дивныхъ странныхъ вымысловъ:

„Мы не греки и не римляне:
Мы не вѣримъ ихъ преданiямъ.

.....
Намъ другія сказки надобны:
Мы другія сказки слышали
Отъ своихъ покойныхъ мамушекъ,
Я намъ ренъ слоюмъ древности
Разсказать теперь одну изъ нихъ

.....
Если вы въ часы свободные
Удовольствiе находите.
Въ русскихъ басняхъ, въ русскихъ повѣстьяхъ,

.....
Нѣтъ, *Парнасъ гора высокая,*

.....
Я видалъ какъ наши витязи,
Наши стихо-рнемо-дѣтели,
Упиваясь одолмiемъ,
Льзутъ на вершину Пиндovou,
Обступаются и внизъ летятъ,
Не съ вѣнками и не съ лаврами,
Но съ ушами (ахъ!) ослинными,
Для позорища насмѣшникови“¹⁾

Желанiе подражать иностранцамъ въ созданiи народныхъ произведенiй, подобныхъ иностраннымъ, инстинктивное стремленiе къ народнымъ произведенiямъ, замѣняется такимъ образомъ въ 90-хъ

¹⁾ Русская Поэзiя. Томъ II. Сиб. 1901, стр. 95.

годахъ XVIII вѣка, сознательнымъ отношеніемъ къ народнымъ произведеніямъ, отношеніемъ вызвавшимъ протестъ противъ попытокъ изображенія народной поэзіи въ пониманіи Чулкова и др.

Между этими двумя группами писателей есть и болѣе глубокое различіе—принципіальное, наиболѣе рѣзко проявившееся во время приговора надъ Радищевымъ. Писатели, глубоко воспринявшіе западно-европейскія идеи были сильно поражены драмой съ Радищевымъ, Карамзинъ, какъ бы отъ лица ихъ, пишетъ въ это время свою оду „къ Милости“.

„Блаженъ, блаженъ народъ живущій
Въ пространной области твоей!
Блаженъ Пивецъ, Тебя поющій
Въ жару, въ огонь души своей!—
Доколь Милостію будешь.
Доколь права не забудешь,
Съ которымъ человекъ рожденъ:
Доколь гражданинъ довольный
Безъ страха можетъ засыпать,
И дѣти-подданныя вольны
По мыслямъ жизнь располагать,
Вездѣ природой наслаждаться,
Вездѣ наукой утѣшаться,
И славить прелести Твои:
Доколь злоба, дщерь Тифона,
Пребудетъ въ мрокъ удалена
Отъ свѣтлозолотого трона;
Доколь правда не страшна.
И чистый сердцежъ не боится
Въ своихъ желаніяхъ открыться
Тебѣ, Владычицѣ души;
Доколь вѣкъ даемъ свободу,
И свѣта не темнишь въ умахъ:
Пока довѣренность къ народу
Видна во всехъ твоихъ дѣлахъ:
До томъ будешь свято чтима:
Отъ подданныхъ боготворима
И славима изъ рода въ родъ.

*Сложнѣе твоей державы
Ничто не можетъ возмутить;
Для чадъ твоихъ нѣтъ большей славы,
Какъ вѣрность къ матери хранить.
Тамъ тронъ во вѣкъ не потрясется,
Гдѣ онъ любовію бережется,
И идѣ на тронъ ты сидишь“¹⁾.*

Въ противоположность этой одѣ, проникнутой высокимъ чувствомъ гуманности, сознаниемъ, отвѣтственной роли писателя передъ страной, должна быть поставлена эпиграмма, предписываемая представителю второго направленія—Державину, эпиграмма, написанная въ угодливость минутъ и всесильнымъ кумирамъ—на ссылку Радищева:

*„Взда твоя въ Москву со истиной сходна,
Не кстати лишь дерзка, смѣла и сумосбродна,
Я слышу на коней кричить ямщикъ „вирь, вирь“,
Знать русскій Мирабо, поѣхалъ ты въ Сибирь“.*

Подъ „громъ побѣдъ“ и разлагольствованія о національныхъ добродѣтеляхъ система бюрократическаго хищничества развилась до ужасающихъ размѣровъ. Взятничество, казнокрадство, вимогательство, притѣсненія сектантовъ, были обыкновеннымъ источникомъ обогащенія всевозможныхъ чиновниковъ, почти полновластныхъ, особенно въ провинціи. Какъ относились у насъ къ сектантамъ въ XVIII вѣкѣ—вѣкъ религіозной терпимости, человѣчности въ эпоху разлагольствій о чести, добродѣтели и „изящномъ сердцѣ“, показываетъ слѣдующій случай. Въ 1792 году на югѣ Россіи началось судебное преслѣдованіе духоборцевъ. и Екатеринославскій губернаторъ писалъ по этому случаю, что „*всѣ зараженныя иконобратствомъ, и не заслуживаютъ человѣколюбія*“, такъ какъ ересь эта особенно „опасна и лакома для послѣдователей“ тѣмъ, что „*образъ жизни духоборцовъ основанъ на чистѣйшихъ правилахъ и важнѣйшее ихъ попеченіе относится къ всеобщему благу, а спасеніе они чаютъ, только отъ благихъ дѣлъ*“. Духоборцы приговорены къ сожженію, но помилованы ссылкой въ Сибирь²⁾. Это преслѣдованіе людей за то, что „образъ ихъ жизни

¹⁾ Рус. поэзія вып. VII. стр. 84.

²⁾ „Русскій Архивъ“ 1865 г. № 818.

основанъ на честнѣйшихъ правилахъ“ лучше всего и характеризуетъ тогдашнюю бюрократію.

Громадныя хищенія, громадныя расходы на войны, на иностранныя дѣла, на затѣи роскошной жизни, на путешествія, постоянныя выдачи денежныхъ наградъ разнымъ сановникамъ—все это въ коонецъ истощило государственное казначейство. Прибѣгли къ выпуску ассигнацій, усиленному обложенію народа податями, покровительству винному откупу. Все это въ связи съ неурожаемъ и привело Россію къ экономическому кризису, голоду и нищетѣ народа.

Что же дѣлала въ это время императрица, и какъ она относилась къ истинному положенію дѣлъ? Нельзя думать, чтобы великая государыня, полная самыхъ возвышенныхъ стремленій ко благу своего народа, горячо любившая Россію и трудившаяся для нея всю свою жизнь, не скорбѣла о необходимости допускать до времени неправду; безъ сомнѣнія, она утѣшала себя мыслью, что выступая „курць-голопомъ“, она добьется уничтоженія неправды въ самомъ ея корнѣ. Дѣйствительно, она успѣла многое совершить на этомъ пути: дарованіемъ правъ дворянству и городскому сословію она открыла дорогу, сдѣлала необходимымъ и освобожденіе крестьянъ, а „учрежденіемъ о губерніяхъ“ въ связи съ другими своими актами, провозвѣстила возможность земскаго начала въ управленіи, призваннаго къ жизни императоромъ Александромъ II.

Въ царствованіе Екатерины II, такимъ образомъ, окончательно утвердились тѣ государственныя порядки, которые держались вплоть до 19 февраля 1861 г. Крѣпостное право сдѣлалось одною изъ „священныхъ основъ“, а дворянство первымъ сословіемъ. Олигархическіе замыслы его не удались, оно осталось такимъ же служилымъ сословіемъ, какимъ оно было и при Петрѣ I, только служба его была чрезвычайно облегчена, и изъ военнаго вѣдомства оно перечислено къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Сложиться въ прочную корпорацію съ политической силой оно не могло, какъ потому, что принципъ личной заслуги государю, введенный Петровскою табелью о рангахъ, стѣснялъ развитіе аристократическаго родоваго принципа, такъ и потому, что много дворянъ фабриковалось посредствомъ фальшивой приписки къ этому званію.

Но при всемъ томъ, это служилое сословіе было всетаки силою, въ немъ всегда бродили олигархическіе замыслы, оно было главною опорою центральной власти, съ интересами которой сходились ея собственные интересы, и вслѣдствіе этого, центральная власть, ограничивая крайнія притязанія дворянства, создала изъ него служебную аристократію, охраняя для нея крѣпостное право, безъ котораго не могла бы существовать и эта служебная аристократія. Екатерина II завершила дѣло своихъ предшественниковъ и превратила Россію не въ аристократическое, а въ крѣпостническое государство; дворянинъ получилъ полномасшіе надъ крестьяниномъ, но самъ онъ, въ свою очередь, долженъ былъ состоять въ абсолютной зависимости отъ верховной власти.

И если сравнить вѣкъ Екатерины II съ эпохою 1726—1761 гг., то, конечно, результатъ будетъ благопріятенъ для ея времени. Ея умъ, таланты, не подлежащіе сомнѣнію, имѣли свою долю вліянія на исторію русскаго прогресса. Но независимо отъ всѣхъ личныхъ недостатковъ и условій, въ которыя она была поставлена своимъ положеніемъ, Екатерина II подчинилась тѣмъ ретрограднымъ вліяніямъ, которыя одинаково сильно дѣйствовали и въ предыдущую эпоху и казались государынѣ лучшею опорою для упроченія ея власти. Разница только въ томъ, что до Екатерины II ретрограды дѣйствовали гораздо болѣе въ личныхъ, чѣмъ въ корпоративныхъ интересахъ; при Екатеринѣ II же консервативно-корпоративный элементъ значительно усилился и увеличился умноженіемъ помѣщичьяго элемента. Увеличивъ богатство и силу дворянской корпорации, Екатерина II не могла уже изъ одной личной безопасности не противостоять этой силѣ и ея интересамъ. Если бы Екатерина II обладала волею и умомъ Петра I, то она навѣрное освободила бы крестьянъ, и ея „Наказъ“ не остался бы мертвою буквою и чисто литературнымъ памятникомъ. Екатерина II съ перваго времени своего воцаренія въ заботахъ объ успокоеніи умовъ, объ утвержденіи своего престола, была во внутреннихъ дѣлахъ и въ ближайшихъ отношеніяхъ чрезвычайно осторожна. Боязнь потерять то, что она имѣла смѣлость взять, ясно и постоянно видна въ поведеніи императрицы, почему государыня, слышавшая мужественной, была слабой и нерѣшительной, когда дѣло шло о самомъ неважномъ вопросѣ, встрѣчающемъ нѣкоторое противодѣйствіе внутри имперіи. Ея гордый и высокоумѣнный тонъ чувствуется только во внѣшнихъ дѣлахъ, да

и то потому, что здѣсь нѣтъ личной опасности: такой тонъ въ отношеніи къ иностраннымъ державамъ нравился ея подчиненнымъ. Императрица боялась потерять любовь народа, этимъ искусно пользовались ея совѣтники, увѣряя Екатерину II, что въ томъ или другомъ случаѣ она не угодитъ народу. Въ своей ближайшей обстановкѣ Екатерина II имѣла людей правдивыхъ и знавшихъ положеніе народа (Бибиковъ, Сиверсъ), но они не имѣли достаточного вліянія. Извѣстія о положеніи народа доходили до императрицы и изъ другихъ источниковъ, и не мало важныхъ указаній могли представить рѣчи и показанія депутатовъ Коммиссіи, но какъ мы уже видѣли, ожиданія Екатерины II въ этомъ отношеніи не оправдались; Коммиссія заявила притязаніе объ еще большемъ распространеніи крѣпостного права. Такое рѣшеніе вопроса о крѣпостномъ состояніи выборными русской земли въ половинѣ прошлаго вѣка—говоритъ Соловьевъ¹⁾, происходитъ отъ неразвитости правственной, политической и экономической. „Владѣть людьми, имѣть рабовъ считалось высшимъ правомъ, считалось царственнымъ положеніемъ, искупавшимъ всякія другія политическія и общественныя неудобства, правомъ, которымъ потому не хотѣлось дѣлиться со многими и такимъ образомъ ронять его цѣну. Право было такъ драгоцѣнно, что и лучшіе люди закрывали глаза на страшныя злоупотребленія, которыя естественно и необходимо истекали изъ этого права и положенія. Представленія, которыя должны были мало-по-малу подорвать цѣнность этого права и положенія въ глазахъ лучшихъ людей, только еще начинали, и очень слабо начинали, проникать въ общество; то было представленіе научное о государствѣ, о высшей власти и отношеніи ея къ подданнымъ, отношеніи, не похожемъ на отношеніе помѣщика къ крѣпостнымъ, и отнимавшемъ у послѣдняго царственный колоритъ, потомъ представленіе о рабствѣ, какъ печати варварскаго общества, представленіе оскорбительное для людей, имѣющихъ притязанія на необразованность; представленіе о народности, о чести, о славѣ народной, состоящихъ не въ томъ, чтобы всѣхъ бить и угнетать, а въ воздѣйствіи тому, чтобы какъ можно меньше били и угнетали. Чтобы всѣ эти представленія, усиливаемые все болѣе и болѣе европейскою жизнью народовъ и распространеніемъ просвѣщенія, мало-по-малу подкопали представленія о высо-

¹⁾ Исторія Россіи, 27-й томъ, изданіе 2-е, стр. 114—116.

кости права владѣть рабами, для этого нужно было пройти еще вѣку¹⁾.

„Кромѣ означенной перазвитости, благопріятному рѣшенію вопроса о крѣпостныхъ крестьянахъ могущественно препятствовала неразвитость экономическая“. Обширность страны, рѣдкость населенія, когда земля дешева, работникъ дорогъ, переобитныя формы жизни, когда рабство составляетъ обычное явленіе, промышленная перазвитость, повели къ установленію крѣпостного права. Восемнадцатый вѣкъ въ этомъ отношеніи, по словамъ Соловьева, напоминаетъ еще времена Русской Правды. „Заявленія купцовъ въ Комиссіи объ уложеніи, что на вольнаго приказчика положиться нельзя, указываютъ, что условія, въ которыхъ появилась Русская Правда, несомнѣно еще исчезли и во времена Комиссіи объ уложеніи, въ которой отъ дворянства, купечества и духовенства слышался этотъ дружный и страшно печальный крикъ: рабовъ!“.

„Рабовъ“—былъ отвѣтъ со стороны Комиссіи теоретически построеннымъ законодательнымъ планомъ Екатерины II.

Это разочарованіе въ связи съ ударомъ ея необыкновенному самолюбію и тщеславію, должно было несомнѣно охладить ея прежнее теоретическое или идеалистическое настроеніе. И Екатерина II постепенно начала охлаждать къ самому предпріятію, которому посвятила первые годы своего царствованія, привыкать къ своему положенію. Съ преобразованиями, которыми она хотѣла ослѣпить Европу и которыми, безъ сомнѣнія, искренно ослѣплялась сама, не было надобности торопиться.

Правда, преобразованія, по ея прежнимъ взглядамъ, должны были укрѣпить ея престоль; но они теперь, въ данную минуту, по голосамъ самыхъ депутатовъ Комиссіи, ненужны. да и вообще не желательны, ибо могутъ посѣять смуту, неудовольствіе.

„Все обстоитъ благополучно“, государственныя дѣла идутъ какъ слѣдуетъ, въ эту иллюзію правителей начала постепенно впадать и Екатерина II, откладывая преобразованія на болѣе дальній срокъ. Отсюда видимое раздраженіе противъ людей, которые, напротивъ, находили въ этомъ благополучномъ порядкѣ вопіющіе недостатки. Екатерина II приписывала эти мрачныя картины „чернымъ парамъ и желчи“, совѣтовала просить Бога о духѣ кротости

¹⁾ Ibid., стр. 114—116.

и снисхожденія и убѣждала, чтобы никто не думалъ, что всѣхъ можетъ исправить.

Это было уже начало того настроенія, когда она нетерпѣливо и уже весьма ужасающимъ образомъ останавливала всякое противорѣчіе, всякую мысль, которая ей не нравилась, когда она дѣлала суровые выговоры за „свободоязычіе“, когда она раздражалась, предполагая, что ее хотятъ „учить царствовать“.

Конечно, Екатерина II могла бы освободить крестьянъ имѣй она подтверже волю, естественно и то, что освобожденіе крестьянъ вызвало бы на первое время сильную реакцію, которая создала бы свои страхи, устроила бы свои призраки, чтобы замедлить ходъ дальнѣйшаго развитія и удержать за ретроградными корпораціями хоть какія-нибудь изъ выгодъ и привилегій, несомвѣстныхъ съ условіями этой жизни, путь къ которой проложился бы освобожденіемъ крестьянъ.

Но Екатерина II этого не сдѣлала; начавъ свое царствованіе съ отрицательнаго отношенія къ крѣпостному праву, Екатерина II за время своего царствованія сдѣлала гораздо болѣе для усиленія и для распространенія крѣпостного права, чѣмъ для его ограниченія. Крѣпостное право между тѣмъ и при Екатеринѣ II и при Александрѣ I было подводнымъ камнемъ для правильнаго развитія народной жизни. Нельзя было думать о какихъ-либо либеральныхъ учрежденіяхъ, о непрерывности умственнаго развитія страны, о развитіи общественной литературы, когда все это, и либеральныя учрежденія, и умственное развитіе и мало-мальски независимая литература начали бы съ момента своего появленія выражать вражду къ крѣпостничеству. Пока существовало послѣднее, пока и сила привилегій и сила богатствъ и сила образованія сосредоточивались въ рукахъ одного сословія, стремившагося если не къ олигархіи, то, по крайней мѣрѣ къ сохраненію существующаго status quo, до тѣхъ поръ общественный организмъ долженъ былъ подвергаться жесточайшимъ, непрерывнымъ стремленіямъ перемежающейся лихорадки либеральныхъ увлеченій и реакціоннаго застоя.

Екатерина II не поняла этого; бросивъ съ высоты престола въ общество идею, что крѣпостной—такой же человѣкъ, какъ и его господинъ, что онъ такъ же имѣетъ право на разумное существованіе,—идею святости человѣческой личности, чѣмъ навсегда за-

писала свое имя въ исторію крестьянскаго вопроса въ Россіи, она очень мало сдѣлала для ея распространенія.

Противорѣчія между теоріей и дѣйствительностью казались Екатеринѣ II неразрѣшимыми; оставалось колебаніе между двумя крайностями, и этимъ колебаніемъ объясняется характеръ ея отношенія къ литературѣ. Въ литературной дѣятельности императрицы уже очень рано замѣтно желаніе устранить тѣ непосредственныя выводы, какихъ требовала ея собственная теорія: „*Всякая Всячина*“ желала удалить „*меланхолію*“, предлагала „*духъ кротости и снисхожденія*“; но, съ другой стороны, Новиковъ указывалъ вопіющіе факты дѣйствительности, которые не могли не породить меланхоліи, которыхъ нельзя было исцѣлить однимъ духомъ кротости и снисхожденія и которыхъ, при всемъ желаніи, нельзя было скрыть...

Указанные факты чрезвычайно интересны какъ для опредѣленія смѣны личныхъ настроеній Екатерины II, такъ и для объясненія судьбы литературы того вѣка. Въ первые годы Екатерина II была увлечена высокими идеалами и требованія нравственнаго достоинства человѣческой личности и требованія справедливости она желала примирить съ суровыми законами дѣйствительности. Въ это время ей мечталась картина народнаго благополучія во взаимной солидарности. „Я должна отдать справедливось,—писала она въ это время Вольтеру,—своему народу: это превосходная почва, на которой хорошее сѣмя быстро возрастаетъ, но намъ также нужны аксіомы, признанныя въ истинныя; благодаря этимъ аксіомамъ, правила долженствующія служить основаніемъ новымъ законамъ, получили одобреніе тѣхъ, для кого они были составлены“... „Они такъ хорошо забыли обычай поджаривать другъ друга, что если бы кто нибудь предложилъ депутату сжечь своего сосѣда въ угоду Высшему Существо, то отвѣчаю, что не было бы ни одного, который бы не отвѣтилъ: *онъ человекъ, какъ и я*. а по первому параграфу инструкціи Ея Императорскаго Величества мы должны дѣлать другъ другу какъ можно больше добра и никакого зла“... писала въ началѣ своего царствованія Вольтеру императрица, обложившая подъ конецъ своего царствованія двойными подушными окладами старообрядцевъ, преслѣдовавшая масоновъ и духоборовъ за то, что „образъ жизни“ послѣднихъ основанъ на „честнѣйшихъ правилахъ“, сославшая въ каторгу человека, осмѣлившагося въ опредѣленной

и рѣзкой формѣ заявить государству, считавшему крѣпостное право фундаментомъ своей жизни и обществу, утопавшему въ роскоши, цѣль и дѣла, что крѣпостное право есть безправіе, что оно противорѣчитъ элементарнымъ требованіемъ разума и нравственнаго чувства, и посадившая въ тюрьму безкорыстно помогавшаго въ бѣдственный годъ народу, про который забыла императрица.

Тѣ извлеченія, какія приведены нами изъ писаній Екатерины II относящихся къ „Наказу“, указываютъ уже на тотъ обильный запасъ возвышенныхъ и благотворныхъ идей, которыя наполняли тогда ея умъ и которыя обѣщали тогда, повидимому, новую эпоху нашей исторіи. Подъ вліяніемъ этихъ идей и возникло то общественное чувство, которое одушевляло ея лучшихъ современниковъ, которое между прочимъ отразилось въ извѣстныхъ уже намъ журнальныхъ статьяхъ Новикова и другихъ, въ комедіи, драмѣ, трагедіи, опереткѣ и книгѣ Радищева. Восемнадцатый вѣкъ въ этомъ отношеніи не былъ, какъ мы видѣли, равнодушенъ къ народу, его надеждамъ, его положенію, какъ и изученію народности. Можно даже сказать, что въ это время возникли такія понятія о народѣ, которыя въ сущности до сихъ не восприняты извѣстной долей нынѣшняго общества, которая, однако, любитъ или находить выгоднымъ рядиться въ народолюбіе.

Восемнадцатому вѣку были поставлены въ дѣлѣ разумнаго интереса къ народности двѣ задачи: во-первыхъ, правильно уразумѣть фактическое положеніе въ социальномъ строѣ всѣхъ народныхъ массъ, которыми создается народность, во-вторыхъ, если еще не изучить, то, по крайней мѣрѣ, понять важность изученія тѣхъ бытовыхъ чертъ, въ которыхъ сказался характеръ и историческая судьба народа.

За восемнадцатымъ вѣкомъ, если оцѣнивать съ спокойной исторической критикой результаты достигнутые имъ въ этихъ двухъ отношеніяхъ, нельзя не признать немалую историческую заслугу. Образованность этого вѣка, выросавшая на лонѣ унаслѣдованнаго отъ Москвы XVII вѣка крѣпостного права, несмотря на неблагоприятныя условія, сумѣла у лучшихъ ея представителей придти къ самому рѣшительному отрицанію учрежденія, державшаго огромную массу народа на степеніи „подлаго“ „хамова отрадья“, и ту же точку зрѣнія, распространявшаго на остальную долю простого народа,

хотя бы и не крѣпостную. Уже этимъ однимъ отрицаніемъ сдѣланъ былъ громаднѣй шагъ въ нравственно-общественномъ развитіи и въ разумномъ пониманіи народности.

Этого понятія о необходимости народнаго освобожденія, нравственнаго и политическаго, *не знала* старая Московская Россія (Образованность XVIII-го вѣка поняла и необходимость этнографическихкихъ изученій, сдѣлавъ въ этомъ отношеніи все доступное ей).

Возставая противъ крѣпостнаго права, рисуя злоупотребленія имъ, лучшіе представители образованности XVIII вѣка старались открыть глаза правительству на зло, пронстекающее отъ его господства. Шла ли рѣчь о народности, о чести и славѣ народной, о истинной образованности, истинномъ просвѣщеніи, о высшей власти и ея отношеніи къ подданнымъ, объ экономической жизни народа, его нуждахъ—они всякій разъ старались указать на бичъ современной жизни—крѣпостное право, подорвать значеніе этого права, положить конецъ его развитію. Въмѣсто пренебрежительнаго отношенія къ народной массѣ, унаслѣдованнаго отъ крѣпостнаго XVII-го вѣка, XVIII вѣкъ подъ вліяніемъ Запада додумался у своихъ искренне размышлявшихъ представителей до болѣе глубокаго пониманія его положенія.

Идея, что литература служитъ обществу и его нравственному сзвершенствованію, впервые возникнувъ подъ вліяніемъ Запада въ XVIII-мъ вѣкѣ, заставляла нашихъ писателей особенно чутко прислушиваться къ голосу своей совѣсти—главнаго вдохновителя творчества нашей литературы начиная съ Новикова.

Неправоту общественной жизни, основанную на чужомъ трудѣ, неправоту своего общественнаго положенія, своихъ привиллегій заподозрѣли русскіе писатели нѣсколько позже—на рубежѣ XVIII и XIX вѣковъ, со времени Радищева.

Идея святости человѣческой личности и человѣческой жизни вообще, основанная на идеяхъ естественнаго права, легла въ основу народничества XVIII вѣка (начиная съ Новикова), что въ отношеніи къ народу означало: нужно человѣческое отношеніе къ людямъ (крѣпостные тоже люди), нужно признать ихъ нравственную равноправную личность, чтобъ понять ихъ внутреннюю жизнь, ихъ нравственное существо.

Развиваясь подъ вліяніемъ Запада наша литература XVIII вѣка, переработавъ въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей западное вліяніе, расширила его содержаніе и, вмѣсто чисто служебнаго отношенія къ народу, внесла новое, котораго не знали Западъ въ своихъ сословныхъ отношеніяхъ—*гуманизмъ, голосъ совѣсти и чувство жалости* ¹⁾ къ мужику, къ бѣдному закабаленному народу, испуганно выглядывающему изъ подслѣповатыхъ избъ на „каждаго проѣзжающаго“ („Живописецъ“ 1769 г. и „Путешествіе“ 1790 г.).

Начавъ съ подражанія западно-европейскимъ образцамъ наша литература XVIII вѣка принявъ однѣ только внѣшнія свойства французской оды, не имѣла дѣйствительнаго содержанія для своихъ пѣсень, вслѣдствіе чего и остановилась на одной только внѣшности, превратилась въ пустой формализмъ съ полнымъ отсутствіемъ поэзіи. Но постепенно, когда неестественное положеніе писателя, обязаннаго восторгаться въ извѣстные дни и случаи, стало измѣняться, литература начала вводить въ свои произведенія сначала внѣшнюю сторону народнаго быта, касаясь впрочемъ главнымъ образомъ (довольно неуклюже и односторонне, какъ мы видѣли) отрицательныхъ сторонъ деревенской жизни, но не поднимая вопроса о положеніи крестьянъ и своемъ отношеніи къ крѣпостнымъ. Оставаясь, однако долго безучастнымъ къ совершающимся предъ глазами фактамъ изъ крѣпостнаго быта литература не могла и, вотъ, вмѣстѣ съ ростомъ самаго знанія у ея дѣятелей, развитіемъ чувства собственнаго достоинства, сознанія общественнаго значенія слова, вносится реальное, бытовое содержаніе, въ началѣ съ несмѣлымъ осужденіемъ крѣпостнаго права, но постепенно все усиливающимся до крика глубоко возмущенной души въ „Путешествіи изъ Петербурга въ Москву“.

Идеи естественнаго права, голосъ совѣсти, гуманизма, жалости, знаніе дѣйствительности, пониманіе того, что господство еще худшій наставникъ, чѣмъ рабство, и что глубокой развратъ побѣдителей мститъ за несчастіе побѣжденныхъ,—все это начинаетъ постепенно находить себѣ, въ большей или меньшей степени, мѣсто въ нашей литературѣ.

¹⁾ Но не изъ попытки обоснованія отношеній, основанныхъ на *разумѣ*.

На ряду съ этимъ развивается и параллельное теченіе: литература стремится сдѣлаться народной, приблизиться и по формѣ и по содержанію къ народной.

Эти явленія наблюдаются во всѣхъ видахъ литературы XVIII вѣка: въ поэзіи, въ комическихъ операхъ, въ сатирѣ, въ комедіи, драмѣ, въ разнаго вида прозаическихъ произведеніяхъ (какъ художественныхъ, такъ и публицистическихъ и научныхъ).

Высказанное литературой XVIII вѣка отрицательное отношеніе къ крѣпостному праву, несмотря на измѣненіе взгляда на этотъ вопросъ со стороны власти и гоненіе на несогласныхъ съ ея мнѣніемъ, осталось неизмѣнно основнымъ мотивомъ, проходя чрезъ произведенія лучшихъ и наиболѣе сознательныхъ ея представителей.

Самобытно, рядомъ съ официальнымъ, ложно-классическимъ направленіемъ, вырабатывая при неблагоприятныхъ условіяхъ свои основныя положенія, развивалось въ нашей литературѣ XVIII вѣка народное теченіе, содѣйствуя сплоченію интеллигенціи и будя въ ней сознаніе отвѣтственности передъ родной страной¹⁾. И работа теоретиковъ народничества XVIII вѣка не пропала даромъ, какъ не пропадаетъ нравственный и культурный капиталъ, составленный благороднѣйшими усиліями лучшихъ людей, работавшихъ втеченіе длиннаго ряда поколѣній, хотя и отжившихъ, но также борющихся за идеаль добра и правды. Въ русскомъ обществѣ живетъ и теперь еще огромная потребность искать въ литературѣ руководящихъ прин-

¹⁾ Группировка русскаго общества въ XVIII в. около опредѣленныхъ общественныхъ лозунговъ произошла, въ значительной степени, благодаря литературѣ, созданной ею настроеніямъ и отношенію къ ней имп. Екатерины II. Русскіе писатели XVIII в., начавъ съ пересаживанія къ намъ западно-европейскихъ направленій, сдѣлали все возможное для созданія въ родной странѣ національной, русскаго литературы. Литература XVIII в., по условіямъ своего возникновенія и господствующаго въ ней ложно-классическаго направленія, въ началѣ бывшая выразительницей только интересовъ придворной жизни и ученой корпораціи, постепенно демократизируется, въ нее начинаютъ проникать запросы жизни средняго сословія и мелкаго дворянства. Въ связи съ этимъ измѣняются и литературныя направленія и кругъ читателей, и запросы предъявляемые литературой жизни. Интеллигенція, выдѣлившаяся изъ среднихъ классовъ, беретъ на себя защиту интересовъ народа, борется во имя ихъ, даетъ посильное изображеніе жизни народа, пытается овладѣть темами и размѣрами народной поэзіи и, главное, старается пробудить въ обществѣ мысль о человѣческомъ достоинствѣ.

циповъ и идеаловъ. Эта потребность воспитана исторически. Въ то время, какъ всѣ другія формы соціальной жизни долгое время находились въ эмбриональномъ состояніи или подвергались крайнему ограниченію, одна литература, такъ или иначе, пріоткрывала органическіе процессы общественной жизни, посильно указывала на ея язвы, иногда и на средства ихъ врачеванія. Русской литературѣ въ этомъ отношеніи, начиная съ XVIII вѣка принадлежатъ огромныя заслуги. Имена Новикова, Радищева въ исторіи развитія русской общественности, въ прямой связи и зависимости отъ ихъ литературной дѣятельности, занимаютъ такое же большое значеніе, какъ и Пушкина, Гоголя, Бѣлинскаго, Тургенева, Л. Толстого, Ф. Достоевскаго.

Для интеллигенціи, передовыхъ образованныхъ слоевъ XVIII вѣка, Новиковъ и Радищевъ явились такими же пророками, нравственными руководителями, выразителями новыхъ руководящихъ направленій (не только отражавшими жизнь, но открывавшими и идеалы жизни), какъ и корифеи русской литературы ¹⁾.

¹⁾ Даже для своего времени, пожалуй, больше, ибо если и теперь русская литература по силѣ своего значенія и вліянія стоитъ впереди русской науки, то въ XVIII вѣкѣ ея вліяніе было, несомнѣнно, сильнѣе, какъ слившееся съ научнымъ, такъ и въ силу еще меньшаго, чѣмъ теперь, развитія русской общественности, такъ какъ только широкое развитіе общественной дасть возможность производительнымъ умственнымъ и нравственнымъ силамъ развиваться равномѣрно по всѣмъ многообразнымъ отраслямъ культурнаго труда.

XIV.

Послѣ ссылки Радищева, заключенія въ Петропавловскую крѣпость Новикова, наша литература, за исключеніемъ Крыловской сатиры, напоминающей Новиковскую, совсѣмъ перестала заниматься вопросомъ о крѣпостномъ правѣ.

Слезная комедія, подражанія и передѣлки произведеній въ духѣ Гейснера, Грея, Юнга, Оссіана, Руссо, Томаса, Коцебу, Мейснера, m-dme Жанлисъ и т. п. говорятъ въ это время очень много о „міровой скорби.“ И это понятно: слишкомъ уже велико было противорѣчіе между суровою дѣйствительностью и порывами „къ высокому.“ Просвѣщенный разумъ, челоуѣколюбіе, милосердіе, добродѣтель, правосудіе и ихъ взаимодействіе—таковы темы многочисленныхъ статей у авторовъ молодого постѣ новиковскаго періода; ихъ отсутствіе—причина ихъ разочарованности, желанія удалиться отъ общества на лоно природы.

На ряду, однако, съ этимъ теченіемъ мы найдемъ и другое. Литература, начавшая было подъ вліяніемъ западно-европейской вступать постепенно на самостоятельный путь, въ этомъ направленіи снова возвращается къ рабской, слѣпой подражательности, хотя и съ національной независимой руссофильской окраской. Опять фигурируютъ „пастухи“ и „пастушки“, „счастливые поселяне“ (не смотря на рѣзкую критику Крылова и сатирическихъ журналвоѣ). Изысканная, колоссальная лесть, самоуничженіе, поклоненіе передъ властью, превосходящія всякія мѣры раболѣпія, возвеличенія и восхваленія (вплоть до обоготворенія Екатерины II) возрождаются снова въ поэзіи (откуда переходятъ и въ прозу), не отличаясь ничѣмъ отъ поэзіи временъ Анны Іоановны и Елизаветы Петровны.

Направленіе, основаніе которому положили Радищевъ, Львовъ, Карамзинъ своими произведеніями въ народномъ духѣ („Добрыня“, „Илья Муромецъ“) въ это время совсѣмъ почти не проявляется.

Смерть Екатерины II ничего не измѣнила въ положеніи литературы, при ея преемникѣ продолжалось развитіе реакціоннаго направленія, толчекъ къ которому данъ былъ ею. Любя несомнѣнно справедливость и стараясь о благѣ народа, Павелъ I желалъ быть отцомъ своихъ подданныхъ; его идеаломъ, объ осуществленіе котораго онъ хлопоталъ всю свою жизнь,—былъ идеалъ справедливаго, заботливаго во все вникающаго правителя, въ родѣ Гарунъ-Аль-Рашида. Но такъ какъ у него не было никакихъ твердыхъ раціональныхъ принциповъ, и онъ руководился въ своихъ поступкахъ не идеями, а чувствами и страстями, характеръ и направленіе которыхъ могли у него ежеминутно измѣняться, въ зависимости отъ болѣзненности его натуры (доходившей до галлюцинацій), то онъ то и дѣло переходилъ отъ радости къ печали, отъ добродушія къ неистовому гнѣву, отъ тихаго спокойствія къ самому крайнему раздраженію. Враждебныя отношенія къ матери, тяжелыя воспоминанія о судьбѣ отца, система запугиваній, ведворившихся послѣ французской революціи, собственное его мистическое направленіе,—все это содѣйствовало развитію въ немъ чрезвычайной подозрительности, которая неблагопріятно отозвалась на всемъ и всѣхъ, не исключая членовъ его семьи. Невыдержанности его характера вполне соответствовала нецѣльность и невыдержанность его умственнаго развитія. Идеалъ патріархальнаго царя уживался въ немъ рядомъ съ самой мелочной подражательностью Фридриху Великому; считая себя православнымъ, онъ увлекался католичествомъ и иезуитами; ненавидя все французское, онъ былъ всею душою преданъ французской аристократіи и проникся совершенно ея идеалами и настроеніемъ; затѣвая громадныя войны въ одно время, онъ въ другое время ненавидѣлъ ихъ и, чтобы положить конецъ братоубійственной рѣзнѣ, совершенно серьезно вызывалъ черезъ газеты Наполеона на дуэль ¹⁾).

Подтянувъ военную службу до того, что никогда, нигдѣ военная дисциплина не доходила до такихъ крайностей, какъ въ его

¹⁾ „Русскій Архивъ“ 1869 г. стр. 1128.

время, Павелъ I старался ввести такой же порядокъ и въ гражданской службѣ. Стараясь о благѣ народа, Павелъ I хотѣлъ оградить его отъ купеческой эксплуатаціи: понижая цѣны на хлѣбъ, запрещалъ продавать другіе товары выше извѣстной цѣны, слѣдилъ за доброкачествомъ съѣстныхъ припасовъ, горько жалуясь, что „купцы его не любятъ, потому что обманываютъ его подданныхъ. не имѣютъ къ нимъ ни малѣйшаго человѣколюбія“. Преслѣдуя роскошь, французскія моды, гражданскіе браки, вольность нравовъ и всѣ виды разврата, государь строго слѣдилъ за исполненіемъ его подданными всѣхъ православныхъ обязанностей. Праздники, балы, маскарады, спектакли, литературные вечера, шумныя оргіи, сплошное волокитство, азартная игра, кутежъ на-пропалую, до совершеннаго разоренія, до полнаго истощенія физическихъ силъ—прекратились со смертію Екатерины II. Пошла переборка и уничтоженіе всего екатерининскаго; разбирали, запечатывали, сжигали ея бумаги; устраняли ея дѣятелей; искореняли утвердившіеся при ней обычаи.

Слово и печать были обузданы, какъ главныя отродія безбожнаго и революціоннаго духа. „Голосъ нечестія и вольнодумства совершенно затихъ при гласѣ мудрой строгости Павла“ ¹⁾.

Русскимъ запрещено ѣздить въ чужіе края; привозъ изъ заграницы не только книгъ, но даже нотъ вовсе запрещенъ; исключеніе было сдѣлано только для книгъ на тунгузскомъ языкѣ!

Строжайше предписывалось всюду „сильнѣйше наблюдать, дабы отнюдь не было никакихъ сочиненій, кои могли бы или нарушать общее благосостояніе или наносить тому вредъ, стараясь ежели бы гдѣ остались оныя, тотчасъ изслѣдуя, черезъ кого они произошли, виновныхъ взять подъ караулъ и доносить съ нарочными; а сочиненія таковыя и самыя отъ нихъ послѣдствія истреблять“ ²⁾.

Цензура была доведена до такой степени щепетильности, что ей было вмѣнено въ обязанность не только вникать въ смыслъ сочиненій или вымаривать неловкія въ какомъ бы то ни было отношеніи выраженія, подвергать преслѣдованію мысли и слѣдить, чтобы

¹⁾ „Русскій Архивъ“ 1868 г. 1388 стр

²⁾ „Русская Старина“ III 633. До чего доходили преслѣдованія писателей примѣромъ могутъ служить извѣстные случаи съ Коцебу и Капнистомъ.

авторы не употребляли нѣкоторыхъ словъ, которыя были запрещены именнымъ указомъ ¹⁾. Это—знаменитый указъ 1797 г. „объ изыятіи изъ употребленія нѣкоторыхъ словъ и замѣнѣ ихъ другими“: вмѣсто *бозрѣніе* употреблять *осмотрѣніе*, вмѣсто *врачъ*—*лѣкаръ*, *выполненіе*—*исполненіе*, *пособіе*—*помощь*, вмѣсто *преслѣдованіе*—*посланный въ пою*, вмѣсто *граждане*—*жители* или *обыватели*, вмѣсто *отечество*—*исударство*, вмѣсто *стража*—*караулъ*, вмѣсто *степень*—*классъ*, вмѣсто *отрядъ*—*департаментъ* или *команда*. Слово же *общество* было запрещено совсѣмъ употреблять безъ замѣны его какимъ-нибудь синонимомъ. „Въ подобномъ отрицаніи самого понятія „общества“ какъ нельзя болѣе характеристично выразился духъ того времени. Это былъ крайній и вполнѣ послѣдовательный логическій выводъ изъ всей той упорной, пятнадцатилѣтней борьбы, которая была воздвигнута противъ интеллигенціи, и борцы, какъ мы видѣли, не остановились и передъ этимъ выводомъ“ ²⁾.

Цензурныя строгости Павловскаго времени не возбуждали всеобщаго и поголовнаго неудовольствія, находились интеллигентные люди, да къ тому же и столпы науки, и, слѣдовательно, лично заинтересованные въ вопросѣ о свободѣ слова, которые публично одобряли цензурные порядки своего времени. Такъ, профессоръ московскаго университета Геймъ въ 1798 г. заявилъ публично (по поводу новыхъ цензурныхъ реформъ своего времени), что онъ чувствуетъ себя счастливымъ, что ученость его охраняется благоразумными ограниченіями отъ „всегубительной язвы лжеученія“, благодаря Императору Павлу I, который доказалъ „свою прозорливость въ споспѣшествованіи истинному преуспѣянію наукъ черезъ учрежденіе строгой и бдящей цензуры книжной“, просвѣщеніе-де часто бываетъ опасно и употребляется во зло черезъ „обольстительные спренъ напѣвы вольности и черезъ обманчивые призраки мнимаго счастья“; западная Европа уже имѣетъ возможность сожалѣть, что во время ея не были приняты мѣры противъ этого зла, ибо „возвратились въ Европу мрачныя времена лютейшаго варварства“...

Въ началѣ царствованія Павелъ I возвратилъ изъ ссылки, освободилъ изъ крѣпости, обладалъ, наградилъ многихъ лицъ, по-

¹⁾ „Русская Старина“ 1871 г. III стр. 531.

²⁾ А. М. Скабичевскій. Очерки по исторіи русской цензуры. (СПб. 1892 г. стр. 84.

страдавшихъ при Екатеринѣ II,—между прочими, Новикова и Радищева. Но это были ссыльные его матери, и ихъ помиловано далеко не столько, сколько вскорѣ же оказалось замѣстителей. Доносы усилились соразмѣрно съ подозрительностью, а число ссыльныхъ почти уравнилось съ количествомъ доносовъ.

Литература молчала. Крыловъ, Радищевъ, Новиковъ жили по деревнямъ, писали Болотовъ и Руссовъ, восхваляя мѣропріятія Павла I въ трескучихъ одахъ. Только у очень немногихъ мы встрѣтимъ въ это время разсужденія о гуманности и правосудіи въ духѣ Радищева. Вотъ что пишетъ, напр., по поводу задачъ царствованія Императора Павла I тульскій преподаватель Ѳ. I. Покровскій: „Благословенны тѣ нѣжныя и чувствительныя души, тѣ благодѣтельныя друзья человѣчества, которые, держа въ рукахъ вѣсы правосудія, не склоняютъ ихъ по пристрастіямъ, которые всѣмъ сердцемъ защищаютъ невинность, которые стараются не отяготить, но облегчить участь слабаго человѣчества... о исполнители правосудія! что есть-ли святая вѣра не напечатлѣваетъ въ вашемъ сердцѣ, душѣ и духѣ сего правосудія; естьли вы не внемлете божественному гласу законовъ, устами мудрыхъ законодателей къ вамъ вошіющему; горе, горе вамъ!—вы рождены со слабостями, общими всѣмъ человѣкомъ, а вы хладнокровно бросаете на нихъ камень, какъ будто сами праведные“¹⁾.

Интеллигенція выставила одного только смѣлаго человѣка, который въ эти грозные годы рѣшился выступить съ гражданскою сатирою,—то былъ Капнистъ со своею „Ябедою“.

Крѣпостного права запрещено было касаться даже въ переводныхъ произведеніяхъ. Отрицательнаго отношенія къ крѣпостному праву высказывать было некому, сама мысль объ освобожденіи казалась заглохла.

Императоръ, проникнутый весь духомъ старой Франціи, подчинился совершенно понятіямъ и традиціямъ дряхлой аристократіи. Не менѣе, чѣмъ на Павла I, эта аристократія, которой Императоръ открылъ широкій доступъ въ Россію, имѣла вліяніе и на дворянство. Принятый Павломъ I на службу цѣлый корпусъ принца Конде, расквартированный во Владимірѣ, въ Луцкѣ и Ковелѣ, вмѣстѣ съ маркизами и жентиломами доброй старой Франціи, толпамъ нахлы-

¹⁾ „Пріятное и полезное препровожденіе времени“, XIX, 123—24.

пущими въ Россію, разносили по русской землѣ феодальныя и кастическія воззрѣнія французскаго стариннаго дворянства, противъ которыхъ возстала въ 1789 г. вся французская земля. Императоръ, мечтавшій о благѣ своихъ подданныхъ, всецѣло подчинился этимъ чуждымъ и отжившимъ понятіямъ ¹⁾).

Заявивъ въ своемъ манифестѣ, что крестьянамъ не будетъ никакой воли и повелѣвъ со всею строгостью преслѣдовать всякую мысль, всякое стремленіе къ свободѣ, Павелъ I имѣлъ несчастное намѣреніе обратить всѣхъ крестьянъ въ крѣпостную зависимость, такъ какъ „помѣщики лучшіе полиційместеры въ государствѣ“. Задавшись мыслью, что положеніе крѣпостныхъ крестьянъ лучше, чѣмъ казенныхъ, Павелъ I въ свое четырехлѣтнее царствованіе роздалъ въ частную собственность 600,000 душъ обоюга пола, половину изъ которыхъ составляли дворцовыя (всѣхъ, даже архіереевъ жаловали крестьянами ²⁾).

Изображая изъ себя отца имперіи Павелъ I съ той же патриархальной точки смотрѣлъ и на помѣщичью власть, стараясь нѣсколько удержать ее отъ злоупотребленій. Онъ запретилъ въ Малороссіи продавать крестьянъ безъ земли и установилъ закономъ, чтобы помѣщики не заставляли крестьянъ работать въ праздники и въ будни, чтобы крестьяне работали на помѣщика только три дня въ недѣлю, а остальные три дня на себя. Добрыя желанія государя оградить крестьянъ отъ господской тираніи путемъ установленія трехдневной барщины не достигли цѣли; законъ благодаря своей неясности остался мертвою буквою. Мало того, императоръ Павелъ I, очевидно и не подозрѣвая того повысилъ этимъ распоряженіемъ размѣръ повинностей во всей Малороссіи, такъ какъ тамъ, въ теченіе XVII вѣка, была въ обычаѣ двухдневная барщина.

Относительно крѣпостныхъ людей „ищущихъ вольности“, императоръ Павелъ I повелѣлъ, чтобы ходатайство и переносъ дѣлъ отъ нихъ имени возложенъ былъ на прокуроровъ, оставляя этихъ людей „до окончательнаго рѣшенія дѣла въ полномъ повиновеніи помѣщиковъ“, но однако съ „тою предосторожностью“, чтобы помѣ-

¹⁾ Романовичъ — Славатинскій Дворянство въ Россіи отъ начала 18 вѣка. до отмены крѣпостного права. СПб. 1870 г.

²⁾ Семевскій. Крестьянскій вопросъ. Стр. 234, т. I.

щики были обязаны подпискою никаких показаний „сего рода людямъ безъ вѣдома земской полиціи не дѣлать“.

Между тѣмъ крестьяне встрѣтили новое царствованіе съ полною надеждою на освобожденіе. Между ними пронеслись слухи, что свобода уже дана, но дворянство скрываетъ ее. Начались волненія.

Волненія эти и бунты, распространившіеся на 17 губерній Великороссіи, были отчасти вызваны тѣмъ, что къ присягѣ новому государю стали приводить и крѣпостныхъ крестьянъ.

Во главѣ этихъ движеній во многихъ мѣстахъ стали сельскіе попы и приводили крестьянъ къ присягѣ „въ единодушномъ до смерти стояніи“.

Эти народныя движенія, часто вовсе не будучи *бунтами*, а только совершенно мирными демонстраціями, превращались въ „бунты“ единственно благодаря помѣщикамъ и пособлявшему имъ начальству. Одни изъ первыхъ начали волноваться крестьяне вологодскаго помѣщика, масона Поздѣва. Доведенные до самой крайней нищеты и отчаянія обременительностью работъ, суровостью наказанія и продажей многихъ изъ нихъ въ рекруты, крестьяне начали составлять прошеніе на высочайшее имя, въ которомъ описывали свое по истинѣ ужасное положеніе и „бунтъ“, состоявшій въ томъ, что когда помѣщикъ явился на заводъ и сталъ крестьянамъ брить головы и желалъ при этомъ всѣхъ пересѣчь, они, поклонившись, „прочъ“ отъ него „отошли“.

Явился исправникъ усмирять бунтовщиковъ, заперъ ихъ въ церкви, привелъ къ присягѣ и, окруживъ командою съ обнаженными тесаками и заряженными ружьями, перевязалъ ихъ и изъ церкви повелъ „драть“ къ господскому двору. Крестьяне развязали другъ друга и разбѣжались. Поздѣвъ поднялъ тревогу и просилъ въ свое имѣніе цѣлый полкъ, донося, что между крестьянами бушуетъ „иллюминатическій духъ безначальства и независимости, распространившейся по всей Европѣ“, что потому къ нему необходимо прислать въ скорѣйшемъ времени уже если не полкъ, то „хотя одинъ баталіонъ“; что „спокойствіе здѣшняго края требуетъ такого экзекутнаго духа каковъ есть государевъ“, ибо всѣ крестьяне, проникнутые духомъ пугачевщины, желаютъ, чтобы вовсе не было дворянъ, и вѣрятъ, что всѣ крѣпостные перейдутъ въ казну¹⁾.

¹⁾ Ibid.

Для усмиренія волненій во всѣхъ губерніяхъ были приняты самыя энергичныя мѣры и главное начальство надъ войсками поручено фельдмаршалу Репнину.

Началась настоящая кампанія ¹⁾.

Въ Сѣвскомъ уѣздѣ Орловской губерніи въ имѣніи гр. Апраксина, вслѣдствіе отказа крестьянъ повиноваться помѣщику, фельдмаршалъ объявилъ формальный „походъ“, давъ подробную „диспозицію“, составивъ планъ кампаніи и велѣвъ дѣлать поджоги не иначе, какъ по „особенному точному его на сіе повелѣнію“. Одержана была полная, блестящая побѣда о которой фельдмаршалъ писалъ:

„Село Брасова съ деревнями крестьянъ г. генераль-лейтенанта Апраксина, за ихъ упорное неповиновеніе правительству, высочайшею властью установленному, и помѣщику, не внемля даже высочайшему манифесту Его И. В., отъ 29 ноября сего 1797 г., и за ихъ упорственное сопротивленіе войскамъ Его И. В.—наказаны силою оружія и преданы, яко изверги злодѣи и преступники огню и мечу; а тѣла ихъ, справедливо погибшія отъ ихъ богопротивнаго преступленія, недостойныя (ранено 70, убито 20) погребенія общаго съ вѣрными подданными, зарыты въ особенную яму съ надписью для всегдашняго омерзительнаго презрѣнія всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ, что „тутъ лежатъ преступники противъ Бога, Государя и Помѣщика, справедливо наказанные огнемъ и мечемъ, по закону Божію и государеву“, наконецъ дома ихъ истреблены до основанія, такъ что и остатковъ оныхъ не видно“.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ военачальники, не найдя никого изъ бунтовщиковъ, ограничивались только тѣмъ, что „пересѣкали кнутами ихъ женъ и средняго возраста дѣтей, и въ страхъ другимъ“, поджигали строенія ²⁾.

„Иллюминатическій духъ“ такимъ образомъ былъ выжженъ огнемъ, выбитъ штыками, картечью, пулями и кнутами. Крестьяне перестали быть „якобинцами“. Ужасъ придавилъ ихъ...

¹⁾ Де-Пуле. Крестьянское движеніе при имп. Павлѣ. Русскій Архивъ 1869 г. Стр. 525—527.

²⁾ Ibid.

„И былъ страхъ великій по всей землѣ“.

Но ограничиться одними репрессивными мѣрами было невозможно, слишкомъ уже настоятельно сказывались необходимость сдѣлать что-либо для ограниченія крѣпостного права.

Издается извѣстный уже намъ указъ о барщинѣ, вызвавшій слѣдующія восторженныя слова одописца:

„Крестьянинъ на тяжку призрѣлъ долю,
 На потъ ихъ съ кровію воззрѣлъ,
 Воззрѣлъ и далъ имъ полную волю.
 Свободнымъ въ праздникъ быть отъ дѣлъ;
 Разсѣкъ на части ихъ недѣли.
 Чтобъ три дня барину потѣли,
 А три дня жали свой загонъ;
 Дѣтей и сирыхъ бы кормили,
 А въ праздникъ слушать-бы ходили
 Святой божественный законъ...

Императоръ Павелъ I.

Не разъ расходы примѣнялся
 По мѣрѣ кой-какъ уменьшить;
 Не разъ народъ ты принимался
 Отъ даней многихъ разрѣшить;
 Хлѣбъ вовсе снялъ, коней избавилъ,
 Что воины въ поле идутъ, вдругъ,
 И въ сдачахъ ихъ, въ путяхъ, въ обрядахъ,
 Подъ видомъ податей въ наградахъ
 Одинъ не составляетъ двухъ¹⁾.

Русская прогрессивная мысль, подавленная во вторую половину екатерининскаго царствованія, не смотря на Павловскій терроръ не заглохла. Реакція, вызванная страхомъ освобожденія крестьянъ, страхомъ народнаго движенія и сугубымъ страхомъ французской революціи, находила себѣ сильную поддержку и полное сочувствіе только въ тѣхъ общественныхъ сферахъ, интересамъ которыхъ она служила. Павловское же развитіе екатерининской реакціи отзывалось рѣшительно на всѣхъ, и реакціонеры естественно превратились

¹⁾ „Восемнадцатый Вѣкъ“ Бартенева т. IV. Стр. 479—488. Ода Руссова. Ода интересна бытовыми подробностями.

въ либераловъ. „Въ сіе царствованіе ужаса“—говоритъ Карамзинъ— „по мнѣнію иностранцевъ, россияне боялись даже и мыслить,—нѣтъ говорили и смѣло, умолкали единственно отъ скуки частаго повторенія, вѣрили другъ другу и не обманывались. Какой то духъ искренняго братства господствовалъ въ столицахъ, общее бѣдствіе сближало сердца и великодушное стремленіе противъ злоупотребленій власти заглушало голосъ личной осторожности“¹⁾. Европейскія либеральныя традиціи въ самое мрачное время царствованія имп. Екатерины II имѣли у насъ представителей, какъ Радищевъ; въ Павловское же время самъ наследникъ престола, юноша Александръ I, былъ однимъ изъ самыхъ искреннихъ сторонниковъ ихъ: не мало русскихъ училось тогда въ заграничныхъ университетахъ и идеи XVIII в., не смотря на всѣ препятствія, продолжали обращаться.

¹⁾ А. Пыпинъ, Общественное движеніе при Александрѣ I. 1885 г.

XV

День вступленія на престолъ Александра I 12 марта 1801 г. былъ однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ дней русской исторіи. Терроризованное общество вздохнуло свободно. Тайная канцелярія уничтожена; до 12,000 человекъ возвращено изъ ссылки и получили права (въ томъ числѣ Радищевъ), Петропавловская крѣпость освобождена отъ арестантовъ; политическія преступленія велѣно судить обыкновеннымъ судомъ; ввозъ иностранныхъ книгъ дозволенъ,—наступило время прогрессивныхъ надеждъ, увлеченій и общественнаго одушевленія. Молодой Императоръ стоялъ во главѣ этого движенія. Кроткій и мягкосердечный юноша, издавна пользовавшійся всеобщою популярностью, воспитанный при дворѣ просвѣщенной бабки по всѣмъ правиламъ новѣйшей педагогіи въ духѣ гуманныхъ идей XVIII вѣка свободолюбивымъ швейцарцемъ Лагарпомъ, онъ былъ проникнутъ самыми гуманными чувствами, самыми либеральными идеями и честными стремленіями. „Его мнѣнія“—говоритъ другъ его Чарторыйскій—„были мнѣнія юноши 1789 г., который желать бы видѣть повсюду республику и считалъ эту форму правленія единственную сообразною съ желаніями и правами человѣчества... Онъ сознавался, что ненавидитъ деспотизмъ повсюду, во всѣхъ его проявленіяхъ, что онъ любитъ свободу, на которую имѣютъ право всѣ люди“ и т. д.¹⁾

Александръ I искренно желалъ освободить крестьянъ и дать государству такія свободныя учрежденія, которыя гарантировали бы его благосостояніе и развитіе.

¹⁾ А. Пыпинъ. Общественное движеніе при Александрѣ I. 1885 г. стр. 30, 33.

„Александръ любилъ поселянъ“, говоритъ Черторыйскій, „и ему правилась грубая красота крестьянокъ; занятіе, сельскіе труды, простая, спокойная и уединенная жизнь въ сельскомъ домицѣ, въ уединенной красивой мѣстности,—таковъ былъ романъ, который ему хотѣлось бы осуществить“. Итакъ, личные вкусы влекли Александра I къ семейной, частной жизни, его тяготила собственная власть, онъ не любилъ ни пышности, ни придворной обстановки.

При такихъ наклонностяхъ, онъ мечталъ, совершивъ въ Россіи радикальныя реформы, отречься отъ престола и, поселившись гдѣ нибудь въ уединеніи на берегахъ Рейна, наслаждаться издали созерцаніемъ плодовъ своего великаго подвига.

Вступленіе на престолъ Александра I, какъ извѣстно, было встрѣчено съ большимъ восторгомъ; всѣ съ величайшею любовью относились къ нему и предавались самымъ радужнымъ надеждамъ. Личный характеръ Императора и первыя мѣры, имъ принятыя, поддерживали общій энтузіазмъ. Однако, при вѣхъ личныхъ хорошихъ качествахъ стали уже сказываться и отрицательныя стороны его характера: недовѣрчивость и подозрительность, развитыя въ немъ неблагоприятными обстоятельствами его предшествующей жизни; недостатокъ рѣшительности и силы воли сдѣлались замѣтными довольно скоро. Нерѣшительность Александра I, его податливость чужому влиянію—однѣ изъ главныхъ причинъ того, что въ его царствованіе правительство мало сдѣлало для рѣшенія крестьянскаго вопроса.

„Воспріемля престолъ“,—объявлялъ юный монархъ въ первый день вступленія на царство въ своемъ манифестѣ,—„воспріемлемъ и обязанность управлять Богомъ намъ врученный народъ *по законамъ и по сердцу* августѣйшей нашей бабки, императрицы Екатерины Великой“. Правда, что подобное обѣщаніе могло быть истолковано двояко, такъ какъ царствованіе Екатерины II рѣзко раздѣляется на два періода, совершенно противоположные. Но съ одной стороны характеръ и всѣ душевныя качества Александра I, съ другой—рядъ всевозможныхъ льготъ и широкихъ реформъ, предпринятыхъ въ первый же годъ новаго царствованія,—все это обѣщало, что внукъ готовится итти по стопамъ своей бабки, какъ сочинительницы „Наказа“, а не какъ гонительницы Новикова и Радищева.

Разсмотримъ же вкратцѣ, что было сдѣлано Александромъ I для рѣшенія крестьянскаго вопроса, что писала и думала въ его время по этому вопросу литература.

При всѣхъ своихъ либеральныхъ мнѣнiяхъ, при своей любви къ свободѣ, Александръ I обладалъ настойчивостью, доходившею до упрямства, и нерѣдко на практикѣ вооружался противъ тѣхъ самыхъ принциповъ, передъ которыми онъ совершенно искренно преклонялся въ теорiи. Онъ желалъ реформъ, но хотѣлъ, чтобы онѣ истекали главнымъ образомъ отъ его воли и совершались такъ, какъ онъ считалъ разумнымъ и необходимымъ. Онъ всегда желалъ освобожденiя крестьянъ, но когда въ 1803 г. лифляндскiй сеймъ поставилъ освободить крестьянъ, то Императоръ отвергъ это постановленiе. Въ 1816 г. помѣщики Петербургской губернии черезъ депутацію ходатайствовали о томъ же передъ Александромъ I, но онъ отклонилъ ихъ просьбу, съ неудовольствiемъ замѣтивъ депутатамъ: „предоставьте мнѣ самому издавать тѣ законы, которые я считаю наиболѣе полезными для моихъ подданныхъ“.

Всѣ реформаторскiе планы его царствованiя, всѣ ихъ достоинства, недостатки, неудачи должны быть приписаны главнымъ образомъ Александру I, хотя въ развитiи и выполненiи ихъ принимали самое дѣятельное участiе его друзья, составлявшiе Комитетъ Общественнаго Благоденствiя, а впоследствии Сперанскiй.

Какъ же относились къ крѣпостному праву ближайшiе его сотрудники—интимный совѣтъ государя, „comité du salut public“?

Новосильцевъ былъ противъ освобожденiя; Лагарпъ считалъ его совсѣмъ невозможнымъ; Мордвиповъ и многiе другiе считали возможнымъ только „улучшенiя быта крѣпостныхъ людей“. Императоръ, Кочубей, Чарторыйскiй и Строгановъ были рѣшительными сторонниками освобожденiя, но только два послѣднихъ смотрѣли на это дѣло вполне серьезно и готовы были дѣйствовать съ неутомимой энергiей. Напрасно энергическiй Строгановъ убѣждалъ государя не слушать преувеличенныхъ сочиненiй, выходившихъ изъ противоположнаго лагеря и приступить къ немедленному освобожденiю крестьянъ. Дѣло кончилось только тѣмъ, что запрещена была личная продажа крѣпостныхъ людей (безъ земли), а мѣщанамъ и казеннымъ крестьянамъ дозволено прiобрѣтать недвижимую собственность. Доводы графа Строганова заслуживаютъ особеннаго вниманiя: они были, повидимому, довольно распространены въ

лучшей части тогдашняго общества и выражались прямо или косвенно въ печати.

Изъ историческаго факта крестьянскаго движенія во времена Стеньки Разина и Пугачева, гр. Строгановъ выводилъ заключеніе, что если съ чьей стороны опасно неудовольствіе и затѣмъ „вооруженное возстаніе“, то, по всѣмъ вѣроятіямъ, со стороны крестьянъ, а не дворянъ, ибо дворянство рѣшительно неспособно ни къ какой серьезной оппозиціи. „Это сословіе самое невѣжественное, самое ничтожное и въ отношеніи своему духу,—наиболѣе тупое; вотъ приблизительная картина большей части нашего сельскаго дворянства“... Строгановъ весьма основательно доказывалъ, что „если въ этомъ дѣлѣ есть опасность, то она заключается не въ освобожденіи крестьянъ, а въ удержаніи крѣпостнаго состоянія“. Александръ Павловичъ не согласился съ этими доводами. Его личное чувство всегда внушало ему отвращеніе къ рабству и въ теченіе своего продолжительнаго царствованія онъ не закрѣпостилъ, по крайней мѣрѣ, ни одного вольнаго человѣка, опередивъ въ этомъ случаѣ свою знаменитую бабу. На письмо одного вельможи, просившаго въ награду имѣніе, государь отвѣтилъ: „Большая часть крестьянъ въ Россіи—рабы; считаю излишнимъ распространяться объ униженіи человѣчества и несчастія подобнаго состоянія. Я далѣе объѣтъ не увеличивать число ихъ, и потому взялъ за правило не раздавать крестьянъ въ собственность“. И хотя Александръ I всегда твердо держался этого правила, но онъ далеко не былъ столь же твердымъ въ выполненіи своей завѣтной мысли объ освобожденіи крестьянъ. Онъ и его сотрудники опасались серьезныхъ противодѣйствій со стороны помѣщиковъ, въ средѣ которыхъ слухи объ освободительныхъ намѣреніяхъ, дѣйствительно, порождали страхъ и неудовольствіе; они опасались еще того, что „внезапное ограниченіе помѣщичьей власти можетъ подать поводъ къ неповинованію крестьянъ и большимъ безпорядкамъ“. Эта-то нерѣшительность, эта борьба между страхомъ и желаніемъ освобожденія парализовали всѣ хорошія намѣренія реформаторовъ и нерѣдко внушали имъ планы, ничтожность которыхъ можетъ быть объяснена только этимъ обстоятельствомъ.

Самымъ важнымъ изъ всѣхъ законовъ, относящихся къ крѣпостному праву, былъ несомнѣнно законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, но и этотъ законъ принесъ мало положительныхъ резуль-

татовъ, такъ какъ число освобожденныхъ на основаніи его было невелико—въ теченіе царствованія Императора Александра I (1801—1825 г.) былъ всего 161 случай освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости на основаніи закона 20-го февраля 1803 г. Всего освободилось такимъ образомъ 47,513 душъ мужскаго пола, со средней цифрой 293 души муж. пола. Если распредѣлить число освобожденныхъ по пятилѣтіямъ, то мы увидимъ, что съ 1804 по 1808 включительно было освобождено—20,747 душъ, съ 1809 по 1813 г.—10,508 д., съ 1814—1818 г.—4,696 д., съ 1819 по 1823—10,057 душъ, наконецъ, въ два послѣдніе года царствованія Императора Александра I—1824 и 1825 г.—1,145 душъ м. п.; изъ которыхъ только 415 душъ (въ 16 случаяхъ) крестьянъ было отпущено на волю *безъ всякой платы*¹⁾.

Остальные законы слѣдующіе: были приняты мѣры, чтобы никто кромѣ дворянъ не владѣлъ крѣпостными; повторенъ указъ о незакрѣпощеніи нѣкъмъ вольныхъ людей; отмѣнено старинное правило о закрѣпощеніи свободной женщины, вышедшей замужъ за крѣпостнаго холопу-раба“); отмѣнено закрѣпощеніе незаконнорожденныхъ; смягчено положеніе раскольниковъ филлипова толка въ Польшѣ. Относительно *ограниченія повинностей помѣщичьихъ крестьянъ* при Императорѣ Александрѣ I приняты были слѣдующія мѣры: крестьяне освобождены отъ барщины по воскресеньямъ (1818 г.); запрещено отдавать ихъ въ наемъ для различныхъ работъ и продавать трудъ крѣпостныхъ на различныя фабрики (1825 г.). По поводу неурожая въ Мозырскомъ повѣтѣ и вообще бѣдственнаго положенія крестьянъ въ западной Россіи были приняты правительствомъ мѣры для нѣкотораго облегченія тяжелыхъ условій ихъ жизни. Но эти мѣры (совѣтовавшія гуманное и отеческое отношеніе къ крѣпостнымъ), предупрежденіе на будущее время „стѣснительныхъ поступковъ со стороны помѣщиковъ и арендаторовъ и невниманія ихъ къ бѣдственному положенію крестьянъ“, остались мертвою буквою, и положеніе крестьянъ въ западной Россіи осталось по прежнему, крайне тяжелымъ.

Еще меньше сдѣлано Императоромъ Александромъ I въ ограниченіи *продажи людей безъ земли*. Государь неоднократно касался

¹⁾ Семейскій. Крестьянскій вопросъ.

этого вопроса. *Шесть разъ* обсуждался онъ въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, и тѣмъ не менѣе, несмотря на самыя строгія запрещенія, открытая продажа людей порознь существовала (уменьшилась только продажа на площадяхъ и на ярмаркахъ).

То-же было съ торговлей рекрутами.

Что касается *права наказанія* помѣщиками своихъ *крѣпостныхъ*, то и здѣсь помѣщики удержали за собой свои широкія права, приобретенныя во второй половинѣ XVIII вѣка. Кромѣ права отдавать своихъ крѣпостныхъ въ каторжную работу и ссылать ихъ на поселеніе, помѣщики получили тогда возможность во всякое время отдавать ихъ въ военную службу съ зачетомъ въ рекруты во время наборовъ. Право это они сохранили и во все время царствованія Александра I. Относительно содержанія крѣпостныхъ въ смиренныхъ и рабочихъ домахъ, въ указѣ 1811 г. было сказано, что помѣщичьи крестьяне отсылаются туда безъ суда и поволѣ помѣщиковъ, *но не иначе какъ по объявленіи имъ причинъ*.

Относительно правъ крѣпостныхъ, какъ членовъ государства, въ царствованіе Александра I были изданы слѣдующія постановленія: запрещена практиковавшаяся судебными мѣстами отдача крѣпостныхъ въ работу вмѣсто взысканія съ ихъ помѣщиковъ; разрѣшено крѣпостнымъ заводить фабрики, заводы, брать подряды — но всякій разъ въ согласія помѣщиковъ. Что касается вопроса о приѣмѣ крѣпостныхъ въ учебныя заведенія, то въ медико-хирургическую академію помѣщикамъ было дозволено отдавать своихъ людей со внесеніемъ суммы причитающейся на ихъ содержаніе, съ тѣмъ условіемъ, что такой крѣпостной по окончаніи курса обязуется пробыть 6 лѣтъ на службѣ у своего помѣщика, послѣ чего онъ получаетъ свободу. Во время жизни этихъ врачей у помѣщиковъ имъ полагалось содержаніе (не ниже получавшагося въ академіи) и освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія.

Разрѣшено крѣпостнымъ крестьянамъ выкупаться на свободу съ землею съ согласія помѣщика на основаніи правилъ о такъ называемыхъ „свободныхъ хлѣбопашцахъ“. Установлено правило, что лица, хотя бы непродолжительное время пользовавшійся свободою, не должны снова дѣлаться крѣпостными.

Принимались государемъ и мѣры относительно ограниченія жестокаго произвола помѣщиковъ. Александръ I преслѣдовалъ тѣхъ изъ нихъ, о жестокостяхъ которыхъ крестьяне доводили до

его свѣдѣнія, устранялъ ихъ отъ управленія помѣстьями и ссылалъ въ монастыри на покаяніе.

Таковы были частичныя мѣры, принятыя въ царствованіе Императора Александра I въ Россіи для ограниченія крѣпостного права. (Освобождены кромѣ того безъ земли крестьяне остзейскихъ губерній).

Боязливость реформаторовъ была причиною, что по крестьянскому вопросу въ царствованіе Александра I сдѣлано было очень мало, хотя до самаго конца царствованія у государя не умирало желаніе уничтожить крѣпостное право, а въ лучшихъ людяхъ тогдашняго общества господствовало убѣжденіе, что крестьянское дѣло имѣеть первостепенное значеніе и что рано оно не рѣшится, тѣмъ болѣе, что въ это время издавались указы, которые шли на задній планъ всѣмъ реформамъ въ царствіи Императора Александра I. Между тѣмъ такая робкая осторожность допущенная Александромъ I, только вредила дѣлу, тѣмъ болѣе, что въ обществѣ въ продолженіе всего царствованія страхъ мысли о свободѣ крестьянъ не переставалъ поддерживать общественныя распоряженія правительства, выражавшими его истинное желаніе эманципаціи.

Но если правительство было такъ нерѣшительно съ крестьянскимъ вопросомъ, то гораздо прогрессивнѣе его въ этомъ дѣлѣ оказалась интеллигенція, среди которой замѣчается больше интереса къ крестьянскому вопросу, чѣмъ въ предыдущія царствованія. Въ Вольное Экономическое Общество поступаетъ не мало русскихъ сочиненій на заданныя темы о барщинномъ трудѣ; сочиненія и статьи, обсуждающія измѣненіе быта крестьянъ, вызываютъ горячую полемику, какъ рукописную, такъ и въ печати; петербургскіе дворяне выражаютъ желаніе измѣнить положеніе своихъ крестьянъ; наконецъ, является мысль учредить общество съ цѣлью освободить крѣпостныхъ. Прогрессъ этотъ тѣмъ важнѣе для насъ, что общество времени Александра I не имѣло такого удобнаго случая коснуться крестьянскаго вопроса, какой при Екатеринѣ II представляла Комиссія для составленія новаго уложенія. Что касается общаго плана крестьянской реформы, то хотя при Екатеринѣ II Радищевъ опередилъ въ этомъ отношеніи свой вѣкъ, но за то въ Александровскую эпоху мы находимъ большее количество болѣе или менѣе цѣльныхъ проектовъ, болѣе детальную въ нихъ разработку условій освобожденія. Важной въ этомъ отношеніи явилась постепенно

проникающая въ дворянство мысль о томъ, что „земля есть собственность народа наравнѣ съ помѣщиками“, и что „верховное правосудіе было бы отпять, что кому искони принадлежало“. Протестъ противъ обезземеленія народа и протестъ противъ конституціонныхъ мечтаній ранѣе уничтоженія крѣпостного права и указаніе на необходимость для выполненія этой послѣдней задачи въ Россіи неограниченной самодержавной власти, — таковы главные пункты, на которыхъ въ Александровскую эпоху сходились самые ревностные защитники эманципаціи (наиболѣе ясно формулированныя Н. И. Тургеневымъ).

Но самымъ благоприятнымъ обстоятельствомъ для рѣшенія крестьянскаго вопроса было то, что Императоръ Александръ I, какъ извѣстно, самъ желалъ освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ. Уже благодаря этому одному явилась возможность отдѣльнымъ свѣтлымъ личностямъ, подобнымъ Н. И. Тургеневу, высказать свои гуманныя стремленія. Идея освобожденія крестьянъ, несмотря на всѣ противодѣйствія, вопли и запугиванія крѣпостниковъ, все болѣе и болѣе увлекаая въ царствованіе Александра I отдѣльныхъ лицъ, становилась общественною силою, на которую надежно могли опереться реформаторы, если они были болѣе рѣшительны и менѣе робѣли передъ фантастическими призраками ожесточенной помѣщичьей реакціи.

Къ сожалѣнію, императоръ Александръ I со времени Вѣнскаго конгресса окружается внушеніями и нашептываніями нѣмецкихъ и вторящихъ имъ русскихъ реакціонеровъ. При такихъ условіяхъ наступаютъ послѣдніе годы царствованія императора Александра, — печальные годы, въ которые должны были мало-по-малу разрушиться всѣ надежды, какія возникали и могли уцѣлѣть и отъ начала царствованія, и отъ временъ національныхъ войнъ. Становилось очевиднымъ, что старыя порядки XVIII в. возрождаются съ прежнею силою, не опасаясь болѣе никакихъ либеральныхъ нововведеній. Императоръ Александръ не выдержалъ тѣхъ принциповъ, въ которые нѣкогда вѣрилъ. Мистическій піэтизмъ проложилъ въ его умѣ дорогу къ совершенной реакціи; онъ сталъ считать своимъ долгомъ поддерживать патріархальный абсолютизмъ и защищать отъ воображаемыхъ опасностей алтари и престолы. Всѣ дурныя стороны прошедшаго, олицетворившіяся въ Аракчеевъ, поддерживали въ немъ извѣстный эгоизмъ власти, который долженъ былъ окончательно

оставить прежнія лучшія намѣренія вмѣстѣ съ тѣмъ онъ наскучилъ управленіемъ, которое при всеобщемъ торжествѣ власти было безсилно противъ безпорядка, злоупотребленій и произвола, своими размѣрами напоминавшихъ давнопрошедшія времена. Нѣтъ сомнѣнія, что Александръ самъ страдалъ отъ того противорѣчія, въ которое его все больше и больше увлекало безсиліе воли и недостатокъ вниманія къ дѣйствительному положенію вещей.

Европейскія событія въ эпоху конгрессовъ, какъ извѣстно, сыграли весьма значительную роль въ измѣненіи настроенія Александра. Реакціонная интрига успѣла подмѣнить его роль освободителя народовъ и защитника либеральныхъ учрежденій ролью ревностнаго дѣятеля самой нетерпимой и узкой реакціи. Вмѣсто свободныхъ учрежденій вездѣ и повсюду создается „полицейское государство“ въ то время, когда къ мертвенности большинства прибавляется и деспотическій режимъ и преслѣдованіе малѣйшихъ признаковъ общественной мнѣнія и политическихъ мнѣній модернаго типа. Такая форма „полицейскаго государства“ вошло утвердилась въ Германіи и Австріи, и въ послѣдніе годы царствованія Александра ее старались примѣнить и въ русскомъ правѣ, употребляли ея изобрѣтенные приемы и деспотию. Какъ прежде говорили о якобинствѣ и иллюминаціяхъ, такъ теперь говорили о заговорахъ и революціяхъ, подкапываніи алтарей и престоловъ, въ русскомъ обществѣ находили карбонаріевъ, и т. п. Какая новая мысль объ общественныхъ предметахъ, каждый шагъ нарождавшихся новыхъ потребностей неизмѣнно приписывались заговору и революціоннымъ внушеніямъ.

Внутренній источникъ реакціи лежалъ и въ личномъ характерѣ Александра. Въ немъ самомъ издавна боролись два разныя настроенія—внушенный полу-сентиментальнымъ воспитаніемъ либерализмъ и совсѣмъ противоположные инстинкты, питаемые всей его обстановкой. Этими противорѣчіями былъ особенно исполненъ второй періодъ его либерализма, съ 1815 года.

Взгляды, открыто высказанные императоромъ, легко нашли исполнителей. Вліятельными людьми являлись Магницкій, Фотій и т. д. люди, ненавидѣвшіе всякое вольнодумство и выше всего ставившіе старые порядки. Наступило безраздѣльное владычество Аракчеева.

Принудительное отчуждение и аграрный вопрос.

I.

Можно ли допустить принудительное отчуждение частновладельческих земель для увеличения крестьянских надѣловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣры послѣднихъ признаются недостаточными?

Уже два года этотъ вопросъ служилъ предметомъ спора, раздѣлишаго нашу интеллигенцію на два лагеря. Сначала онъ обсуждался на партійныхъ съѣздахъ, затѣмъ перешелъ на страницы періодической и неперіодической печати и, наконецъ, сталъ предметомъ преній въ нашемъ юномъ представительномъ учрежденіи. Обѣ стороны, какъ стоящая за принудительное отчужденіе, такъ и враждебная этой мѣрѣ, успѣли привести за это время не мало доводовъ и соображеній въ пользу справедливости своихъ положеній и даже создать по этому вопросу цѣлую литературу. Но борьба велась до сихъ поръ, главнымъ образомъ, доводами фактическаго характера. Если одна сторона доказываетъ, что у большинства крестьянъ земли недостаточно для прокормленія; что другіе источники существованія ихъ также не обеспечиваютъ, и что довести крестьянское землевладѣніе до размѣровъ, признаваемыхъ «достаточными», можно только въ томъ случаѣ, если въ пользу малоземельнаго населенія будетъ принудительно отчуждена часть земель, состоящихъ въ частной собственности; то другая сторона утверждаетъ, напротивъ, что дѣйствительное малоземелье не такъ велико; что при умѣломъ пользованіи землею большинство крестьянъ, признаваемыхъ въ настоящее время малоземельными, могли бы прокормиться существующими надѣлами; что дѣйствительно малоземель-

нымъ можно было бы помочь и не прибѣгая къ принудительному отчужденію частновладѣльческихъ земель, и наконецъ, что количество земель, состоящихъ въ частной собственности и не такъ велико, чтобы на ихъ счетъ могло быть достигнуто сколько нибудь чувствительное увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія.

Гораздо меньше посчастливилось въ этомъ спорѣ соображеніямъ принципиальнаго характера.

Нельзя сказать, конечно, чтобы спорящіе совершенно игнорировали эту сторону вопроса. Напротивъ, какъ сторонники проекта «дополнительномъ надѣлѣ», такъ и лица, относящія къ нему отрицательно, охотно ссылаются въ подтвержденіе своего мнѣнія на общіе принципы. Первые указываютъ на то, что частная собственность не представляетъ тобою чего-либо абсолютно неприкосновеннаго для государственной власти: что она всегда уступала и должна уступать требованіямъ общественнаго интереса, и что какъ теорія, такъ и практика допускаютъ и оправдываютъ принудительное отчужденіе частныхъ имуществъ для общественныхъ цѣлей. Вторые же или просто ограничиваются ссылками на святость и неприкосновенность частной собственности, или же, если и не считаютъ такую ссылку достаточною, въ виду допускаемыхъ закономъ случаевъ принудительнаго отчужденія, то по крайней мѣрѣ стараются доказать, что дополнительный надѣлъ не принадлежитъ къ числу такихъ цѣлей, ради которыхъ принудительное отчужденіе можетъ быть допущено.

Но во всѣхъ этихъ доводахъ и разсужденіяхъ остается что-то недоговоренное и невыясненное, что оставляетъ читателя неудовлетвореннымъ. Всего менѣе убѣдительными являются, конечно, простыя ссылки на неприкосновенность частной собственности, потому что для современной науки права не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ тѣхъ случаяхъ, когда право частной собственности входитъ въ столкновеніе съ общественнымъ интересомъ, оно должно уступать послѣднему. Да и въ практикѣ уже давно установилось законное нарушеніе правъ частной собственности для различныхъ общественныхъ надобностей, какъ то: для устройства дорогъ, для размежеванія черезполосныхъ владѣній, для уничтоженія вредныхъ сервитутовъ и т. п.

Однако же и сторонники дополнительнаго надѣла еще немногочисленно выигрываютъ своими ссылками на такіе, обычно-практикуемые случаи принудительнаго отчужденія, такъ какъ остается еще сомнѣніе, волигъ ли аналогично подобнымъ случаямъ принудительное отчужденіе, про-

вводимое для дополнительнаго надѣла? не представляет ли оно какихъ-либо особенностей, которыя рѣзко отличаютъ его отъ этихъ случаевъ и дѣлаютъ примѣненіе его неудобнымъ или даже опаснымъ? У сторонниковъ дополнительнаго надѣла этотъ пунктъ остается совершенно неразъясненнымъ и эту задачу берутъ на себя нѣкоторые изъ противниковъ проекта о дополнительномъ надѣлѣ, доказывающіе, что принудительное отчужденіе для дополнительнаго надѣла совсѣмъ не то, что отчужденіе для потребностей дорогъ, для разверстанія сельскохозяйственныхъ угодій и т. п. Но, какъ мы увидимъ ниже, ихъ разсужденія далеко не отличаются убѣдительностью и даютъ много поводовъ къ сомнѣніямъ и возраженіямъ.

Казалось бы, что при такихъ условіяхъ было бы проще всего обратиться къ существующей теоріи права и въ ней искать отвѣта на интересующій насъ вопросъ, т. е. на вопросъ: насколько допустимо вообще, по соображеніямъ принципиальнаго характера, принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ имуществъ для цѣлей, аналогичныхъ тѣмъ, какія имѣются въ виду аграрными программами нѣкоторыхъ нашихъ партій. Но къ сожалѣнію, прямого и яснаго отвѣта на этотъ вопросъ мы здѣсь не находимъ. И это объясняется очень просто: въ тѣхъ странахъ, гдѣ главнымъ образомъ создавалась современная теорія права, т. е. во Франціи и въ Германіи, практическая жизнь вообще не выдвигала вопросовъ, подобныхъ вопросу о дополнительной нарѣзкѣ земли малоземельнымъ крестьянамъ, а потому вполне естественно, что и теорія права не могла здѣсь заняться разработкою этого вопроса¹⁾.

При такомъ положеніи дѣла русскимъ ученымъ не остается ничего другого, какъ заняться этимъ вопросомъ самостоятельно, обсудивъ его съ той точки зрѣнія, которая недостаточно выяснена нашими практическими политиками, т. е. съ точки зрѣнія принципиальной. Польза такого обсужденія даднаго вопроса не можетъ подлежать сомнѣнію, потому что, какъ бы ни были важны тѣ фактическія данныя, на которыя опираются спорящія стороны, окончательное рѣшеніе вопроса можетъ быть дано только его принципиальнымъ обсужденіемъ, т. е. обсужденіемъ съ общихъ и широкихъ точекъ зрѣнія. Помимо этого, такимъ образомъ можетъ быть пополненъ указанный пробѣлъ въ

¹⁾ Довольно близко подходит къ этому вопросу экономистъ Адольфъ Гнеръ въ своемъ *Grundlegung der Politischen Oekonomie* (II, стр. 550—552), но его выводы страдают нѣкоторою неопредѣленностью. О немъ см. ниже.

ученіи о принудительномъ отчужденіи. И если русскому обществу выпала та, во всякомъ случаѣ, нисколько не завидная доля, что аграрный вопросъ предсталъ передъ нимъ въ такой острой формѣ, и что для рѣшенія этого вопроса ему предлагается такое радикальное средство, какъ принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель, то пусть, по крайней мѣрѣ, извлечетъ отсюда нѣкоторую выгоду русская наука.

Обращая, такимъ образомъ, вниманіе русскихъ юристовъ и экономистовъ на поставленный нами вопросъ, мы, съ своей стороны, сдѣлаемъ въ настоящей статьѣ попытку его разрѣшенія.

II.

Какимъ образомъ сторонники дополнительнаго надѣла доказываютъ необходимость и умѣстность принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель для осуществленія своей аграрной программы?

Мы обратимся лишь къ тѣмъ изъ нихъ, которые не отрицаютъ частной поземельной собственности, такъ какъ у партій, принципиально отрицающихъ частную собственность, рѣчь идетъ не о принудительномъ отчужденіи въ общепринятомъ смыслѣ, а объ упраздненіи частной поземельной собственности въ той или другой формѣ. Такимъ образомъ, мы оставимъ въ сторонѣ трудовиковъ и социалистовъ разныхъ толковъ и будемъ имѣть дѣло лишь съ конституціонно-демократами и родственной имъ (по крайней мѣрѣ въ аграрной программѣ) партіей мирнообновленцевъ.

Наиболѣе типичную для первыхъ аргументацію въ пользу принудительнаго отчужденія мы находимъ у М. Я. Герценштейна и А. А. Мануйлова въ ихъ докладахъ по аграрному вопросу, напечатаннымъ въ 1905 году.

«Если государственныхъ и удѣльныхъ земель оказывается недостаточно (для дополнительнаго надѣла крестьянъ), говорить въ своемъ докладѣ М. Я. Герценштейнъ, то необходимо обратиться къ частновладѣльческимъ землямъ. Исходнымъ моментомъ, по моему мнѣнію, должна служить государственная необходимость—мотивы такого же порядка, которые даютъ государству право при проведеніи желѣзныхъ дорогъ отчуждать необходимыя земли; даютъ такое же право городамъ или предоставляютъ всякаго рода союзамъ и товариществамъ общественно-принудительнаго характера проводить по чужимъ землямъ ка-

павы для отвода воды, государству—принудительнымъ путемъ уничтожать сервитуты, разверстывать угодья, а въ новѣйшее время—регулировать арендныя отношенія государственнымъ путемъ. Все это такіе случаи, когда свобода договора и право распоряженія земельною собственностью подвергаются многочисленнымъ и весьма сильнымъ ограниченіямъ въ общественныхъ интересахъ. Тоже мы наблюдаемъ и въ сферѣ промышленности. Развѣ фабричное законодательство, въ частности, страхование рабочихъ, не является весьма сильнымъ вторженіемъ въ право свободного договора, въ право частной собственности? Развѣ обязательство вносить извѣстные взносы, независимо отъ воли сторонъ, воспрещеніе всякаго рода соглашеній съ рабочими для противодѣйствія цѣлямъ, указаннымъ въ законѣ, вообще все новѣйшее социальное законодательство не служитъ яснымъ доказательствомъ, что право свободного договора, и священное, ничѣмъ не стѣсняемое и не регулируемое право собственности существуетъ въ гораздо большей степени въ воображеніи собственниковъ и ихъ защитниковъ, чѣмъ въ дѣйствительной жизни? Если поземельныя отношенія принимаютъ такое опасное для государства, и можетъ быть, для всей культуры направление; если правильному теченію государственной и общественной жизни грозитъ опасность; если восемь или девять десятыхъ населенія лишено всякихъ средствъ, всякой возможности существованія и не имѣетъ другого источника существованія, какъ земледѣльческій трудъ; если это населеніе не удовлетворяется больше своимъ положеніемъ и не останавливается ни передъ какими препятствіями, чтобы улучшить его: если появились уже грозные симптомы, свидѣтельствующіе о серьезномъ броженіи массъ населенія, то наступила именно та крайность, во имя которой государство обязано принять самыя рѣшительныя мѣры для предотвращенія надвигающагося бѣдствія».

Подобнымъ же образомъ мотивирована необходимость принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель въ докладѣ о поземельномъ вопросѣ проф. А. А. Мануйлова.

«Я полагаю, говоритъ названный авторъ, что обязательный выкупъ частновладѣльческихъ земель для дополнительнаго наѣленія ими поземельныхъ крестьянъ дѣйствительно безусловно необходимъ и что онъ вполне оправдывается требованіями общественнаго интереса и государственной необходимости». Сославшись, затѣмъ, на «Декларацию правъ гражданина и человека», которая гласитъ, что никто не можетъ быть лишенъ своей собственности, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ,

когда общественная польза очевидно требуетъ этого, проф. Мануйловъ продолжаетъ: «Выкупъ земли для дополнительнаго надѣленія мало-земельныхъ крестьянъ подходитъ именно подъ понятіе тѣхъ исключеній, о которыхъ говорится въ деклараціи правъ, ибо дополнительная прирѣзки земли, не осуществимой безъ принудительнаго выкупа, требуетъ общественная польза. Въ правильномъ рѣшеніи аграрнаго вопроса заинтересована вся страна. Въ Россіи, гдѣ $\frac{1}{5}$ населенія принадлежитъ къ крестьянству, связанному съ землею, всѣ стороны государственной жизни находятся въ тѣсной зависимости отъ положенія крестьянской массы»¹⁾).

Съ тѣхъ поръ какъ были написаны эти доклады, приведенная въ нихъ аргументація повторялась много разъ въ различныхъ вариантахъ. Такъ напримѣръ, А. И. Чупровъ говоритъ: «Бѣдствіе малоземелія можетъ быть устранено лишь энергичнымъ вмѣшательствомъ государства. Это вмѣшательство неизбежно должно привести къ принудительному отчужденію частновладѣльческихъ земель въ томъ случаѣ, когда не будетъ на лицо иныхъ способовъ для надѣленія крестьянъ по вышеуказанной нормѣ. Такое отчужденіе представляется непрерываемымъ правомъ государства, такъ какъ является единственнымъ средствомъ обезпеченія крупнымъ массамъ гражданъ священнѣйшаго изъ всѣхъ правъ человѣка—права на существованіе. Надѣлить крестьянъ необходимымъ для пропитанія количествомъ земли, даже съ крупными пожертвованіями, выгоднѣе для государства, нежели сохранить нынѣшнее безнадежное положеніе»¹⁾).

Ту же мысль вкратцѣ высказываетъ и г. Н. И. Кутлеръ. «При современныхъ условіяхъ, говоритъ онъ, когда разрѣшеніе во что бы то ни стало земельного вопроса является первенствующею изъ государственныхъ задачъ, нужныя для сего земли становятся землями, необходимыми для общегосударственныхъ цѣлей, и слѣдовательно, подлежатъ, при наличности соответственныхъ условій (?), принудительному отчужденію»²⁾).

Во время дебатовъ по аграрному вопросу въ Государственной Думѣ перваго и втораго призыва представителями кадетской партіи не было сказано по этому поводу ничего существенно новаго, а по-

¹⁾ Сборникъ „Аграрный вопросъ“, II, 1907. стр. 11—12.

²⁾ Тамъ же, стр. 48—49.

тому мы не будемъ приводить ихъ рѣчей, но считаемъ не лишнимъ упомянуть еще о недавно появившейся статьѣ бывшаго члена Государственной Думы Ив. Ефремова. Поставивъ въ качествѣ заглавія своей статьи вопросъ: «необходимо ли принудительное отчужденіе частновладельческихъ земель и нарушаетъ ли оно принципъ собственности»? г. Ефремовъ отвѣчаетъ, что хроническія голодовки, захваты-вающія одновременно десятки губерній, а также періоды всеобщей анархіи и стихійныхъ аграрныхъ движеній создаютъ ту государственную потребность, «въ силу которой и вопреки неприкосновенности принципа частной собственности необходимо признать за государствомъ право ради общей пользы замѣнить одинъ объектъ частной собственности другимъ, ему равноцѣннымъ, т. е. право государства на принудительный выкупъ нужныхъ ему земель», и затѣмъ указываетъ на тотъ фактъ, что русское государство уже осуществляло въ цѣломъ рядѣ случаевъ не только право принудительнаго выкупа, но и право безвозмездной конфискаціи частной земельной собственности, и что, тѣмъ не менѣе, общій принципъ собственности все же остался въ своей силѣ, «такъ какъ иначе мы не говорили бы теперь о его неприкосновенности». Изъ такихъ, раньше бывшихъ случаевъ конфискаціи и принудительнаго отчужденія г. Ефремовъ упоминаетъ о принудительномъ выкупѣ помѣщичьихъ земель для надѣла крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости; о принудительномъ выкупѣ чпншевскихъ земель; объ отчужденіи земель Войска Донского въ пользу казаковъ-дворянъ, чиновниковъ и офицеровъ, объ отчужденіи монастырскихъ земель при Екатеринѣ и Павлѣ, о случаяхъ принудительнаго обращенія подворнаго владѣнія въ общинное и, наконецъ, о конфискаціи имѣній лицъ, замѣшанныхъ въ польскомъ возстаніи.

Изъ всего этого авторъ дѣлаетъ выводъ, что „принципъ собственности не исключаетъ признанія за государствомъ права широкаго пользованія другимъ принципомъ принудительнаго отчужденія по соображеніямъ государственной необходимости» ¹⁾.

III.

Таковы аргументы, которыми сторонники дополнительнаго надѣла доказываютъ необходимость и въ то же время принципиальную

¹⁾ Московскій Ежедневникъ, 1907, № 18.

допустимость принудительнаго отчужденія извѣстной части частновладѣльческихъ земель, въ видахъ рѣшенія нашего аграрнаго вопроса.

Если мы разложимъ всѣ приведенныя соображенія на ихъ составныя части, то увидимъ, что они сводятся къ слѣдующимъ основнымъ пунктамъ:

1) Огромная масса нашего крестьянскаго населенія страдаетъ малоземеліемъ, т. е. находится въ такомъ положеніи, при которомъ имѣющейся въ ея владѣніи земли, даже съ присоединеніемъ возможныхъ постороннихъ доходовъ и заработковъ, оказывается недостаточно для безбѣднаго существованія. 2) Улучшить положеніе этой массы населенія можно только посредствомъ расширенія площади ея земельныхъ надѣловъ. 3) Расширить площадь крестьянскаго землевладѣнія въ достаточныхъ для означенной цѣли размѣрахъ возможно только путемъ принудительнаго отчужденія нѣкоторой части владѣльческихъ земель. 4) Слѣдовательно, принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель для дополнительнаго надѣла крестьянамъ требуетъ общественнымъ интересомъ и потому можетъ быть оправдано, совершенно такъ же, какъ оправдывается принудительное отчужденіе земли для различныхъ общественныхъ надобностей, какъ то: для устройства дорогъ, для проведенія воды, для разверстанія черезполосныхъ владѣній и т. п. Нѣкоторые же изъ названныхъ авторовъ идутъ еще дальше и находятъ, что по существу принудительное отчужденіе для дополнительнаго надѣла ничѣмъ не отличается отъ всякихъ другихъ случаевъ прекращенія частной собственности государствомъ, включая сюда даже конфискацію, а также отъ ограниченій свободы договора и отъ всякаго вообще вмѣшательства государства въ сферу индивидуальной свободы.

Въ этой цѣпи умозаключеній, конечно, прежде всего должны быть доказаны три первыя положенія, и около нихъ то, какъ уже замѣчено выше, главнымъ образомъ ведется споръ между сторонниками и противниками проекта о дополнительномъ надѣлѣ. Мы не намѣрены входить здѣсь въ подробную оцѣнку доводовъ, на которыхъ основываются тѣ и другіе, а равнымъ образомъ не имѣемъ намѣренія предпринять самостоятельное изслѣдованіе по этому поводу, такъ какъ въ настоящихъ статьяхъ наша цѣль заключается лишь въ томъ, чтобы выяснитъ ту сторону вопроса, на которую спорящія стороны обращали сравнительно мало вниманія и которая формулирована нами, въ духъ сторонниковъ дополнительнаго надѣла, въ четвертомъ изъ приве-

денныхъ положеній. При томъ же мы полагаемъ, что фактическая сторона вопроса въ настоящее время можетъ считаться уже выясненной, если не вполне, то по крайней мѣрѣ настолько, что для окончательнаго рѣшенія вопроса не остается только вполне ясной точки зрѣнія по отношенію къ его принципиальной сторонѣ.

Мы полагаемъ именно, что противникамъ аграрнаго проекта катетовъ уже въ настоящее время удалось, во первыхъ, доказать совершенную нецѣлесообразность дополнительнаго надѣла въ качествѣ общей мѣры, выполняемой по извѣстному шаблону и основанной на опредѣленіи, съ одной стороны, недостаточности надѣловъ, а съ другой—нормальныхъ надѣловъ, установленныхъ по «трудовой», «продовольственной» или какой-нибудь другой нормѣ.

Во вторыхъ, имъ удалось значительно поколебить вѣру въ дополнительное надѣленіе, какъ средство, которое само по себѣ можетъ значительно улучшить положеніе крестьянской массы, и наконецъ, доказать, что и помимо дополнительнаго надѣла существуютъ средства, которыя если не сразу, то постепенно могутъ поднять крестьянское благосостояніе.

Посмотримъ, напримѣръ, что говорить по этому поводу профессоръ сельско-хозяйственнаго института въ Новой Александріи А. И. Скворцовъ въ своей послѣдней работѣ: Аграрный вопросъ и Государственная Дума (1906).

Этому ученому вообще принадлежитъ та заслуга, что онъ раньше чѣмъ кто-либо изъ нашихъ ученыхъ и публицистовъ обратилъ вниманіе на главную сущность нашего аграрнаго вопроса. Еще въ 1894 году онъ издалъ изслѣдованіе, въ которомъ указалъ на призрачность надеждъ на значительное расширеніе крестьянскаго землевладѣнія и доказывалъ настоятельную необходимость принять мѣры къ улучшенію формъ нашего крестьянскаго землевладѣнія, т. е. къ упраздненію поземельной общины, къ устраненію черзнопосности и длинноземелія, чѣмъ могла-бы быть обусловлена возможность перехода къ болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйства на крестьянскихъ земляхъ. Но къ сожалѣнію этотъ трудъ не только не былъ своевременно оцененъ по достоинству и не привлекъ къ себѣ должнаго вниманія, но даже былъ встрѣченъ весьма враждебно со стороны того литературнаго лагеря, для котораго крестьянская поземельная община являлась какъ-то фетишемъ.

Новое сочиненіе проф. Скворцова заслуживаетъ особеннаго вниманія уже потому, что онъ разсматриваетъ нашъ аграрный вопросъ по естественнымъ географическимъ районамъ Россіи—несомнѣнно единственный правильный методологическій приѣмъ, такъ какъ условія крестьянскаго и частновладѣльческаго хозяйства, а равнымъ образомъ и общія экономическія условія у насъ слишкомъ разнятся по географическимъ областямъ, для того, чтобы улучшеніе положенія крестьянъ могло повсемѣстно зависѣть отъ одной и той-же мѣры.

Пользуясь такимъ приѣмомъ, проф. Скворцовъ приходитъ къ выводу, что для различныхъ райновъ необходимы неодинаковыя мѣры, но нигдѣ онъ не находитъ нужнымъ непремѣнно требовать дополнительнаго надѣла.

Такъ, въ пріозерной области (губерніи Петербургская, Псковская, Новгородская) прирѣзка земли могла-бы быть осуществлена даже безъ принудительнаго отчужденія, такъ какъ крупное хозяйство не представляетъ здѣсь особенныхъ выгодъ, вслѣдствіе чего крупные владѣльцы не имѣютъ основанія особенно дорожить своими землями. Но зато и для крестьянъ дополнительный надѣлъ не представляется здѣсь необходимымъ, такъ какъ въ этой мѣстности надѣлы выше среднихъ, и доходность ихъ легко можетъ быть поднята съ улучшеніемъ культуры. Поэтому освобожденіе отъ общинныхъ узъ здѣсь важнѣе, нежели прирѣзка земли¹⁾. Въ губерніяхъ подмосковнаго района (Тверской, Ярославской, Костромской, Владимірской, Московской, Калужской) надѣлы въ общемъ были съ самого начала недостаточны. Но, благодаря промышленному характеру этой области, значительная часть крестьянскаго населенія здѣсь совсѣмъ оставила земледѣліе, другая жешла побочные заработки. Въ тоже время промышленный характеръ названнаго района обуславливаетъ возможность очень интенсивнаго мелкаго земледѣлія, при которомъ и существующихъ надѣловъ могло бы быть достаточно для крестьянъ. Но переходъ къ интенсивнымъ формамъ хозяйства и здѣсь задерживается общинными порядками, такъ что кардинальнымъ условіемъ для поднятія крестьянскаго благосостоянія здѣсь также является не увеличеніе площади владѣнія, а уничтоженіе общины²⁾. Въ бѣлорусскомъ краѣ и въ сѣверо-восточной нечерноземной области, благодаря суровому климату и скудной почвѣ,

¹⁾ Аграрный вопросъ и Государственная Дума, 29.

²⁾ Тамъ-же, 37.

крестьянскіе надѣлы, хотя въ общемъ и не скудные, недостаточны для населенія. Но расширить ихъ до размѣровъ достаточныхъ при такомъ климатѣ и почвѣ представляется невозможнымъ за недостаткомъ земли. Поэтому спасеніе этихъ областей не въ увеличеніи площади крестьянскаго землевладѣнія, а въ улучшеніи путей сообщенія, въ видахъ открытія отдаченныхъ районовъ для мѣстныхъ продуктовъ (особенно лѣсныхъ), и въ развитіи промышленности, такъ какъ при этихъ условіяхъ крестьянамъ могли-бы открыться источники новыхъ заработковъ¹⁾.

Центральная черноземная область, въ которую входитъ какъ великорусскій центръ, объ упадкѣ котораго мы давно слышали (губерніи Рязанская, Тульская, Орловская, Тамбовская, Воронежская, Курская), такъ и малороссійскія губерніи, особенно страдаетъ малоземлемъ. Надѣлы крестьянъ здѣсь уже по освобожденіи были недостаточны, а теперь сократились еще болѣе. Но они и не могли быть крупными, такъ какъ мѣстности эти уже въ эпоху освобожденія крестьянъ были очень густо населены. И теперь также сколько-нибудь существенное увеличеніе крестьянскихъ надѣловъ на счетъ помѣщичьихъ земель здѣсь оказывается невозможнымъ, такъ какъ крестьянскія земли составляютъ здѣсь 62%, а частно-владѣльческія только 36% общей площади, при чемъ больше половины частновладѣльческой земли принадлежитъ къ мелкимъ владѣніямъ (не свыше 100 десятинъ). Если же изъ частновладѣльческихъ земель исключить тѣ, которыя по проекту кадетовъ не подлежатъ отчужденію, какъ-то: лѣса, образцовыя хозяйства, владѣнія, не превышающія опредѣленныхъ размѣровъ, то возможное увеличеніе крестьянскихъ надѣловъ окажется еще меньше.

Между тѣмъ, климатическія и экономическія условія этого края (сухость климата, отсутствіе промышленности) оказываются, по мнѣнію проф. Скворцова, вообще неблагоприятными для мелкаго землевладѣнія, и для того, чтобы надѣлы могли обеспечивать крестьянъ, они должны были-бы имѣть гораздо болѣе большіе размѣры, нежели тѣ, до какихъ ихъ можно было-бы довести даже при передачѣ крестьянамъ всей владѣльческой земли. Въ нѣсколько болѣе благоприятныхъ условіяхъ ихъ находятся малорусскія губерніи, благодаря отсутствію въ нихъ обширнаго землевладѣнія и болѣе широкимъ шансамъ на развитіе промышленности²⁾.

¹⁾ Тамъ-же, 39—40.

²⁾ Тамъ-же, 67—69.

Что касается, наконецъ, юго-западнаго края (губерній Кіевской, Подольской и Волинской), то въ виду того, что въ крупныхъ имѣніяхъ здѣсь преобладаетъ интенсивное хозяйство, дающее хорошіе заработки крестьянамъ, послѣдніе даже заинтересованы въ сохраненіи крупнаго землевладѣнія, чѣмъ и объясняется, по мнѣнію автора, отсутствіе здѣсь крупныхъ аграрныхъ волненій. Такое же положеніе существуетъ и въ губерніяхъ Царства Польскаго¹⁾.

Итакъ, оказывается, что въ однихъ районахъ дополнительный надѣлъ могъ-бы быть осуществленъ, но въ немъ не представляется существенной необходимости, въ другихъ же мѣстностяхъ, гдѣ распиреніе крестьянскаго землевладѣнія было-бы желательно, произвести его въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ оказывается невозможно, такъ какъ запасъ частно-владѣльческихъ земель здѣсь недостаточен великъ.

Разумѣется, можетъ возникнуть еще вопросъ: нельзя-ли предоставить малоземельнымъ крестьянамъ вторыхъ районовъ надѣлы въ мѣстностяхъ перваго рода?

Но, во первыхъ, такая мѣра была бы соединена съ массовымъ переселеніемъ крестьянъ, которое встрѣтило-бы огромныя трудности и едва-ли представляло-бы большія преимущества по сравненію съ переселеніемъ крестьянъ на свободныя земли въ Азіатской Россіи. А во вторыхъ, такое переселеніе уменьшило-бы заработки крестьянъ отъ частно-владѣльческихъ земель (включая аренду) въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда оно было-бы направлено, за что мѣстные крестьяне едва-ли поблагодарятъ правительство и своихъ новыхъ земляковъ.

Затѣмъ, для оцѣнки проекта о дополнительномъ надѣлѣ не малое значеніе имѣетъ также тотъ фактъ (на который также указываютъ противники указаннаго проекта), что площадь частно-владѣльческихъ земель вообще значительно меньше, нежели площадь надѣльныхъ земель, при чемъ нѣкоторая часть изъ состава первыхъ уже перешла въ руки крестьянъ путемъ покупки, а также и то, что весьма значительная часть владѣльческихъ земель состоитъ изъ лѣсныхъ площадей, которыя не могутъ быть предоставлены въ надѣлы крестьянамъ, такъ какъ это повело-бы къ нежелательному сокращенію лѣсной площади. Въ 52 губерніяхъ Европейской Россіи надѣльныхъ земель насчитывается

¹⁾ Тамъ же, 93.

свыше 142.500.000 десятинъ, земель же, состоящихъ въ частной собственности, 105.600.000 десятинъ. Если же изъ послѣдней цифры вычесть земли уже перешедшія въ руки крестьянъ путемъ покупки, а также земли неудобныя для сельско-хозяйственной культуры и лѣсныя пространства, то по вычисленію, сдѣланному А. С. Ермоловымъ¹⁾, оказывается, что въ дополнительный надѣлъ крестьянамъ могло бы быть предоставлено изъ частно-владѣльческихъ земель всего около 35.000.000 десятинъ. Такимъ образомъ, даже при полномъ уничтоженіи крупныхъ и среднихъ хозяйствъ, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ соответствовать цѣлямъ правильной аграрной политики, приращеніе крестьянскихъ надѣловъ на счетъ частно-владѣльческаго землевладѣнія не могло бы быть сколько-нибудь значительно.

Важно также и то обстоятельство что въ настоящее время наше владѣльческое хозяйство является болѣе культурнымъ и производительнымъ, нежели хозяйство крестьянское, вслѣдствіе чего переходъ значительной части владѣльческихъ земель въ руки крестьянъ повелъ бы къ пониженію общей производительности сельскаго хозяйства въ Россіи, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока крестьяне не научатся лучше обрабатывать свою землю, при чемъ, однако-же, дополнительный надѣлъ уже самъ по себѣ могъ бы послужить для нихъ поощреніемъ къ тому, чтобы не думать объ улучшеніи обработки.

Такъ какъ владѣльческое хозяйство въ общемъ болѣе интенсивно, нежели крестьянское и такъ какъ рабочими въ немъ являются тѣ же крестьяне, то вполне возможно, что послѣ перехода владѣльческихъ земель къ крестьянамъ, доходъ, который они будутъ получать отъ этихъ земель, окажется меньше нежели заработки, которые они имѣютъ теперь отъ владѣльческихъ имѣній, особенно если принять во вниманіе, что на нихъ лягутъ новые выкупные платежи. А. С. Ермоловъ дѣлаетъ даже попытку выразить эту потерю въ цифрахъ и полагаетъ, что для всей Россіи она превыситъ 600.000.000 рублей²⁾. Конечно, этотъ расчетъ лишь приблизительный и возможно, что г. Ермоловъ смотритъ на дѣло слишкомъ уже пессимистично. Но во всякомъ случаѣ эти соображенія показываютъ, что дополнительный надѣлъ, даже съ точки зрѣнія крестьянскихъ интересовъ, имѣетъ обратную сторону, которую упускаютъ изъ виду сторонники этой реформы.

¹⁾ А. С. Ермоловъ. Нашъ земельный вопросъ, 1906, стр. 16--17.

²⁾ А. С. Ермоловъ. Нашъ земельный вопросъ, 56.

Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду еще и то, что осуществленіе дополнительнаго надѣла уже вслѣдствіе техническихъ трудностей (не говоря о другихъ) можетъ затянуться на такой долгій періодъ, что раньше, чѣмъ оно закончится, можетъ возникнуть уже потребность въ новомъ надѣлѣ, благодаря возросшему населенію.

Остается, затѣмъ, то соображеніе въ пользу дополнительной прирѣзки земли, что она необходима для успокоенія крестьянъ, т. е. для устраненія и предупрежденія аграрныхъ волненій.

Но и въ этомъ смыслѣ ея польза сомнительна, такъ какъ болѣе чѣмъ вѣроятно, что дополнительный надѣлъ, въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ онъ вообще возможенъ, не удовлетворитъ крестьянъ и обманетъ ихъ преувеличенныя надежды, а это, конечно, можетъ повести къ тому, что страсти разгорятся вновь и затихшее аграрное движеніе возникнетъ съ новою силою.

Всѣхъ этихъ соображеній, въ сущности, уже совершенно достаточно для того, чтобы отвергнуть проектъ дополнительнаго надѣла въ томъ видѣ, какъ онъ предлагается кадетами, такъ какъ государство не можетъ рѣшиться на мѣру, столь глубоко вторгающуюся въ установившіяся экономическія отношенія и нарушающую столь жизненные отношенія цѣлаго общественнаго класса, если полезныя результаты этой мѣры настолько сомнительны, а вредныя, напротивъ, настолько вѣроятны, какъ это имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ. Такой осторожности требуетъ отъ органовъ государственной власти самое элементарное благоразуміе и сознаніе лежащей на нихъ отвѣтственности.

Очевидно, что при такихъ условіяхъ помощи крестьянамъ слѣдуетъ искать не въ принудительномъ отчужденіи, въ ихъ пользу, владѣльческихъ земель, но въ томъ, чтобы, съ одной стороны, дать имъ возможность извлекать изъ принадлежащей имъ земли возможно болѣе большой доходъ, а съ другой, расширить для нихъ область такъ называемыхъ постороннихъ заработковъ. Въ этихъ видахъ слѣдуетъ, прежде всего, преобразовать нашъ крестьянскій поземельный строй въ смыслѣ возможно болѣе полной его индивидуализаціи, съ устраненіемъ вредной черезполосицы и длинноземелія (что, отчасти, уже дѣлается въ настоящее время); затѣмъ — необходимо обучать крестьянъ лучшимъ приемамъ земледѣлія, по возможности, нагляднымъ путемъ; организовать доступный для нихъ кредитъ, заботиться о распространеніи среди нихъ товариществъ для покупки сѣмянъ, удобренія, сельско-хозяйственныхъ орудій и т. д.

Далѣ, всѣми зависящими отъ него средствами государство должно заботиться о развитіи промышленности, потому, что промышленность можетъ помочь разрѣшенію нашего аграрнаго кризиса двоякимъ путемъ: во первыхъ, давая занятіе избытку рабочихъ рукъ, и во вторыхъ увеличивая выгодность и доходность самого земледѣлія, и въ особенности—мелкаго. Проф. Скворцовъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что доходность мелкаго землевладѣнія, находится въ самой тѣсной зависимости отъ развитія промышленности въ данномъ районѣ. Въ томъ же направленіи можетъ повліять и дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе средствъ сообщенія.

Необходимо только помнить, что интересы земледѣлія и земледѣльческаго населенія должны все-таки стоять для насъ на первомъ планѣ и не терять изъ виду этихъ интересовъ и тогда, когда составляются планы поощренія промышленности. Другими словами, необходимо содѣйствовать развитію промышленности именно въ томъ направленіи, въ какомъ этого требуютъ интересы земледѣлія и земледѣльческаго населенія.

Затѣмъ, конечно, извѣстную роль можетъ сыграть также расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, насколько оно осуществимо путемъ добровольной покупки земли и переселенія на свободныя казенныя земли. Но особенно рассчитывать на эту мѣру не приходится, какъ это уже достаточно выяснилось опытами, сдѣланными до настоящаго времени, и изслѣдованіями относительно запаса земель, удобныхъ для переселенія. Вообще въ странѣ, гдѣ населеніе достигло уже извѣстной степени густоты, задача государства не можетъ заключаться въ томъ, чтобы обезпечить землю всѣмъ вновь нарождающимся поколѣніямъ. Для того не хватитъ свободной земли. Если же, въ видахъ предоставленія земли всѣмъ желающимъ получить ее, ввести всеобщее «уравнительное землепользованіе», которое грезится нашимъ трудовикамъ, и признать за каждымъ гражданиномъ право на земельный надѣлъ (признапія такого «права», долженствующаго пополнить права человѣка и гражданина, провозглашенныя французскою деклараціей 1789 года, требуютъ нѣкоторые наши экономисты¹⁾, то это поведетъ, конечно, только къ поголовному обѣднѣнію всего земледѣльческаго населенія.

¹⁾ Напримѣръ, проф. *Н. А. Каблуковъ*, который на московскомъ аграрномъ совѣщаніи, происходившемъ въ апрѣль 1905 года, заявилъ, что достигнута существеннаго улучшенія въ положеніи крестьянъ можно только при

Но хотя, такимъ образомъ, для отклоненія аграрнаго проекта конституціонно-демократической партіи имѣется достаточно основанийъ уже въ приведенныхъ выше соображеніяхъ, тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что было-бы нелишне разсѣять тотъ туманъ, который скопился около принципиальной стороны вопроса о принудительномъ отчужденіи потому что, если (какъ мы ожидаемъ) и принципиальное рѣшеніе этого вопроса окажется неблагоприятнымъ названному проекту, то тѣмъ рѣшительнѣе и безповоротнѣе должно быть его осужденіе.

Помимо того, не смотря на всѣ изложенныя выше соображенія, можетъ остаться еще сомнѣніе такого рода. Положимъ, что самъ по себѣ дополнительный надѣлъ и не принесетъ большой пользы крестьянамъ. Но, быть можетъ, онъ усилитъ ту пользу, которую можно ожидать отъ другихъ мѣропріятій, и уже потому слѣдуетъ къ нему прибѣгнуть, рѣшившись и на принудительное отчужденіе.

Наконецъ, можетъ случиться, что по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ польза увеличенія крестьянскихъ надѣловъ на счетъ помѣщичьей земли будетъ стоять внѣ всякаго сомнѣнія, и возникнетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли по крайней мѣрѣ въ такихъ случаяхъ прибѣгнуть къ принудительному отчужденію.

Такого рода вопросы могутъ быть разрѣшены только послѣ выясненія принципиальной стороны вопроса о принудительномъ отчужденіи, къ которому мы и должны теперь приступить.

IV.

Для современныхъ юристовъ и экономистовъ не представляетъ затрудненій обоснованіе права государства прибѣгать въ извѣстныхъ случаяхъ къ принудительному отчужденію имущества, состоящихъ въ собственности частныхъ лицъ. Право это они основываютъ на той же идеѣ, на какой основывается и самое право собственности, т. е. на идеѣ общественной пользы или общественной цѣлесообразности. Институтъ частной собственности, въ общемъ, соотвѣтствуетъ этой идеѣ.

признаніи такого правового принципа, въ силу котораго каждый гражданинъ имѣетъ право на полученіе такого количества земли, какое онъ пожелаетъ и сможетъ использовать личнымъ трудомъ. Эта мысль поддержана была, на томъ же совѣщаніи П. А. Вихляевымъ. См. Аграрный вопросъ, изд. кн. Долгорукова и И. И. Петрункерича, I, стр. 308 и 310.

такъ какъ онъ необходимъ и полезенъ для общества. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ права собственника могутъ входить въ столкновение съ общественнымъ интересомъ, а такъ какъ государство должно признавать частную собственность лишь потому, что она необходима для общества и лишь настолько, насколько она необходима для послѣдняго, то отсюда и вытекаетъ право государства нарушать или упразднить права собственника въ тѣхъ случаяхъ, когда эти права противорѣчатъ общественному интересу. Поэтому Герингъ, на примѣръ, говорить, что принудительное отчужденіе „не только не является уклоненіемъ отъ нормъ или противорѣчіемъ идеѣ собственности, а наоборотъ, оказывается обусловленнымъ этою идеей. Съ помощью принудительнаго отчужденія становятся совмѣстимыми интересы общества съ интересами собственности, и лишь благодаря ему послѣдняя представляется институту практически жизнеспособнымъ; безъ него собственность могла бы обратиться въ проклятіе, тяготящее надъ обществомъ“¹⁾.— Такое же приблизительно оправданіе права принудительнаго отчужденія мы находимъ и у другихъ современныхъ юристовъ и экономистовъ²⁾.

Изъ приведеннаго здѣсь обоснованія законной экспроприаціи до нѣкоторой степени вытекаетъ уже и опредѣленіе тѣхъ случаевъ, когда государство можетъ къ ней прибѣгать. Очевидно, что принудительное отчужденіе можетъ примѣняться государствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣль, для которой предназначается отчуждаемое имущество, оправдывается общественнымъ интересомъ, и когда, съ другой стороны, эта цѣль не можетъ быть достигнута безъ принудительнаго отчужденія даннаго имущества, потому что только при наличности этихъ двухъ условій можно сказать, что право частной собственности въ данномъ случаѣ впадаетъ въ противорѣчіе съ требованіями общественнаго интереса. И дѣйствительно, наличность этихъ двухъ условій современная

¹⁾ Герингъ, Цѣль въ правѣ, русскій переводъ, I, стр. 382.

²⁾ На примѣръ, Rohland, Zur Theorie und Praxis des deutschen Enteignungsrechts, 1875, стр. 6 и слѣд. Grünhut, Enteignung въ Handwörterbuch der Rechtswissenschaften, III, 622; G. Meyer, Das Recht der Expropriation, 1868, стр. 17—181. Изъ экономистовъ болѣе всего интересуются вопросомъ о принудительномъ отчужденіи Adolf Wagner, который въ своемъ Grundlegung der Politischen Oekonomie посвящаетъ этому вопросу отдѣльную главу (II, стр. 527 и слѣд.) и Friedrich Neumann (Die Steuer und das öffentliche Interesse, 1889, стр. 212—235). И у нихъ этотъ вопросъ рѣшается подобнымъ же образомъ.

теорія права признаетъ необходимою для принудительнаго отчужденія: т. е. она признаетъ, что для того, чтобы принудительное отчужденіе могло быть допущено, необходимо, во-первыхъ, чтобы цѣль, для которой предназначается отчуждаемое имущество, удовлетворяла требованіямъ общественнаго интереса (хотя съ общественнымъ интересомъ можетъ быть въ извѣстныхъ случаяхъ соединенъ и частный интересъ, какъ бываетъ, напримѣръ, тогда, когда отчуждаемая земля предназначается для постройки акціонерной желѣзной дороги); и во-вторыхъ, чтобы цѣль эта не могла быть достигнута иначе, какъ при посредствѣ отчужденнаго имущества¹⁾.

Далѣе современная теорія права признаетъ также, что принудительное отчужденіе должно сопровождаться возмещеніемъ собственнику полной стоимости отчуждаемаго имущества. Это положеніе не вытекаетъ уже прямо изъ тѣхъ посылокъ, на которыхъ основывается право принудительнаго отчужденія, и вообще обоснованіе необходимости вознагражденія за имущество, отчуждаемое для общественной надобности, не такъ просто, какъ полагаютъ нѣкоторые юристы²⁾, но какъ бы то ни было, само по себѣ положеніе о необходимости полнаго вознагражденія за имущество, отчуждаемое для общественной надобности, является общепризнаннымъ; разумѣется, если только не считать тѣхъ, кто относится отрицательно къ самому институту частной собственности.

Всѣ перечисленныя предположенія законной экспроприаціи (наличность общественнаго интереса, невозможность достигнуть цѣли безъ принудительнаго отчужденія и необходимость полнаго вознагражденія за отчуждаемое имущество) признаны и современными положительными законодательствами, и выражены въ нихъ съ большею или меньшею опредѣленностью. Однако не трудно замѣтить, что по вопросу о томъ, въ какихъ именно случаяхъ принудительное отчужденіе можетъ и должно быть допущено, изложенныя положенія оставляютъ широкое поле для сомнѣній и недоразумѣній.

Прежде всего большою неопредѣленностью страдаетъ самое понятіе общественнаго интереса, или общественной пользы. Съ какимъ именно цѣлями можно признать связаннымъ общественный интересъ или общественную пользу?

¹⁾ Напримѣръ, *Grünhut*, стр. 622 и 632; *Rohland*, стр. 1 и слѣд.

²⁾ Напримѣръ, *G. Meyer, Lehrbuch des Deutschen Verwaltungsrechts*, I, стр. 283.

Теорія даєть на это весьма неопредѣленный отвѣтъ, и едва ли можно винить ее этомъ, такъ какъ такая неопредѣленность проистекаетъ изъ самаго существа дѣла. Все, что можетъ дать въ этомъ отношеніи теорія—это предостеречь отъ слишкомъ узкаго пониманія общественнаго интереса.

Въ самомъ дѣлѣ, казалось бы, напримѣръ, что общественный интересъ можетъ быть приписанъ только цѣлямъ очень важнымъ для человѣчества, т. е. такимъ цѣлямъ, достиженіе которыхъ принадлежитъ къ необходимымъ условіямъ существованія или, по крайней мѣрѣ, благополучія людей, и что, слѣдовательно, лишь ради такихъ цѣлей можетъ быть допускаемо нарушеніе такого важнаго права, какъ право собственности. Однако же такое суженіе понятія общественнаго интереса было бы неправильно, такъ какъ общественное значеніе приписывается перѣдко и менѣе важнымъ цѣлямъ и ради этихъ, сравнительно маловажныхъ, цѣлей допускается принудительное отчужденіе. Не говоря уже о принудительномъ отчужденіи для устройства дорогъ, которыя, конечно, далеко не всегда относятся къ разряду безусловно необходимыхъ сооруженій, но перѣдко устраиваются также ради удобства или даже только въ видахъ развлеченія публики (таковы, напримѣръ, дороги въ дачныхъ мѣстностяхъ, или дороги построенныя въ интересахъ тѣхъ курортовъ, гдѣ больше развлекаются, чѣмъ лѣчатся), можно указать на такіе случаи, когда принудительное отчужденіе производится съ цѣлью расширенія слишкомъ узкой улицы, или для устройства сквера или парка, а въ венгерскомъ законѣ 29 мая 1881 года въ числѣ цѣлей, для которыхъ можетъ быть допущено принудительное отчужденіе имуществъ въ Будапештѣ, даже прямо упоминается *украшеніе* города. Можно сослаться также на италіанскій законъ 25 іюня 1865 года, допускающій принудительное отчужденіе недвижимыхъ имуществъ, представляющихъ интересъ въ качествѣ историческихъ памятниковъ, или памятниковъ національной старины, какъ на доказательство того, что законодательство и общественное мнѣніе присваиваетъ иногда значеніе общественной цѣли, оправдывающей принудительное отчужденіе, также и такимъ цѣлямъ, достиженіе которыхъ отнюдь не принадлежитъ къ необходимымъ условіямъ существованія или благополучія людей ¹⁾.

¹⁾ *Grünhut* (Enteignung въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, стр 632) утверждаетъ, что цѣль, ради которой производится принудительное

Нельзя также сказать, чтобы общественное значеніе могло быть приписываемо только тѣмъ цѣлямъ, въ осуществленіи которыхъ заинтересованы всѣ члены даннаго общества, или большинство ихъ, или значительная часть, потому что интересъ сравнительно небольшой группы лицъ нерѣдко признается общественнымъ интересомъ и государство признаетъ себя обязаннымъ оказывать такому интересу содѣйствіе тѣмъ или инымъ способомъ, между прочимъ, и путемъ принудительнаго отчужденія частныхъ имуществъ, если таковое оказывается необходимымъ. Укажемъ, на примѣръ, на защиту извѣстной мѣстности отъ наводненія путемъ устройства плотины или другого какого-нибудь сооружения. Населеніе этой мѣстности можетъ быть составляетъ ничтожную часть всего населенія даннаго государства, и тѣмъ не менѣе, если для устройства такого сооружения кажется необходимымъ принудительное отчужденіе, то государство конечно найдетъ возможнымъ допустить его, и общественное мнѣніе его оправдаетъ.

Наконецъ, нельзя также сказать, чтобы общественный интересъ былъ специальнымъ интересомъ какого-нибудь общественнаго союза. (государства, земства, общины), т. е. чтобы онъ обуславливался специально существованіемъ и дѣятельностью такихъ союзовъ. Что цѣль, обусловленная самимъ существованіемъ общественнаго союза, является общественною цѣлью, а связанный съ нею интересъ—общественнымъ интересомъ, это, конечно, не подлежитъ сомнѣнію. Таковъ на примѣръ, финансовый интересъ государства, или, какъ у насъ говорятъ, казенный интересъ. Сюда же относятся интересы государственной обороны. Но несомнѣнно также, что не одни только такіе интересы являются общественными интересами, потому что существуетъ не мало цѣлей, которыя не связаны непосредственно съ функціями общественныхъ союзовъ, и которыя тѣмъ не менѣе признаются общественными цѣлями. Такова, на примѣръ, охрана народнаго здравія, устройство путей сообщенія и т. п.

отчужденіе, можетъ и не достигать степени абсолютной необходимости, но должна во всякомъ случаѣ возвышаться надъ простымъ удобствомъ (*Annehmlichkeit*). Подобнымъ же образомъ *G. Meyer* (*Das Recht der Expropriation*, стр. 176) утверждаетъ, что „простое удовольствіе публики или украшеніе не можетъ служить основаніемъ для экспропріаціи“. Но *Fr. Neumann*, ссылаясь на приведенные выше примѣры, не находитъ возможнымъ признать такое ограниченіе (*Die Steuer und das öffentliche Interesse*, стр. 222 и слѣд.).

Такимъ образомъ, опредѣленіе понятія общественнаго интереса, или общественной цѣли должно быть очень широко, для того, что бы оно могло охватить всѣ тѣ цѣли, которымъ приписывается общественное значеніе. Тюбингенскій экономистъ Фридрихъ Нейманъ написалъ цѣлую книгу, въ которой поставилъ себѣ задачей опредѣлять понятіе общественнаго интереса примѣнительно къ различнымъ вопросамъ права и политики, въ томъ числѣ, также примѣнительно къ вопросу о принудительномъ отчужденіи. Онъ приходитъ къ выводу, что общественный интересъ можно опредѣлять, какъ интересъ, связанный съ такими цѣлями, которыя вслѣдствіе своего значенія могутъ оправдать наложеніе на гражданъ какихъ либо жертвъ, какъ то: взиманіе съ нихъ налоговъ, принудительный выкупъ ихъ имущества и т. п., при чемъ, однако же, Нейманъ принимаетъ въ расчетъ, что для того, что бы извѣстная цѣль могла оправдать наложеніе на гражданъ такихъ жертвъ, она можетъ и не имѣть абсолютно большого значенія ¹⁾.

Понятно, что изъ такого или настолько же широкаго опредѣленія понятія общественнаго интереса практика принудительнаго отчужденія не можетъ извлечь большой пользы.

Но теорія не можетъ также и перечислить всѣ тѣ цѣли, ради которыхъ, въ силу связаннаго съ ними общественнаго интереса, можетъ быть допущено принудительное отчужденіе. такъ какъ всѣ подобныя перечисленія неизбежно оказались бы неполны и незакончены. Общественная жизнь настолько сложна, что предусмотрѣть всѣ случаи, когда можетъ понадобиться, и въ тоже время, можетъ быть оправдано принудительное отчужденіе, положительно невозможно. При томъ же общественная жизнь представляетъ собою явленіе развивающееся: она постоянно выдвигаетъ новыя цѣли и новыя задачи для человѣческой дѣятельности ²⁾.

На этомъ основаніи и положительное законодательство отказалось отъ указанія всѣхъ цѣлей, ради которыхъ допускается принудительное отчужденіе. Лишь немногія законодательства сочли нужнымъ

¹⁾ Neumann, Die Steuer und das öffentliche Interesse, стр. 222, 262.

²⁾ Попытку перечислить цѣли, ради которыхъ можетъ быть оправдано принудительное отчужденіе, дѣлаетъ напримѣръ, Rohland, Zur Theorie und Praxis des deutschen Enteignungsrechts, стр. 24—25; но, конечно, онъ и самъ не смотритъ на свое перечисленіе, какъ на исчерпывающее. Такую же попытку дѣлаетъ Adolf Wagner, Grundlegung, II, стр. 547 и слѣд.

сдѣлать подобныя указанія, очевидно, желая предупредить такимъ образомъ слишкомъ широкое и произвольное пользованіе правомъ принудительнаго отчужденія со стороны законодательныхъ и административныхъ органовъ. Такъ поступаетъ, на примѣръ, баварскій законъ о принудительномъ отчужденіи 1836 года и венгерскій 1881. Но большинство современныхъ законодательствъ отказались отъ подобныхъ перечисленій и поступили въ этомъ случаѣ, конечно, вполне правильно, такъ какъ возможность злоупотребленія правомъ принудительнаго отчужденія такимъ образомъ отнюдь еще не устраняется (въдѣ и въ предѣлахъ каждой дозволенной категоріи случаевъ принудительнаго отчужденія—на примѣръ, для устройства желѣзныхъ дорогъ—возможны недостаточно мотивированные случаи принудительнаго отчужденія), а между тѣмъ практика можетъ оказаться излишне связанною подобными ограниченіями ¹⁾). Равнымъ образомъ, большинство современныхъ законодательствъ отказывается и отъ ближайшаго опредѣленія тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ можетъ быть допущено принудительное отчужденіе. Весьма характерна въ этомъ отношеніи исторія французскаго законодательства, которое первоначально (въ «декларациі правъ челоувѣка и гражданина») допускало принудительное отчужденіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, «когда общественная *необходимость*, законнымъ образомъ установленная, очевидно требуетъ этого (*lorsque la nécessité publique, légalement constatée l'exige évidemment*). Но уже въ конституціи 1793 года было выищено слово „очевидно“, а Code civile говорятъ уже не объ общественной „необходимости“, а только объ общественной „пользѣ“ ²⁾).

Затѣмъ, какъ мы видѣли, теоретически возможно установить, что принудительное отчужденіе можетъ быть оправдано лишь въ томъ случаѣ, если цѣль, за которою признано общественное значеніе, не можетъ быть достигнута иначе, какъ черезъ посредство принудительнаго отчужденія. Однако же и это ограниченіе допускаетъ весьма широкое толкованіе, такъ какъ понятно, это здѣсь рѣчь не можетъ идти объ абсолютной невозможности достигнуть данной цѣли безъ принудительнаго отчужденія, но лишь о невозможности осуществить данную цѣль при тѣхъ условіяхъ, которыя признаются желательными въ общественномъ интересѣ. Если, на примѣръ, собственникъ согла-

¹⁾ См. замѣчанія по этому поводу *Grünhut'a*, *Enteignung*, 632.

²⁾ *Neumann*, *Die Steuer etc.*, стр. 145.

сень продать свою землю подъ желѣзную дорогу, но просить за нее слишкомъ высокую цѣну, превышающую ея дѣйствительную стоимость, то этимъ онъ быть можетъ, и не устраняетъ возможности построить дорогу, но тѣмъ не менѣе запрашиваніе высокой цѣны является уже достаточнымъ мотивомъ прибѣгнуть къ принудительному отчужденію, такъ какъ общественный интересъ требуетъ, что бы дорога обошлась возможно дешевле. Равнымъ образомъ, если бы явилась возможность получить землю для дороги путемъ свободнаго соглашенія съ собственниками, но при условіи, чтобы дорога уклонилась отъ намѣченнаго направленія или пошла въ обходъ тѣхъ земель, владѣльцы которыхъ не согласны ихъ продать, то принудительное отчужденіе все таки могло бы быть оправдано.

V.

Все сказанное нами до сихъ поръ не только не говоритъ ничего противъ принципиальнаго оправданія принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель въ пользу малоземельныхъ крестьянъ, но повидимому даже прямо подтверждаетъ мнѣніе тѣхъ, кто находитъ возможнымъ оправдать принудительное отчужденіе для этой цѣли.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ дополнительный надѣлъ малоземельнымъ крестьянамъ не подходитъ подъ то широкое понятіе общественной цѣли, или цѣли, съ которой соединенъ общественный интересъ, которое установлено выше? Вѣдь если даже интересы малочисленныхъ группъ населенія могутъ служить оправданіемъ принудительнаго отчужденія, то тѣмъ болѣе, казалось бы, можно оправдать принудительное отчужденіе въ интересахъ самаго многочисленнаго нашего общественнаго класса: и если принудительное отчужденіе допускается для такихъ маловажныхъ цѣлей, какъ украшеніе городовъ, расширеніе улицъ или устройство дорогъ, ведущихъ въ дачныя мѣстности или на модные курорты, то неужели нельзя оправдать принудительное отчужденіе, имѣющее цѣлью подъемъ благосостоянія самаго многочисленнаго общественнаго класса или, по крайней мѣрѣ, значительной его части?

Казалось бы, такимъ образомъ, что на основаніи общаго ученія о принудительномъ отчужденіи выкупъ частновладѣльческихъ земель для увеличенія надѣловъ малоземельныхъ крестьянъ можетъ быть вполне оправданъ.

Однако же это только повидимому. Въ дѣйствительности и въ существующихъ ученiяхъ о принудительномъ отчужденiи можно найти уже нѣкоторыя указанiя противъ примѣненiя принципа принудительнаго отчужденiя въ данномъ случаѣ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые изъ авторовъ писавшихъ по вопросу о принудительномъ отчужденiи, настаиваютъ на необходимости крайне осмотрительнаго примѣненiя этой мѣры и требуютъ гарантiй для права собственности, которое можетъ быть расшатано слишкомъ широкимъ примѣненiемъ принудительнаго отчужденiя. „Должно быть дано достаточное ручательство въ томъ, говорить, на примѣръ Grünhut, что это глубокое вторженiе въ индивидуальное право не послужитъ къ злоупотребленiямъ, что оно не поведетъ въ концѣ концовъ къ полному поглощенiю справедливыхъ индивидуальныхъ интересовъ мнимыми интересами общности. Необходимо въ самомъ устройствѣ этого правового института различныя гарантiи для собственности, потому что безъ этихъ гарантiй собственность обращается въ прекарное право,—зависящее только отъ доброй воли того, кто имѣетъ въ своихъ рукахъ силу“¹⁾.

Такимъ образомъ, признается нежелательнымъ, что бы принудительное отчужденiе частныхъ имуществъ расшатывало право собственности, дѣлая его слишкомъ невѣрнымъ и необезпеченнымъ. Между тѣмъ, какъ мы постараемся выяснитъ ниже, именно примѣненiе принципа принудительнаго отчужденiя для пополненiя надѣловъ малоземельныхъ владѣльцевъ грозитъ превратитъ поземельную собственность въ такой прекарный институтъ.

Слѣдовательно, уже существующая теорiя принудительнаго отчужденiя оказывается не настолько благопрiятной аграрному проекту кадетовъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Но несомнѣнно, что та мысль, которая заключается въ только что приведенной цитатѣ нуждается въ дальнѣйшемъ развитiи. Недостаточно предостерегать противъ слишкомъ широкаго примѣненiя принципа принудительнаго отчужденiя и противъ злоупотребленiя этимъ принципомъ. На теорiи права лежитъ также обязанность указать ту границу, за которой примѣненiе его становится дѣйствительно опаснымъ.

Это является тѣмъ болѣе необходимымъ, что и тѣ органы, на которые возлагается рѣшенiе вопроса о принудительномъ отчужденiи,

¹⁾ Grünhut, Enteignung, стр. 624; въ такомъ же смыслѣ высказывается *Banuy de Récy*, Théorie de l'expropriation, стр. 85.

нуждаются въ этомъ отношеніи въ извѣстныхъ руководящихъ началахъ. Обыкновенно предполагается, что достаточная гарантія противъ злоупотребленій правомъ принудительнаго отчужденія заключается уже въ томъ, что бы рѣшеніе вопроса о томъ, можно ли допустить принудительное отчужденіе для извѣстной категоріи случаевъ, было предоставлено законодательнымъ учрежденіямъ¹⁾. Практически, конечно, болѣе гарантіи и не можетъ быть. Но вѣдь и законодательныя учрежденія могутъ заблуждаться, и на теоріи права лежитъ задача помочь имъ въ этомъ отношеніи своими указаніями.

Наша задача и заключается именно въ томъ, чтобы установить теоретически ту границу, за которой примѣненіе принципа принудительнаго отчужденія становится нежелательнымъ и опаснымъ. Результатомъ нашего изслѣдованія, какъ мы увидимъ, является то, что не всякая цѣль, даже относящаяся къ категоріи общественныхъ цѣлей, или цѣлей, съ которыми соединенъ общественный интересъ, можетъ служить основаніемъ для принудительнаго отчужденія.

Но прежде чѣмъ приступить къ выполненію этой задачи, мы считаемъ не лишнимъ упомянуть о нѣкоторыхъ неудачныхъ попыткахъ опредѣлить границу допустимаго принудительнаго отчужденія—попыткахъ интересныхъ потому, что онѣ уже были использованы въ полемикѣ противъ кадетскаго аграрнаго проекта

VI.

Одну изъ такихъ попытокъ мы находимъ въ сочиненіи французскаго юриста *Bauby de Récy; Théorie de l'expropriation* (1871). Мысль, которая была высказана этимъ авторомъ, повторяется однимъ изъ противниковъ кадетскаго аграрнаго проекта, графомъ *Салтыковымъ* въ его сочиненіи: *Голодная смерть подъ видомъ дополнительнаго надѣла* (1906).

Названный французскій авторъ полагаетъ, что принудительное отчужденіе земли можетъ быть допущено лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда земля послѣ отчужденія получаетъ совершенно иное назначеніе, нежели то, какое она имѣла въ рукахъ прежняго владѣльца, и испыты-

¹⁾ На этотъ выходъ изъ указанной имъ опасности указываетъ и *Grün* (1906), I. c., стр. 624 и слѣд.

ваетъ такимъ образомъ настоящее превращеніе (*une véritable transformation*), т. е. если, наиримѣрь, земля, служившая прежде для сельско-хозяйственнаго пользованія, отчуждается для какихъ нибудь построекъ, для проведенія дороги и т. п. „Если бы, рассуждаетъ *Bauny de Récy*, земля послѣ отчужденія продолжала утилизироваться такимъ же образомъ, какъ и въ рукахъ прежняго владѣльца, то это означало бы, что она отчуждена въ частномъ интересѣ государства, а не въ общественномъ, что противорѣчило бы принципу экспроприаціи“¹⁾.

Совершенно такимъ же образомъ и графъ Салтыковъ въ названномъ сочиненіи видитъ существенное различіе „правомѣрнаго“ отчужденія отъ „неправомѣрнаго“ въ томъ, что первое необходимо соединяется съ «денатураціей» самого объекта собственности, т. е. съ превращеніемъ его въ иной видъ пользованія, второй же видъ отчужденія ни въ чемъ не измѣняетъ ни назначенія, ни хозяйственной природы отчуждаемой земли, а только замѣняетъ прежняго владѣльца новымъ. Это соображеніе служитъ графу Салтыкову однимъ изъ доводовъ противъ дополнительнаго надѣла, такъ какъ при отчужденіи владѣческой земли въ пользу крестьянъ отчужденные участки не замѣнили бы своего хозяйственнаго назначенія²⁾.

Однако же цитированнымъ авторамъ можно возразить, что практика принудительнаго отчужденія совершенно противорѣчитъ установленному ими принципу. Можно указать не мало случаевъ принудительнаго отчужденія, оправдываемаго и теоріей, и общественнымъ мнѣніемъ, когда отчуждаемое имущество послѣ отчужденія не испытываетъ никакой «трансформаціи» или «денатураціи». Упомянемъ, наиримѣрь, объ отчужденіи въ собственность государства лѣсовъ, признанныхъ защитными; о признаніи частныхъ дорогъ, дорогами общественнаго пользованія (по нѣкоторымъ западно-европейскимъ законодательствамъ); о выкупѣ въ пользу государства памятниковъ старины, ради ихъ сохраненія (по италіанскому закону) и т. п. И это вполне понятно: если въ однихъ случаяхъ отчужденное имущество начинаетъ служить общественной цѣли только послѣ измѣненія своего хозяйственнаго назначенія, то въ другихъ случаяхъ оно можетъ служить этой цѣли, оставаясь при томъ же назначеніи.

¹⁾ Названное сочиненіе, стр. 83—84.

²⁾ *Графъ Салтыковъ*. Голодная смерть и т. д., стр. 200—201.

Съ другой стороны, принципъ „трансформаціи“ или „денатураціи“ не могъ бы служить гарантіей противъ злоупотребленія правомъ принудительнаго отчужденія, потому что возможны случаи, когда и отчужденіе имущества, съ послѣдующимъ измѣненіемъ его хозяйственнаго назначенія, не оправдывается общественнымъ интересомъ. Въ частности графу Салтыкову можно было бы возразить, что установленному имъ принципу не противорѣчило бы отчужденіе частновладельческихъ лѣсовъ въ пользу малоземельныхъ крестьянъ, такъ какъ отчужденные лѣса были бы вырублены и почва изъ подъ нихъ получила бы иное назначеніе.

Другое очень часто повторяемое принципиальное возраженіе противъ принудительнаго отчужденія частновладельческихъ земель въ пользу малоземельныхъ крестьянъ заключается въ томъ, что нельзя пользоваться принудительнымъ отчужденіемъ для уравнительнаго распредѣленія имущества. Какъ мы увидимъ ниже, это возраженіе довольно близко подходитъ къ сути вопроса. Но оно нуждается въ солидномъ обоснованіи, а между тѣмъ такого обоснованія противники дополнительнаго надѣла не даютъ. Обыкновенно они ограничиваются такимъ соображеніемъ: если допустить уравнительное распредѣленіе земли, то почему не произвести также раздѣла денежныхъ капиталовъ, фабрикъ и другихъ имущества? Такую постановку вопроса мы встрѣчаемъ, напримѣръ у А. С. Ермолова въ его сочиненіи: Нашъ земельный вопросъ. Допуская принудительное отчужденіе въ видахъ государственныхъ и общественныхъ нуждъ и пользы г. Ермоловъ говоритъ: „Но столь же недопустимо отнятіе какого бы то ни было имущества у однихъ лицъ, хотя и болѣе обеспеченныхъ и богатыхъ, для передачи его другимъ, бѣднымъ и нуждающимся, въ цѣляхъ, слѣдовательно, уравнительнаго распредѣленія имущества. Вѣдь если стать на точку зрѣнія подобной уравнительности, то спрашивается, почему же ограничить ее только одною земельною собственностью, почему не идти далѣе, не распространить такого же начала на капиталы? Если признается, что земля не можетъ принадлежать никому другому, кромѣ того, кто имъ ее обрабатываетъ, то очевидно, что и фабрики должны принадлежать рабочимъ и т. п. До осуществленія такихъ началъ еще ни одно законодательство въ мірѣ не дошло и вѣроятно, не дойдетъ, до сихъ поръ, пока не водворятся на землѣ социалистическіе порядки. И впредь до этого времени, которое, конечно, никогда не наступитъ, такъ какъ это было бы концомъ всякой культуры и всякаго прогресса

на землѣ, принципъ принудительнаго отчужденія можетъ имѣть примѣненіе, какъ сказано, лишь въ видахъ государственныхъ и общественныхъ нуждъ и пользы»¹⁾).

Приведенная аргументація можетъ встрѣтить возраженія съ различныхъ сторонъ. Прежде всего, она можетъ показаться необъдѣлительной для социалистовъ, которые ничего не имѣли бы противъ того, чтобы не только земля, но и фабрики и другіе капиталы, поступили бы въ собственность общества съ цѣлью использованія ихъ специально въ интересахъ трудящихся. Но если даже оставить полемику съ социалистами въ сторонѣ, предполагая, что неосуществимость и нефлесообразность социалистическихъ проектовъ уже доказана (лично мы вполне раздѣляемъ въ этомъ отношеніи точку зрѣнія г. Ермолова), то можетъ встрѣтиться такое возраженіе: неужели же изъ того, что раздѣлу подвергнется земля, непременно должно слѣдовать, что въ раздѣлъ (или въ общую собственность) должны поступить и фабрики, и движимые капиталы? Развѣ одно, безъ другого невозможно? Вѣдь, можетъ быть, тѣ соображенія, которыя говорятъ противъ раздѣла, или противъ націонализаціи фабрикъ, не приложимы къ раздѣлу или націонализаціи земли.

И дѣйствительно, такія возраженія могла бы встрѣтить приведенная выше аргументація, напримѣръ, со стороны Генри Джорджа, который именно утверждаетъ, что націонализація фабрикъ не нужна и не целесообразна, націонализація же земли, напротивъ, необходима.

Далѣе, противъ этой аргументаціи могли бы возразить и кадеты, замѣтивъ, что они требуютъ не уравнительнаго распредѣленія имущества, но лишь нѣкоторой прибавки земли малоземельнымъ крестьянамъ, послѣ чего у помѣщиковъ останется все таки еще гораздо больше земли (по расчету на душу), нежели у крестьянъ.

Наконецъ, въ приведенной аргументаціи имѣется еще одинъ слабый пунктъ. Г. Ермоловъ говоритъ, что принудительное отчужденіе можетъ быть допущено лишь въ видахъ государственныхъ и общественныхъ нуждъ и пользы, но не въ цѣляхъ дополнительнаго надѣла. Но сторонники дополнительнаго надѣла могутъ сказать (и дѣйствительно говорятъ это, какъ мы видѣли выше), что расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, какъ мѣра, способная поднять благосостояніе на-

¹⁾ А. С. Ермолова. Нашъ земельный вопросъ, стр. 114.

дего самого многочисленнаго класса, должна быть отнесена къ числу самых несомнѣнныхъ государственныхъ и общественныхъ нуждъ и пользы: и что потому принудительное отчужденіе въ интересахъ мало-земельныхъ крестьянъ можетъ быть принципиально оправдано ¹⁾.

VII.

Такимъ образомъ, если вообще возможно указать ту границу, за которой начинается злоупотребленіе принципомъ принудительнаго отчужденія, то необходимо ставить вопросъ иначе, чѣмъ ставили его досихъ поръ.

Мы полагаемъ, что задача можетъ быть рѣшена слѣдующимъ образомъ.

Выше мы установили, что оправданіе права государства на принудительное отчужденіе частныхъ имуществъ заключается въ томъ, что право частной собственности можетъ при извѣстныхъ условіяхъ впадать въ противорѣчіе съ общественнымъ интересомъ. Но съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію, что институтъ частной собственности самъ по себѣ также соотвѣтствуетъ общественному интересу и оправдывается послѣднимъ.

Поэтому противорѣчіе правъ частныхъ собственниковъ съ общественнымъ интересомъ можетъ возникать, по крайней мѣрѣ, на современной ступени экономического развитія (которая, конечно, продлится еще неопредѣленно долгое время) лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, но не вообще. Отрицать это могутъ только тѣ ученія, которыя относятся

¹⁾ Упомянемъ еще о попыткѣ Адольфа Вагнера, впрочемъ, также неудачной, разрѣшить ту же задачу. Указавъ на неопредѣленность понятія „общественнаго интереса“ (I. с., стр. 538), Вагнеръ утверждаетъ, что „принципъ для обоснованія и ограниченія принудительнаго отчужденія лежитъ не просто въ общественномъ интересѣ, но только въ томъ общественномъ интересѣ, котораго настоятельно требуетъ одно изъ главныхъ измѣненій въ народнохозяйственномъ, производительномъ процессѣ: во-первыхъ—существенное образование въ организаціи народнаго хозяйства, и во-вторыхъ—такое же образование въ отдѣльныхъ производительныхъ хозяйствахъ, какъ какъ (и поскольку) эти измѣненія являются существенными условіями дальнѣйшаго развитія народной жизни“ (тамъ же, стр. 540). Но какъ же быть, въ такихъ случаяхъ, съ принудительнымъ отчужденіемъ для военныхъ цѣлей, для старыхъ цѣлей, для украшенія городовъ, сохраненія памятниковъ старины и т. п.?

отрицательно къ существующей системѣ народнаго хозяйства, основанной на частной собственности, т. е. ученія социалистическаго, но съ нами мы не намѣрены вступать здѣсь въ полемику, такъ какъ выполнили эту задачу въ другомъ мѣстѣ ¹⁾).

Но если, такимъ образомъ, частная собственность вообще необходима для общества, если она выполняетъ извѣстныя полезныя и необходимыя для общества функціи, то отсюда прямо слѣдуетъ, что принудительное отчужденіе можетъ быть допускаемо лишь настолько и въ такихъ предѣлахъ, пока оно не разстраиваетъ полезныхъ для общества функцій института частной собственности. Какъ только является опасность, что эти функціи могутъ быть существенно разстроены даннымъ конкретнымъ приложеніемъ принципа принудительнаго отчужденія, послѣднее должно быть признано опаснымъ для общества хотя бы ближайшая его цѣль сама по себѣ также была связана съ общественнымъ интересомъ. Тутъ и лежитъ предѣлъ благоразумнаго примѣненія принципа принудительнаго отчужденія.

Отсюда видно, между прочимъ, что не всякая общественная цѣль можетъ оправдать примѣненіе принципа принудительнаго отчужденія и что даже степень ея важности не можетъ имѣть для даннаго вопроса рѣшающаго значенія. Пусть ближайшая цѣль принудительнаго отчужденія въ данномъ конкретномъ случаѣ будетъ относиться къ категоріи общественныхъ польсъ и нуждъ. Но если болѣе отдѣльнымъ результатомъ примѣненія принудительнаго отчужденія въ данномъ случаѣ должно явиться существенное разстройство функцій института частной собственности, то принудительнаго отчужденія не слѣдуетъ допускать, при чемъ можетъ случиться, что на этомъ основаніи придется отвергнуть принудительное отчужденіе, имѣющее цѣлью удовлетвореніе весьма существенныхъ нуждъ, между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ (когда примѣненіе принудительнаго отчужденія не грозитъ разстройствомъ функцій института собственности) принудительное отчужденіе будетъ допущено по сравнительно маловажнымъ поводамъ.

Итакъ, вопросъ сводится къ вопросу объ общественныхъ функціяхъ институтъ частной собственности, или, другими словами, о той полезной роли, какую этотъ институтъ играетъ въ общественной жизни.

¹⁾ См. Н. М. Цытовичъ, Политическая реформа и социальный переворотъ. Кіевъ. 1906.

Если мы будемъ знать, въ чемъ заключаются эти функціи, то намъ легко будетъ опредѣлить, въ какихъ предѣлахъ можно примѣнять принудительное отчужденіе, не опасаясь разстроить и парализовать эти функціи, и когда, напротивъ, такая опасность оказывается на лицо.

Вопросъ о функціяхъ частной собственности довольно сложенъ и могъ бы самъ по себѣ послужить предметомъ особаго изслѣдованія. Но наша задача облегчается какъ тѣмъ, что вопросъ этотъ уже въ значительной степени разъясненъ различными изслѣдователями (не столько юристами, сколько экономистами)¹⁾ такъ и тѣмъ, что насъ интересуютъ теперь не столько функціи частной собственности вообще, сколько функціи одного изъ видовъ собственности—поземельной.

VIII.

Институтъ частной собственности возникъ, конечно, не по соображеніямъ общественной цѣлесообразности, не по заранѣ составленному плану и не въ силу какого-либо общественнаго договора, существованіе котораго предполагалось философами 17-го и 18 вѣка. Пользуясь терминологіей современныхъ соціологовъ, можно сказать, что частная собственность возникла «органическимъ путемъ», т. е. вслѣдствіе сложной системы дѣйствующихъ въ обществѣ силъ и благодаря стремленіямъ индивидуумовъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ вовсе не имѣющимъ въ виду общественной пользы. Напротивъ, каждый индивидуумъ, стремясь къ приобрѣтенію собственности и по мѣрѣ своихъ силъ охраняя ее и требуя ея охрана отъ общества (когда послѣднее болѣе или менѣе организовалось), имѣлъ въ виду прежде всего, а иногда и исключительно свою собственную выгоду. Но собственность, возникшая путемъ дѣятельности такихъ молекулярныхъ общественныхъ силъ, оказалась институтомъ въ высшей степени полезнымъ и необходимымъ для жизни и развитія общества. Впослѣдствіи же, когда общество стало жить сознательною жизнью, оно не только признало этотъ институтъ по мотивамъ его цѣлесообразности,

¹⁾ Укажемъ главнымъ образомъ на капитальный трудъ *Адольфа Вагнера* (*Uebersicht der Politischen Oekonomie*, въ которомъ подвергнуты пересмотру юридическія основы современнаго хозяйственнаго строя, включая и институтъ частной собственности; а специально по вопросу о поземельной собственности сочиненіе профессора *Brentano*, *Die Agrarpolitik*. 1897.

мо и стало вводить его въ извѣстныя рамки, имѣющія цѣлью по возможности воспользоваться полезными его сторонами и устранить вредныя. Существованіе этихъ рамокъ служить лучшимъ доказательствомъ того, что, вопреки утвержденіемъ социалистовъ, интересы собственниковъ не имѣютъ безусловно обязательнаго значенія для общества и государства, и что не одни только эти интересы служатъ опорой институту собственности. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что государство не останавливалось даже передъ упраздненіемъ цѣлыхъ категорій правъ частной собственности, когда этого несомнѣнно требовалъ общественный интересъ. Такое значеніе имѣла, на примѣръ, отмена рабства и крепостнаго права, и изыятіе нѣдръ земныхъ изъ права поземельной собственности.

Итакъ, въ чемъ же заключаются полезныя общественныя функціи частной собственности?

Если мы будемъ имѣть въ виду специально собственность на орудія производства (землю и капиталы), то можемъ сказать, что общественныя функціи собственности заключаются прежде всего въ томъ, что она содѣйствуетъ наилучшей утилизациі этихъ орудій, наилучшему использованию и сохраненію ихъ производительной силы, а по отношенію къ тѣмъ производительнымъ средствамъ, количество которыхъ можетъ увеличиваться—также и ихъ росту. Тѣсно связывая судьбу человѣка съ судьбою принадлежащаго ему имущества и давая ему въ тоже время возможность распоряжаться этимъ имуществомъ по своему усмотрѣнію, собственность заставляеть людей энергично стремиться къ сохраненію, улучшенію и увеличенію этого имущества и къ извлеченію изъ него наибольшаго дохода. Однимъ словомъ частная собственность содѣйствуетъ росту и развитію матеріальныхъ производительныхъ силъ. Можно сказать, что всѣми современными успѣхами промышленности и производительной техники человѣчество обязано почти исключительно институту частной собственности и системѣ свободной конкуренціи, которая также является результатомъ системы частной собственности на орудія производства.

Но для того, чтобы институтъ частной собственности могъ въ полной мѣрѣ проявлять такое дѣйствіе; что бы онъ являлся могучимъ стимуломъ къ росту матеріальнаго богатства, необходимо, что бы каждый собственникъ былъ увѣренъ въ прочности своихъ правъ, т. е. что бы онъ былъ увѣренъ въ томъ, что онъ не потеряетъ своихъ правъ, пока самъ этого не захочетъ, или пока какая нибудь вина съ его

стороны, неосторожность, небрежность, непредусмотрительность, неправильный хозяйственный расчет не приведутъ его къ потерѣ имущества. Только при такомъ условіи право собственности можетъ явиться для собственника стимуломъ къ напряженію хозяйственныхъ способностей и къ заботамъ о сохраненіи, улучшеніи и увеличеніи имущества. Если же такой увѣренности въ немъ нѣтъ, то право собственности само по себѣ, со всѣми составляющими его содержаніе правыми—правомъ владѣнія, пользованія и распоряженія—не можетъ выполнять тѣхъ хозяйственныхъ функцій, которыя только что здѣсь описаны. Что бы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить о томъ, какой упадокъ хозяйственной энергіи, какой застой во всѣхъ промышленныхъ дѣлахъ водворяются тамъ, гдѣ собственность не обезпечена противъ грабежей, разбоевъ, нашествія непріятеля или противъ произвола властей.

Поятно, что наибольшее разстройство экономическихъ функцій института частной собственности должно наступить тогда, когда собственникамъ угрожаетъ потеря собственности безъ всякаго вознагражденія, потому что въ этомъ случаѣ собственникъ теряетъ всякое побужденіе къ сбереженію своего имущества и къ затратамъ на увеличеніе его цѣнности и доходности. Въ такихъ случаяхъ можетъ наступить полный параличъ названныхъ функцій. Если же собственникъ можетъ рассчитывать на вознагражденіе за имущество, котораго онъ лишается противъ своей воли, то разстройство экономическихъ функцій собственности можетъ быть уже не такъ велико, такъ какъ собственнику обезпечиваются въ такомъ случаѣ если не непосредственные результаты его заботъ и стараній, то по крайней мѣрѣ ихъ эквивалентъ. И въ этомъ то, встаетъ сказать, заключается главное (хотя и не единственное) основаніе, почему принудительное отчужденіе, совершаемое для общественныхъ цѣлей, должно сопровождаться полнымъ вознагражденіемъ собственника за отчуждаемое имущество: путемъ вознагражденія предупреждается тотъ страшный вредъ, который могъ бы наступить для всего пародохозяйственного организма, если бы собственники могли опасаться полной потери своего имущества и результатовъ своихъ за отъ и труда ¹⁾.

¹⁾ Приведенное здѣсь обоснованіе необходимости вознагражденія за принудительно отчуждаемое имущество позволяетъ также опредѣлить, когда въ такомъ вознагражденіи не представляется необходимости, по крайней

Однако же вредъ, который можетъ быть причиненъ нарушеніемъ правъ собственности, лишь отчасти устраняется выдаваемымъ въ такихъ случаяхъ вознагражденіемъ, такъ какъ, во первыхъ, у собственника никогда не можетъ быть полной увѣренности въ томъ, что вознагражденіе, выдаваемое за принудительно отчуждаемое имущество вполнѣ будетъ соответствовать стоимости этого имущества и сдѣланымъ на него затратамъ. Помимо того, принудительное отчужденіе, даже при условіи достаточнаго вознагражденія, все-таки можетъ внести извѣстное разстройство въ хозяйственные планы и расчеты, связанные съ опредѣленнымъ имуществомъ, такъ какъ у энергичнаго и дѣльнаго предпринимателя всѣ части имущества составляютъ одно цѣлое и выхватывать изъ нихъ какую нибудь часть помимо его воли, хотя бы и за полное вознагражденіе, значить нарушать его планы и расчеты. Съ другой же стороны, забота объ имуществѣ нерѣдко обусловливается или, по крайней мѣрѣ, усиливается личною привязанностью къ этому имуществу; надеждою сохранить его за собою въ теченіе всей своей жизни и передать его своему потомству. Этотъ мотивъ къ напряженію хозяйственныхъ силъ также ослабляется опасеніемъ утратить имущество помимо своей воли, хотя бы и за полное вознагражденіе.

Такимъ образомъ, возможность принудительнаго отчужденія имущества, хотя бы даже и за вознагражденіе, уже сама по себѣ вноситъ извѣстное разстройство въ хозяйственныя функціи института частной собственности, т. е. до нѣкоторой степени парализуетъ ту полезную роль, какую этотъ институтъ играетъ въ обществѣ. Но это разстройство сводится къ minimum'у въ томъ случаѣ, если, во первыхъ, вѣроятность принудительнаго отчужденія для каждаго отдѣль-

мѣрѣ съ точки зрѣнія интересовъ народнаго хозяйства: это можетъ случиться тогда, когда цѣлая категория правъ признается ненужною или вредною для общества и вовсе упраздняется. Въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ основаній опасаться, что бы безвозмездное упраздненіе правъ неблагоприятно отразилось на интересахъ народнаго хозяйства, а потому указанное основаніе для вознагражденія за упраздненныя права отпадаетъ. Это соображеніе можно примѣнить, напримѣръ, къ отмѣнѣ рабства и крѣпостнаго права. Однако же, кромѣ указаннаго соображенія въ пользу необходимости вознагражденія за отчуждаемое имущество или за упраздняемые права, могутъ существовать и другія соображенія въ пользу такого вознагражденія и такія соображенія могутъ сохранять силу и тогда, когда упраздняются цѣлыя категория правъ (но, конечно, не рабство или крѣпостное право).

наго собственника будетъ невелика, и во вторыхъ, если каждый собственникъ можетъ съ значительною степенью вѣроятности рассчитывать на то, что въ случаѣ принудительнаго отчужденія онъ дѣйствительно получить полное вознагражденіе за отчуждаемое у него имущество:

Напротивъ, чѣмъ больше будетъ вѣроятность принудительнаго отчужденія для каждаго отдѣльнаго собственника, и чѣмъ больше онъ будетъ имѣть основаній опасаться, что за отчуждаемое имущество ему не будетъ выдано полное вознагражденіе, тѣмъ большее разстройство описанныхъ выше полезныхъ функций частной собственности будетъ причинять принудительное отчужденіе и тѣмъ больше оно будетъ приближаться къ тому предѣлу, за которымъ оно становится опаснымъ для общества.

IX.

До сихъ поръ мы говорили о функціяхъ частной собственности применительно ко всякимъ вообще орудіямъ производства. Но насъ интересуетъ специально поземельная собственность, и объ ней мы должны сдѣлать еще нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній.

Какъ извѣстно, на разныхъ ступеняхъ общественнаго развитія земля требуетъ неодинаковыхъ заботъ о себѣ и неодинаковыхъ затратъ на свою обработку. Пока населеніе рѣдко, и передъ нимъ лежитъ необъятный просторъ незанятыхъ и неистощенныхъ земель, до тѣхъ поръ не представляется надобности въ большихъ затратахъ труда и капитала на обработку земли. Человѣкъ не предъявляетъ еще большихъ требованій къ землѣ и довольствуется тѣмъ, что можетъ дать ея естественное плодородіе при очень поверхностной обработкѣ. При такихъ условіяхъ еще нѣтъ надобности въ той прочной связи человѣка съ обрабатываемой имъ землею, которая дается институтомъ частной собственности, и въ населеніи господствуетъ взглядъ, что земля «ничья» или «божья».

При очень рѣдкомъ населеніи и большомъ обиліи земли земледѣлецъ обрабатываетъ извѣстный участокъ лишь до тѣхъ поръ, пока естественное плодородіе послѣдняго не начинаетъ истощаться. Затѣмъ онъ забрасываетъ его и переходитъ на новый участокъ. Когда на еленіе пріобрѣтаетъ бѣлыную степень густоты, такое кочевое земледѣліе становится уже невозможнымъ. Является двухпольная, или,

чаще, трехпольная система, дающая землѣ періодическій отдыхъ. Но пока населеніе можетъ еще довольствоваться этой системой, до тѣхъ поръ въ прочной связи земледѣльца съ воздѣлываемомъ имъ участкомъ земли все еще не представляется безусловной необходимости; при такихъ условіяхъ можетъ еще существовать, не причиняя вреда, общинное землевладѣніе съ періодическими передѣлами пахатныхъ земель. Но когда населеніе становится еще болѣе густымъ, когда естественныя пастбища оказываются распаханными и въ удобреніи начинается ощущаться недостатокъ, а между тѣмъ къ землѣ предъявляются все болѣе и болѣе усиленные требованія, тогда трехпольная система должна уступить мѣсто другимъ, болѣе сложнымъ системамъ, и земля требуетъ отъ земледѣльца гораздо большихъ заботъ и затратъ, нежели требовала раньше. При такихъ условіяхъ періодическіе передѣлы земли становятся безусловно вредными. Всякій земледѣлецъ долженъ получить свой участокъ земли въ постоянное и наследственное пользованіе, что бы не бояться нарушенія своихъ хозяйственныхъ плановъ общиною и быть увѣреннымъ въ томъ, что его труды и затраты на обработку и улучшеніе земли окупятся для него или для его потомства. При такихъ условіяхъ институтъ частной поземельной собственности становится безусловно необходимымъ для общества, и взглядъ, что земля «ничья» или «божья» становится анахронизмомъ. Общество должно отказаться отъ этого взгляда, если оно претендуетъ на дальнѣйшіе хозяйственные успѣхи и на дальнѣйшее развитіе.

Хорошею иллюстраціей только что высказанной мысли могутъ служить факты, приводимые профессоромъ Брентано въ его сочиненіи по аграрной политикѣ. Это сочиненіе у насъ мало извѣстно, такъ какъ до послѣдняго времени изъ экономическихъ сочиненій у насъ пользовались популярностью лишь тѣ, въ которыхъ проводятся социалистическіе взгляды, между тѣмъ какъ упомянутое сочиненіе отнюдь не можетъ содѣйствовать укрѣпленію подобныхъ взглядовъ.

Названный авторъ доказываетъ, что возникновеніе и постепенное развитіе института частной поземельной собственности находится въ самой тѣсной связи съ переходомъ отъ экстенсивныхъ къ интенсивнымъ системамъ полеводства. Пока господствуетъ дикая залежная система, до тѣхъ поръ встрѣчается еще общая собственность всѣхъ членовъ общины не только на лѣса и пастбища, но и на воздѣланныя поля. Съ появленіемъ трехпольной системы мы находимъ еще общее владѣніе лѣсами и пастбищами, но полевая земля, раздѣленная на три

поля, разбивается на полосы и каждому дому отдаются опредѣленные полосы для обработки, сначала только на одинъ годъ. Впослѣдствіи эти сроки удлинняются, и мѣстами полевою надѣлъ оставался во владѣніи хозяина пожизненно, и только послѣ его смерти возвращался во владѣніе общины. Такіе земельные порядки существовали, напримеръ, въ Ирландіи еще въ XVII вѣкѣ, и хотя они представляли извѣстные преимущества передъ періодическими передѣлами, однако же одинъ изъ современниковъ этой системы—англичанинъ Сиръ Джонъ Дэвисъ—приписываетъ именно ей жалкое состояніе тогдашняго ирландскаго земледѣлія. По его словамъ, ирландскіе крестьяне вслѣдствіе такой необезпеченности владѣнія не строили даже прочныхъ жилищъ и не производили никакихъ земельныхъ улучшеній. Поэтому, когда въ такихъ улучшеніяхъ является настоятельная необходимость, община мало по малу утрачиваетъ свои права на полевою надѣлъ умершаго члена и владѣніе этимъ надѣломъ становится наслѣдственнымъ. «Съ того момента, говоритъ проф. Brentano, когда улучшение почвы получило преобладающее значеніе по сравненію съ ея природными свойствами, больше не могло быть терпимо, что бы приращеніе цѣнности почвы, достигаемое индивидуальнымъ трудомъ, приносилось въ жертву коммунистическимъ притязаніямъ общины».

Но этого мало. Не только періодическіе передѣлы и пожизненное владѣніе полевыми участками, но и всякія ограниченія правамъ распоряженія землею являются, по мнѣнію проф. Brentano, задержкою земельнымъ улучшеніямъ, такъ какъ они уменьшаютъ интересъ собственника къ подобнымъ улучшеніямъ. Между тѣмъ, подобныя ограниченія во многихъ мѣстахъ оставались еще долго послѣ того, какъ община потеряла свои права. Владѣлецъ не могъ распоряжаться своимъ участкомъ въ ущербъ наслѣдникамъ и родственникамъ ни при жизни, ни на случай смерти. Но «чѣмъ больше почва прибрѣтала характеръ капитала вслѣдствіе развитія культуры, тѣмъ невыносимѣе становились всѣ подобныя ограниченія правомъ распоряженія имѣніемъ, такъ какъ они должны были препятствовать улучшеніямъ имѣнія путемъ затраты капитала». Поэтому подобныя ограниченія исчезаютъ по мѣрѣ того, какъ усиливается потребность въ интенсивной обработкѣ земли, а тамъ, гдѣ они остаются, они являются немаловажнымъ препятствіемъ для затраты капиталовъ на улучшение земли. «Большія затраты капитала, говоритъ цитируемый авторъ, сопряжены съ увеличеніемъ интенсивности обработки, не согласуются съ

существующими еще ограниченіями свободнаго распоряженія землею какъ при жизни, такъ и на случай смерти, ограниченіями, вызываемыми фидейкомиссами, остатками помѣщичьяго права (*grundherrliche Verfassung*) и правомъ преимущественнаго наследованія (*Anerbenrecht*). Эти затраты или отсутствуютъ тамъ, гдѣ подобныя ограниченія еще существуютъ, или ведутъ къ отягченію земли невыносимыми долгами». Въ виду этого въ настоящее время и въ Англіи замѣтны тенденціи къ отмигнѣ подобныхъ ограниченій.

„Наиболѣе интенсивная сельско-хозяйственная система, продолжаетъ названный авторъ—свободное хозяйство и переходъ отъ простаго производства сырыхъ продуктовъ къ переработкѣ ихъ, оказываются возможными лишь съ введеніемъ свободной дѣлимости земли. Затраты капитала при этомъ способѣ хозяйства настолько велики, что естественныя свойства почвы (за исключеніемъ ея свойства, какъ части поверхности) отходятъ совершенно на задній планъ. сравнительно со свойствами, созданными дѣятельностью человѣка. *Почва является тутъ не больше, какъ сосудомъ, предназначеннымъ къ тому, что бы воспринимать извѣстныя силы, которыя вызываетъ въ ней дѣятельность человѣка.* Но такія огромныя затраты капитала отсутствуютъ, если тотъ, кто ихъ долженъ предпринять, ограниченъ въ наиболѣе цѣлесообразномъ распоряженія землею вслѣдствіе фидейкомиссовъ или же долженъ бояться, что всякая такая затрата послужитъ къ ограбленію всѣхъ его дѣтой въ пользу одного“ ⁴⁾.

Итакъ, частная поземельная собственность необходима не на всякой ступени хозяйственнаго развитія общества. Но она становится безусловно необходима тогда, когда населеніе размножится настолько, что при экстенсивныхъ системахъ земледѣлія ему становится тѣсно на прежней территоріи и когда для того, чтобы земля давала ему достаточное количество продуктовъ, оказывается необходимымъ перейти къ болѣе сложнымъ системамъ земледѣлія и производить усиленныя затраты на обработку и улучшеніе почвы. «Причины и оправданіе поземельной собственности, говорить по этому поводу Брентано, лежать не въ томъ, что земля есть продуктъ труда. Таковымъ она является лишь отчасти—въ той мѣрѣ, въ какой необходимыя для сельскохозяйственнаго производства механическія и химическія качества почвы

⁴⁾ *Brentano, Die Agrarpolitik, 62—69.*

усиливаются трудомъ или же въ той мѣрѣ, въ какой новая почва приобрѣтается путемъ меліорациі. Причина и оправданіе поземельной собственности заключаются въ томъ, что безъ собственности на землю эти меліорациі и это усиленіе механическихъ и химическихъ свойствъ почвы не имѣло бы мѣста. Поземельная собственность есть предположеніе, необходимое для того, что бы онѣ возникли, и средство ихъ вызвать, и отъ мѣры развитія собственности зависеть, въ какой мѣрѣ меліорациі и улучшеніе механическихъ и химическихъ свойствъ почвы предпринимаются»¹⁾.

Само собою разумѣется, что выясненная здѣсь функція поземельной собственности есть въ полномъ смыслѣ слова общественная функція, такъ какъ отъ усиленія производительности земли выигрываетъ все общество—не только та часть его, которая владѣетъ землею, но, косвеннымъ образомъ, такъ же и та, которая лишена земли. Нѣкогда Руссо, отыскивая причины неравенства между людьми, воскликнулъ: «Первый, кто напалъ на мысль, огородивъ участокъ земли, сказать: это мое, и нашелъ людей, достаточно простодушныхъ, что бы этому повѣрить, былъ истиннымъ основателемъ гражданскаго общества. Отъ сколькихъ преступленій, войнъ и убійствъ, отъ сколькихъ бѣдствій и ужасовъ избавилъ бы родъ человѣческій тотъ, кто выдернувъ колья и засыпавъ ровъ, крикнулъ бы своимъ ближнимъ: не слушайте лучше этого обманщика, вы погибли, если способны забыть, что плоды земные принадлежать всѣмъ, а земля—никому»²⁾! Но гораздо болѣе трезво смотритъ на дѣло Сисмонди, который, давая факту первоначальнаго занятія земли совсѣмъ другую оцѣнку, утверждаетъ, напротивъ, что «тотъ, кто первый, огородивши поле, сказать: это мое, вызвалъ къ существованію также и того, кто не имѣетъ собственнаго поля и не могъ бы жить, если бы поле перваго не доставляло бы излишка продуктовъ». «Это была счастливая узурпація, заключаетъ Сисмонди, и общество хорошо дѣлаетъ—гарантируя ее къ выгодѣ всѣхъ»³⁾.

Изъ сказаннаго становится вполне яснымъ, что поземельная собственность можетъ выполнять свою общественную функцію только въ томъ случаѣ, если собственнику гарантирована прочность его правъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы выше формулировали это требованіе

¹⁾ Тамъ же, стр. 69.

²⁾ Ж. Ж. Руссо, О причинахъ неравенства, русск. переводъ, 1907 г., стр. 68.

³⁾ *Sismondi*, Nouveaux principes d'économie politique, 1819, стр. 159—160.

для собственности вообще. потому что, если, какъ мы видѣли, даже ограниченія въ распоряженіи землею на случай смерти могутъ уменьшить охоту владѣльца къ затратамъ на улучшеніе земли, то тѣмъ больше можетъ быть парализована его заботливость о землѣ опасеніемъ, что онъ уже при жизни можетъ утратить землю помимо своей воли и безъ всякой хозяйственной или иной вины со своей стороны ¹⁾).

Поэтому по отношенію къ принудительному отчужденію земли, предназначенной для сельскохозяйственнаго пользованія, сохраняетъ полную силу то правило, которое мы установили для принудительнаго отчужденія вообще, т. е. что оно только въ томъ случаѣ не принесетъ вреда, если вѣроятность его для каждаго отдѣльнаго собственника будетъ невелика и если притомъ каждый собственникъ можетъ быть увѣренъ, что въ случаѣ принудительнаго отчужденія его земли онъ получитъ полное возмещеніе ея стоимости и сдѣланныхъ на нее затратъ. Если же примѣненіе принудительнаго отчужденія выйдетъ изъ этихъ границъ, то оно будетъ грозить существеннымъ разстройствомъ описанной здѣсь важной общественной функціи поземельной собственности и слѣдовательно, должно быть признано не совмѣстимымъ съ принципомъ собственности.

Что касается спеціально нашего отечества, то для всякаго непредубѣжденнаго наблюдателя должно быть ясно, что мы вступили теперь въ такую фазу хозяйственнаго развитія, когда усиленіе производительности почвы, а слѣдовательно усиленіе затратъ на нее, привлеченіе къ ней капиталовъ и усовершенствованіе приѣмовъ обработки является для насъ задачей первостепенной важности, отъ болѣе или менѣе удачнаго разрѣшенія которой зависитъ все наше дальнѣйшее экономическое благополучіе. Поэтому и утвержденіе принципа частной поземельной собственности должно явиться для насъ одной изъ главныхъ задачъ настоящаго момента. Именно теперь долженъ стать для насъ полнѣйшимъ анахронизмомъ афоризмъ, что «земля ничья», который наши народники и трудовики приписываютъ нашему народному сознанію и который онѣ считаютъ вслѣдствіе этого необходимымъ воплотить и въ нашемъ положительномъ правѣ. Но если бы

¹⁾ Изъ сказаннаго видно также, что институтъ вѣчной, наследственной аренды во многомъ можетъ замѣнить частную поземельную собственность, но только при условіи неизмѣнности аренднаго платежа, и слѣдовательно, не въ томъ видѣ, какъ онъ предлагается Генри Джорджемъ.

даже и было справедливо (въ чемъ можно еще усумниться), что идея частной поземельной собственности чужда сознанию нашей крестьянской массы, то это означало бы только, что эта масса отстала въ своихъ правовыхъ возрѣнiяхъ отъ потребностей и запросовъ времени, какъ она отстаетъ и во многомъ другомъ. И конечно, крайне неблагоприятно поступалъ бы тотъ законодатель, который считалъ бы для себя обязательными такія отсталыя возрѣнiя.

Но если для насъ теперь, въ силу тѣхъ общихъ экономическихъ условій, въ которыхъ мы находимся, крайне важно утверждение принципа частной поземельной собственности, то отсюда слѣдуетъ также, что для насъ крайне важно при всякомъ примѣненіи принудительнаго отчужденія наблюдать, чтобы оно не переходило тѣхъ границъ, за которыми оно начинаетъ угрожать разстройствомъ функций собственности.

X.

Посмотримъ теперь, не переходитъ ли эту границу принудительное отчужденіе, предпринимаемое въ видахъ дополнительнаго надѣла малоземельному населенію?

Несомнѣнно переходить и въ этомъ отношеніи «дополнительное надѣленіе» отличается отъ другихъ цѣлей, ради которыхъ принудительное отчужденіе обычно допускается.

Въ самомъ дѣлѣ, дополнительный надѣлъ предлагается въ виду того, что у значительной части, быть можетъ, даже у большинства крестьянъ, при существующей системѣ хозяйства, земли оказывается недостаточно для существованія, а у многихъ ея можетъ оказаться недостаточно и при лучшихъ системахъ обработки. Но всякому должно быть ясно, что если бы теперь и удалось устранить острую нужду въ землѣ при помощи дополнительнаго надѣла, то черезъ нѣсколько времени, благодаря естественному росту населенія, должно опять наступить совершенно такое же положеніе дѣла, какъ и въ настоящее время; и если принудительное отчужденіе для дополнительнаго надѣла будетъ допущено теперь, то не будетъ никакого основанія не допустить его и впредь при аналогичныхъ обстоятельствахъ. И если даже одновременно съ дополнительнымъ надѣломъ будутъ введены улучшенныя системы культуры, то вѣдь наступитъ время, когда и эти системы окажутся недостаточными и настанетъ опять совершенно такое же положеніе вещей, какъ теперь.

Такимъ образомъ. для землевладѣльцевъ вполне естественно будетъ ожидать черезъ извѣстные, не слишкомъ даже продолжительные промежутки времени второго, третьяго и т. д. дополнительнаго надѣла, и никакія обѣщанія со стороны законодателя, что надѣлъ больше никогда не повторится, если бы они и были сдѣланы, не въ состояніи будутъ успокоить на этотъ счетъ землевладѣльцевъ, потому что логика вещей будетъ говорить сильнѣе словъ законодателя. Помимо того, можетъ случиться (и навѣрное случится), что крестьяне нѣкоторыхъ мѣстностей и нѣкоторыхъ категорій сочтутъ себя обиженными при дополнительномъ надѣлѣ и будутъ сейчасъ же послѣ этого надѣла требовать новой прирѣзки земли и тогда сосѣдніе имъ землевладѣльцы будутъ имѣть полное основаніе опасаться за судьбу своихъ имѣній.

Однимъ словомъ, принудительное отчужденіе, имѣющее цѣлью «дополнительный надѣлъ», создастъ полную необезпеченность владѣнія, а слѣдовательно, вызоветъ тѣ экономическія послѣдствія, которыя всегда влечетъ за собою такая необезпеченность, и которыя мы выше охарактеризовали, какъ разстройство функцій института частной собственности.

Но вѣдь отчужденіе будетъ сопровождаться вознагражденіемъ за отчуждаемую землю. Не устранить ли такое вознагражденіе указаннаго вреднаго послѣдствія?

Для всякаго ясно, однако же, что выкупная операція, произведенная въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ, не можетъ внушить собственникамъ увѣренности въ томъ, что они получатъ полное вознагражденіе за свою землю и за всѣ затраты на нее сдѣланныя. Если даже самая оцѣнка будетъ сдѣлана правильно, то вѣдь вознагражденіе придется получать обезцѣненными процентными бумагами, которыя нельзя будетъ реализовать безъ значительнаго убытка. Но и за самую правильность оцѣнки у собственниковъ можетъ возникнуть вполне основательное опасеніе, какъ въ виду цѣли, для которой производится принудительное отчужденіе, такъ и вслѣдствіе грандіозности выкупной операціи, обусловливающей возможность ошибокъ въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Но помимо того, мы видѣли, что даже полное вознагражденіе не можетъ вполне устранить тотъ экономическій вредъ, который является результатомъ необезпеченности владѣнія, такъ какъ и при полномъ вознагражденіи хозяйственные планы и расчеты собственника могутъ быть разстроены принудительнымъ отчужденіемъ: потеря одной части

имѣнія, хотя бы и за полное вознагражденіе, можетъ нарушить весь планъ хозяйства. Наконецъ, затраты на улучшеніе имѣнія нерѣдко обуславливаются личною привязанностью къ нему владѣльца, а для такихъ случаевъ денежное вознагражденіе вообще не имѣетъ значенія.

Впрочемъ, нѣкоторыя категоріи земли, по проекту кадетовъ, не подлежатъ отчужденію. Таковы: а) надѣльныя и соотвѣтственныя имъ земли, служащія для обезпеченія трудового земледѣльческаго населенія; б) земли подъ усадьбами, садами, огородами (кромѣ обычно сдаваемыхъ въ аренду), виноградниками, питомниками, а также подъ другими подобными специальными культурами; в) мелкія частныя земельныя владѣнія, не превышающія трудовой нормы, устанавливаемой въ законодательномъ порядкѣ для отдѣльныхъ мѣстностей, а также не превышающіе указанной нормы участки, которые владѣльцы отчуждаемыхъ крупныхъ имѣній пожелаютъ оставить за собою изъ состава этихъ имѣній; г) земли, на которыхъ расположены фабрично-заводскія, торговыя или сельскохозяйственныя предпріятія, а также технически связанная съ предпріятіемъ площадь земли; д) имѣнія или части имѣнія, которыя землеустроительныя учрежденія признаютъ подлежащими сохраненію, въ виду явной невыгоды для интересовъ страны или самаго трудового населенія прекращенія существующаго въ нихъ хозяйства ¹⁾.

Такимъ образомъ, возможность затратъ со стороны собственника на улучшеніе сельскаго хозяйства, повидимому, оказывается достаточно обезпеченной: пусть только онъ ведетъ хозяйство такимъ образомъ, чтобы для землеустроительныхъ учрежденій было ясно, что имѣніе, оставаясь въ его рукахъ, будетъ приносить пользу всей странѣ, и въ частности, трудовому населенію. Помимо того, останется возможность дѣлать затраты на улучшеніе надѣльныхъ земель и участковъ, не превышающихъ трудовую норму, не опасаясь ихъ отчужденія.

Однако же въ дѣйствительности эти изыятія едва ли внушатъ собственникамъ достаточную увѣренность въ прочности ихъ правъ даже на земли перечисленныхъ категорій, такъ какъ очень трудно будетъ предвидѣть, сохраненіе какихъ именно имѣній въ рукахъ собственниковъ можетъ показаться землеустроительнымъ учрежденіямъ необходимымъ въ интересахъ страны и трудового населенія, а также по-

¹⁾ Аграрный вопросъ, 1907 (изданіе аграрной комиссіи партіи народной свободы), стр. 446 и слѣд.

тому, что трудовая норма представляет собою нѣчто весьма неопредѣленное, зависящее, между прочимъ, и отъ способовъ обработки земли. Чѣмъ лучше обрабатывается земля, тѣмъ меньше будетъ участокъ, соотвѣтствующій трудовой нормѣ. Спрашивается, охотно ли будетъ земледѣлецъ улучшать обработку своей земли, если онъ будетъ знать, что всякое улучшение культуры будетъ понижать тотъ предѣлъ, выше котораго участокъ земли признается подлежащимъ отчужденію?

Съ другой же стороны, не понятно, почему надѣльныя земли должны быть гарантированы отъ отчужденія даже въ томъ случаѣ, если онѣ превышаютъ трудовую норму? Разумнаго основанія для такого изъятія нѣтъ, а потому сомнительно, чтобы и земли этой категоріи были абсолютно гарантированы отъ принудительнаго отчужденія.

Однимъ словомъ, изъятія, установленныя аграрнымъ проектомъ кадетовъ, мало измѣнили бы сущности дѣла. Почти всѣ земли, не принадлежащія къ числу очень мелкихъ владѣній, находились бы подъ угрозой отчужденія въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, подобно тому какъ полевые участки крестьянъ-общинниковъ находятся подъ постоянною угрозой передѣла. Поэтому и результатъ, съ точки зрѣнія интересовъ сельско-хозяйственной культуры, получился бы аналогичный. Капиталы были бы отторгнуты отъ земледѣлія, и энергія сельскихъ хозяевъ была бы парализована, между тѣмъ какъ въ настоящее время мы нуждаемся именно въ оплодотвореніи сельскаго хозяйства капиталами и въ развитіи хозяйственной энергіи землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ.

XI.

Совсѣмъ иначе стоитъ дѣло въ другихъ случаяхъ принудительнаго отчужденія, обычно практикуемымъ. Конечно, всякій видъ принудительнаго отчужденія, для какой бы цѣли онъ не предназначался, до нѣкоторой степени нарушаетъ обезпеченность владѣнія, такъ какъ онъ порождаетъ для cadaго собственника вѣроятность потерять свое имущество или часть его. Но разница въ степени этой вѣроятности и въ нѣкоторыхъ сопровождающихъ обстоятельствахъ. Отчужденіе для потребностей путей сообщенія производится часто, но всякій разъ оно захватываетъ такую незначительную часть земли, что вѣроятность принудительнаго отчужденія для cadaго даннаго владѣнія не велика и практически она не принимается въ расчетъ хозяевами. Кромя того,

такъ какъ отчужденіе производится въ сравнительно небольшихъ размѣрахъ, то вознагражденіе здѣсь можетъ быть полнымъ, а иногда оно и превышаетъ дѣйствительную стоимость имущества. Наконецъ, благодаря сооружеію новой дороги, остающаяся у собственника часть земли выигрываетъ въ цѣнности. Все это въ совокупности ведетъ къ тому, что вѣроятность отчужденія земли для потребностей путей сообщенія отнюдь не подрываетъ хозяйственной энергіи землевладѣльцевъ, но скорѣе дѣйствуетъ даже въ обратномъ направленіи. То-же самое можно сказать объ отчужденіи земли для различныхъ гидротехническихъ сооруженій. Что же касается отчужденія для военныхъ и санитарныхъ цѣлей, для расширенія или проведенія улицъ въ городахъ и т. п., то такіе случаи вообще очень рѣдки и уже потому не могутъ вліять на хозяйственныя функціи собственности.

Нѣсколько иначе стоитъ дѣло при отчужденіи земли въ видахъ уничтоженія черезполосности и вредныхъ сервитутовъ. Тутъ отчужденіе можетъ распространяться на значительныя пространства земли и представлять большую степень вѣроятности для каждаго владѣльца черезполосныхъ или сервитутныхъ участковъ, и именно поэтому разверстаніе сельско-хозяйственныхъ угодій не слѣдуетъ дѣлать безусловно принудительнымъ, но необходимо ставить его въ зависимость отъ согласія по крайней мѣрѣ нѣкотораго числа владѣльцевъ черезполосныхъ участковъ (напримѣръ, половины или одной трети ихъ), или же—когда рѣчь идетъ объ отмѣнѣ сервитутовъ—отъ желанія одной изъ сторонъ, заинтересованной въ сервитутныхъ правахъ. На такихъ началахъ и основано современное западно-европейское законодательство по этому предмету.

Но при всемъ томъ, необходимо имѣть въ виду, что черезполосность и обремененіе земли нѣкоторыми видами сервитутовъ лишаетъ владѣльца свободы хозяйственнаго распоряженія землею, вслѣдствіе чего право собственности въ подобныхъ случаяхъ не можетъ проявиться достаточною силою одной изъ своихъ хозяйственныхъ функцій: разверстаніе же, напротивъ, возвращаетъ собственнику свободу хозяйственнаго распоряженія его землею. Поэтому принудительное отчужденіе, совершаемое въ цѣляхъ разверстанія сельско-хозяйственныхъ угодій, не только не вредитъ принципу собственности, но наоборотъ, слѣдуетъ даже торжество этого принципа.

Остается еще одинъ случай принудительнаго отчужденія, на который часто ссылаются сторонники дополнительнаго надѣла—надѣлъ

крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости. Однако же и этотъ случай представляетъ особенности, которыхъ не имѣетъ принудительное отчужденіе для дополнительнаго надѣла.

Прежде всего, огромная часть земли, поступившей въ надѣль крестьянамъ, состояла въ ихъ пользованіи еще при крѣпостномъ правѣ. Помѣщики сами не эксплуатировали этой земли непосредственно, предоставивъ ее въ постоянное пользованіе крестьянъ. Слѣдовательно, эта часть земля, послѣ надѣла, не перемѣнила своихъ владѣльцевъ. Отчужденіе у помѣщиковъ этой земли не измѣняло существовавшего до тѣхъ поръ фактическаго распределенія землевладѣнія и само по себѣ не могло бы повести къ нарушенію установившихся экономическихъ отношеній. Освобожденіе крестьянъ произвело, конечно, огромную пертурбацію въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, но, въ большинствѣ случаевъ, не вслѣдствіе утраты помѣщиками части ихъ земли, а вслѣдствіе потери ими права на даровой трудъ крестьянъ.

Но въ многихъ случаяхъ, какъ извѣстно, надѣль сопровождался добавкою земли крестьянамъ изъ земель, состоявшихъ въ непосредственномъ пользованіи помѣщика, или, еще чаще, отрѣзкою отъ ихъ надѣловъ въ пользу помѣщика. Такія отрѣзки и прирѣзки земли измѣняли установившіяся отношенія землепользованія и слѣдовательно могли сопровождаться такими же вредными въ хозяйственномъ отношеніи послѣдствіями, какія вообще влечетъ за собою нарушеніе владѣнія.

Но, оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько такія отрѣзки и прирѣзки являлись необходимыми для цѣлей реформы, слѣдуетъ обратить вниманіе на тотъ фактъ, что упраздненіе крѣпостнаго права представляетъ собою такую исключительную реформу, которая въ жизни каждаго народа можетъ повториться только одинъ разъ, и слѣдовательно, какъ бы ни были значительны потрясенія хозяйственной жизни, вызванныя этою реформою, нѣтъ основанія опасаться, чтобы эти потрясенія повторились еще разъ. Поэтому принудительное отчужденіе, совершенное въ цѣляхъ крестьянской реформы, не могло внести въ хозяйственную жизнь такого элемента неустойчивости и неуверенности въ завтрашнемъ днѣ, какую внесло бы принудительное отчужденіе для «дополнительнаго» надѣла, потому что дополнительный надѣль можетъ понадобиться всякій разъ, когда населеніе достигнетъ извѣстной степени густоты.

Можно, конечно, пожалѣть, что во время реформы крестьянамъ не досталось больше земли и что выкупъ ея не совершился на болѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ; но поправлять эту ошибку теперь, нутемъ дополнительнаго надѣла, уже поздно. При томъ же, главная ошибка вашей крестьянской реформы заключалась все таки не въ томъ, что крестьяне получили слишкомъ мало земли, но въ томъ, что эта реформа не создала индивидуальной крестьянской собственности и ничего не сдѣлала для упорядоченія крестьянскаго землевладѣнія.

Что касается, наконецъ, ссылокъ на выкупъ чиншевыхъ земель, на конфискацію польскихъ имѣній (г. Ефремовъ) и на новѣйшее законодательство объ охранѣ рабочихъ (М. Я. Герценштейнъ), то эти примѣры не имѣютъ уже ровно ничего общаго съ принудительнымъ отчужденіемъ для общественныхъ цѣлей, а потому не могутъ служить доводомъ ни въ пользу принудительнаго отчужденія вообще, ни въ пользу принудительнаго отчужденія для дополнительнаго надѣла, въ частности. Чиншевое право даетъ чиншевику, въ хозяйственномъ отношеніи, все, что даетъ и право собственности—наслѣдственное владѣніе и право хозяйственнаго распоряженія землею безъ всякаго вмѣшательства со стороны собственника, которому принадлежитъ лишь право на полученіе неизмѣннаго оброка. Поэтому заботъ о землѣ, затратъ на ея улучшеніе и т. п. можно ожидать отъ чиншевика, а не отъ собственника. Право собственности, въ силу того, что оно въ данномъ случаѣ только фиктивное, голое (*jus nudum*), не можетъ проявлять своихъ хозяйственныхъ функций, а потому и упраздненіе его въ пользу чиншевика или ожиданіе такого упраздненія не можетъ причинить никакого вреда культурѣ земли¹⁾. Конфискація польскихъ земель была мѣрой политическаго характера, и съ этой точки зрѣнія ее слѣдуетъ обсуждать. Съ этой точки зрѣнія она могла быть хороша или дурна, но никакого вывода отсюда ни за, ни противъ принудительнаго отчужденія, преслѣдующаго общепольныя цѣли, нельзя сдѣлать.

И наконецъ, законодательство, имѣющее цѣлью охрану рабочихъ, вовсе не касается правъ собственности, но ограничиваетъ лишь сво-

¹⁾ Понятно, что нельзя сказать того же о срочной арендѣ, при которой собственникъ заинтересованъ въ сохраненіи и увеличеніи производительности земли и нерѣдко проявляетъ этотъ интересъ въ весьма интенсивной формѣ. Поэтому сказанное о чиншевой землѣ не можетъ быть непосредственно приложено къ землѣ, состоящей въ срочной арендѣ.

боду договора найма или возлагаетъ на предпринимателя извѣстные платежи и расходы въ пользу рабочихъ. Поэтому само по себѣ это законодательство также не можетъ служить доводомъ ни за, ни противъ принудительнаго отчужденія. Но если бы оно слишкомъ стѣсняло свободу предпринимателя, или дѣлало предпріятія невыгодными, или же вносило бы въ нихъ элементъ слишкомъ большого риска и неизвѣстности, то оно такъ же точно нарушало бы хозяйственныя функціи собственности, какъ и принудительное отчужденіе, переходящее извѣстныя границы, а потому противъ него также слѣдовало бы возражать.

XII.

До сихъ поръ мы имѣли въ виду лишь одну изъ функцій частной собственности—побужденіе собственника къ хозяйственнымъ заботамъ о принадлежащихъ ему производительныхъ средствахъ—и нашли, что принудительное отчужденіе, въ томъ видѣ, какъ оно предлагается аграрнымъ проектомъ конституціонно-демократической партіи, угрожаетъ серьезнымъ разстройствомъ этой функціи.

Но частная собственность выполняетъ въ общественной жизни еще и другую функцію, которая также можетъ подвергнуться серьезной опасности, въ случаѣ допущенія принудительнаго отчужденія въ указанныхъ рамкахъ.

Институтъ частной собственности является въ извѣстномъ смыслѣ прекраснымъ воспитательнымъ средствомъ для народа. Онъ воспитываетъ въ немъ тѣ свойства и качества, которыя необходимы, конечно, прежде всего, для успѣшнаго достиженія хозяйственныхъ цѣлей—для обезпеченія роста матеріальнаго богатства—но въ то же время являются далеко нелишними также и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Таковы: трудолюбіе, бережливость, предусмотрительность, настойчивость въ достиженіи поставленныхъ цѣлей, изобрѣтательность, инициатива, дѣловая аккуратность.

Институтъ частной собственности способствуетъ развитію указанныхъ качествъ потому, что въ хозяйственномъ строѣ, основанномъ на этомъ институтѣ, пріобрѣтеніе средствъ къ существованію и обезпеченіе личнаго благосостоянія въ огромномъ большинствѣ случаевъ оказывается возможнымъ только для тѣхъ, кто располагаетъ всѣми или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыми изъ указанныхъ качествъ.

Съ другой же стороны, при господствѣ частной собственности имѣть предѣла для роста матеріальнаго благосостоянія отдѣльныхъ лицъ. Какой бы степени благосостоянія не достигло извѣстное лицо, оно можетъ надѣяться, что станетъ еще богаче при содѣйствіи названныхъ личныхъ качествъ. Поэтому хозяйственный строй, основанный на частной собственности не даетъ почить на лаврахъ даже тѣмъ, кто уже достигъ извѣстной степени благополучія, а тѣхъ, кто еще не обезпечилъ себя, онъ заставляетъ работать не только угрозою нищеты, но и перспективою обогащенія. А такъ какъ, повторяемъ, пріобрѣтеніе и обогащеніе при этомъ строѣ, по общему правилу (исключенія, конечно, бываютъ), возможно только для тѣхъ, кто можетъ въ достаточной степени проявить указанные личные качества, то въ обществѣ и происходитъ постепенно подборъ лицъ, обладающихъ такими качествами. Результатъ этотъ еще больше усиливается системой свободного соперничества, которая заставляетъ людей напрягать свои хозяйственные силы и способности до крайней степени; но такая система возможна опять таки только при господствѣ института частной собственности.

Такимъ образомъ, институтъ частной собственности вліяетъ на самый характеръ народа, сообщая ему необходимую для культуры и прогресса настойчивость и предприимчивость, и несомнѣнно, что многія различія въ характерѣ народовъ, которыя обыкновенно приписываются національнымъ особенностямъ, въ дѣйствительности объясняются тѣмъ, что индивидуалистическій хозяйственный строй, основанный на частной собственности и свободномъ соперничествѣ, не одинаково развитъ у разныхъ народовъ и дѣйствуетъ не одинаково продолжительное время. Такъ, предприимчивость и хозяйственную энергію западно-европейцевъ и недостатокъ хозяйственной энергіи и предприимчивости нашего народа у насъ склонны приписывать, національнымъ особенностямъ. Но не правильнѣе ли приписать это различіе тому обстоятельству, что западно-европейскіе народы уже давно вступили въ школу хозяйственнаго индивидуализма и интенсивной хозяйственной культуры, тогда какъ мы живемъ еще экстенсивною хозяйственною жизнью и даже не освободились еще отъ общинной собственности?

Съ другой стороны, конечно, институтъ частной собственности способствуетъ проявленію и нѣкоторыхъ несимпатичныхъ качествъ характера: чрезмѣрнаго эгоизма, духа спекуляціи, наклонности эксплуатировать

ровать ближняго для своей личной выгоды и т. п. Наши народники очень боялись развитія въ народѣ этихъ свойствъ черезъ посредство института частной собственности и уже потому готовы были противодѣйствовать утвержденію послѣдняго. Но по этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ названныхъ послѣдствій хозяйственнаго индивидуализма находятъ себѣ противодѣйствіе въ высокомъ развитіи общественности, которое само является результатомъ интенсивной хозяйственной жизни. Такъ, напримѣръ, едва ли можно утверждать, что бы народы, у которыхъ хозяйственный индивидуализмъ достигъ найвысшаго развитія, какъ англичане и сѣверо-американцы, страдали отъ людскаго эгоизма больше, нежели народы отсталые въ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ, если у послѣднихъ иногда находится больше охотниковъ благодѣтельствовать человѣчеству, то, взамѣнъ того, въ распоряженіи первыхъ оказывается больше умѣнія и больше средствъ дѣлать дѣйствительное добро ближнимъ. Но если бы нѣкоторое неблагоприятное вліяніе хозяйственнаго индивидуализма на народный характеръ оказалось бы и неустранимымъ, то съ этимъ можно примириться ради той огромной пользы, которую онъ приноситъ обществу въ другихъ отношеніяхъ.

Можно признать также, что школа хозяйственнаго индивидуализма суровая и даже беспощадная школа. Лица слабыя, безвольныя и всякаго рода неудачники не могутъ ждать себѣ въ ней пощады, а иногда люди гибнутъ въ ней и безъ всякой вины съ своей стороны, просто въ силу неблагоприятнаго стеченія обстоятельствъ. О судьбѣ этихъ людей можно жалѣть и участь ихъ слѣдуетъ по возможности облегчать, но однако же не такими мѣрами, которыя могли бы расшатать основы индивидуалистическаго хозяйственнаго строя, такъ какъ въ этомъ случаѣ лѣкарство оказалось бы хуже самой болѣзни.—

Мы ожидаемъ, что послѣ этихъ словъ нѣкоторые изъ нашихъ публицистовъ заподозрятъ насъ въ манчестерствѣ и упрекнутъ въ томъ, что мы держимся устарѣвшей точки зрѣнія англійской классической политической экономіи, которая придавала значеніе только общей суммѣ народно-хозяйственнаго производства, полагая что народное богатство возрастаетъ, когда растетъ общая сумма его, и упускали изъ виду неравномѣрное его распредѣленіе.

Но по поводу возможнаго упрека въ манчестерствѣ мы можемъ сказать, что манчестерство было полнымъ отрицаніемъ всякаго вмѣшательства государственной власти въ хозяйственную жизнь, на чемъ мы

и не думаемъ настаивать. Но вѣдь между манчестерствомъ и социализмомъ существуетъ середина и, отказавшись отъ манчестерства, еще нѣтъ надобности подвергать сомнѣнію цѣлесообразность основъ хозяйственнаго индивидуализма.

Что же касается возможности второго упрека, то мы скажемъ, что мѣры направленные къ установленію болѣе справедливаго распределенія богатствъ, могутъ быть полезны лишь до тѣхъ поръ, пока онѣ не вредятъ интересамъ производства, потому что, прежде чѣмъ распределить богатство, необходимо его произвести, и если мѣры, направленные къ болѣе справедливому распределенію, подорвутъ и дезорганизуютъ производство, то нечего будетъ и распределить. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что интересы производства должны стоять впереди интересовъ распределенія.—

Итакъ, функція частной собственности, заключающаяся въ воспитаніи народа въ духѣ хозяйственной энергіи, трудолюбія, предусмотрительности, бережливости и другихъ хозяйственныхъ добродѣтелей, есть въ высшей степени важная функція и государственная власть должна остерегаться ослаблять ее и разстраивать.

Между тѣмъ, совершенно ясно, что тѣ государственныя мѣропріятія, которыя имѣли-бы своею прямою цѣлью уравнительное распределеніе имуществъ и доходовъ; которыя отпымали бы часть имущества или доходовъ у тѣхъ, кто имѣетъ слишкомъ много, для того, чтобы передать ихъ тѣмъ, кто имѣетъ слишкомъ мало, нарушали-бы указанную функцію частной собственности, потому что при такихъ условіяхъ напряженіе хозяйственныхъ силъ и способностей въ цѣляхъ приобрѣтенія утратило-бы смыслъ. При такихъ условіяхъ мнѣ не было-бы надобности быть трудолюбивымъ, предусмотрительнымъ, бережливымъ и т. д. во-первыхъ, потому, что все необходимое я могу получить и безъ этихъ качествъ, на счетъ болѣе богатыхъ членовъ общества, а во-вторыхъ потому, что если-бы при помощи трудолюбія, предусмотрительности и т. п. мнѣ удалось подняться надъ среднимъ уровнемъ благосостоянія, то излишекъ былъ-бы у меня отнять въ пользу бѣдныхъ членовъ общества.

Поэтому противники аграрнаго проекта кадетовъ вполне правы, когда говорятъ, что принудительное отчужденіе не должно имѣть цѣлью уравнительное распределеніе имуществъ: такое отчужденіе, несолидно, оказало-бы весьма вредное вліяніе на психологію народа, позывъ въ немъ хозяйственную энергію.

Конечно, дополнительный надѣлъ, въ томъ видѣ, какъ онъ проектируется аграрнымъ проектомъ конституціонно-демократической партіи, еще не есть уравнительное распредѣленіе имущества въ полномъ смыслѣ этого слова: онъ не имѣетъ въ виду достигнуть полного равенства землевладѣнія и обѣщаетъ землевладѣльцамъ вознагражденіе за отчужденную у нихъ землю, не говоря уже о томъ, что онъ касается только земли и не затрагиваетъ другихъ имуществъ. Поэтому и послѣдствія его не могли-бы быть настолько губительны, какъ послѣдствія полного уравненія имущества, произведеннаго насильственнымъ путемъ. Но хотя и въ менѣе сильной степени, вліяніе дополнительнаго надѣла, произведеннаго путемъ принудительнаго отчужденія, все-же обнаружилось-бы въ томъ-же самомъ направленіи, т. е. дополнительный надѣлъ понизилъ-бы хозяйственную энергію народа, пробудивъ въ немъ надежду улучшить свое благосостояніе на чужой счетъ, и затруднилъ бы развитіе тѣхъ нравственныхъ качествъ, которые являются необходимымъ условіемъ прочнаго роста народнаго благосостоянія¹⁾.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить, на примѣръ, о томъ, какъ повліялъ уже одинъ слухъ о дополнительномъ надѣлѣ на покупку земли крестьянами. Крестьяне перестали покупать землю какъ потому, что надѣялись на прибавку земли путемъ дополнительнаго надѣла, такъ и потому что опасались, что купленная земля будетъ у нихъ отобрана и передана въ надѣлъ малоземельнымъ. Между тѣмъ, извѣстно, какъ благотѣльно вліяетъ на хозяйственную энергію крестьянъ, на ихъ трудолюбіе, бережливость и т. д. стремленіе къ покупкѣ земли. Несомнѣнно также, что и развитіе въ крестьянахъ убѣжденія въ необходимости лучшей обработки земли и введенія лучшей системы хозяйства было бы задержано дополнительнымъ надѣломъ.

Итакъ, принудительное отчужденіе, имѣющее цѣлью дополнительный надѣлъ, угрожало бы разстройствомъ и другой функціи института частной собственности, не менѣе важной, нежели первая функція:

¹⁾ Адольфъ Вагнеръ различаетъ въ числѣ случаевъ принудительнаго отчужденія, между прочимъ, и отчужденіе для *соціально-политическихъ* цѣлей, куда подойдетъ, конечно, также и отчужденіе для дополнительнаго надѣла малоземельнымъ крестьянамъ. Поэтому для насъ интересно знать, что говоритъ названный авторъ по поводу этой категоріи случаевъ принудительнаго отчужденія. Ад. Вагнеръ полагаетъ, что принципиально эта область не противорѣчитъ дѣйствующему законодательству, если только относящіяся сюда случаи будутъ признаны соответствующими общественному благу, такъ какъ

оно ослабило-бы развитие въ народѣ, черезъ посредство названнаго института, полезныхъ для общества свойствъ характера и содѣйствовало-бы, напротивъ, развитію въ немъ вредныхъ инстинктовъ.

ХІІІ.

Мы закончили наше изслѣдованіе о предѣлахъ допустимаго принудительнаго отчужденія и можемъ сдѣлать окончательный выводъ.

Мы замѣтили, что примѣненіе принудительнаго отчужденія не должно простирается такъ далеко, чтобы результатомъ его могло явиться разстройство существенныхъ функцій института частной собственности, такъ какъ, если принудительное отчужденіе въ отдѣльныхъ случаяхъ и можетъ оказаться необходимымъ по соображеніямъ общественнаго интереса, то, съ другой стороны, отнюдь не въ интересѣ общества не только упразднить частную собственность, но и парализовать тѣ функціи этого института, благодаря которымъ онъ оказывается необходимымъ для общества.

Переходя, затѣмъ, къ изслѣдованію функцій частной собственности и, преимущественно, собственности поземельной, мы пришли къ выводу, что функціи эти таковы, что принудительное отчужденіе, предпринимаемое съ цѣлью устраненія такъ называемаго малоземелья, угрожаетъ имъ серьезнымъ разстройствомъ, между тѣмъ какъ другіе, обычно практикуемые случаи принудительнаго отчужденія не влекутъ за собою ихъ разстройства.

Поэтому мы имѣемъ право заключить, что принудительное отчужденіе, предпринимаемое для дополнительнаго надѣла, далеко не является такого безобидною и безопасною мѣрою, какъ принудитель-

дѣйствующее законодательство допускаетъ принудительное отчужденіе именно ради общественнаго блага. Но фактически народное сознаніе не признаетъ еще въ большинствѣ подобныхъ случаевъ общественнаго интереса, и фактическое исключеніе ихъ еще на долгое время будетъ цѣлесообразнымъ, такъ какъ (и поскольку) частная собственность на капиталъ и на землю функционируетъ правильно въ производительномъ процессѣ народнаго хозяйства и оказываетъ благоприятное соціально-политическое дѣйствіе въ процессѣ распредѣленія (Grundlegung, II, 552). Такимъ образомъ и названный нѣмецкій экономистъ считаетъ примѣненіе принудительнаго отчужденія для цѣлей, соціальной политики, по крайней мѣрѣ въ видѣ общаго правила и на продолжительное время, нецѣлесообразнымъ. Исключенія онъ допускаетъ. Но эти исключенія касаются городской собственности.

ное отчужденіе, предпринимаемое въ интересахъ вновь строящихся путей сообщенія, въ видахъ разверстанія сельско-хозяйственныхъ угодій и т. п. Напротивъ оно угрожаетъ народному хозяйству серьезными опасностями, а потому къ принудительному отчужденію для *этой цѣли*, по общему правилу, не слѣдуетъ прибѣгать, а тѣмъ болѣе тогда, когда польза и необходимость дополнительнаго надѣла такъ сомнительны, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящемъ случаѣ.

Предыдущія соображенія могутъ помочь намъ также разобраться въ вопросѣ: насколько и въ какомъ именно смыслѣ можно назвать частную собственность неприкосновенною?

Для государственной власти собственность каждаго отдѣльнаго лица, конечно, не можетъ быть неприкосновенной, разъ принципъ принудительнаго отчужденія вообще признанъ и соотвѣтствуетъ требованіямъ общественнаго интереса. Собственность каждаго лица въ отдѣльности должна быть признана неприкосновенною лишь для частныхъ лицъ, но не для государственной власти.

Но намъ кажется, что обычное выраженіе: «собственность священна и неприкосновенна», тѣмъ не менѣе, имѣетъ глубокой смыслъ. *Неприкосновеннымъ долженъ быть признанъ самый институтъ частной собственности*, въ виду его неизмѣримо важнаго значенія для жизни и развитія общества, а такъ какъ общество привыкло примѣнять эпитетъ «священный» къ тому, что для него чрезвычайно важно, то можно сказать, что въ примѣненіи къ институту частной собственности и это названіе не лишено смысла. Въ *такомъ смыслѣ*, т. е., какъ правовой институтъ, собственность должна быть неприкосновенной, по крайней мѣрѣ въ настоящее время и на неопредѣленное время въ будущемъ, также *и для государства*. А потому государство не только не должно пытаться упразднить этотъ институтъ, но не должно также принимать такихъ мѣръ, которыя могли бы существенно разстроить его функціи и сдѣлать его существованіе призрачнымъ и бесполезнымъ для общества.—

Но можно ли сказать, что принудительное отчужденіе вообще, никогда и ни при какихъ условіяхъ не должно быть примѣняемо къ осуществленію аграрныхъ реформъ, преслѣдующихъ социально-политическія цѣли?

Этого, конечно, мы не ставемъ утверждать. Въ экономической и социальной жизни государства можетъ возникнуть и такое сочетаніе

условій, при которомъ примѣненіе принудительнаго отчужденія для подобной цѣли не должно быть безусловно отвергаемо. Повидимому такое положеніе дѣль наступило теперь въ Великобританіи, если трезвые и практичные англичане все чаще и чаще выступаютъ въ своемъ законодательномъ учрежденіи съ проектами аграрной реформы, основанной на принудительномъ отчужденіи. Но необходимо помнить, насколько аграрныя отношенія Великобританіи не похожи на наши. Тамъ почти вся земля, пригодная для сельско-хозяйственной культуры, сосредоточена въ рукахъ крупныхъ собственниковъ и сверхъ того изъята изъ свободнаго оборота, благодаря особенностямъ англійскаго наслѣдственнаго права. Классъ мелкихъ землевладѣльцевъ тамъ почти совершенно исчезъ и рассчитывать на возстановленіе его путемъ дробленія земли при переходѣ ея по наслѣдству или путемъ добровольной продажи земли мелкими участками, рѣшительно невозможно.

Но этого мало. Благодаря заатлантической конкуренціи, земледѣліе стало въ Англійи мало выгоднымъ предпріятіемъ, и крупные собственники начинаютъ оставлять все ббольшую и большую часть своей земли подъ пустырями, не приносящими странѣ никакой выгоды. Такимъ образомъ, поземельная собственность въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ перестаетъ выполнять тамъ свою главную функцію, оправдывающую ея существованіе. При такихъ условіяхъ несомнѣнно возникаютъ предположенія въ пользу аграрной реформы, основанной на серіозномъ вторженіи въ права крупныхъ владѣльцевъ. Конечно, результатомъ такой реформы все-таки явится неувѣренность крупныхъ собственниковъ въ прочности владѣнія, которое будетъ служить препятствіемъ къ хозяйственнымъ заботамъ съ ихъ стороны о землѣ и къ затратамъ на ея улучшеніе. Но если въ силу особенныхъ экономическихъ условій, наступившихъ теперь въ Англійи, въ настоящемъ и въ ближайшемъ будущемъ во всякомъ случаѣ нельзя ожидать такихъ заботъ и затратъ отъ крупныхъ собственниковъ, и если наоборотъ, можно ожидать, что мелкіе владѣльцы, несмотря даже на неблагопріятныя условія для сельскаго хозяйства, существующія теперь въ Англійи, будутъ пользоваться предоставленными имъ участками земли для сельско-хозяйственной культуры, то можно сказать, что въ Англійи въ настоящее время имѣются въ наличности условія, оправдывающія примѣненіе принципа принудительнаго отчужденія, съ цѣлью созданія некакого землевладѣнія.

Но у насъ все эти условія совершенно иныя, такъ какъ больше половины всей земли, состоящей въ собственности частныхъ лицъ и общинъ, принадлежитъ мелкому землевладѣнiю; такъ какъ земля частныхъ собственниковъ не изъята изъ свободнаго оборота и ежегодно массами выбрасывается на рынокъ, и такъ какъ, наконецъ въ отношенiи продуктивности на первомъ мѣстѣ стоитъ именно крупное и среднее, а не мелкое землевладѣнiе.

Не похоже также на наши аграрныя условія положенiя дѣла въ Новой Зеландiи, гдѣ принципъ принудительнаго отчужденiя уже принимается въ цѣляхъ аграрной реформы, хотя и далеко не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какiе предлагаетъ аграрный проектъ конституционно-демократической партiи. Въ Австрали и Новой Зеландiи крупное землевладѣнiе, образовавшееся путемъ раздачи, а иногда и самовольнаго захвата государственныхъ земель, далеко превышаетъ площадь мелкаго землевладѣнiя и притомъ эксплуатируется преимущественно для овцеводства, т. е. для такой отрасли хозяйства, которая не требуетъ затратъ на улучшенiе почвы, и даетъ занятiе крайне незначительному числу рабочихъ рукъ. Въ послѣднее время колониальныя правительства признали ошибочною свою прежнюю аграрную политику, содѣйствовавшую образованiю крупныхъ имѣнiй, посвященныхъ овцеводству, и стали заботиться о развитiи сельскаго хозяйства и объ увеличенiи числа мелкихъ землевладѣльцевъ. Для этой цѣли они стали скупать крупныя имѣнiя и распродавать ихъ мелкими участками, а Новая Зеландiя приняла въ 1894 году законъ, въ силу котораго крупныя имѣнiя могутъ быть, въ случаѣ надобности, отчуждаемы для этой цѣли и принудительнымъ путемъ. Но правительство пользуется своимъ правомъ очень умеренно и осторожно, такъ что до настоящаго времени было всего лишь нѣсколько случаевъ принудительнаго отчужденiя крупныхъ имѣнiй¹⁾.

Такимъ образомъ и здѣсь мы находимъ наличность условiя, которое у насъ отсутствуетъ: сосредоточенiе большей части земли въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ, которые хотя и не оставляютъ ее лежать втуне, но даютъ ей назначенiе, мало выгодное съ точки зрѣнiя

¹⁾ См. объ этомъ *Вигурн*, Социальная эволюция въ Австрали, русск. переводъ. 1907. Авторъ говоритъ, что ему извѣстны лишь два случая, когда земли были официально экспропрированы. Стр. 179. О скопленiи земель въ рукахъ крупныхъ собственниковъ см. тамъ же глава VІІІ.

интересовъ большинства населенія. Сочетаніе такихъ обстоятельствъ является, конечно, весьма основательнымъ поводомъ къ серіозному вмѣшательству государства въ аграрныя отношенія.

Что же касается ирландскаго аграрнаго законодательства, на которое также часто ссылаются сторонники дополнительнаго надела, то оно покамѣсть еще обходится безъ принудительнаго отчужденія. Сущность его сводится лишь къ регулированію арендныхъ отношеній. Конечно, въ этомъ направленіи оно заходитъ очень далеко, такъ какъ даетъ право арендаторамъ требовать судебнымъ порядкомъ установленія «справедливой» арендной платы. Благодаря этому землевладѣльцы, дающіе свою землю въ аренду, въ значительной степени утратили интересъ къ собственности и охотно соглашались на выкупъ своей земли фермерами, которымъ правительство приходило на помощь, путемъ выдачи выкупныхъ ссудъ и регулированія выкупныхъ условій. Но самый выкупъ все же остается добровольнымъ¹⁾.

Затѣмъ, для правильной опѣнки ирландской аграрной реформы необходимо имѣть въ виду еще слѣдующее.

Въ континентальныхъ государствахъ крестьянская реформа складывалась изъ двухъ составныхъ частей: отмены личной зависимости крестьянъ и регулированія ихъ поземельныхъ отношеній, при чемъ цѣль второй части реформы заключалась въ томъ, чтобы освободить крестьянъ отъ платежей въ пользу помѣщика и сдѣлать ихъ собственниками той земли (или части ея), которою они пользовались при крѣпостномъ правѣ. Подробностями и способами осуществленія реформа отличалась въ различныхъ странахъ; но сущность ея на континентѣ Европы была повсюду одинакова—въ Франціи, въ Германіи и въ Россіи.

Для Ирландіи первая часть реформы была излишня, такъ какъ крѣпостное право здѣсь давно исчезло. Вторая же часть реформы здѣсь была не менѣе необходима, чѣмъ и на континентѣ Европы, такъ какъ земледѣльцы, хотя и свободные, не имѣли собственности, но сидѣли на помѣщичьихъ земляхъ, за пользованіе которыми должны были платить помѣщикамъ. Правда, они платили не въ силу вотчиннаго права помѣщика, но въ силу свободнаго соглашенія; ихъ пла-

¹⁾ О новѣйшемъ аграрномъ законодательствѣ Ирландіи см. статью *Воня* : Die irische Agrarfrage въ Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, 15, Heft 3, стр. 393 и слѣд.

тежи являлись не оброкомъ, но арендною платою. Однако же положеніе ихъ, какъ извѣстно, было все такъ очень тяжелое, а во многихъ отношеніяхъ даже хуже, нежели положеніе крѣпостныхъ на континентѣ Европы.

Такимъ образомъ, Ирландія нуждалась въ реформѣ, аналогичной второй составной части крестьянской реформы, произведенной на континентѣ Европы, т. е. аналогичной регулированію обязанностей крестьянъ къ помѣщикамъ, отводу крестьянскихъ надѣловъ и выкупу повинностей. Это прекрасно сознавалъ, между прочимъ, Парнелъ, который прямо указывалъ на континентальную крестьянскую реформу какъ на примѣръ, которому должна послѣдовать Ирландія¹⁾. Эта реформа и выполняется теперь путемъ регулированія арендной платы и государственнаго содѣйствія выкупу арендныхъ участковъ.

Отсюда видно, что цѣль, которую преслѣдуетъ ирландская аграрная реформа, у насъ выполнена была уже раньше, при освобожденіи крестьянъ; дополнительный же надѣлъ представляетъ собою уже нѣчто новое, чему мы не находимъ аналогій въ ирландской реформѣ.

Иной вопросъ, не слѣдовало ли бы воспользоваться примѣромъ Ирландіи для регулированія въ томъ же направленіи, нашей крестьянской аренды, какъ это предлагается нѣкоторыми. Лично мы сомнѣваемся въ целесообразности и этой мѣры, въ примѣненіи къ нашимъ аграрнымъ условіямъ. Но во всякомъ случаѣ это является уже новой темой, которую мы не можемъ обсуждать въ настоящихъ статьяхъ.

XIV.

Намъ не хотѣлось бы закончить эти статьи, не попытавшись отвѣтить на вопросъ: какія причины способствовали тому, что та политическая партія, въ которую, несомнѣнно вошла бѣльшая часть нашихъ лучшихъ интеллигентныхъ силъ,—и при томъ не только изъ среды такъ называемой виѣкласовой интеллигенціи, но въ значительной степени, и изъ среды собственниковъ,—такъ легко согласилась включить въ свою программу принципъ принудительнаго отчужденія въ небывало широкихъ и, несомнѣнно, опасныхъ для самаго института собственности, рамкахъ.

¹⁾ *Herkner*, Die irische Agrarfrage, Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik N. F. 21, стр. 480.

Когда читаешь протоколы московскаго аграрнаго совѣщанія, на которомъ установлены были основные принципы аграрной программы, ставшей затѣмъ программой конституціонно-демократической партіи, то невольно поражаешься однимъ обстоятельствомъ. Многіе, даже большинство ораторовъ высказываются весьма отрицательно къ проекту дополнительнаго надѣла, предложеннаго А. А. Мапуиловымъ, М. Я. Герценштейномъ и А. А. Чупровымъ. Многое пзъ того, что было сказано на этомъ совѣщаніи, можно теперь прочесть въ трудахъ самыхъ горячихъ противниковъ дополнительнаго надѣла. Достаточно указать напримѣръ на рѣчи *Ө. И. Родичева*, *В. И. Вернадскаго*, *кн. Е. Н. Трубецкаго*, *графа С. Л. Толстого*, *Ю. А. Новосильцева*¹⁾. И тѣмъ не менѣе, когда дѣло дошло до голосованія, то пунктъ, требующій дополнительнаго надѣла, былъ принятъ единогласно, а пунктъ, заключающій въ себѣ требованіе принудительнаго отчужденія владѣльческихъ земель — всѣми голосами, кромѣ одного, воздержавшагося отъ голосованія²⁾.

Чѣмъ объяснить такой странный фактъ?

Обыкновенно его объясняютъ такъ называемыми «тактическими соображеніями», т. е. соображеніями партійной тактики, требовавшими включенія этого пункта въ программу, ради привлеченія къ ней симпатій въ широкихъ кругахъ населенія. Что эти соображенія дѣйствительно имѣли въ данномъ случаѣ мѣсто, въ этомъ легко убѣдиться изъ протоколовъ совѣщанія³⁾. Но этимъ все же нельзя объяснить, почему ради этихъ соображеній партія такъ легко согласилась принять опасный для собственности принципъ.

Профессоръ *А. С. Скворцовъ* въ цитированномъ выше сочиненіи⁴⁾, съ своей стороны, объясняетъ пристрастіе кадетовъ къ принудительному отчужденію тѣмъ, что большинство членовъ этой партіи принадлежатъ къ тѣмъ областямъ Россіи, въ которыхъ экономическія и общественныя условія сложились такимъ образомъ, что для помѣщиковъ здѣсь выгодно развязаться съ землею при содѣйствіи государства. Это объясненіе, быть можетъ, также въ известной степени справедливо, но его нельзя считать достаточнымъ уже потому, что не всѣ члены

¹⁾ Аграрный вопросъ, изданіе *кн. П. Д. Долгорукова* и *И. И. Петрункевича*, I, стр. 303, 311, 312, 313, 318.

²⁾ Аграрный вопросъ, стр. 353.

³⁾ См. рѣчи *Ю. А. Спасскаго* и *И. И. Петрункевича* (стр. 336 и 351).

⁴⁾ Аграрный вопросъ и Государственная Дума, 119.

конституціонно-демократической партіи вышли изъ названныхъ областей. Притомъ же среди нихъ, такъ же, какъ и среди членовъ упомянутого совѣщанія, подававшихъ свой голосъ за дополнительный надѣлъ и за принудительное отчужденіе, имѣется не мало лицъ, общественная дѣятельность которыхъ служитъ порукою въ томъ, что узко-эгоистичные, корыстные мотивы не могли играть для нихъ въ данномъ случаѣ никакой роли. Да и вообще пріемъ—объяснять всѣ поступки людей исключительно такими мотивами намъ кажется неправильнымъ.

Мы полагаемъ, что можно указать другое объясненіе того факта, что представители нашего образованнаго общества оказались столь равнодушны къ интересамъ собственности. Намъ кажется, что объясненіе этого обстоятельства можно найти, во первыхъ, въ томъ, что до сравнительно недавняго времени бѣльшая часть Россіи (даже центральныя области ея) могла довольствоваться экстенсивнымъ земледѣліемъ, при которомъ идея необходимости и важности института частной поземельной собственности не могла достаточно укрѣпиться въ нашемъ общественномъ сознаніи, а во вторыхъ, въ томъ фактѣ (находящемся, быть можетъ, въ нѣкоторой связи съ экстенсивностью нашей хозяйственной культуры), что въ нашемъ образованномъ обществѣ до послѣдняго времени были странно распространены и пользовались огромной популярностью социалистическія ученія и социалистическія идеи. Конечно, эти идеи распространены и на Западѣ и отсюда онѣ перешли къ намъ. Но тамъ ихъ распространеніе ограничивается преимущественно пролетарскими кругами, для которыхъ онѣ играютъ роль вспомогательнаго оружія въ политической и социальной борьбѣ. Въ буржуазныхъ же кругахъ отношеніе къ этимъ идеямъ вообще отрицательное и лишь отдѣльные представители буржуазіи отъ времени до времени переходятъ въ социалистическій лагерь. Въ нашихъ же буржуазныхъ и даже аристократическихъ кругахъ отношеніе къ социализму до самаго послѣдняго времени было или сочувственное, или, по крайней мѣрѣ, не столь опредѣленно отрицательное какъ на Западѣ, и не даромъ со временъ Герцена социализмъ и анархизмъ насчитываютъ въ своихъ рядахъ нѣсколькихъ представителей нашей родовой аристократіи.

Понятно, что социалистическія ученія, отрицающія современныи хозяйственный строй и выставляющія исключительно однѣ темныя стороны его, да притомъ еще въ преувеличенномъ видѣ, не могли воспитать въ нашей интеллигенціи сознанія чрезвычайной общественной важности института частной собственности. Даже для тѣхъ представп-

телей этого класса, которые не перешли прямо въ лагерь социалистовъ, достаточно было постоянное пребываніе въ атмосферѣ социальнаго утопизма, распространяемой нашею популярною, а въ значительной степени и научною литературой, для того, чтобы оказаться неустойчивыми во взглядахъ на собственность. А при такихъ условіяхъ легко можно было попасть на ложный путь и въ вопросѣ о принудительномъ отчужденіи.

Но мы полагаемъ, что событія послѣднихъ лѣтъ дали нашему обществу такой урокъ, который долженъ будетъ поставить его на болѣе правильную точку зрѣнія по отношенію къ институту частной собственности. Въ самомъ дѣлѣ, во первыхъ, уже въ настоящее время, какъ намъ кажется, въ достаточной степени обнаружилась неосновательность тѣхъ тактическихъ соображеній, по которымъ требованіе принудительнаго отчужденія было внесено въ аграрную программу кадетовъ, такъ какъ это требованіе не только не дало партіи *дѣйствительной* политической силы и *дѣйствительною* общественнаго вліянія, но подѣйствовала именно въ обратную сторону. Такимъ образомъ, послѣ этого опыта должно стать яснымъ, что именно «тактическія соображенія» требуютъ отъ всякой партіи, желающей играть руководящую политическую роль, осторожнаго отношенія къ принципу собственности.

Во вторыхъ, событія послѣдняго времени съ чрезвычайной убѣдительною доказали, что институтъ частной собственности заслуживаетъ уваженія не только по соображеніямъ партійной тактики, но и потому, что институтъ этотъ дѣйствительно необходимъ для спокойствія и процвѣтанія общества. Въ самомъ дѣлѣ, теперь, кажется, для всѣхъ должно быть ясно, что благоприятная почва для нашей современной деревенской бѣдности, неурядицы и анархіи была создана именно тѣмъ, что у насъ нѣтъ настоящей (индивидуальной) крестьянской собственности, которая во всѣхъ странахъ и во всѣ времена являлась источникомъ здоровья для социальнаго организма. Въмѣсто такой собственности нашимъ крестьянамъ навязанъ искусственно созданный институтъ крестьянскаго двора, а въ большей части Россіи сверхъ того господствуетъ архаическое общинное землевладѣніе. И послѣ всего, что случилось, было бы уже прямо преступленіемъ оставлять наше крестьянство въ поземельное неустройство въ его прежнемъ видѣ и ждать, пока «прогрессивныя теченія въ крестьянской общинѣ» выведутъ ее на путь благоденствія.

Какъ не вспомнить послѣ всего этого чрезвычайно меткаго замѣчанія Теринга по поводу поучительности революціонныхъ періодовъ. «Времена политическихъ переворотовъ, революцій, анархіи, говоритъ знаменитый юристъ, суть учебные часы исторіи, въ которые послѣдняя читаетъ народамъ лекціи о государствѣ и правѣ. Въ теченіе года, можетъ быть, даже мѣсяца, гражданинъ приобретаетъ на этихъ лекціяхъ больше свѣдѣній о государствѣ и правѣ, чѣмъ во всю предыдущую жизнь» 1).

И. М. Цытовичъ.

1) Цѣль въ правѣ, русск. переводъ, I, 405.

Русское Гражданское право.

Строгий законъ о неустойкѣ подвергся въ Проектѣ значительному смягченію. Отвѣтственность по договору о неустойкѣ не предполагается безусловной, но устанавливается альтернативное отношеніе между главнымъ договоромъ и условіемъ о неустойкѣ: „если неустойка назначена на случай неисполненія должникомъ обязательства, то вѣритель имѣетъ право требовать *или* платежа неустойки, *или-же* исполненія обязательства и возмѣщенія убытковъ; если неустойка назначена на случай неисполненія въ срокъ или вообще ненадлежащаго исполненія должникомъ обязательства, то вѣритель имѣетъ право требовать и платежа неустойки и исполненія обязательства; вѣритель, принявшій несвоевременное или ненадлежащее исполненіе обязательства безъ оговорки относительно сохраненія за собою права на неустойку, признается отказавшимся отъ неустойки“¹⁾.

Этими правилами значеніе неустойки сводится къ признанію за нею мѣры, обезпечивающей кредитора въ исполненіи должникомъ главнаго обязательства, и неустойка утрачиваетъ нынѣшній свой ростовщическій характеръ. Но Проектъ идетъ еще дальше, постановляя, что „если въ договорѣ назначена неустойка въ очевидно преувеличенномъ размѣрѣ или если она представляется чрезмерною въ виду неисполненія должникомъ обязательства лишь въ незначительной части, то судъ можетъ, по просьбѣ должника, умень-

¹⁾ Пр. 1605.

шить размѣръ неустойки, но обязанъ при этомъ принять въ соображеніе не только имущественные, но и другіе справедливые интересы вѣрителя¹⁾. Возможность примѣненія подобной мѣры поведеть къ тому, что случаи обезпеченія договора посредствомъ неустойки въ значительной мѣрѣ сократятся, а можетъ быть и вовсе исчезнуть изъ оборота.

*Поручительство*²⁾ представляетъ собою также дополнительный къ главному договору, но не между первоначальными контрагентами, какъ при неустойкѣ, а между кредиторомъ по главному договору и третьимъ лицомъ. Какъ по дѣйствующему закону, такъ и по Проекту договоръ о поручительствѣ долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ³⁾; аксессуарный характеръ поручительства обнаруживается изъ внѣшней формы соглашенія между кредиторомъ и эвентуальнымъ должникомъ-поручителемъ: „поручительство совершается собственноручною подписью поручителя на обязательствѣ послѣ рукоприкладства должника; въ сей подписи должны быть изъяснены все условія поручительства“. А условія поручительства могутъ быть таковы: поручительство можетъ быть принято 1) въ части долга, или 2) во всей оного суммѣ; (если въ подписи не объяснено именно, что оно принимается въ части долга и въ какой именно, то поручитель отвѣтствуетъ во всей суммѣ).

Далѣе, поручительство можетъ быть сдѣлано или только въ платежѣ суммы, или вмѣстѣ съ тѣмъ и въ платежѣ ея на срокъ⁴⁾. Вотъ эти условія принятія на себя поручительства должны быть точно означены поручителемъ.

Поручительство можетъ быть принято на себя однимъ лицомъ, или нѣсколькими; въ послѣднемъ случаѣ между нѣсколькими сопоручителями возникаетъ отношеніе круговой поруки⁵⁾.

Какъ и договоръ о неустойкѣ, поручительство предполагаетъ существованіе главнаго дѣйствительнаго договора⁶⁾.

Обязательство поручителя подлежитъ исполненію въ томъ лишь случаѣ, когда должникъ по главному договору не исполнитъ своего

¹⁾ Пр. 1607.

²⁾ Ст. 1555—1572, ч. 1, т. X. Пр. 2548—2564.

³⁾ Ст. 1562, ч. 1, т. X; Пр. 2554.

⁴⁾ Ст. 1556, 1557, ч. 1, т. X; Пр. 2551, 2552.

⁵⁾ Ст. 1558. п. 5. ч. I т. X.

⁶⁾ Пр. 2550.

обязательства. Моментъ, съ котораго начинается отвѣтственность поручителя опредѣляется различно для поручительства простого и для поручительства на срокъ: „Если поручительство въ платежѣ суммы дано простое, т. е. не на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должника будетъ подвергнуто продажѣ и вырученныя за оное деньги распределены между займодавцами по установленному въ законѣ порядку, и затѣмъ окажется, что суммы сихъ денегъ не довольно для удовлетворенія того долга по коему дано поручительство“¹⁾; напротивъ, „если поручительство дано на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ точно такъ-же, какъ и самый должникъ, коль скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатилъ; но онъ отвѣтствуетъ токмо тогда, когда обязательство не болѣе какъ въ мѣсяцъ представлено будетъ, куда надлежитъ, ко взысканію; въ противномъ случаѣ поручитель освобождается отъ платежа по обязательству какъ процентовъ, такъ и самаго капитала“²⁾.

Взысканію удовлетворенія съ поручителя при простомъ поручительствѣ предшествуетъ объявленіе должника несостоятельнымъ. Разумѣется, поручитель можетъ исполнить принятое на себя обязательство и не доводя дѣло до суда; но законъ имѣетъ въ виду тотъ случай, когда поручитель не обнаружитъ готовности уплатить за неисправнаго должника: „если наступитъ срокъ платежу долгового обязательства, въ коемъ было поручительство не на срокъ, займодавецъ, буде онъ не получитъ тогда-же удовлетворенія отъ должника своего, сообщаетъ о томъ поручителю, спрашивая: не согласенъ-ли онъ учинить немедленно сей платежъ вмѣсто должника: если поручитель не объявитъ на сіе готовности, то займодавецъ имѣетъ право просить о наложеніи запрещенія на имѣніе поручителя, для обезпеченія своего иска на случаѣ несостоятельности должника“³⁾. Интересы кредитора обезпечиваются возможностью обратить взысканіе на имущество поручителя, раньше или позже. Отношенія между поручителемъ и должникомъ уже не касаются кредитора. Поручитель-же, уплатившій долгъ по главному обяза-

¹⁾ Ст. 1558, ч. 1, т. X; Пр. 2557.

²⁾ Ст. 1560, ч. 1, т. X; Пр. 2559, 2560.

³⁾ П. 1, ст. 1558 ч. 1, т. X.

тельству, занимает мѣсто заимодавца и участвуетъ въ конкурсной массѣ должника какъ обыкновенный кредиторъ ¹⁾. Болѣе интенсивною представляется отвѣтственность поручителя въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, гдѣ отвѣтственность поручителя возникаетъ и безъ объявленія должника несостоятельнымъ ²⁾.

Кромѣ неустойки, поручительства, залога и заклада, указываемыхъ въ ст. 1551 ч. 1 т. X какъ мѣры обезпеченія договоровъ, договорныя обязательства очень часто обезпечиваются *задаткомъ*. О задаткѣ законъ говоритъ въ примѣненіи къ частному случаю совершенія задаточныхъ расписокъ, предшествующихъ, по желанію контрагентовъ, совершенію запродажныхъ записей ³⁾; но, конечно, задатокъ имѣетъ болѣе общее значеніе, и задатокъ представляетъ собою излюбленную форму обезпеченія всякихъ вообще обязательственныхъ договоровъ ⁴⁾. Передача задатка имѣетъ двѣ функціи— обезпечительную и санкціонирующую. Фактомъ передачи задатка устанавливается, что договоръ между контрагентами заключенъ. Задатокъ съ этой точки зрѣнія есть доказательство того, что между сторонами состоялось окончательное соглашеніе. Нарушеніе этого соглашенія одною изъ сторонъ отражается на судьбѣ задатка въ томъ смыслѣ, что право на полученный задатокъ утрачивается для той стороны, по волѣ которой заключенный договоръ не исполнился, т. е., въ случаѣ вины давшей задатокъ стороны, противная сторона въ правѣ удержать этотъ задатокъ въ свою пользу; въ случаѣ же вины контрагента, получившаго задатокъ, контрагентъ этотъ обязанъ возвратить противной сторонѣ задатокъ въ двойномъ размѣрѣ. Эти положенія въ Проектѣ формулированы слѣдующимъ образомъ: „денежная сумма, выданная одною изъ договорившихся сторонъ другой въ доказательство заключенія договора и въ обезпеченіе его исполненія, признается задаткомъ“ ⁵⁾; „если договоръ не исполненъ по винѣ лица, давашаго задатокъ, то оно теряетъ задатокъ; если же договоръ не исполненъ по винѣ лица, получившаго задатокъ, то оно должно возвратить задатокъ вдвойнѣ. Независимо

¹⁾ Ст. 1561, ч. 1, т. X; Пр. 1316.

²⁾ Ст. 1559, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1685—1689, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Задатокъ въ этомъ смыслѣ не должно смѣшивать съ задатками-авансами, выдаваемыми казною.—Пол. Каз. т. ст. 28, 31, 36.

⁵⁾ Пр. 1593.

отъ сего виновный обязанъ вознаградить другую сторону за убытки, на сколько они превышаютъ задатокъ¹⁾“; „задатокъ возвращается, въ случаѣ отмѣны договора по обоюдному согласію сторонъ или невозможности исполненія, возникшей не по винѣ которой либо изъ сторонъ²⁾“.

Объ функціи задатка—санкціонирующая и обеспечительная—обнаруживаются въ дѣйствующемъ законѣ о производствѣ публичныхъ торговъ на недвижимыя и движимыя имущества³⁾.

Переходъ обязательствъ.

Обязательственное отношеніе, оставаясь неизмѣннымъ въ своемъ объективномъ составѣ, можетъ испытать перемѣну субъектовъ, на активной и на пассивной сторонѣ. Въ силу наследственнаго преемства обязательственное отношеніе, возникшее первоначально между опредѣленными лицами, усвоится ихъ правопреемникамъ. Но это общее положеніе подлежитъ ограниченіямъ въ примѣненіи какъ къ договорнымъ такъ и къ вѣдоговорнымъ обязательствамъ: въ порядкѣ наследованія не переходятъ обязательства какъ съ активной, такъ и съ пассивной стороны, тѣсно связанныя съ личностью субъекта. Относительно договорныхъ обязательствъ это выражено въ законѣ: „договоры о имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наследниковъ“, а „договоры о дѣйствіяхъ личныхъ почитаются обязательными единственно для лицъ заключившихъ оныя, не распространяясь на ихъ потомство“⁴⁾. Но и относительно требованій, вытекающихъ не изъ договора, должны быть признаны оба эти положенія. Такъ, обязанность выдавать алименты тѣсно связана съ тою личностью, въ пользу которой осуществляется это обязательство, и со стороны управомоченнаго на полученіе алиментовъ лица къ наследникамъ его право на полученіе алиментовъ не переходитъ.

Въ порядкѣ преемства сингулярнаго слѣдуетъ различать переходъ права требованія и переходъ обязанности.

¹⁾ Пр. 1594.

²⁾ Пр. 1595.

³⁾ Ст. 1057, 1161, 1176, 1177 Уст. гр. суд.

⁴⁾ Ст. 1543, 1544 ч. 1, т. X.

Если на мѣсто первоначальнаго должника становится новый, съ согласія кредитора, то это въ сущности будетъ обоснованіе новаго обязательства, тождественнаго въ составѣ своемъ съ прежнимъ. Передавать же свою обязанность безъ согласія кредитора нельзя, потому что можно освободить себя отъ права, но нельзя освободить себя отъ обязанности.

Кредиторъ въ правѣ требовать исполненія обязательства только отъ своего должника, но не отъ лица, которое поставлено должникомъ на свое мѣсто. „Должникъ, обязательство котораго принято на себя другимъ лицомъ, освобождается отъ обязательства лишь съ согласія вѣрителя“ ¹⁾.

Иное дѣло передача права требованія. Требованіе кредитора есть его право, которымъ онъ и можетъ распоряжаться независимо отъ воли должника; но здѣсь слѣдуетъ опять прибавить оговорку: права требованія могутъ быть передаваемы, если тому не препятствуетъ строго личный характеръ обязательственнаго отношенія. Могутъ быть уступаемы требованія, вытекающія изъ договоровъ, „имѣющихъ своимъ предметомъ имущество“. Для передачи имущественнаго требованія не нужно согласія должника, требуется лишь согласеніе между кредиторомъ, уступающимъ свое право (цедентомъ) и лицомъ, въ пользу котораго уступается требованіе (цессіонаріемъ). Внѣшнимъ выраженіемъ уступки требованія является передаточная надпись, учиняемая на обязательственномъ актѣ. Изъ передаточной надписи должно явствовать, что права принадлежащія по данному документу означенному въ немъ лицу переуступаются послѣднимъ новому держателю документа. Передаточная надпись на всякаго рода обязательственныхъ документахъ, въ томъ числѣ и на исполнительныхъ листахъ, можетъ быть только полной, т. е. съ означеніемъ имени того лица, къ которому переходитъ право требованія. Дѣйствующій законъ говоритъ о передачѣ требованій только въ примѣненіи къ заемнымъ письмамъ ²⁾; практика Сепата распространяетъ правила о передачѣ заемныхъ писемъ на всякаго рода долговья обязательства ³⁾.

¹⁾ Пр. 1689.

²⁾ Ст. 2058—2063 ч. I, т. X.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1871 № 788, 1875 № 5431 877 № 187, 1880 № 9, 1888 № 101

Практикой, применительно къ общимъ началамъ права, работаны положенія, касающіяся отношеній между цедентомъ, цессіонаріемъ и первоначальнымъ должникомъ. Цедентъ несетъ отвѣтственность предъ цессіонаріемъ только за дѣйствительность, но не за осуществимость требованія. Если уступлено требованіе съ самаго начала недѣйствительное, то лицо, къ которому перешло такое требованіе имѣетъ къ уступщику регрессъ; но если обязательственное требованіе съ начала своего существованія было дѣйствительнымъ, но не можетъ быть осуществлено по несостоятельности должника, то въ такомъ случаѣ цессіонарій регресса къ цеденту не имѣетъ. Цедентъ отвѣчаетъ такимъ образомъ за *non veniunt*, но не за *non veniunt*²⁾. Эти положенія кодифицированы Проектомъ¹⁾. „Уступившій требованіе за вознагражденіе отвѣчаетъ передъ пріобрѣтателемъ за дѣйствительность требованія, развѣ бы пріобрѣтателю во время уступки ему требованія было извѣстно о спорности или сомнительности его; означенная отвѣтственность состоитъ въ обязанности возратить полученную за уступленное требованіе сумму и вознаградить за убытки“³⁾. „Уступившій требованіе лишь тогда отвѣчаетъ за состоятельность должника, когда къ тому обязался. При этомъ если требованіе уступлено до срока его исполненія, то уступившій требованіе отвѣчаетъ за состоятельность должника во время наступленія этого срока; если же уступка совершена послѣ срока исполненія, то уступившій требованіе отвѣчаетъ за состоятельность должника во время уступки требованія. Означенная отвѣтственность состоитъ въ обязанности возратить полученную за уступленное требованіе сумму“⁴⁾.

Уступка требованія вытекающаго изъ векселя подлежитъ особымъ правиламъ. Совершается она посредствомъ передаточной на вексель (на оборотной сторонѣ — *indossamentum*) надписи, которая можетъ быть бланковой и полной. Бланковая надпись не указываетъ лица, къ которому переходитъ вексель; полная называется пріобрѣтателя.

Отъ первоначальнаго векселедержателя вексель можетъ перейти не иначе какъ по надписи; но дальнѣйшіе переходы возможны и

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Г. 1875 № 408, 1896 № 2.

²⁾ Пр. 1679—1688.

³⁾ Пр. 1686.

⁴⁾ Пр. 1687.

безъ передаточныхъ надписей. Лица принимающія участіе въ передачѣ векселя, о чемъ на вексель сохраняется слѣдъ, связаны солидарной отвѣтственностью предъ послѣднимъ векселедержателемъ, и отвѣчаютъ не только за *помен verum*, но и за *помен bonum*, развѣ бы при самой передачѣ векселя отказались отъ такой отвѣтственности, что выражается надписью „безъ оборота на меня“. Такимъ образомъ уступка обязательственнаго требованія и уступка векселя, хотя бы и совершалась въ одинаковыхъ формахъ передачи по полнымъ передаточнымъ надписямъ, имѣетъ для уступающаго и приобретающаго совсѣмъ не одинаковыя послѣдствія въ смыслѣ возможности обратнаго требованія¹⁾.

Для передачи тѣхъ требованій, которыя написаны на предъявителя, никакой особой формы, кромѣ передачи самого документа, не установлено. Такъ чеки на предъявителя²⁾, накладныя на предъявителя, вообще всякаго рода бумаги, въ коихъ должникъ обѣщаетъ произвести уплату суммы по требованію предъявителя³⁾, передаются безъ всякихъ формальностей, какъ всякое иное движимое имущество. Держатель такого документа признается вмѣстѣ съ тѣмъ и управомоченнымъ на взысканіе означенной въ бумагѣ суммы, или на полученіе другого имущественнаго объекта (при накладныхъ, складочныхъ свидѣтельствахъ, купонахъ, хотя бы и отъ именныхъ бумагъ, такъ какъ купонъ всегда есть бумага на предъявителя).

Въ силу положительнаго предписанія закона⁴⁾ не допускается передача закладныхъ крѣпостей и заемныхъ писемъ съ залогомъ движимаго имущества, хотя передача такихъ актовъ, въ особенности закладныхъ на недвижимыя имущества, не встрѣчаетъ препятствій со стороны закона о залогахъ, построеннаго по ипотечному типу.

Прекращеніе обязательства.

Въ противоположность вещнымъ правамъ, рассчитаннымъ на постоянное осуществленіе и не прекращающимся вслѣдствіе своего осуществленія, права обязательственныя отличаются характеромъ

¹⁾ Ст. 18—22, Уст. векс.

²⁾ Пр. 2109, 2110.

³⁾ Пр. 2119 сл.

⁴⁾ Ст. 1653, 1678 ч. 1, т. X.

преходящимъ. Однократное осуществленіе требованія можетъ привести къ прекращенію обязательственнаго отношенія, хотя возможно и длительное осуществленіе обязательства. Во всякомъ случаѣ обязательства, какъ отношенія между лицами, ограничены во времени. Безграничныя во времени обязательственныя отношенія связаны не съ лицомъ, а съ имуществомъ и представляютъ собою вещныя права на чужое имущество.—таковы вводимыя Проектомъ¹⁾ „вотчинныя выдачи“, связанныя съ имуществомъ и подлежащія исполненію каждымъ владѣльцемъ данной недвижимости въ пользу опредѣленнаго лица.

Осуществленіе обязательства, его исполненіе, есть главный нормальный способъ прекращенія обязательства²⁾; той юридической связи, которая возникла между сторонами. Но для того, чтобы исполненіе имѣло своимъ послѣдствіемъ прекращеніе обязательства, необходимо, чтобы исполненіе произведено было управомоченному лицу, необходимо, чтобы исполненіе послѣдовало въ установленный обоснованіемъ обязательства срокъ и въ назначенномъ мѣстѣ, необходимо, чтобы образъ исполненія соотвѣтствовалъ обязательственному основанію. Нарушеніе обязательства не ведетъ къ его прекращенію; обязательство все равно должно быть исполнено и притомъ такъ, какъ того требуетъ содержаніе даннаго обязательства; въ случаѣ же невозможности исполненія обязательства въ такомъ видѣ, какъ было постановлено при обоснованіи обязательства, отвѣтственность должника перелagается на деньги³⁾ и удовлетвореніе кредитора денежной суммой ликвидируетъ отношенія между сторонами обязательства.

Исполненіе обязательства должно быть произведено кредитору, но можетъ быть произведено и тому, кто назначенъ для полученія исполненія (*solutionis causa adjectus*): „исполненіе обязательства должно быть произведено дѣеспособному вѣрителю, либо его представителю по закону или по довѣренности“⁴⁾; если же исполненіе обязательства (платежомъ, передачею имущества и т. п.) произведено такому несовершеннолѣтнему, который не въ правѣ принять оное, то это исполненіе, по Проекту⁵⁾, имѣетъ силу только въ слѣ-

¹⁾ Пр. 1029—1039.

²⁾ Пр. 1693.

³⁾ Ст. 570, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Пр. 1616.

⁵⁾ Пр. 512

дующихъ случаяхъ: 1) когда уплаченная сумма или переданное имущество поступили вполнѣдствіи къ законному представителю несовершеннолѣтняго или сохранились у самого несовершеннолѣтняго; 2) когда исполненіе обращено въ дѣйствительную пользу несовершеннолѣтняго; 3) когда обязательная сила произведеннаго исполненія признана законнымъ представителемъ несовершеннолѣтняго или имъ самимъ, по достиженіи совершеннолѣтія.

Приведенныя положенія Проекта не противорѣчатъ дѣйствующему закону, разъясненному Сенатомъ именно въ томъ направленіи, что несовершеннолѣтній можетъ получать проценты съ своего капитала ¹⁾, получать причитающіяся съ его имѣнія деньги ²⁾, равно какъ и пользоваться средствами судебной защиты для осуществленія своихъ правъ ³⁾.

Исполненіе обязательства кредиторъ долженъ принять не только отъ своего должника, но и отъ всякаго третьяго лица, если только личность должника не играетъ въ обязательствѣ никакой роли: такъ, полученіе платежа денежной суммы вовсе не связано съ личностью должника, и потому, кто бы ни произвелъ платежъ,— для кредитора это безразлично, и всякій платежъ представленный въ исполненіе долга прекращаетъ обязательство въ части или вполнѣ.

Взглядъ этотъ, выработанный практикой Сената ⁴⁾, находитъ свое положительное выраженіе въ Проектѣ ⁵⁾: „обязательство, не требующее непремѣнно исполненія его лично самимъ должникомъ, можетъ быть исполнено вмѣсто должника, даже безъ его вѣдома, постороннимъ лицомъ; вѣритель въ правѣ отказаться отъ принятія предлагаемаго ему постороннимъ лицомъ исполненія обязательства, если противъ сего должникъ спорить или если постороннее лицо требуетъ уступки ему вѣрителемъ его требованія“.

Мѣсто исполненія обязательства могло быть опредѣлено при самомъ его обоснованіи, и въ такомъ случаѣ въ указанномъ такимъ порядкомъ мѣстѣ обязательство и должно быть исполнено. Въ этомъ смыслѣ

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1871 г. № 858.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1880 № 98

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1873 № 194.

⁴⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1870 № 1607; 1873 № 1110, 1877; № 133; 1877 № 339.

⁵⁾ Пр. 1614.

долженъ быть понимаемъ законъ, гласящій, что „покупщикъ обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества.... въ надлежащемъ мѣстѣ“¹⁾; но законъ этотъ вовсе не опредѣляетъ, какое мѣсто, при отсутствіи точнаго указанія въ обязательственномъ основаніи, должно быть почитаемо „надлежащимъ“. Впрочемъ, исходя изъ того положенія, что осуществленіе обязательства можетъ быть вынуждено путемъ процесса, при опредѣленіи мѣста исполненія слѣдуетъ принять въ соображеніе законы о подсудности; общее же правило о подсудности гласитъ, что „искъ предъявляется суду, въ округѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство“²⁾. Отсюда дѣлается выводъ, что мѣстомъ исполненія обязательства *in dubio* является мѣсто жительства должника, т. е. кредиторъ долженъ обратиться къ должнику за получениемъ долга, а не должникъ обязанъ доставить исполненіе обязательства кредитору въ мѣстѣ его жительства. Такое положеніе могло бы быть общимъ для всякаго рода долговъ, въ томъ числѣ и денежныхъ, такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда денежный долгъ, не можетъ быть уплаченъ заемодавцу, по его отсутствію, заемщику предоставляется право внести деньги „въ судебное мѣсто по принадлежности“³⁾, а такимъ мѣстомъ слѣдуетъ признать мѣсто эвентуальной подсудности должника, т. е. опять мѣсто его постоянного жительства. Но Проектъ, слѣдуя въ этомъ случаѣ примѣру Германскаго уложенія, дѣлаетъ разницу между денежными и всякими иными долгами: „въ случаѣ невозможности установить мѣсто исполненія обязательства, оно подлежитъ исполненію въ мѣстѣ жительства должника во время возникновенія обязательства, а по сдѣлкамъ, относящимся къ торговлѣ должника, — въ мѣстѣ нахождения его торговаго заведенія. По денежному долгу платежъ долженъ быть произведенъ въ мѣстѣ жительства вѣрителя; но если вѣритель, послѣ возникновенія обязательства, перемѣнилъ свое мѣсто жительства, то увеличившіяся вслѣдствіе сего для должника издержки и страхъ по пересылкѣ денегъ падаютъ на вѣрителя“⁴⁾.

Исполненіе обязательства должно быть произведено „въ надлежащее время.“ Срокъ исполненія можетъ быть опредѣленъ при са-

¹⁾ Ст. 1521 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 203—32 Уст. гражд. суд. ст. 22. Прав. зем. нач.

³⁾ Ст. 2055 ч. 1, т. X; ст. 48 Уст. векс.

⁴⁾ Пр. 1820.

момъ обоснованіи обязательства—указаніемъ дня, періода или извѣстнаго событія. Въ этихъ случаяхъ установить, когда должно быть исполнено обязательство, не представляется затрудненія. Если же срокъ не назначенъ вовсе, или назначенъ „по предъявленію“. „по востребованію“, то слѣдуетъ признать, что съ момента обоснованія обязательства или предъявленія требованія обязательство и должно быть исполнено. Срокъ назначается при обязательствѣ въ интересахъ должника, а не въ интересахъ вѣрителя. Поэтому обязательство можетъ быть исполнено и до наступленія срока. Но если срокъ назначенъ въ интересахъ вѣрителя, то досрочное исполненіе обязательства со стороны должника было бы невыгодно для кредитора, и потому въ такомъ случаѣ кредиторъ не обязанъ принимать досрочнаго исполненія. Это положеніе формулировано въ Проектѣ слѣдующимъ образомъ: „должникъ въ правѣ исполнить обязательство до срока если изъ договора или существа обязательства не вытекаетъ, что срокъ назначенъ и въ пользу вѣрителя“¹⁾. Частный случай примѣненія этого начала извѣстенъ и дѣйствующему закону о заемныхъ обязательствахъ, по которымъ назначенъ ростъ свыше 6% въ годъ. Здѣсь интересъ кредитора въ томъ, чтобы обязательство существовало возможно дольше; но тѣмъ не менѣе должнику предоставляется право освободиться отъ своего долга и до срока—но съ предупрежденіемъ кредитора за три мѣсяца до платежа. и не ранѣе какъ по истеченіи шести мѣсяцевъ со времени заключенія обязательства²⁾. Первоначально назначенный срокъ можетъ быть въ послѣдствіи и измѣненъ, путемъ назначенія отсрочки, о чемъ на самомъ документѣ дѣлается соответствующая надпись, или совершается отдѣльный письменный договоръ³⁾.

Предметъ исполненія и образъ исполненія должны соответствовать договору. Кредиторъ не обязанъ принимать нѣчто иное чѣмъ то, что составляетъ предметъ обязательства. Если предметъ обязательства составляетъ передача извѣстнаго имущества, то обязательство исполняется именно передачею имущества⁴⁾; обязательство, заключающееся въ совершеніи иныхъ кромѣ передачи имуще-

¹⁾ Пр. 1625.

²⁾ Ст. 2023, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2040, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1516, 1521, 2108, ч. 1, т. X.

ства дѣйствій, исполняется совершеніемъ этихъ дѣйствій, причемъ, если таковыя не предполагають личной дѣятельности должника и имѣють рыночную цѣнность, дѣйствія могутъ быть совершены самимъ кредиторомъ за счетъ должника, съ разрѣшенія суда¹⁾.

Нарушеніе обязательства можетъ выразиться въ уклоненіи обязательной стороны исполнить тѣ дѣйствія, которыя составляютъ предметъ обязательства, либо въ уклоненіи отъ исполненія въ отношеніи времени, мѣста или способа исполненія соотвѣтственно договору. Неисполненіе или ненадлежащее исполненіе обязательства налагаетъ на неисполнившаго обязанность удовлетворить противную сторону во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ²⁾. Это удовлетвореніе можетъ заключаться въ осуществленіи содержанія обязательства, а также въ возмѣщеніи тѣхъ убытковъ, которые возникли для кредитора. Доказать размѣръ этихъ убытковъ лежитъ на обязанности лица, заявляющаго на него притязанія³⁾.

Доказательствомъ исполненія обязательства является росписка въ полученіи того, что составляетъ предметъ обязательства. Эта росписка учиняется или на самомъ актѣ или въ видѣ отдѣльномъ: „въ полученіи платежа или уплаты должна быть учинена надпись на заемномъ обязательствѣ рукою заимодавца или взыскателя; при неумѣнн же ихъ грамотѣ, вмѣсто ихъ тѣмъ, кому они вѣрятъ“⁴⁾; „вмѣсто платежной надписи дозволяется брать въ уплатѣ и платежѣ долга ясную платежную росписку, въ коей именно означается, что она выдана въ замѣнъ обязательства, которое подлежало возвратить при платежѣ; сія росписка должна быть также подписана заимодавцемъ, или взыскателемъ, а при неумѣнн ихъ грамотѣ тѣми кому они вѣрятъ“⁵⁾. Когда производится взысканіе на основаніи исполнительнаго листа, то фактъ исполненія отмѣчается на исполнительномъ листѣ рукою судебного пристава⁶⁾. Обязательственный актъ, по которому получено исполненіе, возвращается тому лицу, которому этотъ документъ, какъ доказательство обязательства

¹⁾ Ст. 934, Уст. гр. суд

²⁾ Ст. 570, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 366, Уст. гр. суд.; ст. 684, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 2052, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 2054, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 957, Уст. гр. суд.

былъ выданъ ¹⁾. Возможность выдачи росписки отдѣльной отъ обязательственнаго акта приводитъ къ тому, что доколѣ обязательственный актъ находится въ рукахъ кредитора должникъ предъ лицомъ суда считается неисполнившимъ своего обязательства, и слѣдовательно противъ такого должника возможно судебное рѣшеніе, постановляемое на основаніи обязательственнаго акта.

Въ Проектѣ обязанность выдачи платежной росписки обобщена: „Вѣритель обязанъ по требованію лица, исполнившаго обязательство, выдать въ томъ росписку...; вѣритель одновременно съ принятіемъ исполненія по одностороннему письменному договору, обязанъ, независимо отъ выдачи въ томъ росписки, возвратить должнику самый актъ“ ²⁾.

Сверхъ исполненія, какъ нормальнаго и желательнаго способа прекращенія обязательства (договорнаго), дѣйствующій законъ ³⁾ указываетъ еще на слѣдующіе способы прекращенія: договоръ, одностороннее отреченіе кредитора, истеченіе давности, лишеніе правъ состоянія. Перечень этотъ далеко не полный. „Договаривающіяся стороны могутъ уничтожить договоръ по обоюдному согласію во всякое время“ ⁴⁾; если могутъ уничтожить, то могутъ и измѣнить, могутъ и замѣнить его новымъ договоромъ. Но понятно, если новый договоръ, заключенный въ замѣну прежняго, окажется почему либо недѣйствительнымъ, то возстановляется сила прежняго договора и обязательства ⁵⁾. Новое соглашеніе можетъ быть совершено и въ формѣ мировой сдѣлки, предполагающей производство дѣла въ судѣ ⁶⁾: „дѣло, прекращенное мировой сдѣлкой, почитается навсегда оконченнымъ, и какъ тяжущіеся, учинившіе мировую сдѣлку, такъ и наслѣдники ихъ не могутъ возобновлять сего дѣла“. Содержаніе мировой сдѣлки, какъ и содержаніе новаго договора, отмѣняющаго прежнее обязательство, можетъ быть весьма разнообразно: по для прекращенія существующаго обязательства необходимо, чтобы сдѣлка была направлена именно къ отмѣнѣ существующаго обязательства. Форма совершенія мировой сдѣлки—только

¹⁾ Ст. 47, Уст. векс.; ст. 2053 ч. 1, т. X.

²⁾ Пр. 1640, 1641.

³⁾ Ст. 1545,—1553, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1545, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Пр. 1704.

⁶⁾ Ст. 1357—1366, Уст. гр. суд.

письменная—въ видѣ записи, являемой къ засвидѣтельствуванію у нотаріуса или мирового судьи, въ видѣ мирового прошенія подаваемого въ судъ сторонами или въ видѣ составляемаго въ судѣ о состоявшемся примиреніи протокола ¹⁾).

Мировая сдѣлка прекращаетъ спорное отношеніе между тяжущимися; но если доказано будетъ, что мировая сдѣлка совершена во вредъ прочимъ заимодавцамъ, то такая сдѣлка, какъ и всякій договоръ, можетъ быть оспорена заинтересованными лицами; мировыя же сдѣлки, за шесть мѣсяцевъ до открытія несостоятельности должникомъ съ частію его заимодавцевъ во вредъ прочихъ учиненныя, считаются ничтожными ²⁾).

Такъ какъ всякое обязательство создаетъ для кредитора право требованія, то кредиторъ можетъ распорядиться этимъ своимъ правомъ и въ такомъ направленіи, что отказывается отъ юридической возможности его осуществленія. Такое отреченіе отъ своего права представляется для кредитора безповоротнымъ, а для должника создаетъ возраженіе о прекращеніи обязательства: „если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается; но уступка сія недѣйствительна, если она учинена во вредъ третьему лицу“ ³⁾).

Вліяніе времени на обязательство не можетъ быть инымъ, чѣмъ то, какое наблюдается вообще относительно гражданскихъ правомочій. Между тѣмъ по тексту дѣйствующаго закона слѣдуетъ какъ будто бы, что съ истеченіемъ десятилѣтней давности прекращается сила обязательства: „Договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность, и договоръ не былъ представленъ ко взысканію, или когда не было по оному хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ въ теченіе десяти лѣтъ со времени представленія ко взысканію. Земская давность по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія считается со дня представленія такого обязательства ко взысканію“ ⁴⁾).

¹⁾ Ст. 1359, Уст. гр. суд.

²⁾ Ст. 540, Уст. суд. торг.

³⁾ Ст. 1547, ч. 1, т. X; Пр. 1705.

⁴⁾ Ст. 1549, ч. 1, т. X.

щается“—может означать лишь одно: „прекращаются юридическія послѣдствія договора, т. е. обязательство“; но обязательственное право может прекратиться силою давности не иначе, какъ вслѣдствіе возраженія о томъ со стороны отвѣтчика, такъ какъ судъ не имѣетъ права возбуждать вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались. Значить, безъ возраженія сторонъ давность не есть способъ прекращенія обязательства, и если бы предъявленъ былъ вытекающій изъ обязательства искъ, хотя бы фактически и заданнѣйшій, но противъ котораго не сдѣлано было заявленія о давности, то суду оставалось-бы одно: присудить взысканіе по такому иску. Обязательство, такимъ образомъ, не прекращается давностью, а законъ даетъ лишь право отвѣтчику сдѣлать возраженіе о давности, и если заинтересованный субъектъ не воспользуется этимъ своимъ процессуальнымъ правомъ, то матеріальное право кредитора подлежитъ осуществленію. Возраженіе о давности должно быть доказано отвѣтчикомъ, т. е. онъ долженъ доказать, что возникшее для истца право на искъ не было имъ осуществлено въ теченіе десяти лѣтъ или въ теченіе болѣе продолжительнаго срока, если обязательство заключено было по законамъ иностраннаго государства, гдѣ дѣйствуютъ законы о болѣе продолжительномъ давностномъ срокѣ ¹⁾. Если принять въ соображеніе, что основной законъ нашъ о давности касается давности исковой („таковой искъ да уничтожится и дѣло предается вѣчному забвенію“—указъ 28 іюля 1787 года), то прекращеніе договора силою давности можетъ быть понимаемо только какъ возможность прекращенія иска, но не прекращенія самого обязательства. Поэтому, если бы обязательство, искъ по которому заданнѣль, было бы должникомъ исполнено, то обратное требованіе уплаченнаго не могло бы быть допущено, такъ какъ исполнено нѣчто должное, а не недолжное. „Въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ уплачиваетъ часть долга, а контрагентъ выполняетъ часть принятой на себя обязанности и послѣ назначенныхъ сроковъ, подтверждая тѣмъ дѣйствительность выданныхъ обязательствъ, началомъ давности считается первый день послѣ того, въ который сдѣлана позднѣйшая уплата, или выполненіе обязательства, если при томъ будутъ доказательства, что уплата или выполненіе обязанности произведены дѣйствительно до истеченія давности“ ²⁾.

¹⁾ Ст. 1549, ч. 1 т. X.

²⁾ Ст. 1550, ч. 1 т. X.

Вопросъ сводится такимъ образомъ къ тому, признавалъ ли должникъ свое обязательство, и его возраженіе о давности можетъ быть и устранено заявленіемъ истца-кредитора о произведенныхъ должникомъ частичныхъ уплатахъ.

Проектъ, разумѣется, не указываетъ на давность, какъ на способъ прекращенія обязательства, потому что давность по Проекту¹⁾ есть способъ погашенія исковой силы права, но не самого матеріальнаго права.

Въ Проектъ указаны способы прекращенія обязательствъ, не указанные въ Сводѣ Законовъ Гражд.—зачетъ²⁾ и совпаденіе³⁾. Собственно говоря, Проектъ не создаетъ въ этомъ случаѣ способовъ прекращенія обязательства, неизвѣстныхъ нашему гражданскому обороту. Зачетъ встрѣчныхъ требованій допускается и теперь судебной практикой, въ формѣ встрѣчнаго иска, когда требованію одной стороны, облеченному въ форму иска, противостоитъ такое-же требованіе другой: тогда, постановляя рѣшеніе по обоимъ искамъ, судъ опредѣляетъ взыскать требуемыя суммы съ одной и другой стороны и, по зачетъ меньшей въ большую, взыскать въ пользу кредитора на ббольшую сумму лишь излишекъ. Такія соотношенія между двумя требованіями предусмотрѣны въ Законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ⁴⁾: „когда должникъ представитъ рѣшеніе судебного мѣста, что платежъ по акту, по которому взысканіе производится, слѣдуетъ обратить на удовлетвореніе исковъ должника на заимодавца: въ семъ случаѣ взыскивается съ должника только то, что останется за удовлетвореніемъ его исковъ“. Возможность зачета встрѣчныхъ требованій предусмотрѣна и другими дѣйствующими законами. Такъ, при торгахъ разрѣшается покупщику въ счетъ объявленной цѣны, по которой имущество осталось за покупщикомъ, внести тѣ требованія, которыя покупщикъ имѣетъ на должникъ⁵⁾. Если при конкурсномъ производствѣ обнаружится, что не-

¹⁾ Пр. 105.

²⁾ Пр. 1694—1702.

³⁾ Пр. 1703.

⁴⁾ Ст. 605, п. 2, б.

⁵⁾ Ст. 296 Полож. о взыск. гражд. „Займодавецъ, принимающій участіе въ торгѣ или переторжкѣ, можетъ вмѣсто наличныхъ денегъ, внести какъ въ задатокъ, такъ и въ остальную часть покупной суммы тѣ долговныя обязательства, на удовлетвореніе коихъ имѣніе поступило въ продажу“. То-же положеніе выражено въ ст. 1166 Уст. гр. суд.

состоятельный должникъ является въ то-же время кредиторомъ своихъ заимодавцевъ, „тогда замѣнъ долга искомъ допускается сполна, сумма противъ суммы“¹⁾.

Приведенныя постановленія дѣйствующаго законодательства показываютъ, что понятіе зачета не чуждо нашему праву. Проекту пришлось лишь опредѣлительнѣе выразить условія зачета: „Если два лица по обязательствамъ, подлежащимъ уже исполненію, должны другъ другу опредѣленную сумму денегъ или извѣстное количество другихъ замѣнимыхъ вещей одного и того-же рода и качества, то каждое изъ этихъ лицъ имѣетъ право зачесть свое обязательство принадлежащимъ ему требованіемъ“²⁾; заявленіе объ этомъ одною стороною другой можетъ быть сдѣлано какъ въ судѣ, такъ и внѣ суда, къ зачету могутъ быть такимъ образомъ заявлены только тѣ требованія, которыя оказываются однородными и уже подлежащими взысканію.

Изъ самаго понятія обязательства, какъ юридическаго отношенія между двумя сторонами, вытекаетъ, что соединеніе въ одномъ лицѣ активной и пассивной стороны обязательства приводитъ къ прекращенію обязательства. Такое совпаденіе имѣетъ мѣсто при наслѣдованіи, когда должникъ можетъ стать преемникомъ правъ кредитора, или наоборотъ. Въ силу того, что наслѣдникъ съ принятіемъ наслѣдства принимаетъ на себя отвѣтственность и за долги наслѣдодателя³⁾, въ образовавшейся чрезъ наслѣдованіе имущественной массѣ требованія и долги сольются и взаимно уничтожатся. Но если бы затѣмъ оказалось, что такое совпаденіе произошло неправильно, то изъ имущественной массы наслѣдника обязательство должно быть вновь выдѣлено: такъ, оказывается, что существуетъ духовное завѣщаніе не въ пользу лица, принявшаго имущество наслѣдодателя въ качествѣ его законнаго наслѣдника; въ такомъ случаѣ слившееся-было въ общей имущественной массѣ наслѣдника обязательство пріобрѣтаетъ свое самостоятельное значеніе, совпаденіе окажется упраздненнымъ, и наслѣдникъ по завѣщанію станетъ (активной или пассивной) стороною возстановленнаго обязательства. Такое явленіе и формулируетъ Проектъ, постановляя:

¹⁾ Ст. 494 Уст. суд. торг.

²⁾ Пр. 1694.

³⁾ Ст. 1259 ч. 1 т. X

„если требование и обязательство, возникшія изъ одного и того-же договора и вообще изъ одного и того-же основанія совпадаютъ въ одномъ лицѣ, то они прекращаются. Съ прекращеніемъ совпаденія въслѣдствіе устраненія его основанія, требование и обязательство восстанавливаются“¹⁾.

Перечень способовъ прекращенія обязательствъ слѣдуетъ дополнить слѣдующими непоказанными ни въ 1 ч. X т., ни въ Проектѣ.

Конкурсъ приводитъ къ прекращенію обязательства, но только лишь въ томъ случаѣ, когда несостоятельный должникъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ несчастнымъ: „послѣдствія несчастной несостоятельности суть... восстановление его во всѣ права его состоянія, съ прекращеніемъ по долгамъ, въ конкурсъ вступившимъ, всѣхъ требованій на имущество, какое онъ впредь пріобрѣсти можетъ“²⁾; напротивъ, признаніе должника несостоятельнымъ неосторожнымъ и злонамѣреннымъ не прекращаетъ его обязательствъ³⁾.

Смерть одной изъ сторонъ прекращаетъ обязательственное отношеніе только въ томъ случаѣ, если предметъ обязательства составляютъ дѣйствія строго личнаго характера⁴⁾. Равнымъ образомъ объективная невозможность исполненія обязательства приводитъ къ его прекращенію⁵⁾.

Процессуальнымъ путемъ обязательство прекращается въслѣдствіе признанія со стороны кредитора, ходатайства его о прекращеніи производства возбужденнаго имъ иска на всегда и окончательнаго судебного рѣшенія.

Суррогатомъ исполненія, а слѣдовательно прекращеніемъ обязательства, можетъ быть при обязательствахъ, предметъ коихъ составляетъ платежъ денежной суммы, внесеніе этой суммы въ подлежащее судебное мѣсто для выдачи кредитору. Самый фактъ внесенія денегъ въ депозитъ судебного мѣста еще не погашаетъ обязательства, но освобождаетъ должника отъ послѣдствій просрочки въ

¹⁾ Пр. 1703.

²⁾ Ст. 528 Уст. суд. торг.

³⁾ Ст. 530, 531 Уст. суд. торг.

⁴⁾ Ст. 1543, 1544, 2330 п. 5 ч. 1 т. X.

⁵⁾ Ст. 1689 ч. 1 т. X, ст. 216 Пол. каз. под.

исполненіи обязательства. Впрочемъ, пока денежная сумма не получена кредиторомъ, должникъ можетъ распоряжаться ею по своему усмотрѣнію, можетъ, слѣдовательно, и взять эту депонированную сумму обратно.

Въ законѣ возможность депонированія денежной суммы предусмотрена относительно заемныхъ обязательствъ: „если за отсутствіемъ залогодателя, или-же по какому либо другому обстоятельству, платежъ не можетъ быть произведенъ ни ему, ни его повѣренному, то заемщикъ съ наступленіемъ срока представляетъ занятую сумму въ судебное мѣсто по принадлежности и получаетъ отъ онаго въ томъ квитанцію“ ¹⁾. Проектъ ²⁾ обобщаетъ это положеніе, распространяя его какъ на всякаго рода движимыя имущества, такъ даже и на недвижимости, подлежащія сдачѣ на храненіе назначенному судомъ хранителю или временному управителю.

Обязательства изъ договоровъ въ отдѣльности.

Въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ отдѣльные договоры излагаются въ порядкѣ, намѣченномъ въ ст. 1528, гдѣ сказано, что „предметомъ договора могутъ быть или *имущества* или *дѣйствія* *лицъ*“. Соответственно сему Раздѣлъ III кн. IV говоритъ: „о обязательствахъ по договорамъ на имущества въ особенности“, ст. 1679—2200³, а Раздѣлъ IV кн. IV—„о обязательствахъ личныхъ по договорамъ въ особенности“ ст. 2201—2334.

Этотъ порядокъ изложенія, безразличный съ точки зрѣнія практической, приходится нарушить въ виду необходимости включить въ изложеніе отдѣльныхъ договорныхъ обязательствъ тѣ, которыя въ дѣйствующемъ законѣ разсматриваются главнымъ образомъ съ точки зрѣнія своихъ вещныхъ послѣдствій, а потому и находятъ себѣ мѣсто не въ IV, а въ III-й книгѣ 1 ч. X т.—Въ дальнѣйшемъ договоры будутъ изложены въ такомъ порядкѣ, что сначала изображены будутъ договоры, порождающіе одностороннія обязательства, а затѣмъ договоры, изъ коихъ вытекаютъ обязательства двустороннія.

¹⁾ Ст. 2055, ч. 1, т. X.

²⁾ Пр. 1646—1649.

Заемъ.

Съ точки зрѣнія дѣйствующаго законодательства заемъ ¹⁾ есть договоръ, порождающій одностороннее обязательство заемщика возвратитъ займодавцу данную послѣднимъ первому денежную сумму. Это отнюдь не есть договоръ по силѣ котораго одна сторона обязывается дать другой взаимы денежную сумму (*pactum de mutuo dando*); это только договоръ о возвратѣ уже полученной суммы. Такъ какъ единственнымъ доказательствомъ займа является заемное письмо, то заемъ еще тѣснѣе формально можетъ быть опредѣленъ, какъ обязательство, вытекающее изъ заемнаго письма.

Въ отступленіе отъ правила, что заемное обязательство есть обязательство денежное ²⁾, „при отдачѣ въ заемъ денегъ и всякаго рода произведеній земли въ Закавказьѣ, въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, предоставляется заключать условія о возвращеніи какъ капитала такъ и процентовъ произведеніями же земли. Но договоры о сѣмъ должны быть письменные, за подписью должника, или, при безграмотности его, того кому онъ довѣритъ вмѣсто себя подписаться, и подписью двухъ свидѣтелей одного съ нимъ состоянія или званія“ ³⁾.

Въ отступленіе отъ правила, что заемное обязательство должно быть совершено въ письменной формѣ „въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской займы допускаются словесные, но токмо на сумму не свыше двѣнадцати рублей (десяти копѣ грошей). Кто дастъ въ займы свыше означенной суммы безъ письменнаго акта, тотъ, хотя бы и доказалъ дѣйствительность долга, теряетъ однакожь переданныя имъ деньги и получаетъ лишь дозволенную закономъ для словесныхъ долговъ сумму.“

Оба эти отступленія отъ общаго правила дѣйствующаго закона возводятся въ Проектъ въ общее правило, и заемъ въ Проектѣ описывается слѣдующимъ образомъ: „по договору займа займодавецъ передаетъ въ собственность заемщику, за вознагражденіе (ростъ, проценты) или безвозмездно, опредѣленную сумму денегъ, причемъ заемщикъ обязуется возвратитъ займодавцу въ назначен-

¹⁾ Ст. 2012—2063 ч. 1 т. X; Пр. 1884—1879.

²⁾ „Заемъ можетъ имѣть своимъ предметомъ только деньги“. Рѣш. Гр. К. Д. 1868 № 248, 1875 № 1626.

³⁾ Прим. ст. 2015 ч. 1 т. X.

ный договоромъ срокъ или по востребованію заимодавца равную сумму денегъ. Предметомъ займа могутъ быть, кромѣ денегъ, и инныя замѣнимыя вещи, въ томъ числѣ произведенія земли. Къ этому займу соотвѣтственно примѣняется правило о займѣ денегъ¹⁾. „Денежный заемъ на сумму свыше тридцати рублей долженъ быть удостовѣренъ заемнымъ письмомъ, распискою или инымъ письменнымъ актомъ. Заемъ другихъ замѣнимыхъ вещей на сумму свыше трехсотъ рублей долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ“²⁾.

Если обязательство заемщика есть обязательство, изъ заемнаго письма вытекающее, то прежде всего слѣдуетъ разсмотрѣть порядокъ составленія заемныхъ писемъ.

Законъ знаетъ три вида заемныхъ писемъ—нотаріальное, явочное, домашнее³⁾. Разница между этими видами заемныхъ писемъ не въ содержаніи, а въ способѣ совершенія. Содержаніе же всѣхъ заемныхъ писемъ одно и то-же, какъ видно изъ образца заемнаго письма⁴⁾. Образецъ гласитъ: „1906 г. сентября 1 дня, нижеподписавшійся, занялъ, у такого-то денегъ столько-то рублей, за такіе-то проценты, срокомъ впредь на такое-то время, т. е. будущаго или настоящаго года, мѣсяца на такое-то число, на которое долженъ всю ту сумму сполна заплатить; а буде чего не заплачу, то воленъ онъ, такой-то, просить о взысканіи и поступленіи по законамъ“.

Простѣйшій видъ заемнаго письма—домашнее заемное письмо. Оно „пишется въ домахъ, безъ свидѣтелей, по установленной формѣ“⁵⁾. Явка домоваго заемнаго письма не составляетъ непременнаго условія его дѣйствительности, но сообщаетъ заемному письму большую прочность и силу при удовлетвореніи по заемнымъ письмамъ явленнымъ и неявленнымъ: „оно должно быть явлено самимъ заемщикомъ или его повѣреннымъ не поздне какъ въ семидневный отъ написанія срокъ, если предъявитель живетъ

¹⁾ Пр. 1884.

²⁾ Пр. 1835.

³⁾ Ст. 2031, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Прил. ст. 2036, ч. 1, т. X,—образецъ домоваго заемнаго письма; въ предъидущихъ изданіяхъ ч. 1, т. X въ приложеніи ст. 2034 помѣщенъ образецъ *крупнаго* заемнаго письма, тождественный по содержанію съ домовымъ заемнымъ письмомъ.

⁵⁾ Ст. 2036, ч. 1, т. X; но въ губ. Черниговской и Полтавской (ст. 2038) требуется участіе двухъ свидѣтелей.

въ городѣ, буде же онъ пребывать въ уѣздѣ, то не долѣе какъ въ мѣсячный срокъ. Если домовое заемное письмо не будетъ явлено, то займодавецъ лишается при взысканіи постановленныхъ за неустойку процентовъ и при конкурсѣ не получаетъ по сему обязательству удовлетворенія, равнаго съ прочими явленными обязательствами. Но если никакихъ явленныхъ въ срокъ обязательствъ на несостоятельнаго не поступитъ и казенныхъ долговъ нѣтъ, и затѣмъ еще остается имѣніе должника, въ такомъ случаѣ опредѣляется и на неявленные письма удовлетвореніе, но не болѣе какъ изъ одного только должника имѣнія, сколько по то время за нимъ есть, и проценты считаются съ того времени, какъ таковыя обязательства ко взысканію представлены будутъ“¹⁾.

Еще болѣе простую форму заемныхъ обязательствъ чѣмъ домовое заемное письмо представляютъ собою *подписанные* должникомъ счета въ суммахъ слѣдующихъ за работу, услугу, забранныя издѣлія или товары и т. п.²⁾; но счетъ не долженъ превосходить ста пятидесяти рублей; онъ долженъ быть въ теченіе шести мѣсяцевъ представленъ ко взысканію или превращенъ въ заемное обязательство; продержавшіе счетъ въ безгласности долѣе шестимѣсячнаго срока лишаются при конкурсѣ, равнаго съ другими, соблюдаемыми сей срокъ, удовлетворенія, но получаютъ по оному изъ того только, что за удовлетвореніемъ прочихъ, предписанныя правила исполнившихъ, изъ имѣнія должника останется, на томъ-же основаніи, какъ о неявленныхъ въ сроки домовыхъ заемныхъ письмахъ постановлено“³⁾.

Участіе нотаріуса въ самомъ совершеніи заемнаго письма, чрезъ что заемное письмо становится *крѣпостнымъ заемнымъ письмомъ*⁴⁾, устраняетъ возможность спора о безденежности заемнаго письма, такъ какъ „не пріемлются никакія показанія ни должника, ни наслѣдниковъ его о безденежности крѣпостныхъ заемныхъ писемъ“⁵⁾.

Заемное письмо является вообще формой, въ которую можетъ быть облечено денежное обязательство. Эта форма, можетъ ока-

¹⁾ Ст. 2039 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2045 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2046, 2047, ч. 1 т. X.

⁴⁾ Ст. 2033, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 2015, ч. 1, т. X.

заться, и не соответствующей действительности. Въ такомъ случаѣ возникаетъ представленіе о безденежности обязательства. Но подъ безденежностью обязательства не должно быть понимаемо только то явленіе, что денежная сумма въ действительности не перешла отъ займодавца къ должнику: безденежность понимается шире, какъ безвалютность вообще, потому что „не считаются безденежными заемныя письма, выданныя вмѣсто наличнаго платежа за работу, услуги, товары и издѣлія, а также въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ отъ договоровъ“¹⁾. Практика Сената распространяетъ это правило и на заемныя письма, выданныя въ приданое²⁾, а также вслѣдствіе дара, предшествовавшаго выдачѣ заемнаго письма³⁾. Безденежнымъ, такимъ образомъ, слѣдуетъ считать не всякое заемное письмо, по которому не получена *денежная* сумма, а такое, которое выдано безъ полученія всякой вообще валюты. Безденежнымъ считается безвалютное заемное письмо. Если же деньги по заемному письму и не были „взяты“ выдавшимъ заемное письмо у принявшаго такое, потому что у послѣдняго и денегъ никакихъ не было, но между сторонами существуетъ юридическое отношеніе, осуществленіе котораго въ будущемъ сводится къ уплатѣ денежной суммы, то такое заемное письмо не безденежно, и ссылка выдавшаго заемное письмо не безденежность его, при такихъ условіяхъ, не будетъ принята судомъ въ уваженіе, заемное письмо не будетъ признано ничтожнымъ.

Другое указываемое въ законѣ основаніе къ признанію заемнаго письма ничтожнымъ—это вытекающее изъ судебного разсмотрѣнія признаніе, что заемное письмо выдано подложно во вредъ конкурса надъ несостоятельнымъ учрежденнаго⁴⁾. Такія заемныя письма, выданныя только въ цѣляхъ обремененія конкурсной массы, слѣдовательно на самомъ дѣлѣ безденежно, могутъ быть оспорены заинтересованными третьимъ лицами, кредиторами или конкурснымъ управленіемъ.

Наконецъ признаются ничтожными заемныя письма въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что заемъ учиненъ для игры или

¹⁾ Ст. 2017, ч. 1, т. X.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1873 № 442.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1875 № 473.

⁴⁾ Ст. 2014 п. 2 ч. 1. т. X.

по игрѣ съ вѣдома о томъ заимодавца: слѣдовательно, если заемное письмо выдано проигравшимъ вмѣсто платежа проигрыша наличными деньгами, то хотя основаніе къ выдачѣ заемнаго письма и есть налицо, но это основаніе не признается со стороны закона заслуживающимъ уваженія, и „заимодавецъ“, получившій такое заемное письмо отъ проигравшаго не въ состояніи будетъ взыскать по этому письму выигранную сумму, при возраженіи отвѣтчика. Но этого мало; относясь отрицательно къ игрѣ законъ постановляетъ, что ничтожно заемное письмо выданное и для игры, съ вѣдома о томъ заимодавца, т. е. и заимодавецъ, въ игрѣ не участвовавшій, но въ дѣйствительности давшій игроку денежную сумму, зная о цѣли займа¹⁾, не можетъ осуществить свое требованіе, изъ такого заемнаго письма вытекающее. Отрицательное отношеніе закона къ игрѣ приводитъ къ выводу, что происшедшій по игрѣ долгъ не можетъ быть взысканъ не только первоначальнымъ заимодавцемъ, но и третьимъ лицомъ, къ которому перешло заемное письмо порочное въ самый моментъ его выдачи²⁾.

Существенныя части заемнаго письма—„занялъ я“ и „волюсь оиъ просить о взысканіи и поступленіи по законамъ“. Обязательство вытекающее изъ заемнаго письма—строга одностороннее: правопроизводящій фактъ отмѣченъ въ заемномъ письмѣ какъ основаніе задолжанія—„которую сумму долженъ уплатить“ (потому что „занялъ“); этотъ фактъ создаетъ право требованія для заимодавца.

Предметомъ исполненія кромѣ возвращенія капитала является и платежъ процентовъ за пользованіе капиталомъ, но лишь въ томъ случаѣ, когда обязательство платить проценты включено въ содержаніе заемнаго письма³⁾. Размѣръ процентовъ можетъ быть опредѣленъ согласіемъ сторонъ. Процентность займа такимъ образомъ не предполагается⁴⁾. Проценты въ условленномъ размѣрѣ уплачиваются въ предѣлахъ срока заемнаго письма; по истеченіи же срока, даже и въ томъ случаѣ, когда проценты вовсе не были назначены, по требованію кредитора уплачивается должникомъ ростъ узаконенный⁵⁾.

¹⁾ Ст. 2019, ч. 1 т. X.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1873 № 368.

³⁾ Ст. 2021, ч. 1 т. X.

⁴⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1877 г. № 6. 140, 231.

⁵⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1890 № 48.

Назначеніе срока, по истеченіи котораго долгъ подлежить уплатѣ, не составляетъ существенной принадлежности заемнаго письма. Упущеніе въ опредѣленіи срока дѣлаетъ заемное письмо подлежащимъ немедленному осуществленію. Срокъ связываетъ кредитора въ томъ отношеніи, что до наступленія опредѣленнаго въ договорѣ срока требованіе по заемному письму не можетъ быть съ его стороны заявлено. Требованіе предъявленное до срока создаетъ возраженіе должника о преждевременности и влечетъ за собою отказъ въ искѣ. Срокъ назначается главнымъ образомъ въ интересахъ должника; въ интересахъ же должника существуетъ постановленіе закона о томъ, что если назначенный въ заемномъ письмѣ ростъ превышаетъ ростъ узаконенный, то должникъ въ правѣ ликвидировать свои отношенія къ заимодавцу и до истеченія срока, лишь бы предупредилъ объ этомъ кредитора за три мѣсяца, и не ранѣе какъ шесть мѣсяцевъ спустя послѣ обоснованія обязательства.—Назначенный въ заемномъ письмѣ срокъ можетъ быть; до истеченія онаго, и продолженъ¹⁾.

Составленное надлежащимъ порядкомъ заемное письмо должно быть передано заемщикомъ заимодавцу, т. е. лицу на имя котораго заемное письмо написано. Если бы заемное письмо оказалось въ рукахъ заимодавца вопреки волѣ заемщика, то объ этомъ заемномъ письмѣ можетъ быть предъявленъ искъ вещнаго свойства--объ изъятіи изъ владѣнія значащагося въ заемномъ письмѣ заимодавца даннаго документа и о передачѣ такового автору заемнаго письма. Только согласно волѣ заемщика перешедшее къ заимодавцу заемное письмо порождаетъ для заимодавца право требованія.

„Обязательство по займу исполняется платежомъ отъ должника заимодавцу занятой суммы. вмѣстѣ съ тѣмъ должникъ получаетъ отъ заимодавца актъ займа“²⁾. „Платежъ сей долженъ быть произведенъ въ установленный по заемному обязательству срокъ сполна и съ причитающимся ростомъ, буде ростъ опредѣленъ условіемъ. Если же должникомъ заплачена заимодавцу часть долговой суммы, то таковое удовлетвореніе называется уплатою“³⁾. Кредиторъ не обязанъ принимать исполненія обязательства по частямъ.

¹⁾ Ст. 2040—2044, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2050 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2051, ч. 1, т. X.

Доказательствомъ платежа или уплаты по заемному письму является или надпись заимодавца о полученіи имъ удовлетворенія на возвращенномъ заемщику заемномъ письмѣ, или же платежная росписка выданная отдѣльно. Одинъ фактъ нахождения заемнаго письма въ рукахъ заемщика, но безъ надписи заимодавца и не оправдываемый „ясной платежной роспиской“ самъ по себѣ не можетъ служить доказательствомъ произведеннаго платежа или уплаты. Но законъ говоритъ, что „наддранное заемное письмо, если находится въ рукахъ должника, служить обыкновенно въ коммерческомъ судѣ доказательствомъ платежа, когда противное тому не будетъ доказано“¹⁾. Выставляется такимъ образомъ презумпція о томъ, что въ чьихъ рукахъ находится заемное письмо, тотъ и имѣетъ на него право; центръ тяжести здѣсь не въ наддраніи заемнаго письма, а въ нахожденіи его въ рукахъ заемщика; опровергнуть презумпцію правомѣрнаго приобрѣтенія заемнаго письма и доказательной силы факта нахождения его въ рукахъ заемщика лежитъ на обязанности заимодавца.

Въ примѣненіи къ заемному письму законъ указываетъ на возможность для должника освободиться отъ послѣдствій просрочки въ платежѣ или въ уплатѣ путемъ депонирования причитающейся съ него денежной суммы въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ²⁾. Судебныя мѣста наличныхъ денегъ и цѣнностей не принимаютъ, а таковыя вносятся въ казначейство „въ депозитъ такого-то судебного мѣста“; казначейство выдаетъ внесшему деньги квитанцію въ полученіи отъ него денежной суммы, и эту квитанцію заемщикъ и представляетъ въ судебное мѣсто въ доказательство того, что съ его, заемщика, стороны сдѣлано все для удовлетворенія заимодавца. Для того, чтобы депонированная такимъ образомъ денежная сумма была выдана кредитору, необходимо, чтобы онъ съ своей стороны подалъ въ то-же судебное мѣсто соотвѣтствующее прошеніе съ представленіемъ того заемнаго обязательства, въ платежъ или въ уплату по которому представлена въ депозитъ денежная сумма. О выдачѣ денегъ изъ депозита составляется судебное опредѣленіе, а на представленномъ кредиторомъ заемномъ обязательствѣ дѣлается судомъ надпись или о полномъ удовлетвореніи заимодавца или объ уплатѣ. Въ такомъ

¹⁾ Ст. 2053, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2055, ч. 1, т. X.

случаѣ официальные документы судебного дѣла служить для заемщика доказательствомъ произведеннаго имъ платежа или уплаты.

Неполученіе удовлетворенія по заемному письму въ указанный въ немъ срокъ открываетъ займодавцу путь къ обращенію въ судъ съ искомъ о взысканіи съ заемщика причитающагося по заемному письму удовлетворенія въ капитальной суммѣ и процентахъ. Впрочемъ, займодавецъ можетъ ограничиться однимъ протестомъ заемнаго письма въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по срокѣ¹⁾. По заемнымъ письмамъ, предъявленнымъ къ протесту у нотариуса или къ взысканію въ судебномъ мѣстѣ, взымается сборъ въ пользу того города или мѣстечка, гдѣ документъ совершонъ и предъявленъ²⁾.

Заемныя письма подлежатъ передачѣ путемъ учиненія на нихъ полныхъ передаточныхъ надписей, которыя, какъ уже сказано выше³⁾, не имѣютъ того значенія, какое имѣютъ передаточныя надписи на векселѣ. Не подлежатъ передачѣ закладныя крѣпости, которыя, по существу содержащагося въ нихъ обязательства, представляютъ собою не иное что какъ заемныя письма, обеспеченныя залогомъ недвижимаго имущества, и заемныя письма съ залогомъ движимаго имущества⁴⁾.

Проектъ, хотя и признаетъ предметомъ займа всякаго рода замѣнимыя вещи, останавливается, главнымъ образомъ, на денежномъ займѣ. Различается договоръ займа и договоръ о будущемъ займѣ⁵⁾. Денежный заемъ въ Проектѣ опредѣляется тѣми же правилами, что и въ дѣйствующемъ законѣ, но съ слѣдующими дополненіями: денежный заемъ на сумму свыше 30 рублей (заемъ другихъ замѣнимыхъ вещей на сумму свыше 300 рублей) долженъ быть удостоверенъ на письмѣ⁶⁾,—значить, доказывать событіе займа на меньшую сумму можно и ссылкой на показанія свидѣтелей; въ случаѣ займа по востребованію займодавца, заемщику предоставляется трехдневный, со дня заявленія ему требованія о платежѣ, срокъ⁷⁾; за отсутствіемъ соглашенія о срокѣ уплаты процентовъ они уплачиваются

¹⁾ Ст. 2055, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 201 сл. Пол. Нот. ч.

³⁾ Стр. 247.

⁴⁾ Ст. 1653, 1678 ч. 1, т. X.

⁵⁾ Пр. 1898, 1899.

⁶⁾ Пр. 1885.

⁷⁾ Пр. 1889.

ежегодно, по истеченіи каждаго года, при займахъ же на срокъ менѣе года, одновременно съ платежемъ капитала¹⁾).

С с у д а.

„Подъ именемъ ссуды имущества разумѣется договоръ, по силѣ коего одно лицо уступаетъ другому право пользоваться своимъ движимымъ имуществомъ, подъ условіемъ возвращенія его-же самого и въ томъ-же состояніи, въ какомъ оно было дано, безъ всякаго за употребленіе возмездія“²⁾).

Договоръ ссуды слѣдуетъ отличать отъ договора о будущей ссудѣ.

Ссуда порождаетъ одностороннее обязательство ссудоприноимателя возвратить ссудодателю то-же самое имущество, а не однородное съ тѣмъ, какое было предметомъ ссуды.

Ссуда не предполагаетъ вознагражденія за пользованіе переданнымъ движимымъ имуществомъ. „Ссуда на поддержаніе есть договоръ безвозмездный. Буде же за употребленіе имущества требуется вознагражденіе отъ того, кто онымъ пользуется, то въ семъ случаѣ договоръ принадлежитъ къ найму имущества; если же имущество состоитъ въ деньгахъ, то къ займу“³⁾).

Безвозмездность, характеризующая ссуду, областью примѣненія этого договора дѣлаетъ мелкій повседневный оборотъ, чуждый формальностей и покоящийся на взаимномъ довѣрїи хорошо друга друга знающихъ близкихъ людей. Законъ не предписываетъ никакой опредѣленной формы установленія ссуды: требуется только передача имущества, съ соглашеніемъ сторонъ о томъ, что имущество поступаетъ въ ссуду. Слѣдовательно, доказывать событіе ссуды, фактъ передачи и установленныя условія пользованія („образъ употребленія ссужаемаго имущества“) можно и свидѣтельскими показаніями.

Договоръ ссуды имѣетъ своимъ предметомъ безвозмездное пользованіе чужимъ движимымъ имуществомъ⁴⁾). Проектъ распростра-

¹⁾ Пр. 1895.

²⁾ Ст. 2064 ч. 1, т. X.

³⁾ Примѣч. ст. 2064, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 2065, ч. 1, т. X. „Всякаго рода движимое имущество, какъ-то домашній и рабочій скотъ, орудія, коими отправляется какой-нибудь промыселъ, платье, вещи, домашніе приборы и т. п. могутъ быть предметомъ ссуды“.

нять правила о ссудѣ и на безвозмездное пользованіе недвижимымъ имуществомъ¹⁾).

Одностороннее обязательство, вытекающее изъ ссуды, сводится къ возвращенію имущества лицу, предоставившему это имущество въ безвозмездное пользованіе: этимъ прекращается отношеніе по ссудѣ. Но до возвращенія имущества ссудоприематель имѣетъ право пользоваться предоставленнымъ ему имуществомъ „сообразно его назначенію, такъ чтобы оно могло быть возвращено хозяину въ томъ-же состояніи и видѣ, въ какомъ было получено“²⁾. Пользуясь ссуженнымъ имуществомъ, ссудоприематель отвѣчаетъ предъ хозяиномъ за свое нерадѣніе и за поврежденное имущество отвѣчаетъ въ полномъ размѣрѣ его стоимости, имѣя въ такомъ случаѣ право оставить поврежденное имущество себѣ³⁾.

Ссудоприематель обязанъ пользоваться ссуженной вещью какъ заботливый хозяинъ⁴⁾.

Такъ какъ отношеніе по ссудѣ является основаннымъ на взаимномъ довѣрїи сторонъ, то передавать полученную въ ссуду вещь въ пользованіе другому лицу ссудоприематель не имѣетъ права: это вытекаетъ и изъ дѣйствующаго закона, гласящаго, что получившій вещь имѣетъ право пользоваться ею (а не распоряжаться) сообразно ея назначенію. Въ Проектѣ это правило выражено положительно⁵⁾. Нарушеніе „образа употребленія“, если оно приведетъ къ поврежденію имущества, даетъ хозяину право требовать возмѣщенія убытковъ, и во всякомъ случаѣ—возвращенія вещи, если срокъ пользования не былъ опредѣленъ въ договорѣ.

За случайную гибель или поврежденіе имущества ссудоприематель съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона не отвѣчаетъ; по Проекту-же ссудоприематель отвѣчаетъ за случайную гибель или случайное поврежденіе данной ему въ ссуду вещи, если при общей

¹⁾ Пр. 1869. „...Договоръ о безвозмездномъ пользованіи недвижимымъ имуществомъ подчиняется правиламъ о ссудѣ“.

²⁾ Ст. 2067, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2068 ч. 1, т. X. „Если кто взятое въ ссуду имущество испортитъ нерадѣніемъ, то обязанъ заплатить хозяину цѣну онаго; поврежденное же имущество можетъ взять себѣ“.

⁴⁾ Пр. 1872.

⁵⁾ Пр. 1871.

опасности для его собственных вещей и для вещи, данной ему въ ссуду, спасеть только свои вещи и не докажетъ, что было невозможно спасти также и вещь, данную въ ссуду, или же когда гибель данной въ ссуду вещи послѣдовала отъ случайнаго событія, отъ котораго онъ могъ предохранить ее, употребивъ вмѣсто нея свою собственную вещь, развѣ бы онъ доказалъ, что не могъ пользоваться своею вещью¹⁾.

Моментъ возвращенія вещи отданной въ ссуду опредѣляется договоромъ; если же въ договорѣ этомъ моментъ не опредѣленъ, то онъ можетъ быть выведенъ изъ назначенія имущества отданнаго въ ссуду. Въ противномъ случаѣ ссудодатель имѣетъ право требовать возвращенія вещи во всякое время²⁾.

Подлежитъ возвращенію та же самая вещь, а не такая же (*idem*, а не *tantundem*), чѣмъ и отличается договоръ ссуды, отъ договора займа въ широкомъ смыслѣ. Но терминъ „ссуда“ употребляется въ законахъ не только не рѣдко, но даже чаще, чѣмъ въ техническомъ значеніи, въ значеніи несобственномъ³⁾.

Въ несобственномъ же смыслѣ говорится о „ссудѣ казеннаго имущества“⁴⁾: „отдача казеннаго имущества въ частныя ссуды не допускается; но если запасъ провіанта и фуража собственно по военному вѣдомству, по надлежащемъ изысканіи всѣхъ средствъ къ продажѣ ихъ, окажется неуспѣшнымъ и самая необходимость укажетъ единственный способъ къ сбыту ихъ чрезъ отдачу въ частную ссуду подъ достаточныя залоги, то всякій разъ испрашиваются на сіе особыя разрѣшенія высшаго начальства“. Рѣчь идетъ здѣсь о такомъ имуществѣ, которое не можетъ быть возвращено въ своемъ первоначальномъ видѣ, какъ *species*; возврату подлежитъ *tantundem ejusdem generis*,— слѣдовательно это не ссуда, а неизвѣстный дѣйствующему закону видъ займа⁵⁾.

¹⁾ Пр. 1874.

²⁾ Пр. 1877

³⁾ Такъ, даже въ 1 ч. X т. (ст. 1674—¹) говорится о ссудахъ подъ акціи и процентныя бумаги, о денежныхъ ссудахъ выдаваемыхъ изъ ссудныхъ кассъ (прил. 1663 ч. 1, т. X.); въ Уставѣ Кред. „ссуда“ всегда означаетъ данную въ заемъ денежную сумму.

⁴⁾ Ст. 2066 ч. 1, т. X.

⁵⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1873 № 1626.

Поклама.

Договоръ поклажи или отдачи имущества на сохраненіе порождаетъ одностороннее обязательство принявшаго имущество на сохраненіе возратить таковое хозяину.

Тогда какъ договоръ ссуды заключается въ интересахъ лица принимающаго чужое имущество, договоръ поклажи имѣеть въ виду интересы лица отдающаго свое имущество; въ ссуду имущества отдаются для пользованія ими сообразно ихъ назначенію, отданными въ поклажу вещами поклажеприниматель не имѣеть права пользоваться¹⁾, онъ обязанъ ихъ сохранить и возратить поклажедателю.

Субъекты договора — поклажедатель и поклажеприниматель. Принимать вещи на сохраненіе, т. е. быть поклажепринимателемъ, могутъ вообще всѣ лица, имѣющія право обязываться договорами; исключеніе дѣлаетъ законъ для монастырей — они не могутъ принимать на сохраненіе чужія имущества²⁾. Правило это настолько строго, что „въѣрившій имущество лицу, не имѣющему права обязываться договорами, не можетъ начинать иска о возвратѣ онаго, если не докажетъ, что ему при отдачѣ имущества были неизвѣстны обстоятельства, по коимъ взявшій поклажу не могъ принимать ее“. Рѣчь идетъ разумѣется о такихъ субъектахъ, относительно которыхъ можетъ возникнуть сомнѣніе, имѣютъ ли они право обязываться договорами; но относительно тѣхъ субъектовъ, о которыхъ не можетъ быть сомнѣнія въ отсутствіи у нихъ права принимать въ поклажу чужія вещи, упоминаемая въ законѣ доказательства не могутъ имѣть мѣста, такъ какъ никто не можетъ отказываться невѣдѣніемъ закона. Но строгость приведеннаго правила не распространяется на активнаго субъекта договора поклажи: „имѣющій по закону право обязываться договорами и взявшій на сохраненіе деньги, вещи или иное имущество отъ лица, которое не въ правѣ

¹⁾ Ст. 2107 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2101 ч. 1., т. X. „Лица, кои по закону не имѣютъ права вообще обязываться договорами, а сверхъ того и монашествующіе и настоятели ихъ и самые монастыри не могутъ и принимать отъ кого либо на сохраненіе вещей, денегъ или иного имущества“. Упомянутіе монашествующихъ и настоятелей представляется излишнимъ, такъ какъ они субъектами гражданскихъ отношеній вообще быть не могутъ.

вступать въ сдѣлки или инныя условія, отвѣтствуетъ за принятое имъ на общемъ основаніи¹⁾.

Существуютъ два способа совершенія договора объ отдачѣ имущества на сохраненіе: и нормальный способ—совершеніе письменнаго акта, „сохранной расписки“, и способъ чрезвычайный—простой фактъ передачи имущества при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ²⁾. Именно, удостоверяющій событіе поклажи письменный актъ не требуется: „1) когда подобныя акты не могли быть составлены или расписки даны, по особеннымъ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, каковы суть: поклажи во время пожара, наводненія, кораблекрушенія и въ подобныхъ тому случаяхъ; 2) при отдачѣ воинскими чинами вещей своихъ, по случаю внезапнаго скорого отправленія въ походъ или въ откомандировку, на сохраненіе хозяевамъ, у коихъ они стояли на квартирахъ; 3) въ поклажахъ производимыхъ по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія какъ съ принадлежащими, такъ и не принадлежащими къ сему сословію“³⁾. По силѣ ст. 409 Уст. гражд. суд. въ этихъ случаяхъ доказывать событіе поклажи можно ссылкой на показанія свидѣтелей.

Но обычнымъ доказательствомъ совершенія поклажи является сохранная расписка. Она вся отъ начала до конца пишется рукою пріемщика; если же пріематель не умѣетъ, либо по болѣзни или другимъ причинамъ, не можетъ писать, то расписка вмѣсто него должна быть также вся отъ начала до конца писана и подписана довѣреннымъ отъ него лицомъ, съ означеніемъ, что сіе учинено по просьбѣ пріемщика, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, и что овъ самъ лично находился при составленіи оной; въ семъ случаѣ расписку подписываютъ и поименованные въ ней свидѣтели, коихъ подпись, а равно и довѣреннаго лица, писавшаго расписку, должна быть засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ. Сохранная расписка такимъ порядкомъ составленная является „полнымъ противъ давшаго оную доказательствомъ“⁴⁾. Это выраженіе закона указываетъ на существовавшую до изданія Судебныхъ Уставовъ систему формальныхъ доказательствъ. Въ настоящее же время, при дѣйствіи

¹⁾ Ст. 2102 ч. 1, т. X.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1879 № 104; ст. 2103 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2012 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 2111 ч. 1, т. X.

ст. 411 Уст. гр. суд., выраженіе это представляется неумѣстнымъ, какъ и требованіе собственноручно отъ начала до конца написаннаго акта, такъ какъ олографическіе акты могутъ быть замѣнены актами, совершаемыми при содѣйствіи нотариуса.

Сохранная расписка удостовѣряетъ фактъ принятія на сохраненіе имущества движимаго ¹⁾, опредѣленнаго специфическими признаками: въ сохранной распискѣ должно быть съ точностью объяснено, „что именно принято на сохраненіе, если же поклажа состояла въ наличныхъ деньгахъ государственными кредитными билетами, билетами государственнаго казначейства или въ билетахъ кредитныхъ установленій, то должны быть означены ихъ нумера; когда же деньги заключались въ звонкой монетѣ, то долженъ быть показанъ самый родъ оной и годъ ея чекана“ ²⁾. Отданное на сохраненіе имущество можетъ быть положено за замкомъ или печатью, приобретаемая такимъ образомъ специфическія черты ³⁾. По разъясненію Сената одушевленные движимости не могутъ быть предметомъ поклажи ⁴⁾.

Сохранная расписка удостовѣряетъ фактъ принятія имущества на сохраненіе съ обязательствомъ возвратитъ таковое. Это обязательство, составляющее сущность вытекающаго изъ поклажи отношенія, предполагаетъ фактъ передачи имущества въ цѣляхъ сохраненія. Но можетъ обнаружиться, что передача имущества совершена была не въ цѣляхъ его сохраненія, а для обращенія въ собственность пріемщика, съ тѣмъ чтобы послѣдній возвратилъ не то же имущество, а только такое-же. Если предметомъ такой сдѣлки будетъ денежная сумма, то очевидно подъ видомъ поклажи учиненъ заемъ ⁵⁾. Законъ объясняетъ совершеніе сохранной расписки вмѣсто заемнаго письма желаніемъ сторонъ избѣжать платежа гербоваго сбора и установленныхъ пошлинъ; но могутъ быть и другія побужденія, заставляющія контрагентовъ облечь свое соглашеніе въ сущности о займѣ въ форму сохранной расписки: помимо того, что совершеніе сохранной расписки дешевле совершенія

¹⁾ Ст. 2100 ч. 1, т. X: „На сохраненіе или въ поклажу могутъ быть отдаваемы вещи, деньги и акты“.

²⁾ Ст. 2111 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2107 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1873 № 1577, 1875 № 982

⁵⁾ Ст. 2114 ч. 1, т. X.

заемнаго письма, замѣна заемнаго письма сохранною распиской вызывается желаніемъ лица, пользующагося одолженіемъ, соблюсти видъ, что одолженіе оказывается именно имъ противной стороной, а не наоборотъ. Кромѣ того сохранныя расписки, при жизни первоначальныхъ контрагентовъ не подлежатъ дѣйствию давности¹⁾. И вотъ если будетъ обнаружено, что сохранная расписка выдана вмѣсто заемнаго письма, то документъ будетъ признанъ за заемное письмо, а удовлетвореніе по этому документу въ конкурсѣ послѣдуетъ послѣ всѣхъ заемныхъ писемъ, векселей и другихъ „законныхъ долговыхъ документовъ“.

Поклажеприниматель обязанъ хранить переданныя ему вещи, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ „пользоваться ихъ употребленіемъ“. Степень рачительности его въ охраненіи принятыхъ вещей должна соответствовать старанію его сберечь свое имущество отъ поврежденія, утраты, пропажи и похищенія. „Если однакожь сіи вещи, деньги ила акты будутъ отняты у него насильно, или же истреблены или повреждены какимъ либо чрезвычайнымъ приключеніемъ, то онъ не подвергается отвѣтственности за истребленіе, поврежденіе или утрату оныхъ, хотя бы даже и было доказано, что онъ могъ сіи вещи спасти, но не иначе, какъ съ значительною при томъ потерей изъ собственнаго своего имущества“. О такой случайной гибели принятой на сохраненіе вещи поклажеприниматель обязанъ немедленно заявить прошеніемъ—говорить законъ²⁾, не указывая, впрочемъ, куда это прошеніе должно быть подано. Но такая степень отвѣтственности поклажепринимателя существуетъ лишь до того времени, пока поклажедатель не заявилъ требованія о возвращеніи поклажи; послѣ этого момента поклажеприниматель отвѣчаетъ и за случайную гибель поклажи³⁾.

Договоръ поклажи не предполагаетъ возмездности⁴⁾; но за издержки, употребленныя поклажепринимателемъ на сохраненіе вещи, онъ имѣетъ право требовать вознагражденія⁵⁾.

¹⁾ Ст. 2113 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2106 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2105 in f. ч. 1, т. X.

⁴⁾ Пр. 1901. „Поклажа признается возмездною, развѣ бы изъ договора или изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ поклажу вытекало, что поклажеприниматель обязался хранить вещь безъ вознагражденія“.

⁵⁾ Ст. 2107 ч. 1, т. X.

По первому требованію поклажедателя или его наслѣдника поклажеприниматель обязанъ возратить имущество¹⁾; если же не возратить, то обязанъ, сверхъ возвращенія вещи, уплатить поклажедателью убытки, повесенные послѣднимъ вслѣдствіе задержанія имущества, издержки судебного производства и 10% съ цѣны невозвращеннаго имущества въ пользу богоугодныхъ заведеній²⁾.

При жизни поклажедателя и поклажепринимателя сохранныя расписки не подлежатъ дѣйствию давности; послѣ смерти первоначальныхъ контрагентовъ сохранныя расписка подлежитъ дѣйствию десятилѣтней давности, началомъ которой считается моментъ послѣдней публикаціи; впрочемъ сторона, не отозвавшаяся на публикацію въ теченіе шести мѣсяцевъ, теряетъ право на предъявленіе иска³⁾.

Объявленіе поклажепринимателя несостоятельнымъ должникомъ не лишаетъ поклажедателя права требовать возвращенія своего имущества⁴⁾. Въ случаѣ объявленія несостоятельнымъ должникомъ поклажедателя поклажеприниматель обязанъ заявить въ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, объ отданномъ ему на сохраненіе имуществѣ несостоятельнаго⁵⁾, подъ угрозою, въ противномъ случаѣ, уплаты 20% цѣнности поклажи въ пользу кредиторовъ, а за ихъ полнымъ удовлетвореніемъ, въ пользу заведеній общественнаго призрѣнія⁶⁾.

Въ дѣйствующемъ законѣ⁷⁾ о поклажахъ имѣется еще статья слѣдующаго содержания. „Лица, останавливающіяся въ заведеніяхъ трактирнаго промысла, могутъ, по обоюдному согласію съ хозяиномъ, отдавать ему на сохраненіе денежные суммы или вещи свои, съ распискою, запечатанными, или просто по счету денегъ и по оцѣнкѣ вещей. Въ первомъ случаѣ содержатель отвѣтствуетъ лишь за цѣлость пакетовъ и печатей, а въ послѣднемъ за количество суммы и за цѣлость вещей“. Если этою статьею имѣлось въ виду опредѣлить отвѣтственность содержателей заведеній трактир-

¹⁾ Ст. 2108—2110 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2115—2116 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2113 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 2119 ч. 1, т. X., ст. 466 Уст. суд. торг.

⁵⁾ Ст. 2120 ч. 1, т. X; ст. 416 Уст. суд. торг.

⁶⁾ Ст. 2122, ч. 1, т. X.

⁷⁾ Ст. 2124 ч. 1, т. X.

наго промысла, на подобіе отвѣтственности *nautae, caupones stabularii*, то законъ этотъ оказывается явно недостаточнымъ. Онъ не устанавливаетъ повышенной отвѣтственности трактирщиковъ предъ лицами останавливающимися въ заведеніяхъ трактирнаго промысла. По сравненію со всѣми прочими статьями о поклажѣ въ приведенной статьѣ наблюдается лишь та особенность, что договоръ поклажи можетъ быть совершенъ не только посредствомъ письменнаго акта, но и простою передачей вещей, какъ въ случаяхъ *depositum miserabile*, и что, слѣдовательно, событіе поклажи можетъ быть доказываемо и свидѣтельскими показаніями. Но это весьма слабая гарантія для останавливающихся въ трактирныхъ заведеніяхъ. Со временъ преторскаго эдикта и до новѣйшихъ законодательствъ отвѣтственность содержателей гостинницъ и постоялыхъ дворовъ за сохранность вещей лицъ, останавливающихся въ этихъ заведеніяхъ, представляется повышенной до предѣловъ *vis major*¹⁾. На эту точку зрѣнія становится Проектъ²⁾, устанавливая для содержателей гостинницъ и „другихъ, подобныхъ гостинницамъ, заведеній, въ которыхъ доставляется пріѣзжимъ или посѣтителямъ помѣщеніе или продовольствіе“ слѣдующія правила отвѣтственности: „содержатель гостинницы отвѣчаетъ, какъ поклажеприниматель, и безъ особаго о томъ соглашенія, за убытки, происшедшіе вслѣдствіе потери, похищенія, уничтоженія или поврежденія вещей пріѣзжаго, помѣщенныхъ въ гостинницѣ. Содержатель гостинницы не отвѣчаетъ за эти убытки, когда они послѣдовали отъ непреодолимой силы, свойствъ самой вещи, либо по винѣ самого пріѣзжаго, сопровождающихъ его лицъ или его посѣтителей. Помѣщенными въ гостинницѣ считаются и тѣ вещи, которыя были переданы пріѣзжимъ содержателю гостинницы или его служащимъ на вокзалѣ, пристани и т. п.“

Эта отвѣтственность содержателя гостинницы представляется безусловной, и хозяинъ гостинницы или другого подобнаго заведенія не въ правѣ слагать съ себя отвѣтственность: „содержатель

¹⁾ Вѣроятно, Сенатъ имѣлъ въ виду эту повышенную отвѣтственность, разъяснивъ въ рѣш. Гр. К. Д. 1871 № 896, что содержатели постоялыхъ дворовъ отвѣчаютъ за пропажу вещей пріѣзжихъ и въ томъ случаѣ, если вещи не были сданы на храненіе.

²⁾ Пр. 1921—1928 „Поклажа въ гостинницахъ“.

гостинницы не освобождается отъ отвѣтственности за сохранность вещей прїѣзжихъ, хотя бы онъ и вывѣсилъ объявленіе о томъ, что онъ не принимаетъ на себя этой отвѣтственности“. Лицо, вещи котораго, по его заявленію, пропали въ гостинницѣ, обязано доказать, что имъ внесены были въ гостинницу вещи, и разъ это обстоятельство доказано, то отношенія по поклажѣ уже признаются установленными, и содержатель гостинницы, если не докажетъ съ своей стороны, что вещи были обратно вывезены прїѣзжимъ или погибли по его винѣ, или въ силу *vis major*, несетъ отвѣтственность, какъ если бы онъ заключилъ съ прїѣзжимъ договоръ о принятіи вещей на храненіе.

Сводъ Зак. Гражд. не говоритъ о *храненіи имущества въ товарныхъ складахъ* — объ этомъ идетъ рѣчь въ раздѣлѣ IV кн. III Уст. торг. Особенность этой поклажи заключается въ ея объектахъ, цѣли о способахъ ликвидаціи. Хотя главное назначеніе товарныхъ складовъ составляетъ прїемъ товаровъ на храненіе¹⁾, но вмѣстѣ съ тѣмъ товарные склады могутъ производить и слѣдующія операціи: 1) выгрузку и нагрузку товаровъ, поступающихъ въ складъ или выпускаемыхъ изъ онаго; 2) перевозку товаровъ съ ближайшей желѣзнодорожной станціи или судоходной пристани въ складъ или изъ склада на ближайшую станцію или пристань; 3) сортировку, просушку, укупорку и взвѣшиваніе поступившихъ въ складъ товаровъ; 4) очистку поступающихъ въ складъ товаровъ таможенными пошлинами въ мѣстной, по нахожденію склада, таможѣ; 5) страхованіе поступающихъ въ складъ товаровъ въ страховыхъ обществахъ отъ имени, за счетъ и по указанію товарохранителя; 6) сдачу выпускаемыхъ изъ склада товаровъ для перевозки по назначенію отъ имени и за счетъ товарохранителя²⁾.

Товарные склады, смотря по свойству принимаемыхъ на храненіе имуществъ бываетъ двухъ родовъ: въ однихъ товары подлежатъ обезличенію, смѣшенію со всѣми прочими однородными товарами, а потому и выдачѣ подлежатъ не *species*, а *genus*³⁾; въ другихъ принятое на сохраненіе имущество сохраняетъ свою индивидуальность.

¹⁾ Ст. 775, Уст. торг.

²⁾ Ст. 776, Уст. торг.

³⁾ Ст. 812—819 Уст. торг.

Храненіе принятаго товара, какъ и всѣ прочія операциі товарныхъ складовъ, возмездны¹⁾. Для доказательства принятія имущества на храненіе и въ цѣляхъ производства торговыхъ операций съ этими имуществами товарные склады выдаютъ простыя и двойныя складочныя свидѣтельства, распоряженіе которыми есть вмѣстѣ съ тѣмъ и распоряженіе означенными въ нихъ имуществами²⁾.

Въ Проектѣ равнымъ образомъ не говорится о храненіи имущества въ товарныхъ складахъ, а сдѣлана только ссылка на особыя правила по сему предмету³⁾.

Не содержится ни въ Сводѣ Зак. Гр., ни въ Проектѣ правилъ объ отдачѣ на храненіе капиталовъ въ кредитныя установленія; правила о вкладахъ на храненіе содержатся въ Уставѣ Госуд. Банка⁴⁾, въ Уставѣ Сберегательныхъ кассъ⁵⁾, въ Уставахъ частныхъ и общественныхъ банковъ⁶⁾.—О принятіи денегъ и цѣнныхъ бумагъ въ депозиты судебныхъ мѣстъ Сводъ Зак. Гражд. упоминаетъ въ ст. 2055, по поводу прекращенія отношеній изъ займа.

Купля-продажа.

Въ каждомъ гражданскомъ кодексѣ первое мѣсто между обязательственными договорами отводится договору купли-продажи, какъ договору, въ результатѣ котораго можетъ возникнуть наиболѣе полное обладаніе имуществами.

Но въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ въ кн. IV, посвященной „обязательствамъ по договорамъ“, купля-продажа не нашла себѣ мѣста. Правила о куплѣ-продажѣ⁷⁾, какъ и о мѣнѣ⁸⁾, и о дареніи⁹⁾ изложены въ III кн. 1 ч. X т., „о порядкѣ приобрѣтенія и укрѣпленія на имущества въ особенности“; въ IV-й же книгѣ среди договорныхъ обязательствъ изложены только правила о запродажѣ¹⁰⁾.

¹⁾ Ст. 783, Уст. тор.

²⁾ Ст. 791, 810 Уст. торг.

³⁾ Пр. 1928.

⁴⁾ Уст. кред. разд. IV ст. 159.

⁵⁾ Уст. кред. разд. V ст. 1, 31.

⁶⁾ Уст. кред. разд. X, XI ст. 47.

⁷⁾ Ст. 1381—1526 ч. 1, т. X.

⁸⁾ Ст. 1374—1380 ч. 1, т. X.

⁹⁾ Ст. 967—993, ч. 1, т. X.

¹⁰⁾ Ст. 1679—1690 ч. 1, т. X.

Такой порядок изложенія не означаетъ, будто бы нашему закону и гражданскому обороту не извѣстны обязательственные моменты купли-продажи; но купля-продажа разсматривается въ нашемъ законѣ съ точки зрѣнія тѣхъ вещныхъ послѣдствій, которыя возникаютъ изъ договора, а не съ точки зрѣнія тѣхъ отношеній, которыя предшествуютъ вещнымъ послѣдствіямъ купли-продажи. Обязательственный характеръ купли-продажи подавленъ въ изображеніи дѣйствующаго закона вещными моментами; а пробѣлъ, наблюдаемый въ кн. IV-й по сравненію съ другими гражданскими кодексами, заполненъ изложеніемъ правилъ о договорѣ, предшествующемъ договору купли-продажи, — именно о договорѣ „запродажи“.

Проектъ отводитъ „продажѣ“¹⁾ подобающее этому договору первое мѣсто среди договорныхъ обязательствъ, упоминая также и о запродажѣ²⁾.

Купль-продажѣ можетъ предшествовать особый предварительный договоръ запродажи.

Это не есть существенная составная часть договора купли-продажи, а только предварительное соглашеніе о будущей купль-продажѣ, могущее, какъ всякое предварительное соглашеніе, и отсутствовать. „Договоромъ запродажи, говоритъ законъ³⁾, одна сторона обязывается продать другой къ назначенному времени недвижимое⁴⁾ или движимое имущество“.

Этотъ договоръ о будущей купль-продажѣ облекается въ письменную форму⁵⁾. Актъ о запродажѣ недвижимаго имущества именуется *запродажною записью*. Содержаніе запродажной записи въ ея существенныхъ частяхъ точно установлено закономъ.

Въ запродажной записи должны быть опредѣлены *субъекты* будущей купли-продажи. Запродающий не долженъ быть непременно собственникомъ въ моментъ совершенія запродажной записи, — онъ долженъ стать таковымъ къ моменту совершенія купли-продажи; а противная сторона не должна непременно оказаться въ будущемъ въ положеніи покупателя: личность послѣдняго въ запродажной

¹⁾ Пр. 1724—1775.

²⁾ Пр. 1720—1723.—Л. А. Кассо. Запродажа и задатокъ. 1903.

³⁾ Ст. 1679, ч. 1, т. X.

⁴⁾ По Проекту, 1776, запродажа можетъ быть совершена только относительно недвижимаго имущества.

⁵⁾ Ст. 1680, 1690, ч. 1, т. X.

записи можетъ быть указана и такъ— „самъ или кого онъ указать“¹⁾).

Въ запродажной записи долженъ быть опредѣленъ *объектъ* будущей купли-продажи, *и* *и*на будущей купли-продажи и *срокъ*, „въ теченіе коего одна сторона обязывается продать другой свое имущество“²⁾. Если бы, не смотря на это требованіе закона, срокъ не былъ назначенъ въ запродажной, то запродажа заключаетъ въ себѣ безсрочное обязательство совершить купчую по востребованію той или другой стороны³⁾.

Кромѣ этихъ существенныхъ частей запродажной записи въ ней могутъ быть помѣщены и части второстепенныя: всѣ постановленныя съ общаго согласія продающимъ и покупающимъ условія и взаимныя принятія ими на себя, въ отношеніи къ совершенію купчей, обязанности, а равно и мѣры обезпеченія или вознагражденія той или другой стороны, а если была назначена неустойка или уплаченъ задатокъ, то и послѣдствія сего для обѣихъ сторонъ, на случай, если бы совершеніе акта почему-либо не состоялось⁴⁾.

Такъ какъ по запродажной записи право на имущество не переходитъ, то актъ этотъ пишется безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ⁵⁾; запродажная запись можетъ быть представлена къ засвидѣтельствуванію у нотариуса.

По истеченіи назначеннаго на продажу имѣнія срока, запродажная запись, въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость, считается ничтожною⁶⁾.

Юридическимъ послѣдствіемъ совершенія запродажной записи можетъ быть только совершеніе купчей крѣпости, соотвѣтственно

¹⁾ Договоромъ запродажи, говоритъ Сенатъ (рѣш. Гр. К. Д. 1870 № 218), не устанавливается никакихъ правъ на имущество, служащее предметомъ договора, а только право и обязанность контрагентовъ на заключеніе въ будущемъ того договора купли-продажи, по которому пріобрѣтается одною стороною отъ другой право на имущество. Поэтому юридическія отношенія сторонъ, возникающія изъ договора запродажи, не находятся въ зависимости отъ вопроса о томъ, имѣло-ли обязавшееся лицо въ моментъ заключенія договора право собственности на то имущество, которое оно обязалось продать.

²⁾ Ст. 1682 ч. 1, т. X.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1891 № 35.

⁴⁾ Ст. 1681, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 1683, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 1682, ч. 1, т. X.

условіямъ запродажной, но не можетъ возникнуть закономѣрное владѣніе запродааннымъ недвижимымъ имуществомъ; а если бы возникло, то „въ случаѣ доказанной передачи владѣнія имѣніемъ по запродажной записи, до совершенія купчей, взыскиваются въ штрафъ, съ продавца и покупателя поровну, крѣпостныя по запродажной цѣнѣ имѣнія пошрины, независимо отъ пошринъ, подлежащихъ уплатѣ при совершеніи купчей крѣпости“¹⁾.

Хотя запродажа и совершается въ виду будущей купли-продажи, подлежащей облеченію въ форму купчей крѣпости, но запродавший имущество не можетъ быть принужденъ къ совершенію купчей крѣпости или къ передачѣ имущества²⁾. Неисполненіе обязательства по запродажѣ приведетъ лишь къ иску о возмѣщеніи убытковъ или о неустойкѣ, если таковою обезпечена была запродажная запись. Иныя послѣдствія запродажи наступаютъ по Проекту: „Если запродажа совершена у нотаріуса и продавцомъ не выговорено право отступленія отъ договора, то покупатель можетъ требовать судебнымъ порядкомъ записки за нимъ запроданнаго имѣнія по вотчинной книгѣ за условленную покупную цѣну“³⁾. Запродажа по Проекту пріобрѣтаетъ значеніе купли-продажи.

Недостаточность гарантій, представляемыхъ запродажею по дѣйствующему закону, побуждаетъ стороны обезпечивать себя соглашениями о задаткѣ, (о чемъ Проектъ спеціально въ примѣненіи къ запродажѣ не говоритъ). „Если условившіеся о продажѣ пожелаютъ по какой либо причинѣ, до совершенія купчей или формальной запродажной записи обезпечить свое предварительное условіе задаткомъ, то получившій оный, въ удостовѣреніе сего долженъ выдать покупщику расписку“⁴⁾. Задаточная расписка такимъ образомъ можетъ предшествовать совершенію какъ запродажной записи, такъ и купчей крѣпости⁵⁾. На практикѣ наблюдается только послѣднее, и задаточная расписка замѣняетъ собою запродажную запись. Совершая задаточную расписку стороны имѣютъ въ виду тѣ послѣдствія, которыя касаются не столько совершенія продажи, сколько судьбы задатка, обусловленной совершеніемъ купчей.

¹⁾ Ст. 1684, ч. 1, т. X.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1868 № 883, 1869 № 462, 1871 № 378.

³⁾ Пр. 1779.

⁴⁾ Ст. 1685, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 1636, 1688, ч. 1, т. X.

Содержаніе задаточной расписки точно опредѣлено въ законѣ: Расписка о задаткѣ должна содержать въ себѣ: 1) годъ, мѣсяць, число и мѣсто ея выдачи; 2) опредѣленіе условій, на основаніи коихъ стороны согласились заключить между собою договоръ продажи; 3) означеніе формальнаго акта (купчей крѣпости или запродажной записи), совершеніе котораго стороны условились обезпечить задаткомъ, и самый срокъ, въ теченіе коего онъ обязуются совершить этотъ актъ, не далѣе однако же *одного года* со дня выдачи расписки; 4) объявленіе продавца, что онъ, по соглашенію о продажѣ имъ такого-то недвижимаго имущества такому-то лицу за такую-то цѣну, получилъ отъ него столько-то въ задатокъ, и 5) собственноручную подпись получившаго задатокъ продавца, или же въ случаѣ незнанія его грамотѣ или за невозможностью, по иной причинѣ, подписать расписку надлежащее по закону въ томъ засвидѣтельствованіе¹⁾.

Дѣйствіе задаточной расписки въ предѣлахъ времени можетъ быть поставлено въ зависимость отъ указаннаго въ ней срока; если же срокъ не назначенъ, то по прошествіи года со дня ея выдачи она теряетъ силу относительно обязанности совершить купчую крѣпость или запродажную запись, но сохраняетъ однако еще въ теченіе одного года силу относительно судьбы задатка²⁾. А на задаткѣ дѣйствіе задаточной расписки отражается въ зависимости отъ того, по чьей винѣ не былъ совершенъ тотъ формальный актъ, совершеніе котораго было обезпечено выдачею расписки:

„Если отъ совершенія формальнаго акта (купчей крѣпости или запродажной записи) откажется продавецъ, или если по его винѣ этотъ актъ не будетъ совершенъ въ означенный распискою о задаткѣ срокъ, а когда срока не было назначено—въ теченіе одного года со дня выдачи расписки, то продавецъ обязанъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ. Если же помянутый актъ не будетъ совершенъ въ указанные сроки вслѣдствіе отказа или по винѣ покупателя, то сей послѣдній теряетъ свой задатокъ въ пользу продавца“³⁾. Истецъ, основывающій свой искъ о возвращеніи задатка, долженъ доказать, что задатокъ былъ имъ врученъ,—это бу-

¹⁾ Ст. 1686, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1687, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1688, ч. 1, т. X.

детъ явствовать изъ текста задаточной расписки,—и что къ назначенному въ распискѣ времени отвѣтчикъ не явился къ совершеію формальнаго акта: а такъ какъ въ задаточной распискѣ обыкновенно указывается, у какого изъ нотаріусовъ должна быть совершена купчая крѣпость, то истцу нужно будетъ доказать, что въ назначенный срокъ отвѣтчикъ или вовсе не явился къ указанному въ распискѣ нотаріусу, или, хотя и явился, но уклонился отъ совершенія купчей соотвѣтственно тѣмъ условіямъ, какія изложены въ задаточной распискѣ; доказать эти обстоятельства возможно посредствомъ удостовѣренія, выдаваемого подлежащимъ нотаріусомъ, въ томъ, что истецъ явившись въ нотаріальную контору, выразилъ готовность приступить къ совершеію купчей, между тѣмъ какъ отвѣтчикъ отъ совершенія акта уклонился. Отвѣтчикъ со своей стороны будетъ ссылаться или на то, что въ несовершеніи купчей крѣпости виновенъ не онъ только, но и истецъ, или только истецъ, почему задатокъ и не подлежитъ возвращенію, или-же будетъ указывать на такія обстоятельства, которыя должны привести стороны къ восстановленію ихъ прежняго положенія. Но для того чтобы восстановлено было прежнее положеніе сторонъ, какъ если бы задаточная расписка и вовсе не была совершена, необходимо, чтобы указаны были законныя причины неявки къ совершеію акта. „Законными причинами неявки къ совершеію акта признаются: 1) лишеніе свободы; 2) прекращеніе сообщеній во время заразы, нашествія непріятеля, необыкновеннаго разлитія рѣкъ и т. п. непреодолимыхъ препятствій; 3) внезапное разореніе отъ несчастнаго случая; 4) болѣзнь, лишающая возможности отлучаться изъ дому; 5) смерть родителей, мужа, жены или дѣтей, или же тяжкая грозящая смертью, болѣзнь ихъ“¹⁾. Достоиню вниманія, что среди законныхъ причинъ не упоминается смерть продавца или покупателя; но если „болѣзнь, лишающая возможности отлучиться изъ дому“, считается законной причиной неявки, то тѣмъ болѣе имѣетъ такое значеніе смерть.

Совершеніе въ будущемъ купчей крѣпости является тою цѣлью, въ виду которой совершается запродажная запись или задаточная расписка. Приобрѣтеніе движимыхъ вещей не предполагаетъ никакого формальнаго акта, и потому запродажа движимаго имущества,

¹⁾ Ст. 1689, ч. 1, т. X.

казалось-бы, совпадаетъ съ продажей движимости, реализация каковой продажи относится къ будущему; но съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона такой выводъ не былъ-бы правильнымъ, потому что запродажа не предполагаетъ права собственности продавца на движимое (или недвижимое) имущество, а продавать можно только собственное имущество ¹⁾. Поэтому запродажа имущества движимаго представляется съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона мыслимой. и въ торговомъ оборотѣ она часто встрѣчается ²⁾. Запродажа движимости должна быть облечена въ письменную форму и актъ запродажи можетъ быть предъявленъ для засвидѣтельствованія у нотариуса ³⁾. Въ Проектѣ о запродажѣ движимости нѣтъ рѣчи, такъ какъ для Проекта продажа не есть способъ пріобрѣтенія права собственности, какъ въ дѣйствующемъ законѣ, не есть осуществленіе соглашенія о будущей передачѣ, а договоръ, порождающій обязательство будущей передачи имущества отъ продавца въ собственность покупщику.

Запродажа не есть необходимая составная часть купли-продажи. Запродажа можетъ и не предшествовать совершенію купли-продажи, которая, какъ уже сказано, въ дѣйствующемъ законѣ имѣетъ значеніе момента переносащаго право собственности отъ одного лица къ другому. Въ куплѣ-продажѣ недвижимости моменты предшествующіе передачѣ, такъ сказать, затѣнены въ законѣ; но они безъ сомнѣнія существуютъ, а въ куплѣ-продажѣ движимости они, и въ дѣйствующемъ законѣ, проявляются достаточно рельефно. Если въ передачѣ купчей видѣтъ *traditio symbolica*, то совершенію купчей предшествуетъ соглашеніе сторонъ, договоръ, въ результатѣ котораго произойдетъ перемѣна въ субъектахъ права собственности. Въ образцѣ купчей крѣпости, приложенномъ къ ст. 1420 ч. 1 т. X. по изд. 1887 г., (въ изданіи 1900 г. этотъ образецъ исключенъ), волеизъявленіе продавца изложено въ формѣ односторонняго заявленія о совершившемся фактѣ продажи и о полученіи денегъ. Этотъ старый образецъ не соотвѣтствуетъ правиламъ Положенія о нотариальной части, по силѣ каковыхъ правилъ двусторонній характеръ купчей крѣпости выступаетъ съ достаточною ясностью во вступительной формулѣ акта.

¹⁾ Ст. 1384, ч. 1, т. X.

²⁾ Маклерская записка—ст. 698 Уст. торг.

³⁾ Ст. 1690, ч. 1, т. X.

Заключая отъ содержанія купчей крѣпости къ моментамъ, предшествующимъ ея совершенію, необходимо разсмотрѣть тѣ требованія, какія выставляетъ законъ относительно субъектовъ и объектовъ купли-продажи.

Законъ разсматриваетъ отношенія по куплѣ-продажѣ съ двухъ сторонъ и говоритъ отдѣльно о продажѣ и отдѣльно о куплѣ. Проектъ знаетъ только одну продажу, но, разумѣется, контрагенты именуется продавцомъ и покупщикомъ, какъ и въ дѣйствующемъ законѣ.

„Продавать имущество могутъ всѣ тѣ, коимъ распоряженіе и отчужденіе онаго не воспрещено закономъ“¹⁾; поэтому продажа, учиненная субъектами недѣеспособными, оказывается недѣйствительной²⁾. „Продавать можно токмо то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности“³⁾; поэтому недѣйствительна продажа чужого имущества, безъ довѣренности отъ хозяина, имущества состоящаго во временномъ пользованіи, имущества общественнаго⁴⁾. „Продавать можно имущество токмо свободное, т. е. не состоящее подъ запрещеніемъ въ письмѣхъ купчихъ и закладныхъ крѣпостей“⁵⁾. Изъ этого правила законъ дѣлаетъ три изъятія, изъ которыхъ однако два являются лишь подтвержденіемъ правила о недопустимости продажи имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ, потому что 1) если законъ разрѣшаетъ продажу состоящаго подъ запрещеніемъ имущества когда передъ совершеніемъ купчей внесена будетъ вся сумма иска или взысканія и тѣмъ самымъ причина запрещенія уничтожится, и 2) если законъ допускаетъ продажу имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ въ обезпеченіе какого либо дохода, въ пользу государственныхъ или общественныхъ заведеній, подъ условіемъ внесенія капитала, доходъ съ котораго равенъ будетъ обезпеченію на имуществѣ,—то это и показываетъ, что, пока имущество состоитъ подъ запрещеніемъ, оно продаваемо быть не можетъ. Одно изъятіе дѣйствительно существуетъ: „если имущество состоитъ подъ запрещеніемъ по залогоу въ кредитномъ уста-

¹⁾ Ст. 1381, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1382 о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ; ст. 1683 — о лицахъ состоящихъ подъ законнымъ прещеніемъ.

³⁾ Ст. 1384, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1385—1387, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 1388, ч. 1, т. X.

новленіи, то продажа онаго разрѣшается, по правиламъ, изложеннымъ въ уставахъ кредитныхъ установленій“. Это дѣйствительно изъятіе изъ того общаго правила, что состоящія подъ запрещеніемъ имущества не могутъ быть продаваемы. Но общее правило повторяется и по поводу имѣній спорныхъ: „если спорное имѣніе не состоитъ подъ запрещеніемъ“ то продажа такого имѣнія дозволяется, но съ тѣмъ чтобы присоединено было условіе объ очисткахъ касательно спора, а затѣмъ оно можетъ быть поворочено къ настоящему хозяину¹⁾).

Запрещается продавать такое имущество, для отчужденія котораго требуется разрѣшеніе начальства, безъ разрѣшенія начальства; сюда относится и продажа земель, отданныхъ подъ условіемъ заселенія, до выполненія этого условія, продажа недвижимыхъ имуществъ въ предѣлахъ крѣпостного раіона безъ разрѣшенія коменданта²⁾, продажа имѣній принадлежащихъ казначеймъ безъ дозволенія ихъ начальства³⁾.

Послѣ всего сказаннаго является простымъ плеоназмомъ указаніе на то, что „запрещается частному владѣльцу продавать имущество, состоящее въ опекѣ, описѣ или секвестрѣ“⁴⁾, и что „движимое имѣніе, на которое наложенъ арестъ или секвестръ, владѣльцемъ продано быть не можетъ“⁵⁾. Но приведенными выше законами не предрѣшается вопросъ о допустимости продажи такого имущества, которое еще не состоитъ во владѣніи продавца, но поступить въ его владѣніе: „продавать дозволяется только то имѣніе, которое состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи, или на которое продавецъ имѣетъ право собственности; посему продажа имущества, которое впредь можетъ принадлежать продавцу, по наслѣдству, недѣйствительна“⁶⁾; этимъ запрещеніемъ не устраняется возможность совершенія въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской записей объ уступкѣ *открывшагося* уже наслѣдства, такъ называемыхъ улиточныхъ записей, которыя по Проекту должны приобрѣсти общее значеніе⁷⁾.

¹⁾ Ст. 1392, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 719, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1393, 718, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1394, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 1399, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 1389, ч. 1, т. X.

⁷⁾ Пр. 1534—1538.

Запрещеніе продажею раздроблять нераздѣльные по закону имущества¹⁾ вытекаетъ изъ самаго понятія нераздѣльности. Положительными предписаніями закона воспрещается продажа частныхъ всякаго рода промессовъ на какія либо лотереи, а также промессовъ на билеты съ выигрышами, какъ и сдѣлки по покупкѣ и продажѣ на срокъ золотой валюты, траттъ и т. п. цѣнностей писанныхъ на золотую валюту, совершаемыя исключительно съ цѣлью полученія разницы въ курсѣ²⁾. Въ силу международныхъ трактатовъ запрещена торговля невольниками, вывозимыми изъ-за границы³⁾.

Чего нельзя продавать, того и покупать нельзя, потому что купля и продажа—двѣ стороны одного и того-же отношенія.

Относительно субъектовъ подобная формула не была бы полна, потому что кромѣ тѣхъ лицъ, которыя лишены права совершать куплю-продажу по своей недѣеспособности, покупать недвижимыя имущества не могутъ еще и тѣ, кому законъ воспрещаетъ владѣніе недвижимыми имѣніями⁴⁾.

Купля-продажа, совершаемая вопреки законныхъ запрещеній, недѣйствительна⁵⁾: изъ нея не могутъ возникнуть предусмотрѣныя сторонами послѣдствія; если продано чужое имѣніе, то настоящій его хозяинъ можетъ вытребовать его отъ покупателя искомъ о собственности, покупатель же можетъ обратиться съ требованіемъ о заплаченныхъ имъ деньгахъ къ продавцу⁶⁾. Сверхъ того уголовныя послѣдствія.

При совершеніи купчей крѣпости стороны должны согласиться относительно продаваемаго имущества и цѣны. Оба эти момента принадлежатъ къ числу „необходимыхъ условій купчей крѣпости“⁷⁾.

¹⁾ Ст. 1396, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1401, 1401¹, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1404, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1402, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 1406, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 1415, ч. 1, т. X.

⁷⁾ Ст. 1426, ч. 1, т. X. „Необходимыя купчей крѣпости условія суть: 1) объявленіе продавца, что онъ продать имѣніе покупщику, и означеніе званія, имени, отчества и прозванія того и другого; 2) изъясненіе, по какому укрѣпленію имѣніе дошло къ продавцу; 3) подробное описаніе имѣнія; 4) изъясненіе, что оно отъ запрещенія свободно, 5) цѣна за которую имѣніе продано“.

Но соглашеніе договаривающихся относительно этихъ двухъ моментовъ въ примѣненіи къ недвижимому имуществу еще не имѣть значенія, пока соглашеніе не облечено въ форму купчей крѣпости⁵⁾. Относительно движимыхъ имуществъ, напротивъ, соглашеніе контрагентовъ о продаваемомъ имуществѣ и о цѣнѣ знаменуетъ собою заключеніе договора. По Проекту и для продажи движимости на сумму болѣе 300 руб., если продажа не сопровождается немедленной передачей, требуется совершеніе письменнаго акта¹⁾.

Относительно цѣны продаваемаго имущества законъ повторяетъ общее требованіе, чтобы цѣна была выражена російской монетой²⁾. (Опредѣленіе размѣра цѣны предоставляется обоюдному согласію продавца и покупателя; но для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ цѣна не можетъ быть назначена ниже той, какая для данной мѣстности указана въ Уставѣ о пошлинахъ³⁾).

Послѣдствіемъ договора купли-продажи является передача имущества. Но передачѣ имущества недвижимаго должно предшествовать совершеніе купчей крѣпости. Принудить продавца къ совершенію купчей крѣпости не представляется возможности, и исполненіе обязанности продавца сведется въ своихъ послѣдствіяхъ къ уплатѣ убытковъ покупщику.

Если для покупателя, со времени утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ, существуетъ право требовать имѣніе, то въ этомъ выражается не обязательственная сторона купли-продажи, а вещная: покупательъ требуетъ передачи имѣнія какъ собственникъ, потому что таковымъ значится онъ въ утвержденномъ старшимъ нотаріусомъ актѣ. Но право на взысканіе убытковъ, возникшихъ для продавца вслѣдствіе непердачи имѣнія, должно быть признано за покупщикомъ съ момента соглашенія контрагентовъ, а такъ какъ такимъ моментомъ является совершеніе акта нотаріусомъ (младшимъ), то съ этого момента и возникаетъ для покупателя право требованія.

¹⁾ Ст. 1417, ч. 1, т. X, „Продажа всѣхъ недвижимыхъ имуществъ совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей“.

²⁾ Пр. 1728.

³⁾ Ст. 1464, ч. 1, т. X.

Обязанность продавца передать покупщику движимую вещь въ законѣ выражена опредѣлительно: „если продавецъ взялъ съ покупщика задатокъ или всѣ деньги, а потомъ проданныхъ вещей отдавать не будетъ, видя въ цѣнѣ возвышеніе, то къ таковой отдачѣ присуждается судомъ, и притомъ по условленной цѣнѣ, а не по возвысившейся“¹⁾. До передачи движимаго имущества покупщикъ не имѣетъ на него вещнаго права, и потому, если продавецъ „принуждается къ отдачѣ“, то въ этомъ проявляется дѣйствіе не вещнаго, а обязательственнаго права покупщика.

Покупщикъ съ своей стороны долженъ принять проданное ему имущество и заплатить за него условленную цѣну; если же покупной цѣны онъ не заплатитъ, то равнымъ образомъ „принуждается“ къ этому судомъ. Относительно движимыхъ имуществъ законъ постановляетъ: „покупщикъ обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ наличными деньгами или обязательствами по условію“²⁾; „если покупщикъ, принявъ движимое имущество отъ продавца, не заплатитъ слѣдующей за оное цѣны, то имущество продается съ публичнаго торга, и вырученными деньгами удовлетворяется продавецъ; если-же публичною продажою не выручится сполна цѣна по условію, то недостатокъ взыскивается съ покупщика въ пользу продавца узаконеннымъ порядкомъ“³⁾.

Таковы нормальныя послѣдствія купли и продажи, вытекающія по силѣ закона изъ самого договора. Но если соглашеніе контрагентовъ окажется нарушеннымъ въ томъ отношеніи, что передано будетъ не такое имущество, о какомъ состоялось между сторонами соглашеніе, или переданное недвижимое имущество окажется отсужденнымъ отъ покупщика, будетъ изъято изъ владѣнія покупщика и передано настоящему хозяину, то, по дѣйствующему закону эти вопросы рѣшаются слѣдующимъ образомъ. Передано должно быть такое имущество, о какомъ между сторонами состоялось соглашеніе; но если будетъ передано имущество, не соответствующее условію „то оное отдается обратно продавцу, который обязанъ воз-

¹⁾ Ст. 1513, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1521, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1522, ч. 1, т. X.

вратить покупщику полученный отъ него задатокъ“¹⁾. Этимъ положеніемъ дѣйствующій законъ признаетъ примѣнимость а. *rethibitoria*; о допустимости а. *quantі minoris* законъ не содержитъ положительнаго указанія. Но общій искъ объ убыткахъ, основанный на ст. 684 ч. 1, т. X, безъ сомнѣнія можетъ имѣть мѣсто при наличности недостатковъ вещи, уменьшающихъ ея цѣнность²⁾. Въ этомъ смыслѣ разрѣшается вопросъ и въ Проектѣ: „продавецъ отвѣчаетъ предъ покупщикомъ за отсутствіе въ проданномъ имуществѣ обѣщанныхъ качествъ, а также за недостатки имущества, значительно уменьшающіе его цѣну или пригодность“³⁾; „обнаруженные въ проданномъ имуществѣ недостатки даютъ покупщику право требовать или отмены договора или соответствующаго уменьшенія покупной цѣны до дѣйствительной стоимости имущества во время продажи“⁴⁾.

По дѣйствующему закону условіе объ очисткахъ признается произвольнымъ. Законъ говоритъ: „въ числѣ произвольныхъ условій первое есть объ очисткахъ. Продавецъ можетъ, по обоюдному согласенію съ покупщикомъ принять на свою отвѣтственность очистки въ продаваемомъ имуществѣ. Подъ именемъ очистокъ разумѣется объявленіе, дѣлаемое въ купчей крѣпости продавцомъ о томъ, что имущество прежде никому отъ него не было продано и заложено, никому ни въ чемъ не укрѣплено и ни за что не описано, и обязанность, принимаемая продавцомъ очищать покупщика отъ всѣхъ въ то имущество вступщиковъ и не доводить до убытковъ, съ удостовѣреніемъ заплатить оныя покупщику, буде таковыя для него произойдутъ“⁵⁾. По тексту этого закона слѣдуетъ, что отвѣтственность продавца предъ покупщикомъ въ случаѣ отсужденія отъ послѣдняго проданнаго ему имущества основывается на особомъ произвольномъ условіи, включенномъ въ купчую крѣпость; это положеніе, какъ специально касающееся условія объ очисткахъ, не ослабляется ст. 1392, ч. 1, т. X, говорящей о продажѣ спорнаго имущества, потому что хотя въ этомъ послѣднемъ законѣ (п. 2)

¹⁾ Ст. 1519, ч. 1, т. X.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1891 № 12.

³⁾ Пр. 1747.

⁴⁾ Пр. 1752.

⁵⁾ Ст. 1427, ч. 1, т. X.

и сказано—„если спорное имѣніе отсуждено будетъ въ послѣдствіи отъ продавца, то, не взирая на учиненную продажу, оно отбирается и отдается тому, кому присуждено будетъ опредѣленіемъ суда; деньги же, заплаченныя за имѣніе, предоставляется покупщику взыскивать съ продавца“, но въ п. 2 этого же закона рекомендуется включать въ купчую, на случай спорности имѣнія, особое условіе объ очисткахъ, касательно спора,—такъ что отвѣтственность продавца можетъ быть разсматриваема именно какъ слѣдствіе этого особаго условія.

Практика Сената смотритъ однако на этотъ вопросъ гораздо свободнѣе, и признаетъ наличность обязанности продавца нести предъ покупщикомъ отвѣтственность за очистки и въ томъ случаѣ, когда особаго условія въ купчую крѣпость и не включено: „одно умолчаніе объ очисткѣ не освобождаетъ продавца отъ этой отвѣтственности предъ покупщикомъ“, говоритъ Сенатъ¹⁾, превращая такимъ образомъ *accidentale negotii* въ *naturale negotii*. Эта эволюція въ ученіи объ очисткахъ завершается въ Проектѣ: „продавецъ отвѣчаетъ предъ покупщикомъ, если по основанію, возникшему до совершенія продажи, отъ покупщика, во исполненіе вошедшаго въ законную силу судебного рѣшенія, будетъ отобрано проданное ему имущество, вполнѣ или въ части, либо оно окажется обремененнымъ въ пользу третьихъ лицъ правами, которыя во время заключенія договора были покупщику неизвѣстны“²⁾.

Кромѣ правилъ о куплѣ-продажѣ по свободному между контрагентами соглашенію, дѣйствующій законъ даетъ еще въ рядѣ статей правила „о приобрѣтеніи имущества куплею съ публичныхъ торговъ“³⁾. Публичная продажа отличается отъ обыкновенной купли-продажи какъ способомъ совершенія, такъ и нѣкоторыми послѣдствіями. Съ публичнаго торга продаются имущества казенныя—(движимыя съ разрѣшенія мѣстныхъ управленій, департаментовъ министерствъ, министровъ и главноуправляющихъ. въ зависимости отъ суммы продажи⁴⁾, недвижимыя не иначе какъ по Высочай-

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1869 № 735, 1871 № 1121, 1892 № 61.

²⁾ Пр. 1742.

³⁾ Ст. 1487—1509, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1489, ч. 1, X.

шуму разрѣшенію¹⁾, и частныя—по взысканіямъ. Публичная продажа недвижимыхъ имуществъ завершается выдачею данной крѣпости²⁾. „Проданное, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ, съ публичныхъ торговъ имѣніе укрѣпляется за купившимъ оное безвозвратно и ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ выкупу“³⁾.

Проектъ не содержитъ особыхъ правилъ о публичной продажѣ, но даетъ рядъ правилъ объ особыхъ видахъ продажи, именно—1) о продажѣ по образцамъ⁴⁾, 2) о продажѣ подъ условіемъ предварительнаго испытанія или осмотра⁵⁾, 3) о продажѣ движимаго имущества съ разсрочкою платежа⁶⁾ и 4) о продажѣ съ условіемъ о правѣ преимущественной покупки⁷⁾. Но Проектъ сознательно⁸⁾ опускаетъ правила о поставкахъ, которыя въ дѣйствующемъ законѣ отнесены не къ куплѣ-продажѣ, а изложены вмѣстѣ съ правилами о подрядахъ⁹⁾.

„Поставка есть договоръ, по силѣ коего одна изъ вступающихъ въ оный сторонъ принимаетъ на себя обязательство поставить извѣстнаго рода вещи, а другая, въ пользу коей сіе производится, учинить за то денежный платежъ“. Такое опредѣленіе можетъ быть безъ затрудненій извлечено изъ ст. 1737 ч. 1, т. X, въ которой дается совмѣстное опредѣленіе подряда и поставки. Опредѣленіе это показываетъ, что поставка характеризуется тѣми же юридическими признаками, что и купля-продажа; въ обоихъ договорахъ рѣчь идетъ о возмездномъ предоставленіи имущества, но при поставкѣ—только имущества движимаго, и притомъ опредѣляемаго родовыми признаками¹⁰⁾.

Если бы въ дѣйствующемъ законѣ купли-продажа нашла себѣ мѣсто среди договорныхъ обязательствъ, то не было бы надобности въ особыхъ правилахъ о поставкѣ, и договоръ поставки рассматри-

¹⁾ Ст. 1502, ч. 1 т. X.

²⁾ Ст. 1508—1509 ч. I, т. X.

³⁾ Ст. 1506, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Пр. 1763.

⁵⁾ Пр. 1764—1771.

⁶⁾ Пр. 1766—1771.

⁷⁾ Пр. 1772—1775.

⁸⁾ Объясн. зап., кн. V, т. 1, стр. 401.

⁹⁾ Ст. 1737—1745, ч. 1, т. X.

¹⁰⁾ Ст. 1738, п. 2, ч. 1, т. X; ст. 16, п. 1, Пол. каз. подр.

вался бы въ такомъ случаѣ какъ одинъ изъ видовъ продажи. Но купля продажа разсматривается въ законѣ какъ способъ приобретёнія имущества, съ точки зрѣнія своихъ вещныхъ послѣдствій: законъ требуетъ, чтобы предметомъ купли-продажи было только имущество, принадлежащее продавцу на правѣ собственности. Отсутствіе въ законѣ правилъ о договорѣ купли-продажи движимости не восполняется и правилами о запродажѣ, предполагающей предоставленіе въ будущемъ объекта, опредѣленнаго признаками специфическими. Такимъ образомъ для договора о доставленіи генерическихкими признаками опредѣленныхъ вещей за денежный эквивалентъ пришлось создать особыя правила, которыя и составляютъ содержаніе статей о поставкѣ.

Сенатъ слѣдующимъ образомъ проводитъ различіе между продажей движимости и поставкой: договоръ поставки имѣетъ сходство съ договоромъ продажи движимости въ томъ, что поставщикъ обязуется къ опредѣленному сроку поставить (т. е. передать въ собственность) извѣстное количество вещей по установленной цѣнѣ; разница-же между поставкою и продажей движимости заключается въ томъ, что поставщикъ во время заключенія договора не предполагается и часто не бываетъ собственникомъ тѣхъ предметовъ, которые онъ обязуется поставить, тогда какъ продавать можно только то имущество, которое принадлежит продавцу на правѣ собственности, хотя бы оно и не находилось во время заключенія сдѣлки въ наличности у продавца; между заключеніемъ и исполненіемъ договора поставки всегда предполагается извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго юридическія отношенія договаривающихся лицъ къ предметамъ поставки остаются въ томъ-же положеніи, въ какомъ они были до заключенія договора; предметомъ поставки бываетъ обыкновенно не какое либо именно извѣстное, а лишь предполагаемое имущество, съ объясненіемъ рода, качества и достоинства предназначенныхъ къ поставкѣ вещей; для исполненія поставки всегда назначается срокъ, между тѣмъ какъ при продажѣ отсрочка въ передачѣ вещей покупателю бываетъ въ видѣ исключенія¹⁾. Устанавливая такимъ образомъ разницу

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1868 № 788, 1869 № 931, 1871 № 910, 1872 № 1312, 1875 № 294, 1880 № 94, 283, 1886 № 83.

между поставкой и продажей движимости Сенатъ послѣдовательно призналъ, что если бы въ договорѣ сами стороны изъяснили, что одна изъ нихъ продала, а другая купила извѣстные предметы, то эта сдѣлка должна быть признаваема куплею-продажей, а не поставкой, если въ содержаніи договора не замѣчается признаковъ, недопускаемыхъ при продажѣ¹⁾.

Проводимое различіе между поставкою и продажей движимости имѣетъ не одинъ теоретическій интересъ, но и важное значеніе: купля продажа движимости, какъ извѣстно, можетъ быть заключаема и въ устной формѣ, и слѣдовательно можетъ быть доказываема всякими способами, въ томъ числѣ и показаніями свидѣтелей: между тѣмъ договоръ поставки долженъ быть облеченъ въ письменную форму²⁾, и хотя предписанной формы для этого договора и не установлено, но соглашеніе должно оставить по себѣ письменный слѣдъ, а потому показаніями свидѣтелей этотъ договоръ или послѣдующія его измѣненія доказываемы быть не могутъ.

М ѣ н а.

Какъ и купля-продажа, мѣна въ дѣйствующемъ законѣ разсматривается не какъ договоръ, а какъ способъ приобрѣтенія права собственности: каждый изъ контрагентовъ переноситъ на противную сторону право собственности на свое имущество. Результатъ этотъ можетъ возникнуть въ силу предварительнаго между сторонами соглашенія, т. е. предполагаетъ предшествующій договоръ, который однако въ законѣ вовсе не нормированъ, тѣмъ болѣе, что законъ относится къ мѣнѣ отрицательно. Договоръ мѣны—первообразъ договора купли-продажи; но въ куплѣ-продажѣ эквивалентомъ имущества является общее мѣрило цѣнностей—деньги, а при мѣнѣ эквивалентомъ одного имущества является другое имущество. Совершеніе купли-продажи недвижимыхъ имѣній представляетъ интересъ для фиска въ томъ отношеніи, что съ цѣны продаваемого имущества взимаются крѣпостныя пошлины; если же эквивалентомъ имущества являются не деньги, а другое имущество, то ускользаетъ тотъ объектъ, съ котораго взыскиваются пошлины. Это

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1886 г. № 83.

²⁾ Ст. 1742 ч. 1, т. X, говоритъ о содержаніи договора поставки и при этомъ упоминаетъ, что договоръ этотъ долженъ быть подписанъ договаривающимися.

и есть причина, почему законъ запрещаетъ мѣняться недвижими имѣніями¹⁾. Однако, запрещая мѣну недвижимостями, законъ приводитъ пять случаевъ, когда мѣна недвижимостей разрѣшается,—а именно: 1) для доставленія удобнаго выгона посадамъ и городамъ дозволяется мѣнять казенныя земли на земли частныя; 2) для приобрѣтенія выгона въ случаѣ обращенія селеній въ города по распоряженію правительства; 3) для миролюбиваго развода общихъ и череполосныхъ дачъ по правиламъ, изложеннымъ въ мѣжевыхъ законахъ; 4) для поземельнаго устройства крестьянъ; 5) для образованія земельныхъ участковъ для сельскихъ начальныхъ училищъ вѣдомствъ Народнаго Просвѣщенія (сельскихъ училищъ всякихъ наименованій) и Православнаго Исповѣданія (сельскихъ школъ, церковно-приходскихъ и грамоты) посредствомъ промѣна казенныхъ земель на земли частныхъ лицъ или учреждений, а равно крестьянскія надѣльныя²⁾. Если рѣчь идетъ о промѣнѣ казенной земли на земли частныя для доставленія посадамъ и городамъ удобнаго выгона, то въ такихъ случаяхъ требуется утвержденіе Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената³⁾.

Фактически обмѣнъ можетъ быть достигнуть, но только въ формѣ двухъ продажъ, и запрещеніе обмѣна недвижимыхъ имѣній создаетъ только препятствіе, но препятствіе преодолимое. Фискальная цѣль могла бы быть достигнута и какимъ либо инымъ путемъ, на примѣръ взиманіемъ пошлинъ крѣпостныхъ съ болѣе дорогого имѣнія. Проектъ не встрѣчаетъ никакихъ принципиальныхъ сомнѣній въ возможности допустить обмѣнъ недвижимыхъ имѣній. „По договору мѣны производится между сторонами обмѣнъ одного имущества на другое или деньги на деньги. Каждый изъ дѣйствующихъ въ мѣнѣ считается продавцомъ того, что даетъ въ промѣнъ, и покупщикомъ того, что вымѣниваетъ. Къ договору мѣны примѣняются соотвѣтственныя правила о продажѣ“⁴⁾.

Относительно движимыхъ имущества законъ не устанавливаетъ никакихъ ограниченій „Мѣна движимыхъ имущества оставля-

¹⁾ Ст. 1374 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1374 ч. 1, т. X. Въ Объясн. Зап. V кн., т. I, стр. 530—531, приведено 17 случаевъ, въ которыхъ допускается обмѣнъ земель безъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ; но всѣ эти случаи могутъ быть подведены подъ ст. 1374.

³⁾ Ст. 1376, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Пр. 1781.

ется на волю и взаимное согласіе ихъ хозяевъ“¹⁾. Обмѣнъ одного движимаго имущества на другое не требуетъ соблюденія какой либо формы, не требуетъ въ особенности облеченія соглашенія въ форму письменнаго акта, а потому соглашеніе объ обмѣнѣ можетъ быть доказываемо и свидѣтельскими показаніями: „мѣна движимыхъ имуществъ можетъ быть произведена и безъ письменнаго укрѣпленія одною взаимною передачею, но съ поручительствомъ въ томъ случаѣ, когда настанетъ сомнѣніе въ дѣйствительной принадлежності хозяину мѣняемой вещи“²⁾. Передача мѣняемыхъ вещей, по примѣненію правила о передачѣ проданныхъ движимыхъ вещей³⁾, можетъ быть совершена какъ посредствомъ врученія, такъ и чрезъ поступленіе имуществъ въ распоряженіе обоихъ контрагентовъ, слѣдовательно безъ видимаго измѣненія фактическаго отношенія къ обмѣниваемымъ имуществамъ.

Дареніе.

Между юридическими актами дареніе не находитъ себѣ твердо опредѣленнаго мѣста; о дареніи говорятъ и въ общихъ ученіяхъ, усматривая въ дареніи характеръ, который можетъ быть усвоенъ различнымъ сдѣлкамъ, и въ обзорѣ способовъ пріобрѣтенія правъ на имущества, помѣщаютъ дареніе и среди договоровъ.

Дѣйствующій законъ⁴⁾ рассматриваетъ дареніе какъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности; Проектъ⁵⁾ относитъ дареніе къ договорамъ.

Если дареніе, какъ и купля-продажа и мѣна, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ пріобрѣтеніе права собственности, то этотъ результатъ возникаетъ изъ предшествующаго между сторонами соглашенія, обусловливающаго совершеніе дарственной записи.

Предварительное соглашеніе, приводящее къ совершенію дарственной записи, въ законѣ не нормировано; законъ говоритъ только о совершеніи дарственной записи и о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя могутъ возникнуть изъ совершенной дарственной записи.

¹⁾ Ст. 1379 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1380 ч. 1 т. X

³⁾ Ст. 1570, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 967—993 ч. 1, т. X.

⁵⁾ Пр. 1782—1814

Что дареніе предполагаетъ соглашеніе между дарителемъ и одареннымъ, — это видно изъ положенія закона: „даръ почитается недѣйствительнымъ, когда отъ него отречется тотъ, кому онъ назначень“¹⁾, и изъ выраженія „даръ, *принятый* тѣмъ, кому онъ назначень“²⁾. О дареніи можно говорить въ томъ лишь случаѣ, когда его результаты должны обнаружиться при жизни дарителя, а не послѣ его смерти: въ послѣднемъ случаѣ будетъ не дареніе, а наслѣдованіе по завѣщанію; и наоборотъ завѣщаніе, коимъ устанавливаются извѣстныя послѣдствія при жизни завѣщателя, должно быть рассматриваемо, какъ дарственный, а не завѣщательный актъ³⁾. Наступленіе послѣдствій даренія при жизни дарителя и по Проекту входитъ въ число признаковъ, опредѣляющихъ понятіе даренія⁴⁾.

Не останавливаясь на вопросѣ о субъектахъ даренія и подчиняя, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи дареніе правиламъ о совершеніи юридическихъ актовъ вообще, законъ указываетъ, что предметомъ даренія могутъ быть только имущества благопріобрѣтенныя: „благопріобрѣтенное, какъ недвижимое, такъ и движимое имущество владѣлецъ можетъ дарить свободно по своему произволу; родовое же имѣніе дарить родственникамъ или чужеродцамъ мимо ближайшихъ наслѣдниковъ, запрещается“⁵⁾. Понятно, что запрещается и дареніи заповѣдныхъ и маіоратныхъ имѣній⁶⁾. Ограниченія въ правѣ даренія не распространяются на губерніи Черниговскую и Полтавскую⁷⁾. Проектъ, упразднивъ дѣленіе имуществъ на благопріобрѣтенныя и родовыя, не ограничиваетъ собственника въ правѣ безмезднаго отчужденія. Ограниченія дареній, по дѣйствующему закону, обусловливаются характеромъ даримаго имущества. И если законъ не знаетъ ограниченій даренія по мотивамъ касающимся субъектовъ, то, при дѣйствующемъ у насъ правилѣ о раздѣльности супружескихъ имуществъ⁸⁾, представляется излишнимъ упоминать о томъ, что дары между супру-

¹⁾ Ст. 973 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 974 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 991 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Пр. 1782.

⁵⁾ Ст. 967 ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 969 ч. 1, т. X.

⁷⁾ Ст. 970 ч. 1, т. X.

⁸⁾ Ст. 109 ч. 1, т. X.

гами производятся на томъ же основаніи, какъ и между посторонними лицами¹⁾.

Дарственный актъ на недвижимости называется дарственной записью. Онъ совершается по правиламъ объ актахъ отчужденія и превращается въ крѣпостной чрезъ утверженіе его старшимъ нотаріусомъ²⁾. Изъ содержанія дарственной записи должно явствовать, что означенное въ актѣ имѣніе безмездно переходитъ отъ дарителя къ одаряемому: это заявленіе и составляетъ сущность содержанія дарственной записи. Но кромѣ того въ дарственную запись могутъ быть включены особыя „условія о образѣ пользованія и управленія даримымъ имуществомъ“. Какого содержанія могутъ быть эти условія, законъ объ этомъ не говоритъ: „какія даритель за благо признаетъ, лишь бы только условія сіи не были противны общимъ законамъ“³⁾. Эти „условія“ — не условія въ техническомъ смыслѣ этого юридическаго термина. Это — наставленіе дарителя о образѣ употребленія подареннаго имущества, возложеніе на одареннаго извѣстныхъ обязанностей, *modus*. Въ такомъ условіи выражается не одно пожеланіе дарителя, но и серьезная его воля подлежащая осуществленію со стороны одареннаго. подъ угрозой лишиться дара: „если даръ учиненъ подъ условіемъ, и условіе со стороны получившаго даръ не исполнено, то даръ возвращается дарителю“⁴⁾, дареніе отмѣняется.

Подлежитъ отмѣнѣ и дареніе, которое сдѣлано безусловно, если со стороны одареннаго проявлена будетъ въ отношеніи къ одаренному неблагодарность: „если принявшій даръ учинить покушеніе на жизнь дарителя, причинить ему побои или угрозы, оклеветать его въ какомъ либо преступленіи или вообще окажетъ ему явное непочтеніе, то даритель имѣетъ право требовать возвращенія подареннаго“⁵⁾. Перечень проявленій неблагодарности въ Проектѣ⁶⁾ гораздо полнѣе и шире: „одаренный признается неблагодарнымъ: 1) если совершить умышленно преступное дѣяніе, направленное про-

¹⁾ Ст. 978 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 987 ч. 1, т. X; ст. 158 Полн. нот. ч.

³⁾ Ст. 975 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 976, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 974 ч. 1, т. X.

⁶⁾ Пр. 1799.

тивъ жизни, здоровья, свободы, чести или имущества дарителя, его жены или родственниковъ въ восходящей и нисходящей линияхъ; 2) если окажетъ дарителю явное непочтеніе, 3) если злоумышленно причинить дарителю значительный имущественный вредъ и 4) если, будучи обязанъ по закону къ доставленію содержанія дарителю, не исполнить этого обязательства“. Но если расширено понятіе неблагодарности, то въ то же время право требовать возврата подареннаго имущества подверглось въ Проектъ слѣдующему нормированію: это право можетъ быть осуществлено самимъ дарителемъ при жизни одареннаго; искъ о возвратѣ дара активно и пассивно переходитъ къ наслѣдникамъ, если таковой искъ уже предъявленъ; искъ погашается краткой годичной давностью съ того момента, какъ даритель узналъ о неблагодарности одареннаго ¹⁾. Не подлежатъ отмѣнѣ по неблагодарности тѣ даренія, которыя совершены въ награду за услуги, обычно подлежащія оплатѣ ²⁾.

Послѣдствіемъ отмѣны даренія съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона будетъ поворотъ подареннаго имѣнія къ дарителю. Это искъ—не вещнаго свойства, а вытекающій изъ нарушенія принятыхъ на себя одареннымъ нравственныхъ или иныхъ обязательствъ въ отношеніи къ дарителю ³⁾. Если имущество между тѣмъ перешло къ третьему лицу, то отъ него имущество не можетъ быть потребовано дарителемъ, который, слѣдовательно, имѣетъ лишь искъ непосредственно къ одаренному. Проектъ санкціонируетъ этотъ выводъ особой статьей: „права третьихъ лицъ, возмездно и добросовѣстно приобретенныя на подаренное имущество, отмѣной даренія не нарушаются“ ⁴⁾.

Проекту, но не дѣйствующему закону, извѣстны и такіе случаи, когда дареніе отмѣняется по причинамъ, касающимся не одареннаго, а самого дарителя, именно, если даритель по расточительности объявленъ недѣеспособнымъ, то его опекунъ имѣетъ право требовать отмѣны совершеннаго расточителемъ, до его объявленія недѣеспособнымъ, даренія, „если таковое по цѣнности подареннаго иму-

¹⁾ Пр. 9800.

²⁾ Пр. 1802.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1886 г. № 62.

⁴⁾ Пр. 1805.

щества и по отсутствию серьезных нравственных побуждений оканчивается чрезмѣрнымъ⁴⁾. Такой искъ подлежитъ краткой двухгодичной давности со времени совершения даренія¹⁾. Съ другой стороны, даритель въ правѣ отказаться отъ исполненія дарственного обязательства, 1) если онъ самъ впалъ въ бѣдность, или 2) если у дарителя, не имѣвшаго во время совершения даренія ни дѣтей ни другихъ нисходящихъ, впоследствии родилось законное дитя, находящееся въ живыхъ во время предъявленія иска по дарственному обязательству²⁾.

Совершеніе даренія, по Проекту³⁾, налагаетъ на одареннаго обязанность доставить дарителю алименты, не свыше 5% съ цѣны подареннаго имущества, если даритель впалъ въ такую бѣдность, что не имѣетъ необходимыхъ средствъ къ существованію.

Особый видъ даренія составляетъ пожертвованіе. Такъ называется то дареніе, которое совершается на пользу общую⁴⁾. Объ этомъ видѣ даренія дѣйствующій законъ говоритъ, что „пожертвованія, завися отъ личнаго произвола каждаго, не подлежатъ никакимъ особеннымъ правиламъ; посему дозволяется дѣлать пожертвованія не только движимыми имуществами и капиталами, но и недвижимыми имуществами въ пользу богоугодныхъ, училищныхъ и другихъ заведеній и обществъ, равномѣрно въ пользу инвалидовъ, и назначать употребленіе жертвуемаго капитала съ тѣмъ однако-же, чтобы таковыя пожертвованія не были противны правиламъ для тѣхъ заведеній постановленнымъ“⁵⁾. И дѣйствительно, особыхъ правилъ о томъ, какъ совершаются пожертвованія, въ законѣ нѣтъ; говорится лишь о томъ, кто, въ качествѣ представителей заведеній и обществъ, принимаетъ пожертвованія⁶⁾; пожертвованіе недвижимыхъ имѣній въ пользу архіерейскихъ домовъ, церквей и монастырей можетъ быть принимаемо не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Относительно пожертвованій, сдѣланныхъ съ извѣстнымъ назначеніемъ, законъ содержитъ правило о томъ, какъ должно быть исполняемо пожертвованіе въ томъ случаѣ, когда цѣль по-

¹⁾ Пр. 1803.

²⁾ Пр. 1807.

³⁾ Пр. 1808.

⁴⁾ Ст. 979 ч. 1, т. X; Пр. 1810.

⁵⁾ Ст. 980, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 981, 985 ч. 1, т. X.

жертвова́нія оказы́вается недостижимой: „если употребленіе пожертвованныхъ для опредѣленной надобности казнѣ, земству, городу или какому-либо обществу, учрежденію и т. п. имуществовъ или капиталовъ сообразно указанному жертвователемъ назначенію, сдѣлается, по измѣнившимся обстоятельствамъ, невозможнымъ, то симъ имуществомъ и капиталамъ можетъ быть дано другое назначеніе, но не иначе, какъ по истребованіи согласія жертвователя; если-же его нѣтъ въ живыхъ и при жизни не послѣдовало съ его стороны особаго по сему предмету указанія, или исполненіе, согласно данному умершимъ указанію, признается также невозможнымъ,—то должно быть испрашиваемо Высочайшее разрѣшеніе чрезъ Комитетъ Министровъ. Если-бы пожертвованныя для опредѣленной надобности имущества или капиталы были обращены на другое употребленіе безъ соблюденія вышеизложеннаго порядка, то жертвователю, а по его смерти наслѣдникамъ его, предоставляется право требовать возвращенія пожертвованнаго. Министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями вмѣняется въ обязанность, въ случаяхъ оказывающейся послѣ смерти жертвователя невозможности дальнѣйшаго употребленія сдѣланнаго пожертвова́нія согласно его волѣ, о обстоятельствахъ, тому препятствующихъ и предположеніяхъ къ назначенію пожертвова́нія, по крайней мѣрѣ за четыре мѣсяца до представленія о томъ Комитету Министровъ, публиковать во всеобщее свѣдѣніе, для принятія въ соображеніе, при окончательномъ разсмотрѣніи дѣла, тѣхъ заявленій, которыя могутъ быть сдѣланы наслѣдниками и родственниками жертвователя или посторонними лицами“¹⁾. Сопоставленіе въ приведенномъ законѣ наслѣдниковъ, родственниковъ и частныхъ лицъ показываетъ, что при неосуществимости первоначальной цѣли жертвователя, за его смертью, наслѣдники его не въ правѣ давать новое назначеніе пожертвова́нію; заявленіе наслѣдниковъ, впрочемъ какъ и заявленіе частныхъ лицъ, можетъ быть принято въ соображеніе по своей внутренней цѣнности, а вовсе не какъ обязательное къ исполненію требованіе. Проектъ²⁾, повторяя приведенный законъ, опускаетъ однако требованіе публикаціи съ цѣлью вызвать заявленіе заинтересованныхъ лицъ.

¹⁾ Ст. 986 ч. 1, т. X.

²⁾ Пр. 1813.

Дарственные акты на недвижимыя имущества, идетъ-ли рѣчь о дареніяхъ между частными лицами или о пожертвованіяхъ, осуществляются вводомъ одареннаго во владѣніе, на основаніи общихъ правилъ¹⁾; осуществленіе даренія движимой вещи совершается передачею въ формѣ врученія имущества одаряемому или чрезъ поступленіе имущества въ его распоряженіе²⁾.

Неупоминаемый Проектомъ способъ безмезднаго приобрѣтенія имуществъ -- пожалованіе³⁾ есть актъ публичнаго, а не частнаго права, а потому, хотя способъ этотъ и помѣщенъ во главѣ способовъ дарственнаго и безмезднаго приобрѣтенія имуществъ, общія правила о дареніи не имѣютъ примѣненія къ пожалованію.

Наемъ имуществъ.

Наемъ вообще есть обоюдосторонній договоръ, по силѣ котораго одна сторона обязуется доставить другой возможность пользоваться объектомъ, а другая -- денежное вознагражденіе за пользованіе. Объектомъ возмезднаго пользованія могутъ быть имущества -- движимыя и недвижимыя, и услуги -- совершеніе опредѣленныхъ дѣйствій какъ таковыхъ, либо дѣйствій, приводящихъ къ предустановленному результату. По свойствамъ объекта, договоръ найма представляется или наймомъ имуществъ, или личнымъ наймомъ, или подрядомъ, заказомъ.

Необходимыя элементы договора найма имуществъ⁴⁾ (отдачи въ содержаніе) -- предметъ, срокъ и цѣна; „сверхъ того допускаются всякія другія произвольныя условія, законамъ непротивныя какъ-то: права и обязанности хозяина и наемщика; правила пользованія имуществомъ, отвѣтственность за ущербъ, порчу и за самую гибель онаго, и т. п.“⁵⁾. Необходимыя элементы договора должны быть съ точностью опредѣлены контрагентами; но законъ ограничиваетъ свободу опредѣленій сторонъ, что касается соглашенія о срокѣ. Именно наиболѣе продолжительнымъ срокомъ, на какой можетъ быть отдано въ наемъ недвижимое имущество, является, по общему правилу, двѣ-

¹⁾ Ст. 992 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 993 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 934, 941, 961. 966 ч. 1 т. X.

⁴⁾ Ст. 1691--1713 ч. 1 т. X; Пр. 1815--1868.

⁵⁾ Ст. 1691 ч. 1, т. X.

надцатилѣтній срокъ¹⁾. Но отъ этого нормальнаго срока законъ дѣлаетъ отступленія въ смыслѣ удлиненія сего срока: а) договоръ найма благопріобрѣтенныхъ земель, когда на нихъ предполагается устроить фабрики или заводы, можетъ быть заключенъ на тридцать лѣтъ; б) на такой-же срокъ можетъ быть заключенъ договоръ на наемъ пустопорожнихъ земель подъ устройство дачъ въ окрестностяхъ обѣихъ столицъ, на двадцатипятиверстномъ отъ нихъ разстояніи; в) на тридцать шесть лѣтъ могутъ быть заключаемы договоры объ отдачѣ помѣщикомъ въ аренду состоящихъ въ его распоряженіи земель, угодій и оброчныхъ статей; г) на тотъ-же срокъ могутъ быть сдаваемы удѣльныя земли, угодія и оброчныя статьи; д) въ предѣлахъ Ялтинскаго уѣзда частныя недвижимыя имущества могутъ быть отдаваемы въ наемъ на сроки до девяноста лѣтъ²⁾. Договоры о наймѣ частныхъ земель въ дѣляхъ горной промышленности могутъ быть заключаемы съ отступленіемъ отъ нормальнаго срока съ Высочайшаго разрѣшенія³⁾. Въ Бессарабской губ. земли заграничныхъ монастырей могутъ быть сдаваемы мелкими участками для разведенія садовъ на сроки до 24 лѣтъ⁴⁾.

Но временно заповѣдныя⁵⁾ имѣнія и имѣнія маіоратныя⁶⁾ могутъ быть отдаваемы въ аренду на сроки не болѣе шести лѣтъ. Въ девяти западныхъ губерніяхъ церковныя полевыя земли могутъ быть отдаваемы въ аренду на срокъ не болѣе одного года (ст. 29 прил. ст. 453 т. IX). По Проекту максимальнымъ срокомъ найма является тридцатилѣтній; впрочемъ, срокъ можетъ быть и продолжительнѣе, если наемъ заключенъ на время жизни наймодавца или нанимателя⁷⁾.

Предметомъ договора можетъ быть недвижимость и движимость, а также права. Недвижимость и права могутъ быть сдаваемы въ наемъ, въ содержаніе, въ аренду; движимость — въ наемъ, на прокатъ. Законъ говоритъ преимущественно о наймѣ недвижимыхъ имуществъ. Всѣ вообще недвижимыя имущества могутъ, быть отда-

¹⁾ Ст. 1692 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1695, ч. 1, т. X.

³⁾ Прим. 1 ст. 1693 ч. 1 т. X.

⁴⁾ Прим. 3 ст. 1693, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 493²⁸ ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 504 ч. 1, т. X.

⁷⁾ Пр. 1817.

ваемы въ наемъ; но внутреннія монастырскія и церковныя зданія не могутъ быть сдаваемы въ наемъ подъ торговныя и трактирныя заведенія¹⁾.

Относительно субъектовъ договора предполагается, что отдаетъ имущество въ наемъ его собственникъ. Впрочемъ и пожизненный владѣлецъ въ правѣ отдать имѣніе въ наемъ, но съ соблюденіемъ особнхъ правилъ. Понятно, что договоръ объ отдачѣ въ наемъ недвижимаго имѣнія, заключенный пожизненнымъ владѣльцемъ съ согласія собственника, сохраняетъ свою силу и послѣ смерти пожизненнаго владѣльца. Если пожизненнымъ владѣльцемъ является лицо малолѣтнее, то наемный договоръ, заключенный его опекуномъ остается въ силѣ не долѣе какъ до достиженія пожизненнымъ владѣльцемъ семнадцатилѣтняго возраста. Договоръ, заключенный пожизненнымъ владѣльцемъ безъ согласія собственника, остается въ силѣ въ теченіе трехъ лѣтъ по прекращеніи пожизненнаго владѣнія²⁾.

Нанимать недвижимыя имѣнія могутъ вообще всѣ лица, конемъ по закону не воспрещено арендованіе имѣній (иностранцы, евреи)

Цѣна найма по общему правилу должна быть выражена въ деньгахъ. Но отъ этого правила дѣлаетъ отступленіе и законъ и практика, допуская опредѣленіе цѣны найма и не въ деньгахъ.

Закопу извѣстепъ наемъ или содержаніе „изъ выстройки“: „дворовыя, лавочныя, мельничныя и прочія, предназначеныя для хозяйственныхъ заведеній, мѣста могутъ быть отдаваемы въ наемъ или содержаніе изъ выстройки, на счетъ наемщика, съ тѣмъ, чтобы онъ въ теченіе условленнаго числа лѣтъ пользовался выстроеннымъ зданіемъ, а по прошествіи срока все выстроенное поступило-бы въ собственность хозяина“³⁾. Проектъ вмѣстѣ съ тѣмъ допускаетъ въ качествѣ цѣны обязательство нанимателя исполнить для наномдавца опредѣленную работу или предоставить другую имущественную выгоду⁴⁾. Условіе о томъ, чтобы возведенное на чужой землѣ зданіе поступило „въ собственность“ — не точно: какъ принадлежность земли, зданіе и безъ того составляетъ собственность хозяина

¹⁾ Ст. 1711, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1692—1 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1697 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Пр. 1378.

земельнаго участка; рѣчь идетъ не о правѣ собственности, а о томъ, что наниматель не въ правѣ забрать постройку, или требовать вознагражденія отъ хозяина земли. Эквивалентомъ пользованія землею является здѣсь та имущественная выгода, которую приобрѣтаетъ хозяинъ участка, получая по окончаніи срока постройку. Практика, а также и Проектъ ¹⁾, принимаетъ цѣною найма извѣстную часть произведеній земли ²⁾ или условленное количество сельскихъ работъ ³⁾.

Договоръ найма недвижимости совершается не въ одинаковой формѣ, въ зависимости отъ характера имущества. За правило можно принять, что „договоръ найма недвижимыхъ имуществъ составляется письменно, со включеніемъ всѣхъ условій, договаривающимися постановляемыхъ“ ⁴⁾. Какъ договоръ порождающій обоюдостороннее обязательство, договоръ найма подписывается обѣими договаривающимися сторонами и можетъ быть предъявленъ для засвидѣтельствованія по правиламъ Положенія нот. ч. ⁵⁾. Но изъ этого правила о письменной формѣ совершенія договора найма законъ дѣлаетъ два практически очень важныя отступленія: а) на наемъ сельскими обывателями земель у помѣщиковъ, между собою и у постороннихъ лицъ на сроки не свыше трехъ лѣтъ на всякую сумму, а на большіе сроки, именно отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ, на сумму не свыше трехсотъ рублей могутъ быть заключаемы словесныя условія, со внесеніемъ ихъ, по желанію договаривающихся сторонъ, въ книгу при волостномъ правленіи; письменные договоры могутъ быть свидѣтельствуемы по желанію договаривающихся въ волостныхъ правленіяхъ ⁶⁾; б) совершеніе договоровъ письменныхъ или словесныхъ на наемъ городскихъ строеній и земляныхъ участковъ въ городѣ оставляется на волю хозяевъ и нанимателей оныхъ, какъ предметъ зависящій отъ взаимнаго ихъ довѣрія другъ къ другу. Если совершенъ письменный договоръ и онъ не явленъ, то удовлетвореніе по конкурсу претензіи хозяина послѣдуетъ лишь изъ того имущества, какое остается у должника за удовлетворе-

¹⁾ Пр. 1818 пр.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1875 № 60.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1874 № 509.

⁴⁾ Ст. 1700, ч. 1 т. X.

⁵⁾ Ст. 1701, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 1700 ч. 1, т. X.

наемъ всѣхъ явленныхъ претензій¹⁾. Событіе найма городскихъ квартиръ можетъ быть доказываемо, такимъ образомъ, и показаніями свидѣтелей.

Болѣе строгую форму договора устанавливаетъ законъ на тотъ случай, когда наемъ недвижимости заключается съ полученіемъ или назначеніемъ къ полученію арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ: такіе договоры должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ, съ тѣмъ чтобы 1) на самыя имѣнія, по количеству взятой впередъ суммы, налагаемо было запрещеніе, 2) чтобы въ противномъ случаѣ и вообще при несохраненіи постановленныхъ въ сей статьѣ правилъ, заключенные контракты и условія считались недѣйствительными, 3) чтобы запрещеніе, налагаемое на контрактванное имѣніе по количеству взятой владѣльцемъ у арендатора впередъ суммы, не препятствовало владѣльцу въ продажѣ или закладѣ того имѣнія, лишь бы покупатель или приниматель залога имѣли въ виду контрактъ, который должны они соблюсти въ точности²⁾.

По Проекту форма совершенія найма, независимо отъ характера имущества, можетъ быть какъ словесная, такъ и письменная; послѣдняя обязательна въ томъ случаѣ, когда наличная плата превышаетъ триста рублей, а также когда договоръ заключенъ на срокъ болѣе трехъ лѣтъ или пожизненно³⁾.

Для найма движимыхъ имуществъ достаточно, по дѣйствующему закону, словеснаго соглашенія,—(но мореходныя и рѣчныя суда могутъ быть отдаваемы въ наемъ только по письменнымъ договорамъ⁴⁾),—слѣдовательно событіе такого договора можетъ быть доказываемо и свидѣтельскими показаніями.

Изъ надлежащимъ порядкомъ составленнаго договора возникаютъ обоюдостороннія права и обязанности контрагентовъ. Обязанность хозяина имущества—предоставить имущество въ пользованіе нанимателю въ такомъ видѣ, чтобы наниматель имѣлъ возможность пользоваться имъ сообразно тѣмъ цѣлямъ, въ виду коихъ заключается договоръ.

¹⁾ Ст. 1702 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1703 ч. 1, т. X.

³⁾ Пр. 1879.

⁴⁾ Ст. 1700 ч. 1, т. X.

Во все продолженіе періода, на который имущество сдано въ наемъ, хозяинъ не въ правѣ отказать наемщику хотя бы кто предлагалъ и большую передъ нимъ цѣну¹⁾. Наниматель пріобрѣтаетъ на нанятое имъ имущество право отдѣльнаго владѣнія²⁾, которое и будетъ со- путствовать имуществу при переходѣ его къ другому собственнику.

Право на пользованіе отданнымъ въ аренду имуществомъ воз- никаетъ для нанимателя съ момента заключенія договора или съ того срока, который по договору является начальнымъ моментомъ найма. Въ силу договора, наниматель имѣетъ право требовать, чтобы предметъ найма если только онъ находится во владѣніи хозяина, былъ предоставленъ ему въ пользованіе³⁾. Если же имущество передано было хозяиномъ третьему лицу, то наниматель не имѣетъ права требовать передачи себѣ имущества отъ третьяго лица, пока остается въ силѣ тотъ юридическій титулъ, на которомъ основано владѣніе третьяго лица; но наниматель имѣетъ къ хозяину искъ объ убыткахъ, возникшихъ для него вслѣдствіе непередачи иму- щества. Владѣніе и пользованіе третьяго лица признается дѣйст- вительнымъ, если возникло оно закономѣрно. На практикѣ вопросъ о закономѣрности пользованія отданнаго въ наемъ имущества воз- никаетъ очень часто по поводу столкновенія интересовъ новаго собственника имущества съ интересами арендатора.

Хозяинъ имущества, отдавъ имѣніе въ аренду, не лишается права передать право собственности на имѣніе третьему лицу. Для послѣдняго арендный договоръ, въ заключенія котораго онъ не принималъ никакого участія, остается въ силѣ, если только дого- воръ заключенъ въ то время, когда хозяинъ въ правѣ былъ сво- бодно распоряжаться имѣніемъ. Если хозяинъ имѣнія заключилъ арендный договоръ въ то время, когда ему вручена уже была повѣстка объ обращеніи взысканія на его недвижимое имущество, то такой договоръ можетъ быть уничтоженъ судомъ, по просьбѣ заинтересованнаго лица-взыскателя или покупателя, если договоръ клонится къ ихъ вреду⁴⁾. Иски объ уничтоженіи аренднаго дого- вора со стереотипной точностью повторяются при наличности та-

¹⁾ Ст. 1750 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 514 ч. 1, т. X.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1880 № 118; Пр. 1820.

⁴⁾ Ст. 1100 Уст. гр. суд.

кихъ условій: заложенное въ банкѣ недвижимое имѣніе обращено въ публичную продажу и приобрѣтено третьимъ лицомъ или осталось за банкомъ: когда приобрѣтатель желаетъ осуществить свое право на имущество, то оказывается, что имущество это сдано въ аренду, и арендная плата, обыкновенно, значится уже уплаченной за весь срокъ найма бывшему хозяину.

Приобрѣтателю имѣнія нужно въ такомъ случаѣ доказать, что арендный договоръ клонится къ его вреду: въ случаѣ полученія арендной платы прежнимъ хозяиномъ это обстоятельство представляется доказаннымъ; доказать что договоръ клонится ко вреду приобрѣтателя или взыскателя, если деньги прежнимъ хозяиномъ не получены, возможно путемъ сопоставленія доходности имѣнія по существующимъ цѣнамъ съ размѣромъ арендной платы. Если при этомъ будетъ установлено, что арендный договоръ заключенъ уже послѣ того какъ хозяину вручена была повѣстка объ исполненіи, то искъ приобрѣтателя или взыскателя объ уничтоженіи договора подлежитъ удовлетворенію.

Наймодавецъ, равно и его преемники, связаны аренднымъ договоромъ на весь срокъ договора. Изъ этого положенія практикой выводятся подробности отношеній между хозяиномъ и нанIMATEЛЕМЪ. Въ Проектѣ эти отношенія представляются въ слѣдующемъ видѣ: наймодавецъ обязанъ своевременно передать имущество нанIMATEЛЮ ¹⁾, отвѣчаетъ за недостатки отданнаго въ наемъ имущества ²⁾, обязанъ обезпечить нанIMATEЛЮ спокойное пользованіе нанятымъ имуществомъ ³⁾, производить въ нанятомъ имуществѣ всѣ необходимыя починки ⁴⁾, вносить всякаго рода сборы и отправлять повинности по имуществу ⁵⁾.

Обязательства нанIMATEЛЯ формулированы въ законѣ слѣдующимъ краткимъ положеніемъ: „наемщикъ не можетъ отказаться отъ платежа договорной цѣны до истеченія опредѣленнаго условіемъ срока“ ⁶⁾. Но плата наемщика есть плата за пользованіе нанятымъ

¹⁾ Пр. 1821.

²⁾ Пр. 1821.

³⁾ Пр. 1822.

⁴⁾ Пр. 1825.

⁵⁾ Пр. 1827.

⁶⁾ Ст. 1705, ч. 1 т. X

имуществомъ: поэтому, если пользование не осуществлено не по винѣ нанимателя, то наниматель не обязанъ платить¹⁾. Законъ ничего не говоритъ о срокахъ, когда платежъ долженъ быть произведенъ наемщикомъ; но такъ какъ наемная плата слѣдуетъ за пользование имуществомъ, то правильно будетъ признать, что платежи должны быть совершаемы *post*,—а не *praenumeralando*. Впрочемъ, договаривающіяся стороны обыкновенно выговариваютъ производство платежей въ началѣ срока.

Проектъ опредѣленіе сроковъ платежей предоставляетъ прежде всего договору, затѣмъ мѣстному обычаю, и наконецъ, за отсутствіемъ обычая, постановляетъ, что наемная плата вносится впередъ—1) при наймѣ сельскаго имѣнія или иной недвижимости внѣ города на годъ или болѣе—за шесть мѣсяцевъ, а при наймѣ на срокъ менѣе года—за весь срокъ найма, и 2) при наймѣ недвижимости въ городѣ, а также движимыхъ вещей на годъ или болѣе—за два мѣсяца, при наймѣ на срокъ менѣе года—за мѣсяць, и въ случаѣ найма на срокъ менѣе мѣсяца—за весь срокъ найма²⁾.

Исправное производство платежей можетъ быть обезпечено договорными мѣрами; законъ не устанавливаетъ такихъ мѣръ обезпеченія, которыя дѣйствовали бы на случай особаго о томъ соглашенія. Напротивъ, Проектъ создаетъ такую мѣру обезпеченія—въ видѣ закладнаго права хозяина на *investa et illata* нанимателя: „въ обезпеченіе наемной платы, срокъ взноса которой наступилъ въ истекшемъ или текущемъ году, наймодавецъ имѣетъ закладное право на движимость нанимателя, находящуюся въ нанятомъ недвижимомъ имѣніи, какъ-то: на мебель и другія вещи, составляющія обстановку нанятаго помѣщенія, на товары, инструменты и прочіе предметы, служащіе для веденія хозяйства, торговли или промысла, а при наймѣ сельскаго имѣнія—также на земледѣльческія орудія, скоть и на отдѣленные плоды имѣнія. Закладное право не распространяется на такую движимость, на которую не можетъ быть обращено взысканіе“³⁾.

Изъ понятія найма какъ договора о возмездномъ пользованіи чужою вещью вытекаетъ, что наниматель долженъ пользоваться

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1869 № 417, 1871 № 946, 1875 № 146, 326 1880 № 36, 248; Пр. 1829.

²⁾ Пр. 1828.

³⁾ Пр. 1830.

имуществомъ сообразно его назначенію, не разрушая имущества, а напротивъ, заботясь о его цѣлости. Въ Проектѣ это положеніе развито въ слѣдующихъ правилахъ: „наниматель обязанъ пользоваться нанятымъ имуществомъ согласно съ договоромъ, или-же, за отсутствіемъ соглашенія по сему предмету, согласно съ тѣмъ назначеніемъ для котораго имущество отдано въ наемъ“¹⁾. „Наниматель обязанъ пользоваться нанятымъ имуществомъ какъ заботливый хозяинъ и пецись о цѣлости и сохранности имущества“²⁾; онъ обязанъ заботиться о неприкосновенности границъ, увѣдомлять хозяина о необходимости почивокъ, отвѣчать за вредъ причиненный имуществу его домашними, служащими, рабочими и поднанимателями³⁾.

Изъ понятія найма равнымъ образомъ вытекаетъ, что наниматель можетъ сдать имѣніе отъ себя поднанимателю; но силою договора это право нанимателя можетъ быть и устранено⁴⁾.

Послѣднюю по времени обязанность нанимателя составляетъ сдача имущества по окончаніи договора хозяину. Имущество должно быть возвращено въ томъ состояніи, въ какомъ было получено, не считая неизбѣжныхъ ухудшеній отъ пользованія. Въ дѣйствующемъ законѣ содержится правило⁵⁾ о послѣдствіяхъ порчи отданнаго въ наемъ движимаго имущества: „если движимое имущество, взятое въ наемъ, будетъ испорчено, то оно отдается нанимателю, а онъ обязанъ заплатить хозяину цѣну того имущества по оцѣнкѣ постороннихъ знающихъ людей“. Подобнаго правила въ Проектѣ нѣтъ, но наниматель, по Проекту, отвѣчаетъ предъ хозяиномъ за поврежденіе имущества.

Въ законѣ вовсе не затронуть вопросъ о порядкѣ прекращенія и возобновленія договора о наймѣ; между тѣмъ этотъ вопросъ въ практическомъ отношеніи имѣетъ очень важное значеніе какъ для наймодавца, такъ въ особенности для нанимателя. Проектъ и въ этомъ случаѣ даетъ детальныя правила. Если договоръ заключенъ на опредѣленный срокъ, то, безъ всякаго предваренія сторонъ, съ наступленіемъ срока, онъ прекращается. Если продолжительность

¹⁾ Пр. 1834.

²⁾ Пр. 1872.

³⁾ Пр. 1836—1838.

⁴⁾ Пр. 1844.

⁵⁾ Ст 1708, ч. I т. X.

договора не опредѣлена сторонами и не опредѣляется мѣстнымъ обычаемъ, то признается, что договоръ заключенъ на срокъ необходимый для достиженія вытекающей изъ договора цѣли найма¹⁾. Если же договоръ заключенъ безъ опредѣленія срока и срокъ не можетъ быть выведенъ ни изъ обычая, ни изъ цѣли договора, договоръ признается заключеннымъ на неопредѣленный срокъ, и каждая сторона въ правѣ прекратить договоръ, предваривъ о томъ противную сторону за болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, въ зависимости отъ размѣра періодовъ, за которые производятся платежи²⁾. Но и до истеченія назначеннаго срока договоръ можетъ прекратиться: съ уничтоженіемъ отданнаго въ наемъ имущества³⁾; съ перемѣщеніемъ состоящаго на государственной службѣ чиновника, по его требованію, но послѣ предваренія договоръ о наймѣ квартиры прекращается⁴⁾; въ случаѣ несостоятельности нанимателя, наймодавецъ можетъ требовать прекращенія договора⁵⁾ до истеченія срока найма; равнымъ образомъ, наймодавецъ можетъ предъявить это требованіе, когда состояніе имущества требуетъ безотлагательныхъ работъ, исключяющихъ возможность пользоваться имуществомъ, когда наниматель пользуется имуществомъ несогласно съ договоромъ и когда наниматель не внесетъ наемной платы за два срока сряду⁶⁾. Съ своей стороны и наниматель мѣетъ право требовать прекращенія договора, когда наймодавецъ своевременно не передаетъ нанятаго имущества, не произведетъ по требованію нанимателя необходимыхъ починокъ, препятствуетъ нанимателю пользоваться нанятымъ имуществомъ и когда пользование помѣщеніемъ, нанятымъ для жилья, сопряжено съ значительною опасностью для здоровья⁷⁾.

Если по окончаніи срока найма не объявлено о прекращеніи договора и наниматель, безъ всякаго возраженія со стороны наймодавца и съ его вѣдома, продолжаетъ пользоваться нанятымъ имуществомъ—при наймѣ сельскаго имѣнія въ теченіе двухъ мѣся-

¹⁾ Пр. 1848.

²⁾ Пр. 1849

³⁾ Пр. 1850.

⁴⁾ Пр. 1852.

⁵⁾ Пр. 1853.

⁶⁾ Пр. 1854.

⁷⁾ Пр. 1855.

девѣ. а при всякомъ иномъ наймѣ въ теченіе мѣсяца, то договоръ признается возобновленнымъ на прежнихъ условіяхъ, но на неопредѣленный срокъ, за исключеніемъ найма сельскаго имѣнія, который считается возобновленнымъ на слѣдующій хозяйственный годъ¹⁾.

Личный наемъ.

Когда объектомъ возмезднаго пользованія являются услуги, какъ таковыя, безотносительно къ конечному ихъ результату, то такой договоръ носитъ названіе договора личнаго найма. Дѣйствующій законъ не даетъ ни опредѣленія договора личнаго найма, ни общихъ положеній, а имѣетъ въ виду конкретныя формы этого договора. Для разныхъ видовъ договора личнаго найма существуютъ сверхъ статей 1 ч. X т. еще отдѣльныя законоположенія, перечисленныя въ примѣчаніи къ ст. 2201 ч. 1 т. X.

Объектъ договора составляетъ дѣятельность—услуги, работа, должность; самое широкое опредѣленіе характера дѣйствій, являющихся объектомъ личнаго найма,—это „всякаго рода работы и должности, не воспрещенныя закономъ“²⁾. Поэтому подъ понятіе договора личнаго найма подойдутъ не только договоры объ элементарныхъ физическихъ дѣйствіяхъ (*operae locari solitae*), но также и договоры о дѣйствіяхъ квалифицированныхъ, составляющихъ сферу такъ называемыхъ либеральныхъ профессій. Законъ говоритъ и о „наймѣ повѣреннаго“³⁾.

Заключать договоръ личнаго найма, т. е. отдавать въ наемъ свои услуги можетъ каждый кому не воспрещено распоряжаться своими поступками: „не могутъ наниматься дѣти несовершеннолѣтнія безъ позволенія родителей или опекуновъ, жены безъ позволенія мужей“⁴⁾, но „не могутъ быть отданы въ наемъ дѣти родителями, жены мужьями безъ собственнаго ихъ согласія“⁵⁾.

Срокъ, на который можетъ быть заключенъ договоръ личнаго найма, не долженъ превышать пяти лѣтъ⁶⁾. Срокъ можетъ быть

¹⁾ Пр. 1856.

²⁾ Ст. 2201, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 396, Учр. суд. уст.

⁴⁾ Ст. 2202, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 2203, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 2214, ч. т. X.

опредѣленъ размѣромъ той работы, по поводу которой заключенъ договоръ личнаго найма¹⁾).

Стороны должны опредѣлить цѣну найма: „при заключеніи найма, договаривающіяся стороны обязаны опредѣлить цѣну онаго. Условіе о цѣнѣ личнаго найма называется также и рядою, а самая цѣна рядною платою“. По общему правилу цѣна личнаго найма должна быть выражена въ деньгахъ; но возможно, что цѣна будетъ выражена и въ предоставленіи нанявшемуся какихъ либо иныхъ имущественныхъ выгодъ²⁾: такъ „нанимающійся для управленія дѣлами купцовъ и фабрикантовъ, вмѣсто рядной платы, можетъ получать проценты отъ порученной ему суммы или нѣкоторой части отъ доставленной хозяину прибыли“³⁾; въ цѣну найма можетъ входить стоимость жилища и содержанія⁴⁾; наемъ на полевые работы совершается за такой-то снопъ. Законъ запрещаетъ лишь „винокурнымъ заводчикамъ платить рабочимъ вмѣсто денегъ выкураннымъ на ихъ заводахъ хлѣбнымъ виномъ и выдѣлываемыми изъ него водками“⁵⁾).

Указанные элементы личнаго найма должны войти въ содержаніе договора, который, по общему правилу, долженъ быть облеченъ въ письменную форму,—это явствуетъ изъ закона, по которому „договоръ о личномъ наймѣ и объ отдачѣ въ обученіе можетъ быть предъявленъ къ засвидѣтельствуванію у нотариуса или у замѣняющаго его должностнаго лица“⁶⁾. Разъ говорится, что договоръ можетъ быть предъявленъ къ засвидѣтельствуванію, то предполагается, что подлежащій засвидѣтельствуванію договоръ есть письменный⁷⁾. Но изъ этого правила законъ дѣлаетъ и исключенія: „не запрещается нанимать и принимать слугъ и рабочихъ людей по однимъ представленнымъ отъ нихъ узаконеннымъ видамъ на жительство“⁸⁾. Практика Сената признаетъ допустимомъ

¹⁾ Ст. 2216, ч. 1, т. X.

²⁾ Пр. 1941.

³⁾ Ст. 2219, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 2223, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 2222, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 2224, ч. 1, т. X.

⁷⁾ Проектъ 1933 требуетъ облеченія договора въ письменную форму въ томъ лишь случаѣ, когда рядная плата составляетъ болѣе трехсотъ рублей.

⁸⁾ Ст. 2226, ч. 1, т. X.

словесную форму договора личного найма въ слѣдующихъ, напри-
мѣръ, случаяхъ: договоръ найма архитектора для наблюденій за
работами ¹⁾, землемѣра для обмежеванія дачи ²⁾, учителя ³⁾, пере-
возчика тяжестей ⁴⁾, музыкантовъ ⁵⁾. Несомнѣнно, эти распростра-
нительныя толкованія Сената не соотвѣтствуютъ буквѣ закона; но
ясно и то, что Сенатъ идетъ навстрѣчу потребностямъ оборота, не
знающаго письменной формы совершенія повседневныхъ догово-
ровъ личного найма.

Хотя для договоровъ личного найма и требуется письменная
форма, но формы предписанной для этихъ договоровъ не существ-
вуетъ; достаточно чтобы соглашеніе контрагентовъ оставило по
себѣ письменный слѣдъ. Во всякомъ случаѣ, съ точки зрѣнія за-
кона основательны будутъ лишь тѣ взаимныя притязанія сторонъ,
которыя вытекаютъ изъ письменнаго договора; доказывать событіе
договора личного займа и его детали свидѣтельскими показаніями,
за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда договоръ можетъ быть со-
вершонъ словесно, не представляется возможнымъ. Отсутствіе пись-
меннаго договора съ повѣреннымъ даетъ послѣднему право тре-
бовать вознагражденія отъ кліента только по установленной зако-
номъ таксѣ ⁶⁾. Отсутствіе требуемаго по закону ⁷⁾ письменнаго ус-
ловія между хозяиномъ и приказчикомъ приводитъ къ тому, что
„если письменнаго договора заключено не было, или если въ ономъ
на счетъ рядной платы и содержанія ничего не сказано, то при-
казчикъ не въ правѣ того законно требовать ⁸⁾).

Какъ видно изъ элементовъ договора личного найма, дого-
воръ этотъ порождаетъ обоюдостороннія обязательства. „Договоръ
личного найма исполняется соблюденіемъ договаривающимися сто-
ронами постановленныхъ въ ономъ условій“ ⁹⁾. Каковы будутъ эти
условія—это зависитъ отъ рода и цѣли той дѣятельности, которая

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Г. 1870 № 1113.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1870 № 1936.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Л. 1870 № 546

⁴⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1874 № 547.

⁵⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1868 № 725.

⁶⁾ Ст. 395, 396, Учр. суд. уст.

⁷⁾ Ст. 6 Уст. торг.

⁸⁾ Ст. 7 Уст. торг.

⁹⁾ Ст. 2228, ч. 1, т. X.

является объектомъ даннаго договора. Историческое происхожденіе законовъ о личномъ наймѣ наложило на нихъ отпечатокъ своего времени, и отношенія между сторонами договора характеризуются не какъ отношенія между равноправными контрагентами, а какъ отношенія власти и подчиненія. Эпоха крѣпостного права отражалась и на отношеніяхъ между свободными субъектами. Возмездная дѣятельность на пользу другого, предполагается, устанавливаетъ зависимость нанявшагося отъ субъекта, который вознаграждаетъ за дѣятельность: отношеніе между ними отношеніе нанявшагося къ „хозяину“, которому принадлежитъ своего рода *dominica potestas*. Законъ умѣряетъ эту власть хозяина: „Хозяинъ съ нанявшимся долженъ обходиться справедливо и кротко, требовать отъ нихъ токмо работы, условленной по договору, или той, для которой наемъ учиненъ, платить имъ точно и содержать исправно“¹⁾. Съ другой стороны, и „нанявшійся въ работу или отданный въ ученье долженъ быть вѣрнымъ, послушнымъ и почтительнымъ къ хозяину и его семьѣ, и стараться добрыми поступками и поведеніемъ сохранить домашнюю тишину и согласіе. Сія послѣдняя обязанность распространяется и на хозяйна, для отвращенія случая къ обоюднымъ неудовольствіямъ и жалобамъ“²⁾.

Вообще всѣ статьи, касающіяся личнаго найма предполагаютъ, что договоромъ этимъ устанавливается сожительство хозяйна съ работникомъ, что работа, взятая на себя наемникомъ, совершенно поглощаетъ личность послѣдняго, на время найма всецѣло подчиняющуюся власти хозяина: допускается отслуживанье работникомъ занятыхъ имъ у хозяина денегъ³⁾ съ тѣмъ лишь, чтобы срокъ „зажива“ не превышалъ пяти лѣтъ; говорится о томъ, что „нанявшемуся воспрещается безъ вѣдома своего хозяйна брать или отправлять чужую работу“⁴⁾, что „нанявшійся, который промотаетъ хозяйское, платитъ хозяину убытки, и сверхъ того въ такомъ поступкѣ судится по уголовнымъ законамъ“⁵⁾. Очевидно, что такого рода статьи закона не могутъ найти примѣненія къ

¹⁾ Ст. 2229, ч. 1. т. X.

²⁾ Ст. 2230, ч. 1. т. X.

³⁾ Ст. 2215. ч. I т. X.

⁴⁾ Ст. 2232, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 2234, ч. 1. т. X.

проявленіямъ свободнаго труда, въ особенности въ области такъ называемыхъ либеральныхъ профессій, гдѣ личность работника не подчиняется власти. хозяина во всѣхъ возможныхъ своихъ проявленіяхъ, а только соприкасается съ личностью „хозяина“ одною какою-либо своею стороною.

Для всѣхъ родовъ дѣятельности, составляющей объектъ договора личнаго найма, взаимныя обязанности сторонъ, а слѣдовательно и права ихъ, сводятся къ тому, что нанявшійся долженъ предоставить противной сторонѣ свой трудъ, а нанимающій обязанъ вознаграждать нанявшаго за этотъ трудъ. Трудъ можетъ состоять въ повторяющихся однородныхъ дѣйствіяхъ или въ однократномъ проявленіи силъ, физическихъ или умственныхъ, трудящагося. Въ первомъ случаѣ оцѣнка труда совершается сообразно его продолжительности, во второмъ сообразно его качеству и цѣли, къ которой онъ направленъ. Только трудъ перваго рода исключаетъ возможность проявленія дѣятельности, направленной въ пользу различныхъ субъектовъ; но трудъ втораго рода, не поглощая всецѣло личности трудящагося, можетъ проявляться и по отношенію къ разнымъ лицамъ.

Договоръ личнаго найма создаетъ связь между контрагентами, и связь эта—личнаго свойства, а потому замѣна субъектовъ первоначальнаго отношенія недопустима ни *inter vivos*, ни *mortis causa* ¹⁾. Оказать услугу, доставить свой трудъ, можетъ только „нанявшійся“, требовать услуги—только нанявшій ²⁾.

Исполняя свои обязательства нанявшійся долженъ руководствоваться договоромъ и указаніями нанявшаго; но при осуществленіи дѣятельности, соответствующей спеціальности нанявшагося, онъ долженъ руководствоваться своими техническими свѣдѣніями ³⁾.

Какъ и при наймѣ имущества вознагражденіе уплачивается за пользованіе объектомъ, а потому если объектъ—услуги—не доставленъ, то и платить нанявшій не обязанъ ⁴⁾.

Но если услуга не доставлена не по винѣ нанявшагося, то

¹⁾ Ст. 2238, ч. т. X.

²⁾ Пр. 1934, 1940.

³⁾ Пр. 1941.

⁴⁾ Пр. 1945.

наниматель обязанъ уплатить вознагражденіе ¹⁾, хотя и не за весь срокъ (по Проекту — за шесть мѣсяцевъ).

Это положеніе можетъ быть выведено и изъ дѣйствующаго закона, гласящаго что „прежде наступленія срока воспрещается нанявшемуся отходить отъ своего хозяина, а сему послѣднему не дозволяется его отсылать до того-же срока“ ²⁾.

Болѣзнь нанявшагося не освобождаетъ нанимателя отъ исполненія его обязательства,—но также въ предѣлахъ краткаго срока ³⁾. За небрежность исполненія своихъ обязанностей нанявшагося несетъ отвѣтственность предъ нанимателемъ ⁴⁾.

Договоръ личнаго найма прекращается нормально съ истеченіемъ срока, на который онъ былъ заключенъ. Если же срокъ не назначенъ въ договорѣ, то каждая изъ сторонъ можетъ прекратить дѣйствіе договора во всякое время. Законъ не устанавливаетъ въ данномъ случаѣ обязанности для контрагентовъ предварять противную сторону. Напротивъ, Проектъ возлагаетъ эту обязанность на каждого контрагента взаимно, такъ чтобы при поденной платѣ предвареніе сдѣлано было за день, при понедѣльной—за три дня, при помѣсячной—за двѣ недѣли, и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ,— за мѣсяць ⁵⁾.

Но и до истеченія срока, если таковой былъ назначенъ, контрагенты не лишаются права односторонняго отказа, если противная сторона виновна въ нарушеніи интересовъ отказывающагося отъ договора контрагента ⁶⁾. Существующее нынѣ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской право оставляющаго мѣсто слуги на полученіе аттестата Проектъ дѣлаетъ общимъ правиломъ: „по прекращеніи найма нанявшійся можетъ требовать отъ нанимателя выдачи ему письменнаго удостовѣренія, относящагося до рода занятій нанявшагося и до продолжительности службы“ ⁷⁾.

Сверхъ общихъ правилъ о личномъ наймѣ въ Проектѣ существуютъ еще особыя правила о наймѣ домовой прислуги ⁸⁾.

¹⁾ 1945.

²⁾ Ст. 2238, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2239, ч. 1, т. X; Пр. 1944.

⁴⁾ Ст. 2233, 2234, ч. 1, т. X; Пр. 1937.

⁵⁾ Пр. 1951.

⁶⁾ Пр. 1952, 1953.

⁷⁾ Ст. 2247, ч. 1, т. X; Пр. 1956.

⁸⁾ Пр. 1958—1970.

Подрядъ.

Правила о подрядѣ соединены съ правилами о поставкѣ. „Подрядъ есть договоръ, по силѣ коего одна изъ вступающихъ въ оный сторонъ принимаетъ на себя обязательство исполнить своимъ иждивеніемъ предпріятіе, а другая, въ пользу коей сіе производится, учинить за то денежный платежъ“¹⁾. Предметомъ подряда является возмездная дѣятельность, приводящая къ предустановленной обѣими сторонами цѣли, которая состоитъ либо въ созданіи новыхъ имущественныхъ объектовъ, либо въ измѣненіи положенія ихъ въ пространствѣ: „предметомъ подряда могутъ быть всякаго рода предпріятія не противныя законамъ, какъ-то: постройка, починка, передѣлка и ломка зданій и вообще производство всякихъ работъ; перевозка людей и тяжестей сухимъ путемъ и водою“²⁾. Проектъ выдѣляетъ перевозку въ особый договоръ, и излагаетъ отдѣльно правила для подряда³⁾ и отдѣльно правила о перевозкѣ⁴⁾.

Субъектами договоровъ о подрядѣ могутъ быть вообще всѣ дѣеспособныя лица; но если рѣчь идетъ о такомъ подрядѣ, исполненіе котораго отличается торговымъ характеромъ, и требуетъ выборки промысловаго свидѣтельства, то подрядчикъ (какъ и поставщикъ) не можетъ принимать на себя обязательства свыше той суммы, на какую полученное имъ свидѣтельство даетъ ему право⁵⁾.

Соглашеніе сторонъ объ объектѣ и цѣнѣ должно быть облечено въ письменную форму подрядной записи. Въ приложеніяхъ 1 ч. X т. изд. 1887 г., какъ и въ предшествующихъ, помѣщался образецъ подрядной записи на передѣлку зданія; въ этомъ образцѣ съ большими подробностями излагаются всѣ отдѣльныя дѣйствія, какія долженъ совершить подрядчикъ для того чтобы была разрѣшена поставленная ему задача⁶⁾. Это не предписанная а только примѣрная форма, изъ которой слѣдуетъ, что въ подрядной записи должны быть помѣщены всѣ моменты, соблюденіе которыхъ представляется желательнымъ для подряжающаго.

¹⁾ Ст. 1737, ч. 1 т. X; Пр. 1971.

²⁾ Ст. 1638, ч. 1. т. X.

³⁾ Пр. 1971—1992.

⁴⁾ Пр. 1992—2034.

⁵⁾ Ст. 1739, 1740 ч. 1, т. X.

⁶⁾ Прил. ст. 1742 прим. 2 изд. 1887 г.

Исполненіе договора со стороны подрядчика заключается въ совершеніи предустановленныхъ дѣйствій, со стороны подряжающаго—въ платежѣ цѣны подряда. Но договоръ подряда въ противоположность личному найму не долженъ быть непременно исполненъ самимъ подрядчикомъ; такое исполненіе, при сложности работъ подряда представлялось бы и немислимымъ. Подрядчикъ обыкновенно привлекаетъ къ исполненію взятаго на себя подряда рабочихъ, которые будутъ совершать отдѣльные дѣйствія, по указаніямъ подрядчика; но съ рабочими подряжающей, хозяинъ предприятия, не состоитъ ни въ какихъ отношеніяхъ, они не контрагенты хозяина, для котораго контрагентомъ является одинъ только подрядчикъ. Передать подрядъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свою отвѣтственность предъ хозяиномъ предприятия, другому лицу безъ вѣдома и согласія хозяина подрядчикъ не въ правѣ ¹⁾.

Практически важнымъ вопросомъ въ области отношеній по подряду является вопросъ объ отвѣтственности подрядчика за качество произведенной имъ работы. Этотъ вопросъ, въ дѣйствующемъ законѣ совсѣмъ не затронутый, подробно разработанъ въ Проектѣ. Рѣшающимъ моментомъ является принятіе выполненнаго подряда хозяиномъ предприятия.

Если работа подвергнется случайной гибели до сдачи ея подрядившему, то подрядчикъ лишается права на вознагражденіе за работу; но если подрядившій допустилъ просрочку въ принятіи и работа подверглась случайной гибели уже по наступленіи установленнаго для сдачи срока, то подрядчикъ въ правѣ требовать вознагражденія за работу ²⁾. Отвѣтственность подрядчика предъ хозяиномъ предприятия можетъ обнаружиться и послѣ принятія работы,—именно „если строеніе или иное сооруженіе, послѣ сдачи его подрядившему, разрушится вполнѣ или въ части, или будетъ угрожать очевидною опасностью разрушенія, то отвѣтственность падаетъ на подрядчика, принявшаго на себя производство всей работы, если онъ не докажетъ, что разрушеніе или опасное состояніе строенія или сооруженія произошли вслѣдствіе независящей отъ него, подрядчика, причины“ ³⁾. Вліяніе смерти подрядчика на договоръ под-

¹⁾ Пр. 1974.

²⁾ Пр. 1978.

³⁾ Пр. 1984.

ряда выражается въ томъ, что если при заключеніи договора подрядившій имѣлъ въ виду особыя познанія или особое искусство подрядчика, то въ такомъ случаѣ договоръ подряда прекращается; напротивъ, въ томъ случаѣ, когда личныя качества подрядчика не имѣютъ особаго значенія для подрядившаго, то наслѣдники имѣютъ право исполнить подрядъ или отказаться отъ исполненія¹⁾).

Перевозка, составляющая по дѣйствующему закону особый видъ подряда, а по Проекту отдѣльный договоръ, опредѣляется правилами спеціальныхъ узаконеній (Общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Уставъ Торговый) и правилами общаго гражданского закона; въ Проектѣ разработаны отношенія, вытекающія изъ договоровъ съ такъ называемыми „возчиками.“

Довѣренность.

Если личный наемъ, по сравненію съ *l. c. operatum*, представляется болѣе широкимъ договоромъ, такъ какъ подъ понятіе личнаго найма въ современномъ правѣ подходятъ многія изъ тѣхъ отношеній, которыя въ римскомъ правѣ подводятся (подъ понятіе *mandatum*, то договоръ препорученія или довѣренность въ дѣйствующемъ правѣ отличается болѣе узкимъ, спеціальнымъ содержаниемъ. Предметомъ препорученія являются только дѣйствія юридическаго характера. „По договору довѣренности или порученія довѣритель уполномочиваетъ дѣйствовать отъ его имени и за его счетъ другое лицо (повѣреннаго), которое принимаетъ исполненіе возлагаемаго на него порученія безвозмездно или за вознагражденіе“. Такъ опредѣляется договоръ довѣренности въ Проектѣ²⁾, и это опредѣленіе соотвѣтствуетъ тому матеріалу, какой дается дѣйствующимъ закономъ³⁾.

Давать полномочіе другому лицу на совершеніе юридическихъ дѣйствій можетъ вообще каждый, кому принадлежитъ право совершать юридическіе акты: казенныя управленія, частныя лица и словія лицъ⁴⁾; притомъ довѣренность можетъ быть выдана на со-

¹⁾ Пр. 1992.

²⁾ Пр. 2035.

³⁾ Ст. 2291—2334, ч. 1, т. X;

⁴⁾ Ст. 2291, ч. 1, т. X.

вершеніе только тѣхъ дѣйствій, совершеніе коихъ чрезъ повѣреннаго разрѣшено закономъ: „частныя лица могутъ давать довѣренности, когда по состоянію своему они могутъ вступать въ договоры, и притомъ по такимъ дѣламъ, кои могутъ быть по закону совершаемы безъ личнаго ихъ присутствія¹⁾. Равнымъ образомъ и „словія лицъ могутъ давать довѣренности на тѣ только дѣла, кои могутъ быть отправляемы ими чрезъ уполномоченныхъ; таковы суть: I. Для дворянскихъ обществъ: 1) уполномочія депутатовъ, отправляемыхъ для представленія о нуждахъ дворянскихъ, порядкомъ, для сего установленнымъ въ Законахъ о Состояніяхъ; 2) довѣренности для ходатайства въ судѣ по дѣламъ дворянскихъ обществъ; 3) уполномочія по дѣламъ о подрядахъ. II. Для городскихъ обществъ: довѣренности или полномочія для ходатайства по дѣламъ гражданскимъ въ порядкѣ для сего установленномъ. III. Для сельскихъ обществъ: довѣренности для ходатайства по общественнымъ ихъ землямъ и тяжбымъ ихъ дѣламъ. IV. Епархіальныя и монастырскія начальства могутъ давать довѣренности на ходатайство по ихъ дѣламъ, не употребляя однако же къ сему монаховъ и монахинь“²⁾.

Быть повѣреннымъ или принимать довѣренность могутъ всѣ тѣ, коимъ по закону не воспрещено вступать въ договоры³⁾. Но изъ этого правила законъ дѣлаетъ исключенія. Въ Привислинскихъ губерніяхъ иностранные подданные не могутъ быть повѣренными по завѣдыванію недвижимыми имуществами, расположенными внѣ городскихъ поселеній⁴⁾.

Евреи не могутъ получать довѣренности на управленіе и распоряженіе недвижимыми имуществами, находящимися въ губерніяхъ постоянной осѣдлости евреевъ внѣ черты городовъ и мѣстечекъ⁵⁾.

Въ болѣе тѣсныя рамки поставлена выдача довѣренностей на веденіе гражданскихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ. Для веденія чужихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ существуютъ присяжные⁶⁾ и

¹⁾ Ст. 2293, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2293, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2294, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Прим. 1 ст. 1 прил. 830 (прим. 2) т. IX.

⁵⁾ Прим. 2 ст. 784 т. IX.

⁶⁾ Ст. 353, Учр. суд. уст.

частные¹⁾ повѣренные; но не запрещается тяжущимся давать довѣренности на веденіе тяжбныхъ дѣлъ своимъ родителямъ, супругамъ, дѣтямъ и лицамъ, имѣющимъ одну общую съ довѣрителемъ тяжбу. или завѣдывающимъ по довѣренностямъ имѣніями или дѣлами тѣхъ тяжущихся²⁾. Но не всякій имѣющій довѣренность можетъ быть повѣреннымъ на судѣ: сверхъ всѣхъ лицъ, ограниченныхъ въ своей дѣеспособности, не могутъ быть повѣренными на судѣ а) неграмотные; б) священнослужители блага духовенства, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за духовное вѣдомство, или за женъ и дѣтей своихъ, а также за питомцевъ, находящихся у нихъ на попеченіи; в) ученики, воспитанники, студенты и слушатели, продолжающіе учебный или академическій курсъ, доколѣ не окончатъ его, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они приняли бы на себя ходатайство вмѣсто ихъ родителей, братьевъ и сестеръ; г) члены судебныхъ установленій и чины прокурорскаго надзора, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ вмѣсто своихъ дѣтей, родителей, сестеръ или жены, если дѣла сіи производятся не въ томъ судѣ, въ которомъ они состоятъ, и не подвѣдомственныхъ оному мѣстахъ; д) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда; е) исключенные изъ службы по суду или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды общества и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ; ж) всѣ тѣ коимъ ходатайство по дѣламъ воспрещено судебнымъ приговоромъ³⁾.

Содержаніе полномочія, даваемого однимъ лицомъ другому, должно быть облечено въ письменную форму. Только присяжнымъ повѣреннымъ можетъ быть дано полномочіе чрезъ словесное объявленіе довѣрителя и повѣреннаго; но это объявленіе записывается въ протоколѣ суда⁴⁾.

Полномочія, даваемыя частными лицами, облакаются въ форму довѣренности или вѣрющаго письма. Определенной формы для вѣрющихъ писемъ не установлено. Пишутся они въ видѣ обыкновенныхъ писемъ, въ которыхъ съ возможною подробностью исчисля-

¹⁾ Ст. 406¹⁻¹⁰ Учр. суд. уст.

²⁾ Ст. 389, Учр. суд. уст.

³⁾ Ст. 246, Уст. гражд. суд.

⁴⁾ Ст. 248, п. 3 Уст. гр. суд.

ются всё тѣ дѣйствія, на совершение которыхъ дается полномочіе, и заканчиваются сакраментальной фразой, что „довѣритель во всемъ, что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣрить и спорить и прекословить не будетъ“ ¹⁾. Довѣренность свидѣлствуется нотариусомъ ²⁾.

Довѣренности, выдаваемыя казенными управленіями на имя служащихъ, пишутся въ формѣ предписаній, съ изложеніемъ тѣхъ полномочій, которыя возлагаются на повѣреннаго ³⁾. На совершение юридическихъ дѣйствій отъ имени крестьянскихъ обществъ выдается повѣренному приговоръ ⁴⁾.

Выдача довѣренности предполагаетъ соглашеніе между довѣрителемъ и повѣреннымъ. Изъ вѣрующаго письма мотивы и условія соглашенія не обнаруживаются. Довѣренность показываетъ только, на какія дѣйствія уполномоченъ повѣренный.

Получивъ довѣренность повѣренный представляетъ личность довѣрителя въ теченіе того срока, на который довѣренность была выдана ⁵⁾, или въ теченіе того періода, который необходимъ на совершеніе дѣйствія или дѣйствій, изображенныхъ въ вѣрующемъ письмѣ.

Такъ какъ уничтоженіе довѣренности зависитъ отъ усмотрѣнія довѣрителя, между тѣмъ какъ для повѣреннаго можетъ представлять интересъ, чтобы довѣренность уничтожена не была, то о не-уничтоженіи довѣренности заключается между довѣрителемъ и повѣреннымъ отдѣльный договоръ, обезпечиваемый обыкновенно неустойкой.

Основываемыя на довѣренности внѣшнія отношенія повѣреннаго къ третьимъ лицамъ замѣняютъ отношенія довѣрителя къ третьему лицу: все что сдѣлаетъ повѣренный въ предѣлахъ довѣренности обязываетъ довѣрителя такъ, какъ если бы дѣйствія эти были совершены имъ самимъ ⁶⁾,

Отношенія внутреннія—между довѣрителемъ и повѣреннымъ—въ дѣйствующемъ законѣ совсѣмъ не разработаны. Повѣренный

¹⁾ Ст. 2307, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2308, ч. 1, т. X.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1890 № 20

⁴⁾ Ст. 5 кн. 1 Полож. и ст. 2323 ч. 1 т. X.

⁵⁾ Ст. 2306 ч. 1, т. X; ст. 48 Уст. торг.

⁶⁾ Ст. 2326, ч. 1, т. X.

обязанъ лично исполнять тѣ дѣйствія, которыя составляютъ содержаніе его довѣренности: онъ „можетъ въ такомъ случаѣ передать довѣренность другому лицу, если именно право сіе ему довѣряется; всякая передача довѣренности вслѣдствіе такого уполномочія довѣрителя должна быть писана на особомъ листѣ, съ надлежащимъ засвидѣтельствомъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ на самой довѣренности означается: когда, кому и на какой предметъ совершена повѣреннымъ передача оной“¹⁾. Въ остальномъ отношеніи между довѣрителемъ и повѣреннымъ, вытекающая изъ существа понятія довѣренности, характеризуются въ Проектѣ слѣдующимъ образомъ: „повѣренный въ своихъ дѣйствіяхъ обязанъ руководствоваться указаніями довѣрителя; отступить отъ нихъ повѣренный въ правѣ лишь въ крайнемъ случаѣ, если онъ лишень возможности испросить разрѣшенія довѣрителя и имѣеть достаточное основаніе полагать, что при данныхъ обстоятельствахъ довѣритель одобрилъ бы образъ его дѣйствій. Если повѣренный безъ достаточнаго основанія исполнилъ данное ему порученіе на менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, которыя были указаны довѣрителемъ, то порученіе считается выполненнымъ лишь въ случаѣ возмѣщенія происшедшихъ отъ сего для довѣрителя убытковъ“²⁾. „Повѣренный, который, не имѣя на то права, передалъ исполненіе порученія другому лицу, отвѣчаетъ за это лицо; повѣренный, имѣвшій право передать порученіе, отвѣчаетъ только за неосторожность при выборѣ; въ томъ и другомъ случаѣ довѣритель имѣеть право иска и къ лицу, которому передалъ порученіе“³⁾. „Повѣренный обязанъ, по требованію довѣрителя, сообщать ему свѣдѣнія по порученному дѣлу; онъ обязанъ передать довѣрителю все полученное по исполненію порученія и представить отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ“⁴⁾. „Повѣренный отвѣчаетъ предъ довѣрителемъ за убытки, причиненные хотя бы по неосторожности; повѣренный, исполняющій порученіе безвозмездно, отвѣчаетъ за убытки, причиненные лишь по грубой неосторожности“⁵⁾. Эти правила Проекта можно признать соответствующи-

¹⁾ Ст. 2329, ч. 1. т. X.

²⁾ Пр. 2050.

³⁾ Пр. 2052.

⁴⁾ Пр. 2053.

⁵⁾ Пр. 2054.

щими и дѣйствующему закону, хотя въ законѣ положенія эти прямо и не выражены. Что же касается опредѣляемыхъ Проектомъ обязанностей довѣрителя въ отношеніи къ повѣренному, то отношенія эти вытекаютъ не изъ существа довѣренности, а изъ того договора, въ результатѣ котораго является довѣренность: такъ, обязанность довѣрителя уплатить повѣренному вознагражденіе, выдать авансъ и возмѣстить произведенные имъ расходы¹⁾ вытекаетъ не изъ содержанія довѣренности, а изъ отношеній внѣ довѣренности возникшихъ.

И дѣйствующій законъ и Проектъ подробно останавливаются на вопросѣ о способахъ прекращенія довѣренности. Довѣренность принадлежитъ къ договорамъ о дѣйствіяхъ лицъ, и потому со смертью каждой изъ сторонъ отношенія довѣренность теряетъ свою силу²⁾; равнымъ образомъ лишеніе той или другой стороны всѣхъ правъ состоянія, какъ приравниваемое для гражданскаго оборота къ смерти, влечетъ за собою прекращенія отношеній между повѣреннымъ и довѣрителемъ³⁾; къ этимъ же основаніямъ прекращенія довѣренности принадлежитъ и объявленіе той или другой стороны лишенною дѣеспособности.

Независимо отъ сего, дѣйствіе довѣренности прекращается съ истеченіемъ срока, на который она была выдана, и съ исполненіемъ со стороны довѣрителя тѣхъ дѣйствій, которыя составляютъ содержаніе довѣренности. Къ прекращенію же дѣйствія довѣренности приводитъ односторонній отказъ со стороны повѣреннаго и отмѣна довѣренности со стороны довѣрителя.

Само собою разумѣется, что можетъ быть уничтожено само вѣрующее письмо, будетъ ли оно находиться въ рукахъ повѣреннаго или въ рукахъ довѣрителя, и, такъ какъ актъ довѣренности служитъ легитимацией повѣреннаго предъ третьими лицами, то съ уничтоженіемъ этого легитимационнаго акта прекращается возможность совершенія актовъ отъ имени довѣрителя. Впрочемъ, говоря объ уничтоженіи довѣренности законъ имѣетъ въ виду не разрушеніе самого документа довѣренности,—что не всегда можетъ и послѣдовать при нежеланіи повѣреннаго возвратить подлинную довѣрен-

¹⁾ Пр. 2056—2058.

²⁾ Ст. 2230 п. 5 ч. 1, т. X; Пр. 2062 п. 3

³⁾ Ст. 2230 п. 5 ч. 1, т. X; Пр. 2062 п. 5.

ность ¹⁾),—а уничтоженіе юридической силы вѣрющаго письма. Для сего довѣритель долженъ подать прошеніе объ уничтоженіи довѣренности: „Прошеніе объ уничтоженіи довѣренности подается: 1) въ то судебное мѣсто, гдѣ должны быть совершены дѣйствія повѣреннаго, если довѣренность дана на совершеніе какихъ либо дѣйствій въ опредѣленномъ судебномъ мѣстѣ; 2) въ окружный судъ по усмотрѣнію довѣрителя, если довѣренность дана на совершеніе какихъ либо дѣйствій вообще, безъ ограниченія ихъ опредѣленнымъ судебнымъ мѣстомъ. Въ первомъ случаѣ судебное мѣсто дѣлаетъ постановленіе объ уничтоженіи довѣренности; во второмъ—дѣлается публикація объ уничтоженіи довѣренности. Въ обоихъ случаяхъ судебное мѣсто сообщаетъ объ уничтоженіи довѣренности, для надлежащей отмѣтки, тому установленію, коимъ было совершено засвидѣтельствованіе довѣренности. Если дѣйствіе довѣренности ограничивалось одною опредѣленною губерніей, то объ уничтоженіи оной публикуется въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ той губерніи; когдажъ дѣйствіе ея не ограничено никакою мѣстностью, то въ Сенатскихъ Объявленіяхъ и въ Вѣдомостяхъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ университетскихъ. Сіи публикаціи повторяются три раза“ ²⁾. Послѣ сего довѣренность считается уничтоженною; присутственное мѣсто, въ которое будетъ представлена довѣренность, объ уничтоженіи коей сдѣлана публикація, обязано не только оставить ее безъ дѣйствія, но и препроводить оную въ то мѣсто, которое публиковало объ ея уничтоженіи для возвращенія довѣрителю ³⁾. Но и независимо отъ возвращенія довѣренности таковая считается уничтоженною, а потому если бы повѣренный, по уничтоженіи довѣренности, совершилъ какой либо актъ отъ имени довѣрителя, то актъ этотъ, какъ совершенный неуправомоченнымъ субъектомъ, лишень силы въ отношеніи довѣрителя: „акты совершенные повѣреннымъ, и другія его по довѣренности дѣйствія до полученія имъ

¹⁾ Ст. 2332. „Довѣритель имѣетъ право требовать, чтобы повѣренный возвратилъ данную ему довѣренность, и въ случаѣ какого либо замедленія сего послѣдняго, просить содѣйствія полиціи или губернскаго правленія о понужденіи его къ сему. Губернское правленіе въ случаѣ отсутствія повѣреннаго дѣлаетъ повсемѣстную публикацію о обязанности его возвратитъ довѣренность.“

²⁾ Ст. 2332, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2332, ч. 1, т. X.

извѣстія о прекращеніи силы ея, или-же до полученія публикаціи объ уничтоженіи довѣренности въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго, признаются законными. Всѣ заключенныя послѣ полученія сей публикаціи сдѣлки признаются недѣйствительными¹⁾.

Уничтоженіе довѣренности прекращаетъ ея дѣйствіе навсегда, и затѣмъ сила ея не можетъ быть восстановлена какимъ-либо распоряженіемъ довѣрителя. Возобновленія довѣренности быть не можетъ; можетъ быть совершена только новая довѣренность²⁾.

Съ прекращеніемъ довѣренности выданная на ея основаніи, по передовѣрію, другая довѣренность не подлежитъ безусловному прекращенію. Всѣ основанія къ прекращенію силы довѣренности, которыя касаются личности довѣрителя, оказываютъ разрушающее дѣйствіе и на выданную по передовѣрію довѣренность: смерть и всѣ поводы къ объявленію недѣеспособности довѣрителя; но основанія, касающіяся личности перваго повѣреннаго, не разрушаютъ выданной имъ по передовѣрію довѣренности, которая остается въ силѣ какъ актъ въ свое время совершенный управомоченнымъ представителемъ довѣрителя³⁾.

Товарищество.

Дѣйствующій законъ даетъ о товариществѣ общее положеніе⁴⁾ и затѣмъ правила о товариществахъ по участкамъ, или компаніяхъ на акціяхъ⁵⁾. Проектъ развиваетъ обширное ученіе о товариществѣ, рассматривая, послѣ общаго опредѣленія товарищества, отдѣльно товарищество простое, товарищество полное, товарищество на вѣрѣ, негласное товарищество на вѣрѣ, акціонерное товарищество, товарищество съ переменнымъ составомъ, общества взаимнаго страхованія, городскія кредитныя общества и земельные банки, артель трудовую⁶⁾. Уже этотъ перечень отдѣльныхъ видовъ товарищества и количество посвященныхъ въ Проектъ статей,— при чемъ о нѣкоторыхъ видахъ товарищества дѣлаются лишь ссылки на спеціаль-

¹⁾ Ст. 2334, ч. 1, т. X.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1891 № 91.

³⁾ Пр. 2075.

⁴⁾ Ст. 2126—2138 ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 2139—2198 ч. 1, т. X.

⁶⁾ Пр. 2134—2461.

ныя узаконенія—показываютъ, на сколько подробно, въ сравненіи съ дѣйствующимъ закономъ излагается ученіе о товариществѣ въ будущемъ уложеніи.

Оставаясь на почвѣ дѣйствующаго закона, возможно опредѣлить товарищество какъ договоръ, по силѣ коего нѣсколько лицъ обязуются другъ передъ другомъ дѣйствовать въ одномъ составѣ подъ однимъ общимъ именемъ для достиженія общей всѣмъ цѣли. Проектъ вноситъ въ опредѣленіе товарищества еще одинъ признакъ, а именно, цѣлью товарищества является, по Проекту ¹⁾, получение прибыли. Конечно, получение прибыли является обыкновенно серьезнымъ мотивомъ къ заключенію товарищества; но включеніе этого признака въ опредѣленіе понятія товарищества способно вызвать представленіе о томъ, что отсутствіе прибыли должно быть равносильнымъ прекращенію товарищескихъ отношеній,—чего однако Проектъ не утверждаетъ ни объ одномъ изъ видовъ товарищества.

Какъ дѣйствующій законъ, такъ и Проектъ, даютъ слишкомъ узкое опредѣленіе круга предметовъ, въ виду коихъ заключается договоръ товарищества: „предметомъ товарищества могутъ быть всякаго рода полезныя и общему благу не противныя предпріятія по торговлѣ, по застрахованію, по перевозкамъ и вообще по какой-бы то ни было промышленности“ ²⁾; и хотя упоминая о торговыхъ товариществахъ законъ и дѣлаетъ ссылку на Уставъ Торговый, но и тѣ статьи, которыя посвящены въ Сводѣ Зак. Гр. товариществу, оказываются почерпнутыми изъ однихъ съ Уставомъ Торг. источниковъ, почему въ одинаковой мѣрѣ проникнуты коммерческой точкой зрѣнія.

Законъ различаетъ три вида товарищества: товарищество полное, товарищество на вѣрѣ или по вкладамъ, товарищество по участкамъ или компанія ³⁾. Каждому изъ нихъ свойственно соединеніе нѣсколькихъ лицъ для достиженія общей всѣмъ цѣли; но способы соединенія, взаимныя отношенія между товарищами и отношенія товарищей къ третьимъ лицамъ представляются въ каждомъ изъ видовъ товарищества неодинаковыми.

¹⁾ Пр. 2114.

²⁾ Ст. 2127, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2128 ч. 1, т. X.

Всякое товарищество и компанія образуются посредствомъ договоровъ, по общимъ правиламъ о составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи. Условія, положенія и постановленія товарищества ограждаются законами, если они имъ не противны и не клонятся ко вреду, ущербу или убытку для общаго блага¹⁾; договоромъ-же опредѣляются взаимныя обязательства между товарищами, обязательства съ посторонними, срокъ или безсрочность²⁾.

Товарищество полное составляется изъ двухъ или многихъ товарищей, положившихъ заедино дѣйствовать общимъ именемъ всѣхъ³⁾. Въ товариществѣ полномъ всѣ товарищи отвѣтствуютъ за всѣ дѣла онаго вообще и порознь всѣмъ имуществомъ своимъ движимымъ и недвижимымъ⁴⁾. Каждый изъ полныхъ товарищей является представителемъ товарищества по отношенію къ третьимъ лицамъ, своими дѣйствіями обязываетъ не только себя, но и все товарищество, является истцомъ и отвѣтчикомъ по дѣламъ товарищества. Торговый домъ (полное торговое товарищество) не иначе можетъ быть открытъ и не иначе получаетъ свое гражданское и торговое знаменованіе, какъ по предварительномъ обвѣщеніи о томъ купечества печатными листами и по внесеніи въ подлежащее управленіе выписки изъ своихъ взаимныхъ постановленій⁵⁾.

Товарищество полное есть юридическое лицо. Свойства юридического лица распространяются по Проекту и на другіе виды товарищества, самое возникновеніе которыхъ должно быть отмѣчено въ книгахъ подлежащаго вотчиннаго установленія⁶⁾.

Товарищество на вѣрѣ составляется изъ одного или многихъ товарищей, съ пріобщеніемъ одного или многихъ вкладчиковъ, которые ввѣряютъ первымъ извѣстныя суммы своихъ капиталовъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ⁷⁾. Товарищъ или товарищи полные въ такомъ товариществѣ несутъ полную отвѣтственность по дѣламъ товарищества предъ третьими лицами; но „вкладчикъ въ семъ качествѣ не можетъ ни съ кѣмъ обязываться на лицо цѣ-

¹⁾ Ст. 2132, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2133, ч. 1, т. X; ст. 70 Уст. тор.

³⁾ Ст. 2129, ч. 1, т. X; ст. 62—70 Уст. тор., Пр. 2173—2219.

⁴⁾ Ст. 2134, ч. 1, т. X; ст. 68 Уст. тор.; Пр. 2189—2196.

⁵⁾ Ст. 59, Уст. торг.

⁶⁾ Пр. 2177, 2224, 2270, 2404, 2444.

⁷⁾ Ст. 2130 ч. 1, т. X; ст. 81—86 Уст. торг.; Пр. 2220—2238.

лаго товарищества, а въ случаѣ разрушенія товарищества отвѣтствуетъ только наличнымъ вкладомъ¹⁾: посему, въ случаѣ несостоятельности одного товарища, вкладчика или участника въ компаніи, части его обращаются въ конкурсное управленіе; если части эти по составу компаніи не могутъ быть выдѣлены, то онѣ должны быть конкурснымъ управленіемъ проданы²⁾.

Въ третьемъ изъ видовъ товарищества, узаконенныхъ въ 1 ч. X т.,—въ товариществѣ акціонерномъ всѣ товарищи—только вкладчики капитала въ общее предпріятіе: „компаніи на акціяхъ составляются посредствомъ соединенія извѣстнаго числа частныхъ вкладовъ, опредѣленнаго и единообразнаго размѣра, въ единъ общій складочный капиталъ, которымъ и ограничивается кругъ дѣйствія и отвѣтственности каждой изъ сихъ компаній“³⁾. Ни одна компанія на акціяхъ не можетъ быть учреждаема безъ особаго разрѣшенія правительства⁴⁾. Родъ и свойство акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ, особыя преимущества, имъ предоставленныя, и время ихъ дѣйствія опредѣляются частными ихъ уставами⁵⁾.

Предметъ компаніи на акціяхъ характеризуется какъ приведеніе въ дѣйствіе всякаго не составляющаго чьей-либо исключительной собственности общепользнаго изобрѣтенія или предпріятія въ области наукъ, искусствъ, художествъ, ремеслъ, мореплаванія и промышленности вообще⁶⁾. По дѣйствующему закону учрежденіе компаніи на акціяхъ разрѣшается, по усмотрѣнію правительства, въ троякомъ видѣ: или 1) дается одно простое дозволеніе составить компанію, безъ присвоенія ей какихъ-либо изъятій отъ общаго порядка; или 2) предоставляются вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя особыя преимущества, въ видѣ временныхъ изъятій изъ общихъ правилъ, какъ-то льготы въ податяхъ и повинностяхъ и т. п.; или-же 3) дается компаніи привилегія, т. е. исключительное право дѣйствія, съ воспрещеніемъ того-же предпріятія, въ теченіе извѣстнаго срока всѣмъ другимъ⁷⁾. Въ отступленіе отъ дѣйствующаго закона, тре-

¹⁾ Ст. 2135, ч. 1, т. X; ст. 74, 75 Уст. торг.; Пр. 2233.

²⁾ Ст. 2136, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2139, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 2140, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 78, Уст. торг.

⁶⁾ Ст. 2140, ч. 1, т. X.

⁷⁾ Ст. 2141, ч. 1, т. X.

бующаго для возникновенія акціонерныхъ компаній Высочайшаго утвержденія устава компаніи, по Проекту устава утверждаются какъ Высочайшею Властью, такъ и подлежащимъ министромъ или губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ¹⁾.

Всякое товарищество существуетъ до того времени, пока не будетъ въ устанавленномъ порядкѣ прекращено. А прекратиться товарищество можетъ или по основаніямъ предусмотрѣннымъ при его созданіи, или же вслѣдствіе наступленія опредѣленныхъ въ законѣ событій. Товарищества, составленныя на опредѣленный срокъ или для достиженія опредѣленной цѣли, съ истеченіемъ срока или съ осуществленіемъ задачъ своихъ, прекращаются. Тѣ товарищества, въ которыхъ личность товарища имѣетъ значеніе, прекращаются вслѣдствіе смерти и утраты товарищемъ дѣеспособности²⁾. Товарищества, обладающія характеромъ юридическаго лица, прекращаютъ свое существованіе чрезъ объявленіе товарищества несостоятельнымъ³⁾. Какъ и всякій договоръ, товарищество можетъ быть прекращено по постановленію товарищей; въ акціонерныхъ компаніяхъ для этого требуется приговоръ общаго собранія акціонеровъ⁴⁾.

Особый видъ товариществъ неторговаго характера представляютъ крестьянскія товарищества для покупки земли съ содѣйствіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Такія товарищества состояются не менѣе какъ изъ трехъ лицъ⁵⁾—крестьянъ, покупающихъ землю въ общее всѣхъ членовъ такого товарищества или хотя и въ отдѣльное каждаго участника владѣніе, но съ взаимнымъ другъ за друга ручательствомъ въ исправномъ вносѣ платежей по выданной ссудѣ. Этотъ видъ товарищества разсматривается въ законѣ съ точки зрѣнія отношеній товарищества къ Крестьянскому Поземельному Банку изъ-за пріобрѣтенной товариществомъ земли. Дѣла товарищества рѣшаются сходами товарищей⁶⁾. Рѣшеніе сходовъ по дѣламъ, касающимся распоряженія и пользованія купленною при содѣйствіи банка землею, ни въ какомъ случаѣ не

¹⁾ Пр. 2250, 2255.

²⁾ Пр. 2156.

³⁾ Пр. 2197, 2236, 2368.

⁴⁾ Ст. 2155. ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 37 п. 4 Полож. Кр. Позем. Б. изд. 1893 г.

⁶⁾ Ст. 7 прил. п. 45 Пол. Кр. Поз. Б. изд. 1903 г.

должны нарушать условій товарищескаго договора¹⁾; но въ чемъ заключается этотъ договоръ,—объ этомъ законъ не говоритъ, практика же показываетъ, что въ этомъ предшествующемъ приобрѣтенію земли товарищескомъ договорѣ опредѣляются будущія отношенія членовъ товарищества по владѣнію землей, которая или поступаетъ въ совладѣніе всѣхъ товарищей, не подвергаясь раздробленію на участки, или раздѣляется реально между товарищами пропорціонально сдѣланнѣмъ ими взносамъ и принятому на себя каждымъ изъ нихъ долгу. Но пока ссуда лежитъ на приобрѣтенной землѣ фактическое раздѣленіе земли на участки не имѣетъ для Банка значенія, такъ какъ должникомъ по ссудѣ является не каждый товарищъ въ отдѣльности, а все товарищество, которое и несетъ отвѣтственность за ссуду. Но во внутреннихъ своихъ отношеніяхъ, не смотря на договоръ, товарищи имѣютъ право обращать на возмѣщеніе недоимки доходъ съ принадлежащей недоимщику части недвижимаго имущества товарищества и требовать ту часть движимага имущества и строеній недоимщика, возведенныхъ на товарищеской землѣ, которыя не составляютъ необходимости въ его хозяйствѣ²⁾. Для интересовъ Банка не безразлично, кто входитъ въ составъ товарищества; а потому хотя товариществамъ и предоставляется принимать въ составъ свой новыхъ членовъ, разрѣшать отдѣльнымъ членамъ передачу ихъ долей или частей оныхъ другимъ товарищамъ и выдѣлять въ личное владѣніе отдѣльныхъ товарищей соответствующіе ихъ долямъ участки земли, но все это должно происходить не иначе какъ съ согласія Банка³⁾; Банкъ-же сообщаетъ о послѣдовавшихъ измѣненіяхъ въ составѣ товариществъ старшему нотаріусу, утвердившему купчую крѣпость, и сверхъ того публикуетъ въ Сенатскихъ Объявленіяхъ⁴⁾.

До окончательнаго погашенія ссуды товарищество не можетъ прекратить своего существованія, такъ какъ въ этомъ заинтересованъ банкъ, имѣющій своимъ контрагентомъ товарищество, а не отдѣльныхъ входящихъ въ его составъ членовъ.

Дѣйствующему закону извѣстенъ еще особый видъ товарищества—*артели*. „Артелями называются общества работниковъ, по

¹⁾ Ст. 1, 13 прил. 45 ст. Пол. Кр. Поз. Б.

²⁾ Ст. 11 прил. 45 ст. Пол. Кред. Каз. Б. изд. 1893 г.

³⁾ Ст. 2 прил. 45 ст. Пол. Кред. Каз. Б.

⁴⁾ Ст. 6 прил. 37 Пол. Кред. Каз. Б.

добровольному между собою условію составленныя, для отправленія службъ, работъ или промысловъ, силамъ одного человѣка несоразмѣрныхъ¹⁾).

Вступленіе въ артель обусловливается уплатой „екупа“²⁾ наличными деньгами или посредствомъ удержаній изъ заработка артельщика при дѣлежѣ изъ общаго дувана. Всѣ артельщики связаны между собою круговою порукою³⁾. Срокъ служенія артели долженъ быть не менѣе одного года; но артель не можетъ разойтись, не докончивъ взятой работы⁴⁾. Такъ какъ контрагентомъ третьяго лица является не каждый изъ артельщиковъ въ отдѣльности, а вся артель какъ таковая, то „хозяйинъ назначившій для услугъ своихъ одну артель, не можетъ по дѣламъ своимъ брать другой къ подрыву прежде имъ назначенной, а если артельщики взяли работу для исправленія которой ихъ по числу недостаточно, то они обязаны нанимать поденщиковъ на свой счетъ, хотя бы то было и съ передачею“⁵⁾).

Страхованіе.

Въ Сводѣ Зак. Гражд. договоръ страхованія только отмѣченъ. Дано общее опредѣленіе понятія страхованія: „Страхованіе есть договоръ, въ силу коего составленное для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ общество или частное лицо пріемлетъ на свой страхъ корабль, товаръ, домъ или иное движимое или недвижимое имущество за условленную премію или плату, обязуясь удовлетворить уронъ, ущербъ или убытокъ, отъ предполагаемой опасности произойти могуцій“⁶⁾. Этимъ опредѣленіемъ исчерпывается въ 1 ч. Х т. Св. Зак. весь матеріаль, касающійся страхованія и отношеній изъ этого договора вытекающихъ. Прочія статьи (2200—2200¹⁻³) касаются не договора страхованія, а условій дѣятельности страховыхъ обществъ.

Содержаніе отношеній, вытекающихъ изъ страхованія, опредѣляется уставами страховыхъ обществъ, основныя положенія которыхъ сведены Проектомъ въ общія правила.

¹⁾ Ст. 79, Уст. тор.; Пр. 2439.

²⁾ Ст. 84 Уст. торг.

³⁾ Ст. 87, Уст. торг.

⁴⁾ Ст. 93 Уст. торг.

⁵⁾ Ст. 90 Уст. торг.

⁶⁾ Ст. 2199 ч. 1, т. X.

По Проекту, какъ и по уставамъ страховыхъ обществъ, существуетъ два вида страхованій—страхованіе имущества¹⁾ и страхованіе лицъ²⁾. Между обоими видами страхованія въ существѣ дѣла нѣтъ ничего общаго, потому что страхованіе имущества предназначено къ устраненію тяжелыхъ экономическихъ послѣдствій гибели имущества, между тѣмъ какъ страхованіе лица представляетъ собою только своеобразный способъ сбереженій.

„По договору страхованія одно лицо (страховщикъ) за условленную плату (страховую премію) обязуется вознаградить другое лицо (страхователя) за убытки, могущіе произойти отъ предусмотрѣннаго въ договорѣ несчастья, насколько они не превышаютъ обозначенной въ договорѣ суммы“³⁾. Кто можетъ принимать имущество на страхъ (быть страховщикомъ) объ этомъ Проектъ не говоритъ; вопросъ этотъ для существа страхованія безразличенъ. Быть страхователемъ, т. е. отдавать имущество на страхъ, можетъ всякое лицо, имѣющее интересъ въ томъ, чтобы имущество сохранилось въ своей цѣлости: не только собственникъ, но и оброчный владѣлецъ, пользовладѣлецъ, залогодержатель, наниматель. комиссіонеръ⁴⁾,

Предметомъ страхованія можетъ быть какъ недвижимое, такъ и движимое имущество и вообще все то, что для страхователя имѣетъ цѣнность, которая можетъ быть выражена денежной суммой⁵⁾. Сущность страхованія состоитъ въ томъ, что одна сторона обязуется уплачивать другой опредѣленную сумму, взаменъ чего противная сторона принимаетъ на себя эвентуальное обязательство вознаградить плательщика за тотъ вредъ, который можетъ для него возникнуть вслѣдствіе гибели вещи. Обязательство одной стороны—безусловно, обязательство другой зависитъ отъ наступленія того событія въ виду котораго заключается договоръ. Реальной выгодѣ страховщика соответствуетъ проблематическая выгода страхователя, въ томъ лишь случаѣ, когда застрахованное имущество погибнетъ.

Договоръ страхованія направленъ къ сохраненію экономическаго положенія страхователя, но не къ обогащенію его: поэтому

¹⁾ Пр. 2476—2511.

²⁾ Пр. 2512—2524.

³⁾ Пр. 2476.

⁴⁾ Пр. 2478.

⁵⁾ Пр. 2477.

имущество, застрахованное въ полной его стоимости, не можетъ быть предметомъ вторичнаго застрахованія на то же время и отъ той же опасности ¹⁾; но одно и то же имущество можетъ быть застраховано въ нѣсколькихъ страховыхъ обществахъ по частямъ, такъ однако-же, чтобы общая сумма застрахованія не превышала стоимости имущества.

Опасность, отъ которой имущество отдается на страхъ, можетъ быть различна по свойствамъ имущества. Страховыя общества обыкновенно специализируются въ принятіи имущества на страхъ отъ той или иной опасности.

Форма договора застрахованія—только письменная, независимо отъ суммы, въ какой застрахованіе заключается. Страхователь имѣетъ право требовать отъ страховщика выдачи полиса, который долженъ быть подписанъ страховщикомъ и содержать означеніе: 1) имени, отчества и фамиліи страховщика и страхователя; 2) предмета застрахованія; 3) несчастія, отъ котораго имущество застраховано; 4) времени заключенія договора, а равно времени, начиная съ котораго и до котораго страховщикъ отвѣчаетъ за причиненные несчастіемъ убытки; 5) размѣра страховой преміи; 6) размѣра страховой оцѣнки, и 7) размѣра страховой суммы ²⁾. Въ письменной установленной формы договоръ застрахованія не можетъ быть доказываемъ никакими доказательствами.

Отдается имущество на страхъ въ виду возможнаго несчастнаго случая, т. е. наступленія такихъ отъ воли страхователя не зависящихъ обстоятельствъ, въ результатъ которыхъ для страхователя возникнетъ убытокъ: поэтому страховщикъ не отвѣчаетъ за убытки, причиненные умышленнымъ дѣйствіемъ страхователя ³⁾.

Предметъ договора застрахованія — есть имущество, лучше сказать, имущественная выгода; поэтому вытекающія изъ этого договора права обоихъ контрагентовъ, какъ и ихъ обязанности переходятъ на ихъ преемниковъ. Проектъ говоритъ лишь о переходѣ правъ и обязанностей страхователя къ приобрѣтателю застрахованнаго имущества ⁴⁾; но если имущество можетъ быть застраховано у

¹⁾ Пр. 2484.

²⁾ Пр. 2480.

³⁾ Пр. 2490.

⁴⁾ Пр. 2492.

частнаго лица, то и наслѣдники послѣдняго обязаны отвѣчать за гибель застрахованнаго у ихъ наслѣдодателя имущества.

Договоръ страхованія заключается на короткіе сроки (обыкновенно на годъ) и съ истеченіемъ этого срока прекращается. Помимо того, договоръ страхованія отмѣняется, если застрахованное имущество погибнетъ до наступленія начальнаго момента страхованія: „Договоръ страхованія теряетъ свою силу: 1) если несчастіе, отъ котораго имущество застраховано, наступитъ хотя и прелѣ совершенія договора, но ранѣе того времени, съ котораго страховщикъ несетъ страхъ по договору, и 2) если застрахованное имущество погибнетъ отъ другого, не предусмотрѣннаго въ договорѣ несчастія: въ первомъ случаѣ страховщикъ обязанъ возратить страхователю половину полученной преміи, во второмъ — часть преміи, соотвѣтствующую времени, оставшемуся до конца страхованія, однако не болѣе половины“¹⁾.

Потеря договоромъ силы должна была бы привести къ возвращенію страхователю полученной страховщикомъ преміи и тѣхъ расходовъ, которые въ дѣйствительности понесены страховщикомъ по застрахованію имущества; постановленіе Проекта о возвращеніи половины полученной страховщикомъ преміи представляется непонятнымъ.

Правила Проекта о страхованіи отъ огня и о транспортномъ страхованіи содержатъ въ себѣ ближайшія опредѣленія поводовъ къ исполненію обязательства страховщика и основаній къ освобожденію страховщика отъ обязанности уплатить страхователю страховое вознагражденіе.

Страхованіе лица опредѣляется въ Проектѣ какъ договоръ, въ силу котораго „страховщикъ за условленное вознагражденіе, періодически или одновременно уплачиваемое (страховую премію), обязуется къ единовременной или періодической уплатѣ опредѣленной суммы въ случаѣ смерти извѣстнаго лица, достиженія имъ опредѣленнаго возраста, потери имъ здоровья, либо способности къ труду или наступленія въ его жизни иного предусмотрѣннаго въ договорѣ событія“²⁾. При страхованіи лица реализація обязательства страховщика можетъ послѣдовать какъ въ пользу страхователя—

¹⁾ Пр. 2493.

²⁾ Пр. 2512.

лица, уплачивающаго страховую премію, такъ и въ пользу заранѣе указаннаго третьяго лица — выгодопріобрѣтателя. Впрочемъ, выгодопріобрѣтателемъ можетъ быть и самъ страхователь, если договоръ страхованія заключается на дожитіе: тогда страховое вознагражденіе, въ сущности накопленныя сбереженія, получаетъ самъ страхователь.

Какъ и при договорѣ страхованія имущества, страхователемъ можетъ быть только тотъ, кто имѣетъ непосредственный интересъ въ продолженіи жизни или способности къ труду застрахованнаго лица ¹⁾; слѣдовательно нельзя „страховать“ жизнь чужого человѣка, а договоръ можетъ быть заключенъ либо на свою собственную жизнь, либо на жизнь близкаго страхователю лица. Совершается договоръ страхованія лица, какъ и договоръ страхованія имущества, въ письменной формѣ, и составленный по личному страхованію полисъ долженъ имѣть тѣ же означенія, что и полисъ по застрахованію имущества ²⁾.

Страховой полисъ можетъ быть предметомъ сдѣлокъ между выгодопріобрѣтателями (страхователями) и третьимъ лицомъ, независимо отъ согласія страховщика ³⁾.

Кромѣ рассмотрѣнныхъ договоровъ, которые являются общими дѣйствующему закону и Проекту, въ послѣднемъ даются болѣе или менѣе подробныя правила и о такихъ договорахъ, которые Своду Законовъ Гражданскихъ неизвѣстны. Сюда относятся: комиссія ⁴⁾, вексель ⁵⁾ (со ссылкой на вексельный уставъ), переводъ (переводное письмо) ⁶⁾, чекъ ⁷⁾, бумаги на предъявителя ⁸⁾, пожизненный доходъ (рента) и пожизненное содержаніе ⁹⁾, игра и пари ¹⁰⁾, лоттерея ¹¹⁾.

¹⁾ Пр. 2513.

²⁾ Пр. 2315.

³⁾ Пр. 2523—2524.

⁴⁾ Пр. 2076—2074.

⁵⁾ Пр. 2095.

⁶⁾ Пр. 2096—2106.

⁷⁾ Пр. 2107—2118.

⁸⁾ Пр. 2119—2133.

⁹⁾ Пр. 2525—2538.

¹⁰⁾ Пр. 2539—2542.

¹¹⁾ Пр. 2543—2547.

Эти договорныя отношенія извѣстны современному обороту, но общимъ гражданскимъ закономъ они еще не нормированы.

Обязательства изъ правонарушеній.

Главный источникъ обязательствъ—договоръ, совпаденіе воли двухъ сторонъ, воли направленной къ предустановленному сторонами результату. Если договорнымъ обязательствомъ воля одного контрагента подчиняется волѣ другого, имущественная сфера одного стѣсняется на счетъ расширенія имущественной сферы другого—то это прямой результатъ обоюдной воли контрагентовъ. Но стѣсненіе и расширеніе правовыхъ сферъ субъектовъ можетъ быть результатомъ и не обоюдной воли двухъ сторонъ, а воли одной стороны. Проявленіе односторонней воли, имѣющее своимъ послѣдствіемъ стѣсненіе правовой сферы другого лица, есть нарушеніе правъ послѣдняго. Существовавшій юридическій порядокъ нарушенъ безъ согласія на то со стороны субъекта, правовая сфера котораго стѣснена. А такъ какъ „по общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ“¹⁾, то долженъ быть возстановленъ *status quo ante*; но этого мало: подвергшіеся стѣсненію въ своей правовой сферѣ субъектъ долженъ быть поставленъ въ то, по возможности, положеніе, въ какомъ онъ находился бы, если бы не было совершено правонарушеніе.

Чрезъ правонарушеніе для потерпѣвшаго возникъ непосредственный вредъ (*damnum emergens*) и убытки (*lucrum cessans*); они должны быть возмѣщены нарушителемъ правъ потерпѣвшаго. Обязанность возмѣстить вредъ и убытки—результатъ проявленія воли, только не той доброй воли, какая наблюдается въ договорѣ, а воли недоброй, которая можетъ проявиться или въ намѣренномъ причиненіи ущерба, или въ дѣйстви ненамѣренномъ, въ результатъ котораго однако же получается для другого лица ущербъ: „всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ или убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой производятъ право требовать вознагражденія“. И дѣйствующій законъ говоритъ отдѣльно „о вознагражденіи за вредъ и убытки, при

¹⁾ Ст. 574, ч. 1, т. X.

чиненные преступленіемъ или проступкомъ“¹⁾ и отдѣльно „о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями и проступками“²⁾. Проектъ обобщаетъ обѣ эти категоріи подъ названіемъ недозволенныхъ дѣяній³⁾, разумѣя подъ таковыми и преступленія и дѣянія не признаваемыя за преступленія.

Основаніе отвѣтственности за правонарушеніе сводится прежде всего къ наличности вины. „Виновный въ совершеніи какого либо преступленія или проступка, не смотря на то, съ предумышленіемъ или безъ онаго учинено имъ сіе преступленіе, обязанъ вознаграждать за всѣ непосредственно причиненные симъ дѣйствіемъ его вредъ и убытки“⁴⁾. Соотвѣтственно этому положенію „не подлежатъ вознагражденію вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное необходимости“⁵⁾. На иной точкѣ зрѣнія стоитъ законъ, говорящій о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями и проступками: „Всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить“⁶⁾. Здѣсь основаніе отвѣтственности уже не вина, а только причинная связь между вредомъ и убытками и дѣйствіемъ или упущеніемъ. Эта причинная связь обнимаетъ и злой умыселъ и неосторожность и то направленіе воли, за предѣлами котораго лежитъ простой случай.

Отвѣтственность можетъ падать не только на дѣйствующаго субъекта, но и на того, который обязанъ былъ предупредить и не предупредилъ вредоноснаго дѣянія: такъ, если малолѣтніе, жи-

¹⁾ Ст. 644—683 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 684—689 ч. 1, т. X.

³⁾ Пр. 2601—2640.

⁴⁾ Ст. 644 ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 647 ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 684 ч. 1, т. X.

тельствующіе у родителей своихъ, причинятъ кому либо вредъ и убытки, и по окончательному судебному приговору будетъ признано, что родители, имѣя всѣ средства предупредить означенное дѣяніе, не приняли надлежащихъ къ тому мѣръ и допустили совершеніе оваго по явной съ ихъ стороны небрежности, то вознагражденіе за вредъ и убытки платятъ изъ своего имущества родители малолѣтняго; они освобождаются отъ этой обязанности только въ томъ случаѣ, когда докажутъ, что не имѣли никакихъ средствъ къ предупрежденію преступленія или проступка малолѣтняго. Дѣяніе малолѣтняго рассматривается въ этомъ случаѣ, какъ результатъ упущенія со стороны родителей. По этому же основанію отвѣчаютъ лица, обязанныя имѣть надзоръ за малолѣтними, не находящимися при родителяхъ, а также за безумнымъ и сумасшедшимъ¹⁾; наличностью же недосмотра объясняется и возлагаемая закономъ на владѣльцевъ дикихъ и другихъ опасныхъ животныхъ отвѣтственность за всякій ущербъ причиненный этими животными²⁾.

Вообще, каждый отвѣчаетъ за свои дѣйствія или упущенія; но если дѣяніе совершается по порученію другого лица, которому дѣйствующій подчиненъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ, то за дѣятельность такого подчиненнаго субъекта, насколько она не выходитъ за предѣлы даннаго ему порученія, несетъ отвѣтственность принципалъ: „господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій, сообразно съ приказаніями или полномочіемъ, которые даны имъ господами или вѣрителями; изъ сего исключаются также тѣ случаи, когда будетъ доказано, что они могли предотвратить дѣяніе, причинившее вредъ или убытки“³⁾.

Освобождаются отъ отвѣтственности только тѣ лица, которыя хотя и причинили кому либо вредъ и убытки, но дѣйствовали при этомъ сообразно требованіямъ закона или обязательнымъ постановленіямъ или же находились въ положеніи оправдывающемъ необходимую оборону⁴⁾.

¹⁾ Ст. 653—686 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 688 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 687 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 684 ч. 1, т. X.

Размѣръ и характеръ отвѣтственности, вызываемой правонаруше́нiемъ, зависитъ отъ свойства правонаруше́нiя и того объекта, въ которомъ потерпѣвшiй испыталъ вредъ.

Если рѣчь идетъ о *присвоенiи* чужого имущества, то присвоившiй себѣ таковое обязанъ: во-первыхъ, возвратить законному владѣльцу все похищенное въ такомъ видѣ и состоянiи, въ какомъ оно было во время похищенiя, или-же заплатить за оное по существующимъ во время постановленiя о томъ рѣшенiя цѣнамъ, или по цѣнѣ, коей могло стоить сiе имущество въ то время, когда оно похищено, если владѣлецъ имущества будетъ сего требовать; во-вторыхъ возвратить также всѣ полученные имъ отъ похищенiя или захвата сего имущества доходы и выгоды, или же вознаградить хозяина за всѣ понесенные имъ отъ лишенiя сего имущества потери и убытки ¹⁾, а также за всѣ употребленные настоящимъ хозяиномъ расходы на отысканiе имущества ²⁾.

Въ случаѣ *истребленiя или поврежденiя имущества* виновный обязанъ за истребленное имущество заплатить или по существовавшимъ на предметы сего рода во время самого истребленiя цѣнамъ, или по цѣнамъ, существующимъ во время постановленiя рѣшенiя о вознагражденiи, какъ сего будетъ желать и требовать хозяинъ имущества, а поврежденное привести въ прежнее состоянiе на свой счетъ, или-же, буде хозяинъ поврежденнаго имущества на то согласится, заплатить сумму нужную для сего исправленiя, или же, когда исправленiе сего имущества почему либо окажется невозможнымъ, заплатить за оное какъ и за имущество истребленное ³⁾; если же поврежденiе имущества является необходимымъ послѣдствiемъ какого либо устроеннаго отвѣтчикомъ заведенiя. мельницы, плюза, плотины, заставы и т. п., и оное продолжаетъ причинять кому либо вредъ или убытокъ, или же угрожаетъ новыми убытками и вредомъ, то отвѣтчикъ обязанъ уничтожить устроенное имъ, и буде не исполнитъ сего въ назначенный срокъ то сiе исполняется на его счетъ ⁴⁾.

Если правонаруше́нiе поражаетъ чье-либо здоровье, или причиняетъ кому либо смерть, то потерпѣвшiй отъ сего имѣетъ право

¹⁾ Ст. 671 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 670 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 673 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 685 ч. 1, т. X.

на возмѣщеніе расходовъ по лѣченію и на предоставленіе алиментовъ, буде умершіи обязанъ былъ своими трудами содержать потерпѣвшаго.

Поврежденіе здоровья въ примѣненіи къ женщинамъ можетъ выражаться въ изнасилованіи или въ причиненіи неизгладимаго на лицѣ поврежденія¹⁾; и въ этихъ случаяхъ виновный обязанъ возвратить расходы на лѣченіе и предоставить содержаніе, до выхода потерпѣвшей въ замужество.

(Обязанность выдавать содержаніе падаетъ на виновнаго прежде всего въ отношеніи къ потерпѣвшему поврежденіе въ здоровьи, а также и къ лицамъ, содержавшимся, по закону, трудами потерпѣвшаго; этимъ послѣднимъ лицамъ принадлежитъ право на полученіе содержанія въ томъ случаѣ, если ихъ кормилецъ, вслѣдствіе правонарушенія, лишится жизни: однако кругъ лицъ, имѣющихъ право на полученіе содержанія, ограниченъ ближайшими къ потерпѣвшему членами семейнаго союза, — законъ признаетъ такими лицами родителей, жену или дѣтей²⁾, и то не безусловно, а лишь въ томъ предположеніи, что лица эти не имѣютъ другихъ средствъ содержанія, или средства эти недостаточны. Проектъ расширилъ кругъ лицъ, имѣющихъ право требовать содержанія: это супруги, нисходящія, восходящія, братья и сестры³⁾; а также и всякое лицо, получавшее содержаніе отъ потерпѣвшаго.

Порядокъ выдачи содержанія и продолжительность исполненія этой обязанности по дѣйствующему закону опредѣляются такъ, что содержаніе уплачивается періодически, не болѣе какъ за годъ, потерпѣвшему, его родителямъ и жепѣ, если она, за смертью мужа не выйдетъ замужъ вновь, до ихъ смерти, сыновьямъ до ихъ совершеннолѣтія, а дочерямъ до выхода ихъ въ замужество⁴⁾).

Проектомъ эти вопросы разрѣшаются въ томъ смыслѣ, что вообще содержаніе назначается въ видѣ повременныхъ платежей, выдаваемыхъ за мѣсяць и не болѣе чѣмъ за три мѣсяца впередъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, по просьбѣ потерпѣвшаго судъ можетъ присудить отвѣтчика къ единовременному платежу капитала вмѣсто пе-

¹⁾ Ст. 662—663 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 657 ч. 1, т. X.

³⁾ Пр. 2614, 485, 492, 495, 497, 498.

⁴⁾ Ст. 661 ч. 1, т. X.

риодически выплачиваемаго содержанія ¹⁾). Впрочемъ, такой порядокъ уплаты содержанія извѣстенъ и дѣйствующему закону, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикомъ является желѣзная дорога или пароходное предпріятіе ²⁾, или когда поврежденіе здоровья или причиненіе смерти произошли на фабрикѣ, заводѣ или горномъ промыслѣ ³⁾).

Искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки предполагаетъ со стороны истца -- потерпѣвшаго непосредственно или посредствомъ установленіе того факта, въ результатѣ котораго для него возникли вредъ и убытки, установленіе причинной связи между дѣйствіемъ или упущеніемъ отвѣтчика и испытаннымъ истцомъ вредомъ. установленіе того положенія, что къ совершенію вредоносныхъ дѣяній отвѣтчикъ не былъ принужденъ ни требованіемъ закона или правительства, ни необходимою личною обороною, ни стеченіемъ непреодолимыхъ обстоятельствъ; наконецъ истецъ обязанъ доказать заявляемую имъ сумму своихъ убытковъ.

Особый порядокъ доказыванія установленъ дѣйствующимъ закономъ для исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій. Этотъ порядокъ создаетъ облегченія для истца и ставитъ отвѣтчика въ положеніе лица, противъ котораго дѣйствуетъ презумпція, подлежащая опроверженію съ его стороны. Владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій (казна, общества и частныя лица) обязаны вознаграждать каждого потерпѣвшаго за вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьи, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній; они освобождаются отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшихъ за причиненные имъ вредъ и убытки въ тѣхъ только случаяхъ, когда докажутъ, что несчастіе произошло а) не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или же б) вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. При такомъ распредѣленіи тяжести доказательствъ, на истца падаетъ обязанность доказать, что заявленный вредъ и убытки возникли при эксплуатаціи предпріятія отвѣтчика; и разъ это доказано со стороны истца, то при отсутствіи

¹⁾ Пр. 2614.

²⁾ Ст. 683, ч. 1, т. X.

³⁾ Собр. узак. 1903 г. № 81 ст. 912

доказанныхъ отвѣтчикомъ возраженій, искъ подлежить удовлетворенію. Но возраженія отвѣтчика могутъ сводиться къ двумъ темамъ: 1) несчастіе произошло вслѣдствіе *vis maior* и 2) несчастіе произошло не по винѣ предпріятія. Последнее выраженіе обыкновенно переводится въ позитивную форму утвержденія отвѣтчикомъ того положенія, что въ причинившемъ истцу вредъ событіи виновень самъ истецъ. Если отвѣтчику удастся доказать наличность непреодолимой силы или наличность вины самого истца, то искъ удовлетворенію не подлежить.

Что касается размѣра вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятіи, то „онъ долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба.“ Суду предоставляется въ этомъ случаѣ достаточно широкій просторъ усмотрѣнія. Разумѣется судъ долженъ мотивировать свое постановленіе о присужденіи истцу вознагражденія въ опредѣленномъ размѣрѣ. Общее правило¹⁾ о томъ, что вознагражденіе присуждается соразмѣрно съ имуществомъ виновнаго и должно обезпечить оставшемуся послѣ лишившагося жизни семейству достаточное и по возможности приличное по состоянію сего семейства содержаніе, въ примѣненіи къ желѣзнодорожнымъ и пароходнымъ предпріятіямъ на практикѣ получаетъ болѣе узкое значеніе, а именно принимается въ соображеніе второй моментъ—достаточность содержанія по состоянію семьи умершаго, такъ какъ имущественное положеніе отвѣтчика представляется извѣстнымъ по официальнымъ отчетамъ предпріятія и во всякомъ случаѣ является болѣе выгоднымъ, чѣмъ матеріальное положеніе истца. Порядокъ уплаты вознагражденія, какъ уже сказано, можетъ состоять не только въ періодическихъ платежахъ, но и въ предоставленіи единовременно уплачиваемаго капитала; но если вознагражденіе назначено въ видѣ періодически уплачиваемыхъ суммъ, а затѣмъ имущественное положеніе лица, обезпеченнаго такимъ содержаніемъ, измѣняется, то и размѣръ (срочнаго) содержанія также можетъ подлежать измѣненію, въ смыслѣ его увеличенія или уменьшенія, по требованію получающей или обязанной уплачивать содержаніе стороны.

¹⁾ Ст. 657. ч. 1, т. X.

Преимущества, создаваемыя закономъ для истца въ искахъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, уравниваются краткой исковой давностью: именно, иски этого рода должны быть возбуждены въ теченіе годичнаго срока, если несчастіе произошло на желѣзной дорогѣ или на внутреннихъ водныхъ путяхъ сообщенія, и въ теченіе двухъ лѣтъ, когда оно послѣдовало на пароходѣ въ морскихъ водахъ. Но такъ какъ предъявленію иска о вознагражденіи обыкновенно предшествуетъ обращеніе потерпѣвшаго съ требованіемъ вознагражденія въ правленіе предпріятія, то началомъ срока для предъявленія иска считается не время воспослѣдованія вредоноснаго событія, а тотъ моментъ, въ который истцу объявлено правленіемъ предпріятія объ отклоненіи его претензій¹⁾.

Иски, вытекающіе изъ правонарушеній, имѣютъ своей цѣлью возстановленіе нарушеннаго экономическаго положенія потерпѣвшаго, но не наказаніе правонарушителя. Уголовные иски не исключаютъ гражданской отвѣтственности правонарушителя; право на вознагражденіе за вредъ и убытки въ порядкѣ гражданскомъ не утрачивается вслѣдствіе признанія обвиняемаго виновнымъ, если только уголовнымъ судомъ признано будетъ, что дѣяніе, причинившее убытки, совершено обвиняемымъ²⁾. Въ одномъ только случаѣ уголовное преслѣдованіе и гражданскій искъ взаимно исключаются—въ случаѣ нанесенія личной обиды: „виновный въ нанесеніи кому либо личной обиды или оскорбленія можетъ, по требованію обиженнаго, быть присужденъ къ платежу въ пользу его безчестья, смотря по состоянію или званію обиженнаго и по особымъ отношеніямъ обидчика къ обиженному, отъ одного до пятидесяти рублей“³⁾. „Кто въ личной обидѣ или оскорбленіи учинить искъ гражданскій, тотъ лишается уже права иска уголовнаго въ той-же обидѣ и оскорбленіи“⁴⁾.

Особый порядокъ взысканій установленъ закономъ по отношенію къ судьямъ, прокурорамъ и другимъ чинамъ судебнаго вѣдомства. Матеріальныя основанія исковъ этого рода указываются въ

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1891 № 76.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1879 № 1132; 1871 № 638.

³⁾ Ст. 667 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 669 ч. 1, т. X.

Сводъ Зак. Гражд., какъ общія основанія отвѣтственности всякаго должностнаго лица: „всякое должностное лицо, которое изъ корыстныхъ или другихъ личныхъ видовъ по суду доказанныхъ, чрезъ принятіе какихъ либо противузаконныхъ мѣръ или иныя, также противузаконныя по службѣ дѣйствія, причинить кому либо вредъ или убытки по имуществу, не только подвергается за сіе наказанію, въ законахъ опредѣленному, но обязано сверхъ того вознаграждать за сіи убытки и вредъ“¹⁾. Размѣръ отвѣтственности судей, постановившихъ умышленно, или по неосмотрительности и невниманію къ дѣлу, неправильный приговоръ, по которому понесъ наказаніе невинный, опредѣляется во-первыхъ уплатою издержекъ по возвращенію невинно осужденнаго изъ мѣста ссылки; во-вторыхъ уплатою отъ 100 до 600 рублей понесшему неправильно уголовное наказаніе и отъ 10 до 60 р. подвергшемуся наказанію исправительному; въ третьихъ, по иску неправильно осужденнаго, судьи должны вознаградить его за имущественный ущербъ и за поврежденіе здоровья²⁾. Во всякомъ случаѣ предъявленію иска къ чинамъ судебного вѣдомства должно предшествовать особое разрѣшеніе Судебной Палаты или Соединеннаго Присутствія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, смотря по тому, какое мѣсто занимаетъ обвиняемое лицо³⁾. Если обвиненіе признается заслуживающимъ уваженія, то Судебная Палата или Соединенное Присутствіе Сената указываютъ тотъ Окружной Судъ, въ который надлежитъ предъявить къ обвиняемому искъ объ убыткахъ, постъ чего дѣло разсматривается въ общемъ порядкѣ⁴⁾.

Иски къ должностнымъ лицамъ административнаго вѣдомства, а также къ лицамъ, служащимъ по выборамъ, не требуютъ предварительнаго разрѣшенія высшихъ инстанцій, но разсматриваются особымъ присутствіемъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты и Соединеннымъ Присутствіемъ Кассационнаго и перваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ зависимости отъ класса должности отвѣтчика⁵⁾. Выборныя должностныя лица общественнаго управленія сельскихъ обывателей отвѣчаютъ за свои дѣйствія, причинив-

¹⁾ Ст. 677 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 678 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1330 Уст. гр. суд.

⁴⁾ Ст. 1335—1336 Уст. гр. суд.

⁵⁾ Ст. 1316—1330, 1330^{а-б} Уст. гр. суд.

шія кому либо вредъ и убытки въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства ¹⁾).

Проектъ, воспроизводя положенія дѣйствующаго закона объ отвѣтственности лицъ, совершившихъ недозволенныя дѣянія, представляетъ еще слѣдующія спеціальныя основанія отвѣтственности: требованіе *cautio damni infecti* ²⁾, *actio de deiectis et effusis* ³⁾.

Иски о вознагражденіи за вредъ и убытки погашаются краткою давностью: „искъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный педозволеннымъ дѣяніемъ, можетъ быть предъявленъ лишь въ теченіе трехъ лѣтъ съ того времени, какъ потерпѣвшій узналъ о вредѣ и виновныхъ его, и во всякомъ случаѣ не позже десяти лѣтъ со времени совершенія дѣянія; если событіе, вслѣдствіе котораго произошелъ вредъ, вызвало уголовное преслѣдованіе виновнаго, то трехлѣтній срокъ давности исчисляется со дня прекращенія уголовного преслѣдованія или вступленія приговора уголовного суда въ законную силу.“

¹⁾ Ст. 1330⁹ Уст. гр. суд.

²⁾ Пр. 2031.

³⁾ Пр. 2030.

Определение рода поверхности второго порядка въ тетраэдрическихъ координатахъ при помощи разложенія на квадраты.

(Изъ лекцій по аналитической геометріи).

Вопросъ объ опредѣленіи рода поверхности второго порядка по данному въ тетраэдрической системѣ координатъ ея уравненію не затрагивается обыкновенно при изложеніи аналитической геометріи трехъ измѣреній; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ у „Heger, Elemente der Analytischen Geometrie in homogenen Coordinaten, Braunschweig, 1872“, Hesse, Vorlesungen über Analytische Geometrie des Raumes, Leipzig, 1876“, „Clesbsch, Vorlesungen über Geometrie, B. II, Leipzig, 1891“, задачѣ этой уделено нѣкоторое вниманіе. Поэтому появленіе на русскомъ языкѣ настоящей статьи имѣетъ нѣкоторое себѣ оправданіе, тѣмъ болѣе, что въ ней вышеупомянутая задача рѣшается въ подробностяхъ и несложнымъ путемъ, а окончательные критеріи получаются въ очень простой формѣ.

Въ первой главѣ данное уравненіе поверхности преобразовывается путемъ выдѣленія квадратовъ линейныхъ функцій координатъ; во второй главѣ рассматриваются тѣ виды преобразованнаго уравненія, которые соответствуютъ парамъ плоскостей, конусамъ и цилиндрамъ; послѣдняя третья глава трактуетъ объ эллипсоидѣ, гиперболоидахъ и параболоидахъ.

Глава I-ая.

Пусть дана поверхность второго порядка въ тетраэдрической системѣ координатъ; ея уравненіе, слѣдуя обозначеніямъ Clebsch'a, напишемъ въ формѣ:

$$\begin{aligned}
 F(x_1, x_2, x_3, x_4) \equiv & a_{11} x_1^2 + 2a_{12} x_1 x_2 + 2a_{13} x_1 x_3 + 2a_{14} x_1 x_4 + \\
 & + a_{22} x_2^2 + 2a_{23} x_2 x_3 + 2a_{24} x_2 x_4 + \\
 & + a_{33} x_3^2 + 2a_{34} x_3 x_4 + \\
 & + a_{44} x_4^2 = 0. \quad (1)
 \end{aligned}$$

Займемся тождественнымъ преобразованіемъ этого уравненія, выдѣляя квадраты линейныхъ функцій координатъ; сначала будемъ предполагать, что хоть одна изъ вершинъ координатнаго тетраэдра не лежитъ на поверхности; въ такомъ случаѣ хоть одинъ изъ коэффициентовъ при квадратахъ переменныхъ не нуль; предположимъ именно, что

$$a_{11} \neq 0.$$

Въ дальнѣйшемъ придется встрѣтиться съ опредѣлителемъ четвертаго порядка

$$A = \begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} & a_{14} \\ a_{12} & a_{22} & a_{23} & a_{24} \\ a_{13} & a_{23} & a_{33} & a_{34} \\ a_{14} & a_{24} & a_{34} & a_{44} \end{vmatrix}.$$

Условимся обозначать его миноры перваго порядка (безъ знаковъ) соотвѣтственно буквами A_{11}, A_{12}, \dots :

$$A_{11} = \begin{vmatrix} a_{22} & a_{23} & a_{24} \\ a_{23} & a_{33} & a_{34} \\ a_{24} & a_{34} & a_{44} \end{vmatrix}, \quad A_{12} = \begin{vmatrix} a_{12} & a_{23} & a_{24} \\ a_{13} & a_{33} & a_{34} \\ a_{14} & a_{34} & a_{44} \end{vmatrix}, \dots$$

Миноры же второго порядка будемъ обозначать слѣдующимъ образомъ:

$$a_{11} a_{22} - a_{12}^2 = A_{11.22},$$

$$a_{11} a_{33} - a_{13}^2 = A_{11.33},$$

$$a_{11} a_{44} - a_{14}^2 = A_{11.44},$$

$$a_{11} a_{23} - a_{12} a_{13} = A_{11.23},$$

$$a_{11} a_{24} - a_{12} a_{14} = A_{11.24},$$

$$a_{11} a_{34} - a_{13} a_{14} = A_{11.34},$$

и такъ далѣе.

Если ввести обозначеніе

$$U \equiv a_{11} x_1 + a_{12} x_2 + a_{13} x_3 + a_{14} x_4,$$

то уравненіе (1) можно переписать такъ:

$$U^2 + A_{11.22} x_2^2 + A_{11.33} x_3^2 + A_{11.44} x_4^2 + 2A_{11.23} x_2 x_3 + 2A_{11.24} x_2 x_4 + 2A_{11.34} x_3 x_4 = 0. \quad (2)$$

Если въ уравненіи (2) окажутся нулями коэффициенты у всѣхъ шести послѣднихъ членовъ, т. е. если

$$A_{11.22} = A_{11.33} = A_{11.44} = A_{11.23} = A_{11.24} = A_{11.34} = 0,$$

то оно приметъ простой видъ

$$U^2 = 0. \quad (3)$$

Если въ уравненіи (2) хоть одинъ изъ коэффициентовъ при x_2^2 , x_3^2 , x_4^2 оказывается не нулемъ, то, считая такимъ коэффициентомъ

$$A_{11.22} \neq 0,$$

можно уравненіе (2) переписать въ видѣ:

$$A_{11.22} U^2 + V^2 + a_{11} (A_{44} x_3^2 + 2A_{34} x_3 x_4 + A_{33} x_4^2) = 0, \quad (4)$$

гдѣ обозначено

$$V \equiv A_{11.22} x_2 + A_{11.23} x_3 + A_{11.24} x_4.$$

Если въ уравненіи (4) будетъ

$$A_{44} = A_{33} = A_{34} = 0,$$

то оно сводится къ простѣйшей формѣ

$$A_{11.22} U^2 + V^2 = 0. \quad (5)$$

Если же въ уравненіи (4) хоть одинъ изъ коэффициентовъ A_{44} и A_{33} не нуль, то считая

$$A_{44} \neq 0,$$

безъ труда приведемъ уравненіе (4) къ виду

$$A_{11, 22} U^2 + V^2 + \frac{a_{11}}{A_{44}} W^2 + \frac{a_{11} A_{11, 22} A}{A_{44}} x_3^2 = 0, \quad (6)$$

гдѣ введено обозначеніе

$$W \equiv A_{44} x_3 + A_{34} x_4.$$

(Должно помнить, что

$$A_{33} A_{44} - A_{34}^2 \equiv A_{11, 22} A \quad ^1).$$

Въ уравненіи (6) можетъ оказаться

$$A = 0.$$

Тогда оно упрощается, принимая видъ:

$$A_{11, 22} U^2 + V^2 + \frac{a_{11}}{A_{44}} W^2 = 0. \quad (7)$$

Если въ уравненіи (4) будетъ

$$A_{44} = A_{33} = 0, \quad A_{34} \neq 0,$$

(при чемъ тогда

$$A = -\frac{A_{34}^2}{A_{11, 22}} \neq 0),$$

то его можно переписать такъ:

$$A_{11, 22} U^2 + V^2 + \frac{a_{11} A_{34}}{2} [(x_3 + x_4)^2 - (x_3 - x_4)^2] = 0. \quad (8)$$

Обратимся къ тому случаю, когда въ уравненіи (2) коэффициенты при x_2^2 , x_3^2 , x_4^2 всѣ обращаются въ нули, т. е.

$$A_{11, 22} = A_{11, 33} = A_{11, 44} = 0,$$

но хоть одинъ изъ коэффициентовъ при $x_2 x_3$, $x_3 x_4$, $x_1 x_4$ не нуль, напимѣръ,

$$A_{11, 23} \neq 0.$$

¹⁾ Ващенко-Захарченко. Теорія опредѣлителей и теорія формъ. Кіевъ, 1877. Ernesto Pascal. I Determinanti, Milano, 1897, Burnside and Panton, The Theory of Equations, v. II, Dublin, 1901.

Послѣ простыхъ преобразованій уравненіе (2) перепишемъ теперь такъ:

$$A_{11, 23} U^2 + \frac{1}{2} \left[A_{11, 23} (x_2 + x_3) + (A_{11, 24} + A_{11, 34}) x_4 \right]^2 - \\ - \frac{1}{2} \left[A_{11, 23} (x_2 - x_3) - (A_{11, 24} - A_{11, 34}) x_4 \right]^2 - 2 A_{11, 24} A_{11, 34} x_4^2 = 0. \quad (9)$$

Въ томъ случаѣ, когда

$$A_{11, 24} \neq 0 \text{ и } A_{11, 34} \neq 0,$$

въ уравненіи (9) существуетъ членъ съ x_4^2 (и тогда:

$$A = \frac{2A_{11, 23} \cdot A_{11, 24} \cdot A_{11, 34}}{a_{11}^2} \neq 0).$$

Въ случаѣ же, когда хоть одно изъ двухъ количествъ

$$A_{11, 24} \text{ и } A_{11, 34}$$

обращается въ нуль, при чемъ тогда и

$$A = 0,$$

уравненіе (9) сводится къ

$$A_{11, 23} U^2 + \frac{1}{2} \left[A_{11, 23} (x_2 + x_3) + (A_{11, 24} + A_{11, 34}) x_4 \right]^2 - \\ - \frac{1}{2} \left[A_{11, 23} (x_2 - x_3) - (A_{11, 24} - A_{11, 34}) x_4 \right]^2 = 0. \quad (10)$$

До сихъ предполагалось, что въ уравненіи (1) хоть одинъ изъ коэффициентовъ при квадратахъ координатъ не нуль; пусть теперь въ уравненіи нѣтъ членовъ съ квадратами координатъ; тогда уравненіе (1) имѣетъ видъ:

$$F(x_1, x_2, x_3, x_4) \equiv 2a_{12} x_1 x_2 + 2a_{13} x_1 x_3 + 2a_{14} x_1 x_4 + 2a_{23} x_2 x_3 + \\ + 2a_{24} x_2 x_4 + 2a_{34} x_3 x_4 = 0. \quad (11)$$

Здѣсь хоть одинъ изъ коэффициентовъ не нуль; пусть

$$a_{12} \neq 0.$$

Уравненіе (11) переписывается въ такомъ видѣ:

$$\left[a_{12} (x_1 + x_2) + (a_{13} + a_{23}) x_3 + (a_{14} + a_{24}) x_4 \right]^2 - \\ - \left[a_{12} (x_1 - x_2) - (a_{13} - a_{23}) x_3 - (a_{14} - a_{24}) x_4 \right]^2 - \\ - 4a_{13} a_{23} x_3^2 - 4a_{14} a_{24} x_4^2 + 4(a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24}) x_3 x_4 = 0 \quad (12)$$

Если ни a_{13} , ни a_{23} не нули, то это уравнение дальше переписется такъ:

$$\begin{aligned} & \left[a_{12}(x_1 + x_2) + (a_{13} + a_{23})x_3 + (a_{14} + a_{24})x_4 \right]^2 - \\ & - \left[a_{12}(x_1 - x_2) - (a_{13} - a_{23})x_3 - (a_{14} - a_{24})x_4 \right]^2 - \\ & - \frac{1}{a_{13}a_{23}} \left[2a_{13}a_{23}x_3 - (a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24})x_4 \right]^2 + \frac{A}{a_{13}a_{23}}x_4^2 = 0. \end{aligned} \quad (13)$$

Здѣсь

$$(a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24})^2 - 4a_{13}a_{23}a_{14}a_{24} = A,$$

какъ легко убѣдиться, раскрывая скобки.

Если окажется

$$A = 0,$$

то предыдущее уравнение сводится лишь къ тремъ квадратамъ

$$\begin{aligned} & \left[a_{12}(x_1 + x_2) + (a_{13} + a_{23})x_3 + (a_{14} + a_{24})x_4 \right]^2 - \\ & - \left[a_{12}(x_1 - x_2) - (a_{13} - a_{23})x_3 - (a_{14} - a_{24})x_4 \right]^2 - \\ & - \frac{1}{a_{13}a_{23}} \left[2a_{13}a_{23}x_3 - (a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24})x_4 \right]^2 = 0. \end{aligned} \quad (14)$$

Можетъ случиться, что

$$a_{13}a_{23} = 0 \text{ и } a_{14}a_{24} = 0.$$

Тогда уравнение (12) приводится къ виду:

$$\begin{aligned} & \left[a_{12}(x_1 + x_2) + (a_{13} + a_{23})x_3 + (a_{14} + a_{24})x_4 \right]^2 - \\ & - \left[a_{12}(x_1 - x_2) - (a_{13} - a_{23})x_3 - (a_{14} - a_{24})x_4 \right]^2 + \\ & + (a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24}) \left[(x_3 + x_4)^2 - (x_3 - x_4)^2 \right] = 0. \end{aligned} \quad (15)$$

Если кромѣ того и

$$a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24} = 0,$$

(значить и

$$A = 0),$$

то приходимъ къ уравненію

$$\begin{aligned} & \left[a_{12}(x_1 + x_2) + (a_{13} + a_{23})x_3 + (a_{14} + a_{24})x_4 \right]^2 - \\ & - \left[a_{12}(x_1 - x_2) - (a_{13} - a_{23})x_3 - (a_{14} - a_{24})x_4 \right]^2 = 0. \end{aligned} \quad (16)$$

Закончивъ, такимъ образомъ, преобразование уравненія (1) въ различныхъ предположеніяхъ, мы въ главѣ второй рассмотримъ, какія поверхности второго порядка выражаются уравненіями (3), (5), (16), (7), (10), (14), когда

$$A = 0;$$

въ главѣ третьей изслѣдуемъ поверхности (6), (8), (9), (13), (15), когда

$$A \neq 0.$$

Глава 2-ая.

Внѣшній видъ уравненія (3) сразу позволяетъ сказать, что оно выражаетъ пару совпадающихъ плоскостей; уравненіе каждой изъ нихъ есть:

$$U \equiv a_{11} x_1 + a_{12} x_2 + a_{13} x_3 + a_{14} x_4 = 0;$$

если коэффициенты

$$a_{11}, a_{12}, a_{13}, a_{14}$$

пропорціональны площадямъ

$$S_1, S_2, S_3, S_4$$

соотвѣтствующихъ граней координатнаго тетраэдра, то вышеупомянутая плоскость уходитъ на безконечность, такъ какъ имѣетъ уравненіе

$$S_1 x_1 + S_2 x_2 + S_3 x_3 + S_4 x_4 = 0. \quad (17)$$

Внѣшній видъ уравненія (5) обнаруживаетъ, что оно выражаетъ двѣ плоскости:

$$\sqrt{-A_{11, 22}} U + V = 0,$$

$$\sqrt{-A_{11, 22}} U - V = 0. \quad (18)$$

Обѣ плоскости (18) оказываются дѣйствительными, если

$$A_{11, 22} \equiv a_{11} a_{22} - a_{12}^2 < 0;$$

онѣ — мнимыя сопряженныя при условіи

$$A_{11, 22} \equiv a_{11} a_{22} - a_{12}^2 > 0;$$

въ последнемъ случаѣ прямая ихъ пересѣченія дѣйствительна, и ея уравненія суть:

$$U \equiv a_{11} x_1 + a_{12} x_2 + a_{13} x_3 + a_{14} x_4 = 0,$$

$$V \equiv A_{11, 22} x_2 + A_{11, 23} x_3 + A_{11, 24} x_4 = 0.$$

Объ плоскости (18) не могут оказаться сливающимися, такъ какъ это обстоятельство влекло бы за собой обращеніе въ нуль разности

$$a_{11} a_{22} - a_{12}^2.$$

чего не предполагается.

Могутъ ли плоскости (18) оказаться параллельными? Для этого онѣ должны встрѣтиться на бесконечно удаленной плоскости

$$S_1 x_1 + S_2 x_2 + S_3 x_3 + S_4 x_4 = 0;$$

опредѣлимъ изъ уравненій (18), или, что то же, изъ уравненій

$$V = 0,$$

$$U = 0,$$

двѣ координаты x_1 и x_2 :

$$x_2 = - \frac{A_{11, 23} x_3 + A_{11, 24} x_4}{A_{11, 22}},$$

$$\begin{aligned} x_1 &= - \frac{a_{13} x_3 + a_{14} x_4}{a_{11}} + \frac{a_{12} (A_{11, 23} x_3 + A_{11, 24} x_4)}{a_{11} A_{11, 22}} = \\ &= \frac{A_{12, 23} x_3 + A_{12, 24} x_4}{A_{11, 22}} \end{aligned}$$

и вставимъ въ уравненіе бесконечно-удаленной плоскости; отберемъ коэффициенты при x_3 и x_4 ; эти коэффициенты должны оказаться нулями; такъ образомъ приходимъ къ условнымъ соотношеніямъ:

$$A_{12, 23} S_1 - A_{11, 23} S_2 + A_{11, 22} S_3 = 0,$$

$$A_{12, 24} S_1 - A_{11, 24} S_2 + A_{11, 22} S_4 = 0,$$

которыя можно записать и въ различныхъ иныхъ по виду формахъ; не останавливаясь на разсмотрѣніи того, можетъ ли одна изъ плоскостей (18) оказаться бесконечно-далекой.

Обращаясь къ уравненію (16), легко замѣчаемъ, что оно выражаетъ двѣ плоскости

$$a_{12} x_1 + a_{23} x_3 + a_{24} x_4 = 0,$$

$$a_{12} x_2 + a_{13} x_3 + a_{14} x_4 = 0.$$

Онѣ могутъ оказаться параллельными при условіяхъ:

$$a_{23} S_1 + a_{13} S_2 - a_{12} S_3 = 0,$$

$$a_{24} S_1 + a_{14} S_2 - a_{12} S_4 = 0.$$

Болѣе долго приходится остановиться на уравненіи (7), къ которому теперь и переходимъ. Разсмотримъ три плоскости

$$U \equiv a_{11} x_1 + a_{12} x_2 + a_{13} x_3 + a_{14} x_4 = 0,$$

$$V \equiv A_{11, 22} x_2 + A_{11, 23} x_3 + A_{11, 24} x_4 = 0,$$

$$W \equiv A_{44} x_3 + A_{34} x_4 = 0.$$

Онѣ пересѣкаются лишь въ одной определенной точкѣ:

$$\frac{x_1}{A_{14}} = \frac{x_2}{-A_{24}} = \frac{x_3}{A_{34}} = -\frac{x_4}{-A_{44}}, \quad (19)$$

которая, очевидно, лежитъ на поверхности (7); эта точка уходитъ на бесконечность, если

$$A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 = 0. \quad (20)$$

Если

$$A_{11, 22} > 0 \text{ и } a_{11} A_{44} > 0.$$

то уравненію (7) удовлетворяють координаты единственной дѣйствительной точки (19); говорятъ, что въ этомъ случаѣ уравненіе выражаетъ мнимый конусъ [или цилиндръ, при условіи (20)], по аналогіи со случаемъ дѣйствительнаго конуса (или цилиндра), который, какъ увидимъ ниже, выражается уравненіемъ (7), если

$$A_{11, 22} \text{ и } a_{11} A_{44}$$

не положительны одновременно.

Итакъ, предположимъ, что

$$A_{11, 22} \text{ и } a_{11} A_{44}$$

не положительны одновременно; значить, либо

$$A_{11, 22} > 0, \quad a_{11} A_{44} < 0, \quad (a_{11} A_{44} A_{11, 22} < 0), \quad \text{I}$$

либо

$$A_{11, 22} < 0, \quad a_{11} A_{44} > 0, \quad (a_{11} A_{44} A_{11, 22} < 0), \quad \text{II}$$

либо

$$A_{11, 22} < 0, \quad a_{11} A_{44} < 0, \quad (a_{11} A_{44} A_{11, 22} > 0). \quad \text{III}$$

На поверхности (7) въ предположеніяхъ I, II, III соотвѣтственно лежатъ такія системы дѣйствительныхъ прямыхъ линій:

$$\sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44} A_{11, 22}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4) + U = \frac{hV}{\sqrt{A_{11, 22}}} \quad (I')$$

$$\sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44} A_{11, 22}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4) - U = \frac{V}{h\sqrt{A_{11, 22}}};$$

$$U + \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44} A_{11, 22}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4) = \frac{hV}{\sqrt{-A_{11, 22}}} \quad (II')$$

$$U - \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44} A_{11, 22}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4) = \frac{V}{h\sqrt{-A_{11, 22}}};$$

$$V + \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4) = h\sqrt{-A_{11, 22}} U, \quad (III')$$

$$V - \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4) = \frac{1}{h} \sqrt{-A_{11, 22}} U.$$

Всѣ эти прямыя проходятъ черезъ точку (19); можно сказать, поэтому, что уравненіе (7) выражаетъ конусъ второго порядка съ вершиной въ точкѣ (19); когда эта точка уходитъ на безконечность, т. е. при условіи (20), мы имѣемъ цилиндрическую поверхность; ближайшей задачей является опредѣленіе того, когда этотъ цилиндръ будетъ эллиптическимъ, гиперболическимъ и параболическимъ.

Для этого станемъ отыскивать тѣ изъ его прямолинейныхъ образующихъ системъ I', II', III', которыя цѣликомъ лежатъ на безконечно-удаленной плоскости (17); если такія двѣ образующія окажутся дѣйствительными не сливающимися, то цилиндръ—гиперболическій, если онѣ мнимыя—цилиндръ—эллиптическій, если онѣ сливаются—цилиндръ параболическій.

Разсмотримъ сначала случай I; уравненія (I') можно переписать такъ

$$U = \frac{1}{2} \left(h - \frac{1}{h} \right) \frac{V}{\sqrt{A_{11, 22}}},$$

$$\sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4) = \frac{1}{2} \left(h + \frac{1}{h} \right) V.$$

Отсюда легко найти:

$$x_2 = -\frac{A_{11, 23} x_3 + A_{11, 24} x_4}{A_{11, 22}} + \frac{2}{h + \frac{1}{h}} \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} \frac{A_{44} x_3 + A_{34} x_4}{A_{11, 22}}.$$

$$x_1 = \frac{2}{h + \frac{1}{h}} \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} \left\{ \frac{1}{2} \left(h - \frac{1}{h} \right) \sqrt{A_{11,22}} - a_{12} \right\} \cdot \frac{A_{44} x_3 + A_{34} x_4}{a_{11} A_{11,22}} +$$

$$+ \frac{A_{12,23} x_3 + A_{12,24} x_4}{A_{11,22}}.$$

Вставляя эти значения x_1 и x_2 въ уравнение (17) безконечно-удаленной плоскости и отбирая коэффициента L и M при x_3 и x_4 , получаемъ:

$$L = \frac{A_{12,23} S_1 - A_{11,23} S_2 + A_{11,22} S_3}{A_{11,22}} +$$

$$+ \frac{2}{h + \frac{1}{h}} \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} \cdot \frac{A_{44}}{a_{11} A_{11,22}} \left\{ \frac{S_1}{2} \left(h - \frac{1}{h} \right) \sqrt{A_{11,22}} + a_{11} S_2 - a_{12} S_1 \right\},$$

$$M = \frac{A_{12,24} S_1 - A_{11,24} S_2 + A_{11,22} S_4}{A_{11,22}} +$$

$$+ \frac{2}{h + \frac{1}{h}} \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} \cdot \frac{A_{34}}{a_{11} A_{11,22}} \left\{ \frac{S_1}{2} \left(h - \frac{1}{h} \right) \sqrt{A_{11,22}} + a_{11} S_2 - a_{12} S_1 \right\};$$

отсюда легко видѣть, что:

$$A_{34} L - A_{44} M =$$

$$= \frac{(A_{34} A_{12,23} - A_{44} A_{12,24}) S_1 - (A_{34} A_{11,23} - A_{44} A_{11,24}) S_2 + A_{11,22} (A_{34} S_3 - A_{44} S_4)}{A_{11,22}} =$$

$$= A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 = 0,$$

(такъ какъ

$$\left. \begin{aligned} A_{34} A_{12,23} - A_{44} A_{12,24} &= A_{14} A_{11,22} \\ A_{34} A_{11,23} - A_{44} A_{11,24} &= A_{24} A_{11,22} \end{aligned} \right\}.$$

Теперь ясно, что если

$$L = 0,$$

то тогда и

$$M = 0.$$

Значить значенія h , при которыхъ прямая (Γ'), лежитъ цѣлкомъ на безконечно-далекой плоскости опредѣляются изъ уравненія:

$$L = 0,$$

или равноспільнаго этому уравненія:

$$a_{11}(A_{12,23}S_1 - A_{11,23}S_2 + A_{11,22}S_3) \left(h + \frac{1}{h} \right) + \sqrt{-a_{11}A_{44}A_{11,22}S_1} \left(h - \frac{1}{h} \right) + 2\sqrt{-a_{11}A_{44}}(a_{11}S_2 - a_{12}S_1) = 0,$$

т. е. изъ квадратнаго уравненія:

$$h^2 \{ a_{11}(A_{12,23}S_1 - A_{11,23}S_2 + A_{11,22}S_3) + \sqrt{-a_{11}A_{44}A_{11,22}S_1} \} + 2h\sqrt{-a_{11}A_{44}}(a_{11}S_2 - a_{12}S_1) + \{ a_{11}(A_{12,23}S_1 - A_{11,23}S_2 + A_{11,22}S_3) - \sqrt{-a_{11}A_{44}A_{11,22}S_1} \} = 0. \quad (21)$$

Дискриминантъ этого квадратнаго уравненія есть:

$$-a_{11}A_{44}(a_{11}S_2 - a_{12}S_1)^2 - a_{11}^2(A_{12,23}S_1 - A_{11,23}S_2 + A_{11,22}S_3)^2 - a_{11}A_{44}A_{11,22}S_1^2 \equiv -a_{11}^2(A_{12,23}S_1 - A_{11,23}S_2 + A_{11,22}S_3)^2 - a_{11}^2A_{44}(a_{11}S_2^2 - 2a_{12}S_1S_2 + a_{22}S_1^2) \equiv -a_{11}^2A_{11,22} \{ A_{22,33}S_1^2 + A_{11,33}S_2^2 + A_{11,22}S_3^2 - 2A_{12,33}S_1S_2 - 2A_{11,23}S_2S_3 + 2A_{12,23}S_1S_3 \}.$$

Въ зависимости отъ того, будетъ ли выраженіе

$$T \equiv A_{22,33}S_1^2 + A_{11,33}S_2^2 + A_{11,22}S_3^2 - 2A_{12,33}S_1S_2 - 2A_{11,23}S_2S_3 + 2A_{12,23}S_1S_3 \equiv (a_{22}a_{33} - a_{23}^2)S_1^2 + (a_{11}a_{33} - a_{13}^2)S_2^2 + (a_{11}a_{22} - a_{12}^2)S_3^2 - 2(a_{12}a_{33} - a_{11}a_{23})S_1S_2 - 2(a_{11}a_{23} - a_{12}a_{13})S_2S_3 - 2(a_{13}a_{22} - a_{12}a_{23})S_3S_1$$

меньше нуля, больше нуля или равно нулю, прямыя окажутся дѣйстви-тельными, мнимыми или сливающимися; въ соответствующихъ случаяхъ цилиндръ является гиперболическимъ, эллиптическимъ и параболическимъ.

Замѣтимъ, что неравнымъ корнямъ h_1 и h_2 предыдущаго квадратнаго уравненія не могутъ отвѣчать двѣ сливающіяся прямыя линіи системы (I); иначе по одной прямой должны были-бы встрѣтиться плоскости

$$U = 0, \quad V = 0, \quad W = 0,$$

что невозможно.

Обратимся теперь къ случаю (II); уравненія (II') можно представить въ формѣ:

$$U = \frac{1}{2} \left(h + \frac{1}{h} \right) \frac{V}{\sqrt{-A_{11, 22}}}$$

$$\sqrt{\frac{+a_{11}}{A_{44}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4) = \frac{1}{2} \left(h - \frac{1}{h} \right) V.$$

Квадратное уравнение, определяющее тѣ значенія h , при которыхъ прямолинейная образующая уходитъ на бесконечность теперь есть:

$$\begin{aligned} & h^2 \{ a_{11} (A_{12, 23} S_1 - A_{11, 23} S_2 + A_{11, 22} S_3) + \sqrt{-a_{11} A_{44} A_{11, 22}} S_1 \} + \\ & + 2h \sqrt{a_{11} A_{44}} (a_{11} S_2 - a_{12} S_1) + \\ & + \{ -a_{11} (A_{12, 23} S_1 - A_{11, 23} S_2 + A_{11, 22} S_3) + \sqrt{-a_{11} A_{44} A_{11, 22}} S_1 \} = 0. \end{aligned}$$

Дискриминантъ этого квадратнаго уравненія отличается лишь знакомъ отъ дискриминанта квадратнаго уравненія (21), отвѣчающаго случаю (I); поэтому, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, цилиндръ окажется гиперболическимъ, эллиптическимъ или параболическимъ въ зависимости отъ того, будетъ ли отрицательнымъ, положительнымъ или равнымъ нулю выраженіе T (22):

Остается разсмотрѣть еще случай III; уравненія (III') можно написать такъ:

$$V(1-h^2) + \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4)(1+h^2) = 0,$$

$$V + \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4) = h \sqrt{-A_{11, 22}} U.$$

Отсюда не трудно найти:

$$x_2 = \frac{1+h^2}{h^2-1} \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} \left(\frac{A_{44} x_3 + A_{34} x_4}{A_{11, 22}} \right) - \frac{A_{11, 23} x_3 + A_{11, 24} x_4}{A_{11, 22}},$$

$$x_1 = \frac{A_{12, 23} x_3 + A_{12, 24} x_4}{A_{11, 22}}$$

$$- \frac{A_{44} x_3 + A_{34} x_4}{a_{11} A_{11, 22}} \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} \cdot \frac{2h \sqrt{-A_{11, 22}} + a_{12} (h^2 + 1)}{h^2 - 1}.$$

Подставляя эти значенія x_1 и x_2 въ уравненіе (17) и отбирая коэффициенты L и M при x_3 и x_4 , найдемъ:

$$L = \frac{A_{12, 23} S_1 - A_{11, 23} S_2 + A_{11, 22} S_3}{A_{11, 22}}$$

$$- \frac{A_{44} S_1}{a_{11}} \sqrt{\frac{-a_{11} 2h \sqrt{-A_{11, 22} + a_{12}(1+h^2)}}{A_{44} (h^2-1) A_{11, 22}}} + \frac{h^2+1}{h^2-1} \sqrt{\frac{-a_{11} S_2 A_{44}}{A_{44} A_{11, 22}}}$$

$$M = \frac{A_{12, 24} S_1 - A_{11, 24} S_2 + A_{11, 22} S_4}{A_{11, 22}}$$

$$- \frac{A_{34} S_1}{a_{11}} \sqrt{\frac{-a_{11} 2h \sqrt{-A_{11, 22} + a_{12}(1+h^2)}}{A_{44} (h^2-1) A_{11, 22}}} + \frac{h^2+1}{h^2-1} \sqrt{\frac{-a_{11} S_4 A_{34}}{A_{44} A_{11, 22}}}$$

Отсюда безъ труда находимъ:

$$A_{34} L - A_{44} M =$$

$$= \frac{(A_{34} A_{12, 23} - A_{44} A_{12, 24}) S_1 - (A_{34} A_{11, 23} - A_{44} A_{11, 24}) S_2 + A_{11, 22} (A_{34} S_3 - A_{44} S_4)}{A_{11, 22}}$$

$$= A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 = 0.$$

Поэтому, при

$$L = 0$$

обратится въ нуль и M .

Значить тѣ значенія h , при которыхъ прямая (III') пѣбликомъ лежитъ на бесконечно удаленной плоскости, опредѣляются изъ уравненія:

$$h^2 \{ a_{11} (A_{12, 23} S_1 - A_{11, 23} S_2 + A_{11, 22} S_3) + \sqrt{-a_{11} A_{44} (a_{11} S_2 - a_{12} S_1)} \} - \\ - 2h S_1 \sqrt{a_{11} A_{44} A_{11, 22}} + \\ + \{ -a_{11} (A_{12, 23} S_1 - A_{11, 23} S_2 + A_{11, 22} S_3) + \sqrt{-a_{11} A_{44} (a_{11} S_2 - a_{12} S_1)} \} = 0.$$

Дискриминантъ этого квадратнаго уравненія отличается лишь знакомъ отъ дискриминанта квадратнаго уравненія (21), отвѣчающаго предположенію (I); поэтому, цилиндръ теперь окажется гиперболическимъ, эллиптическимъ или параболическимъ въ зависимости отъ того, будетъ ли (попрежнему) отрицательнымъ, положительнымъ или равнымъ нулю выраженіе T (22).

Покончивъ разсмотрѣніе уравненія (7), перейдемъ теперь къ случаю (10); будемъ считать, что

$$A_{11, 24} = 0.$$

(тогда и

$$A_{12, 24} = 0).$$

Самое уравнение (10) возьмемъ въ видѣ:

$$U^2 + 2A_{11, 23} x_2 x_3 + 2A_{11, 34} x_3 x_4 = 0.$$

На этой поверхности очевидно лежитъ система дѣйствительныхъ прямолинейныхъ образующихъ:

$$U - H(A_{11, 23} x_2 + A_{11, 34} x_4) = 0, \tag{23}$$

$$U + \frac{2x_3}{H} = 0,$$

проходящихъ черезъ одну и ту же точку:

$$U = 0,$$

$$A_{11, 23} x_2 + A_{11, 34} x_4 = 0,$$

$$x_3 = 0,$$

т. е. черезъ точку:

$$\frac{x_1}{A_{12, 34}} = \frac{x_2}{-A_{11, 34}} = \frac{x_3}{0} = \frac{x_4}{A_{11, 23}}, \tag{24}$$

которая можетъ оказаться на бесконечности при условіи:

$$A_{12, 34} S_1 - A_{11, 34} S_2 + A_{11, 23} S_4 = 0. \tag{25}$$

Если замѣтить, что въ разсматриваемомъ случаѣ

$$\frac{A_{12, 34}}{A_{14}} = \frac{A_{11, 34}}{A_{24}} = \frac{0}{A_{34}} = \frac{A_{11, 23}}{-A_{44}},$$

то условіе (25) является равносильнымъ условію (20).

Поверхность (10), всегда дѣйствительная, есть конусъ второго порядка съ вершиной въ точкѣ (24); она есть цилиндрическая поверхность при условіи (25).

Чтобы рѣшить, какой изъ цилиндровъ имѣетъ мѣсто, разсмотримъ, какъ дѣлали это выше, когда прямая (23) уходитъ цѣликомъ на бесконечность. Опредѣляемъ изъ уравненій (23) обѣ координаты x_1 и x_3 :

$$x_3 = -\frac{H^2}{2}(A_{11, 23} x_2 + A_{11, 34} x_4),$$

$$x_1 = -\frac{a_{12} x_2 + a_{14} x_4}{a_{11}} + \frac{H^2}{2a_{11}} \left(a_{13} + \frac{2}{H} \right) (A_{11, 23} x_2 + A_{11, 34} x_4).$$

Вставляемъ эти значенія x_1 и x_3 въ уравненіе безконечно-удаленной плоскости (17) и отбираемъ коэффициенты L и M у x_2 и x_4 ; найдемъ:

$$L = \frac{S_1}{a_{11}} \left\{ -a_{12} + \frac{H^2}{2} \left(a_{13} + \frac{2}{H} \right) A_{11, 23} \right\} + S_2 - \frac{H^2}{2} A_{11, 23} S_3,$$

$$M = \frac{S_1}{a_{11}} \left\{ -a_{14} + \frac{H^2}{2} \left(a_{13} - \frac{2}{H} \right) A_{11, 34} \right\} + S_4 - \frac{H^2}{2} A_{11, 34} S_3;$$

отсюда слѣдуетъ:

$$\begin{aligned} L \cdot A_{11, 34} - M \cdot A_{11, 23} &= \frac{S_1}{a_{11}} (a_{14} \cdot A_{11, 23} - a_{12} \cdot A_{11, 34}) + S_2 \cdot A_{11, 34} - S_4 \cdot A_{11, 23} = \\ &= -A_{12, 34} S_1 - A_{11, 34} S_2 - A_{11, 23} S_4 = 0; \end{aligned}$$

значить, если

$$L = 0,$$

то тогда и

$$M = 0.$$

Уравненіе, опредѣляющее H , есть

$$H^2 (a_{13} S_1 - a_{11} S_3) A_{11, 23} + 2H A_{11, 23} S_1 + 2 (a_{11} S_2 - a_{12} S_1) = 0.$$

Дискриминантъ этого уравненія есть:

$$\begin{aligned} D &= (a_{11} a_{23} - a_{12} a_{13}) \left\{ (a_{11} a_{23} + a_{12} a_{13}) S_1^2 - 2a_{11} a_{13} S_1 S_2 + \right. \\ &\quad \left. + 2a_{11}^2 S_2 S_3 - 2a_{11} a_{12} S_1 S_3 \right\}. \end{aligned}$$

Смотря по тому, будетъ-ли выраженіе D больше нуля, меньше нуля, или равно нулю, соответствующія двѣ прямыя оказываются дѣйствительными мнимыми или сливающимися, а цилиндръ-гиперболическимъ, эллиптическимъ и параболическимъ.

Замѣтимъ, что только-что формулированный результатъ можетъ быть полученъ изъ формулы (22), если разсматривать случай уравненія (10), какъ предѣльный случай для (7), такъ какъ (10) и (7) получаются изъ (2), причежъ для случая (10):

$$A_{11, 33} = A_{11, 44} = A_{11, 22} = A_{11, 24} = 0;$$

въ этихъ предположеніяхъ легко получить:

$$\frac{A_{22, 33}}{a_{11} a_{23} + a_{12} a_{13}} = \frac{A_{12, 33}}{a_{11} a_{13}} = \frac{A_{11, 23}}{a_{11}^2} = \frac{A_{12, 23}}{-a_{11} a_{12}}$$

и, стало быть, отъ условій

$$A_{22, 33} S_1^2 + A_{11, 33} S_2^2 + A_{11, 22} S_3^2 - 2A_{12, 33} S_1 S_2 - 2A_{11, 23} S_2 S_3 + 2A_{12, 23} S_1 S_3 \leq 0$$

можно перейти сразу къ условіямъ:

$$\left[(a_{11} a_{23} + a_{12} a_{13}) S_1^2 - 2a_{11} a_{13} S_1 S_2 + 2a_{11}^2 S_2 S_3 - 2a_{11} a_{12} S_3 S_1 \right] A_{11, 23} \geq 0.$$

Настоящую главу закончимъ разсмотрѣніемъ уравненія (14), которое будемъ писать въ такой формѣ:

$$4(a_{12} x_1 + a_{23} x_3 + a_{24} x_4)(a_{12} x_2 + a_{13} x_3 + a_{14} x_4) = \frac{1}{a_{13} a_{23}} \left\{ 2a_{13} a_{23} x_3 - (a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24}) x_4 \right\}^2 = 0.$$

Отсюда видно, что на поверхности лежитъ система прямыхъ линій:

$$H \left[2a_{13} a_{23} x_3 - (a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24}) x_4 \right] = 2a_{13} (a_{12} x_1 + a_{23} x_3 + a_{24} x_4), \quad (26)$$

$$\frac{1}{H} \left[2a_{13} a_{23} x_3 - (a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24}) x_4 \right] = 2a_{23} (a_{12} x_2 + a_{13} x_3 + a_{14} x_4).$$

проходящихъ черезъ одну и ту же точку:

$$2a_{13} a_{23} x_3 - (a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24}) x_4 = 0,$$

$$a_{12} x_1 + a_{23} x_3 + a_{24} x_4 = 0,$$

$$a_{12} x_2 + a_{13} x_3 + a_{14} x_4 = 0,$$

т. е. черезъ точку:

$$\frac{x_1}{-a_{23}(a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24})} = \frac{x_2}{-a_{13}(a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24})} = \frac{x_3}{a_{12}(a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24})} = \frac{x_4}{2a_{12} a_{13} a_{23}},$$

иными словами, черезъ точку (помнимъ: $a_{11} = a_{22} = a_{33} = a_{44} = 0$):

$$\frac{x_1}{A_{14}} = \frac{x_2}{-A_{24}} = \frac{x_3}{A_{34}} = \frac{x_4}{-A_{44}},$$

которая можетъ уйти на безконечность, если выполняется условіе:

$$A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 = 0. \quad (27)$$

Поверхность (14) есть конусъ второго порядка (всегда дѣйствительный) или цилиндръ, при выполненіи условія (27).

Чтобы, въ случаѣ цилиндра, рѣшить, какой именно цилиндръ имѣть мѣсто, посмотримъ, каковы лежащія на бесконечности прямолинейныя его образующія; опредѣляемъ изъ уравненій (26) двѣ координаты x_1 и x_2 :

$$x_1 = -\frac{a_{23}x_3 + a_{24}x_4}{a_{12}} + \frac{H}{2a_{12}a_{13}} \left[2a_{13}a_{23}x_3 - (a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24})x_4 \right],$$

$$x_2 = -\frac{a_{13}x_3 + a_{14}x_4}{a_{12}} + \frac{1}{2Ha_{12}a_{23}} \left[2a_{13}a_{23}x_3 - (a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24})x_4 \right];$$

вставляя эти значенія x_1 и x_2 въ уравненіе бесконечно далекой плоскости и отбирая коэффициенты L и M при x_3 и x_4 , найдемъ:

$$L = \frac{S_1 a_{23}}{a_{12}} (H - 1) + \frac{S_2 a_{13}}{a_{12}} \left(\frac{1}{H} - 1 \right) + S_3,$$

$$M = -\frac{S_1}{2a_{12}a_{13}} \left[H(a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24}) + 2a_{13}a_{24} \right] - \\ - \frac{S_2}{2a_{12}a_{23}} \left[\frac{1}{H}(a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24}) + 2a_{23}a_{14} \right] + S_4;$$

отсюда вытекаетъ:

$$L(a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24}) + 2Ma_{13}a_{23} = \\ = \frac{a_{23}S_1}{a_{12}} \left\{ -a_{12}a_{34} + a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24} \right\} + \frac{a_{13}S_2}{a_{12}} \left\{ -a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} + a_{13}a_{24} \right\} + \\ + S_3(a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24}) + 2a_{13}a_{23}S_4 = 0.$$

Значитъ, если

$$L = 0,$$

то тогда и

$$M = 0.$$

Поэтому, уравненіе, опредѣляющее H , есть:

$$H^2 a_{23} S_1 - H(a_{23} S_1 + a_{13} S_2 - a_{12} S_3) + a_{13} S_2 = 0.$$

Корни этого уравненія будутъ дѣйствительны, мнимы или равны, смотря по тому, будетъ ли выраженіе

$$a_{23}^2 S_1^2 + a_{13}^2 S_2^2 + a_{12}^2 S_3^2 - 2a_{13}a_{23}S_1S_2 - 2a_{12}a_{13}S_2S_3 - 2a_{12}a_{23}S_3S_1$$

больше нуля, меньше нуля или равно нулю; соответственно, цилиндръ будетъ гиперболическимъ, эллиптическимъ и параболическимъ.

Замѣтимъ, что полученный результатъ можно найти и изъ рассмотрѣнія формулы (22) если отъ уравненія (7) перейти къ случаю (14), какъ къ предѣльному, при $a_{11} = 0$.

Результаты, полученные въ настоящей главѣ, запишемъ въ такой таблицѣ:

$$A = 0.$$

- 1) $a_{11} \neq 0, A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 \neq 0,$
 $A_{11.22} > 0, a_{11} A_{44} > 0 \dots$ мнимый конусъ,
 $A_{11.22} > 0, a_{11} A_{44} < 0,$
 $A_{11.22} < 0, a_{11} A_{44} > 0,$
 $A_{11.22} < 0, a_{11} A_{44} < 0,$ } дѣйствительный конусъ.
- 2) $a_{11} \neq 0, A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 = 0,$
 $A_{11.22} > 0, a_{11} A_{44} > 0 \dots$ мнимый цилиндръ.
 $A_{11.22} > 0, a_{11} A_{44} < 0,$
 $A_{11.22} < 0, a_{11} A_{44} > 0,$
 $A_{11.22} < 0, a_{11} A_{44} < 0,$ } дѣйствительный цилиндръ,
 $A_{22.33} S_1^2 + A_{11.33} S_2^2 + A_{11.22} S_3^2 - 2A_{12.33} S_1 S_2 -$
 $- 2A_{11.23} S_2 S_3 + 2A_{12.23} S_1 S_3 \leq 0$ } эллиптич. цилиндръ,
 гиперболич. цил.
 параболич. цил.
- 3) $a_{11} \neq 0, A_{11.22} = A_{11.33} = A_{11.44} = A_{11.24} = 0, A_{11.23} \neq 0,$
 $A_{12.34} S_1 - A_{11.34} S_2 + A_{11.23} S_4 \neq 0 \dots$ дѣйствительный конусъ,
 $A_{12.34} S_1 - A_{11.34} S_2 + A_{11.23} S_4 = 0 \dots$ дѣйствительный цилиндръ,
 $(a_{11} a_{23} - a_{12} a_{13}) \{ (a_{11} a_{23} + a_{12} a_{13}) S_1^2 -$
 $- 2a_{11} a_{13} S_1 S_2 + 2a_{11}^2 S_2 S_3 - 2a_{11} a_{12} S_1 S_3 \} \leq 0$ } эллиптическій цил.
 гиперболическій цил.
 параболическій цил.
- 4) $a_{11} = a_{22} = a_{33} = a_{44} = 0, a_{12} \neq 0, a_{13} a_{23} \neq 0,$
 $A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 \neq 0$ дѣйствительный конусъ,
 $A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 = 0$ дѣйствительный цилиндръ,
 $a_{23}^2 S_1^2 + a_{13}^2 S_2^2 + a_{12}^2 S_3^2 - 2a_{13} a_{23} S_1 S_2 -$
 $- 2a_{12} a_{13} S_2 S_3 - 2a_{12} a_{13} S_3 S_1 \leq 0$ } эллиптическій цилиндръ,
 гиперболическій цилиндръ,
 параболическій цилиндръ.

5) $a_{11} \neq 0, A_{44} = A_{33} = A_{34} = 0,$

$A_{11, 22} < 0$ Пара действительных плоскостей,

$A_{11, 22} > 0$ Пара мнимых плоскостей,

(плоскости параллельны при условиях

$$A_{12, 23} S_1 - A_{11, 23} S_2 + A_{11, 22} S_3 = 0,$$

$$A_{12, 24} S_1 - A_{11, 24} S_2 + A_{11, 22} S_4 = 0),$$

6) $a_{11} \neq 0, A_{11, 22} = A_{11, 33} = A_{11, 44} = A_{11, 23} = A_{11, 24} = A_{11, 34} = 0,$

пара совпадающих плоскостей,

7) $a_{11} = a_{22} = a_{33} = a_{44} = 0, a_{12} \neq 0, a_{13} a_{23} = a_{14} a_{24} = 0,$

$a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24} = 0.$ Пара действительных плоскостей (параллельных, если

$$a_{23} S_1 + a_{13} S_2 - a_{12} S_3 = 0,$$

$$a_{24} S_1 + a_{14} S_2 - a_{12} S_4 = 0).$$

больше нуля, меньше нуля или равно нулю; соответственно, цилиндръ будетъ гиперболическимъ, эллиптическимъ и параболическимъ.

Замѣтимъ, что полученный результатъ можно найти и изъ разсмотрѣнія формулы (22) если отъ уравненія (7) перейти къ случаю (14), какъ къ предѣльному, при $a_{11} = 0$.

Результаты, полученные въ настоящей главѣ, запишемъ въ такой таблицѣ:

$$A = 0.$$

1) $a_{11} \neq 0, A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 \neq 0,$

$A_{11.22} > 0, a_{11} A_{44} > 0 \dots$ мнимый конусъ,

$A_{11.22} > 0, a_{11} A_{44} < 0,$

$A_{11.22} < 0, a_{11} A_{44} > 0,$

$A_{11.22} < 0, a_{11} A_{44} < 0,$

} дѣйствительный конусъ.

2) $a_{11} \neq 0, A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 = 0,$

$A_{11.22} > 0, a_{11} A_{44} > 0 \dots$ мнимый цилиндръ.

$A_{11.22} > 0, a_{11} A_{44} < 0,$

$A_{11.22} < 0, a_{11} A_{44} > 0,$

$A_{11.22} < 0, a_{11} A_{44} < 0,$

} дѣйствительный цилиндръ,

$A_{22.33} S_1^2 + A_{11.33} S_2^2 + A_{11.22} S_3^2 - 2A_{12.33} S_1 S_2 -$
 $- 2A_{11.23} S_2 S_3 + 2A_{12.23} S_1 S_3 \leq 0$

} эллиптич. цилиндръ
 гиперболич. цил.
 параболич. цил.

3) $a_{11} \neq 0, A_{11.22} = A_{11.33} = A_{11.44} = A_{11.24} = 0, A_{11.23} \neq 0,$

$A_{12.34} S_1 - A_{11.34} S_2 + A_{11.23} S_4 \neq 0 \dots$ дѣйствительный конусъ,

$A_{12.34} S_1 - A_{11.34} S_2 + A_{11.23} S_4 = 0 \dots$ дѣйствительный цилиндръ.

$(a_{11} a_{23} - a_{12} a_{13}) \{ (a_{11} a_{23} + a_{12} a_{13}) S_1^2 -$

$- 2a_{11} a_{13} S_1 S_2 + 2a_{12}^2 S_2 S_3 - 2a_{11} a_{12} S_1 S_3 \} \leq 0$

} эллиптическій цил.
 гиперболическій цил.
 параболическій цил.

4) $a_{11} = a_{22} = a_{33} = a_{44} = 0, a_{12} \neq 0, a_{13} a_{23} \neq 0,$

$A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 \neq 0$ дѣйствительный конусъ,

$A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 = 0$ дѣйствительный цилиндръ,

$a_{23}^2 S_1^2 + a_{13}^2 S_2^2 + a_{12}^2 S_3^2 - 2a_{13} a_{23} S_1 S_2 -$
 $- 2a_{12} a_{13} S_2 S_3 - 2a_{12} a_{13} S_3 S_1 \leq 0$

} эллиптическій цилиндръ,
 гиперболическій цилиндръ,
 параболическій цилиндръ.

5) $a_{11} \neq 0, A_{44} = A_{33} = A_{34} = 0,$

$A_{11, 22} < 0$ Пара действительных плоскостей,

$A_{11, 22} > 0$ Пара мнимых плоскостей,

(плоскости параллельны при условиях

$$A_{12, 23} S_1 - A_{11, 23} S_2 + A_{11, 22} S_3 = 0,$$

$$A_{12, 24} S_1 - A_{11, 24} S_2 + A_{11, 22} S_4 = 0),$$

6) $a_{11} \neq 0, A_{11, 22} = A_{11, 33} = A_{11, 44} = A_{11, 23} = A_{11, 24} = A_{11, 34} = 0,$

пара совпадающих плоскостей,

7) $a_{11} = a_{22} = a_{33} = a_{44} = 0, a_{12} \neq 0, a_{13} a_{23} = a_{14} a_{34} = 0,$

$a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24} = 0.$ Пара действительных плоскостей (параллельных, если

$$a_{23} S_1 + a_{13} S_2 - a_{12} S_3 = 0,$$

$$a_{24} S_1 + a_{14} S_2 - a_{12} S_4 = 0).$$

Глава 3-ья.

Обращаясь къ случаю уравненія (6), рассмотримъ два предположенія:

$$(a) \quad A > 0,$$

$$(b) \quad A < 0.$$

Такъ какъ знакъ произведенія коэффициентовъ

$$A_{11, 22} \cdot 1 \cdot \frac{a_{11}}{A_{44}} \cdot \frac{a_{11}}{A_{44}} A_{11, 22} \cdot A \equiv \left(\frac{a_{11} A_{11, 22}}{A_{44}} \right)^2 \cdot A$$

таковъ, каковъ знакъ у A , то при A положительномъ либо всѣ количества

$$A_{11, 22}, 1, \frac{a_{11}}{A_{44}}, \frac{a_{11}}{A_{44}} A_{11, 22} A,$$

или количества

$$A_{11, 22}, 1, a_{11} A_{44}, a_{11} A_{44} A_{11, 22},$$

положительны, либо два изъ нихъ положительны, а два другихъ отрицательны; въ первомъ предположеніи

$$A_{11, 22} > 0, a_{11} A_{44} > 0,$$

а во второмъ либо

$$A_{11, 22} < 0, a_{11} A_{44} > 0,$$

либо

$$A_{11, 22} > 0, a_{11} A_{44} < 0,$$

либо

$$A_{11, 22} < 0, a_{11} A_{44} < 0.$$

Въ первомъ предположеніи уравненіе (6) не выражаетъ, очевидно, дѣйствительной поверхности, и, какъ говорятъ, выражаетъ мнимый эллипсоидъ ¹⁾.

Во второмъ предположеніи, какъ сейчасъ покажемъ, на поверхности (6) существуютъ дѣйствительныя прямолинейныя образующія. Такихъ дѣйствительныхъ образующихъ на поверхности не оказывается въ случаѣ (b), когда

$$A < 0,$$

и когда, значить, три изъ четырехъ количествъ

$$A_{11, 22}, 1, \frac{a_{11}}{A_{44}}, \frac{a_{11}}{A_{33}} A_{11, 22} A$$

одного знака, а четвертое—знака обратнаго, т. е. когда знаки у

$$A_{11, 22} \text{ и } a_{11} A_{44}$$

любые.

Въ самомъ дѣлѣ, въ томъ случаѣ, когда уравненіе (6) имѣетъ видъ:

$$k^2 u^2 - l^2 v^2 + m^2 w^2 - n^2 r^2 = 0,$$

его можно представить въ формѣ:

$$(ku + lv)(ku - lv) + (mw + nr)(mw - nr) = 0;$$

отсюда ясно, что на поверхности лежатъ слѣдующія системы дѣйствительныхъ прямыхъ линій

$$ku + lv - h(mw + nr) = 0,$$

$$ku - lv + \frac{1}{h}(mw - nr) = 0$$

и

$$ku + lv - h_1(mw - nr) = 0,$$

$$ku - lv + \frac{1}{h_1}(mw + nr) = 0.$$

Если бы и въ предположеніи (b) на поверхности (6) существовали прямыя линіи, то онѣ встрѣчали бы въ дѣйствительныхъ точкахъ всѣ четыре плоскости:

¹⁾ См. примѣчаніе на страницѣ 28.

$$\begin{aligned}
 U &= 0, \\
 V &= 0, \\
 W &= 0, \\
 x_4 &= 0;
 \end{aligned}
 \tag{28}$$

между тѣмъ, этого быть не можетъ, и вотъ почему. Посмотримъ, можетъ ли поверхность (6) встрѣчать въ дѣйствительныхъ точкахъ ту изъ четырехъ предыдущихъ плоскостей, которая въ уравненіи (6) соотвѣтствуетъ члену, знакъ коэффициента коего отличенъ отъ знаковъ коэффициентовъ остальныхъ трехъ членовъ; если такія дѣйствительныя точки существуютъ то полагая въ уравненіи (6) упомянутый членъ равнымъ нулю, видимъ, что тогда сумма трехъ квадратовъ должна равняться нулю, что возможно, если отдѣльно каждый обратится въ нуль; такимъ образомъ предполагаемыя дѣйствительныя точки должны удовлетворять своими координатами одновременно четыремъ уравненіямъ (28) — что невозможно.

Пока мы умѣемъ по уравненію (6) отличать, есть ли на поверхности дѣйствительныя прямолинейныя образующія, или нѣтъ. Чтобы ближе судить о поверхности, посмотримъ, имѣетъ ли она центръ.

Координаты центра опредѣляются изъ уравненій:

$$\begin{aligned}
 \frac{a_{11}x_1' + a_{12}x_2' + a_{13}x_3' + a_{14}x_4'}{S_1} &= \frac{a_{12}x_1' + a_{22}x_2' + a_{23}x_3' + a_{24}x_4'}{S_2} = \\
 &= \frac{a_{13}x_1' + a_{23}x_2' + a_{33}x_3' + a_{34}x_4'}{S_3} = \frac{a_{14}x_1' + a_{24}x_2' + a_{34}x_3' + a_{44}x_4'}{S_4}.
 \end{aligned}
 \tag{29}$$

Каждая изъ этихъ дробей не можетъ обратиться въ нуль, такъ какъ въ этомъ предположеніи обратился бы въ нуль опредѣлитель A , что въ разсматриваемомъ случаѣ мѣста не имѣетъ.

Называя каждую изъ предыдущихъ дробей черезъ t , приходимъ къ уравненіямъ:

$$\begin{aligned}
 a_{11}x_1' + a_{12}x_2' + a_{13}x_3' + a_{14}x_4' &= tS_1, \\
 a_{12}x_1' + a_{22}x_2' + a_{23}x_3' + a_{24}x_4' &= tS_2, \\
 a_{13}x_1' + a_{23}x_2' + a_{33}x_3' + a_{34}x_4' &= tS_3, \\
 a_{14}x_1' + a_{24}x_2' + a_{34}x_3' + a_{44}x_4' &= tS_4,
 \end{aligned}
 \tag{30}$$

изъ которыхъ вытекаютъ для координатъ x_1', x_2', x_3', x_4' центра выраженія:

$$\begin{aligned} & A_{11} S_1 - A_{12} S_2 + A_{13} S_3 - A_{14} S_4 = -A_{12} S_1 + A_{22} S_2 - A_{23} S_3 + A_{24} S_4 = \\ & = -A_{13} S_1 + A_{23} S_2 + A_{33} S_3 - A_{34} S_4 = -A_{14} S_1 + A_{24} S_2 - A_{34} S_3 + A_{44} S_4 = \frac{t}{A} \quad (31) \end{aligned}$$

Формулы (30) показывают, что:

$$t(S_1 x_1' + S_2 x_2' + S_3 x_3' + S_4 x_4') = F(x_1', x_2', x_3', x_4'). \quad (32)$$

Точка (31), которая вообще не бесконечно далекая и не лежит на поверхности, окажется бесконечно удаленной при условии

$$S_1 x_1' + S_2 x_2' + S_3 x_3' + S_4 x_4' = 0,$$

т. е. при ¹⁾:

$$\begin{aligned} & (A_{11} S_1 - A_{12} S_2 + A_{13} S_3 - A_{14} S_4) S_1 - (A_{12} S_1 - A_{22} S_2 + A_{23} S_3 - A_{24} S_4) S_2 + \\ & - (A_{13} S_1 - A_{23} S_2 + A_{33} S_3 - A_{34} S_4) S_3 - (A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4) S_4 \equiv \\ & \equiv -K = 0, \end{aligned}$$

где через K обозначен определитель пятого порядка ²⁾:

$$K = \begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} & a_{14} & S_1 \\ a_{12} & a_{22} & a_{23} & a_{24} & S_2 \\ a_{13} & a_{23} & a_{33} & a_{34} & S_3 \\ a_{14} & a_{24} & a_{34} & a_{44} & S_4 \\ S_1 & S_2 & S_3 & S_4 & 0 \end{vmatrix}.$$

Сначала остановимся на случае

$$K \neq 0.$$

Теперь поверхность (6) имеет определенный центр не на бесконечности; значит она либо эллипсоид, либо однополый гиперboloид, либо двуполый гиперboloид; если на ней есть действительные ортогональные образующие, т. е. если среди четырех чисел

$$A_{11}, A_{22}, 1, a_{11} A_{44}, a_{11} A_{44} A_{11}, A_{22} A$$

¹⁾ Одновременно знаменатели у x_1', x_2', x_3', x_4' в (31) не могут обратиться в нуль, ибо тогда был бы нулем взаимный определитель для определителя A , а значит и определитель A равнялся бы нулю.

²⁾ Условие $K = 0$ при $A = 0$ равносильно условию (20); стоит лишь показать, что тогда $A_{11} : A_{12} : A_{13} : A_{14} = \dots = A_{14} : A_{24} : A_{34} : A_{44}$.

два положительны и два отрицательны, то она однополый гиперboloидъ ($A > 0$). Если на поверхности нѣтъ дѣйствительныхъ прямолинейныхъ образующихъ ($A < 0$), то предстоитъ отличить эллипсоидъ отъ двулопато гиперboloида. Чтобы сдѣлать это, рассмотримъ конусъ съ вершиной въ центрѣ поверхности, описанный около нея; если этотъ ассимптотическій конусъ мнимый, то поверхность—эллипсоидъ, если же конусъ дѣйстви- тельный, то поверхность—двулопый гиперboloидъ.

Уравненіе описаннаго около поверхности (1) конуса, съ вершиной въ точкѣ

$$(\xi_1, \xi_2, \xi_3, \xi_4)$$

есть:

$$F(\xi_1, \xi_2, \xi_3, \xi_4) \cdot F(x_1, x_2, x_3, x_4) = \\ = \{(a_{11}\xi_1 + a_{12}\xi_2 + a_{13}\xi_3 + a_{14}\xi_4)x_1 + (a_{12}\xi_1 + a_{22}\xi_2 + a_{23}\xi_3 + a_{24}\xi_4)x_2 + \\ + (a_{13}\xi_1 + a_{23}\xi_2 + a_{33}\xi_3 + a_{34}\xi_4)x_3 + (a_{14}\xi_1 + a_{24}\xi_2 + a_{34}\xi_3 + a_{44}\xi_4)x_4\}^2. \quad (33)$$

Если вершина конуса есть центръ поверхности, то, при помощи (30) и (32) можемъ переписать уравненіе (33) такъ:

$$t(S_1 x_1' + S_2 x_2' + S_3 x_3' + S_4 x_4') F(x_1, x_2, x_3, x_4) = \\ = t^2(S_1 x_1 + S_2 x_2 + S_3 x_3 + S_4 x_4)^2,$$

или дальше такъ:

$$KF(x_1, x_2, x_3, x_4) + A(S_1 x_1 + S_2 x_2 + S_3 x_3 + S_4 x_4)^2 = 0. \quad (34)$$

Вмѣсто того, чтобы рѣшать, будетъ ли мнимымъ или дѣйствитель- нымъ конусъ (34), рѣшимъ сначала, будетъ ли мнимымъ или дѣйствитель- нымъ описанный около поверхности конусъ съ вершиной въ вершинѣ тетраэдра

$$(\bar{x}_1, 0, 0, 0);$$

по формулѣ (33) и (2) его уравненіе есть:

$$A_{11, 22} x_2^2 + A_{11, 33} x_3^2 + A_{11, 44} x_4^2 + 2A_{11, 23} x_2 x_3 + A_{11, 24} x_2 x_4 + \\ + A_{11, 34} x_3 x_4 = 0; \quad (35)$$

если вспомнить, что уравненіе (2) преобразовывается въ уравненіе (6), то предыдущее уравненіе можно написать такъ:

$$V^2 + \frac{a_{11}}{A_{44}} W^2 + \frac{a_{11}}{A_{44}} \frac{A_{11, 22} A x_4^2}{A_{44}} = 0. \quad (36)$$

Если въ этомъ послѣднемъ уравненіи всѣ коэффиціенты, иными словами, количества

$$1, a_{11} A_{44}, a_{11} A_{44} A_{11, 22} A$$

положительны, то конусъ (35) мнимый, если же не всѣ эти количества положительны, то конусъ дѣйствительный. Конусъ (34) и конусъ (35) одновременно дѣйствительны или мнимы, если

$$F(x_1', x_2', x_3', x_4') \text{ и } F(\bar{x}_1, 0, 0, 0)$$

одного и того же знака (см. „Добавленіе“ въ концѣ статьи). Конусы (34) и (35) разновременно дѣйствительны или мнимы, если

$$F(x_1', x_2', x_3', x_4') \text{ и } F(x_1, 0, 0, 0)$$

разныхъ знаковъ. Но знаки $F(x_1', x_2', x_3', x_4')$ и $F(\bar{x}_1, 0, 0, 0)$ опредѣляются знаками количествъ [см. (34)]:

$$-AK \text{ и } a_{11},$$

т. е. одинаковы или разны, если одинаковы или разны знаки у K и a_{11} .

Послѣ предыдущихъ разсужденій можно сказать, что вопросъ объ отличіи эллипсоида отъ двуполога гиперболоида рѣшенъ ¹⁾. [Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что въ случаѣ однополога гиперболоида конусъ (36) всегда дѣйствителенъ, и что поэтому тогда K и a_{11} не одного знака].

Обращаемся теперь къ (предѣльному) случаю, когда

$$K = 0.$$

Здѣсь вопросъ является объ отличіи гиперболическаго параболоида отъ эллиптическаго и рѣшается весьма просто, если принять въ сообра-

¹⁾ Что поверхность (6) въ предположеніи одинаковыхъ знаковъ у трехъ коэффиціентовъ изъ вышеупомянутыхъ четырехъ не есть мнимая, видно изъ нижеслѣдующаго; изъ уравненія (6) вытекаетъ:

$$x_1 = - \frac{a_{12}x_2 + a_{13}x_3 + a_{14}x_4}{a_{11}} \pm \sqrt{\frac{A_{44}V^2 + a_{11}(A_{44}x_3 + A_{34}x_4)^2 + a_{11}A_{11,22}Ax_4^2}{-A_{44}A_{11,22}}}$$

если конусъ (36) мнимый, то подъ корнемъ числитель и знаменатель одного знака, и для дѣйствительныхъ значеній x_2, x_3, x_4 существуютъ отвѣчающія имъ дѣйствительныя значенія x_1 ; если же конусъ (36) дѣйствителенъ, то всѣ точки пространства внутри него, или всѣ точки внѣ его (см. „Добавленіе“ въ концѣ статьи) таковы, что числитель подъ корнемъ, вычисленный для этихъ точекъ, будетъ того же знака, что и знаменатель, — и опять опредѣляются соотвѣтствующія дѣйствительныя значенія для x_1 при взятыхъ подходящихъ значеніяхъ x_2, x_3, x_4 .

женіе, что на гиперболическомъ параболоидѣ есть дѣйствительныя прямо-
линейныя образующія, а на эллиптическомъ ихъ нѣтъ.

Значить, если при условіи

$$K = 0$$

изъ четырехъ количествъ

$$A_{11.22}, 1, a_{11} A_{44}, a_{11} A_{44} A_{11.22} A$$

два положительны и два отрицательны, то уравненіе (6) выражаетъ гипер-
болическій параболоидъ, если же три изъ этихъ количествъ одного знака,
а четвертое противоположнаго знака, то имѣемъ эллиптическій параболоидъ¹⁾.

Переходимъ къ случаю уравненія (8) и рассмотримъ его по тому же
плану, что и случай уравненія (6).

Разсмотримъ отдѣльно два предположенія:

$$(a) \quad A > 0,$$

$$(b) \quad A < 0.$$

Въ первомъ предположеніи знакъ произведенія четырехъ количествъ

$$A_{11.22}, 1, a_{11} A_{34}, -a_{11} A_{34}.$$

т. е. знакъ (см. стр. 4)

$$-a_{11}^2 A_{11.22} A_{34}^2 \equiv a_{11}^2 A_{11.22} A$$

положителенъ, во второмъ предположеніи онъ отрицателенъ, а количество
 $A_{11.22}$ въ первомъ предположеніи отрицательно, а во второмъ—положи-
тельно. Значить при

$$A > 0$$

либо

$$A_{11.22} < 0, \quad a_{11} A_{34} > 0,$$

либо

$$A_{11.22} < 0, \quad a_{11} A_{34} < 0,$$

и изъ количествъ

$$A_{11.22}, 1, a_{11} A_{34}, -a_{11} A_{34}$$

два положительны и два отрицательны, а потому на поверхности лежатъ
дѣйствительныя прямыя линіи.

¹⁾ Если все четыре количества положительны, то при $K = 0$ скажемъ,
что уравненіе выражаетъ мнимый параболоидъ.

При

$$A < 0$$

будетъ либо

$$A_{11.22} > 0, \quad a_{11} A_{34} > 0,$$

либо

$$A_{11.22} > 0, \quad a_{11} A_{34} < 0,$$

и изъ прежнихъ четырехъ количествъ три положительны и одно отрицательно; значить на поверхности нѣтъ дѣйствительныхъ прямолинейныхъ образующихъ; это доказывается совершенно такъ же, какъ на стр. 23—24. Далѣ приходимъ къ заключенію, что въ первомъ предположеніи уравненіе (8) принадлежитъ однополюму гиперболоиду, если K не нуль. Чтобы во второмъ предположеніи, при K не равномъ нулю, отличить эллипсоидъ отъ двуполаго гиперболоида, рассматриваемъ, подобно конусу (35), соответствующій конусъ, котораго уравненіе вмѣсто вида (36) теперь имѣетъ видъ:

$$r^2 + \frac{a_{11} A_{34}}{2} [(x_3 + x_4)^2 - (x_3 - x_4)^2] = 0.$$

Имѣемъ дѣйствительный конусъ, а поэтому дальше заключаемъ, что асимптотическій конусъ (34) теперь дѣйствителенъ, если будутъ одного знака количества

$$a_{11} \text{ и } -AK,$$

т. е. количества

$$a_{11} \text{ и } K;$$

асимптотическій конусъ мнимый, если знаки количествъ

$$a_{11} \text{ и } K$$

различны; въ первомъ случаѣ поверхность есть двуполюй гиперболоидъ, во второмъ—эллипсоидъ.

Въ случаѣ

$$K = 0$$

гиперболическій параболоидъ отличается отъ эллиптическаго тѣмъ, что на первомъ есть прямая линія, а на второмъ ихъ нѣтъ.

Значить, если при условіи

$$K = 0$$

изъ четырехъ количествъ

$$A_{11.22}, 1, a_{11} A_{34}, -a_{11} A_{34}$$

два положительны и два отрицательны, то поверхность (8) есть гиперболическій параболоидъ; если же три изъ этихъ количествъ одного знака (положительны), а четвертое противоположнаго (отрицательно).—то параболоидъ эллиптической.

Въ случаѣ уравненія (9), аналогично съ (6) и (8), получается двуполый гиперболоидъ, если изъ четырехъ количествъ

$$A_{11, 23} \cdot 1, -1, -A_{11, 24} A_{11, 34}$$

два оказываются одного знака, а два другихъ—другого, и если K не нуль. (Въ этомъ предположеніи $A > 0$, и поэтому либо

$$A_{11, 23} > 0, A_{11, 24} \cdot A_{11, 34} > 0,$$

либо

$$A_{11, 23} < 0, A_{11, 24} \cdot A_{11, 34} < 0).$$

Если же три изъ этихъ количествъ одного знака, а четвертое—противоположнаго, то поверхность эллипсоидъ или двуполый гиперболоидъ (при $K \neq 0$). Въ этомъ случаѣ $A < 0$ и поэтому либо

$$A_{11, 23} > 0, A_{11, 24} A_{11, 34} < 0,$$

либо

$$A_{11, 23} < 0, A_{11, 24} A_{11, 34} > 0.$$

Вспомогательный конусъ, вмѣсто вида (36), принимаетъ видъ:

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} \left[A_{11, 23} (x_2 + x_3) + (A_{11, 24} + A_{11, 34}) x_4 \right]^2 - \\ & - \frac{1}{2} \left[A_{11, 23} (x_2 - x_3) - (A_{11, 24} - A_{11, 34}) x_4 \right]^2 - \\ & - 2A_{11, 24} A_{11, 34} x_4^2 = 0. \end{aligned}$$

Этотъ конусъ всегда действителенъ; отсюда дальше заключаемъ, что ассимптотическій конусъ (34) действителенъ, если

$$a_{11} \text{ и } K$$

одного знака; ассимптотическій конусъ мнимый, если

$$a_{11} \text{ и } K$$

разныхъ знаковъ; соответственно имѣемъ двуполый гиперболоидъ и эллипсоидъ.

При

$$K = 0$$

гиперболическій параболоидъ отличается отъ эллиптического по тому, есть ли на поверхности прямая линія, или нѣтъ. Значить, если при условіи

$$K = 0$$

изъ четырехъ количествъ

$$A_{11, 23}, 1, -1, -A_{11, 24} A_{11, 34}$$

два положительны и два отрицательны, то поверхность—гиперболическій параболоидъ; если же изъ этихъ количествъ три одного знака, а четвертое—обратнаго знака, то —параболоидъ эллиптический.

Остается теперь рассмотретьъ случаи (13) и (15). Въ уравненіи (15) два коэффициента положительны и два отрицательны ($A > 0$). Значить на этой поверхности существуютъ прямолинейныя производящія. Поэтому, если ея центръ не на безконечности, то она—однополюй гиперболоидъ; если же

$$K = 0,$$

то она—гиперболическій параболоидъ.

Нѣсколько сложнѣе изслѣдуется уравненіе (13). Что это уравненіе выражаетъ дѣйствительную поверхность видно, если написать, на основаніи уравненія (11):

$$x_1 = - \frac{a_{23} x_2 x_3 + a_{24} x_2 x_4 + a_{34} x_3 x_4}{a_{12} x_2 + a_{13} x_3 + a_{14} x_4};$$

дѣйствительнымъ значеніямъ x_2, x_3, x_4 соответвуютъ дѣйствительныя значенія x_1 .

Если изъ четырехъ количествъ:

$$1, -1, -a_{13} a_{23}, A a_{13} a_{23}$$

два положительны и два отрицательны (тогда $A > 0$), то на поверхности существуютъ прямая линія, и она однополюй гиперболоидъ, если ея центръ не на безконечности, т. е. если K не нуль, или она гиперболическій параболоидъ при

$$K = 0.$$

Если три изъ упомянутыхъ коэффициентовъ одного знака, а четвертый обратнаго знака (тогда $A < 0$), то на поверхности нѣтъ прямыхъ линій, и она, если ея центръ уходитъ на безконечность, т. е. при условіи

$$K = 0,$$

оказывается эллиптическимъ параболоидомъ; при K не равномъ нулю предстоитъ отличить эллипсоидъ отъ двуполого гиперболоида.

Вмѣсто вспомогательнаго описаннаго около данной поверхности конуса (35), превращающагося въ касательную къ поверхности плоскость въ точкѣ $(\bar{x}_1, 0, 0, 0)$, введемъ въ разсмотрѣніе вспомогательный описанный около данной поверхности цилиндръ, образующія котораго сходятся въ бесконечно-далекой точкѣ

$$(S_2, -S_1, 0, 0)$$

одного изъ реберъ координатнаго тетраэдра. Согласно съ (33), уравненіе такого цилиндра есть:

$$\begin{aligned} & -4a_{12}S_1S_2(a_{12}x_1x_2 + a_{13}x_1x_3 + a_{14}x_1x_4 + a_{23}x_2x_3 + a_{24}x_2x_4 + a_{34}x_3x_4) = \\ & = \{-a_{12}S_1x_1 + a_{12}S_2x_2 - (a_{13}S_2 - a_{23}S_1)x_3 + (a_{14}S_2 - a_{24}S_1)x_4\}^2, \end{aligned}$$

или, написанное иначе:

$$\begin{aligned} & \{a_{12}S_1x_1 + a_{12}S_2x_2 + (a_{13}S_2 + a_{23}S_1)x_3 + (a_{14}S_2 + a_{24}S_1)x_4\}^2 - \\ & - 4S_1S_2\{a_{13}a_{23}x_3^2 + a_{14}a_{24}x_4^2 - (a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24})x_3x_4\} = 0; \end{aligned}$$

вспоминая преобразование на стр. 6, можно переписать это уравненіе такъ:

$$\begin{aligned} & \{a_{12}S_1x_1 + a_{12}S_2x_2 + (a_{13}S_2 + a_{23}S_1)x_3 + (a_{14}S_2 + a_{24}S_1)x_4\}^2 - \\ & - \frac{S_1S_2}{a_{13}a_{23}}\{2a_{13}a_{23}x_3 - (a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24})x_4\}^2 + \frac{4S_1S_2}{a_{13}a_{23}}x_4^2 = 0. \end{aligned}$$

Цилиндръ этотъ оказывается дѣйствительнымъ, если три количества:

$$1, -a_{13}a_{23}, Aa_{13}a_{23}$$

не всё положительны; если же эти количества всё три положительны, то цилиндръ мнимый. Этотъ цилиндръ и ассимптотическій конусъ (34) одновременно дѣйствительны или мнимы, если

$$F(x_1', x_2', x_3', x_4') \text{ и } F(S_2, -S_1, 0, 0)$$

одного и того же знака. Цилиндръ и конусъ разновремененно дѣйствительны или мнимы, если

$$F(x_1', x_2', x_3', x_4') \text{ и } F(S_2, -S_1, 0, 0)$$

разныхъ знаковъ. Знаки же $F(x_1', x_2', x_3', x_4')$ и $F(S_2, -S_1, 0, 0)$ одинаковы или противоположны, если одинаковы или противоположны знаки количествъ

$$-AK \text{ и } -a_{12}S_1S_2$$

или количествъ

$$AK \text{ и } a_{12},$$

иными словами количествъ:

$$K \text{ и } -a_{12}.$$

Рѣшивъ, какъ указано выше, мнимый или нѣтъ ассимптотическій конусъ для нашей поверхности, скажемъ эллипсоидъ ли она или двуполый гиперолоидъ.

Результаты, къ которымъ мы пришли въ настоящей главѣ, помѣстимъ въ такой таблицѣ:

$A > 0$, линейчатая поверхность,

1) $a_{11} \neq 0, A_{11.22} > 0, a_{11} A_{44} > 0,$	} $K \neq 0$,
однополый
гиперолоидъ.
2) $a_{11} \neq 0, A_{11.22} < 0, a_{11} A_{44} > 0,$	
$A_{11.22} > 0, a_{11} A_{44} < 0,$	} $K = 0$ — гиперболическ. параболоидъ,
$A_{11.22} < 0, a_{11} A_{44} < 0,$	

$A < 0$ нелинейчатая поверхность,

3) $a_{11} \neq 0, A_{11.22} > 0, a_{11} A_{44} > 0,$	} $K a_{11} \geq 0$ двуполый гиперолоидъ,
эллипсоидъ,
$A_{11.22} < 0, a_{11} A_{44} > 0,$	
$A_{11.22} > 0, a_{11} A_{44} < 0,$	} $K a_{11} \leq 0$ эллипсоидъ,
двуполый гиперолоидъ,
$A_{11.22} < 0, a_{11} A_{44} < 0,$	
	} $K a_{11} \geq 0$ двуполый гиперолоидъ,
эллипсоидъ,
	} $K a_{11} \leq 0$ двуполый гиперолоидъ,
эллипсоидъ,
	} $K = 0$ эллиптическій параболоидъ,

$A > 0$ линейчатая поверхность,

4) $a_{11} \neq 0, A_{44} = A_{33} = 0,$	} $K \neq 0$ однополый гиперолоидъ,
$A_{11.22} < 0, a_{11} A_{34} > 0,$	
$A_{11.22} < 0, a_{11} A_{34} < 0,$	} $K = 0$ гиперболическій параболоидъ,

$A < 0$ нелинейчатая поверхность,

5) $a_{11} \neq 0, A_{44} = A_{33} = 0,$	} $K a_{11} \geq 0$ двуполый гиперолоидъ,
эллипсоидъ,
$A_{11.22} > 0, a_{11} A_{34} > 0,$	
$A_{11.22} > 0, a_{11} A_{34} < 0,$	} $K = 0$ эллиптическ. параболоидъ,

$A > 0$ линейчатая поверхность,

- 6) $a_{11} \neq 0, A_{11.22} = A_{11.33} = A_{11.44} = 0,$
 $A_{11.23} > 0, A_{11.24} A_{11.34} > 0 \left. \vphantom{A_{11.23} > 0} \right\} K \neq 0$ однополый гиперболоидъ,
 $A_{11.23} < 0, A_{11.24} A_{11.34} < 0 \left. \vphantom{A_{11.23} < 0} \right\} K = 0$ гиперболическій параболоидъ,
 $A < 0$ нелинейчатая поверхность,
- 7) $a_{11} \neq 0, A_{11.22} = A_{11.33} = A_{11.44} = 0,$
 $A_{11.23} > 0, A_{11.24} A_{11.34} < 0 \left. \vphantom{A_{11.23} > 0} \right\} Ka_{11} \leq 0$ двуполый гиперболоидъ,
 $A_{11.23} < 0, A_{11.24} A_{11.34} > 0 \left. \vphantom{A_{11.23} < 0} \right\} K = 0$ эллиптический параболоидъ,
 $A > 0$ линейчатая поверхность,
- 8) $a_{11} = a_{22} = a_{33} = a_{44}, a_{12} \neq 0, a_{13} a_{23} \neq 0, a_{14} a_{24} \neq 0,$
 $K \neq 0$ однополый гиперболоидъ,
 $K = 0$ гиперболическій параболоидъ,
- 9) $a_{11} = a_{22} = a_{33} = a_{44} = 0, a_{12} \neq 0, a_{13} a_{23} = a_{14} a_{24} = 0, K \neq 0,$
 $a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24} \geq 0$ однополый гиперболоидъ,
 $K = 0$ гиперболическій параболоидъ,
 $A < 0$ нелинейчатая поверхность,
- 10) $a_{11} = a_{22} = a_{33} = a_{44}, a_{12} \neq 0, a_{13} a_{23} \neq 0, a_{14} a_{24} \neq 0.$
 $a_{13} a_{23} > 0, Ka_{12} \leq 0$ двуполый гиперболоидъ,
 эллипсоидъ,
 $a_{13} a_{23} < 0, Ka_{12} \leq 0$ эллипсоидъ,
 двуполый гиперболоидъ.

Добавленіе.

Найдемъ произведеніе отношеній, въ которыхъ поверхность второго порядка (1)

$$F(x_1, x_2, x_3, x_4) = 0$$

дѣлитъ отрѣзокъ между двумя точками:

$$(\xi_1, \xi_2, \xi_3, \xi_4) \text{ и } (\eta_1, \eta_2, \eta_3, \eta_4).$$

Если такое отношеніе есть

$$m : n,$$

то на поверхности должна лежать точка:

$$(m\eta_1 + n\xi_1, m\eta_2 + n\xi_2, m\eta_3 + n\xi_3, m\eta_4 + n\xi_4),$$

значить:

$$F(m\eta_1 + n\xi_1, m\eta_2 + n\xi_2, m\eta_3 + n\xi_3, m\eta_4 + n\xi_4) = 0.$$

Для опредѣленія отношенія $m : n$ получается квадратное уравненіе, произведеніе корней этого квадратнаго уравненія, какъ не трудно видѣть есть:

$$\frac{m_1}{n_1} \cdot \frac{m_2}{n_2} = \frac{F(\xi_1, \xi_2, \xi_3, \xi_4)}{F(\eta_1, \eta_2, \eta_3, \eta_4)}.$$

Будемъ помнить, что каждая поверхность второго порядка дѣлитъ пространство на двѣ части, обладающихъ слѣдующимъ свойствомъ: если P и Q суть двѣ точки одной и той же части (двѣ „одинаковыхъ“ точки), то отрѣзокъ PQ либо дѣлится поверхностью оба раза внѣшне, либо оба раза внутренне въ нѣкоторомъ дѣйствительномъ отношеніи, либо прямая PQ не встѣчаетъ вовсе поверхности и—отношенія суть мнимыя сопряженныя. Значить въ случаѣ одинаковыхъ точекъ произведеніе

$$\frac{m_1}{n_1} \cdot \frac{m_2}{n_2}$$

всегда положительно. Оставляя одну точку $(\xi_1, \xi_2, \xi_3, \xi_4)$ неизмѣнной, а другую $(\eta_1, \eta_2, \eta_3, \eta_4)$ заставляя мѣняться, но оставаясь „одинаковой“ съ первой, заключаемъ, что для всѣхъ „одинаковыхъ“ точекъ знакъ

$$F(\eta_1, \eta_2, \eta_3, \eta_4),$$

будучи одинаковымъ со знакомъ

$$F(\xi_1, \xi_2, \xi_3, \xi_4),$$

остается неизмѣннымъ.

Если сообразить, что отрѣзокъ PQ , соединяющій двѣ „неодинаковыя“ точки P и Q , дѣлится поверхностью второго порядка разъ внутренне, а другой разъ внѣшне, то тогда ясно, что произведеніе

$$\frac{m_1}{n_1} \cdot \frac{m_2}{n_2}$$

отрицательно; отсюда вытекаетъ, что результаты вставокъ въ уравненіе поверхности второго порядка координатъ неодинаковыхъ точекъ будутъ разныхъ знаковъ. (Для эллипсоида, на примѣръ, внутренняя часть пространства обнимаетъ одну часть одинаковыхъ точекъ, а внѣшняя—другую; для однополаго гиперболоида та часть пространства, гдѣ находится центръ, вмѣщаетъ одну группу одинаковыхъ точекъ; все же остальное пространство заключаетъ вторую группу одинаковыхъ точекъ; аналогично и для двуполаго гиперболоида и т. д.): сравни „Bourdon, Application de l'algèbre à la Géométrie, Note V de M. Darboux; Paris, 1880, стр. 533).

Кіевъ 1906.
Апрѣля 10.

И. Вѣлякинъ.

Приведеніе общаго уравненія кривой третьяго порядка къ простѣйшему виду.

(Изъ лекцій по аналитической геометріи).

Въ настоящей статьѣ я излагаю приѣмъ преобразованія общаго уравненія кривой третьяго порядка къ простѣйшему виду, который мной у другихъ авторовъ встрѣченъ не былъ¹⁾; при этомъ коэффициенты преобразованнаго уравненія выражаются въ окончательномъ видѣ черезъ коэффициенты заданнаго уравненія и корни нѣкотораго кубическаго уравненія (угловые коэффициенты ассимптотъ, когда такія существуютъ).

§ 1. Пусть относительно косоугольной Декартовой системы координатъ (съ угломъ ω) задано уравненіе кривой третьяго порядка:

$$f(x, y) \equiv Ax^3 + 3Bx^2y + 3Cxy^2 + Dy^3 + 3Ex^2 + 6Fxy + 3Gy^2 + 3Hx + 3Ky + L = 0. \quad (1)$$

Сначала будемъ разсматривать тотъ случай, когда въ уравненіи (1) изъ коэффициентовъ A и D хоть одинъ не нуль; пусть именно

$$D \neq 0.$$

Постараемся представить полиномъ $f(x, y)$ тождественно въ видѣ:

$$f(x, y) \equiv D(y - m_1x - n_1)(y - m_2x - n_2)(y - m_3x - n_3) + \alpha x + \beta y + \gamma = 0. \quad (2)$$

¹⁾ Еще Исаакъ Ньютонъ далъ приѣмы приведенія общаго уравненія кривой третьяго порядка къ одному изъ четырехъ простѣйшихъ видовъ. (См. „On Newton's Classification of Cubic Curves“ by Mr. W. W. Rouse Ball, Proceedings of the London Mathematical Society, Vol. XXII, 1891).

Вопросъ сводится къ нахожденію

$$m_1, m_2, m_3, n_1, n_2, n_3, \alpha, \beta, \gamma$$

изъ системы уравненій:

$$\begin{aligned} -A &= Dm_1 m_2 m_3, \\ 3B &= D(m_1 m_2 + m_2 m_3 + m_3 m_1), \end{aligned} \tag{3}$$

$$\begin{aligned} -3C &= D(m_1 + m_2 + m_3), \\ -3G &= D(n_1 + n_2 + n_3), \\ 6F &= D\{n_1(m_2 + m_3) + n_2(m_3 + m_1) + n_3(m_1 + m_2)\}, \end{aligned} \tag{4}$$

$$\begin{aligned} -3E &= D(n_1 m_2 m_3 + n_2 m_3 m_1 + n_3 m_1 m_2), \\ \alpha &= 3H + D(m_1 n_2 n_3 + m_2 n_3 n_1 + m_3 n_1 n_2), \\ \beta &= 3K - D(n_1 n_2 + n_2 n_3 + n_3 n_1), \\ \gamma &= L + Dn_1 n_2 n_3. \end{aligned} \tag{5}$$

Уравненія (3) показываютъ, что m_1, m_2 и m_3 должны быть корнями кубическаго уравненія:

$$A + 3Bm + 3Cm^2 + Dm^3 = 0. \tag{6}$$

Будемъ сперва предполагать, что уравненіе (6) не имѣетъ кратныхъ корней; тогда либо всѣ три корня дѣйствительны и различны, либо среди трехъ различныхъ корней есть одинъ дѣйствительный.

Уравненія (4) позволяютъ написать:

$$\begin{aligned} 3(Gm_1^2 + 2Fm_1 + E) &= -D\{m_1^2 - m_1 m_2 - m_1 m_3 + m_2 m_3\} n_1 = \\ &= D(m_1 - m_2)(m_3 - m_1) n_1 = -D\{3m_1^2 - 2m_1(m_1 + m_2 + m_3) + \\ &+ m_1 m_2 + m_2 m_3 + m_3 m_1\} n_1 = -3(Dm_1^2 + 2Cm_1 + B) n_1. \end{aligned}$$

Значитъ имѣемъ слѣдующія выраженія для n_1, n_2 и n_3 :

$$\begin{aligned} n_1 &= \frac{3(Gm_1^2 + 2Fm_1 + E)}{D(m_1 - m_2)(m_3 - m_1)} = -\frac{Gm_1^2 + 2Fm_1 + E}{Dm_1^2 + 2Cm_1 + B}, \\ n_2 &= \frac{3(Gm_2^2 + 2Fm_2 + E)}{D(m_2 - m_3)(m_1 - m_2)} = -\frac{Gm_2^2 + 2Fm_2 + E}{Dm_2^2 + 2Cm_2 + B}, \\ n_3 &= \frac{3(Gm_3^2 + 2Fm_3 + E)}{D(m_3 - m_1)(m_2 - m_3)} = -\frac{Gm_3^2 + 2Fm_3 + E}{Dm_3^2 + 2Cm_3 + B}. \end{aligned} \tag{7}$$

Дробную функцию корня можно представить в видъ цѣлой функции корня; съ этой цѣлью опредѣлимъ a , b , c такъ, чтобы:

$$Gm_1^2 + 2Fm_1 + E = (Dm_1^2 + 2Cm_1 + B)(am_1^2 + bm_1 + c).$$

Если помнить, что m_1 удовлетворяетъ уравненію (6), то легко прійти къ уравненіямъ:

$$\left(\frac{3C^2}{D} - 2B\right) a - Cb + Dc = G,$$

$$\left(\frac{3BC}{D} - A\right) a - 2Bb + 2Cc = 2F,$$

$$\frac{AC}{D} a - Ab + Bc = E.$$

Отсюда находимъ

$$a = \frac{a'}{\Delta},$$

$$b = \frac{b'}{\Delta}, \tag{8}$$

$$c = \frac{c'}{\Delta},$$

гдѣ

$$a' = 2D(AC - B^2)G + (BC - AD)F + (BD - C^2)E,$$

$$b' = (ABD + 2AC^2 - 3B^2C)G + 2(3BC^2 - ACD - 2B^2D)F + (7BCD - AD^2 - 6C^3)E, \tag{9}$$

$$c' = A(AD - BC)G + 4A(C^2 - BD)F + (4B^2D - 3BC^2 - ACD)E,$$

$$\Delta = A^2D^2 + 4AC^3 - 6ABCD - 3B^2C^2 + 4B^3D^2.$$

Такъ какъ, по предположенію, уравненіе (6) не имѣетъ кратныхъ корней, то Δ не обращается въ нуль, будучи дискриминантомъ кубическаго уравненія (6).

Теперь выраженія для n_1 , n_2 и n_3 можно дать видъ:

$$n_1 = -am_1^2 - bm_1 - c,$$

$$n_2 = -am_2^2 - bm_2 - c. \tag{10}$$

$$n_3 = -am_3^2 - bm_3 - c.$$

Уравненія (5) опредѣляютъ α , β и γ ; оказываясь симметрическими функциями корней уравненія (6), выраженія для α , β и γ должны быть получены рациональными функциями коэффициентовъ уравненія (6).

¹⁾ Эти выраженія можно получить и при помощи (11) и 12).

Чтобы получить эти выражения, составимъ такую формулу:

$$\begin{aligned}
 & (\lambda m_1^2 + \mu m_1 + \nu) (\lambda m_2^2 + \mu m_2 + \nu) (\lambda' m_3^2 + \mu' m_3 + \nu') \equiv \\
 & \equiv \lambda^2 \lambda' m_1^2 m_2^2 m_3^2 + \lambda \mu \lambda' m_1 m_2 m_3^2 (m_1 + m_2) + \lambda^2 \mu' m_1^2 m_2^2 m_3 + \\
 & + \lambda \nu \lambda' m_3^2 (m_1^2 + m_2^2) + \lambda^2 \nu' m_1^2 m_2^2 + \lambda \mu \nu' m_1 m_2 (m_1 + m_2) + \lambda' \mu \nu m_3^2 (m_1 + m_2) + \\
 & + \lambda \mu' \nu m_3 (m_1^2 + m_2^2) + \lambda \mu \mu' m_1 m_2 m_3 (m_1 + m_2) + \lambda' \mu^2 m_1 m_2 m_3^2 + \\
 & + \mu \mu' \nu m_3 (m_1 + m_2) + \mu^2 \nu' m_1 m_2 + \lambda \nu \nu' (m_1^2 + m_2^2) + \lambda' \nu^2 m_3^2 + \\
 & + \mu^2 \mu' m_1 m_2 m_3 + \mu \nu \nu' (m_1 + m_2) + \mu' \nu^2 m_3 + \nu^2 \nu'. \quad (11)
 \end{aligned}$$

Формула эта даетъ:

$$\begin{aligned}
 & D^2(Gm_1^2 + 2Fm_1 + E)(Gm_2^2 + 2Fm_2 + E)(Gm_3^2 + 2Fm_3 + E) = \\
 & = A^2 G^3 - 6ABFG^2 + 12ACF^2 G + 3(3B^2 - 2AC) G^2 E + \\
 & + 3(3C^2 - 2BD) GE^2 + 12BDF^2 E - 6CDFE^2 - 8ADF^3 + D^2 E^3 + \\
 & + 6(AD - 3BC) GFE; \\
 & (Dm_1^2 + 2Cm_1 + B)(Dm_2^2 + 2Cm_2 + B)(Dm_3^2 + 2Cm_3 + B) = \\
 & = -\frac{D^3}{27} (m_1 - m_2)^2 (m_2 - m_3)^2 (m_3 - m_1)^2 = \frac{\Delta}{D}. \quad (12)
 \end{aligned}$$

Поэтому получаемъ для γ значеніе:

$$\begin{aligned}
 \gamma = L - \frac{1}{\Delta} \{ & A^2 G^3 - 6ABFG^2 + 12ACF^2 G + 3(3B^2 - 2AC) G^2 E + \\
 & + 3(3C^2 - 2BD) GE^2 + 12BDF^2 E - 6CDFE^2 - 8ADF^3 + \\
 & + D^2 E^3 + 6(AD - 3BC) GEF \}. \quad (13)
 \end{aligned}$$

При помощи формулы (11) получаемъ далѣе:

$$\begin{aligned}
 & (Gm^2 + 2Fm_1 + E)(Gm_2^2 + 2Fm_2 + E)(Dm_3^2 + 2Cm_3 + B) + \\
 & + (Gm_2^2 + \dots)(Gm_3^2 + \dots)(Dm_1^2 + \dots) + (Gm_3^2 + \dots)(Gm_1^2 + \dots)(Dm_2^2 + \dots) = \\
 & = G^2 \{ 3Dm_1^2 m_2^2 m_3^2 + 2Cm_1 m_2 m_3 (m_1 m_2 + m_2 m_3 + m_3 m_1) + \\
 & + B(m_1^2 m_2^2 + m_2^2 m_3^2 + m_3^2 m_1^2) \} + \\
 & + E^2 \{ D(m_1^2 + m_2^2 + m_3^2) + 2C(m_1 + m_2 + m_3) + 3B \} + \\
 & + 4F^2 \{ Dm_1 m_2 m_3 (m_1 + m_2 + m_3) + 6Cm_1 m_2 m_3 + B(m_1 m_2 + m_2 m_3 + m_3 m_1) \} + \\
 & + 2FG \{ 2Dm_1 m_2 m_3 (m_2 m_3 + m_3 m_1 + m_1 m_2) + 4Cm_1 m_2 m_3 (m_1 + m_2 + m_3) + \\
 & + B(m_1 m_2^2 + m_2 m_1^2 + m_2 m_3^2 + m_3 m_2^2 + m_3 m_1^2 + m_1 m_3^2) \} +
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 &+2FE\{D(m_1 m_3^2+m_2 m_3^2+m_2 m_1^2+m_3 m_1^2+m_3 m_2^2+m_1 m_2^2)+ \\
 &\quad +4C(m_1 m_3+m_2 m_3+m_2 m_1)\}+2B(m_1+m_2+m_3)\}+ \\
 &+GE\{2D(m_1^2 m_3^2+m_2^2 m_3^2+m_2^2 m_1^2)+2B(m_1^2+m_2^2+m_3^2)+ \\
 &\quad +2C(m_3 m_1^2+m_3 m_2^2+m_1 m_2^2+m_1 m_3^2+m_2 m_3^2+m_2 m_1^2)\}= \\
 &= \frac{3}{D^2} \{G^2(A^2 D-4ABC+3B^3)+E^2 D(C^2-BD)+4F^2 D(B^2-AC)+ \\
 &\quad +2FG(4AC^2-3B^2 C-ABD)+2FED(AD-BC)+2GED(B^2-AC)\}.
 \end{aligned}$$

Послѣ этого β можно, представить въ видѣ:

$$\begin{aligned}
 \beta = 3K - \frac{3}{\Delta} \{ &G^2(A^2 D-4ABC+3B^3)+E^2 D(C^2-BD)+4F^2 D(B^2-AC)+ \\
 &+2FG(4AC^2-3B^2 C-ABD)+2FED(AD-BC)+2GED(B^2-AC)\}. \quad (14)
 \end{aligned}$$

Значеніе α получимъ, замѣняя въ выраженіи β буквы

$A, B, C, D, E, F, G, H, K$

буквами

$D, C, B, A, G, F, E, K, H;$

имѣемъ:

$$\begin{aligned}
 \alpha = 3H - \frac{3}{\Delta} \{ &E^2(D^2 A-4DCB+3C^3)+G^2 A(B^2-CA)+4F^2 A(C^2-DB)+ \\
 &+2FE(4DB^2-3C^2 B-DCA)+2FGA(DA-CB)+2EGA(C^2-DB)\}. \quad (15)
 \end{aligned}$$

Такимъ образомъ всѣ количества

$m_1, m_2, m_3, n_1, n_2, n_3, \alpha, \beta, \gamma$

являются найденными.

§ 2. Остановимъ свое вниманіе на треугольникѣ $M_1 M_2 M_3$, уравненія сторонъ котораго суть:

$$\begin{aligned}
 M_2 M_3 \dots y - m_1 x - n_1 &= 0, \\
 M_3 M_1 \dots y - m_2 x - n_2 &= 0, \quad (16) \\
 M_1 M_2 \dots y - m_3 x - n_3 &= 0.
 \end{aligned}$$

Площадь такого треугольника есть:

$$\text{пл. } M_1 M_2 M_3 = \pm \frac{\sin \omega}{2} \cdot \frac{\{n_1(m_2 - m_3) + n_2(m_3 - m_1) + n_3(m_1 - m_2)\}^2}{(m_1 - m_2)(m_2 - m_3)(m_3 - m_1)};$$

знаменатель здѣсь есть (по ф. 12):

$$(m_1 - m_2)(m_2 - m_3)(m_3 - m_1) = \pm \frac{\sqrt{-27\Delta}}{D^2}; \quad (16')$$

числителя вычислимъ такъ:

$$\begin{aligned} \delta &= n_1(m_2 - m_3) + n_2(m_3 - m_1) + n_3(m_1 - m_2) = \\ &= \frac{3}{D(m_1 - m_2)(m_3 - m_1)(m_2 - m_3)} \left\{ (Gm_1^2 + 2Fm_1 + E)(m_2 - m_3)^2 + \right. \\ &+ (Gm_2^2 + 2Fm_2 + E)(m_3 - m_1)^2 + (Gm_3^2 + 2Fm_3 + E)(m_1 - m_2)^2 \left. \right\} = \\ &= \pm \frac{6D}{\sqrt{-27\Delta}} \left\{ G \left[m_1^2 m_2^2 + m_1^2 m_3^2 + m_2^2 m_3^2 - m_1 m_2 m_3 (m_1 + m_2 + m_3) \right] + \right. \\ &+ F(m_1 m_2^2 + m_1 m_3^2 + m_2 m_3^2 + m_2 m_1^2 + m_3 m_1^2 + m_3 m_2^2 - 6m_1 m_2 m_3) + \\ &\left. + E(m_1^2 + m_2^2 + m_3^2 - m_1 m_2 - m_2 m_3 - m_3 m_1) \right\} = \\ &= \frac{\pm 18}{D\sqrt{-3\Delta}} \left\{ (B^2 - AC)G + (AD - BC)F + (C^2 - BD)E \right\} = \pm \frac{3a}{D^2} \sqrt{-3\Delta}. \quad (17) \end{aligned}$$

Итакъ

$$\text{пл. } M_1 M_2 M_3 = \frac{6\sqrt{3} \sin \omega}{\sqrt{-\Delta^3}} \left\{ (B^2 - AC)G + (AD - BC)F + (C^2 - BD)E \right\}^2.$$

Послѣднее выраженіе показываетъ, что три прямыхъ (16) сходятся въ одной точкѣ при условіи:

$$(B^2 - AC)G + (AD - BC)F + (C^2 - BD)E = 0, \text{ т. е. } a = 0. \quad (18)$$

Координаты вершины M_1 треугольника $M_1 M_2 M_3$ суть:

$$\begin{aligned} x_1 &= \frac{n_2 - n_3}{m_3 - m_2} = a(m_2 + m_3) + b = -\frac{a}{D}(3C + Dm_1) + b, \\ y_1 &= \frac{m_3 n_2 - m_2 n_3}{m_3 - m_2} = am_2 m_3 - c = -\frac{aA}{Dm_1} - c = \\ &= \frac{a}{D}(Dm_1^2 + 3Cm_1 + 3B) - c. \end{aligned}$$

Эти формулы показываютъ, что и въ томъ случаѣ, когда два корня m_2 и m_3 уравненія (6) мнимые сопряженные, вершина M_1 все же действительна.

§ 3. Уравнение (2) показывает, что при условиях

$$\alpha = 0,$$

$$\beta = 0,$$

$$\gamma = 0,$$

уравнение (1) выражает три прямые линии (16), проходящих через одну точку, если иметь место соотношение (18).

Если оказывается

$$\alpha + \beta m_1 = 0, \tag{18'}$$

$$\gamma + \beta n_1 = 0,$$

то тогда на основании (2) заключаем, что кривая (1) распадается на прямую

$$y - m_1 x - n_1 = 0$$

и кривую второго порядка

$$D(y - m_2 x - n_2)(y - m_3 x - n_3) + \beta = 0.$$

Условия (18') можно заменить такими:

$$D\alpha^3 - 3C\alpha^2\beta + 3B\alpha\beta^2 - A\beta^3 = 0,$$

$$\gamma - \beta \frac{Gm_1^2 + 2Fm_1 + E}{Dm_1^2 + 2Cm_1 + B} = 0 \text{ т. е. } (D\gamma - G\beta)\alpha^2 - 2(C\gamma - F\beta)\alpha\beta + (B\gamma - E\beta)\beta^2 = 0$$

или такими:

$$\frac{D\alpha^2 - 2C\alpha\beta + B\beta^2}{\beta} = \frac{A\beta^2 - 2B\alpha\beta + C\alpha^2}{\alpha} = \frac{E\beta^2 - 2F\alpha\beta + G\alpha^2}{\gamma},$$

где α , β и γ определяются формулами (15), (14), (13).

§ 4. Будем по прежнему предполагать, что корни уравнения (6) различны. Введем в рассмотрение две прямые p и q — прямую $M_2 M_3$ и медиану стороны $M_2 M_3$ треугольника $M_1 M_2 M_3$. Уравнения этих прямых суть:

$$p \dots y - m_1 x - n_1 \equiv \frac{(y - m_2 x - n_2)(m_1 - m_3) - (y - m_3 x - n_3)(m_1 - m_2) - \delta}{m_2 - m_3} = 0,$$

$$\begin{aligned} q \dots & (y - m_2 x - n_2)(m_1 - m_3) + (y - m_3 x - n_3)(m_1 - m_2) = \\ & = (2m_1 - m_2 - m_3)y + (2m_2 m_3 - m_1 m_2 - m_1 m_3)x + \\ & + (n_2 m_3 + n_3 m_2 - n_2 m_1 - n_3 m_1) = 0. \end{aligned}$$

Здѣсь

$$2m_1 - m_2 - m_3 = \frac{3}{D} (C + Dm_1).$$

$$2m_2 m_3 - m_1 m_2 - m_1 m_3 = -\frac{3}{D} \left(\frac{A}{m_1} + B \right) = \frac{3}{D} (Dm_1^2 + 3Cm_1 + 2B), ^1)$$

и на основаніи (4):

$$\begin{aligned} n_2 m_3 + n_3 m_2 - m_1 (n_2 + n_3) &= \frac{6F}{D} - n_1 (m_2 + m_3) - 2m_1 (n_2 + n_3) = \\ &= \frac{6F}{D} + 3n_1 m_1 + \frac{3Cn_1}{D} + \frac{6Gm_1}{D} = \frac{6}{D} (F + Gm_1) + \frac{3(C + Dm_1)}{D} n_1 = \\ &= \frac{-3 \{ 2(DF - CG)m_1^2 + (2CF + DE - 3BG)m_1 + CE - AG \}}{D(Dm_1^2 + 2Cm_1 + B)} + \\ &+ \frac{6(F + Gm_1)}{D} = \frac{-3 \{ (DE + BG - 2CF)m_1 + CE + AG - 2BF \}}{D(Dm_1^2 + 2Cm_1 + B)}. \end{aligned}$$

Примемъ прямую p за новую ось Y -овъ и прямую q за новую ось X -овъ. (Эти прямая дѣйствительны и тогда, когда уравненіе (6) имѣть два мнимыхъ сопряженныхъ корня, а одинъ дѣйствительный, именно m_1).

Извѣстно, что принявъ за новыя оси X -овъ и Y -овъ прямая:

$$Px + Qy + R = 0,$$

$$P_1x + Q_1y + R_1 = 0,$$

будемъ имѣть такія формулы преобразованія координатъ:

$$Px + Qy + R = \frac{PQ_1 - P_1Q}{\sqrt{P_1^2 + Q_1^2 - 2P_1Q_1 \cos \omega}} Y,$$

$$P_1x + Q_1y + R_1 = \frac{PQ_1 - P_1Q}{\sqrt{P^2 + Q^2 - 2PQ \cos \omega}} X.$$

Поэтому въ нашемъ случаѣ формулы преобразованія суть:

$$(y - m_2 x - n_2)(m_1 - m_3) + (y - m_3 x - n_3)(m_1 - m_2) = kY,$$

$$y - m_1 x - n_1 \equiv \frac{(y - m_2 x - n_2)(m_1 - m_3) - (y - m_3 x - n_3)(m_1 - m_2) - \delta}{m_2 - m_3} = hX.$$

¹⁾ Выраженія: $2m_1 - m_2 - m_3$ и $2m_2 m_3 - m_1 m_2 - m_1 m_3$ одновременно не могутъ быть нулями, такъ какъ тогда второе выраженіе давало бы, при помощи перваго, $(m_2 - m_3)^2 = 0$, чего не предполагается.

гдѣ

$$k = \frac{2(m_1 - m_2)(m_3 - m_1)}{\sqrt{1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega}} = \frac{-6(Dm_1^2 + 2Cm_1 + B)}{D\omega'}, \quad (19)$$

$$\omega' = \sqrt{1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega},$$

$$h = \frac{2(m_1 - m_2)(m_3 - m_1)}{D\sqrt{(C + Dm_1)^2 + \left(B + \frac{A}{m_1}\right)^2 + 2(C + Dm_1)\left(B + \frac{A}{m_1}\right)\cos \omega}} = \frac{-2(Dm_1^2 + 2Cm_1 + B)}{\omega''}, \quad (20)$$

$$\omega'' = \sqrt{(C + Dm_1)^2 + \left(B + \frac{A}{m_1}\right)^2 + 2(C + Dm_1)\left(B + \frac{A}{m_1}\right)\cos \omega} = \sqrt{C^2 + 4B^2 - 3AC + (3BC + 2CD - AD)m_1 + D(B + D)m_1^2 + 2\{AD - 2BC + (DB - 3C^2)m_1 - CDm_1^2\}\cos \omega}.$$

Изъ предыдущихъ формулъ преобразованія получаемъ:

$$y - m_2x - n_2 = \frac{h(m_2 - m_3)X + \delta + kY}{2(m_1 - m_3)},$$

$$y - m_3x - n_3 = \frac{-h(m_2 - m_3)X - \delta + kY}{2(m_1 - m_2)},$$

$$x = \frac{n_2 - n_3}{m_3 - m_2} - \frac{h(2m_1 - m_2 - m_3)X}{2(m_1 - m_2)(m_1 - m_3)} + \frac{kY}{2(m_1 - m_2)(m_1 - m_3)} + \frac{\delta(2m_1 - m_2 - m_3)}{2(m_1 - m_2)(m_2 - m_3)(m_3 - m_1)},$$

$$y = \frac{m_3 n_2 - m_2 n_3}{m_3 - m_2} - \frac{h(m_1 m_2 + m_1 m_3 - 2m_2 m_3)X}{2(m_1 - m_2)(m_1 - m_3)} + \frac{km_1 Y}{2(m_1 - m_2)(m_1 - m_3)} + \frac{\delta(m_1 m_2 + m_1 m_3 - 2m_2 m_3)}{2(m_1 - m_2)(m_2 - m_3)(m_3 - m_1)}.$$

Такъ какъ легко убѣдиться, что

$$\frac{h}{2(m_1 - m_2)(m_1 - m_3)} = \frac{D}{3\omega''},$$

$$\frac{k}{2(m_1 - m_2)(m_1 - m_3)} = \frac{1}{\omega'}.$$

$$\frac{\delta}{(m_1 - m_2)(m_2 - m_3)(m_3 - m_1)} = a,$$

то значенія x и y можно представить въ формѣ:

$$x = \alpha_1 + \frac{am_1}{2} + \frac{(C + Dm_1)X}{\omega''} - \frac{Y}{\omega'},$$

$$y = \beta_1 + \frac{aA}{2Dm_1} + \frac{\left(B + \frac{A}{m_1}\right)X}{\omega''} - m_1 \frac{Y}{\omega'},$$

гдѣ, какъ не трудно подчислить:

$$\alpha_1 = \frac{2bD - 3aC}{2D} =$$

$$= \frac{1}{\Delta} \left\{ A(BD - C^2)G + (ACD + 3BC^2 - 4B^2D)F + (4BCD - AD^2 - 3C^3)E \right\},$$

$$\beta_1 = \frac{3aB - 2cD}{2D} =$$

$$= \frac{1}{\Delta} \left\{ (4CBA - DA^2 - 3B^3)G + (DBA + 3CB^2 - 4C^2A)F + D(CA - B^2)E \right\}.$$

Далѣе мы имѣемъ:

$$ax + \beta y + \gamma = s + \frac{a}{2D} \left[Da m_1 + \frac{3A}{m_1} \right] + \frac{\sigma + Dm_1 a + \frac{A\beta}{m_1}}{\omega''} X - \frac{(a + \beta m_1)}{\omega'} Y,$$

гдѣ черезъ s и σ обозначены выраженія такія:

$$\sigma = Ca + B\beta = 3CH + 3BK -$$

$$- \frac{3}{\Delta} \left\{ E^2(ACD^2 - B^2D^2 - 3BC^2D + 3C^4) + G^2(DBA^2 - C^2A^2 - 3CB^2A + 3B^4) + \right.$$

$$+ (4F^2 + 2EG)(AC^3 - 2ABCD + B^3D) +$$

$$+ 2FG(A^2DC - AB^2D + 3ABC^2 - 3B^3C) +$$

$$\left. + 2FE(D^2AB - DC^2A + 3DCB^2 - 3C^3B) \right\},$$

$$s = \alpha\alpha_1 + \beta\beta_1 + \gamma = 3H\alpha_1 + 3K\beta_1 + L -$$

$$- \frac{1}{\Delta^2} \left\{ G_3G^3 + E_3E^3 + 4F_1F^3 + 6E_1GF^2 + 6G_1EF^2 + 3G'GE^2 + \right.$$

$$\left. + 3E'EG^2 + 3E_2FG^2 + 3G_2FE^2 + 6F_2FGE \right\},$$

при чемъ коэффициенты $G', G_1, G_2, G_3, E', E_1, E_2, E_3, F_1, F_2$ суть:

$$G' = 2A^2BD^3 - 3A^2C^2D^2 - ABC^3D + 3AC^5 + 15B^3C^2D - 9B^2C^4 - 7B^4D^2,$$

$$E' = 2D^2CA^3 - 3D^2B^2A^2 - DCB^3A + 3DB^5 + 15C^3B^2A - 9C^2B^4 - 7C^4A^2,$$

$$G_1 = 5A^2BD^3 - 6AB^2CD^2 - 9A^2C^2D^2 + 20ABC^3D - 6AC^5 - 9B^2C^4 + \\ + 15B^3C^2D - 10B^4D^2,$$

$$E_1 = 5D^2CA^3 - 6DC^2BA^2 - 9D^2B^2A^2 + 20DCB^3A - 6DB^5 - 9C^2B^4 + \\ + 15C^3B^2A - 10C^4A^2,$$

$$G_2 = 3A^2CD^3 - 15AB^2D^3 + 12ABC^2D^2 - 3AC^4D + 27BC^5 - 63B^2C^3D + \\ + 39B^3CD^2,$$

$$E_2 = 3D^2BA^3 - 15DC^2A^3 + 12DCB^2A^2 - 3DB^4A + 27CB^5 - 63C^2B^3A + \\ + 39C^3BA^2,$$

$$G_3 = 7A^3C^3 + 15A^3BCD - 2A^4D^2 - 54A^2B^2C^2 - 11A^2B^3D + 72AB^4C - 27B^6,$$

$$E_3 = 7D^3B^3 + 15D^3CBA - 2D^4A^2 - 54D^2C^2B^2 - 11D^2C^3A + 72DC^4B - 27C^6,$$

$$F_1 = 7A^2C^3D + 6A^2BCD^2 - 2A^3D^3 - 36AB^2C^2D + 9ABC^4 + 7AB^3D^2 + \\ + 9B^4CD,$$

$$F_2 = 11A^2C^3D - 3ABC^4 - 21AB^2C^2D + 11AB^3D^2 - A^3D^3 - 3B^4CD - \\ - 3A^2BCD^2 + 9B^3C^3.$$

Послѣ всѣхъ предыдущихъ предварительныхъ преобразований уравне-
ніе данной кривой (1), согласно съ (2), въ новой системѣ координатныхъ
осей XOY можетъ быть написано въ видѣ:

$$\frac{DhX}{4(m_1 - m_2)(m_1 - m_3)} \left\{ k^2 Y^2 - h^2 (m_2 - m_3)^2 X^2 - 2h\delta (m_2 - m_3) X - \delta^2 \right\} + \\ + s + \frac{a}{2D} \left(Dam_1 + \frac{A\beta}{m_1} \right) + \frac{\sigma + Dam_1 + \frac{A\beta}{m_1}}{\omega''} X - \frac{\alpha + \beta m_1}{\omega'} Y = 0.$$

Принимая во вниманіе, что согласно съ (16') и (20), (17)

$$h(m_2 - m_3) = \frac{2(m_1 - m_2)(m_2 - m_3)(m_3 - m_1)}{\frac{3}{D} \omega''} = \pm \frac{2\sqrt{-3\Delta}}{D\omega''},$$

$$h(m_2 - m_3)\delta = \frac{-18a\Delta}{D^3\omega''} = \frac{18a'}{D^3\omega''}.$$

можемъ предыдущее уравненіе переписать такъ:

$$\left(k^2 Y^2 + \frac{12 \Delta}{D^2 \omega''^2} X^2 + \frac{36a'}{D^3 \omega''} X + \frac{27a^2 \Delta}{D^4} \right) X - \frac{6\omega''}{D^2} \left\{ s + \frac{a}{2D} \left(Da m_1 + \frac{A\beta}{m_1} \right) + \frac{\alpha + Da m_1 + \frac{A\beta}{m_1}}{\omega''} \frac{m_1}{m_1} X - \frac{\alpha + \beta m_1}{\omega'} Y \right\} = 0. \quad (21)$$

Получилось уравнение типа:

$$X Y^2 + e_0 Y = a_0 X^3 + b_0 X^2 + c_0 X + d_0, \quad (22)$$

где значения коэффициентов таковы:

$$a_0 = \frac{-12 \Delta}{D^2 k^2 \omega''^2},$$

$$b_0 = \frac{-36a'}{D^3 k^2 \omega''},$$

$$c_0 = -\frac{27a^2 \Delta}{D^4 k^2} + \frac{6}{D^2 k^2} \left(\alpha + Da m_1 + \frac{A\beta}{m_1} \right),$$

$$d_0 = -\frac{6\omega''}{D^2 k^2} \left[s + \frac{a}{2D} \left(Da m_1 + \frac{A\beta}{m_1} \right) \right],$$

$$e_0 = \frac{6\omega''}{D^2 k^2 \omega'} (\alpha + \beta m_1).$$

Если корни уравнения (6) все действительны и различны, то тогда, какъ известно:

$$\Delta < 0;$$

и значить коэффициентъ

$$a_0 > 0;$$

если же два корня уравнения (6) мнимые сопряженные, то тогда

$$\Delta > 0,$$

и коэффициентъ

$$a_0 < 0.$$

Въ уравнении (22) коэффициентъ e_0 обратится въ нуль, если

$$\alpha + \beta m_1 = 0,$$

т. е. когда:

$$Da^3 - 3Ca^2\beta + 3Ba\beta^2 - A\beta^3 = 0.$$

Коэффициентъ b_0 можетъ обращаться въ нуль при условіи

$$a' = 0,$$

т. е. если прямая (16) сходится въ одной точкѣ, согласно (18).

При выполненіи условій

$$e_0 = 0,$$

$$d_0 = 0,$$

равносильныхъ, какъ не трудно убѣдиться, условіямъ (18'), кривая (22), распадается на прямую линію

$$X = 0$$

и коническое сѣченіе

$$Y^2 = a_0 X^2 + b_0 X + c_0.$$

§ 5. Предыдущее преобразование уравненія (1) къ виду (22) было сдѣлано въ предположеніи, что D не нуль, и что уравненіе (6) не имѣетъ кратныхъ корней.

Если въ уравненіи (1) будетъ при этомъ еще

$$A = 0, \quad B \neq 0,$$

то всѣ формулы значительно упрощаются. Дѣйствительно, въ этомъ случаѣ можно считать

$$m_1 = 0;$$

Поэтому

$$n_1 = -\frac{E}{B};$$

уравненія новыхъ осей координатъ (Y^2 и X^2) суть:

$$p \dots By + E = 0,$$

$$q \dots 2Bx + Cy - \frac{CE}{B} + 2F = 0.$$

Далѣе имѣемъ такія упрощенныя формулы:

$$\Delta = 4B^3 D - 3B^2 C^2 = B^2 (4BD - 3C^2),$$

$$a' = 2D \{-B^2 G + BCF + (BD - C^2)E\},$$

$$\omega' = 1,$$

$$\omega'' = \sqrt{C^2 + 4B^2 - 4BC \cos \omega},$$

$$k = -\frac{6B}{D}$$

$$\left(\frac{A}{m_1}\right)_0 = (-Dm_1^2 - 3Cm_1 - 3B)_0 = -3B,$$

$$a = 3H + \frac{3E}{B^2} \{CE - 2BF\},$$

$$\beta = 3K - \frac{3}{B^2(4BD - 3C^2)} \{3B^3G^2 + D(C^2 - BD)E^2 + 4B^2DF^2 - 6B^2CFG - 2BCDFE + 2B^2DGE\},$$

$$\sigma = 3CH + 3BK - \frac{3}{B^2(4BD - 3C^2)} \{E^2(-B^2D^2 - 3BC^2D + 3C^4) + 3G^2B^4 + (4F^2 + 2EG)B^3D - 6FGB^3C + 6FE(DB - C^2)BC\},$$

$$a_1 = \frac{CE - BF}{B^2},$$

$$\beta_1 = \frac{1}{(4BD - 3C^2)} \{-3BG + 3CF - DE\},$$

$$a_0 = \frac{3C^2 - 4BD}{3(C^2 + 4B^2 - 4BC \cos \omega)},$$

$$b_0 = \frac{2\{B^2G - BCF + (C^2 - BD)E\}}{B^2\sqrt{C^2 + 4B^2 - 4BC \cos \omega}},$$

$$c_0 = \frac{HC}{2B^2} - \frac{K}{B} - \frac{1}{2B^4} \{E^2(2BD - 3C^2) - 4EGB^2 - 2F^2B^2 + 6FEBC\},$$

$$d_0 = \frac{\sqrt{C^2 + 4B^2 - 4BC \cos \omega}}{6B^6} \{3H(CE - FB)B^2 - 3KEB^3 + LB^4 + 6EF^2B^2 + 3GE^2B^2 - 9FE^2BC - E^3(BD - 3C^2)\},$$

$$e_0 = \frac{\sqrt{C^2 + 4B^2 - 4BC \cos \omega}}{2B^4} \{HB^2 + E^2C - 2EFB\}$$

§ 6. Если въ уравненіи (1) будетъ

$$D = 0$$

и при этомъ

$$A \neq 0, \quad C \neq 0,$$

то формулы § 4-го можно сохранить, считая теперь

$$m_1 = \infty.$$

Уравнения новых осей координат Y^2 и X^2 суть:

$$p \dots (Dy - Dm_1x - Dn_1) = 0 \text{ т. е. } Cx + G = 0$$

$$q \dots 2Cy + Bx - \frac{BG}{C} + 2F = 0,$$

такъ какъ:

$$-Dm_1 = \frac{A}{m_1^2} + \frac{3B}{m_1} + 3C, \quad (-Dm_1) \Big|_{\substack{D=0 \\ m_1=\infty}} = 3C.$$

$$-Dn_1 = \frac{GDm_1 + 2FD + \frac{DE}{m_1}}{Dm_1 + 2C + \frac{B}{m_1}}, \quad (-Dn_1) \Big|_{\substack{D=0 \\ m_1=\infty}} = 3G;$$

даже имѣемъ слѣдующія упрощенныя формулы:

$$\Delta = 4AC^3 - 3B^2C^2 = C^2(4AC - 3B^2),$$

$$a = 0, \quad \left(\frac{a'}{D}\right)_{D=0} = 2\{(AC - B^2)G + BCF - C^2E\},$$

$$\omega' = \infty,$$

$$\omega'' = \sqrt{B^2 + 4C^2 - 4BC \cos \omega},$$

$$(Dk) \Big|_{\substack{m_1=\infty \\ D=0}} = 6C,$$

$$\left(\frac{m_1}{\omega'}\right) \Big|_{\substack{D=0 \\ m_1=\infty}} = 1,$$

$$(am_1) \Big|_{\substack{D=0 \\ m_1=\infty}} = -\left(\frac{n_1}{m_1} + b + \frac{c}{m_1}\right) \Big|_{\substack{D=0 \\ m_1=\infty}} = -\frac{G}{C} - b,$$

$$\alpha = 3H - \frac{3}{C^2(4AC - 3B^2)} \{ 3E^2C^3 + G^2A(B^2 - CA) + 4F^2AC^2 - 6FEC^2B - 2FGCBA + 2EGAC^2 \},$$

$$\beta = 3K + \frac{3G}{C^2} \{ BG - 2FC \},$$

$$\sigma = 3CH + 3BK - \frac{3}{C^2(4AC - 3B^2)} \{ 3E^2C^4 + G^2(-C^2A^2 - 3CB^2A + 3B^4) + (4F^2 + 2EG)AC^3 + 6FG(AC - B^2)BC - 6FEC^3B \},$$

$$a_1 = \frac{1}{4AC - 3B^2} \{-AG + 3BF - 3CE\},$$

$$\beta_1 = \frac{BG - CF}{C^2},$$

$$a_0 = \frac{3B^2 - 4AC}{3(B^2 + 4C^2 - 4BC \cos \omega)},$$

$$b_0 = \frac{2\{C^2E - BCF + (B^2 - AC)G\}}{C^2\sqrt{B^2 + 4C^2 - 4BC \cos \omega}},$$

$$c_0 = \frac{BK}{2C^2} - \frac{H}{C} - \frac{1}{2C^4} \{G^2(2CA - 3B^2) - 4GEC^2 - 2F^2C^2 + 6FGBC\},$$

$$d_0 = \frac{\sqrt{B^2 + 4C^2 - 4BC \cos \omega}}{6C^6} \{3K(BG - CF)C^2 - 3HGC^3 + LC^4 + \\ + 6GF^2C^2 + 3EG^2C^2 - 9FG^2BC - G^3(AC - 3B^2)\},$$

$$e_0 = \frac{\sqrt{B^2 + 4C^2 - 4BC \cos \omega}}{2C^4} \{KC^2 + G^2B - 2GFC\}.$$

Как и следовало ожидать, формулы, отвечающія случаю

$$m_1 = \infty,$$

получаются из формулъ для случая

$$m_1 = 0$$

простой замѣной буквъ

$$A, B, C, D, E, F, G, H, K, L$$

буквами

$$D, C, B, A, G, F, E, K, H, L.$$

§ 7. Если въ уравненіи (1) будетъ

$$A = 0, \quad D = 0, \quad B \neq 0, \quad C \neq 0,$$

то приведеніе уравненія (1) къ виду (22) можетъ быть сдѣлано либо по формуламъ § 5, гдѣ должно считать

$$D = 0,$$

либо по формуламъ § 6, считая въ нихъ

$$A = 0;$$

МОЖНО БЫЛО БЫ ТАКЖЕ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ВЪ ЭТОМЪ СЛУЧАѢ ОБЩИМИ ФОРМУЛАМИ § 4, СЧИТАЯ ВЪ НИХЪ

$$m_1 = \frac{-B}{C}$$

[изъ уравненія (6):

$$3Bm_1 + 3Cm_1^2 = 0].$$

§ 8. Изложенное выше преобразование уравненія (1) къ виду (2), сводящееся къ рѣшенію уравненій (3), (4) и (5), было выполнено въ предположеніи, что уравненіе (6) не имѣетъ кратныхъ корней. Возможно-ли такое преобразование, если уравненіе (6) имѣетъ два равныхъ корня? Пусть эти равные корни обозначены черезъ m_2 , такъ что

$$m_2 = m_3;$$

не равный имъ корень назовемъ черезъ m_1 ¹⁾.

Уравненія (4) замѣняются такими:

$$-3G = D(n_1 + n_2 + n_3),$$

$$6F + 3Gm_2 = D[n_1 m_2 + (n_2 + n_3) m_1],$$

$$-3E = Dm_2[n_1 m_2 + (n_2 + n_3) m_1];$$

эти уравненія оказываются совмѣстными лишь при условіи

$$Gm_2^2 + 2Fm_2 + E = 0.$$

Если это условіе выполняется, то тогда можно опредѣлять:

$$n_1 = -\frac{3}{D} \cdot \frac{G(m_1 + m_2) + 2F}{m_1 - m_2},$$

$$n_2 + n_3 = \frac{6(F + Gm_2)}{D(m_1 - m_2)}.$$

¹⁾ Какъ извѣстно, въ разсматриваемомъ случаѣ

$$\Delta = 0,$$

и m_1 и m_2 такъ выражаются черезъ коэффициенты ур. (6):

$$m_2 = m_3 = \frac{AD - BC}{2(C^2 - BD)},$$

$$m_1 = \frac{AD^2 - 4BCD + 3C^3}{D(BD - C^2)},$$

$$D(m_1 - m_2) = -3(Dm_2 + C).$$

Оказывается, что въ разсматриваемомъ случаѣ при приведеніи уравненія (1) къ виду (2) опредѣляется лишь сума $n_2 + n_3$, но не n_2 и n_3 въ отдельности; уравненія (5) опредѣляютъ затѣмъ α , β и γ . Пользуясь произвольностью одного изъ двухъ количествъ n_2 и n_3 , сочтемъ ихъ равными:

$$n_2 = n_3 = \frac{3(F + Gm_2)}{D(m_1 - m_2)}.$$

Примемъ прямыя

$$p \dots y - m_1 x - n_1 = 0,$$

$$q \dots y - m_2 x - n_2 = 0$$

за новыя оси Y -овъ и X -овъ.

Формулы преобразованія суть:

$$y - m_1 x - n_1 = hX,$$

$$y - m_2 x - n_2 = kY,$$

гдѣ

$$h = \frac{m_1 - m_2}{\sqrt{1 + m_2^2 + 2m_2 \cos \omega}},$$

$$k = \frac{m_1 - m_2}{\sqrt{1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega}}.$$

Изъ этихъ формулъ преобразованія имѣемъ:

$$x = \frac{n_1 - n_2}{m_2 - m_1} + \frac{hX - kY}{m_2 - m_1},$$

$$y = \frac{n_1 m_2 - n_2 m_1}{m_2 - m_1} + \frac{hm_2 X - km_1 Y}{m_2 - m_1}.$$

Найденныя раньше значенія для n_1 и n_2 позволяютъ написать:

$$\frac{n_1 - n_2}{m_2 - m_1} = \frac{+9}{D^2(m_1 - m_2)^2} \{ DF - GC \},$$

$$\frac{n_1 m_2 - n_2 m_1}{m_2 - m_1} = \frac{+9}{D^2(m_1 - m_2)^2} \{ BG - CF \};$$

такъ какъ, далѣе, изъ уравненій (5) находимъ такія значенія для α , β и γ :

$$\alpha = 3H + Dn_2(m_1 n_2 + 2m_2 n_1),$$

$$\beta = 3K - Dn_2(2n_1 + n_2),$$

$$\gamma = L + Dn_1 n_2^2,$$

то можем написать равенство:

$$\begin{aligned}
 & ax + \beta y + \gamma = \\
 & = D^2(m_1 - m_2)^2 \left\{ H(DF - GC) + K(BG - CF) \right\} - 2Dn_1 n_2^2 + L - \\
 & - \frac{\{3H + 3Km_2 - Dn_2^2(m_2 - m_1)\}}{\sqrt{1 + m_2^2 + 2m_2 \cos \omega}} X + \frac{\{3H + 3Km_1 + 2Dn_1 n_2(m_2 - m_1)\}}{\sqrt{1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega}} Y.
 \end{aligned}$$

послѣ этого уравнение (2) въ новой системѣ координатныхъ осей принимаетъ форму:

$$XY^2 + e_0 Y = c_0 X + d_0. \quad (23)$$

гдѣ значенія коэффициентовъ таковы:

$$\begin{aligned}
 c_0 &= \frac{3H + 3Km_2 - Dn_2^2(m_2 - m_1)}{D(m_1 - m_2)^3} \cdot (1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega), \\
 e_0 &= \frac{3H + 3Km_1 + 2Dn_1 n_2(m_2 - m_1)}{D(m_1 - m_2)^3} \cdot \sqrt{(1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega)(1 + m_2^2 + 2m_2 \cos \omega)}, \\
 d_0 &= \left\{ \frac{27\{H(CG - DF) + K(CF - BG)\}}{D^3(m_1 - m_2)^5} + \right. \\
 & \quad \left. + \frac{(2Dn_1 n_2^2 - L)}{D(m_1 - m_2)^3} \right\} (1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega) \sqrt{1 + m_2^2 + 2m_2 \cos \omega}.
 \end{aligned}$$

При помощи приведенныхъ раньше значеній для m_1 , m_2 , n_1 и n_2 можно было бы окончательныя формулы выразить черезъ коэффициенты уравненія (1), но мы не дѣлаемъ этого, такъ какъ между ними существуютъ зависимости

$$\begin{aligned}
 \Delta &= 0, \\
 Gm_2^2 + 2Em_2 + E &= 0,
 \end{aligned}$$

такъ что коэффициенты уравненія (1) въ настоящемъ случаѣ не всѣ являются произвольными.

§ 9. Въ предыдущемъ §-ѣ мы предполагали, что D не равняется нулю. Если бы при условіяхъ того же предыдущаго параграфа и D было нулемъ, то формулами этого §-фа можно было бы воспользоваться слѣдующимъ образомъ.

Сперва будемъ предполагать, что

$$C \neq 0.$$

Тогда мы имѣемъ рядъ равенствъ:

$$\begin{aligned}
 m_2 = m_3 &= -\frac{B}{2C}, \\
 m_1 &= \infty, \\
 (Dm_1) &= -3C, \\
 &\quad \substack{m_1 = \infty \\ D = 0} \\
 (Dn_1) &= -3G, \\
 &\quad \substack{m_1 = \infty \\ D = 0} \\
 n_2 = n_3 &= \frac{GB - 2CF}{2C^2};
 \end{aligned}$$

уравнения новых осей координат суть:

$$\begin{aligned}
 p \dots (Dy - Dm_1 x - Dn_1) &= 0 \text{ т. е. } Cx + G = 0, \\
 &\quad \substack{D=0 \\ m_1 = \infty} \\
 q \dots 2Cy + Bx - \frac{BG}{C} + 2F &= 0;
 \end{aligned}$$

для коэффициентов c_0 , e_0 и d_0 легко найдемъ такія значенія:

$$\begin{aligned}
 c_0 &= \frac{(GB - 2CF)^2 + 2KBC^2 - 4HC^3}{4C^4}, \\
 e_0 &= \frac{G(2CF - GB) - KC^2}{2C^4} - \sqrt{4C^2 + B^2 - 4BC \cos \omega}, \\
 d_0 &= \left\{ \frac{-HCG + K(BG - CF)}{2C^4} + \frac{(GB - 2CF)^2 G}{4C^6} + \frac{L}{6C^2} \right\} \sqrt{B^2 + 4C^2 - 4B \cos \omega}.
 \end{aligned}$$

Если при $D = 0$ будетъ и

$$C = 0,$$

то тогда B обязательно не нуль, иначе уравненіе (6) имѣло бы три равныхъ (безконечности) корня; кромѣ того теперь должно быть и

$$G = 0.$$

Въ этомъ случаѣ перемѣнимъ въ уравненіи (1) названія осей x -овъ и y -овъ; тогда мы вернемся къ случаю § 8, если A не равняется нулю, и къ случаю § 9 при A равномъ нулю.

Пользуясь формулами § 8, въ первомъ предположеніи ($A \neq 0$), легко заключить, что за новыя оси Y -овъ и X -овъ должно взять прямыя (при неизмѣненныхъ названіяхъ старыхъ осей):

$$\begin{aligned}
 p \dots ABx + 3B^2y + 3BE - 2FA &= 0, \\
 q \dots Bx + F &= 0.
 \end{aligned}$$

Коэффициенты c_0, e_0, d_0 окажутся такими, (если въ формулы § 8 вмѣсто буквъ

$$A, B, C, D, E, F, G, H, K, L$$

вставить

$$O, O, B, A, O, F, E, K, H, L$$

и положить

$$m_1 = -\frac{3B}{A},$$

$$m_2 = 0,$$

$$n_1 = \frac{2FA - 3BE}{AB}$$

$$n_2 = -\frac{F}{B}.$$

$$c_0 = \frac{F^2 - BK}{9B^4} (A^2 + 9B^2 - 6AB \cos \omega):$$

$$e_0 = \frac{2(2FA - 3BE)F - KAB + 3HB^2}{9B^4} \sqrt{A^2 + 9B^2 - 6AB \cos \omega}, \quad (I')$$

$$d_0 = \left\{ \frac{K(AF - BE) - HBF}{9B^5} - \frac{2F^2(2FA - 3BE)}{27B^6} + \frac{L}{27B^3} \right\} (A^2 + 9B^2 - 6AB \cos \omega).$$

При $A=0$ за новыя оси придется взять прямыя

$$p \dots By + E = 0,$$

$$q \dots Bx + F = 0;$$

значенія коэффициентовъ, согласно съ § 9, таковы:

$$c_0 = \frac{F^2 - BK}{B^2},$$

$$e_0 = \frac{HB - 2EF}{B^2} \quad (II'')$$

$$d_0 = -\left\{ \frac{KE + HF}{B^2} - \frac{2F^2E}{B^3} - \frac{L}{3B} \right\}.$$

(Послѣднія три формулы получаются и изъ предыдущихъ выраженій для c_0, e_0 и d_0 при $A=0$, при соответствующихъ направленіяхъ новыхъ положительныхъ осей).

§ 10. Пока мы разсматривали преобразование уравненія (1) къ виду (2) въ предположеніяхъ, что уравненіе (6) не имѣетъ кратныхъ корней, либо что два корня этого уравненія равны.

Посмотримъ теперь, возможно ли подобное преобразование, если всѣ три корня уравненія (6) равны другъ другу.

Пусть эти равные другъ другу корни обозначены черезъ m_1 ; уравненія (4) теперь замѣнятся такими:

$$\begin{aligned} -3G &= D(n_1 + n_2 + n_3), \\ 3F &= Dm_1(n_1 + n_2 + n_3), \\ -3E &= Dm_1^2(n_1 + n_2 + n_3); \end{aligned}$$

эти уравненія совмѣстны при условіяхъ

$$\begin{aligned} F + Gm_1 &= 0, \\ E + Fm_1 &= 0, \end{aligned}$$

(гдѣ

$$m_1 = -\frac{C}{D},$$

иными словами, при условіяхъ

$$\begin{aligned} E + 2Fm_1 - Gm_1^2 &= 0, \\ F + Gm_1 &= 0. \end{aligned}$$

Если эти условія соблюдены, то можно найти

$$n_1 + n_2 + n_3 = -\frac{3G}{D}.$$

Оказывается, что опредѣляется лишь сумма трехъ количествъ n_1, n_2, n_3 ; пользуясь произвольностью двухъ изъ нихъ, сочтемъ ихъ всѣ равными:

$$n_1 = n_2 = n_3 = -\frac{G}{D};$$

тогда изъ уравненій (5) получаются значенія:

$$\alpha = 3H - 3Cn_1^2 = 3H - 3\frac{CG^2}{D^2} = 3\left(H - \frac{CG^2}{D^2}\right),$$

$$\beta = 3K - 3Dn_1^2 = 3K - 3\frac{G^2}{D} = 3\left(K - \frac{G^2}{D}\right),$$

$$\gamma = L + Dn_1^3 = L - \frac{G^3}{D^2};$$

$$\left(\alpha + \beta m_1 = 3\left(H + Km_1 - \frac{HD}{D} - \frac{KC}{D}\right)\right);$$

примемъ за новыя оси Y -овъ и X -овъ прямыя

$$p \dots y - m_1 x - n_1 = 0 \text{ т. е. } Dy + Cx + G = 0,$$

$$q \dots ax + \beta y + \gamma = 0;$$

формулы преобразованія суть:

$$y - m_1 x - n_1 = hX,$$

$$\beta y + ax + \gamma = kY.$$

гдѣ введены обозначенія:

$$h = \frac{\alpha + \beta m_1}{\sqrt{\alpha^2 + \beta^2 - 2\alpha\beta \cos \omega}} = \frac{HD - KC}{\sqrt{\left(HD - \frac{CG^2}{D}\right)^2 + (KD - G^2)^2 - 2\left(HD - \frac{CG^2}{D}\right)(KD - G^2) \cos \omega}}$$

$$k = \frac{\alpha + \beta m_1}{\sqrt{1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega}} = \frac{3(HD - KC)}{\sqrt{D^2 + C^2 - 2CD \cos \omega}}$$

Преобразованное къ новой системѣ координатныхъ осей уравненіе

(1) приметъ видъ

$$Y = \frac{Dh^3}{k} X^3,$$

т. е.

$$Y = a_0 X^3, \tag{24}$$

гдѣ

$$a_0 = \frac{D(HD - KC)^2 \sqrt{C^2 + D^2 - 2DC \cos \omega}}{3 \sqrt{\left\{\left(HD - \frac{CG^2}{D}\right)^2 + (KD - G^2)^2 - 2\left(HD - \frac{CG^2}{D}\right)(KD - G^2) \cos \omega\right\}^3}}$$

Предыдущее преобразованіе не годится, если

$$\alpha + \beta m_1 = 0,$$

т. е. если

$$HD - KC = 0;$$

но тогда уравненіе (1) приводится вѣдь къ виду (2)

$$D(y - m_1 x - n_1)^3 + \beta(y - m_1 x) + \gamma = 0$$

и очевидно выражаетъ три прямыхъ параллельныхъ, съ угловымъ коэффициентомъ m_1 .

Замѣтимъ, что тотъ случай, когда все три корня уравненія (6) равны безконечности, отвѣчаетъ предположенію

$$B = 0, \quad C = 0, \quad D = 0, \quad A \neq 0;$$

Посмотримъ теперь, возможно ли подобное преобразование, если все три корня уравненія (6) равны другъ другу.

Пусть эти равные другъ другу корни обозначены через m_1 ; уравненія (4) теперь замѣнятся такими:

$$\begin{aligned} -3G &= D(n_1 + n_2 + n_3), \\ 3F &= Dm_1(n_1 + n_2 + n_3), \\ -3E &= Dm_1^2(n_1 + n_2 + n_3); \end{aligned}$$

эти уравненія совмѣстны при условіяхъ

$$\begin{aligned} F + Gm_1 &= 0, \\ E + Fm_1 &= 0, \end{aligned}$$

(гдѣ

$$m_1 = -\frac{C}{D}),$$

иными словами, при условіяхъ

$$\begin{aligned} E + 2Fm_1 + Gm_1^2 &= 0, \\ F + Gm_1 &= 0. \end{aligned}$$

Если эти условія соблюдены, то можно найти

$$n_1 + n_2 + n_3 = -\frac{3G}{D}.$$

Оказывается, что опредѣляется лишь сумма трехъ количествъ n_1, n_2, n_3 ; пользуясь произвольностью двухъ изъ нихъ, сочтемъ ихъ все равными:

$$n_1 = n_2 = n_3 = -\frac{G}{D};$$

тогда изъ уравненій (5) получаются значенія:

$$\alpha = 3H - 3Cn_1^2 = 3H - 3\frac{CG^2}{D^2} = 3\left(H - \frac{CG^2}{D^2}\right),$$

$$\beta = 3K - 3Dn_1^2 = 3K - 3\frac{G^2}{D} = 3\left(K - \frac{G^2}{D}\right),$$

$$\gamma = L + Dn_1^3 = L - \frac{G^3}{D^2};$$

$$\left(\alpha + \beta m_1 = 3\left(H + Km_1\right) = 3\left(\frac{HD}{D} - \frac{KC}{D}\right)\right);$$

примемъ за новыя оси Y -овъ и X -овъ прямыя

$$p \dots y - m_1 x - n_1 = 0 \text{ т. е. } Dy + Cx + G = 0,$$

$$q \dots ax + \beta y + \gamma = 0;$$

формулы преобразования суть:

$$y - m_1 x - n_1 = hX,$$

$$\beta y + ax + \gamma = kY,$$

гдѣ введены обозначенія:

$$h = \frac{\alpha + \beta m_1}{\sqrt{\alpha^2 + \beta^2 - 2\alpha\beta \cos \omega}} = \frac{HD - KC}{\sqrt{\left(HD - \frac{CG^2}{D}\right)^2 + (KD - G^2)^2 - 2\left(HD - \frac{CG^2}{D}\right)(KD - G^2) \cos \omega}}$$

$$k = \frac{\alpha + \beta m_1}{\sqrt{1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega}} = \frac{3(HD - KC)}{\sqrt{D^2 + C^2 - 2CD \cos \omega}}$$

Преобразованное къ новой системѣ координатныхъ осей уравненіе (1) приметъ видъ

$$Y = -\frac{Dh^3}{k} X^3,$$

т. е.

$$Y = a_0 X^3, \tag{24}$$

гдѣ

$$a_0 = -\frac{D(HD - KC)^2 \sqrt{C^2 + D^2 - 2DC \cos \omega}}{3 \sqrt{\left\{\left(HD - \frac{CG^2}{D}\right)^2 + (KD - G^2)^2 - 2\left(HD - \frac{CG^2}{D}\right)(KD - G^2) \cos \omega\right\}^3}}$$

Предыдущее преобразование не годится, если

$$\alpha + \beta m_1 = 0,$$

т. е. если

$$HD - KC = 0;$$

но тогда уравненіе (1) приводится вѣдь къ виду (2)

$$D(y - m_1 x - n_1)^3 + \beta(y - m_1 x) + \gamma = 0$$

и очевидно выражаетъ три прямыхъ параллельныхъ, съ угловымъ коэффициентомъ m_1 .

Замѣтимъ, что тотъ случай, когда всѣ три корня уравненія (6) равны безконечности, отвѣчаетъ предположенію

$$B = 0, \quad C = 0, \quad D = 0, \quad A \neq 0;$$

временно измѣняя названіе осей координатъ, мы воспользуемся только что выведенными формулами ¹⁾; такимъ образомъ, при неизмѣненныхъ названіяхъ старыхъ осей координатъ за новыя оси должно взять прямыя

$$Ax + E = 0,$$

$$3 \left(H - \frac{E^2}{A} \right) x + 3Ky + L - \frac{E^3}{A^2} = 0;$$

коэффициентъ a_0 равняется теперь:

$$a_0 = \frac{-A^4 K^2}{3 \sqrt{\{A^2 K^2 + (H A - E^2)^2 - 2AK(AH - E^2) \cos \omega\}^3}}.$$

§ 11. На основаніи сказаннаго въ § 8 можно заключить, что преобразование уравненія (1) къ виду (2) не выполнимо, если кубическое уравненіе (6) имѣетъ два равныхъ корня

$$m_2 = m_3,$$

при чемъ

$$4m_2^3 + 2Fm_2 + E \neq 0.$$

Если переписать уравненіе (2) такъ:

$$D(y - m_1 x - n_1) [(y - m_2 x - n_2)(y - m_3 x - n_3) + \lambda] + a'x + \beta'y + \gamma' = 0$$

и обратить вниманіе на то, что уравненіе

$$(y - m_2 x - n_2)(y - m_3 x - n_3) + \lambda = 0$$

есть уравненіе *центральной* кривой второго порядка, то естественно явится вопросъ о томъ, нельзя ли въ нашемъ случаѣ уравненіе (1) представить въ видѣ

$$D(y - m_1 x - n_1) [(y - m_2 x)^2 + ax + \beta y] + a'x + \beta'y + \gamma' = 0. \quad (24')$$

при чемъ уравненіе

$$(y - m_2 x)^2 + ax + \beta y = 0$$

явится уравненіемъ *нецентральной* кривой второго порядка—параболы.

Для возможности вопроса должны удовлетворяться такія соотношенія:

$$\begin{aligned} A &= -Dm_1 m_2^2, \\ 3B &= D(m_2^2 + 2m_1 m_2), \\ 3C &= -D(2m_2 + m_1), \end{aligned} \quad (25)$$

¹⁾ При этомъ, въ разсматриваемомъ случаѣ будетъ и $F = 0$, и $G = 0$.

$$\begin{aligned} 3E &= -D(n_1 m_2^2 + \alpha m_1), \\ 6F &= D(\alpha - \beta m_1 + 2n_1 m_2). \end{aligned} \quad (26)$$

$$\begin{aligned} 3G &= D(\beta - n_1), \\ 3H &= \alpha' - Dn_1 \alpha, \\ 3K &= \beta' - Dn_1 \beta, \\ L &= \gamma'. \end{aligned} \quad (27)$$

Уравнения (25) показывают, что m_1 и m_2 суть корни кубического уравнения (6), при чем m_2 есть кратный корень.

Из уравнений (26) и (27) найдем:

$$\begin{aligned} n_1 &= \frac{-3(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)}{D(m_1 - m_2)^2}, \\ \alpha &= -\frac{3E}{Dm_1} - \frac{n_1 m_2^2}{m_1} \left(= \frac{6F}{D} + \frac{3Gm_1}{D} + n_1 m_1 - 2n_1 m_2 \right), \\ \beta &= \frac{3G}{D} + n_1; \\ \alpha' &= 3H + Dn_1 \alpha = 3H - Dn_1 \left(\frac{3E}{Dm_1} + \frac{n_1 m_2^2}{m_1} \right), \\ \beta' &= 3K + Dn_1 \beta = 3K + Dn_1 \left(\frac{3G}{D} + n_1 \right). \end{aligned}$$

Отсюда находимъ еще слѣдующія выражения, которыя понадобятся ниже:

$$\begin{aligned} \alpha + \beta m_1 &= \frac{-3E}{Dm_1} + \frac{3G}{D} m_1 - \frac{n_1 m_2^2}{m_1} + n_1 m_1 = \frac{6\{Gm_1 m_2 + F(m_1 + m_2) + E\}}{D(m_2 - m_1)}, \\ \alpha + \beta m_2 &= \frac{-3E}{Dm_1} + \frac{3G}{D} m_2 - \frac{n_1 m_2^2}{m_1} + n_1 m_2 = \frac{3(E + 2Fm_2 + Gm_2^2)}{D(m_2 - m_1)}, \\ \alpha' + \beta' m_1 &= 3(H + Km_1) + Dn_1(\alpha + \beta m_1) = 3(H + Km_1) + \\ &\quad + \frac{6n_1 \{Gm_1 m_2 + F(m_1 + m_2) + E\}}{m_2 - m_1}, \\ \alpha' + \beta' m_2 &= 3(H + Km_2) + Dn_1(\alpha + \beta m_2) = 3(H + Km_2) + \\ &\quad + \frac{3n_1 \{Gm_2^2 + 2Fm_2 + E\}}{m_2 - m_1}. \end{aligned}$$

Примемъ за новыя оси Y -овъ и X -овъ прямыя:

$$\begin{aligned} p \dots y - m_1 x - n_1 &= 0, \\ q \dots y - m_2 x - \frac{\alpha + \beta m_1}{2(m_2 - m_1)} &= 0. \end{aligned}$$

Формулы преобразования координат будутъ:

$$y - m_1 x - n_1 = h X,$$

$$y - m_2 x - n_2 = k Y,$$

гдѣ обозначено:

$$n_2 = \frac{\alpha + \beta m_1}{2 m_2 - m_1},$$

$$h = \frac{m_1 - m_2}{\sqrt{1 + m_2^2 + 2m_2 \cos \omega}},$$

$$k = \frac{m_1 - m_2}{\sqrt{1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega}}.$$

Изъ этихъ уравненій найдемъ далѣе:

$$x = \frac{hX - kY}{m_2 - m_1} + \frac{n_1 - n_2}{m_2 - m_1},$$

$$y = \frac{hm_2' X - km_1 Y}{m_2 - m_1} + \frac{n_1 m_2 - n_2 m_1}{m_2 - m_1}$$

и значитъ

$$\begin{aligned}
 \alpha x + \beta y = & \frac{hX}{m_2 - m_1} (\alpha + \beta m_2) - \frac{kY}{m_2 - m_1} (\alpha + \beta m_1) + \\
 & + \frac{n_1}{m_2 - m_1} (\alpha + \beta m_2) - \frac{n_2}{m_2 - m_1} (\alpha + \beta m_1),
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 \alpha' x + \beta' y + \gamma' = & \frac{hX}{m_2 - m_1} (\alpha' + \beta' m_2) - \frac{kY}{m_2 - m_1} (\alpha' + \beta' m_1) + \\
 & + \frac{n_1 (\alpha' + \beta' m_2)}{m_2 - m_1} - \frac{n_2 (\alpha' + \beta' m_1)}{m_2 - m_1} + L.
 \end{aligned}$$

Послѣ этого уравненіе (1), при помощи (24') перепишемъ въ новой системѣ координатныхъ осей такъ:

$$\begin{aligned}
 DhX \left\{ k^2 Y^2 + \frac{hX}{m_2 - m_1} (\alpha + \beta m_2) + \frac{n_1 (\alpha + \beta m_2)}{m_2 - m_1} - \frac{n_2 (\alpha + \beta m_1)}{m_2 - m_1} + n_3^2 \right\} + \\
 + \frac{hX}{m_2 - m_1} (\alpha' + \beta' m_2) - \frac{kY}{m_2 - m_1} (\alpha' + \beta' m_1) + \\
 + \frac{n_1 (\alpha' + \beta' m_2)}{m_2 - m_1} - \frac{n_2 (\alpha' + \beta' m_1)}{m_2 - m_1} + L = 0.
 \end{aligned}$$

Получилось уравнение типа:

$$XY^2 + e_0 Y = b_0 X^2 + c_0 X + d_0,$$

где значения коэффициентовъ таковы:

$$c_0 = - \left\{ \frac{3(H + Km_1)}{D(m_2 - m_1)^3} - \frac{18(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)}{D^2(m_2 - m_1)^6} \left[Gm_1 m_2 + F(m_1 + m_2) + E \right] \right\} \sqrt{(1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega)(1 + m_2^2 + 2m_2 \cos \omega)},$$

$$b_0 = + \frac{3(E + 2Fm_2 + Gm_2^2)}{D(m_2 - m_1)^3} \cdot \frac{(1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega)}{\sqrt{1 + m_2^2 + 2m_2 \cos \omega}},$$

$$e_0 = - \frac{1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega}{D(m_2 - m_1)^3} \left\{ 3(H + Km_2) - \frac{18(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)(E + 2Fm_2 + Gm_2^2)}{D(m_2 - m_1)^3} - \frac{9[Gm_1 m_2 + F(m_1 + m_2) + E]^2}{D(m_2 - m_1)^3} \right\},$$

$$d_0 = - \left\{ -L + \frac{9(H + Km_1)}{D(m_2 - m_1)^3} [Gm_1 m_2 + F(m_1 + m_2) + E] + \frac{9(H + Km_2)}{D(m_2 - m_1)^3} (Gm_1^2 + 2Fm_1 + E) - \frac{27(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)}{D^2(m_2 - m_1)^6} \left[(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)(E + 2Fm_2 + Gm_2^2) + 2[Gm_1 m_2 + F(m_1 + m_2) + E]^2 \right] \right\} \frac{(1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega) \sqrt{1 + m_2^2 + 2m_2 \cos \omega}}{D(m_2 - m_1)^3}.$$

Въ частномъ предположеніи, когда

$$E + 2Fm_2 + Gm_2^2 = 0,$$

предыдущія формулы дають, какъ легко убѣдиться,

$$n_1 = \frac{-3(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)}{D(m_1 - m_2)^2} = \frac{3}{D} \cdot \frac{G(m_1 + m_2) + 2F}{m_1 - m_2},$$

$$n_2 = \frac{\alpha + \beta m_1}{2(m_2 - m_1)} = \frac{3[Gm_1 m_2 + F(m_1 + m_2) + E]}{D(m_2 - m_1)^2} = \frac{3 \cdot F + Gm_2}{D(m_1 - m_2)},$$

а значения для коэффициентовъ c_0 , d_0 , и e_0 совпадаютъ съ найденными въ § 8; b_0 теперь равно нулю.

§ 12. Формулы предыдущаго параграфа были выведены въ предположеніи, что D не нуль. Къ случаю, когда D равняется нулю, можно при помощи формулъ этого параграфа перейти слѣдующимъ образомъ.

Сперва будем предполагать, что

$$C \neq 0;$$

тогда имеем ряд равенств:

$$m_2 = m_3 = -\frac{B}{2C}, \quad m_1 = \infty,$$

$$(Dm_1) = -3C, \\ \substack{D=0 \\ m_1=\infty}$$

$$(Dn_1) = -3G, \\ \substack{D=0 \\ m_1=\infty}$$

$$n_2 = \left(\frac{3[Gm_1 m_2 + F(m_1 + m_2) + E]}{D(m_2 - m_1)^2} \right) = -\frac{(Gm_2 + F)}{C} = \frac{GB - 2CF}{2C^2}, \\ \substack{D=0 \\ m_1=\infty}$$

уравнения новых осей координат суть:

$$p \dots (Dy - Dm_1 x - Dn_1) = 0, \text{ т. е. } Cx + G = 0, \\ \substack{D=0 \\ m_1=\infty}$$

$$q \dots 2Cy + Bx - \frac{BG}{C} + 2F = 0;$$

для коэффициентов b_0 , c_0 , e_0 и d_0 без труда получаются следующие значения:

$$b_0 = \frac{(GB^2 - 4BCF + 4C^2E)}{2C^2\sqrt{B^2 + 4C^2 - 4BC\cos\omega}},$$

$$c_0 = \frac{(GB - 2CF)^2}{4C^4} + \frac{KB - 2CH}{2C^2} + \frac{G(4EC^2 - 4FBC + GB^2)}{2C^4},$$

$$e_0 = \frac{G(2CF - GB) - KC^2}{2C^4} \sqrt{B^2 + 4C^2 - 4BC\cos\omega},$$

$$d_0 = \left\{ \frac{L}{6C^2} + \frac{(GB - 2CF)^2 G}{4C^6} + \frac{K(GB - CF) - HCG}{2C^4} + \right. \\ \left. + \frac{G^2(4EC^2 - 4FBC + GB^2)}{8C^6} \right\} \sqrt{B^2 + 4C^2 - 4BC\cos\omega}.$$

Если при условии

$$D = 0$$

будет также и

$$C = 0,$$

то тогда B обязательно не нуль, ибо въ противномъ случаѣ уравненіе (6) имѣло бы три равныхъ (безконечности) корня; въ этомъ случаѣ перемѣнимъ въ уравненіи (1) названія осей x -овъ и y -овъ; тогда мы вернемся къ случаямъ § 11 и § 12 въ зависимости отъ того, будетъ ли A не равно нулю, или будетъ A равно нулю.

При помощи формулъ § 11 безъ труда находимъ, что въ предположеніи $A \neq 0$ за новыя оси Y -овъ и X -овъ должно взять прямыя (при неизмѣненныхъ названіяхъ старыхъ осей):

$$p \dots Ax + 3By + \frac{9EB^2 - 6ABF + A^2G}{3B^2} = 0,$$

$$q \dots 3B^2x - AG + 3BF = 0.$$

Коэффициенты b_0 , c_0 , e_0 и d_0 являются теперь такими (если въ предыдущія формулы § 11 вмѣсто буквъ

$$A, B, C, D, E, F, G, K, H, L$$

вставить

$$0, 0, B, A, G, F, E, H, K, L$$

и считать

$$m_1 = -\frac{3B}{A},$$

$$m_2 = 0,$$

$$n_1 = \frac{-9EB^2 + 6ABF - A^2G}{3AB^2},$$

$$n_2 = \frac{AG - 3BF}{3B^2},$$

$$b_0 = \frac{(A^2 + 9B^2 - 6AB \cos \omega)G}{9B^3} \tag{28}$$

$$c_0 = \frac{(A^2 + 9B^2 - 6AB \cos \omega)}{27B^3} \left\{ -3K + \frac{6B^2EG - 6ABFG + A^2G^2 + 3B^2F^2}{B^3} \right\},$$

$$d_0 = \frac{(A^2 + 9B^2 - 6AB \cos \omega)}{27B^3} \left\{ L - \right.$$

$$\left. \frac{2A^2KG - 3ABHG - 9ABKF + 9B^2HF + 9KB^2E}{3B^3} + \right.$$

$$\left. + \frac{(A^2G - 6ABF + 9EB^2)}{9B^3} (A^2G^2 + 3EGB^2 - 6ABGF + 6B^2F^2) \right\},$$

$$e_0 = \left\{ \frac{3BH - AK}{9B^3} + \frac{2(A^2G - 6ABF + 9EB^2)(AG - 3BF)}{81B^6} \right\} \sqrt{A^2 + 9B^2 - 6AB \cos \omega}.$$

При $A=0$ за новыя оси придется взять прямыя

$$\begin{aligned} p \dots By + E &= 0, \\ q \dots Bx + F &= 0. \end{aligned}$$

для коэффициентов b_0 , c_0 , d_0 и e_0 получаются значенія (по ф. § 12):

$$\begin{aligned} b_0 &= \frac{G}{B}, \\ c_0 &= \frac{F^2 - BK + 2EG}{B^2}, \\ e_0 &= -\frac{2FE - HB}{B^2}, \\ d_0 &= \frac{L}{3B} + \frac{2F^2E}{B^3} - \frac{HF + KE}{B^2} + \frac{E^2G}{B^3}. \end{aligned} \tag{29}$$

Какъ и слѣдовало ожидать, при условіи $A=0$ формулы (28) даютъ формулы (29), кромѣ того, въ предположеніи

$$G = 0$$

формулы (28) и (29) переходятъ въ формулы I' и II''.

§ 13. Въ параграфѣ 10-мъ былъ рассмотрѣнъ случай, когда уравненіе (6) имѣетъ три равныхъ корня, при чемъ корень этотъ удовлетворяетъ уравненіямъ

$$\begin{aligned} E + 2Fm + Gm^2 &= 0, \\ F + Gm &= 0; \end{aligned}$$

если эти условія не соблюдаются, то преобразование уравненія (1) къ виду (2) оказывается невозможнымъ.

Постараемся представить уравненіе (1) въ формѣ:

$$D(y - m_1 x - n_1)^3 + b(y - m_1 x - n_1)^2 + (y - m_1 x - n_1)(\lambda x + \mu y + \nu) + d = 0.$$

Вопросъ сводится къ рѣшенію уравненій:

$$\begin{aligned} A &= -Dm_1^3, \\ B &= Dm_1^2, \\ C &= -Dm_1, \left(m_1 = -\frac{C}{D} \right), \end{aligned}$$

$$3E = m_1^2(b - 3Dn_1) - \lambda m_1,$$

$$6F = -2m_1(b - 3Dn_1) + \lambda - \mu m_1,$$

$$3G = (b - 3Dn_1) + \mu,$$

$$3H = -m_1(3Dm_1^2 - 2bn_1 + \nu) - n_1 \lambda,$$

$$3K = 3Dm_1^2 - 2bn_1 + \nu - n_1 \mu,$$

$$L = d + bm_1^2 - n_1 \nu - Dn_1^3.$$

Первая группа уравнений показывает, что m_1 есть трехкратный корень уравнения (6); вторая группа уравнений совместна лишь при условии

$$E + 2Fm_1 + Gm_1^2 = 0,$$

которое и будем предполагать выполненным; при этом будем считать, что

$$F + Gm_1 \neq 0;$$

из этих уравнений и последних трех найдем:

$$\lambda = -\frac{3E}{m_1} + m_1(b - 3Dn_1) = 3(2F + Gm_1) + m_1(b - 3Dn_1).$$

$$\mu = 3G - (b - 3Dn_1),$$

$$\lambda + \mu m_1 = 6(F + Gm_1), \quad 3(H + Km_1) = -n_1(\lambda + \mu m_1).$$

$$n_1 = \frac{-(H + Km_1)}{2(F + Gm_1)}.$$

$$\begin{aligned} \nu &= 3K - 3Dm_1^2 + 2bn_1 + 3Gn_1 - bn_1 + 3Dn_1^2 = 3K + (b + 3G)m_1 - \\ &= 3K - (b + 3G) \cdot \frac{H + Km_1}{2(F + Gm_1)}. \end{aligned}$$

$$d = L - bn_1^2 + 3Kn_1 + (b + 3G)n_1^2 + Dn_1^3 = L + 3Kn_1 + (3G + Dm_1)n_1^2.$$

Таким образом оказывается, что b остается неопределенным параметром, входящим в выражения для λ , μ и ν .

Примем теперь прямые

$$p \dots y - m_1 x - n_1 = 0,$$

$$q \dots \lambda x + \mu y + \nu = \rho$$

за новые оси Y -овъ и X -овъ.

Формулы преобразования будутъ:

$$y - m_1 x - n_1 = hX,$$

$$\lambda x + \mu y + \nu = kY + \rho,$$

гдѣ введены такія обозначенія:

$$h = \frac{\lambda + \mu m_1}{\sqrt{\lambda^2 + \mu^2 - 2\lambda\mu \cos \omega}} = \frac{6(F + Gm_1)}{\sqrt{F^2 + \mu^2 - 2\lambda\mu \cos \omega}},$$

$$k = \frac{6(F + Gm_1)}{\sqrt{1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega}} = \frac{6(FD - GC)}{\sqrt{C^2 + D^2 - 2CD \cos \omega}},$$

и ρ есть произвольный параметръ.

Преобразованное къ новымъ осямъ координатъ уравненіе принимаетъ такую форму:

$$XY = a_0 X^3 + b_0 X^2 + c_0 X + d_0, \tag{30}$$

гдѣ коэффициенты таковы:

$$a_0 = -\frac{Dh^2}{k},$$

$$b_0 = -\frac{bh}{k},$$

$$c_0 = \frac{\rho}{k},$$

$$d_0 = -\frac{d}{hk}.$$

Пользуясь произвольностью параметровъ b и ρ , можно опредѣлить ихъ подѣ условіемъ, чтобы правая часть послѣдняго преобразованнаго уравненія кривой обращалась въ полный кубъ; это случится, когда

$$b^3 = 27dD^2,$$

$$\rho = \frac{\bar{b}^2}{3\bar{D}};$$

для b всегда получается одно дѣйствительное значеніе, обращающееся въ нуль, если d равняется нулю.

Итакъ уравненіе (30) можетъ быть приведено къ виду:

$$XY = a_0(X - X_0)^3, \tag{31}$$

гдѣ

$$X_0 = -\frac{\bar{b}}{3\bar{h}\bar{D}}.$$

Мы пока предполагали, что D отлично от нуля; тотъ случай, когда всѣ три корня уравненія (6) равны безконечности именно и отвѣчаетъ предположенію, что

$$D = 0, C = 0, B = 0, A \neq 0;$$

при этомъ условіе

$$E + 2Fm_1 + Gm_1^2 = 0$$

сводится къ обращенію въ нуль коэффициента G ; временно измѣняя названіе осей координатъ, можно воспользоваться выведенными только что формулами; такимъ образомъ оказывается, что при неизмѣненныхъ названіяхъ старыхъ осей за новыя оси должно взять прямыя:

$$p \dots 2Fx + K = 0;$$

$$q \dots 6Fy + \left(3E - b - \frac{3AK}{2F}\right)x + 3H - (b + 3E)\frac{K}{2F} = \rho;$$

значенія коэффициентовъ въ уравненіи (30) будутъ такіа:

$$a_0 = \frac{-6AF}{\sqrt{36F^2 + \left(3E - b - \frac{3AK}{2F}\right)^2 - 12F\left(3E - b - \frac{3AK}{2F}\right)\cos\omega}}$$

$$b_0 = \frac{-b}{\sqrt{36F^2 + \left(3E - b - \frac{3AK}{2F}\right)^2 - 12F\left(3E - b - \frac{3AK}{2F}\right)\cos\omega}}$$

$$c_0 = \frac{-\rho}{6F},$$

$$\begin{aligned} & \frac{d_0}{\left[-L + \frac{3HK}{2F} - \left(3E - \frac{AK}{2F}\right)\frac{K^2}{4F^2}\right]} \\ & = \frac{\sqrt{36F^2 + \left(3E - b - \frac{3AK}{2F}\right)^2 - 12F\left(3E - b - \frac{3AK}{2F}\right)\cos\omega}}{36F^2} \end{aligned}$$

Для перехода отъ уравненія (30) къ уравненію (31) должно считать

$$b^2 = 27A^2 \left\{ L - \frac{3HK}{2F} + \left(3E - \frac{AK}{2F}\right)\frac{K^2}{4F^2} \right\},$$

$$\rho = \frac{\bar{b}^2}{3A},$$

$$X_0 = \frac{-\bar{b}}{18AF} \sqrt{36F^2 + \left(3E - b - \frac{3AK}{2F}\right)^2 - 12F\left(3E - b - \frac{3AK}{2F}\right)\cos\omega}.$$

§ 14. Остается неразсмотрѣннымъ пока тотъ случай, когда всѣ три корня уравненія (6) равны

$$\left(m_1 = -\frac{C}{D}\right).$$

и при томъ имѣеть мѣсто неравенство

$$E + 2Fm_1 + Gm_1^2 \neq 0.$$

Въ этомъ случаѣ уравненіе кривой (1), какъ сейчасъ покажемъ, можно представить въ формѣ:

$$D(y - m_1x - n_1)^3 + b(y - m_1x - n_1)^2 + c(y - m_1x - n_1) + d - (\lambda x + \mu y + \nu)^2 = 0. \quad (32)$$

Должно рѣшить систему уравненій такихъ:

$$\begin{aligned} A &= -Dm_1^3, \\ B &= Dm_1^2, \\ C &= -Dm_1 \left(m_1 = -\frac{C}{D} \right). \end{aligned} \quad (33)$$

$$\begin{aligned} 3E &= (b - 3Dn_1)m_1^2 - \lambda^2, \\ 6F &= -2(b - 3Dn_1)m_1 - 2\lambda\mu, \\ 3G &= b - 3Dn_1 - \mu^2, \end{aligned} \quad (34)$$

$$\begin{aligned} 3H &= -3Dn_1^2m_1 + 2bn_1m_1 - cm_1 - 2\lambda\nu, \\ 3K &= 3Dn_1^2 - 2bn_1 + c - 2\mu\nu, \\ L &= -Dn_1^3 + bn_1^2 - cn_1 + d - \nu^2. \end{aligned} \quad (35)$$

Уравненія (33) показываютъ, что m_1 есть трехкратный корень кубическаго уравненія (6); изъ уравненій (34) и (35) можно получить:

$$\begin{aligned} 3(E + 2Fm_1 + Gm_1^2) &= -(\lambda + \mu m_1)^2, \\ 3(H + Km_1) &= -2\nu(\lambda + \mu m_1), \\ 6(E + Fm_1) &= -2\lambda(\lambda + \mu m_1), \\ 6(F + Gm_1) &= -2\mu(\lambda + \mu m_1); \end{aligned}$$

значить:

$$\begin{aligned} \lambda &= \frac{-3(E + Fm_1)}{\sqrt{-3(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)}}, \\ \mu &= \frac{-3(F + Gm_1)}{\sqrt{-3(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)}}, \\ \nu &= \frac{-3(H + Km_1)}{2\sqrt{-3(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)}}, \end{aligned}$$

$$b = 3G + \mu^2 + 3Dn_1.$$

$$c = 3K + (6G + 2\mu^2 + 3Dn_1)n_1 + 2\mu\nu.$$

$$d = L + \nu^2 + (2\mu\nu + 3K)n_1 + (3G + \mu^2 + Dn_1)n_1^2.$$

Оказывается, что n_1 остается неопределенным параметром въ выраженияхъ для b , c и d .

Примемъ теперь прямые

$$p \dots y - m_1x - n_1 = 0.$$

$$q \dots (E + Fm_1)x + (F + Gm_1)y + \frac{1}{2}(H + Km_1) = 0$$

за новыя оси Y -овъ и X -овъ.

Тогда формулы преобразованія суть:

$$y - m_1x - n_1 = hX.$$

$$(E + Fm_1)x + (F + Gm_1)y + \frac{1}{2}(H + Km_1) = kY,$$

гдѣ введены обозначенія:

$$h = \frac{(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)}{\sqrt{(E + Fm_1)^2 + (F + Gm_1)^2 - 2(E + Fm_1)(F + Gm_1) \cos \omega}}.$$

$$k = \frac{-(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)}{\sqrt{1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega}}, \quad (m_1 = -\frac{C}{D}).$$

Преобразованное къ новымъ осямъ координатъ уравненіе (1), при помощи (32), оказывается типа:

$$Y^2 = a_0 X^3 + b_0 X^2 + c_0 X + d_0. \tag{36}$$

гдѣ коэффициенты имѣютъ слѣдующія значенія:

$$a_0 = \frac{-Dh^3}{3k^2} (E + 2Fm_1 + Gm_1^2).$$

$$b_0 = \frac{-bh^2}{3k^2} (E + 2Fm_1 + Gm_1^2).$$

$$c_0 = \frac{-ch}{3k^2} (E + 2Fm_1 + Gm_1^2).$$

$$d_0 = \frac{-d}{3k^2} (E + 2Fm_1 + Gm_1^2).$$

(Пользуясь произвольностью параметра n_1 , можно было бы определить его такъ, чтобы въ уравненіи (36) коэффициентъ b_0 обратился въ нуль; для этого должно быть

$$n_1 = -\frac{3G + \mu^2}{3D}.$$

Когда все три корня уравненія (6) обращаются въ ∞ , то

$$D = 0, \quad C = 0, \quad B = 0, \quad A \neq 0.$$

Временно измѣняя названіе осей x и y можно воспользоваться предыдущими формулами; такимъ образомъ оказывается, что при неизмѣненныхъ названіяхъ старыхъ осей x и y за новыя оси придется взять прямыя:

$$\begin{aligned} p \dots x - n_1 &= 0, \\ q \dots Gy + Fx + \frac{1}{2}K &= 0; \end{aligned}$$

кромѣ того получаютъ значенія коэффициентовъ:

$$\begin{aligned} h &= \frac{-G}{\sqrt{G^2 + F^2 - 2GF \cos \omega}}, \\ k &= -G, \\ 3a_0 &= \frac{AG^2}{\sqrt{(G^2 + F^2 - 2GF \cos \omega)^3}}, \\ b_0 &= \frac{(F^2 - EG - A(Gn_1))}{\sqrt{G^2 + F^2 - 2GF \cos \omega}}, \\ c_0 &= \frac{\left(H - \frac{FK}{G}\right) + \left(2E - \frac{2F^2}{G} + An_1\right) n_1}{\sqrt{G^2 + F^2 - 2GF \cos \omega}}, \\ 3d_0 &= -\frac{1}{G^2} \left\{ LG - \frac{3}{4}K^2 + 3(HG - FK)n_1 + (3EG + AGn_1 - 3F^2)n_1^2 \right\}. \end{aligned}$$

§ 15. Резюмируя изложенное въ предыдущихъ параграфахъ, приходимъ къ такимъ заключеніямъ: при преобразованіи общаго уравненія кривой третьяго порядка (1) къ простѣйшему виду могутъ представиться слѣдующіе шесть случаевъ.

I. Все три корня уравненія (6) различны. Упрощенное уравненіе имѣетъ видъ

$$XY^2 + e_0 Y = a_0 X^3 + b_0 X^2 + c_0 X + d_0;$$

коэффициентъ a_0 положителенъ, если корни уравненія (6) действительны, и отрицателенъ, если два корня мнимые сопряженные (§ 4).

II. Два корня уравнения (6) равны между собой: при этомъ кратный корень удовлетворяетъ уравненію

$$E + 2Fm + Gm^2 = 0.$$

Упрощенное уравненіе имѣетъ видъ (§ 8)

$$XY^2 + e_0Y = c_0X + d_0.$$

III. Три корня уравнения (6) равны между собой: при этомъ кратный корень удовлетворяетъ уравненіямъ

$$E + 2Fm + Gm^2 = 0.$$

$$F + Gm = 0.$$

Упрощенное уравненіе таково (§ 10)

$$Y = a_0 X^3.$$

IV. Два корня уравнения (6) равны между собой: при этомъ кратный корень не удовлетворяетъ уравненію:

$$E + 2Fm + Gm^2 = 0.$$

Упрощенное уравненіе есть (§ 11):

$$XY^2 + e_0Y = b_0X^2 + c_0X + d_0.$$

V. Три корня уравнения (6) равны между собой: при этомъ кратный корень удовлетворяетъ уравненію

$$E + 2Fm + Gm^2 = 0.$$

но не удовлетворяетъ уравненію:

$$F + Gm = 0.$$

Упрощенное уравненіе есть (§ 13):

$$XY = a_0X^3 + b_0X^2 + c_0X + d_0$$

или, еще проще.

$$XY = a_0(X - X_0)^3.$$

VI. Три корня уравнения (6) равны между собой, при чемъ этотъ кратный корень не удовлетворяетъ уравненію (§ 14).

$$E + 2Km + Gm^2 = 0.$$

Упрощенное уравненіе таково:

$$Y^2 = a_0X^3 + b_0X^2 + c_0X + d_0.$$

Кіевъ, 1906.
Юня 4.

И. Бѣлянкинъ.

Интегралы и производныя особаго рода въ векторіальномъ полѣ.

Во многихъ отдѣлахъ физики, напр. въ ученіи объ электромагнитномъ полѣ, въ теоріи электроновъ и др. приходится имѣть дѣло съ особаго рода интегралами и производными въ перемѣнномъ векторіальномъ полѣ, приче́мъ производныя относятся къ геометрическимъ объектамъ определеннаго типа, подвижнымъ внутри разсматриваемаго поля. Настоящая за́мѣтка имѣетъ своею цѣлью связать ви́дѣтъ вышеупомянутыя разнообразныя операціи и дать имъ по возможности простую номенклатуру, притомъ не заимствованную отъ тѣхъ отдѣловъ физики и механики, въ которыхъ эти чисто кинематическія понятія имѣютъ приложенія.

1. Прежде всего припомнимъ рядъ опредѣленій и обозначеній, употребительныхъ въ теоріи векторовъ.

Любой векторъ A опредѣляется своими тремя проекціями A_x , A_y , A_z на ортогональныя декартовы оси.

Подъ *скалярнымъ произведеніемъ* двухъ векторовъ A и B разумѣется выраженіе $A \cdot B \cdot \cos(A, B)$; оно обозначается $(A \cdot B)$, слѣдовательно

$$(A \cdot B) = A_x B_x + A_y B_y + A_z B_z = (B \cdot A) \quad (1)$$

Подъ *векторіальнымъ произведеніемъ* двухъ векторовъ A и B разумѣется векторъ, перпендикулярный къ обоимъ даннымъ векторамъ, содержащій съ себѣ столько единицъ длины, сколько единицъ площади содержится въ площади параллелограмма, бока коего геометрически равны векторамъ A и B , и направленный относительно A и B , какъ Oz направлена относительно Ox и Oy . Векторіальное произведеніе будемъ

обозначать $[A \cdot B]$; по сказанному, проекции этого вектора на оси будут:

$$[A \cdot B]_x = A_y B_z - A_z B_y; [A \cdot B]_y = A_z B_x - A_x B_z; [A \cdot B]_z = A_x B_y - A_y B_x. \quad (2)$$

Очевидно

$$[A \cdot B] = -[B \cdot A]. \quad (3)$$

Пусть из какой либо точки, как из начала, выходят три вектора A, B, C , расположенные друг относительно друга как Ox относительно Oy и Oz ; тогда нетрудно видеть, что объем W параллелепипеда, построенного на этих трех векторах, как на ребрах, при указанных выше обозначениях выразится так:

$$W = (A \cdot [B \cdot C]) = (B \cdot [C \cdot A]) = (C \cdot [A \cdot B]). \quad (4)$$

2. Предположим, что мы имеем некоторую поверхность S , расположенную внутри поля вектора $A (A_x, A_y, A_z)$. Означим элемент поверхности через dS , а направление нормали к поверхности через n . Тогда мы назовем S -интегралом от вектора A следующее выражение:

$$\iint \{A_x \cos (nx) + A_y \cos (ny) + A_z \cos (nz)\} dS,$$

гдѣ интегралъ распространяетъ на поверхность S . Обозначать S -интегралъ будемъ черезъ $S(A)$, слѣдовательно

$$S(A) = \iint \{A_x \cos (nx) + A_y \cos (ny) + A_z \cos (nz)\} dS = \iint A_n dS. \quad (5)$$

если подѣ A_n будемъ разумѣть проекцію вектора A на нормаль n .

Подобнымъ образомъ, пусть имеемъ некоторую кривую L въ полѣ вектора A ; ея элементъ назовемъ $dl (dx, dy, dz)$. Тогда подѣ L -интеграломъ вектора A будемъ разумѣть такой линейный интегралъ:

$$\int (A_x dx + A_y dy + A_z dz),$$

распространенный на кривую L . Обозначать L -интегралъ будемъ символомъ $L(A)$, слѣдовательно

$$L(A) = \int (A_x dx + A_y dy + A_z dz) = \int A_t dl, \quad (6)$$

гдѣ подѣ A_t разумѣется проекція вектора A на направление элемента dl .

3. Распределение векторовъ въ какомъ-либо полѣ, постоянномъ или переменномъ все равно, характеризуется двумя количествами: скалярнымъ—*расходимостью* вектора и векторіальнымъ—*завитіемъ* вектора.

Расходимость вектора A , по обозначенію $div A$, связана съ его проекціями на оси слѣдующимъ образомъ:

$$div A = \frac{dA_x}{dx} + \frac{dA_y}{dy} + \frac{dA_z}{dz}. \quad (7)$$

Завитіе вектора, по обозначенію $rot A$, имѣетъ своими проекціями на координатныя оси слѣдующія выраженія:

$$rot_x A = \frac{dA_z}{dy} - \frac{dA_y}{dz}; \quad rot_y A = \frac{dA_x}{dz} - \frac{dA_z}{dx}; \quad rot_z A = \frac{dA_y}{dx} - \frac{dA_x}{dy}. \quad (8)$$

Пусть внутри поля вектора A имѣемъ нѣкоторый объемъ W , ограниченный замкнутою поверхностью S . Если къ этому объему и вектору A приложима теорема Грина, то при указанныхъ обозначеніяхъ ей можно дать форму:

$$S(A) = \iiint div A \, dv,$$

гдѣ интеграль объемный распространень на объемъ W , S -интеграль относится къ границѣ этого объема; n —направленіе *внѣшней* нормали.

Подобнымъ образомъ, пусть имѣемъ въ полѣ вектора A замкнутый контуръ L , зятянутый поверхностью S . Если къ этимъ геометрическимъ протяженіямъ и къ вектору A приложима теорема Стокса, то при нашихъ обозначеніяхъ ей можно дать видъ:

$$L(A) = S(rot A).$$

Пользуясь приведенными выраженіями, можно иначе опредѣлить расходимость и завитіе. Такъ изъ теоремы Грина (9) вытекаетъ, что

$$div A = \lim \left\{ \frac{S(A)}{W} \right\}_{W \rightarrow 0}$$

Поверхность S ограничиваетъ объемъ W , и предѣлъ берется въ томъ предположеніи, что поверхность S стягивается въ ту точку поля, для которой ищется значеніе $div A$.

Подобнымъ образомъ, проекція завитія вектора A на какое либо направленіе n , т. е. $rot_n A$, найдется какъ предѣлъ такого отношенія:

$$rot_n A = \lim \left\{ \frac{L(A)}{S_n} \right\}_{S_n \rightarrow 0}$$

Здѣсь взята площадка, нормальная къ направленію n , площадь ея означена черезъ S_n , пограничный ея контуръ черезъ L . Площадка проходитъ черезъ разсматриваемую точку поля, и предѣлъ берется въ томъ предположеніи, что контуръ L стягивается въ разсматриваемую точку.

Когда расходимость вектора нуль, поле называется *солеоидальнымъ*: когда завитіе нуль, поле называется *ламеллярнымъ*. Въ послѣднемъ случаѣ проекціи вектора на координатныя оси могутъ быть представлены какъ частныя производныя по соответственнымъ координатамъ отъ нѣкоторой скалярной функціи φ :

$$A_x = \frac{\partial \varphi}{\partial x}; \quad A_y = \frac{\partial \varphi}{\partial y}; \quad A_z = \frac{\partial \varphi}{\partial z}.$$

Иначе, тогда говорятъ, что векторъ *градиентъ* функціи φ :

$$A = \text{grad } \varphi. \tag{11}$$

Равенство здѣсь геометрическое.

4. Разсмотримъ въ перемѣнномъ векторіальномъ полѣ, зависящемъ отъ независимой перемѣнной t , напр. времени, подвижную элементарную площадку ds . Для такой площадки S -интеграль, $A_n ds$, будетъ измѣняться съ теченіемъ времени съ одной стороны потому, что поле само съ временемъ мѣняется, а съ другой стороны оттого, что сама площадка перемѣщается въ различныя точки поля. Условимся полное измѣненіе какой либо величины Ω , относимой къ подвижному объекту, означать знакомъ δ , измѣненіе Ω , зависящее отъ измѣнчивости поля, будемъ отмѣчать знакомъ δ' , а измѣненіе, зависящее отъ подвижности самого объекта, черезъ δ'' . Тогда

$$\delta \Omega = \delta' \Omega + \delta'' \Omega. \tag{12}$$

Это равенство будетъ геометрическимъ, если Ω векторъ.

Мы будемъ называть S -производною отъ вектора A , по обозначенію $\dot{S}(A)$, такой векторъ, проекціи котораго на произвольное направленіе n , $\dot{S}_n(A)$, выражается такимъ равенствомъ:

$$\dot{S}_n(A) = \frac{\delta(A_n ds)}{ds \cdot dt}. \tag{13}$$

Здѣсь ds элементарная подвижная площадка, нормальная къ n и движущаяся со скоростью w , δt —измѣненіе независимой перемѣнной (времени), соответствующее измѣненію S -интеграла, стоящему въ числительѣ.

По (12)

$$\delta(A_n ds) = \delta'(A_n ds) + \delta''(A_n ds) \tag{14}$$

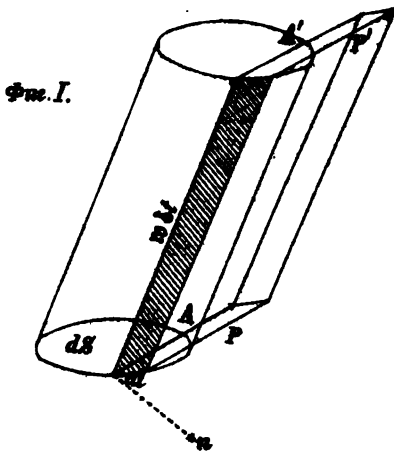
Но

$$\delta'(A_n, ds) = \delta A_n \cdot ds. \quad (15)$$

где δA_n изменение в той точке поля, которую мы рассматриваемъ.

Подсчетъ же измененія $\delta''(A_n, ds)$ сдѣлаемъ слѣдующимъ образомъ. За промежутокъ времени δt , площадка ds (Фиг. I) опишетъ цилиндръ съ производящими, равными $w \cdot \delta t$. Объемъ этого цилиндра будетъ $ds \cdot w_n \cdot \delta t$, если w_n проекція скорости w на направленіе n . Прилагая къ этому объему теорему Грина (9), найдемъ:

$$S(A) = \text{div } A \cdot ds \cdot w_n \delta t \quad (16)$$

S -интегралъ, стоящій въ лѣвой части равенства, распадается на интегралъ по основаніямъ цилиндра, что въ настоящемъ случаѣ будетъ искомое измененіе $\delta''(A_n, ds)$, и на S -интегралъ по боковой поверхности: $\bar{S}(A)$. Итакъ

$$S(A) = \delta''(A_n, ds) + \bar{S}(A). \quad (17)$$

Означимъ черезъ dl элементъ пограничнаго контура площадки ds : тогда элементъ боковой поверхности можно представить такъ

$$dl \cdot w \delta t \cdot \sin(dl, w)$$

и слѣдовательно

$$S(A) = \int dl \cdot w \delta t \cdot \sin(dl, w) \cdot A \cos(A, n), \quad (18)$$

если n направленіе вѣшной нормали къ боковой поверхности. Но выраженіе подъ знакомъ интеграла представляетъ собою объемъ безконечно-

малаго параллеленипеда $AA'P'P$ съ ребрами A , $w \delta t$ и dl , слѣд. по (4) этотъ объемъ можно выразить такъ

$$\delta t \cdot (A \cdot [dl \cdot w]) = \delta t \cdot (dl \cdot [w \cdot A]) = \delta t \cdot dl \cdot [w \cdot A]_l,$$

гдѣ значкомъ l отмѣчена проекція вектора $[w \cdot A]$ на dl . Такимъ образомъ оказывается, что

$$\bar{S}(A) = \delta t \cdot \int dl [w \cdot A]_l = \delta t \cdot L([w \cdot A]).$$

Примѣняя къ этому интегралу по контуру теорему Стокса (10), находимъ

$$L([w \cdot A]) = S(\text{rot} [w \cdot A]),$$

причемъ S -интеграль долженъ быть распространѣнъ на площадь ds и слѣд. равняется

$$\text{rot}_n [w \cdot A] \cdot ds.$$

Итакъ

$$S(A) = \delta t \cdot \text{rot}_n [w \cdot A] \cdot ds. \quad (19)$$

Подставляя изъ (17) и (19) въ (16) и пользуясь равенствомъ (3), находимъ

$$\delta''(A_n \cdot ds) = \text{div} A \cdot ds \cdot w_n \delta t + \text{rot}_n [w \cdot A] \cdot ds \cdot dt.$$

А отсюда и изъ (14) и (15) имѣемъ

$$\delta(A_n \cdot ds) = \delta A_n \cdot ds + \text{div} A \cdot ds \cdot w_n \delta t + \text{rot}_n [w \cdot A] \cdot ds \cdot dt.$$

Обращаясь теперь къ опредѣленію S -производной и помня, что

$$\frac{\delta A_n}{\delta t} = \dot{A}_n, \quad (20)$$

гдѣ \dot{A} геометрическая производная по t отъ вектора A , такъ какъ направление n не зависитъ отъ t , находимъ

$$\dot{S}_n(A) = \dot{A}_n + \text{div} A \cdot w_n + \text{rot}_n [w \cdot A],$$

откуда

$$\dot{S}(A) = \dot{A} + \text{div} A \cdot w + \text{rot} [w \cdot A]. \quad (21)$$

¹⁾ См. *H. A. Lorentz, Maxwells Elektromagnetische Theorie. Encyklop. d. mathem. Wissensch. V. 13 § 4 (5) или (14).*

Здѣсь сложеніе геометрическое. При $w = 0$, т. е. при неподвижности пластинки ds , S -производная совпадаетъ съ обыкновенною геометрическою производною.

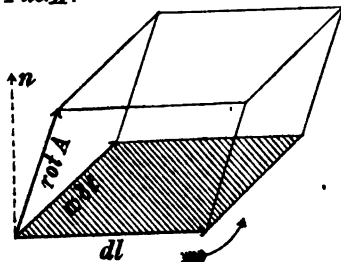
5. Подобнымъ образомъ, станемъ разсматривать въ перемѣнномъ векторіальномъ полѣ подвижной линейный элементъ dl . Назовемъ L -производною отъ вектора A , по обозначенію $\dot{L}(A)$, такой векторъ, проекція котораго на любое направленіе, опредѣляемое элементомъ dl , выражается равенствомъ

$$L_i(A) = \frac{\delta(A_i, dl)}{dl \cdot \delta t} \quad (22)$$

И здѣсь полное измѣненіе δ элементарнаго L -интеграла $A_i dl$ распадается на два измѣненія: δ' , относящееся къ измѣнчивости поля, и δ'' , происходящее отъ подвижности элемента dl :

$$\delta(A_i, dl) = \delta'(A_i, dl) + \delta''(A_i, dl). \quad (23)$$

Фиг. II.

Но, какъ и раньше,

$$\delta'(A_i, dl) = \delta A_i \cdot dl, \quad (24)$$

а $\delta''(A_i, dl)$ найдемъ изъ слѣдующихъ соображеній. За промежутокъ времени δt элементъ dl , двигаясь со скоростью w опишетъ (Фиг. II) параллелограммъ со сторонами dl и $w dt$. Площадь этого параллелограмма будетъ $dl \cdot w dt \cdot \sin(dl, w)$. Поэтому, применяя къ названному параллелограмму теорему Стокса (10) и направляя интегралъ по контуру параллельно перпендикулярной стрѣлкѣ, а нормаль n такъ, какъ указано на чертежѣ, получаемъ

$$L(A) = dl \cdot w dt \cdot \sin(dl, w) \cdot rot_n A.$$

Выраженіе въ правой части равенства представляетъ собою объемъ параллелепипеда съ ребрами $dl, w dt$ и $rot A$, поэтому согласно съ (4)

$$L(A) = \delta t \cdot (rot A \cdot [dl \cdot w]) = \delta t \cdot (dl \cdot [w \cdot rot A])$$

или по (3)

$$L(A) = -\delta t \cdot (dl \cdot [rot A \cdot w]) = -\delta t \cdot dl \cdot [rot A \cdot w]. \quad (25)$$

Чтоже касается до L -интеграла, стояаго въ лѣвой части равенства, то, помня направление интеграціи (по пернатой стрѣлкѣ), легко видимъ, что интеграціи по элементамъ dl даетъ въ нашемъ случаѣ: $-\delta''(A_i dl)$, а интеграціи по другимъ двумъ бокамъ параллелограмма: $\delta(A \cdot w)$; слѣдовательно

$$L(A) = -\delta''(A_i dl) + \delta(Aw).$$

Подставляя отсюда въ (25), получаемъ:

$$\delta''(A_i dl) = \delta(Aw) + dl \cdot [rot A \cdot w]_i \cdot \delta t.$$

Припоминая (22), (23), (24), а также равенство

$$\frac{\delta(Aw)}{dl} = grad_i(Aw),$$

находимъ

$$\dot{L}_i(A) = \dot{A}_i + grad_i(Aw) + [rot A \cdot w]_i$$

и слѣдовательно

$$\dot{L}(A) = \dot{A} + grad(Aw) + [rot A \cdot w]. \quad (26)$$

Суммирование здѣсь, конечно, геометрическое. При неподвижности dl , L -производная сливается съ обыкновенною геометрическою производною.

6. Въ заключеніе укажемъ нѣсколько приложеній выведенныхъ формуль.

Разсмотримъ векторъ $B = rot A$; тогда

$$div B = 0,$$

такъ какъ завитіе всегда распределено соленоидально. Кромѣ того надо помнить, что по опредѣленію градиента какой либо функции φ

$$rot grad \varphi = 0.$$

Возьмемъ завитіе L -производной отъ A , тогда по (26) имѣемъ

$$rot \dot{L}(A) = \dot{B} + rot [B \cdot w].$$

¹⁾ См. Ibidem (6) или (15).

Сравнивая съ (21), выводимъ

(27)

$$\operatorname{rot} \dot{L}(A) = \dot{S}(\operatorname{rot} A). \text{ } ^1$$

Отсюда вытекаетъ слѣдствіе, что, если векторъ A былъ распределенъ по полю ламеллярно, то таково-же распределеніе и L -производной отъ него.

Весьма просто получаютъ и такія соотношенія:

$$\operatorname{div} \dot{S}(A) = \operatorname{div} \dot{A} + \operatorname{div} A \cdot \operatorname{div} w + (w \cdot \operatorname{grad} \operatorname{div} A). \quad (28)$$

$$\operatorname{div} \dot{L}(A) = \operatorname{div} \dot{A} + V^2(A \cdot w) + \operatorname{div} [\operatorname{rot} A \cdot w],$$

гдѣ V^2 символъ дифференціального параметра второго порядка.

Изъ (28) вытекаетъ, что, если векторъ A распределенъ солонидально, то таково-же распределеніе и S -производной отъ него.

Пбг. Іюнь 1906.

Проф. Г. Суловъ.

¹⁾ См. *Ibidem* (9) или (17).

Объ одной теоремѣ Hermite'a.

Въ настоящей замѣткѣ мы остановимся на слѣдующей теоремѣ Hermite'a:

Если корни уравненія:

$$F(x) = \prod_{i=1}^n (x - a_i - b_i i) = f(x) + i\psi(x) = 0,$$

будутъ всё мнимыя, и всё b_i при этомъ дѣйствительныя количества одного и того же знака, то уравненія:

$$f(x) = 0, \quad \psi(x) = 0$$

не имѣютъ мнимыхъ корней и корни уравненія $f(x) = 0$ раздѣляютъ корни уравненія $\psi(x) = 0$.

Доказательство этой важной теоремы, дающей возможность получить цѣлый классъ алгебраическихъ уравненій, всё корни которыхъ дѣйствительны, было предложено Hermite'омъ въ Bulletin de la Societé mathématique de la France, t. VII, p. 128 и Bichler'омъ въ 79 томѣ журнала Crelle'a.

Теорема эта можетъ быть получена изъ нижеслѣдующихъ весьма простыхъ соображеній.

Складывая

$$F(x) = f(x) + i\psi(x) = \prod_{i=1}^n (x - a_i - b_i i),$$

$$F_1(x) = f(x) - i\psi(x) = \prod_{i=1}^n (x - a_i + b_i i),$$

находимъ:

$$2f(x) = \prod_{i=1}^n (x - a_i - b_i i) + \prod_{i=1}^n (x - a_i + b_i i) = 0.$$

Представленное въ такой формѣ уравненіе $f(x) = 0$ заставляетъ насъ признать, что оно не допускаетъ мнимыхъ корней, ибо послѣ подстановки вмѣсто $x = m + ni$, всегда будетъ справедливо неравенство:

$$\text{mod } \Pi \neq \text{mod } \Pi',$$

гдѣ

$$\begin{aligned} \text{mod } \Pi &= \sqrt{\prod_1 [(m - a_i)^2 + (n - b_i)^2]}, \\ \text{mod } \Pi' &= \sqrt{\prod_1 [(m - a_i)^2 + (n + b_i)^2]}. \end{aligned}$$

Такимъ же образомъ покажемъ, что и уравненіе $\psi(x) = 0$ имѣетъ только дѣйствительные корни.

Покажемъ теперь, что корни уравненія $f(x) = 0$ раздѣляютъ корни уравненія $\psi(x) = 0$. Для этого необходимо, какъ извѣстно, убѣдиться въ томъ, что для любого корня a уравненія $f(x) = 0$ произведеніе $f'(a)\psi(a)$ сохраняетъ постоянный знакъ.

Замѣчая, что $f'(a)\psi(a)$ представляетъ собой коэффициентъ у i въ произведеніи $F(x)F'(x)$ при $x = a$, убѣдимся въ постоянствѣ знака этого коэффициента.

$$F(x)F'(x)_{x=a} = \sum_{i=1}^n \frac{[F(x)]^2}{(a - a_i - b_i i)} = -[\psi(a)]^2 \sum_{i=1}^n \frac{(a - a_i) + b_i^2 i}{(a - a_i)^2 + b_i^2}$$

Обращая вниманіе на коэффициентъ при i въ этомъ выраженіи, замѣчаемъ, что въ силу дѣйствительности корня a и постоянства знака у количества b_i онъ сохраняетъ одинъ и тотъ же знакъ.

Такимъ образомъ теорема доказана. Не трудно убѣдиться въ справедливости и обратной теоремы. Изъ теоремы Hermite'a непосредственно вытекаютъ два слѣдствія, указанные еще Laguerre'омъ (Oeuvres complètes t. I. p. 362).

I. Если корни уравненія

$$F(x) = f(x) + i\varphi(x) = 0$$

всѣ мнимые и расположены выше (или ниже) оси абсциссъ, то уравненіе

$$-pf(x) + q\varphi(x) = 0, \tag{1}$$

гдѣ p и q произвольныя дѣйствительныя числа, не имѣють мнимыхъ корней.

Въ самомъ дѣлѣ, уравненіе (1) можетъ быть представлено такимъ образомъ:

$$\frac{\varphi(x)}{f(x)} = \sum \frac{\varphi(x)}{f'(x)} \frac{1}{x-a} = \frac{p}{q}.$$

При $x = m + ni$ получимъ

$$\sum \frac{\varphi(x)}{f'(a)} \frac{1}{(m-a) + ni} = \sum \frac{\varphi(x)}{f'(a)} \frac{(m-a) + ni}{(m-a)^2 + n^2} = \frac{p}{q}.$$

Въ силу теоремы Нермите'а отношеніе $\varphi(x) : f'(x)$ сохраняетъ постоянный знакъ, тогда коэффициентъ при i въ среднемъ членѣ вышенаписаннаго равенства можетъ обратиться въ нуль только при $n=0$, что и указываетъ на дѣйствительность корней нашего уравненія.

II. Если $F(x) = 0$ имѣеть только дѣйствительные корни, то, полагая $x = x + \omega i$, получимъ

$$F(x + \omega i) = f(x) + i\varphi(x).$$

Уравненіе

$$pf(x) + q\varphi(x) = 0.$$

не имѣеть мнимыхъ корней.

Доказательство непосредственно вытекаетъ изъ предыдущаго.

Слѣдствіемъ теоремы Нермите'а является также теорема В. Маркова (ясно доказанная другимъ путемъ проф. Д. Граве въ статьѣ: О нѣкоторыхъ свойствахъ коваріанта Hesse).

Если корни уравненій

$$f(x) = 0, \quad \varphi(x) = 0$$

дѣйствительны и корни функцій $f(x)$ раздѣляютъ корни $\varphi(x)$, то корни $f'(x)$ раздѣляютъ корни $\varphi'(x)$; корни $f''(x)$ раздѣляютъ корни $\varphi''(x)$ и т. д.

Пишемъ уравненіе

$$f(x) + i\varphi(x) = F(x) = 0$$

Изъ условій дѣйствительности и перемежаемости корней функцій $f(x)$ и $\varphi(x)$ вытекаетъ на основаніи теоремы обратной теоремѣ Нермите'а, что всѣ корни $F(x)$ лежать по одну сторону оси x 'овъ. Корни же производной $F'(x)$ находясь внутри контура, ограничивающаго корни функцій

$F(x)$, лежать также по одну сторону оси x' овъ, а въ такомъ случаѣ къ уравненію

$$F'(x) = f'(x) + i\varphi'(x)$$

приложима теорема Hermite'a, на основаніи которой мы можемъ заключить о дѣйствительности и перемежаемости корней функцій $f'(x)$ и $\varphi'(x)$, что въ свою очередь влечетъ опредѣленные свойства корней функцій $F''(x)$ и т. д.

На основаніи той же теоремы легко можетъ быть доказана часть теоремы Hurwitz'a, къ которой онъ приходитъ въ своемъ мемуарѣ: „Объ условіяхъ, при которыхъ уравненіе допускаетъ только корни съ отрицательной частью“ (Mathematische Annalen. Т. XLVI). Теорема гласитъ:

Условіе необходимое и достаточное для того, чтобы уравненіе съ дѣйствительными коэффициентами:

$$F(x) = a_0 x^n + a_1 x^{n-1} + a_2 x^{n-2} + \dots + a_{n-1} x + a_n = 0, \quad a_0 > 0 \quad (2)$$

допускало только корни, дѣйствительная часть которыхъ отрицательна, заключается въ томъ, чтобы величины определителей

$$\Delta_1 = a_1, \quad \Delta_2, \quad \Delta_3 \dots \Delta_n,$$

гдѣ

$$\Delta_\lambda = \begin{vmatrix} a_1 & a_3 & a_5 & \dots & a_{2\lambda-1} \\ a_0 & a_2 & a_4 & \dots & a_{2\lambda-2} \\ 0 & a_1 & a_3 & \dots & a_{2\lambda-3} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & \dots & \dots & a_\lambda \end{vmatrix}$$

были положительны.

Необходимость этого условія вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній.

Полагая въ (2) $x = -ix$, получимъ:

$$i^n F(-ix) = f(x) - i\varphi(x).$$

Корни этой функціи мнимы, причемъ коэффициентъ при i у каждого корня положителенъ, а тогда по теоремѣ Hermite'a корни уравненія 1-ой степени $f(x) = 0$ всѣ дѣйствительны и произведеніе $f'(a)\varphi(a)$ всегда сохраняетъ постоянный знакъ. Въ такомъ случаѣ при образованіи ряда Штурма для уравненія $f(x) = 0$ мы въ состояніи взять въ качествѣ второй функціи

ряда функцию $\varphi(x)$. Обращая вниманіе на коэффициенты при высших степенях x функций ряда Штурма, которые представляются такимъ образомъ

$$a_0, \quad a_1 = \Delta_1, \quad \frac{\Delta_2}{\Delta_1}, \quad \frac{\Delta_3}{\Delta_2} \quad \text{и т. д.},$$

замѣчаемъ, что для положительности этихъ коэффициентовъ необходима положительность всѣхъ опредѣлений Δ_λ .

Колгановка.
Май 1906 г.

Н. Крыловъ.

III. ОТДѢЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

1. *Софистъ*¹⁾. Подъ словомъ софистъ въ настоящее время обыкновенно подразумеваютъ лже мудреца. Однако, въ древности оно ничѣмъ не отличалось отъ *Софѣ*: и обозначало всякаго мудраго, умнаго, свѣдущаго, искуснаго человѣка. Геродотъ называетъ софистами Солона, Пинегора и вѣщателя Меламна²⁾. У Пиндара слово софистъ означаетъ поэта³⁾. Грамматикъ Аѳиней свидѣтельствуетъ, что въ древнее время софистами называли даже музыкантовъ⁴⁾. Такое значеніе это слово не утратило еще и въ IV вѣкѣ до Р. Х., когда ему уже стали придавать презрительный смыслъ. Такъ, Ксенофонтъ называетъ софистомъ нѣкоего библіофила Еввидема. Этимъ же словомъ онъ обзываетъ и тѣхъ философовъ, которые занимаются изслѣдованіемъ небесныхъ явленій⁵⁾. Софистомъ называетъ Ксенофонтъ и ученика Сократа-Антисѳена⁶⁾. Исократъ, извѣстный риторъ IV вѣка, употребляетъ это слово по отношенію къ учителю музыки Дамону и къ философу Анаксагору. Ораторъ Эсхиль даже самого Сократа называетъ софистомъ. Такое же имя онъ даетъ и Демосѳену. Самъ Платонъ въ Менонѣ⁷⁾ называетъ геометровъ—софистами.

¹⁾ Проф. А. Гиляровъ: Греческіе Софисты. М. 1888. Zeller: Die Philosoph. d. Griech. I. Leipz. 1892.

²⁾ Геродотъ, I. 29. IV. 95. II. 49.

³⁾ Пиндаръ, Истм. IV. 34.

⁴⁾ Аѳиней, XIV. 632.

⁵⁾ Ксенофонтъ, Воспом., I, 1, 11.

⁶⁾ Ксенофонтъ, Ширь, IV, 1.

⁷⁾ Платонъ, Менонъ 85 В.

Изъ всего этого мы видимъ, что первоначально слово софистъ не имѣло того отрицательнаго значенія, какое ему было усвоено позже. Въ первый разъ это слово, употребленное въ непріязненномъ смыслѣ, мы встрѣчаемъ у Эскила, въ Скованномъ Прометеевѣ.

Въ 61—62 ст. Гефестъ обращается къ Силѣ и говоритъ: „Пригвозди и эту руку накрѣпко. дабы онъ зналъ какой онъ ничтожный мудрецъ (σοφιστής) передъ Зевсомъ“. Далѣе въ 946 ст. той же трагедіи Гермесъ говоритъ Прометею: „Къ тебѣ обращаюсь я, къ злостному, презлостному мудрецу, согрѣшившему передъ богомъ“ и т. д. Въ томъ же отрицательномъ значеніи мы встрѣчаемъ это слово у Аристофана, въ его „Облакахъ“, гдѣ въ 331 ст. Сократъ говоритъ, что облака питаютъ множество софистовъ и вѣщателей изъ фурій, врачей, бездѣльниковъ и пр. Въ 1306 ст. тѣхъ же „Облакахъ“ слово софистъ примѣнено къ Стрепсиаду, въ смыслѣ крючкотворца, обманывающаго помощью всякихъ ухищреній кредиторовъ. Однако, употребленіе этого слова въ такомъ непріязненномъ смыслѣ пока еще случайно. Окончательно утвердился враждебный смыслъ за словомъ софистъ, съ тѣхъ поръ какъ подъ этимъ именемъ въ половинѣ V в. до Р. Хр. стали выступать учителя греческаго юношества. При самыхъ поверхностныхъ знаніяхъ или даже при отсутствіи знаній, они брались обучать положительно всему, между прочимъ и добродѣтели. Нравственное достоинство ихъ ученія, имѣющаго цѣлью исключительно указать путь къ славѣ и различнымъ преимуществамъ, было весьма сомнительно. Если ко всему этому мы прибавимъ чванность и напыщенность этихъ учителей, то для насъ станутъ понятными та ненависть и презрѣніе, которыми было проникнуто отношеніе къ нимъ лучшей части Греческаго народа.

Образцомъ негодованія противъ софистовъ могутъ служить замѣчанія Ксенофонта въ его сочиненіи Объ охотѣ и разговоръ Анита съ Сократомъ въ діалогѣ Платона—Менонъ. Въ произведеніяхъ Платона мы встрѣчаемъ цѣлую галерею различныхъ типовъ софистовъ, изображенныхъ такъ живо, охарактеризованныхъ такъ мѣтко, какъ это могъ сдѣлать лишь такой великій мастеръ, какимъ являлся Платонъ.

Ему мы главнымъ образомъ обязаны тѣмъ, что понимаемъ теперь, какимъ образомъ изъ такого, казалось, хорошаго значенія слова, какъ σοφιστής, образовалась нелестная кличка „софистъ“—лжемуд-

рець, которая въ такомъ большомъ ходу и у насъ въ послѣднемъ значеніемъ этого слова.

2. *Теодоръ*. Теодоръ, родомъ изъ Кирены, былъ выдающійся математикъ. Платонъ въ *Θεαίτητῆ*¹⁾ характеризуетъ его, какъ свѣдущаго въ геометріи, астрономіи, практической арифметикѣ, музыкѣ и вообще во всемъ томъ, что относится къ дѣлу воспитанія. По рассказамъ древнихъ писателей (Диогена Лаэртскаго и Апулея) Платонъ, когда былъ въ Киренахъ, будто бы даже учился у него математикѣ. По своимъ философскимъ убѣжденіямъ Теодоръ долгое время былъ сенсуалистомъ, принадлежа къ ученикамъ Протагора. Платонъ, относившійся къ нему съ большимъ уваженіемъ, вывести его помню настоящаго діалога еще въ *Θεαίτητῆ* и *Политикѣ*. По складу своего ума, склоннаго къ математикѣ, Теодоръ не былъ особенно способенъ къ диспутамъ и не охотно бралъ на себя роль противника въ разговорѣ. Въ данномъ діалогѣ онъ лишь молчаливый слушатель.

3. *Сократъ*. Личность второго собесѣдника діалога—Сократа слишкомъ извѣстна для того, чтобы на ней останавливаться.

4. *Странникъ изъ Элеи*. Свѣдѣній о лицѣ, выступающемъ подъ именемъ Элейскаго гостя, мы никакихъ не имѣемъ и вѣроятнѣе всего, что оно всецѣло вымышлено Платономъ. Послѣдній подчеркиваетъ лишь происхожденіе гостя, опредѣляющее его философское направленіе. Со странникомъ мы встрѣчаемся еще въ діалогѣ *Политикѣ*, гдѣ ему отведена тоже главная роль. Родина гостя: Элея—греческая колонія на юго-западномъ берегу Италіи.

5. *Θεαίτητῆ*. *Θεαίτητῆ*, сынъ Эвфронія изъ Суніи, былъ даровитымъ, многообѣщающимъ юношей. Съ довольно подробною характеристикой его мы встрѣчаемся въ діалогѣ *Θεαίτητῆ*²⁾. Тамъ Теодоръ говоритъ о немъ, что не знаетъ никого другого, кто былъ бы одаренъ такими способностями, какъ *Θεαίτητῆ*. Онъ упоренъ въ своихъ стремленіяхъ къ познанію, учится легко, спокойно; отличается скромностью, отвагою, тѣлесною ловкостью, пріобрѣтенной упражненіями. Внѣшность его не блистала красотой и всего болѣе, какъ говоритъ Теодоръ, походила на внѣшность Сократа. Позже

¹⁾ *Θεαίτητῆ* 145 A.

²⁾ *Θεαίτητῆ* 142—145.

Феэтеть высказалъ себя также и писателемъ, о чемъ мы знаемъ изъ словаря Свида¹⁾.

Съ Феэтетомъ мы встрѣчаемся въ діалогахъ Феэтеть и Софистъ. Въ этихъ діалогахъ онъ принимаетъ дѣятельное участіе, съ большимъ вниманіемъ прислушиваясь къ тому, что говорятъ новачки его собесѣдники и стараясь усвоить всѣ ихъ мысли.

6. *Одною изъ сторонниковъ школы Парменида и Зенона.*

Парменидъ—великій греческій философъ, представитель Элейской философіи, родился около 515 г. до Р. Х. въ Элеѣ. Былъ ученикомъ Ксенофана. Ученіе его изложено въ поэмѣ: *περί φύσεως*, написанной около 470 г. до Р. Хр. и дошедшей до насъ въ отрывкахъ²⁾.

Все ученіе покоится на двухъ логическихъ законахъ: тождества и противорѣчія. Главные тезисы этого ученія слѣдующіе: 1) несущаго нѣтъ, 2) есть только сущее. Послѣднее, по опредѣленію Парменида, едино, неизмѣнно, неподвижно, нераздѣльно, совершенно, ограничено въ самомъ себѣ. Съ именемъ Парменида мы встрѣчаемся у Платона нѣсколько разъ. Мы его находимъ ниже въ нашемъ діалогѣ, гдѣ помѣщена обширная критика его ученія о небытіи и бытіи, въ Феэтеть и въ Парменидѣ, въ которомъ онъ главное дѣйствующее лицо.

Зенонъ, послѣдователь ученія Парменида, жилъ между 490—430 г. до Р. Хр. въ Элеѣ. Сочиненія его не дошли до насъ. Древніе называютъ Зенона отцомъ діалектики, такъ какъ есть основаніе думать, что его сочиненія были изложены въ формѣ діалоговъ. Все ученіе этого философа направлено на защиту положенія Элейской школы путемъ раскрытія противорѣчій въ ученіяхъ другихъ мыслителей, не придерживавшихся Элейской философіи. Главное вниманіе Зенона, судя по тому, что намъ сообщаютъ другіе писатели о немъ³⁾, было направлено на раскрытіе противорѣчій въ

1) Θεαιτήτος Ἀθηναῖος ἀστρολόγος, φιλόσοφος, μαθητὴς Σωκράτους, ἐδίδαξεν ἐν Ἠρακλείᾳ. Πρῶτος δὲ τὰ πέντε καλοῦμενα στερεὰ ἔγραψε. Свида называетъ его также ἀκροατὴς Πλάτωνος. Изъ діалога Феэтеть мы знаемъ, что математикѣ онъ учился у Теодора. (145 С.—Д.).

2) H. Diels: *Doxographi graeci*. Berl. 1879. H. Riter et L. Preller: *Historia philosophiae graecae*. Got. 1900.

3) См. тамъ же.

понятіяхъ времени и пространства, въ которыя запутывается умъ при допущеніи иной, чѣмъ элейская философія. Аргументы его столь вѣски и остроумны, что съ ними приходится считаться и повѣйшей наукѣ. Съ именемъ Зенона мы встрѣчаемся у Платона еще въ діалогѣ Парменидъ, гдѣ онъ находится въ числѣ дѣйствующихъ лицъ. Упоминается о немъ мелькомъ и въ Федонѣ.

7. *Человѣка весьма любомудраго (φιλόσοφος).*

Въ первый разъ слово „философъ“ (φιλόσοφος) мы встрѣчаемъ у Геродота. По преданію, однако, его ввелъ въ обиходъ Пивагоръ, учившій, что одни лишь боги мудры (σοφοί), человѣкъ же долженъ удовольствоваться названіемъ: любомудраго (φιλόσοφος)¹⁾.

8. *Говоря словами Гомера.*

У Гомера есть два мѣста, на которыя намекаетъ Сократъ:

1) Одиссея IX 270—271:

Мститъ за пришельцевъ отверженныхъ строго небесный Кро-
ніонъ,

Богъ гостелюбець, священнаго странника вождь и заступникъ
и 2) Одиссея XVIII, 485—487.

Боги, нерѣдко, облекшись въ образъ людей чужестранныхъ,
Входятъ въ земныя жилища, чтобъ видѣть своими очами,
Кто изъ людей беззаконствуетъ, кто наблюдаетъ ихъ правду²⁾.

9. *Слѣдуетъ кто-то... чтобы... обличать насъ...* Слово „обличать“ получило историческое значеніе у Сократа. Послѣдній былъ убѣжденъ въ томъ, что люди по большей части не знаютъ ни своихъ познаній, ни своего незнанія и постоянно выдаютъ за знаніе то, что собственно есть отсутствіе знанія. Такую увѣренность въ знаніи, котораго на самомъ дѣлѣ не было, Сократъ считалъ за самое худшее безуміе и ставилъ задачей для своей дѣятельности обличать это заблужденіе у кого бы оно ни было. Обличеніе само состояло въ томъ, что онъ рядомъ искусно поставленныхъ вопросовъ впутывалъ собесѣдника въ цѣлую бездну противорѣчій относительно того, въ чемъ тотъ считалъ себя за вполне свѣдущаго. Результатомъ обличенія являлось сознаніе у собесѣдника, если и невыраженное открыто, то во всякомъ случаѣ чувствуемое въ глубинѣ души, своего незнанія. Воспоминанія Ксенофонта даютъ цѣлыя

¹⁾ Федръ 278 Д. Ср. Пиръ 203 Е. Фезетъ 176 В, Парменидъ 134 С.

²⁾ Одиссея Гомера. Переводъ В. Жуковскаго С.-Пет. 1894 г.

рядъ примѣровъ такого обличенія. Ниже въ 17 главѣ мы встрѣчаемся съ подробнымъ указаніемъ на философское значеніе этого обличенія. Подобное же указаніе мы находимъ и въ діалогѣ *Феэтеть*¹⁾.

10. *...Этотъ родъ различать немногимъ лишь легче.* Выраженіе подлинника „*γένος*“, переданное нами словомъ „родъ“, имѣетъ у Платона различное значеніе, принадлежа къ числу важнѣйшихъ понятій его философіи. Это выраженіе въ качествѣ философскаго термина употребляется Платономъ обыкновенно для обозначенія общей реальности, закона, опредѣляющаго все существующее, который для мыслящаго субъекта есть понятіе, общее опредѣленіе его духа. законъ, по которому человекъ строитъ свое понятіе о существующемъ. Это слово получаетъ различные оттѣнки, смотря потому, на что именно хочетъ Платонъ обратить особое вниманіе: на онтологическое или же гносеологическое значеніе его. Въ послѣднемъ случаѣ важно еще, имѣетъ ли въ виду Платонъ самое содержаніе понятія или же объемъ.

Въ нашемъ діалогѣ въ первомъ смыслѣ *γένος* встрѣчается на 254, 255, 256, 257, 259, 260 стр. Во второмъ же—находимъ его въ настоящемъ мѣстѣ и во всѣхъ тѣхъ, гдѣ дѣло идетъ о раздѣленіи понятій.

Въ переводѣ *γένος* нами вездѣ передано словомъ „родъ“, что вполне соотвѣтствуетъ его подлинному непосредственному значенію въ греческомъ языкѣ.

11. *Считали ли тамъ....* Указывается на Элею, родину странника.

12. *Какъ это дѣлалъ Парменидъ.* Объ этомъ намекъ на діалогъ *Парменидъ* нами уже было сказано во введеніи.

13. *Возьмемъ въ помощники вотъ этого Сократа.* Упоминаемый здѣсь Сократъ былъ ровесникъ *Феэтету* и походилъ на него своими хорошими качествами. Въ діалогѣ *Политикъ* онъ застываетъ утомившагося *Феэтета*²⁾.

14. *Вся искусства распадается на два вида.* Словомъ „видъ“ мы передаемъ греческое *εἶδος*. Это *εἶδος*, подобно *γένος*, принадлежитъ къ самымъ важнымъ терминамъ Платоновой философіи. Происходитъ

¹⁾ *Феэтеть* 148 E—151 D.

²⁾ *Политикъ* 267 D.

оно отъ одного и того же корня, какъ и слово *idea* ¹⁾, съ которымъ оно воплѣтъ равнозначуще по смыслу. Общее философское значеніе его будетъ то же, что и слова *γένος*, объясненнаго выше. Въ Софистѣ, произведеніи, преслѣдующемъ рѣшеніе гносеологическихъ задачъ, слово „понятіе“ въ большинствѣ случаевъ будетъ воплѣтъ выражать сущность разбираемого Платоновскаго термина. При этомъ необходимо помнить, что на стр. : 253, 254, 257, 258, 259, 260 вниманіе обращается на содержаніе понятія, въ данномъ же мѣстѣ, какъ и въ другихъ, гдѣ дѣло идетъ о раздѣленіи понятій—на объемъ; на страницахъ 246 В С, 248, 249 Д и 252 А на то и другое вмѣстѣ. Здѣсь было бы удобнѣе передать его словомъ „идея“. Въ переводѣ, однако, *είδος* вездѣ передано черезъ „видъ“, что воплѣтъ соотвѣтствуетъ обычному значенію этого слова у грековъ.

15. *Рыбакъ, удаляцій рыбу...* Отсюда начинается первая аналогія, къ помощи которой прибѣгнулъ элеецъ для опредѣленія софиста. Эта аналогія выбрана не нарочно. Тутъ сразу видно желаніе попропизировать надъ софистами, составлявшими всегда предметъ насмѣшекъ Платона.

16. *...Относительно всего, что прежде не существовало...* Съ подобными словами мы встрѣчаемся еще и ниже въ 265 В. Затѣмъ въ Пирѣ ²⁾ мы находимъ точно такое же опредѣленіе творчества (*ποίησις*).

17. *...Мы должны... назвать охотою за животными.* Въ подлинникѣ стоитъ слово *ζωοθηρίην*, не встрѣчающееся въ обыкновенной рѣчи грековъ. Это слово, равно какъ и множество другихъ, съ которыми мы знакомимся въ первой части діалога, напримѣръ, *ἐνυδροθηρίων* (охота за живущими въ водѣ), *νεοστήκων* (плаваніе) и пр. составлены по примѣру софистовъ самимъ Платономъ. Тѣ любилъ вводить новыя слова, чтобы блеснуть остроуміемъ, ученостью и другими качествами передъ обыкновенными слушателями.

18. *Но та часть охоты, которая производится ночью...* Въ VII книгѣ Законовъ стр. 822 и сл. тоже упоминается объ этомъ родѣ охоты.

19. *Найдено..., что мы... поставили... задачей.* Объ этомъ см. 218 Е.

¹⁾ См. введеніе.

²⁾ Пирѣ 250 В. С.

20. VII глава. Здѣсь дается опредѣленіе уженья. Опредѣленіе состоитъ изъ перечисленія многихъ признаковъ понятія этого искусства. Современная логика въ такихъ случаяхъ довольствуется опредѣленіемъ *per genus et differentiam specificam*. Для того чтобы весь ходъ разсужденія ^{элеца} былъ ясенъ, чтобы понятенъ былъ самый приемъ дѣленія, ^{приведен}шій къ опредѣленію рыбака, мы помѣщаемъ ниже полную ^{та} ицу раздѣленія понятія искусства приобрѣтатъ, выбраннаго за исходную точку всего даннаго разсужденія о рыбацѣ¹⁾.

Искусство приобрѣтатъ

обмѣнъ подчиненіе

борьба охота

охота за недушевыми охота за одушевленными, т. е. за животными

охота за живущими на сушѣ охота за плавающими

птицеловство рыболовство

рыболовство помощью загражденія рыболовство посредствомъ удара

рыболовство посредствомъ удара, совершаемое ночью рыболовство посредствомъ крючка—дневное

рыболовство дневное посредствомъ гарпуна рыболовство посредствомъ удочки.

Всѣ члены дѣленія, помѣщенные на правой сторонѣ схемы, входятъ въ опредѣленіе уженья.

Найдя опредѣленіе дѣятельности рыбака, элець отъ этого примѣра переходитъ къ прямой своей цѣли—опредѣлить, что такое софистъ. Такъ какъ, по его мнѣнію, рыболовъ схожъ съ софистомъ, то для опредѣленія послѣдняго элець беретъ за начало дѣленія охоту за животными, живущими на сушѣ, считая, что предыдущіе члены дѣленія того и другого понятія совпадаютъ. Ишь начиная съ охоты за одушевленными существами, говорить

¹⁾ Другое дѣленіе этого искусства мы приводимъ тоже графически нѣсколько ниже, соответственно ходу діалога.

онъ, рыбакъ и софистъ расходятся: одинъ идетъ къ озерамъ и рѣкамъ, другой къ землѣ и т. д.¹⁾

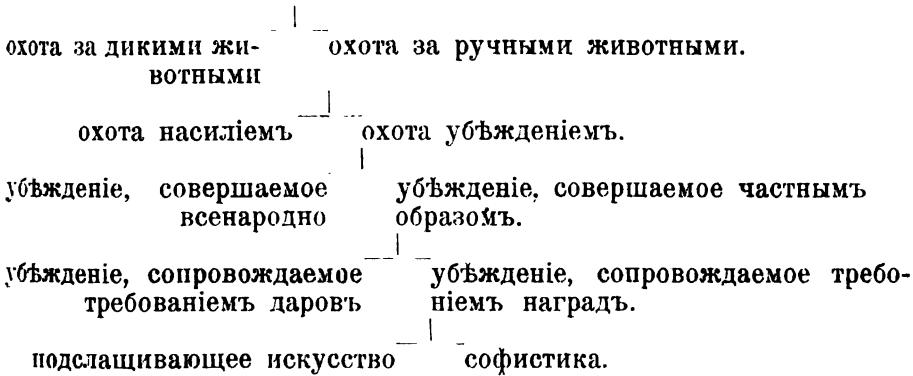
21.*Первымъ предметомъ изслѣдованія.* Объ этомъ см. 219 А.

22.*Сочтемъ за истиннаго софиста,* т. е. софиста въ первоначальномъ значеніи этого слова.

23.*Сказавъ, что въ ней много видовъ...* именно въ 220 А.

24.*Согласно съ теперешнимъ... объясненіемъ...* мы снова можемъ наглядно представить здѣсь весь ходъ процесса дѣленія понятія приобрѣтающаго искусство, къ которому принадлежитъ и дѣятельность софиста.

Охота за животными, обитающими на сушѣ²⁾

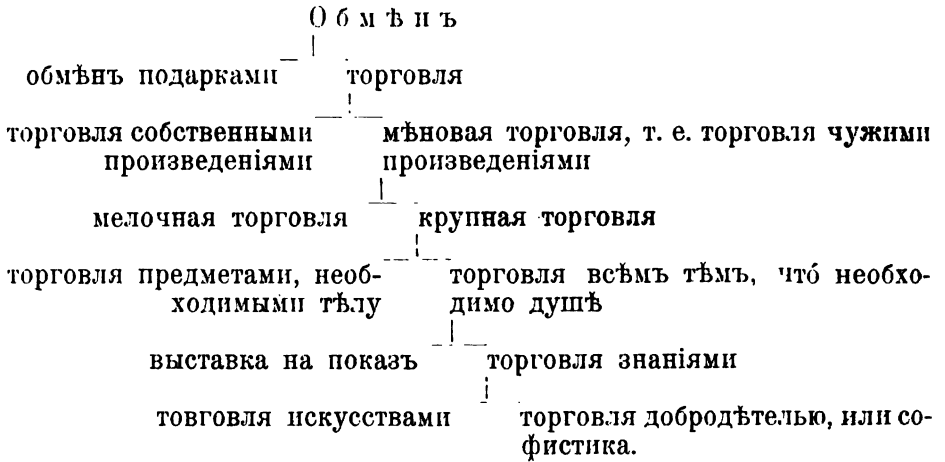
Члены дѣленія, помѣщенные на правой сторонѣ схемы, входятъ въ опредѣленіе софистики.

25. *Давай возьмемъ въ совокупности...* Мы уже говорили³⁾, что дѣятельность софиста подчинена двумъ взаимноисключающимъ родовымъ понятіямъ: искусству приобрѣтать насиліемъ и искусству приобрѣтенія добровольнымъ соглашеніемъ. Быть можетъ, здѣсь мы видимъ или невольный промахъ самого автора, или же сознательное допущеніе логической ошибки съ цѣлью показать, что и само понятіе софиста заключаетъ въ себѣ логическую несообразность, противорѣчіе. Какъ бы то ни было, элеецъ подвергаетъ раздѣленію и понятіе искусства приобрѣтать помощью добровольнаго соглашенія. Это дѣленіе мы снова представляемъ графически:

¹⁾ 222 А.

²⁾ См. замѣчаніе подъ цифрою 19.

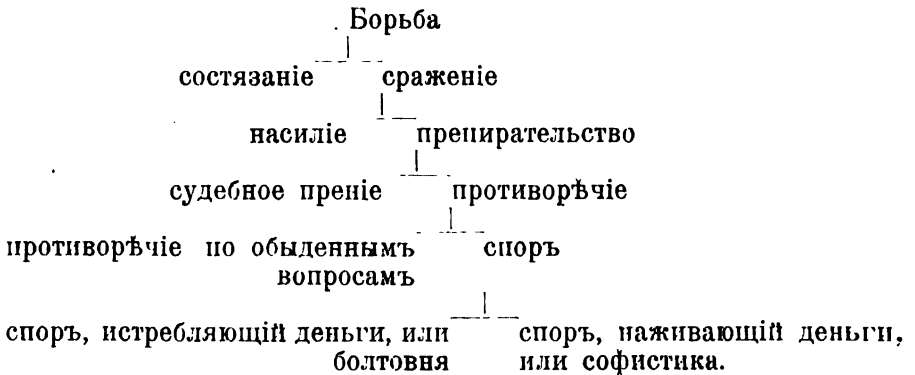
³⁾ См. 32 стр.

Въ опредѣленіе софистики опять положены всѣ члены дѣленія, изображенные на правой сторонѣ схемы.

26. ...*Нѣкоторою частью приобретающаго искусства...* См. 219 D.

27. ...*Такъ стало быть... софистъ и на этотъ разъ...* Находя вопросъ о софистѣ не достаточно еще выясненнымъ, элеецъ обращается теперь къ понятію борьбы, въ которомъ, по его мнѣнію, также кроется искусство софиста. Опредѣленіе получается путемъ такого раздѣленія:

28. ...*Методу нашего изслѣдованія...* Методъ, о которомъ въ данномъ мѣстѣ говоритъ элеецъ, есть діалектическій методъ. О самой діалектикѣ и діалектическомъ методѣ будетъ сказано ниже, теперь надо лишь замѣтить, что въ Политикѣ, гдѣ есть ссылка на данный діалогъ въ этой его части¹⁾, элеецъ такой методъ называетъ методомъ, который всегда самъ по себѣ стремится къ истинѣ, не

¹⁾ Политикъ 266 D.

обращая вниманія: имѣетъ ли онъ дѣло съ чѣмъ-либо важнымъ или незначительнымъ, и который даже къ самому малому не относится съ презрѣніемъ въ виду великаго, т. е. въ виду истины. Выраженіе одинаковаго по смыслу значенія съ даннымъ кромѣ Политика встрѣчаются еще въ Софистѣ: 237 В и 253 В.

Словомъ „ислѣдованіе“ передано выраженіе подлинника „λόγος“¹⁾. Последнее у Платона какъ и вообще у грековъ имѣетъ весьма важное и разнообразное значеніе. Оно употребляется въ значеніи: слово, рѣчь, предложеніе, сужденіе, наука, исслѣдованіе, теорія, знаніе, принципъ, разумная способность души, размышленіе, разумъ и т. п. Въ Софистѣ это слово и производныя отъ него прилагательныя встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ слѣдующихъ значеніяхъ: исслѣдованіе, вопросъ²⁾, слово³⁾, рѣчь, сужденіе, предложеніе⁴⁾, размышленіе⁵⁾, разумъ, разумный⁶⁾.

29. *Не замыкаешь ли ты, что въ душу...* По Платону, душа состоитъ изъ двухъ частей—разумной и неразумной. Неразумная часть въ свою очередь распадается на двѣ части: на гнѣвную отвагу, находящуюся въ служеніи у разума, и на страсть. Познательныя способности ума суть: съ одной стороны νόησις, имѣющая два вида: νόος и διάνοια, сообразно съ двоякими объектами умопостигаемаго: идеями и математическими фигурами съ числами и съ другой стороны—δόξα, имѣющая также два вида: πίστις и εἰσακρία, сообразно съ двумя объектами видимаго міра: съ тѣлами и подобіями. Страстная часть души находится въ борьбѣ съ разумною, а потому δόξα борется съ ἐπιθυμία, θυμόςъ съ ἡδοναί и λόγοςъ съ λόπι. Борьба эта изображена Платономъ въ Государствѣ⁷⁾.

30. *Всякая душа заблуждается во всемъ...* Чтобы понять эти слова элейскаго гостя, надо припомнить нравственное ученіе Сократа. По Сократу высшее благо есть добродѣтель, а добродѣтель

¹⁾ См. исторію термина λόγοςъ въ соч. кн. С. Н. Трубецкого: Ученіе о логосѣ. М. 1900 г. Стр. 13—14.

²⁾ 227 А, 230 В, 231 С, 235 В, 237 В, 253 В, 259 Е и др.

³⁾ 231 Е.

⁴⁾ 234 С, 259 DE, 260 ABDE, 261 С, 262 Е, 263 BE.

⁵⁾ 230 А.

⁶⁾ Или съ α привативной въ прилагательныхъ отъ λόγοςъ съ отрицаніемъ этихъ качествъ, 239 AC, 248 А, 254 А, 258 Е, 259 А.

⁷⁾ Государство III и IV 337, 388, 439, 440.

есть знаніе. Такъ какъ всѣ люди стремятся ко благу, то очевидно, что никто по доброй волѣ не можетъ ни заблуждаться, ни быть злымъ. Платонъ останавливается на этой мысли неоднократно. Въ діалогѣ Протагоръ¹⁾ онъ устами Сократа заявляетъ: никто изъ мудрыхъ людей не думаетъ, что какой-нибудь человѣкъ ошибается по доброй волѣ, или же что онъ по доброй волѣ дѣлаетъ дурное и постыдное, но всѣ хорошо знаютъ, что тѣ, кто дѣлаетъ дурное и постыдное, дѣлаютъ это не добровольно. Въ Законахъ²⁾ мы читаемъ, что всѣ дурные ни въ какомъ отношеніи не дурны по своей волѣ. Въ Тимеѣ³⁾ Платонъ въ подтвержденіе этой мысли приводитъ тотъ доводъ, что всякое зло есть слѣдствіе общенія съ тѣломъ и дурного воспитанія. Никто не дуренъ по доброй волѣ, но дурной становится дурнымъ вслѣдствіе какого-нибудь худого состоянія тѣла и неправильной пищи; всякому эти вещи неприятны и случаются не по доброй волѣ. Въ свою очередь и душа становится дурною благодаря тѣлу.

31. ...*Онъ спрашиваетъ о томъ...* Описывается обличеніе, о которомъ уже упоминалось выше.

32. ...*Былъ великимъ царемъ...* Подъ именемъ великаго царя у грековъ слыль персидскій царь.

33. ...*Благородною.. софистикою*, т. е. мудростью. Подъ благородною софистикою злеець, очевидно, подразумѣваетъ обличеніе.

Снова представляемъ графически раздѣленіе искусства отдѣлять, приведшее къ новому опредѣленію софистики.

Искусство отдѣлять

отдѣленіе подобнаго отъ подобнаго же | отдѣленіе лучшаго отъ худшаго

отдѣленіе, относящееся къ области тѣла | отдѣленіе, относящееся къ области души

правосудіе | обученіе

обученіе ремесламъ | воспитаніе

вразумленіе | обличеніе, или софистика.

¹⁾ Протагоръ 345 E.

²⁾ Законы 860 D. Срав. Законы 734 B., Государство 589 C., Гиппій Старшій 296 C.

³⁾ Тимей 86 D слл.

34. *...Справедлива пословица...* Эта пословица взята изъ обихода борцовъ, старающихся въ борьбѣ увернуться, чтобы не дать возможности противнику взяться за какую-нибудь часть тѣла. О ней Платонъ упоминаетъ въ Федръ¹⁾, Государствѣ²⁾, Филебѣ³⁾, Законахъ⁴⁾.

Съ пословицами и поговорками въ Софистѣ мы встрѣчаемся еще на стр. 241 D, 252 C, 261 B⁵⁾.

Всѣ они ваяты непосредственно изъ обычнаго разговорнаго, народнаго языка.

35. *...Замыкаетъ м ты...* мѣсто крайне темное и мало понятное.

36. *...Мы идъ-то признали...* См. 225 B.

37. *Когда обсуждается... вопросъ о бываніи и сущности...* Бываніе по Платону не есть истинное бытіе. Оно лишь переходъ, постоянное колебаніе отъ бытія къ небытію. Бываніе вызывается стремленіемъ, движеніемъ, смѣшеніемъ⁶⁾. Оно имѣетъ происхожденіе, начало⁷⁾; не есть нѣчто постоянное⁸⁾; имѣетъ лишь относительный характеръ, не содержитъ ничего абсолютнаго⁹⁾; составляетъ предметъ мнѣнія, а не настоящаго знанія, настоящей науки философіи¹⁰⁾. Въ Филебѣ¹¹⁾ бываніе Платонъ называетъ стремленіемъ къ истинному бытію. Само бываніе принадлежитъ лишь внѣшнему міру, міру измѣняющихся вещей, имѣющихъ начало и конецъ или происхожденіе и прехожденіе. По ученію Платона происхожденіе вещей есть отнесеніе нами извѣстныхъ предикатовъ къ данному мѣсту. Прехожденіе же вещей бываетъ тогда, когда мы перестаемъ относить эти предикаты къ опредѣленному мѣсту.

¹⁾ Федръ 236 C.

²⁾ Государство VIII 544 B

³⁾ Филебъ 13 D.

⁴⁾ Законы III 682 E.

⁵⁾ Въ сравненіи съ другими Платоновыми діалогами, напримѣръ, съ Кратиломъ, Горгіемъ, Пиромъ, Федромъ, Государствомъ, въ Софистѣ видна скудость этого народнаго элемента, столь значительно усиливающаго мимическій характеръ перечисленныхъ діалоговъ. Ср. Германнъ Рейхъ: *Der Mimus*. I. Berl., стр. 388—399.

⁶⁾ Θεατηγ 152 D. E.

⁷⁾ Федръ 247 D.

⁸⁾ Θεατηγ 153 E.

⁹⁾ Πιρ 211 A. B.

¹⁰⁾ Государство 485 B.

¹¹⁾ Филебъ 53 C—55 C.

Относительно понятія „сущности“ указать всё отдѣльныя значенія, соединяемыя Платономъ съ этимъ словомъ, не представляется возможнымъ вслѣдствіе неустойчивости этого термина въ платоновой философіи. Скажемъ только, что въ общемъ сущность (*ousia*) Платонъ понималъ то въ значеніи содержанія предикаціи или понятія, то въ значеніи особенныхъ главныхъ понятій, понятій наиболѣе общаго характера, то въ значеніи истины, то въ смыслѣ бытія, противоположаемаго явленію и быванію, т. е. истиннаго бытія ¹⁾, то какъ субстанцію, то какъ внутреннее выраженіе, внутренній смыслъ вещи, то какъ эмпирическое бытіе, обоснованное идеями, то вообще какъ бытіе, противоположаемаго небытію ²⁾.

38. ...*Ты имьешь въ виду Протагороро сочиненіе о борьбѣ...* Протагоръ, самый замѣчательный изъ софистовъ, понимаемыхъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова родился около 480 г. до Р. Хр. въ Абдерахъ. Умеръ въ 411 г. Онъ одинъ изъ первыхъ сталъ объѣзжать города, берясь за плату дѣлать „слабѣйшую мысль сильною“ ³⁾. Сочиненія его не сохранились. По Протагору чувственное воспріятіе есть единственный источникъ познанія и вообще всей духовной жизни ⁴⁾. Изъ изреченій его до насъ дошло знаменитое: человекъ—мѣра всѣхъ вещей, существующихъ, какъ (что) онъ существуютъ и не существующихъ, какъ (что) онъ не существуютъ ⁵⁾. Платонъ въ общемъ съ большимъ уваженіемъ отзывается о Протагорѣ, хотя и приводитъ суровую критику его взглядовъ въ діалогахъ: Протагоръ, гдѣ знаменитому софисту отведена главная роль, въ *Тезететѣ* ⁶⁾, *Кратилѣ* ⁶⁾ и *Законахъ* ⁷⁾.

Относительно упоминаемаго здѣсь сочиненія Протагора мы ничего не знаемъ достовѣрнаго. Хотя *Диогенъ Лаертскій* ⁸⁾ и приводитъ его среди прочихъ произведеній Протагора, однако, есть основанія думать, что онъ самъ свѣдѣнія объ этомъ сочиненіи по-

¹⁾ Софистъ. 232 С. 246 В—С. 248 С. 250 С. 261 Е.

²⁾ Софистъ. 239 В. 258 В.

³⁾ Аристотель, *Риторика* П. 24. 1402 А. изд. Берл. Академін.

⁴⁾ Diels, Ritter et Preller—указан. сочин. §

⁵⁾ Платонъ—*Тезететѣ* 152 А. *Диогенъ Лаертскій* XI 51.

⁶⁾ *Кратиль* 385 Е.

⁷⁾ *Законы* IV 716 С.

⁸⁾ *Диогенъ Лаертскій* XI 8.

черпнулъ изъ даннаго мѣста Софиста. Надо думать, что Протагоръ въ своихъ другихъ, безусловно имъ написанныхъ сочиненіяхъ вводилъ примѣры изъ области разныхъ искусствъ и между прочимъ изъ искусства борьбы или проводилъ аналогію между борьбою словесною и физическою. Эти разсужденія могли быть приняты за отдѣльное сочиненіе, Что Протагоръ вообще былъ опытенъ и свѣдущъ въ борьбѣ, это доказывается, какъ свѣдѣніями о его жизни, передаваемыми Діогеномъ Лаертскимъ ¹⁾ и Гелліемъ ²⁾, такъ и изъ діалога Платона Эвемдемъ ³⁾, гдѣ говорится о томъ, что Эвемдемъ и Діонисодоръ, во всемъ подражавшіе своему учителю Протагору, были свѣдущи въ борьбѣ и даже преподавали искусство сражаться: *ὀπλομαχία*.

39. *И многія другія* (сочиненія)... Діогенъ Лаертскій ⁴⁾ приводитъ всѣ сочиненія Протагора: *Τέχνη ἐριστικῶν, περὶ πάλης, περὶ τῶν μαθημάτων, περὶ πολιτείας, περὶ φιλοτιμίας, περὶ ἀρετῶν, περὶ τῆς ἐν ἀρχῇ καταστάσεως, περὶ τῶν ἐν αἵθου, περὶ τῶν οὐκ ὀρθῶς τοῖς ἀνθρώποις πρασσομένων, προστακτικῆς, δίκη ὑπὲρ μισθῶ, ἀντιλογιῶν ὄβο*. Можетъ быть Протагоромъ написаны еще и *καταβάλλοντες* и *ἀλήθεια*

40. *...Твои же слова...* 232 Д.

41. *Ты назвалъ многообъемлющій, видъ...* см. 14 замѣчаніе.

42. *Нами рѣшено... разложить... искусство творить образы...* Въ данной, первой части діалога задача—помощью раздѣленія искусства творить образы дать опредѣленіе софиста, не выполняется. Ходъ разсужденій элейца прерывается вопросами отвлеченнаго, философскаго характера, которые заводятъ элейца далеко отъ поставленной цѣли.

43. *Схватить его по приказанію царскаго слова...* Элеець здѣсь намекаетъ на одинъ эпизодъ изъ грекоперсидскихъ войнъ, упоминаемый Платономъ также въ діалогахъ: Менексенъ ⁵⁾ и Законы ⁶⁾. Онъ заключается въ слѣдующемъ: персидскій царь Дарій приказалъ

¹⁾ Діогенъ Лаертскій IX 8. 4.

²⁾ Геллій, Аттичскія ночи А V. 3.

³⁾ Эвемдемъ 277.

⁴⁾ Діогенъ Лаертскій IX 155.

⁵⁾ Менексенъ 240 В. С.

⁶⁾ Законы III 698 Д.

своему военачальнику Датису, подъ угрозой лишить его жизни, привести Афинянь и эритрійцевъ плѣнными. Прибывъ въ Эретрію, солдаты Датиса сошли съ кораблей и, взявшись за руки, прошли черезъ всю область, забирая всѣхъ жителей страны въ плѣнь. Подобнымъ образомъ желаетъ поступить и элеець съ тою областью, въ которой находится софистъ.

44. *...Въ какомъ же изъ 2-хъ видовъ находится... искомая идея...* Въ подлинникѣ послѣднее слово передано выраженіемъ *idea*, которое въ данномъ случаѣ равнозначущо съ „понятіемъ“, такъ какъ здѣсь берется идея только въ ея *логическомъ* значеніи. О томъ, что такое вообще идея, нами уже говорилось во введеніи, а также нѣсколько выше и въ объясненіяхъ. Въ Софистѣ съ этимъ понятіемъ мы встрѣчаемся въ слѣдующихъ мѣстахъ: 235 А. (понятіе), 253 Д. (логическая категория и вмѣстѣ съ тѣмъ одна изъ наиболѣе общихъ реальностей, наиболѣе общій законъ), 254 А. (понятіе), 255 Е, (категория, наиболѣе общая реальность или общій законъ. Въ философіи терминъ *idea* впервые, насколько извѣстно, встрѣчается у Анаксагора для обозначенія внѣшняго вида его элементовъ, а также и у атомистовъ съ подобнымъ значеніемъ по отношенію къ атомамъ.

45. *Никогда не болтай, говоритъ онъ...* Принято чтеніе взаимнѣ: $\sigma\delta\ \gamma\alpha\rho\ \mu\eta\ \gamma\omega\tau\epsilon\ \tau\omicron\upsilon\tau\omicron\ \delta\ \alpha\ \mu\ \eta\ \varsigma,$ — $\sigma\delta\ \gamma\alpha\rho\ \mu\eta\ \gamma\omega\tau\epsilon\ \tau\omicron\upsilon\tau\omicron\ \lambda\ \alpha\ \lambda\ \eta\ \varsigma,$ дающее лучшій смыслъ.

46. *...Не говори столь смѣло...* Эти слова составляютъ начало Софокловаго стиха¹⁾, смыслъ котораго таковъ: не радуйся, пока не увидишь его мертвымъ.

47. *Охватить мыслью несуществующія вещи...* Послѣдними словами мы передали выраженіе подлинника $\mu\eta\ \delta\upsilon\tau\alpha,$ которое противоплагается— $\mu\eta\ \delta\upsilon$ несущее.

48. *...Несуществующее само по себѣ...* Въ греческомъ текстѣ въ этомъ мѣстѣ употреблено выраженіе: $\tau\omicron\ \mu\eta\ \delta\upsilon\ \alpha\upsilon\tau\omicron\ \kappa\alpha\theta'\ \alpha\upsilon\tau\omicron;$ послѣднія три слова равнозначущи нѣмецкому *an und für sich*. Ими указывается на вещь въ ея самобытномъ существованіи, не зависящемъ ни отъ чего. Съ ними мы встрѣчаемся у Платона часто; находимъ ихъ въ

¹⁾ Софоклъ. Отрывки изданія Вагнера, 614: $\mu\eta\ \pi\omega\ \mu\epsilon\gamma'\ \epsilon\iota\ \pi\eta\varsigma,\ \pi\rho\iota\nu\ \tau\epsilon\lambda\epsilon\upsilon\tau\eta\ \sigma\alpha\nu\tau'\ \iota\delta\eta\varsigma.$

Менонъ ¹⁾, Феэтеть ²⁾, Федонъ ³⁾, Пиръ ⁴⁾, Государствъ ⁵⁾, Парменидъ ⁶⁾ и Филебъ ⁷⁾).

49. ...*Не заблуждался ли... я, считая недавно... трудностью...* См. 238 А.

50. *Ясно, что мы укажем...* Феэтеть не даетъ понятія образовъ и подобій, но лишь приводитъ примѣры и тѣхъ, и другихъ, на что слышитъ вполнѣ основательное замѣчаніе собесѣдника о неудобствѣ такихъ логическихъ приѣмовъ, которыми не опредѣляется понятіе.

51. *О томъ, что обще...* Выраженіе: то, что обще всѣмъ даннымъ вещамъ или по гречески: τὸ διὰ τῶν παντῶν, у Платона служить для обозначенія всего того, что есть общаго въ вещахъ опредѣленнаго вида, роды, группы родовъ и т. д., наконецъ, всѣхъ вещей и что въ человѣческомъ мышленіи есть понятіе. Ученіе объ „общемъ“, заимствованное Платономъ отъ Сократа, играетъ огромную роль въ философіи Платона. Для послѣдняго истина, истинное знаніе лежитъ именно въ *этомъ общемъ*, т. е. въ понятіяхъ, внѣ которыхъ знаніе существовать не можетъ. Объ этомъ нами уже достаточно сказано во введеніи.

Выраженія, подобныя данному, мы встрѣчаемъ также въ Лахесѣ ⁸⁾ и Менонѣ ⁹⁾.

52. ...*Что же мы сказали бы есть отображеніе...* Выводъ опредѣлія „εἶδωλον“ таковъ: призракъ или отображеніе не есть истина, а лишь похожее на нее, истина же есть дѣйствительно—существующее; не истина есть иное, чѣмъ истина, т. е. она есть несуществующее, отсюда, слѣдовательно „εἶδωλον“ есть нѣчто, не имѣющее дѣйствительнаго существованія ¹⁰⁾.

¹⁾ Менонъ 100 В.

²⁾ Феэтеть 205 С.

³⁾ Федонъ 66 А, 78 D, 83 В.

⁴⁾ Пиръ 211 В.

⁵⁾ Государство II 385 В, V 476 В, VI 516 В, 524 D, IX 572 А.

⁶⁾ Парменидъ 129 А—D, 133 А.

⁷⁾ Филебъ 53 D.

⁸⁾ Лахесъ 192 В.

⁹⁾ Менонъ 73 D, 74 А.

¹⁰⁾ Близкій къ Платону взглядъ на εἶδωλον мы находимъ у Гомера. У Гомера εἶδωλον означаетъ душу (ψυχή), выходящую изъ открытыхъ устъ уми-

53. ...*Не существуюа въ дѣйствительности...* Здѣсь мы встречаемъ нѣсколько темное мѣсто, богатое разночтеніями. Хотя Беккеръ, Германнъ, Штальбаумъ и др. приложили достаточно стараній для выясненія его, однако, и до сихъ поръ приходится лишь угадывать, чтб, собственно, хотѣлъ сказать Платонъ, руководствуясь при этомъ больше смысломъ и общими соображеніями. Вѣскимъ доказательствомъ правильности пониманія нами даннаго мѣста служатъ слова Фезетета о томъ, что небытіе съ бытіемъ образовали сплетеніе. А сплетеніе существующаго и несуществующаго дѣйствительно составляетъ *εἶδωλον*, которое въ одно и тоже время и *естъ*, если его брать само по себѣ, и *не естъ*, если его брать по отношенію къ дѣйствительности, такъ какъ оно не естъ сама вещь, а лишь кажется ею, лишь изображаетъ то, чтб *естъ*.

54. ...*Несуществующее какимъ-то образомъ существуетъ...* Теперь мы можемъ ясно представить себѣ, чтб именно здѣсь называется элеецъ сплетеніемъ бытія съ небытіемъ или существующимъ несущимъ. Оно естъ то бытіе, которое имѣетъ только относительный, условный характеръ: оно естъ постолько, постолько *естъ* другая вещь ¹⁾.

55. *Разсмотрѣть ученіе отца Парменида...* Изъ послѣдующаго видно, что критика элейца коснулась не одного лишь Парменида: передъ нами проходятъ и другія ученія о сущемъ.

56. *Я недавно идѣ-то сказалъ...* См. 236 E, 239 B.

57. ...*Существующее трояко...* Имѣется въ виду, вѣроятно, Ферекидъ, выставившій въ своемъ сочиненіи: О природѣ три принципа: Зевса, время и землю. Сюда же отнесены и древніе іонійскіе натурфилософы: Анаксимандръ и Анаксименъ.

58. *Другой называетъ двойное сущее...* Указывается на ученика Анаксагора—Архелая, учившаго, по словамъ Діонисія Лаертскаго, что *δύο εἶναι γενέσων, θάρμον καὶ ψυχρόν*. Такого взгляда держались и многіе другіе изъ философствующихъ.

рающаго. Это *εἶδωλον* представляетъ изъ себя копию живого человѣка съ отсутствіемъ, однако, всякаго дѣятельнаго начала, тѣнь прежняго человѣка, нѣчто, такъ же похожее на умершаго, какъ походитъ изображеніе въ водѣ и зеркалахъ на отображаемый предметъ. См. *Psyche Erd. Rohde. Tib. 1898* г стр. 1—36.

¹⁾ Ср. Софистъ 225 С.

59. ...*Начиная съ Ксенофана и раньше...* Ученіе объ единомъ сущемъ Платонъ возводитъ въ до-Ксенофановское время, выражая этимъ уваженіе къ столь великому ученію, какъ бы не явившемуся вдругъ, но восходящему къ глубокой древности и обязанному своимъ происхожденіемъ, быть можетъ, даже Богу. Аналогичныя мѣста мы встрѣчаемъ у Платона въ *Феатетъ* ¹⁾, *Филебъ* ²⁾ и *Тимей* ³⁾.

Упоминаемый здѣсь Ксенофанъ, родоначальникъ элейской философіи, родился въ Колофонѣ, около 570 г. до Р. Хр. Умеръ, по преданію, около 470 г. Изъ его дидактическаго стихотворенія: „О природѣ“, въ которомъ онъ излагалъ свои философскіе взгляды, къ намъ дошли лишь незначительныя отрывки.

Дѣятельность Ксенофана заключалась, главнымъ образомъ, въ борьбѣ противъ антропоморфнаго политеизма. Онъ возставалъ противъ Гомера и Гезіода, приписывающихъ богамъ все, что было постыднаго и предосудительнаго у людей, возставалъ противъ мистерій. Изъ его изреченій наиболѣе замѣчательны: все едино и единое есть богъ ⁴⁾. Своимъ ученіемъ объ единствѣ бытія и о божественномъ сущемъ Ксенофанъ выразилъ основную мысль элейской школы, котору Парменидъ облекъ въ философскую форму.

60. ...*Нѣкоторыя іонійскія и сицилійскія музы...* Дѣло идетъ о философахъ Гераклитѣ и Эмпедоклѣ.

Гераклитъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ философовъ древности, жилъ въ концѣ 6 и началѣ 5 в. Умеръ онъ около 470 г. Изъ сочиненія его: О природѣ, крайне труднаго для пониманія, до насъ дошли лишь небольшіе отрывки. Главное положеніе философіи Гераклита, составляющей полную противоположность элейской, это положеніе объ абсолютной и безостановочной измѣняемости всѣхъ вещей ⁵⁾. Верховный законъ сущаго есть измѣненіе. Основной законъ жизни—борьба. Все лишь становится; пребывающаго бытія нѣтъ, такъ какъ генезисъ никогда не прекращается. Все есть и не есть, все течетъ и ничто не пребываетъ. Вѣчное движеніе совершается, однако, въ опредѣленныхъ, всегда повторяющихся формахъ и въ

¹⁾ Феатетъ 152 С.

²⁾ Филебъ 16 D.

³⁾ Тимей 32 А.

⁴⁾ См. упомин. выше Diels и Ritter et Preller.

⁵⁾ См. тамъ-же.

противорѣчійхъ, изъ которыхъ сложенъ міръ, царить внутреннее согласіе. Здѣсь мы въ самыхъ неясныхъ чертахъ видимъ указанія на законы природы, являющіеся у Гераклита то въ видѣ судьбы, то въ видѣ права, суда, то въ видѣ логоса, разума. За первоначало вещей Гераклитъ принималъ огонь, при чемъ надо думать, онъ принималъ его не какъ вещество, но какъ остающійся всегда себѣ тождественнымъ процессъ, въ которомъ возникаютъ и куда опять исчезаютъ всѣ вещи.

Элейская философія съ ея неподвижнымъ единымъ сущимъ и Гераклитъ съ его „все течетъ“ были тѣми философскими системами, синтезъ которыхъ, несомнѣнно, представляетъ философія Платона. Съ нѣкоторыми свѣдѣніями объ ученіи Гераклита мы встрѣчаемся у Платона въ Гиппій Старшемъ ¹⁾, Феэтетѣ ²⁾, Кратилѣ ³⁾, Пирѣ ⁴⁾, Государствѣ ⁵⁾. Въ Кратилѣ и Феэтетѣ Платонъ знакомитъ насъ и съ учениками Гераклита.

Второй философъ, о которомъ упоминается въ данномъ мѣстѣ, это, какъ мы уже сказали,—Эмпедокль.

Послѣдній жилъ приблизительно между 490—430 г. до Р. Хр. Изъ его сочиненій: „О природѣ“ и „Очищенія“ до насъ дошло немного отрывковъ. По своему направленію Эмпедокль можетъ быть названъ примирителемъ элейской и гераклитовской философіи. Бытіе, училъ онъ, намъ уже дано въ видѣ четырехъ элементовъ или, какъ онъ называлъ, корней всего ⁶⁾. Въ этомъ отношеніи, слѣдовательно, не можетъ быть происхожденія и возникновенія въ *собственномъ* смыслѣ. То, что мы называемъ этими словами, есть только смѣшеніе и раздѣленіе элементовъ. Будучи чистымъ и неизмѣннымъ бытіемъ, эти элементы не могутъ сами двигаться, но могутъ только быть двигаемы. Здѣсь Эмпедокль прибѣгаетъ къ помощи мѣна и поэзіи, дабы объяснить отношеніе между веществомъ, лишь движимымъ, и силою, двигающей. Эта сила, вызывающая смѣшеніе и раздѣленіе вещества, есть любовь и ненависть. По мнѣнію Эмпедокла, міръ переживаетъ четыре смѣняющихъ другъ друга состояній: господство

¹⁾ Гиппій Старшій 289 А—В.

²⁾ Феэтетъ 152 Е, 161 D.

³⁾ Кратилъ 401 D, 402 А.

⁴⁾ Пиръ 187 А.

⁵⁾ Государство 498 А.

⁶⁾ См. Diels, Ritter et Preller.

любви и объединеніе всѣхъ элементовъ, процессъ раздѣленія ихъ вслѣдствіе вторгшейся ненависти, абсолютное раздѣленіе и господство ненависти и, наконецъ, процессъ смѣшенія при усиливающемся перевѣсѣ любви. Объ Эмпедоклѣ у Платона мы встрѣчаемъ лишь краткіе намеки въ видѣ усвоенной имъ отъ Эмпедокла теоріи воспріятія, главнымъ образомъ воспріятія свѣта¹⁾.

61. *...Болѣе строгія изъ музъ, (собственно напряженныя) ...болѣе уступчивыя...* Оба эпитета взяты изъ музыки и соотвѣтственно относятся къ Гераклиту и Эмпедоклу. Первый эпитетъ очень мѣтко характеризуетъ ученіе Гераклита, принимавшаго *καλίντινον*²⁾ *ἀρμονίαν*. Аналогичное мѣсто мы находимъ въ Пирѣ³⁾ Платона, гдѣ послѣдній передаетъ слова Гераклита, что все расходящееся сходится на подобіе гармоніи лука и лиры, т. е. противоположности примиряются.

Изъ сопоставленія самихъ эпитетовъ видно, что Платонъ какъ будто отдастъ предпочтеніе Гераклиту передъ Эмпедокломъ. Въ отношеніи къ Гераклитизму нельзя не видѣть здѣсь нѣкоторой перемѣны во взглядахъ Платона въ лучшую сторону сравнительно съ Кратиломъ и Фезтетомъ⁴⁾, гдѣ онъ говоритъ о гераклитовомъ „бываніи“ въ связи съ протагоровымъ.

62. *...О многомъ... поговоримъ и послѣ этого...* Всѣхъ ученій о сущемъ, опредѣляемомъ съ количественной стороны, Платонъ, однако, не разсматриваетъ и объ этомъ у него элеецъ прямо говоритъ ниже: всѣхъ тѣхъ, кто съ возможною точностью изслѣдуетъ сущее и не сущее, мы не разсмотрѣли, тѣмъ не менѣе и этого достаточно⁵⁾.

63. *...У тѣхъ, кто считаетъ все единымъ...* Съ этого мѣста начинается критика ученія элейской школы о сущемъ, которое было единымъ, непричастнымъ никакому движенію и перемѣнамъ, никакому распаденію и внутренней множественности.

64. *...И сущее, будучи именовъ единогю...* Мѣсто это крайне испорчено въ рукописяхъ. Среди разнообразныхъ поправокъ, предложенныхъ Германномъ, Штальбаумомъ, Шлейермахеромъ, Штейнгартомъ,

¹⁾ Объ этомъ см. ниже.

²⁾ *Καλίντινος*—натянутый назадъ.

³⁾ Пиръ 187 А.

⁴⁾ Фезтетъ 181 В - 183 С.

⁵⁾ Софистъ 247 Е.

Вагнеромъ и другими, нами выбрана поправка послѣдняго, согласно которой это мѣсто читается такъ: καὶ τὸ ὄν γὰρ, ἐνὸς ὄνομα ὄν, καὶ τοῦτο ὄνοματос; αὐτὸ τὸ ὄνομα ὄν ¹⁾. Такое чтеніе предложено нами и въ русскомъ переводѣ.

65. ...*Какъ и Парменидъ говоритъ...* Эти стихи Парменида мы находимъ и у Симплиція въ его физикѣ ²⁾. Первый стихъ отрывка у Платона опущенъ: Ἦ δ' ἄρ' ἔχει κείρας κόμῃτων τετελεσμένον ἔστι... т. е. бытіе обладаетъ высшимъ совершенствомъ.

66. ...*И если... сущее не цѣлое...* Вопросъ элейцемъ поставленъ такъ: есть ли сущее цѣлое изъ-за единаго или оно цѣлое само по себѣ? Въ первомъ случаѣ все было бы больше, чѣмъ единое, такъ какъ мы имѣли бы само сущее, да еще единое, передавшее свойство цѣлостности сущему, во второмъ, кромѣ одного сущаго надлежало бы принять еще и другое: цѣлое само по себѣ и тогда бы уже само сущее не было абсолютнымъ, всеобъемлющимъ, т. е. тогда ему недоставало бы себя же ³⁾. Въ послѣднихъ словахъ Наторпъ видитъ намекъ на стихи самого Парменида ⁴⁾.

67. ...*Всякъ, кто съ точностью изслѣдуетъ сущее...* Въ этомъ мѣстѣ противопологаются двѣ группы философовъ. Къ первой отнесены тѣ, кто говоритъ о бытіи, имѣя въ виду его количественную сторону: ποσα τὰ ὄντα ἔστι ⁵⁾. Ко второй—относятъ тѣ, кто обращать вниманіе на качественную сторону его: ποῖα τὰ ὄντα ἔστι. Тамъ, гдѣ количество, о немъ всегда можно выражаться весьма точнымъ и опредѣленнымъ образомъ. И дѣйствительно, всѣ философскія системы, о которыхъ шла рѣчь выше, высказывались весьма точно: бытіе—едино, говорили одни философы, бытіе—двойко, учили другіе и т. д. Вотъ почему ихъ элеецъ и называетъ—διακρίβολογούμενοι ⁶⁾. Теперь онъ переходитъ ко второй группѣ, къ тѣмъ, кто изслѣдуетъ бытіе совсѣмъ иначе, съ другой точки зрѣнія: „ἄλλως“, оставляя въ сторонѣ количественныя его опредѣленія. Эти соображенія не позволяютъ видѣть въ приведенныхъ выраженіяхъ какое-либо указаніе на по-

¹⁾ Вагнеръ: Platon's Sophist. Leipz. 1856 г., стр. 94—97.

²⁾ Физика 31 V 14 6. 15 D.

³⁾ Софистъ 245 D.

⁴⁾ Парменидъ 8, 33, изданія Diels. См. Наторпъ: упомин. трудъ, стр. 279.

⁵⁾ Софистъ 242 C.

⁶⁾ Софистъ 245 E. Самый глаголъ διακρίβολογέσθαι значитъ говорить со всевозможною точностью.

хвалу и порицаніе по адресу какой-нибудь изъ философскихъ группъ, какъ это видятъ Дейксъ, Штальбаумъ, Суземиль и др. Элеецъ весьма объективно рассматриваетъ всѣ изложенныя имъ ученія и съ его точки зрѣнія истина не находится ни на одной, ни на другой сторонѣ¹⁾.

68. ...*Одни все влекутъ съ неба...* Вопросъ о томъ, кого надо подразумѣвать подъ выводимыми здѣсь философами, среди изслѣдователей Платона, породилъ разногласіе. Одни видятъ въ нихъ атомистовъ: Демокрита и его сторонниковъ, другіе—Аристиппа и, наконецъ, третьи принимаютъ ихъ за Антисѣена съ послѣдователями.

Первыхъ двухъ философовъ, какъ справедливо замѣчаетъ проф. А. Гиляровъ, Платонъ вовсе не имѣлъ въ виду въ данномъ мѣстѣ. „На взглядъ Демокрита, атомы незримы и носятся въ пустомъ пространствѣ, а Платоновы матеріалисты не допускаютъ ничего незримаго и неощутимаго. О своихъ атомахъ Демокритъ училъ между прочимъ какъ объ идеяхъ и потому противопоставленіе ему друзей идей было бы въ данномъ случаѣ неумѣстно... Наконецъ, о борьбѣ Демокрита съ какими бы то ни было друзьями идей, мы ровно ничего не слышимъ“²⁾.

Относительно Аристиппа и его школы у насъ еще менѣе основаній приписывать этому направленію подобныя взгляды на бытіе, такъ какъ мы ничего не знаемъ о нихъ³⁾. Центръ ученія Аристиппа вообще лежалъ въ этикѣ, къ которой Платонъ, несмотря на критику, относился довольно благосклонно⁴⁾.

„Подъ матеріалистами, говоритъ Гиляровъ, нельзя подразумѣвать никого другого кромѣ Антисѣена и его сторонниковъ.“ Весь рассказъ о гигантахъ и оставляетъ впечатлѣніе, что Платонъ говоритъ по личному опыту, а между тѣмъ намъ неизвѣстно, чтобы онъ находился въ борьбѣ съ кѣмъ-либо кромѣ циниковъ. На матеріалистическое ученіе циниковъ указываютъ и ихъ номинализмъ, допускающій существованіе только единичныхъ вещей, и полное

¹⁾ Срав. Боничъ: *Platonische Studien*. Berlin, 1875 г., стр. 154.

²⁾ Проф. А. Гиляровъ: Платонъ какъ историческій свидѣтель. I. Кіевъ, 1891 г., стр. 288.

³⁾ См. Ritter et Preller, стр. 208—215.

⁴⁾ См. Государство, Филебъ, Тимей.

согласіе изложеннаго Платономъ ученія съ матеріализмомъ стоиковъ, построившихъ свое міровоззрѣніе на почвѣ цинизма. Какъ стоики, такъ и матеріалисты у Платона даютъ одно и то же опредѣленіе тѣлу и сущности, и какъ Платоновы матеріалисты вынуждены признать безтѣлесное существованіе нѣкоторыхъ душевныхъ качествъ, точно также учили о безтѣлесности качествъ и стоики и т. д.¹⁾

Эти соображенія заставляютъ признать болѣе вѣрнымъ тотъ взглядъ, согласно которому въ матеріалистахъ, упоминаемыхъ элейцемъ, скорѣе надо видѣть Антистеена и его послѣдователей, чѣмъ кого бы то ни было другого.

69. *...Вступающіе съ нимъ въ споръ...* Ученію матеріалистовъ элеецъ противопоставляетъ идеалистическое, — сторонники котораго названы ниже²⁾ „друзьями идей“. И по поводу этихъ философовъ существуетъ нѣсколько противорѣчивыхъ взглядовъ. Проклъ и Маллэ считаютъ ихъ за пифагорейцевъ, Шлейермахеръ, Целлеръ, Фуллье — за мегариковъ, наконецъ, Зохеръ, Шааршмидтъ, Ибервегъ, Гротъ, Виндельбандъ, въ самое послѣднее время Редеръ за Платона и его послѣдователей. Первое мнѣніе падаетъ само собою, лишь только мы вспомнимъ, что пифагорейцы нигдѣ не говорили объ идеяхъ.

По поводу второго предположенія можно сказать, что Шлейермахеръ³⁾ не приводитъ никакихъ положительныхъ данныхъ въ защиту высказаннаго мнѣнія. Сущность же доводовъ Целлера⁴⁾ сводится къ слѣдующему: мегарики первые учили объ *ἀσώρματα εἶδη*, о неизмѣнной сущности вещей; самое выраженіе элейца о раздробленіи тѣла и истины въ рѣчахъ⁵⁾ подходятъ къ способу мегариковъ доказывать, уничтожая тѣло дробленіемъ на мельчайшія части, летучее явленіе тѣлеснаго существованія. „Однако, говоритъ проф. Гиляровъ, опровергая взглядъ Целлера, по единогласному свидѣтельству всей древности, родоначальникомъ ученія объ идеяхъ былъ Платонъ и объ идеалогіи мегариковъ никто изъ древнихъ не обмол-

¹⁾ Указанное выше сочиненіе, стр. 296—297.

²⁾ Софистъ 248 А.

³⁾ Шлейермахеръ: *Platon's Werke* II, 2 стр. 140 сл.

⁴⁾ Целлеръ: *Die Philosophie der Griechen*. II 1, изд. 1889, стр. 252—255.

⁵⁾ Софистъ 246 С.

видяся ни однимъ словомъ¹⁾. Затѣмъ, „замѣчаніе о раздробленіи можетъ быть отнесено скорѣе къ методѣ всѣхъ остальныхъ послѣдователей Сократа, чѣмъ Мегарикамъ. Какимъ образомъ могли-бы они дробить тѣла и доказывать летучую подвижность явленія, когда они вовсе не признавали ни множества, ни движенія“²⁾.

Такимъ образомъ, первыя два мѣнія приходится оставить за немѣніемъ у насъ положительныхъ, объективныхъ данныхъ, въ пользу того или другого изъ нихъ.

Если мы теперь остановимся на такомъ пониманіи философіи Платона, согласно которому онъ вовсе не училъ объ идеяхъ, исключительно только какъ о самодовлѣющихъ сущностяхъ, какихъ-то духовныхъ вещахъ, духахъ, обитающихъ гдѣ-то внѣ нашего міра, и не имѣющихъ никакого отношенія къ послѣднему, то тогда, конечно, нечего и говорить о принадлежности даннаго ученія Платону. Эти взгляды идеалистовъ выведены здѣсь какъ вполнѣ чужіе и поставлены на одну доску съ прочими догматическими ученіями о сущемъ. Нѣтъ никакого основанія дѣлать для нихъ исключенія изъ всѣхъ представляемыхъ здѣсь системъ и приписывать самому Платону. Послѣдній даже предостерегаетъ противъ того пониманія сущаго, отнимающаго всякую возможность знанія, уничтожающаго философію, которое мы встрѣчаемъ у идеалистовъ. Какъ же мыслимо предположить, что Платонъ могъ въ своихъ діалогахъ учить *именно тому* пониманію сущаго, съ которымъ по его словамъ, надо всячески „бороться“³⁾.

Что Платонъ вообще на ряду съ критикою чужихъ воззрѣній способенъ подвергнуть ей и свои взгляды, это не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ какъ, по справедливому замѣчанію проф. Гилярова, Платонъ „не только нигдѣ не пользуется критикою для того, чтобы противопоставить чужое ученіе своему какъ ложное несомнѣнному, но никакое другое изъ рассматриваемыхъ имъ ученій не сокрушаетъ съ такою силою, какъ свое собственное“⁴⁾. Добросовѣстность Платона въ этомъ отношеніи вполнѣ убѣдительно

¹⁾ Проф. А. Гиляровъ: Обзоръ трудовъ по исторіи греческой философіи. Кіевъ 1896 г. стр. 9.

²⁾ Тамъ-же стр. 11.

³⁾ Софистъ 249 С.

⁴⁾ Проф. А. Гиляровъ: Платонъ какъ историческій свидѣтель I стр. 358.

доказана въ упоминаемомъ здѣсь трудѣ проф. Гиллярова. Вопросъ, слѣдовательно, въ концѣ концовъ долженъ быть поставленъ такъ: могли ли быть у Платона въ томъ періодѣ его философской дѣятельности или непосредственно предшествовавшемъ ему, когда слагался „Софистъ“, тѣ возрѣнія, которыя выведены здѣсь принадлежащими „друзьямъ идей“? Мнѣ кажется, на этотъ вопросъ должно отвѣчать отрицательно.

Если представленіе объ идеяхъ, какъ о какихъ-то духовныхъ вещахъ, духовныхъ субстанціяхъ, образующихъ міръ истинно-сущаго, находящихся гдѣ-то внѣ вещей и т. д., если подобное возрѣніе и было когда-либо у Платона, то только въ весьма далекомъ прошломъ.

Такіе діалоги какъ Федръ, Феэтетъ, Федонъ, Государство, Парменидъ, предшествовавшіе Софисту¹⁾ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что разбираемаго элейцемъ взгляда на идеи, котораго держались друзья ихъ, у Платона ни въ это время, ни въ ближайшее не могло быть. Всѣ основанія онтологіи и гносеологіи въ общемъ уже были созданы и лишь ждали философскаго синтеза, чтобы предстать въ стройной единой системѣ. Ни въ Софистѣ, ни въ послѣдующихъ Филебѣ и Тимеѣ, мы не встрѣчаемъ ничего такого, что шло бы въ разрѣзъ съ раньше сказаннымъ Платономъ, что не имѣло бы своихъ корней въ прошломъ и не представляло лишь дальнѣйшаго развитія основныхъ мыслей и положеній Платоновой философіи. Поэтому-то, мы не имѣемъ никакого права приписывать *Платону* ученіе объ идеяхъ въ томъ видѣ, въ какомъ элонецъ его передаетъ въ Софистѣ.

Болѣе вѣроятнымъ намъ кажется мнѣніе, что „друзья идей“ — это ученики Платона, оставшіеся при поверхностномъ пониманіи идей²⁾. Что такое пониманіе возможно было и среди учениковъ философа, уже ясно на примѣрѣ самого Аристотеля, въ главномъ

¹⁾ Что перечисленные діалоги должны вообще предшествовать Софисту, это очевидно прежде всего изъ того, что изложенное въ послѣднемъ ученіе требуетъ, чтобы теорія идей была уже достаточно выработана. Затѣмъ, въ Софистѣ мы встрѣчаемъ развитіе тѣхъ возрѣній, которыя мимоходомъ въ неясной формѣ высказаны въ иныхъ изъ указанныхъ произведеніяхъ. Наконецъ, въ этомъ діалогѣ разрѣшены нѣсколько изъ тѣхъ вопросовъ, которые ясно поставлены въ названныхъ выше діалогахъ, но не разрѣшены въ нихъ. (Ср. введене 24—28 стр.)

²⁾ Ср. Натопръ: упомянутое сочиненіе стр. 284.

не появившаго ученія Платона. Въ школѣ послѣдняго царилъ духъ свободнаго изслѣдованія и, какъ правильно замѣчаетъ Наторпъ, тамъ не клялись именемъ учителя; въ ней не было господства догматизма и той подавляющей власти авторитета учителя, при которой каждое слово его воспринималось-бы съ благоговѣніемъ и неприложностью, и которая исключала-бы всякую возможность полнаго уваженія и терпимости со стороны учителя къ мнѣніямъ своихъ же учениковъ, подобно тѣмъ какія мы встрѣчаемъ по отношенію къ друзьямъ идей въ Софистѣ. Платонъ не отличался высокоуміемъ и педантизмомъ болѣе позднѣйшихъ руководителей различныхъ философскихъ школъ, не мнилъ себя пророкомъ, изрекающимъ истины, не допускающія возраженія, а былъ тѣмъ мятущимся и ищущимъ умомъ, для котораго, какъ и для Сократа, истину можно было находить вездѣ. Для этого человѣка и собственные ученики могли представлять не меньшую цѣну, чѣмъ какіе-либо сторонники иныхъ философскихъ направленій. И въ спорѣ съ ними, вѣдущемся согласно всѣмъ требованіямъ діалектики, можно было найти крупицу истины.

Такимъ образомъ, мы считаемъ, что подъ идеалистами необходимо признать учениковъ самого Платона или ложно понимавшихъ его ученіе, или остановившихся на томъ моментѣ въ развитіи Платоновой философіи, когда самъ философъ, возможно, держался подобнаго взгляда на идеи¹⁾.

71. *Признаютъ ли, что существуетъ смертная тварь...* Нѣкоторые изъ толкователей Платона утверждали, что главное возраженіе материалистамъ заключается не въ томъ, что въ силу своихъ взглядовъ они должны или отвергнуть всѣ такія понятія, какъ добродѣтель, порокъ, справедливость и пр., или же, принявъ ихъ, признать и иное бытіе, а въ томъ, что, согласно ихъ ученію, не должно было бы быть ничего живого, „ἔψον“, одушевленнаго и, что самый фактъ жизни у нихъ оставался совершенно не объяснимымъ²⁾.

¹⁾ За время долголѣтняго пребыванія учениковъ въ школѣ, (Аристотель, напримѣръ, 20 лѣтъ былъ ученикомъ Платона), глава школы могъ даже въ корнѣ измѣнить свои взгляды, а нѣкоторые ученики могли остановиться на любомъ пунктѣ, не слѣдуя далѣе за своимъ учителемъ.

²⁾ Суземиль: Die Genetische Entwicklung der Platonischen Philosophie. Leipz. 1855 г., I, стр. 298.

Однако, такое пониманіе критики элейца едва ли вѣрно. Суть возраженій послѣдняго сводится именно къ тому, что, разъ существуетъ добродѣтель, справедливость и т. д., необходимо признать помимо всего того, къ чему можно прикоснуться или что можно воспринимать чувствами, еще и нѣчто незримое, нетѣлесное. Тѣмъ, кто отрицалъ жизнь, душу, добродѣтель и т. д. или принималъ ихъ за нѣчто абсолютно-матеріальное, элеецъ, какъ уже мы говорили, возраженій не дѣлалъ. Самого вопроса о жизни и живомъ онъ не затрогивалъ, такъ какъ и то, и другое матеріалисты уже признали и элеецъ лишь дѣлалъ выводы изъ ихъ же положеній.

72. *Вслѣдствіе ея присутствія... каждая (душа) становится таковою-то...* Ученіе о присутствіи идеи въ вещахъ, изложенное Платономъ главнымъ образомъ въ Федонѣ¹⁾ или, какъ въ другихъ мѣстахъ Платонъ говоритъ, объ участіи идеи въ вещахъ, общеніи ея съ ними, нуждается въ нѣкоторомъ разъясненіи.

Все существующее, какъ мы уже говорили не разъ, обуславливается извѣстными законами, которые опредѣляютъ также и нашъ духовный строй, вслѣдствіе чего все мышленіе совершается только подъ формою этихъ законовъ. Для познающаго субъекта, законы становятся правилами, по которымъ мы строимъ свое представленіе обо всемъ существующемъ, нормами, которыми мы должны руководствоваться при оцѣнкѣ дѣйствительности, для того чтобы создать знаніе, тождественное истинѣ. Опираясь на нихъ, мы строимъ опредѣленія для вещей и съ точки зрѣнія ихъ однихъ обсуждаемъ все содержаніе нашего опыта. Отсюда, если эмпирической субъектъ, къ которому прилагаются предикаты: красивый, разумный и т. д. становится по мнѣнію Платона таковымъ не почему иному, какъ вслѣдствіе „участія въ томъ, что красиво само себѣ, разумно само по себѣ“ и т. д.. вслѣдствіе „присутствія“ самой красоты, самага разума, вслѣдствіе общенія съ ними и пр., то это, другими словами, значить, что красивый, разумный и пр. субъектъ обусловленъ закономъ красоты, закономъ разума и т. д. Мы признаемъ его красивымъ только черезъ то, что онъ выполняетъ всѣ тѣ условія, которыя соотвѣтствуютъ нашему опредѣленію красоты. А это опредѣленіе создано на базисѣ понятія красоты, т. е. онтологическаго

¹⁾ Федонъ 100 и сл.

закона красоты, переведеннаго въ область гносеологін, гдѣ уже оѣтъ предстоитъ намъ какъ логическая идея, понятіе красоты, законъ ея въ нашемъ духѣ живущій, норма красоты, которою мы руководствуемся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Всѣ выраженія Платона: *πρῶοία, κοινώνια, μέθεξις* и т. д. суть, конечно, метафоры, въ которыя философъ вкладывалъ опредѣленное, указанное нами содержаніе и потому понимать ихъ буквально, какъ иногда дѣлается, никакъ не возможно.

73. *Посѣянные и произведенные землею...* Словомъ „посѣянные“ (*σπάρτοι*) назывались люди, рожденные изъ посѣянныхъ зубовъ убитаго Кадмомъ дракона. Часть этихъ людей послѣ взаимнаго сраженія была убита, часть же изъ нихъ: Эхіонъ, Удей, Хтоній, Гипереворъ и Пелоръ основали вмѣстѣ съ Кадмомъ—Кадмею, называвшуюся позже Фивами. Всѣ они были предками спартанцевъ, получившихъ отсюда свое имя.

„Произведенными землею“ (*αὐτόχθονες*) обыкновенно назывались Афиняне, почитаемые за туземцевъ греческой земли.

Употребленіемъ обонхъ словъ элеецъ хочетъ указать на тѣхъ философовъ, которые не пошли дальше признанія дѣйствительности за чувственнымъ матеріальнымъ міромъ, и которые не могли подняться въ болѣе высокую область, чѣмъ все земное, такъ какъ сами были „земнородными“. Ниже элеецъ такихъ мыслителей называетъ сынами земли „*γῆγενεῖς*“¹⁾.

74. *Если пожелаютъ хотя самое малое... признать безтѣлеснымъ...* Критика элейцемъ матеріалистической системы философін, вскрывшая ея противорѣчія, привела къ тому, что матеріалистамъ теперь приходится принять новое бытіе, которое должно совмѣстить въ себѣ какъ все тѣлесное, такъ и нетѣлесное.

75. *Сущее... есть... сила..* Съ понятіемъ силы, какъ способности дѣйствія и страданія, мы неоднократно встрѣчаемся у Платона, хотя лишь въ Софистѣ оно вводится какъ опредѣленіе бытія. Мы находимъ его въ Хармидѣ²⁾, Федрѣ³⁾, Феэтетѣ⁴⁾, Федонѣ⁵⁾ и Госу-

¹⁾ Софистъ 248 С.

²⁾ Хармидъ 168 Д, 169 А.

³⁾ Федръ 270 Д.

⁴⁾ Феэтетъ 156 А.

⁵⁾ Федонъ 194 С.

дарствѣ¹⁾. Само по себѣ представленіе о сущемъ какъ силѣ не должно было казаться матеріалистамъ особенно страннымъ. Динамическое воззрѣніе на природу даже, собственно говоря, навязывалось само имъ, составляя не нѣчто, прямо противоположное матеріализму, но лишь переходъ отъ грубаго матеріализма къ болѣе отвлеченному міровоззрѣнію, не выходящему, впрочемъ, изъ рамокъ матеріализма.

76. *...Обратимся къ друзьямъ идей...* О томъ, кто такіе друзья идей, было уже сказано выше²⁾.

77. *...Благодаря тѣсному знакомству...* Здѣсь можно видѣть намекъ или на близость учений элейцевъ и идеалистовъ, или же на личную симпатію элейца къ друзьямъ идей, что особенно вѣроятно, если признать послѣднихъ за учениковъ самаго автора діалога.

78. *...Ясно, что ничто...* Изъ этого положенія вытекаетъ слѣдствіе, о которомъ упоминаетъ элеецъ въ 249 А.

79. *...Что оно... возвышенное и святое, не имѣя разума,... стоитъ...* Нѣкоторые изслѣдователи³⁾ относятъ слова греческаго текста: *οὐκ ἔστιν καὶ αἴτιον* къ *οὐδὲν*, въ качествѣ эпитетовъ послѣдняго, вслѣдствіе чего все это мѣсто читается такъ: „что оно (сущее), не имѣя возвышеннаго и святаго (чистаго) разума, пребываетъ въ покоѣ“. Однако съ такимъ чтеніемъ едва ли можно согласиться. Употребленіемъ упомянутыхъ словъ, какъ эпитетовъ *τὸ δὲ* (сущаго), элеецъ хотѣлъ ясно показать тѣ противорѣчія, въ которыхъ запутывались идеалисты со своимъ бытіемъ, а также подчеркнуть всю немыслимость такого пониманія бытія, при которомъ оно, будучи святымъ и возвышеннымъ, какъ нѣчто негѣлесно, болѣе высшее, чѣмъ все матеріальное, было бы въ то же время неразумнымъ, а такимъ оно было бы, если бы исключало всякую возможность знанія, познающаго, слѣдовательно, разума.

80. *А какимъ же инымъ образомъ..* Рукописное чтеніе даетъ: *Καὶ τίς' ἄν ἕτερον ἔχοι τρόπον;* Возможно, что здѣсь въ рукописи вкралась ошибка и вмѣсто *τρόπον*, быть можетъ, слѣдовало бы читать *τόπος*, кажущееся болѣе умѣстнымъ. Тогда отвѣтъ Θεэтета звучалъ бы

¹⁾ Государство 477 В-С, 507 С.

²⁾ См. замѣчаніе 68.

³⁾ Беккеръ, Шлейермахеръ, Штальбаумъ.

такъ: въ какомъ же другомъ мѣстѣ оно могло бы имѣть ихъ? Смыслъ въ обоихъ случаяхъ, впрочемъ, почти одинъ и тотъ же ¹⁾.

81. ...*Никто не можетъ имѣть познанія.* Словомъ познаніе нами передано $\nu\omicron\upsilon\nu$ подлинника. Такое значеніе этого слова подсказывается смысломъ всего настоящаго мѣста бесѣды, гдѣ дѣло идетъ о выясненіи коренныхъ и необходимыхъ условій и предпосылокъ *познанія*.

82. ...*Мы этимъ утвержденіемъ исключаемъ тоже самое...* Въ греческомъ текстѣ на мѣстѣ послѣдняго выраженія стоитъ $\tau\alpha\upsilon\tau\acute{o}\nu\ \tau\omicron\upsilon\tau\omicron$. Это $\tau\alpha\upsilon\tau\acute{o}\nu\ \tau\omicron\upsilon\tau\omicron$ нѣкоторые переводчики Платона (напр. Мюллеръ) ²⁾ относятъ къ $\nu\omicron\upsilon\nu$, передавая данное мѣсто такъ: мы этимъ утверженіемъ исключаемъ *ею самую* (т. е. познаніе) изъ области существующаго. Однако, такая передача врядъ-ли правильна, такъ какъ съ грамматической точки зрѣнія трудно оправдать употребленіе средняго рода $\tau\omicron\upsilon\tau\omicron$, если отнести это слово къ $\nu\omicron\upsilon\nu$.

83. ...*Кто признаетъ одну или много идей...* Въ первомъ случаѣ имѣется въ виду Парменидъ, во второмъ идеалисты. *А тѣхъ, кто напротивъ приписываетъ сущему движеніе...* указывается на Гераклита и его послѣдователей.

84. ...*Подражая желанію дѣтей...* Слова взяты изъ какой-то игры. Мѣсто сильно испорчено и всѣ толкованія его и исправленія не даютъ ничего положительнаго. помимо простыхъ догадокъ.

85. ...*Такимъ образомъ ...сущее есть нѣчто отличное отъ нихъ* (покоя и движенія)... Для вящей ясности повторимъ вкратцѣ еще разъ весь ходъ разсужденій элейца о сущемъ, покоѣ и движеніи.

Предъ нами существующее, т. е. все, что есть, будь оно матеріальнаго или духовнаго качества. Задача элейца-- опредѣлить, чтó же лежитъ въ основаніи этого существующаго. Само существующее познаваемо, слѣдовательно прежде всего, по его мнѣнію, необходимо предположить за первооснову покой и движеніе, безъ которыхъ никакое познаніе невозможно. Они суть самыя первыя необходимыя условія познаваемости всего, а слѣдовательно, и существующаго. Но разъ покой и движеніе *есть*, наша мысль теперь непремѣнно останавливается на томъ, черезъ чтó *они есть*, т. е. на самомъ положеніи ихъ къ существованію, на самомъ понятіи существо-

¹⁾ См. Platons Sämtliche Werke übertzt, v. Müller mit Einleitungen v. Steinhart. III. Leipz. 1853 г. стр. 367.

²⁾ Тамъ-же, стр. 521.

ванія. Такимъ образомъ, получаются три основныхъ понятія, лежащихъ въ основѣ всего нашего знанія, обуславливающихъ его и три основныхъ закона всего существующаго, опредѣляющихъ его: сущее, движеніе и покой. Существовать это значитъ прежде всего: *быть, двигаться и покоиться,*

86. *...Этимъ приготовили юношамъ и поздно начавшимъ учиться...* Въ подлинникѣ выраженіе „поздно начавшимъ учиться“ передано словомъ „ὀψιράθης“. Само это слово имѣетъ тройкій смыслъ: во первыхъ, оно обозначаетъ человѣка, который началъ учиться въ позднемъ возрастѣ, во вторыхъ, того, кто медленно подвигается въ ученіи и въ третьихъ, человѣка вздорнаго, бранчливаго.

По вопросу: кого именно изъ философовъ имѣлъ въ виду въ данномъ мѣстѣ Платонъ, взгляды ученыхъ расходятся. Одни, со словъ Аристотеля ¹⁾ думаютъ, что здѣсь дѣло идетъ объ Антисоенѣ. Такого взгляда держатся, на примѣръ, Шлейермахеръ, Штейнгартъ, Целлеръ, Боницъ, Фуллье и пр. Другіе же видятъ намекъ на софистовъ Еввидема и Діонисодора. Такого мнѣнія, на примѣръ, Штальбаумъ, Вагнеръ, изъ русскихъ ученыхъ проф. Гиляровъ и др., наконецъ, Штейнъ думаетъ, что Платонъ вовсе не имѣлъ въ виду опредѣленнаго лица.

Кого же дѣйствительно надо подразумѣвать подъ выводимыми здѣсь философами? Уже нѣсколько выше мы пришли къ заключенію, что подъ матеріалистами, упоминаемыми Платономъ, необходимо понимать Антисоена съ учениками. Такъ какъ въ данномъ мѣстѣ онъ вовсе не имѣетъ въ виду матеріалистическаго ученія, то нѣтъ основанія и предполагать здѣсь намекъ на представителей матеріализма. Самое выраженіе: „ὀψιράθης“ не подходитъ къ Антисоену ни въ одномъ изъ своихъ значеній. Платонъ говоритъ о жадныхъ до словопренія еристовъ, про Антисоена же мы знаемъ ²⁾, что онъ велъ споры вовсе не изъ-за любви къ словопренію, а слѣдуя въ этомъ Сократу, въ цѣляхъ обличенія. Дальше, самое главное, ученіе Антисоена мы имѣемъ изложеннымъ въ *Θεαίτητῃ* ³⁾ и въ *Μεταφυσικῇ* Аристотеля ⁴⁾ и оно не только не совпадаетъ съ тѣмъ, что мы встрѣчаемъ въ данномъ мѣстѣ Софиста, но даже

¹⁾ Аристотель, *Μεταφυσικα*, V, 29, 6 изд. Шwegлера.

²⁾ Ксенофонтъ, *Πίρῃ* II, 10, III, 4, 6, IV, 2 и пр.

³⁾ *Θεαίτητῃ*. 201, 202, 203.

⁴⁾ Аристотель, *Μεταφυσικα*, VIII, 3. 14 и сл. изд. Шwegлера.

являетъ противоположность ему. Наконецъ, съ ученіемъ Антисѣена о тождественныхъ сужденіяхъ не вяжутся дальнѣйшія слова Платона о томъ, что философы, отрицающіе соединяемость понятій, въ то же время „тянутъ рѣчь то туда, то сюда“¹⁾, т. е. толкуютъ обо всемъ и всячески. „Напротивъ, говоритъ проф. Гиляровъ²⁾, начерченный въ разсматриваемомъ мѣстѣ образъ тождествененъ съ характеристикой Еввдемъ и Діонисодора. Оба они *τέρωντες* и при томъ *φραβεῖς*³⁾; оба скудоумные, оба ревностные еристикки, радующіеся всякой возможности поспорить и еще болѣе всякой побѣдѣ въ спорѣ, какъ бы она ни была достигнута; оба доказываютъ, что для всего существуетъ только свое слово и тѣмъ не менѣе говорятъ, что обо всемъ можно утверждать все⁴⁾“. Весь діалогъ Еввдемъ⁵⁾ съ очевидною убѣдительностью можетъ подтвердить предположеніе о тождествѣ Еввдемъ и Діонисодора съ тѣми философами, о которыхъ упоминаетъ въ данномъ мѣстѣ Платонъ.

Мнѣнія Штейна мы касаться не будемъ, такъ какъ оно лишь субъективная догадка.

87. *Мы не поставляемъ въ связь...* Излагаются три предположенія по вопросу о соединеніи и общеніи понятій (идей).

88. *Быстро... рушилось... и у тѣхъ, кто все приводитъ въ движеніе...* Имѣются въ виду соотвѣтственно Гераклитъ съ учениками, атейцы и идеалисты.

89. *И... тѣ, кто то соединяетъ...* Въ первомъ случаѣ подразумѣвается Гераклитъ съ его первоначаломъ—огнемъ, во второмъ—Эмпедоклъ съ его то соединяющимися, то разъединяющимися элементами.

90. *Въ самомъ смѣшномъ видѣ... явились бы тѣ...* Намекается снова на софистовъ: Еввдемъ и Діонисодора, отвергавшихъ соединяемость понятій. См. замѣчаніе подъ № 81.

91. *Они вынуждены... употреблять выраженія...* Отвергая всякое соотношеніе между понятіями, не признавая соединенія ихъ, еристикки въ то же время употребляютъ такіа выраженія, которыя

¹⁾ Софистъ 259 В.

²⁾ Пр. Гиляровъ: Платонъ, какъ историческій свидѣтель, стр. 308.

³⁾ Еввдемъ 272 В.

⁴⁾ Еввдемъ 283 Е, 285 Е, 303 Д и др.

⁵⁾ Особенно страницы: 283, 285, 286, 287, 303 и пр.

именно и указываютъ на то и другое, какъ напримѣръ: *быть, есть* (то-то или то то есть; какое-либо понятіе соединяется съ понятіемъ сущаго), *иное* (подразумѣвается, чѣмъ что-либо; снова сопоставляются два понятія) и т. д.

92. ...*Имя въ домъ врага*... Такое выраженіе было въ ходу у Грековъ для выраженія, что кто-либо былъ самъ причиною постигшаго его несчастья.

93. ...*Нося страннаго Евриклея*... Евриклей былъ древній чревоѣщатель, убѣждавшій легковѣрныхъ и суевѣрныхъ людей, будто онъ носитъ внутри себя бога, устами котораго и прорицаетъ. О немъ упоминаетъ Аристофанъ въ „Осахъ 1)“, гдѣ онъ сравниваетъ себя съ нимъ, находя сходство въ томъ, что самъ онъ выступилъ съ первою своею комедіей подъ чужимъ именемъ, т. е. прикрываясь именемъ другого, какъ Евриклей, прикрывавшійся именемъ бога.

Эпитетъ „*ἄτοπος*“, переданный нами словами: „странный“, скрываетъ, можетъ быть, нѣкоторую игру словъ, такъ какъ *ἄτοπος* значитъ и „не имѣющій мѣста“, „постоянно мѣняющій мѣсто“ и въ то же время и „странный“, „удивительный“ и т. п. Оба значенія подходятъ къ Евриклею.

94. ...*Не съ помощью ли нѣкотораго знанія надо отыскивать нуть*... Съ этихъ словъ начинается изложеніе взглядовъ Платона на діалектику. Понятіе діалектики принадлежитъ къ числу наиболѣе неясныхъ понятій Платоновой философіи, остающееся и доселѣ таковымъ же, несмотря на то, что о діалектикѣ говорилъ всякій, кто затрагивалъ болѣе или менѣе обстоятельно философскія воззрѣнія Платона. Уже судя по тому, какъ опредѣляютъ діалектику, видно въ сколь неудовлетворительномъ положеніи находится вопросъ о ней.

Въ самомъ дѣлѣ (Целлеръ 2), напримѣръ, діалектику отождествляетъ съ ученіемъ объ идеяхъ; Фулье 3) съ логическимъ методомъ, ведущемъ къ истинному познанію Штейнъ 4); и Бонницъ 5) съ философіей

1) Аристофанъ: *Осы*, 1014 стихъ и слѣд.

2) Э. Целлеръ: *Die Philos. d. Griech.* 1889 г. II. 1. 643.

3) Фулье: *La Philos. de Platon* I. 6, вся первая глава

4) Штейнъ: *Sieben Bücher zur Geschichte des Platonismus.* I. Göttingen. 1862 г. стр. 227.

5) Бонницъ: *Platonische Studien*, стр. 189.

вообще, Шwegлеръ ¹⁾, то съ логикой, то съ наукахъ объ идеяхъ; Виндельбандъ ²⁾ съ ученіемъ объ идеяхъ и т. п.

У самага Платона ученіе о діалектикѣ не проведено вездѣ съ желаемою ясностью.

Платонъ усваиваль діалектикѣ весьма разнородное содержаніе. Въ этой то разнородности и надо, главнымъ образомъ, видѣть причину различнаго пониманія учеными діалектики, такъ какъ каждый изъ нихъ принималъ во вниманіе только одну сторону ея, игнорируя прочія и согласно принятой сторонѣ опредѣлялъ цѣлое.

Что же такое на самомъ дѣлѣ діалектика?

Прежде всего она означаетъ бесѣду въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Такое опредѣленіе мы встрѣчаемъ въ Кратилѣ ³⁾. „Конечно, говоритъ Сократъ Ермогену, ты не иначе, какъ діалектикомъ—„*διδάκτικόν*“—назовешь того, кто умѣетъ спрашивать и отвѣчать“. Въ этомъ же духѣ мы находимъ опредѣленія ея въ Протагорѣ ⁴⁾, Федрѣ ⁵⁾, Феэтетѣ ⁶⁾ и Филебѣ ⁷⁾.

Затѣмъ, второе ея значеніе—умственный процессъ, соответствующій этой бесѣдѣ. Въ Феэтетѣ ⁸⁾, Сократъ опредѣляетъ мышленіе, какъ „бесѣду, которую душа ведетъ сама съ собою о томъ, что она изслѣдуетъ... Когда душа мыслить она ничего другого не дѣлаетъ, какъ только разговариваетъ—„*διὰ λέγειν*“—съ собою, предлагая себѣ вопросы и отвѣчая на нихъ, утверждая и отрицая что-либо“. Въ Софистѣ ⁹⁾ элеецъ называетъ мышленіемъ бесѣду—„*δίαλογος*“, происходящую внутри души ея самой съ собою же, бесѣду, не сопровождаемую звуками, но совершаемую безмолвно.

Согласно третьему значенію, діалектика есть ученіе о познаніи или гносеологія. Она учитъ насъ о природѣ и происхожденіи знанія

¹⁾ Шwegлеръ: *Geschichte der Philosophie*. Leipzig, изд. Reklam, стр. 95—96.

²⁾ Виндельбандъ: Платонъ, переводъ Громбаха. Спб. 1900 г. стр. 68.

³⁾ Кратилъ 390 С.

⁴⁾ Протагоръ 336 А.

⁵⁾ Федръ 269 В.

⁶⁾ Феэтетъ 161 Е, 167 Е.

⁷⁾ Филебъ 14 В.

⁸⁾ Феэтетъ 189 Е—190 А.

⁹⁾ Софистъ 263 Е.

На такое значеніе ея указываютъ діалоги: Менонъ ¹⁾, Феатеть ²⁾, Федонъ ³⁾.

Затѣмъ, діалектика равнозначаща ученію о методѣ, ведущемъ къ познанию истинно-сущаго. Въ этомъ смыслѣ мы ее находимъ въ данномъ мѣстѣ діалога.

Наконецъ, она есть ученіе объ истинно-сущемъ или онтологія.

Приведемъ теперь, по возможности словами подлинника, нѣсколько мѣстъ изъ діалоговъ Платона, наиболее ясно характеризующихъ діалектику въ ея двухъ послѣднихъ значеніяхъ.

Въ Федрѣ Сократъ называетъ діалектикомъ — „*διδάκτικος*“ — того, „кто способенъ сводить къ одной идеи все многое, разсѣянное и здѣсь, и тамъ, дабы точнымъ опредѣленіемъ сдѣлать понятнымъ то, о чемъ, кто хочетъ учить“; затѣмъ, — того, „кто способенъ снова все это (т. е. одну идею) раздѣлять на отдѣльныя идеи... и видѣть то, что вырастаетъ въ единое и многое ⁴⁾.“ Въ другомъ мѣстѣ этого же діалога ⁵⁾, Сократъ діалектикомъ считаетъ такого человѣка, который въ состояніи все существующее раздѣлять по родамъ и каждое представлять подъ одною идеею ⁶⁾. Въ Государствѣ мы имѣемъ слѣдующія строки, характеризующія діалектику: „разумъ силою діалектическаго разсужденія — *τοῦ διαλέγεσθαι δυνάμει* касается истины, дѣлая предположенія не безусловныхъ началъ, но началъ въ дѣйствительности принимаемыхъ за ступени и опоры, дабы, восходя къ непредполагаемому, къ началу всѣхъ вещей, взявшись за то, что соприкасается съ нимъ, дойти до конца, не пользуясь ничѣмъ чувственнымъ, но самими идеями, черезъ идеи, для идей и кончая идеями ⁷⁾).

Далѣе въ этомъ же Государствѣ читаемъ: „такимъ же образомъ, когда кто-либо занимается діалектикою „*τῷ διαλέγεσθαι*“, тотъ безъ всякой помощи чувствъ только посредствомъ разума стремится къ тому, что *εστὶ* каждое само по себѣ и для себя, и такой человѣкъ, если онъ не остановится прежде, чѣмъ не достигнетъ мыслѣ

¹⁾ Менонъ 85 С—86 В, 98 А.

²⁾ Феатеть 150 Д.

³⁾ Федонъ 73 В—76 Д.

⁴⁾ Федръ 265 Д—Е, 266 С.

⁵⁾ Федръ 273 Д.

⁶⁾ ...μίαν ἰδέαν... καθ' ἑν ἕκαστον περιλαμβάνειν.

⁷⁾ Государство 511 В.

того, что есть само благо, достигнетъ конца умопостигаемаго ¹⁾. Еще нѣсколько ниже мы слышимъ про діалектику, что діалектичeskій методъ — „*ἡ διαλεκτικὴ μέθοδος*“ — одинъ идетъ должнымъ путемъ къ истинѣ, возводя предположенія къ самому началу, дабы утвердить ихъ ²⁾“.

„Діалектикомъ, говорится далѣе, называется тотъ, кто постигаетъ понятіе сущности каждой вещи“ ³⁾. Еще ниже Сократъ какъ бы резюмируетъ все, что было сказано о діалектикѣ, такъ: „не считали ли мы, такимъ образомъ, что діалектика — „*ἡ διαλεκτικὴ*“ — лежитъ у насъ какъ бы послѣднимъ камнемъ вверху всей системы наукъ, и что никакая наука не можетъ по праву стоять выше ея. Мы здѣсь имѣемъ какъ бы завершеніе всѣхъ наукъ ⁴⁾“.

Въ Софистѣ діалектика описывается еще, какъ методъ обличенія, способствующій отдѣлаться отъ ложныхъ сужденій и знаній ⁵⁾“.

Въ Филебѣ Сократъ слѣдующими словами изображаетъ діалектику: „Какъ даръ боговъ людямъ, это искусство когда-то было черезъ нѣкоего Прометея брошено богами вмѣстѣ съ пресвѣтлымъ огнемъ. Древніе, которые были и лучше насъ, и стояли ближе къ богамъ, сообщили преданіе, будто все то, о чемъ говорятъ, что оно существуетъ, все то, состоитъ изъ единого и многаго, заключаая въ себѣ изначально присущими и придѣль, и безпредѣльность; поэтому мы должны, разъ все устроено вотъ такъ, искать, во всемъ предполагая всегда одну идею; она и будетъ обрѣтена находящейся тамъ. Если мы ее постигли, надо смотрѣть не найдемъ ли вслѣдъ за ней — двухъ, а не то и трехъ идей или иного какого-либо числа ихъ, и затѣмъ снова подобнымъ же образомъ надо поступать и относительно каждой изъ этихъ идей, какъ чего-то единого, пока не станетъ извѣстнымъ, что первоначальное единое не только вообще и единое, и многое, и безграничное, но и сколь именно оно многое. Не слѣдуетъ при этомъ ставить въ связь идею безграничнаго со множествомъ, пока не сдѣлается извѣстнымъ все число

¹⁾ Государство 532 В.

²⁾ Государство 533 С.

³⁾ Государство 534 В.

⁴⁾ Государство 534 Е.

⁵⁾ Софистъ 230 В.

которое находится между безграничнымъ и единымъ. Только послѣ этого можно допустить каждое изъ всего того множества затеряться въ безграничномъ. Вотъ такой способъ изслѣдованія передали намъ боги для того, чтобы приобрѣтать познанія, учиться и учить другихъ... и это все діалектическій— „*διαλεκτικῶς*“— способъ изслѣдованія¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ Филеба діалектика— „*ἡ τῶν διαλέγεσθαι δυνάμις*“— характеризуется какъ знаніе, имѣющее своимъ предметомъ „существующее и дѣйствительное и что по своей природѣ всегда одно и то же“²⁾.

Упомянутое въ Софистѣ о діалектикѣ и ея задачахъ, на ряду съ постояннымъ противопоставленіемъ ея софистикѣ, подало поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ Платона думать, будто даже цѣль всего діалога состоитъ именно въ изображеніи различія между настоящей и ложной діалектикою³⁾.

Однако, съ такимъ толкованіемъ согласиться совершенно невозможно. Прежде всего, въ настоящемъ діалогѣ изображены лишь тѣ задачи діалектики, которыя соотвѣтствовали самой цѣли діалога: выяснить условія возможности сужденій. Ими вовсе не исчерпывается истинная діалектика, понятіе которой значительно шире, какъ это видно изъ сказаннаго выше. Затѣмъ, Платонъ совсѣмъ не знаетъ „ложной діалектики“, какового названія мы нигдѣ въ его произведеніяхъ не встрѣчаемъ. Въ нѣкоторыхъ діалогахъ, наприкладъ: Протагоръ, Менонъ, Горгии, Еввидемъ, мы находимъ изображеніе различія между Платоновскою діалектикою и ерестикою, агонистикою, софистикою, но никакъ не *ложной* діалектикою⁴⁾. Скорѣе можно было бы сказать, что цѣлью Софиста было указаніе различія между діалектикою и софистикою, если бы этому не препятствовала центральная, ббольшая часть діалога, преслѣдующая свою опредѣленную ясно выраженную цѣль: разрѣшить вопросы, намѣченные въ Парменидѣ.

¹⁾ Филебъ 16 С—17 А.

²⁾ Филебъ 58 А.

³⁾ Штейнгартъ: *Platon's Werke* III. 426, 431. Суземиль: *Die Genetische Entwicklung d. Platonischen Philosophie* I. Leipz 1855 г. стр. 310.

⁴⁾ Волицъ: *Platonische Studien*. стр. 184—185.

Ученіе о діалектикѣ въ Софистѣ оказало рѣшительное вліяніе на такое же ученіе Плотина ¹⁾. По мнѣнію послѣдняго діалектика есть наука „объ отличительныхъ и общихъ“ свойствахъ каждаго предмета, о распредѣленіи предметовъ по областямъ, къ которымъ они дѣйствительно относятся и о различеніи истинно-существующаго отъ несущаго ²⁾. Въ этомъ опредѣленіи мы всецѣло узнаемъ слова элейца о діалектикѣ ³⁾.

90. *Кто, такимъ образомъ, въ состояніи выполнить это...* Для цѣлей философскаго синтеза необходимо точно знать соотношенія между понятіями, дабы мы могли, строя сужденія, идти все къ болѣе и болѣе общимъ понятіямъ, пока не дойдемъ до самаго общаго, т. е. блага. Желая указать нашему сознанію всю дорогу, по которой предстоитъ идти человѣческому познанію, Платонъ въ данномъ мѣстѣ Софиста въ общихъ чертахъ указываетъ на самый фактъ соотношенія и описываетъ въ общихъ чертахъ и самую соотношенія, выливающіяся въ три опредѣленныя формы, изъ которыхъ послѣдняя, какъ понятіе, есть то, что на языкѣ позднѣйшихъ логиковъ и философовъ получило названіе категоріи.

95. *Философа мы... найдемъ... и позже...* Это мѣсто, какъ и нѣсколько ниже, гдѣ элеецъ говоритъ, что философа „мы скоро разсмотримъ яснѣе“ ⁴⁾, указываетъ на намѣреніе Платона посвятить отдѣльное изслѣдованіе вопросу о философѣ ⁵⁾. Если сопоставить указанныя слова элейца съ словами Сократа, сказанными послѣднимъ въ началѣ діалога ⁶⁾, о желаніи узнать, „что такое софистъ, политикъ и философъ“, и затѣмъ вспомнить, что первая часть программы Платономъ выполнена, то, окажется, что или изслѣдованіе о философѣ не дошло до насъ, или оно почему-либо не было написано. Отожествлять діалогъ Парменидъ съ произведеніемъ о философѣ, какъ это иногда дѣлается, нѣтъ основаній, такъ какъ при несомнѣнной общности и связи вопросовъ Софиста и Парменида

¹⁾ Ср. М. Владиславлевъ: Философія Плотина. С.-Пет. 1868 г., стр. 63.

²⁾ Ρηστικὸς, изд. Крейцера и Мозера. Парижъ, 1855 г. Эннеада I. книга II. глава III.

³⁾ Софистъ 253 В—Е; особенно 253 D.

⁴⁾ Софистъ 254 В.

⁵⁾ Въ Политикѣ 257 А—Платонъ заявляетъ объ этомъ открыто.

⁶⁾ Софистъ 216 D—217 А.

прежде всего само содержаніе послѣдняго не соотвѣтствуетъ темѣ: представить образъ философа, а затѣмъ невозможно сомнѣваться въ томъ, что діалогъ Софистъ написанъ послѣ Парменида.

97. *Главные ише роды, которые мы... обстояваемъ...* Элеецъ сначала указываетъ лишь на три категоріи: сущее, движеніе, покой. прежде всего потому, что въ предыдущей части бесѣды шла уже рѣчь о нихъ, затѣмъ эти категоріи, какъ обладающія очевидною реальностью, были и болѣе понятны собесѣдникамъ и, наконецъ, тожество и различіе всего лучше познавались черезъ движеніе и покой.

99... *Оба... причистны... и тому же самому, и иному...* Движеніе и покой одновременно и тожественны (каждый самъ съ собою) и различны (между собою).

100... *Иное всегда иное относительно другого...* Вещь мы называемъ „отличной“, „иной“ въ силу ея соотношенія съ другой, такъ какъ сама по себѣ вещь тожественна съ собою.

101... *Одно было бы инымъ... не относительно другого...* Если бы сущее и иное было нѣчто одно, то все тогда стало бы инымъ по самой своей природѣ, а не черезъ соотношеніе другъ съ другомъ, такъ что каждая вещь, взятая сама по себѣ, въ всякаго отношенія къ другой, было бы иною, что совершенно не мыслимо¹⁾.

102... *Пятымъ среди понятій...* Въ дальнѣйшей исторіи древней философской мысли мы снова встрѣчаемся съ этими пятью Платоновскими категоріями: именно въ философін Плотина, философін очевидно, опирающейся въ этой части своей на Софиста. Для Плотина категоріи, въ противоположность Аристотелю, имѣли не только логическое значеніе, но и онтологическое. Творческое мышленіе, по ученію Плотина, развивается, идя отъ общаго къ болѣе частному. Оно создаетъ прежде всего разные роды или стороны бытія, названные философомъ категоріями. Какъ уже сказано, Плотинъ принимаетъ всѣ пять Платоновыхъ родовъ: сущность или сущее, движеніе, покой, тожество и различіе²⁾. Умъ, который, по ученію Плотина, есть причина всякаго существованія, по своему бытію

¹⁾ Ср. Софистъ 255 E.. каждое отдѣльное является инымъ...

²⁾ Плотинъ. Эннеада V, кн. I, гл. IV.

Γίνεταί οὖν τὰ πρῶτα νοῦς, ὄν, ἐκίνητος.

ταυτότης. Δεῖ καὶ κίνησιν λαβεῖν καὶ στάσιν.

есть—сущность, по своей дѣятельности—тождественный и различный, движущійся и покоющійся.

103... *Коль скоро называемъ его тѣмъ же самимъ...*, т. е. движеніе и покой опредѣляются также и категоріей (или закономъ) тождества и категоріей (закономъ) различія.

104... *Движеніе есть... и несущее, и сущее...* Движеніе не тождественно сущему и оно—иное чѣмъ сущее, т. е. оно *не есть* само сущее и въ этомъ отношеніи оно для сущаго небытіе, несущее (сущее и *есть именно* само сущее). Но въ то же время, такъ какъ движеніе обуславливается сущимъ, такъ какъ оно *есть*, то оно въ то же время и сущее. Другими словами: движеніе существуетъ и въ этомъ отношеніи оно *есть* (оно—сущее), но такъ какъ движеніе не есть само сущее, то оно въ этомъ отношеніи *не есть* (оно—несущее). Въ послѣднемъ смыслѣ движеніе безконечное несущее¹⁾, о чемъ и замѣчаетъ элеець ниже²⁾.

105... *Сочтемъ ли мы ее безымянной...* Элеець указываетъ этими словами на то, что отрицаніе исключаетъ изъ опредѣленнаго бытія—другое опредѣленное же въ его цѣломъ. Въ сужденіи: А не есть В, оба термина и А, и В одинаково существуютъ и представляютъ каждый для насъ ясно опредѣленное бытіе.

106... *Каждая часть его (иного) .., противопоставленная существующему...* Каждая вещь или каждое понятіе, сопоставленныя со множествомъ другихъ вещей и понятій, *не есть* эти послѣднія и потому по отношенію къ нимъ суть несущее. Но сопоставляются только одно существующее съ другимъ существующимъ же; того, чего абсолютно нѣтъ, (или, какъ говоритъ элеець, что противоположно сущему³⁾, Платонъ, по собственному заявленію, не касается.

Въ Тимеѣ и Филебѣ несущее— $\mu\eta\ \delta\upsilon$ носитъ нѣсколько иной характеръ, что представляетъ лишь дальнѣйшій выводъ изъ сказаннаго въ Софистѣ; выводъ, подчиненный, вѣроятно, вліянію пифагорейзма. Небытіе въ указанныхъ діалогахъ есть пустое пространство, составляющее одно изъ условій чувственнаго міра. Будучи безпредѣльно, оно совершенно неопредѣленно, оно „ $\sigma\tau\epsilon\rho\eta\sigma\iota\varsigma$ “ (отри-

¹⁾ Оно *не есть* ни покой, ни само различіе, ни само тождество, ни само сущее и пр. пр.

²⁾ Софистъ 256 E, 257 A.

³⁾ Софистъ 258 E.

паніе), не познаваемое умомъ и чувствами, имѣющими дѣло съ оформленнымъ пространствомъ ¹⁾).

Въ общемъ, небытіе Платона схоже съ Аристотельскою „δύναμις“ (силою). Для Аристотеля все существующее есть отчасти актъ, отчасти потенція, и одно и то же относительно низшаго себя есть актъ, относительно высшаго потенція и т. д. т. е., тѣ же бытіе и небытіе, оба съ относительнымъ характеромъ, которыя мы имѣемъ и въ Софистѣ. Относительность небытія доказываетъ весь ходъ предыдущихъ разсужденій элейца; объ относительности же бытія элеецъ заявляетъ прямо: „одно изъ существующаго считается таковымъ само по себѣ, другое же лишь относительно“ ²⁾).

То понятіе небытія, которое мы встрѣчаемъ въ Софистѣ, могло свободно получить въ дальнѣйшемъ такой характеръ, который изображенъ въ діалогахъ Тимей и Филебъ, такъ какъ въ нихъ сдѣланы только дальнѣйшіе выводы. Абсолютнаго небытія Платонъ не признавалъ; небытіе въ Софистѣ есть лишь отрицаніе за даннымъ бытіемъ *опредѣленнаго* бытія; если же мы за такимъ бытіемъ будемъ отрицать *всякое*, какое бы то ни было *опредѣленное* бытіе, отнимемъ у него всѣ предикаты, то въ результатъ останется „нѣчто“, что хотя и *есть*, но лишено всякихъ опредѣленій, т. е. небытіе Филеба и Тимея. Изъ этого-то небытія могутъ возникнуть всѣ вещи, стоитъ лишь ему придавать тѣ или иныя предикаты. Вещь, по Платону, и есть связь, совокупность опредѣленій, предикатовъ.

109... *О Софистѣ мы сказали* .. Объ этомъ говорилось на стр. 235 В- 236 С.

110... *О несущемъ никто не говоритъ...*, т. е. о несущемъ, какъ его понимаютъ софисты, ссылающіеся на него въ своихъ утвержденіяхъ о невозможности лгать и заблуждаться. Такое несущее абсолютнаго характера дѣйствительно исключаетъ всякую ложь. Теперь, однако, послѣ разсужденій элейца, софисты должны неминуемо признать иное небытіе, которое способно стать причиною и основаніемъ лжи и заблужденій. Разъ существуютъ ложь и заблужденіе, существуетъ, слѣдовательно, и ложное, мнимое знаніе, а это поло-

¹⁾ Тимей 47—52 и др. Въ Филебѣ $\mu\eta\ \delta\upsilon$ прѣставляется въ видѣ $\dot{\alpha}\pi\alpha\rho\omega\upsilon$ (безопредѣльнаго).

²⁾ Софистъ 255 С—D.

женіе весьма гибельно для софистовъ, почему имъ теперь необходимо всячески отрицать хотя бы то, что рѣчь и мысль опредѣляются также и категоріей различія.

111. *Давай... рассмотримъ... слова...*

Въ греческомъ текстѣ въ послѣднемъ случаѣ стоитъ *δύομα*, переданное нами черезъ „слово“. Это *δύομα* нѣсколько ниже ¹⁾ употреблено элементомъ въ иномъ смыслѣ, въ смыслѣ существительнаго.

Если внимательно прочесть 45 и 46 главы діалога, то станеть вполне яснымъ, что упоминаемая здѣсь Элементомъ имя существительное и глаголь—*δύομα*—*ῥήμα*, какъ справедливо замѣтилъ Штейнталь ²⁾, употребляются не въ грамматическомъ ихъ значеніи, а въ діалектическомъ ³⁾. Равно какъ и сочетаніе этихъ именъ—*λόγος*— разбирается не со стороны грамматической, а все съ той же, діалектической. Это сочетаніе есть сужденіе, т. е. соединеніе понятій и представленій (*εἰδέναι*). Понятія, по мнѣнію элейца, если ихъ брать какъ элементъ сужденія, бываютъ или тѣмъ, что дѣйствуетъ (*πράττων, ὄν*) или дѣйствіемъ (*πράξιν, οὐσίαν*). Для перваго у насъ есть обозначеніе, знакъ, именуемый существительнымъ (*δύομα*), для втораго—глаголомъ (*ῥήμα*). Такъ какъ существительное и глаголь суть только знаки, подъ которыми мыслятся понятія, то отсюда ясно, что способность или неспособность ихъ сочетаться, т. е. возможность рѣчи, обуславливается тѣмъ же, чѣмъ обуславливается и соединяемость самихъ понятій: рѣчь сама по себѣ, въ смыслѣ сочетанія именъ существительныхъ и глаголовъ, какъ таковыхъ, не должно имѣть никакого значенія. Это значеніе она получаетъ только въ силу того, что, по словамъ элейца, она есть соединеніе понятій, соединеніе, совершаемое не безмолвно, а въ звукахъ. Отсюда, очевидно, что, когда дѣло идетъ о сочетаніи существительныхъ и глаголовъ, то здѣсь имѣется въ виду сужденіе, вообще мышленіе, почему и всѣ выраженія элейца: существительное, глаголь, слово, рѣчь и пр. должны приниматься, какъ діалектическіе термины, а не какъ грамматическіе.

¹⁾ Софистъ 262 А

²⁾ Штейнталь: *Geschichte der Sprachwissenschaft bei den Griechen und R. per. I. Berlin, 1890 г., стр. 141.*

³⁾ Діалектика здѣсь понимается, какъ гносеологія.

Вышеизложенное имѣетъ значеніе не только для яснаго пониманія рассужденій элейца, но и, если и не для разрѣшенія, то по крайней мѣрѣ для правильной постановки вопроса, возбужденнаго еще въ древности Плутархомъ, признавалъ ли Платонъ только двѣ части рѣчи: имя существительное и глаголь?

Самъ Плутархъ былъ того мнѣнія, что Платонъ принималъ и другія части рѣчи, считая за главныя существительное и глаголь¹⁾. Съ этимъ мнѣніемъ соглашался и извѣстный изслѣдователь греческой исторической грамматики Классенъ, утверждавшій, что Платонъ признавалъ двѣ части рѣчи, считая остальные лишь за части, соединяющія главныя²⁾.

Изъ предыдущаго мы уже знаемъ, что Платонъ, упоминая о существительномъ и глаголѣ, вовсе не имѣлъ въ виду сдѣлать экскурсъ въ область грамматики, а оставался всецѣло на почвѣ діалектики. Вслѣдствіе того, что онъ все время имѣлъ дѣло съ сужденіями, или процессомъ мышленія, сущность котораго есть соединеніе и разъединеніе понятій, происходящія то безмолвно, то въ звукахъ, въ видѣ сочетанія знаковъ понятій, для него, съ этой точки зрѣнія, естественно, имѣли главное значеніе существительныя и глаголы—*ὄνομα* и *ῥήμα*. Поэтому, другихъ частей рѣчи ему касаться было вовсе незачѣмъ. Дѣлать, на основаніи словъ элейца, какой-либо положительный выводъ о томъ, признавалъ ли Платонъ и другія части рѣчи и, какъ онъ ихъ признавалъ, нѣтъ возможности, для этого мы здѣсь не имѣемъ достаточнаго матеріала и данныхъ.

Если переносить діалектическое важное значеніе существительнаго и глагола и на почву грамматики, тогда окажется, что Платонъ неизбѣжно долженъ былъ рядомъ съ ними и исполнѣ равноправнымъ имъ признать и прилагательное, съ отнесеніемъ его къ *ῥήμα*³⁾. Ясно вѣдь, что въ огромномъ количествѣ нашихъ сужденій

¹⁾ Плутархъ: Quest. Plat. X. 1019.

²⁾ Классенъ: De primordiis Grammaticae Graecae. Bonn. 1829 г., стр. 46

³⁾ О такомъ взглядѣ Платона свидѣтельствуетъ, между прочимъ, стр. 198 В діалога Федръ, гдѣ Сократъ говоритъ, что какой слушатель не былъ бы пораженъ красотою „*τῶν ὀνομάτων καὶ ῥημάτων*“... Очевидно, что подѣ *ῥήματα* трудно признать только глаголы, такъ какъ „красота глаголовъ“—выраженіе едва ли умѣстное. Скорѣе надо думать, что въ этомъ случаѣ Сократъ имѣлъ въ виду прилагательное: „красоту существительныхъ и прилагательныхъ“.

прилагательныя входятъ какъ одинъ изъ терминовъ сужденія, т. е. играютъ ту же роль, что и существительное съ глаголомъ.

Если остановиться на чисто грамматическихъ воззрѣніяхъ Платона поскольку они выразились въ Софистѣ, то здѣсь необходимо отмѣтить: различіе дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ ¹⁾, различіе всѣхъ трехъ чиселъ ²⁾, указаніе на различіе гласныхъ и негласныхъ звуковъ ³⁾, глаголовъ и именъ существительныхъ ⁴⁾. Вотъ и все, что мы находимъ въ Софистѣ изъ области грамматики. Въ этомъ отношеніи несравненно большее значеніе имѣетъ діалогъ Критиль, въ которомъ грамматическіе взгляды Платона группируются около вопроса о правильности именъ (*ὀρθότης τῶν ὀνομάτων*) ⁵⁾.

112... *Принявши то, о чемъ я думалъ...* Фезететь потому только и можетъ соглашаться со своимъ собесѣдникомъ, что тотъ сочетаетъ звуки, т. е. значки, облеченные въ звуки, подъ которыми (значками) мыслятся понятія ⁶⁾.

113. *О чемъ либо существующемъ, которое есть иное...* Воплнѣ справедливыя слова, указывающія на самую природу лжи въ томъ отношеніи, что какая бы ни была необузданная ложь или фантазія, какой угодно уродливый бредъ весь матеріалъ берутъ все же изъ дѣйствительности, лишь сочетая его инымъ образомъ.

114. *Мы утверждали, что относительно каждаго...* См. 256 E и 259 B.

115. *Если... о тебѣ говорится... несуществующее, какъ существующее...* Въ Кратилѣ ¹⁾ Сократъ характеризуетъ истинную и ложную рѣчь подобнымъ же образомъ: „та рѣчь, которая высказываетъ о существующемъ, что (какъ) ²⁾ оно есть—истинна, та же, которая говоритъ, что (какъ) ³⁾ оно не есть—ложна.

¹⁾ Софистъ 219 B.

²⁾ Тамъ же 237 D.

³⁾ Тамъ же 253 A.

⁴⁾ Тамъ же 259 E.

⁵⁾ Штейнталь: упомянутое сочиненіе, стр. 79—127. Нѣсколько замѣчаній грамматическаго свойства находится и въ діалогѣ Фезететь; впрочемъ, эти замѣчанія представлены, какъ и въ Софистѣ, въ свѣтъ діалектики. Ср. указан. стр. 137.

⁶⁾ Ср. Софистъ 262 B.

⁷⁾ Кратиль 385 B.

⁸⁾ Употребленъ союзъ *ὡς*.

116. ...*Не есть ли мысль и рѣчь одно и то же.* Въ нѣкоторыхъ другихъ діалогахъ Платона мы встрѣчаемся съ понятіемъ рѣчи, какъ копіи умственного процесса, копіи мышленія.

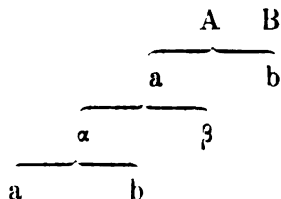
Въ *Феатетѣ* „рѣчь есть какъ-бы изображеніе мысли въ голосъ“¹⁾. Въ *Государствѣ* она есть „нѣкоторое подражаніе тому, что происходитъ въ душѣ, изображеніе (такого процесса), возникшее позже“²⁾. Въ *Филебѣ* рѣчь есть мышленіе, переданное въ голосъ³⁾.

Всѣ эти опредѣленія находятся въ соотвѣтствіи съ тѣмъ понятіемъ рѣчи, которое высказано устами элейца въ *Софистѣ*⁴⁾.

Если рѣчь есть копія мышленія, если она отличается отъ него только тѣмъ, что въ одномъ случаѣ умственный процессъ протекаетъ въ звукахъ, а въ другомъ—безмолвно, то вполне ясно, что всѣ законы мышленія суть въ то же время и законы языка; мы, слѣдовательно, говоримъ такъ, какъ мыслимъ⁵⁾.

117. ...*Мы различили два вида...* См. 236 С.

118. ...*Попробуемъ снова, раздѣляя на двое...* Штейнгартъ, по поводу раздѣленія элейцемъ искусствъ, говоритъ, что элонецъ раздѣляя искусство на два главныхъ рода, каждый затѣмъ изъ нихъ дѣля снова на два отдѣла, каждый отдѣлъ раздѣляя опять на двое и т. д., такое дѣленіе производитъ отъ 14 до 15 разъ. Если два главныхъ рода искусства обозначимъ буквами А и В, первые отдѣлы—а и в, вторые чеуезъ α и β и т. д., то мы получимъ слѣдующую схему:

Если мы пожелаемъ, слѣдуя этой схемы, не раздѣлять одинъ лишь родъ А искусства до конца, но оба, т. е. и А, и В, то тогда получили бы 16,000 подраздѣленій⁶⁾.

¹⁾ *Феатетѣ* 208 С.

²⁾ *Государство* 382 С.

³⁾ *Филебѣ* 38 Е.

⁴⁾ Не противорѣчитъ оно въ равной степени и тому мѣсту въ *Феатетѣ* (189 Е—190 А), гдѣ говорится о тождествѣ рѣчи и мышленія.

⁵⁾ Впрочемъ, такой выводъ можно было-бы предугадать и руководствуясь общимъ духомъ Платоновой философіи: тождествомъ бытія и мышленія.

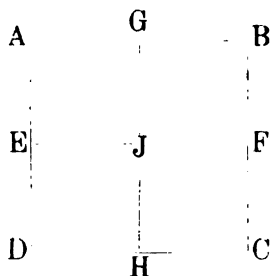
⁶⁾ Штейнгартъ: указанное выше сочиненіе, стр. 568.

119. ...Среди приобретающаго не явился ли онъ... Всѣ тѣ различные роды и виды искусствъ, къ которымъ была раньше отнесена дѣятельность софиста, мы находимъ въ слѣдующихъ мѣстахъ первой части діалога: 223 В, 224 С, D, 225 Е, 226 А, 231 А, D, Е, 233 А, 234 Е, 235 А.

120. *Творческое искусство, говорили мы...* Объ этомъ упоминалось въ 219 В.

121. *Вся природа выводится изъ какой-то случайности, неразумной причины..* Быть можетъ какъ въ данномъ мѣстѣ, такъ и въ аналогичномъ—Филеба 28 D¹⁾ можно усмотрѣть, хотя отдаленный упрекъ Платона Демокриту, поставившему, по мнѣнію древнихъ²⁾, весь міръ въ зависимости отъ случая. Тогда это были бы единственныя мѣста во всѣхъ твореніяхъ Платона, упоминавшія о Демокритѣ.

122. ...*Подобно тому, какъ ты... раздѣлил творческое искусство въ ширину...* Представимъ себѣ, говоритъ Вагнеръ, все творческое искусство въ видѣ четырехугольника:

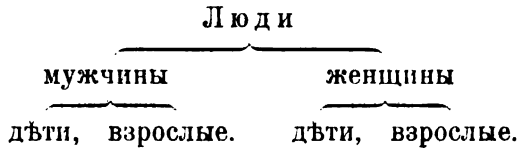
Назовемъ его четырехугольникомъ ABCD. Раздѣливши его въ ширину, мы получимъ 2 четырехугольника: четырехугольникъ AGHD будетъ изображать божеское искусство, а четырехугольникъ GBCH - человеческое. Раздѣливъ большой четырехугольникъ въ длину, мы будемъ имѣть □ AEFB и EFCD, въ каждомъ изъ нихъ будетъ по два меньшихъ четырехугольника, полученныхъ также благодаря предыдущему раздѣленію, именно четырехугольники: AGJE и EJHD съ одной стороны, и GBFJ и JFCH съ другой. Первая пара маленькихъ четырехугольниковъ тогда станетъ обозначать двѣ части божскаго творческаго искусства: созданіе вещей и созданіе изобра-

¹⁾ Скажемъ ли мы, что все устроено силой неразумной, слѣпой и случайной...

²⁾ Аристотель: Физика II, 4 196 а.

женій послѣднихъ, вторая пара—двѣ части человѣческаго творчества: искусство творить вещи и творчество изображеній вещей¹⁾.

Штейнгартъ поясняетъ слова элейца другимъ образомъ и примѣромъ. Для этого онъ беретъ понятіе людей. Люди раздѣляются на мужчинъ и женщинъ: дѣленіе въ ширину; мужчины и женщины бываютъ дѣтми и взрослыми: дѣленіе въ длину. Наглядно такое дѣленіе выразится слѣдующимъ образомъ:

123. ...*Двойное изображеніе, когда свой... свѣтъ и чужой... порождаютъ изображеніе...* Въ данномъ мѣстѣ мы встрѣчаемся со взглядомъ, заимствованнымъ Платономъ у Эмпедокла. Послѣдній философъ создалъ особую теорію чувственного воспріятія, гипотетически принятой съ различными измѣненіями всею древностью²⁾. Суть этого ученія въ томъ, что вещи имѣютъ поры и испускаютъ возліанія: послѣднія проникаютъ въ поры и, если вполнѣ подходят по своей величинѣ къ порамъ, возникаетъ то, что мы называемъ воспріятіемъ³⁾. Платонъ излагаетъ эту теорію въ общихъ чертахъ въ Менонѣ⁴⁾. Встрѣчаемся мы съ нею также въ Θεэтетѣ⁵⁾, Государствѣ⁶⁾, въ Тимеѣ⁷⁾.

Выраженіе: „ощущеніе, противорѣчащее прежнему“, надо считать относящимся къ отраженіямъ въ зеркалахъ, гдѣ правая сторона отражающагося предмета будетъ лѣвой и обратно.

124. ...*Такъ же и съ остальнымъ обстоитъ...* Здѣсь принять текстъ съ поправкою Гейндорфа и Штальбаума: ὀρθὸν καὶ ἀλλὰ ἄνω... ἀποορῆξῃ... εἰδωλοποιῆξῃ.

125. ...*Видѣ очевидно, что это трудно...* Въ данномъ мѣстѣ въ греческомъ текстѣ принята поправка Шлейермахера—вмѣсто ἦ-ἦ какъ болѣе отвѣчающая общему смыслу рѣчи элейца.

¹⁾ Вагнеръ: Platon's Sophist, стр. 190.

²⁾ Штейнгартъ: упомин. соч., стр. 569.

³⁾ Аристотель, впрочемъ оспаривалъ ее въ своей Психологін.

⁴⁾ Diels, Rit. et Prel.

⁵⁾ Менонъ 78 C—D.

⁶⁾ Θεэтетъ 156 C.

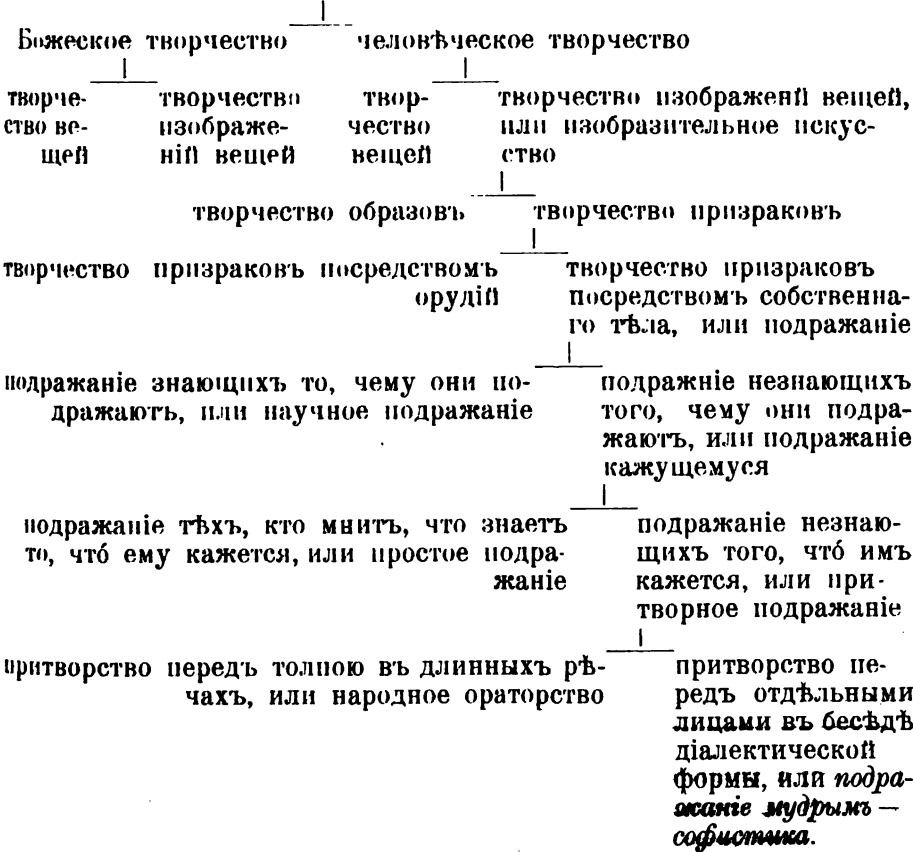
⁷⁾ Государство 508 A.

⁸⁾ Тимей 45 B—D; 67 D—E; 68 C.

126. ...У прежнихъ философовъ много было... умовъ... раздѣленію родовъ... Какъ логическій процессъ — раздѣленіе иерархическому звелъ въ научный обиходъ Сократъ. Относительно умовъ по поводу раздѣленія можно сказать, что въѣсь, по всей вѣроятности, мѣлись въ виду Антистенъ и нѣкоторые софисты (Евекломъ и Диопсодоръ), если только такому объясненію не противорѣчить выраженіе элейца: „у прежнихъ философовъ“, предполагающее нѣкоторый промежутокъ во времени, между тѣмъ какъ указанные философы по времени совпадаютъ съ Платономъ.

127. ...Я.. понялъ, что его... должно назвать... подражателемъ мудрому. Снова представляемъ графически весь процессъ раздѣленія искусства производить, или творить, приведшее къ окончательному опредѣленію софиста.

Производящее искусство.

128. ...Кто сочтетъ подражателя мудрому... Платоновскому опредѣленію софиста, какъ мнимаго, ненастоящаго мудреца, слѣдуетъ

съ буквальною точностью и Аристотель. Въ своей Метафизикѣ онъ софистику называетъ кажущейся мудростью¹⁾. Затѣмъ въ другомъ произведеніи: *Περὶ σοφιστικῶν ἐλέγχων* онъ говоритъ, что „софистика есть кажущаяся мудрость, не настоящая и софистъ—это получающій выгоду отъ мнимой мудрости (кажущейся), а не отъ настоящей.

¹⁾ Аристотель: *Μεταφυσικα* IV. 2. 24 изд. Шwegлера

²⁾ Аристотель: *περὶ σοφιστικῶν ἐλέγχων* 1. 165. а. 21 изд. Берлинской Академіи. Интересны его и другія возрѣнія на софистику. въ общемъ близкі къ вышеупомянутымъ. О нихъ см., напримѣръ, *Μεταφυσικα* IV. 2. 25. XI. 31 изд. Шwegлера; *Ρητορικη* I. 1. 1355. в. 17 и сл., *Τοπικη* VIII. 11. 162 а. 13, IX. 11. 171. в. 7 изданіе Академіи.

Ананьичъ

Переводъ и объясненіе Платоновскаго діалога „Софистъ“ состоялись по мысли проф. А. Н. Гилярова.

Принципы, положенныя въ объясненіе діалога, нѣсколько отступающіе отъ обычнаго пониманія, какъ самаго произведенія, такъ и вообще всей философіи Платона, въ своихъ основахъ во многихъ случаяхъ почерпнуты изъ спеціальнаго курса о Платонѣ, читаемаго проф. Гиляровымъ въ Кіевскомъ Университетѣ и затѣмъ изъ соч. проф. Наторпа: „Platos Ideenlehre“. При рѣшеніи частныхъ вопросовъ авторъ пользовался трудами писателей, признаваемыхъ наиболѣе авторитетными въ области Платоновской философіи и Платоновскаго текста. Часть изъ такихъ трудовъ указана въ самой книгѣ.

Авторъ считаетъ долгомъ принести искреннюю благодарность проф. А. Н. Гилярову за его указанія, которыми авторъ воспользовался при составленіи введенія въ діалогъ.

Кіевъ. 1 Августа 1907 г.

л. 63 об. ЕДИ КО В НОЩИ В НАЖО ВЕЧЕРА || СО УЧЕНИКИ СВОИМ И ПРИЕМ
ХЛѢБЪ ДІАІА УЧЕНИКОМ СВОИМ И ГЛАГОЛАШЕ ЕЕ ЕСТЬ ТѢЛО МОЕ И
ПРОЧАІА ЕЖЕ. ВЪ ПИВО ВЪ ГѢ ПРН ЧАШЮ ПО КЕЧЕРИ И ДАСТЪ
УЧЕНИКОМ СВОИМ ГЛА ПИТЕ Ш НЕІА ВСИ ЕЕ ЕСТЬ КРЮ МОІА И ПРО-
ЧАІА И ПО ЕЕ ПРДА БЫСТЪ НА РАСПЛТНЕ +

л. 64. СТИ + Б + А ЕЖЕ РЕЧЕ ЕЕ НАВЪШАНИЕ ГНЕ. СОТВО || РИІА
ДРЕВА НІСГО. ТОЛЪКОВАННЕ: ДРЕКО ІНО ІСТЬ КРЪТЪ А КВЪШЕНІ
О РАСПЛТІ ГЛАГОЛЕТ ІАКО ВЪВІСИ РАНЫ И КОПІЕ КЪ РЕБРА ПРОВО-
ДЕ БЫСТЪ. И КОЗОПИ СЛОВО УКО. А ЕЖ ПІ НА КРЪТІ ВО ШЦЕ
СО ЖЕЧІЮ СМѢШЕ. А ЕЖ УПИ ПОЛОЖЕ БЫСТ. ПОСЛЖА УКО КО
ГРОБЕ, ІАКО ПІ И ШІДІЕ ЕЕ Ш ВІНА А Е РЕЧЕ СЪ КЕСІАНІ КОЗОПИ ||

л. 64 об. ВОСКРЪСЕ УБО И ВІСІАНІА РАДСІТЬ БІТЪ ДАРОКА. А ЕЖ КОЗОПИ
АНАВІА ІНРЪ ПОВА МЪ ІСТИНАГО ЕГА +

СТИ + Г + И ЕЕ КНЯ И УЗРИТ БІ СОКО СЛАВЪ ЕГО.

ТОЛЪКОВАННЕ; КНЯ ЕСТЬ ПІЛАТ А СОКО ЕСТЬ КЕС СО^{НМ} 1) ЖИ-
ДОСКИ И УЗРИТ КО СЛАВЪ ЕГО. И КОЗІАТ НА И УЖАСІВЪТІА. А

л. 65. ИЖЕ РЕЧЕ ДВАД ЦРЮ || ПОСРЕДЕ И. СА ГДЪ. ЦРЬ ПОСРЕДЕ И ПЛО-
ТІЮ РАСПЛТІА. А ЧИСЛО ЛѢТ. ГЛЕТ. Ш ВЪНАДЕСІАТ ЛѢТ ЦРІСТВА.
СОЛОМАНІА, ДО РОЖДЕСТКА ХѢА, ЛѢТ ЕСТЬ + ІА + И Д.: ИЖЕ
СТІХЪКЪ НІТЪЖЕ НЕ МО ПРТОКОВАТИ. И 2) НЕ ПРТОКОВА ТМО.
ИЖЕ ДРЕКЛЕ ПРИХОДИ КЪ РЪС. ДІЛОСЪ УЧИТИ. КЛАМѢРА ЕМІЖЕ
ІАМА. КРН. АМІНЬ.

1) Первоначально: содом.

2) И приписано позже на полѣ.

II.

Изъ рукоп. Кіевской Дух. Ак. № 27 (Аа 105), XIV вѣка.

л. 117 об. Слово свѣго оца пахоміа проучаіа ѡ средѣ и ѡ платницѣ.

Нже потѣлаз крагъ тайнѣ. дабы и на^м спина не пріа-
ти. се бо оцъ пахоміи поведѣда на^м. быс іако^м молащѣла в
кѣліи своіи, видѣ юношѣ пришедшѣ к немѣ вельми свѣтла.
л. 118. іамѣши в рѣцѣхъ своіи обѣнѣ. а въ дръзѣхъ пожь. при || имѣ
соеб^ѣ и зарѣзакѣ свѣнѣ. крокъ і несточнѣкъ к соеб^ѣ. и сѣде^с
крокъ іако млеко.

Пахоміи^м боіаса вельми. и въспросивъ глѣ. что гѣ ви-
дѣнне сѣ ість чюноі. ѡвѣщавъ к немѣ оуноши. и рѣ азъ
іемн аггълѣ ѡ бѣга посланѣхъ проіавити твоѣ да ты чѣко^м про-
повѣдаіши. і видѣлъ іси кровь млеко^м прѣтворила се. а чѣци
мнози сего неведѣши іадѣт млеко и іаица. въ средѣ и в
платокѣхъ въ истиннѣхъ кровѣхъ іадѣтѣхъ сѣдѣдшѣю. а къ нныѣ дни
блѣгнѣно іасти бѣго^м. і видѣкъ и слышавъ. пѣстивъ в мнрѣ
слово се. и зрекъ аггълѣ слово се. и некиди^м бы^т. оцъ же па-
хоміи^м. оуманѣла о сѣ видѣнне. къздѣохнѣхъ ѡ рѣца
прослезнѣ. о неоудержаніи чѣческо^м. и сѣдѣ в тихости
написа слово се на спѣннѣ почитайши^м. бы^т чада и дръзи
л. 118 об. и братія і слышавши не мнѣтѣ || аакомьствѣ. въ срѣдѣ и в
платокѣхъ развѣтѣ оучитныхъ днѣи. и іи два дни въ аггълы
прѣтворѣтѣла. помощники къ и прѣ бѣго^м бѣдѣта. и ѡ мѣкѣхъ
нзѣвѣтѣхъ почитшаіа ію. пощеннѣ и молнѣтѣю. и млѣтнѣю.
ѡ том^{жѣ} оцѣ пахоміи поведѣахъ. іако пріидѣт некогѣ не пѣ-
стѣнни. ігѣ потребы и дѣла своѣа. и видѣ мѣтѣко тѣло не-
снмо, понѣмѣ же два аггъла іадѣща за ѡдромѣ. и молащѣнѣа
прѣпѣннѣи ѡ семѣхъ бѣга. да проіавитѣхъ в то^м чѣсѣ. аггълн пріи-
дѣста к немѣ. и рекѣста чѣго ѡ наю чюдишасѣа. ідинѣхъ средѣ
ість а дръги платокѣхъ. понѣ и чѣкѣхъ снѣ до нехода днѣи сво-
его. чѣтѣ на^м къзѣаѣхъ пощеннѣи^м. и чнстѣтѣю. и млѣтнѣю. зато

1. 119. Ѳ
 ѲМЪ КВАБѢДѢМЪ. А ДШЪ ІГО ВЪ ЦРЪТКО БЕДѢМЪ. СѢН ГЛАКШЕ.
 И НЕКН^{дн}МА БЫСТА, И СѢ ОЦЬ ПАХОМІѢН ПОВѢДА НА ПОЛЪЗѢ ||
 НА^м. БЫ^т КРАТІЕ И СІСТРЫ ПОЧІТНТЕ ДХЪНО СРЕДЪ И ПАГОКЪ И
 КСА ПРАЗНІКН СЪПІА. ДА ЗДѢ ПОЖИВШІН ДОБРО. И ОНАМО
 ЦРЪТКО НЕНОЕ ПОДАСТЪ БЫ ГЪ КГЪ. РЕ ІАКО БЪ СЪТЪ НАРЧЕННЫ
 БРАТЪ БЖНІ. МОЛАШН^с ГЛА. ІАБН МН Г^{сн}. ЧТО МЪА ПОСТА-
 ЦНАІА БЪ СРЕДЪ И В ПАГОКЪ. И ПРІДЕ ІМЪ ГЛЪ ГЛШН БЛЖНЪ
 ІСТЬ ТОТЪ ЧЛКЪ ЧКОРАІН ТАКО. И ІГЛА Ш ВРЕМАННАГО СЕ ЖИТІА
 ШІДІТЪ И СРАТАША ДШЪ ТЪ ІНДІШЪ НА НЕО ДЕА АГГЛА.
 СРЕДА И ПАТЪ. И ЦЕБЛЪТА ІЮ. РА^{до}СТНО. ГЛШН ІН ТЪА. ПРКНАІА
 ДША РАУНЕСА МНОГО КЪ ІСН ТРЪ^{дн}ЛАСА ПОСТАЦНІ. И ДА-
 ЮЦІН МАТЪНІЮ. ННѢ ЖЕ АНКВН. РА^{до}СТНО ВЕСЕЛ^с В ПОРОДѢ.
 ТОГА КЪЗРАУЮТСА О НЕЮ КСА НЕНЬНА СНАІ. ТАКО ВЕСЕЛШН^с
 КЕДЪТЪ Ю. ВЪ ПРНОСВЪЩНЮ. И ННІГАНДЮ РА^{до}СТЪ, ТО ІСТЬ МЪА
 ПОСТАЦНАІА. ВЪ СРЕДЪ И В ПАГОКЪ. СЛАВШН СЪТЪЮ ТРІЦЪ.
 ОЦА. І СНА. И СЪТЪ. ДХА. І ННѢ¹⁾.

III.

Рукоп. Моск. Публ. Музея, № 1244, малор. скорон. XVIII в.

Сказанія о дванадцати пятницахъ
 святого Климанда, папи Римскаго.

Поучает насъ и глаголетъ, братіе: имѣйте въ году дванадцать
 пятницъ, молѣтеся и постѣте и въ чистотѣ пребинайте.

Пятница на первой неделѣ великаго поста, кто тую пятницу
 постить, и тотъ человѣкъ незапною смертію не умреть.

Пятница предъ Благовѣщеніемъ Пресвѣтїа Дѣвы Богородицѣ,
 кто тую пятницу постит, и тотъ человѣкъ предъ смертію своею уви-
 дить Пресвятую Богородицу.

¹⁾ О средѣ и пятницѣ ср. поуч. въ „Златоустѣ“ К. Д. Ак. № 4 (Аа 176)
 XVI вѣка, листъ 19 начало „Братнн приспѣк ннѣк времл докраго исповѣданнѣ“,
 но здѣсь ничего общаго съ предыдущимъ. Кромѣ того см слово Пахомія—въ
 Измарагдѣ К. Мих. Мон. (2 ред.) № 488 (1646) XV в. л. 114 об. 115.

Пятница предъ страстію Христа Господа и Бога нашего, кто тую пятницу постить, и тотъ человекъ отъ сущности своего сохранень будетъ.

Пятница предъ Вознесеніемъ Господа Бога нашего Иисуса Христа, кто тую пятницу постить, и тотъ человекъ отъ утопления сохранень будетъ.

Пятница предъ Сошествіемъ Духа Святого, кто тую пятницу постить, тотъ человекъ от остра меча (л. 8 об.) сохранень будетъ.

Пятница предъ Иоаномъ Предтечею, кто тую пятницу постить, и тотъ человекъ отъ печали сохранень будетъ.

Пятница предъ Успеніемъ Пресвятил Богородици, кто тую пятницу постить, и тотъ человекъ на пути отъ разбойника сохранень будетъ.

Пятница предъ Михайломъ архангела Христова архистратига, кто тую пятницу постить, тотъ человекъ от скорботи сохранень будетъ.

Пятница предъ Илиею пророкомъ, кто тую пятницу постить и тотъ человекъ отъ пожежи сохранень будетъ.

Пятница предъ Иоаномъ пророкомъ честния главы усѣкновенія (л 9) кто тую пятницу постить, и тотъ человекъ отъ звѣра сохранень будет.

Пятница предъ образомъ Господа нашего Иисуса Христа и Бога всѣхъ, кто тую пятницу постить, и тотъ человекъ какъ умереть, и поиде душа его на дванадцать митарствъ, и познаменуется у престола митаревого, и поиде до дому Давидоваго, и пред покрови матери нашей въ сѣхъ невидимихъ храмихъ и болнихъ пятница бережетъ, не будетъ вамъ удоби твоя вашимъ (?) *щерамъ* (sic) заплности нѣякой, когда прииде тое вѣремя, мравъ покріе сияюще солнце (л. 9 об).

Пятница честнаго креста Воздвижение, кто тую пятницу постить, и того человекъ не будетъ трясовиця трясти, Варварѣ и Савѣ поклонитесь поклоновъ три три та по три (?) и всѣхъ деветь и Николай прииде, а ви до церкви идѣте Николая угодника и собѣ просите.

Пятница предъ Рождествомъ Христовымъ, кто тую пятницу постить, и тотъ человекъ узритъ Иисуса Назаринива и тотъ (?) тогда зачнетъ дѣтище то будетъ глухъ или нѣмъ или разбойникъ или блудникъ или святоградаецъ или пяница; любимия (?) неприлагайте между собою блудства не имейте, женихъ дѣвицу сестрою не называйте, а дѣвица жениха братомъ.

VI.

Въ дѣтствіи я слышалъ и твердо запомнилъ двѣ легенды о причастіи: въ одной причастіе кладутъ въ улей, чтобы вылѣчить пчелъ, въ другой—оно является сомнѣвающемуся въ видѣ частей тѣла младенца. Последнюю легенду я слышалъ вторично еще разъ—въ гимназійи уже, изъ устъ нашего законоучителя, о. Іоанна Никитича Полисадова, въ свое время небезызвѣстнаго проповѣдника-публициста. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, занимаясь Великимъ Зерцаломъ, сборникомъ аскетическихъ и нравоучительныхъ повѣстей XVII в., я наткнулся на оригиналы упомянутыхъ выше легендъ. Сообщаемые ниже тексты двухъ легендъ взятыхъ изъ Великаго Зеркала, могутъ оказаться небезполезными при рѣшеніи вопроса о степени оригинальности нѣкоторыхъ русскихъ легендъ¹⁾.

1. (№ 56, л. 88 об). „О пресвятѣмъ пречистѣмъ тѣлѣ Господа нашего Іисуса Христа, его же жена нѣкая, зане пчелы ея мруще, во улій положи.

Жена нѣкая имуща много пчелъ и тои неплодни быша и всегда мруще, и о семъ жена велию печаль имуща и многи челоувѣки вопрошаа, како бы сему помощи и нѣкій повѣдая ей сице: вложи въ нихъ тѣло Господа нашего Іисуса Христа то избаву смерти получатъ и многоплодни будутъ.

Сія слыша, жена нача готовитися къ пріятію пречистаго тела Спаса нашего и вшедши въ церковь приступи и причастися, и не поглонувъ удержа во устѣхъ пречистое тело, и вземъ принесе в домъ и положи во единомъ уліи, и дивная сила и дело божіе: червочки ти, то есть пчелы, Создателя своего познавши, от белыхъ и сладкихъ своихъ сотовъ пресладкому гостю теремецъ удивительный и недостижимый не токмо дѣла рукъ, ни уму челоувечю постижимъ сотвориша: стены, окна чюдная, входъ, кровъ и наверху крестъ такожде и частицу (?) и все в подобіе церкви, ничим неотменно, тоію премудро и прекрасно, и посреди терема престоль тояже вещи создаша и пречистое тело Господа нашего на немъ положиша (рук.—ши); и некогда пріиде жена посетити пчелы и отверзоша оныѣ

¹⁾ Исслѣдованіе о происхожденіи В. Зерц. см. у П. В. Владимірова, „Великое Зерцало, изъ истор. русск. пер. литер. XVII в.“ М. 1884, и „Къ изслѣдов. о В. З.“ Казань 1885, егоже; наши цитаты по рук. кн. Вяз. О. XLVIII.

улій, узре неизреченное виденіе и услыша пчель поющихъ предивно, во страсе и трепете нача удивлятися, іерею исповѣдунся и извѣстуета, како сотвори и что виде, иерей же собравъ вся паракліи своей людей и приде ко улію и узреша пчелы окрестъ чинно летающихъ, и неизреченно сладко поющихъ Создателю своему, такожь и теремець како премудро устроень и в подобіе церкви; вси со слезами благодареніе и славу Господеви воздаша и взяли пречистое Господне тѣло со хвалословіемъ въ церковь, и во святомъ томъ теремѣ постави іерей на престоль. О, елико дивень Богъ во свитыхъ своихъ, дивнейши же в малѣ сей твари своей показася“.

2. (№ 55, л. 87). О еже како пречистое Господне тело неразумная тварь пчелы почтоша.

Нѣкій благоправный человекъ, живый предъ градомъ, именувъ пчел, любляше ихъ и часто посещая и присматривая, и некогда приде к нимъ з заутріа, слышитъ сихъ необычно зблудивно поющихъ. И той нача с великимъ умиленіемъ слышати, и тако имъ поющимъ весь день той и по многи дни седмократно на день зело сладкогласно поюху, и никако никакяждо ихъ на полѣ в то время излетая. По семъ в нѣкую ночь возбнувшу ему и поврѣвшу, идѣже пчелы, видитъ надъ пчелы пресвѣтлую свѣтлость и предивно такожде отъ нихъ пеніе слыша, ужасеся убо о семъ и что есть недомышляеся, возвѣсти отцу своему и учителю (рук.—лу), и со онымъ идоша ко епископу, возвестиша все подробну. Епископъ же позна, яко пеніе совосходитъ (sic) чудо, повелѣ созвати всѣхъ ту живущихъ, хоте при оныхъ видети, что есть. Приде же в чину уряду своего, и пришедъ со хвалословіемъ, повелѣ отверзти улей, надъ имъ же бысть пребольши и пчель множество окрестъ его, и егда открыша, обретоша во образъ чаши святыхъ изъ бѣлаго и чистаго воска, неизреченно пречудно сотворено и премудро в самомъ версе улія, и в томъ премудромъ твореніи лежачъ в виде хлѣба часть пречистаго тела Господа нашего Иисуса Христа, окрестъ же его лики пчель в подобіи ангелскихъ чиновъ со страхомъ обходящихъ и летающихъ, умильно поющихъ. Епископъ же со всеми людьми восплакашеся воплемъ крепкимъ, сокрушающе сердца своя, удивляюще же ся тому и вельми хвалословающе. И воздвиже на главу свою епископъ [чашу] во ономъ чудѣ изъ воску отъ пчель здану (рук.—ни) пресвятое тело со страхомъ и тре-

петомъ во святую церковь проливая слезы отнесе и постави на святомъ престоле, а на ономъ месте домъ славный в честь Господа нашего Иисуса Христа созда в страннопріятіе и большихъ ради чловѣкъ. Егда же великое сіе чудо везде прославися, два некіе татіе известишася, яко во оной церкви бе ковчегъ серебряный, в немъ же храняся Агнецъ, украдоша и ковчегъ себѣ употребиша, а Спасителево тело во пчелы повергоша“.

3. (№ 52, л. 84 об.). О величествѣ тайны ейвхаристіи, како виде отроча нѣкоего іерея при воздвиженіи тела Господня, зарѣзавши нѣкое дитя и раздробивши.

Священникъ нѣкій мнихъ благословенія ради обычай имѣя приходити в домъ нѣкоего честнаго и благочестиваго чловѣка, и чловѣкъ той имѣ сына, отроческа вѣку. Іерей же яко невиннаго (рук.—ное) любяй зело отрока, принося ему вещи, удобныя дѣтямъ, и отроча привыче к нему и нача за нимъ в церкви Божіи ходити, и во время божественныя литургіи вниде в церковь и видѣ явственно при воздвиженіи честнаго и животодательнаго тѣла Господа нашего, не виде хлѣба, но отроча младое в руку старца, его же зарѣза и раздоби и раздая людямъ. Сия виде, оно отроча восвричавъ вельми побѣже из церкви и скрыся въ притворѣ, бояся да не таяжде и онъ отъ старца постраждетъ, да не будет зарезанъ. И искавше обретоша его подъ лавкою, онъ же отъ мѣста не хотя изыйти и плача зельно. Старецъ же, егда литургію совершивъ, изыде самъ; егда же узрѣ отроча, нача вопити: помозите, помозите, и избавите мя отъ сего старца, хоцетъ бо меня зарѣзати и снѣсти, яко і оно отроча: начатъ же тѣшити его и едва возмогоша уласкати его. И егда от плача утешися, и вопрошенъ како и что виде, и возвести подробну что виде на престоле.

4. (№ 53, л. 85). О пречистомъ Господни тѣлѣ недостовѣрующіи устнѣ (др. списки—женѣ):

Нѣкая добрыхъ обычаевъ жена приде ко святому Великому Григорію, егда ему служити, и на вся недели принося хлѣбы предложенія. Прилучи же ся той женѣ от самою честною руку святаго пріимати пречистыя тайны, и егда приступи и услыша, еже глаголется, пресвятое, пречистое тѣло Господа нашего Иисуса Христа и протчая, ослабися жена и Великій Григорій чашу от нее отнесе

и нача ю тазати и поношати, яко идѣше слезъ потреба, сокрушеніи же и благоговѣніи и страха, ты же, рече, смѣшися. И рече жена: великій отче, како ты хлѣбъ той, его же азъ пеку, глаголеши быти тѣло Господа нашего Іисуса Христа? Слыша сіе святой Григорій и хотя жену увѣрити, паде на землю и с великими слезами нача Господеву молитися, да покажетъ ей тайны своєї силы; и егда воста от молитвы, часть пречистаго тѣла образомъ пальца челоуѣческія руки въ чаши обреть и таковымъ чудомъ жену увери и паки помолися, и плоть в хлѣбъ претворися и жене в нестерпимомъ страхе горко плачущей подаде“.

Разсказъ о младенцѣ Христѣ, приносимомъ въ жертву во время литургіи, имѣлъ еще иной путь для проникновенія въ народную среду — черезъ сборникъ легендъ о чудесахъ Богородицы, „Небо Новое“ Іоанникія Галятовскаго. Этотъ сборникъ выдержалъ не одно изданіе и написанный на малорусскомъ языкѣ—имѣлъ вліяніе на созданіе народныхъ обработокъ книжной легенды. Приводимъ здѣсь по изданію 1665 г. девятое чудо XIX-й главы.

„Амфилогъ, царь Сарацинскій, поганинъ, въ Іерусалимъ пришолъ до церкви на службу Божію и въ той часъ видѣлъ Христа, яко дитятко малое, которое священникъ, на олтарѣ зарѣзалъ; для того поставилъ сторожу около того священика, жебы не утекль. Гды мовиль священникъ: Пресвятую чистую и преблагословенную славную Владычицу нашу Богородицу и проч., въ той часъ пришло множество ангеловъ, которые поднесши руки за весь міръ христіанскій молилися Богу, а гды мовиль священникъ: „Изряднѣе о пресвятой, чистой, преблагословенной, славной Владыцицѣ нашей, Богородици и присно Дѣвиѣ Маріи“, на той часъ душамъ во тмѣ будучимъ двери отворилися. По службѣ божой священникъ цареву принеслъ просфору; мовиль ему царь: Видѣлемъ тебе, несчастливый челоуѣче жесь дитя зарѣзалъ, и тымъ еси служилъ. Отказалъ священникъ: Такого чуда ни святыи отцы Василій и Григорій не видѣли, яко ты, цару, видѣлъ“. Почувши тое, царь въ Христа оувѣрилъ и окрещенный отъ Патріарха Іерусалимскаго и в схиму облеченный потомъ ѣхалъ въ землю Сарацинскую, до брата своего на имя Кликаиця, и того до Христа навернулъ, и окрестилъ, которые обѣдва почали Христа проповѣдати; для того Сарацини погане ихъ позабіяли“.

V.

Въ рукоп. Кіево-Соф. Собора № 186 (302) на л. 245: Кругъ вмѣщающій въ себѣ восемь концентрическихъ круговъ, раздѣленныхъ 16-ю радіусами на части, въ которыхъ стоятъ славянскія цифры. На об. л. 295—объясненіе способа гаданія: подъ цифрами соответствующія предсказанія. (Титла въ нашемъ изданіи раскрыты).

В О Р О Ж К А.

- ā Не барзо иди, но пожди: будетъ ти, яко же хочеши.
 б̄ Скорбы имаши члвче, а напотомъ радостъ будешъ мѣти.
 ǃ Много враговъ имаши, но не ѡдолѣють тебѣ.
 д̄ Надѣя твоя добра, явы тебѣ будетъ.
 е̄ З̄ студомъ будетъ тобѣ, чловѣче, не посягай.
 з̄ Чловѣче, злыи пакостъ тебѣ творитъ и прелщаетъ тя, не вѣруй.
 з̄ Востанетъ на тя злобныи и оскорбитъ тя.
 њ̄ Великою радостію полученъ будешъ чловѣче, тилько молиси Богу.
 ѳ̄ Скоро совершится дѣло твое но не на пользу тебѣ буде.
 ǃ̄ Вѣруй всѣмъ сердцемъ Богу и исцѣлитъ тя.
 а̄ На радостъ и на веселіе и на доброе житіе, чловѣче, будетъ тебѣ.
 в̄ Помисль вѣ еси много, не твори сего.
 г̄ Благодать пос[ѣти?]г̄ тя и возвеселиси.
 л. 276. д̄̄ Яко изыйде Господь отъ Сыона, такъ и тебѣ изведетъ отъ злаго.
 е̄̄ Услышитъ Богъ молитву твою, не бойся.
 с̄̄ Смутишися, о чловѣче, и потомъ возвеселишися.
 з̄̄ Отъ печалы на радостъ пройдеши, чловѣче, и на пользу будетъ.
 њ̄̄ Нѣс ти дѣло, еже хочеши, не иди тамо.
 ѳ̄̄ Яви тамо приходитъ дѣло твое, иди сиѣшно.
 ѡ̄̄ Моли Бога, чловѣче, буде хотѣныи твое воскорѣ.
 к̄̄ Возвратися, дѣло твое на другое, не твори сихъ.
 к̄̄̄ Всѣмъ сердцемъ молиси Богу и услышанъ будешъ днесъ.
 к̄̄̄̄ Студомъ скончаешъ дѣло сіе, чловѣче.
 к̄̄̄̄̄ Смятеніе и поношеніе много тебѣ кажетъ.

- кє На добро и на богатство обратишия.
- кѣ Богъ помощникъ твой, да не печениши ничимъ
- кѵ Перестави того, да не изнидеш в напасть.
- кѶ Будетъ ти, якоже хочещи, человекѣ.
- кѷ Моли Бога, еже получилъ еси, и ѡбращещи.
- об. ѡ От болѣзни на здравіе, от печали на радость прійдешъ.
- ѡа Не мутися, не будетъ того, его же боишися.
- ѡб Не будетъ хотѣніе твое, человекѣ, чого хочещъ.
- ѡв От печали на радость прійдеши и возвеселишися.
- ѡг Трудъ твой вотще, без ползи тебѣ будетъ.
- ѡд Не соблазнишися, да не постигнеть тебе злоба.
- ѡе Не пріймеша еже хочещи, иначе будетъ.
- ѡж Дастъ тебѣ Богъ, откол не сподѣваешся.
- ѡз Суперникъ встанеть на тя и не одолѣеть тя.
- ѡи Не скорби ничимъ, будетъ ти, чого хочещи.
- ѡк Его же хочещи, не получиши, человекѣ.
- ѡл Врагов твоихъ не бойся, Богъ спасеть отъ нихъ.
- ѡм Возрадуется сердце твое о дѣлѣ твоемъ, человекѣ.
- ѡн Изминить дѣло твое, другъ твой все лукавить.
- ѡо От злих на добро и от скорби ко животу обратишися.
- ѡп Добре мислиши человекѣ, Богъ поспѣшитъ тебѣ.
- ѡр Яко посла Богъ радость Петрови, тако пошлетъ и тебѣ.
- ѡс Не будетъ хотѣніе твое, человекѣ, ни во вѣки.
- л. 217. ѡѡ На доброту твою, человекѣ, стоитъ сіе.
- ѡѣ Сокровенное явлено будетъ тебѣ, человекѣ.
- ѡѵ¹⁾ Помышленіе доброе имаша, а злій человекъ нападъ.
- ѡѶ²⁾ Помисль добрый маешъ, а злій человекъ павост творитъ тебѣ.
- ѡѷ Вся трудна, вся должна, ничтоже полезно.
- ѡѸ Покой, здравіе и радость обрящещи.
- ѡѹ Зѣло блюдиши и трезвиши, бо много зла творитъ.
- ѡѺ Добро тебѣ будетъ, токмо моли Бога.
- ѡѻ Хочещъ дикого еленя уловити, та далеко в пуцу пошолъ.
- ѡѼ Его же хочещъ, нѣсть ти данно будетъ³⁾.

¹⁾ Зачеркнута вся строка.

²⁾ Начиная отсюда—позднѣйшій почеркъ XVIII в.

³⁾ Далѣе только цифры 1-мъ почеркомъ до ѡѼ.

VI.

Руц. Кієво-Соф. Собора № 449 (603) л. 471—472. Челобитная на праотца Адама, рукою конца XVШ в., безъ раздѣленія на стихи; титла раскрываемъ, дополненія въ скобкахъ [].

Вседержителю Боже нашъ и вселенской Творецъ,
Создатель всей твари и словеснихъ Овецъ,
Позволь, владыко, хвалу тебѣ воздать,
А на праотца Адама челобитну подать.
Внуши, Господи, приклони ухо твое ближе.
О чемъ наше прошеніе, тому слѣдуетъ ниже.

- 1-е. Всемилостивейшей Боже, Адамъ виною всему,
Неправа и Ева, почто дала ему.
Ослабели они оба, в тот самой часъ
И напала слабост на всехъ насъ.
Согрѣшили ми в томъ челоуѣки,
И данъ ихъ грехъ всемъ потомкамъ навеки.
- 2-е. Адамъ въ роскоши породилъ своихъ синовъ
И у младости к нимъ не билъ суровъ,
Не умель ихъ учить и унимать,
Допустилъ ихъ другъ друга убиватъ,
Размножилъ ихъ завистніе сѣмена,
И зачалась отъ нихъ по всемъ свете война.
- 3-е. По Адаму мы стали страстни и завистни,
Ано какъ къ ближнимъ своимъ ненавистни,
По Евѣ всеми вещами прелестни,
В томъ тебѣ, Господи, все дела наши известни.
Завиствуемъ другъ у друга отличаемъ (?),
Уже не по одному, по тми братьевъ убиваемъ.
- 4-е. Женой Адамъ на грехъ [былъ] прелщенъ,
За что онъ билъ Адамъ (sic) поглащенъ;
Почтожъ велитъ намъ бить женщинамъ послушнымъ
И противъ ихъ бить слабымъ и малодушнымъ,
Пожеланіемъ ихъ намъ угождать
И для ихъ страцствуя [въ] трудахъ умирать.

- 5-е. Адамъ чрезъ жену лишился прямого рая,
 Чрезъ тожъ лишени многія отеческаго края.
 За грехъ Адамъ лопатой землю рил,
 Для чего онъ намъ и къ вящшему следи отерилъ:
 Иминіе отниматъ въ ближнего насилно
 И за евожъ добро убиватъ безвинно.
- 6-е. Отъ Адама зависть въ народѣ вселилась,
 И для убивства война вкоренилась;
 Изъ тщеславія одного края света збегаютъ
 Нещады себя и жизнь свою теряютъ.
 А къ поощренію избранъ у насъ законно не знаемъ
 По Адаму билъ Ка[ин]ъ¹⁾.
- 7-е. Адамъ о своихъ дѣтей неравно породилъ,
 Такъ и потомковъ своихъ темже наградилъ.
 У многихъ къ честолюбію да зависть страстно
 Много страждутъ безвинно и гинутъ напрасно,
 В чужихъ странахъ погибли и оставивши свою,
 Ей, Господи, забили сію заповидъ твою.
- 8-е. Адамъ во аде трудно работалъ,
 Почто онъ свои лопатки намъ отдал.
 По смерти во адъ хотя и попался самъ,
 А Каинову злост и завистъ оставилъ намъ.
 До воскресенія жъ и самъ рая получилъ,
 А суетъ мирскихъ онъ народъ научилъ.
- 9-е. Нинѣ жъ Адамъ съ Евою живетъ въ раю,
 А насъ оставили въ проклятомъ Крымскомъ краю.
 Показалъ намъ дрова рубить косами
 И збираетъ въ поле навозъ нашими руками.
 День и ночь кизякъ на плечахъ носимъ;
 В тоемъ, Господи, на праотца Адама просимъ.
- 10-е. Адамъ обращался нагой всегда въ трудахъ,
 Лишились чрезъ то ми сапоговъ и рубахъ,
 Обносились въ Крыму, и купитъ денегъ нетъ,
 И такъ мучимся много летъ.

¹⁾ Неразобранное замазано черниломъ; послѣдніе стихи испорчены.

Трудно жить в Криму и сносить не можно,
Объявляемъ, Господи, нужду свою неложно.

- 11-е. Адамъ трудился и служилъ только для одного Бога,
Для чего явилась у насъ земнихъ божковъ многа,
А каждой принужаетъ себя кадить и почитат,
Да не знаемъ, отъ кого намъ милости ожидают.
Ми всякому поемъ, хвалимъ, и почитаемъ, и величаемъ,
Но только награди заслужит не получаемъ.
- 12-е. Адамъ хотъ нагъ ходилъ и ездилъ,
Почему онъ насъ научилъ делат кизякъ.
Всему вышенисанному причиною Адамъ.
Почто все страсти въ наследство оставилъ намъ.
Симъ, Господи, просимъ, на небо взираи,
Еи, Адамъ достоинъ наказаніемъ рая.
- л. 472. Всемиловѣйшей Боже, страст и з висть истреби,
На васъ (?) честолюбіе съ тцеславіемъ погуби,
Внуши добродѣтел с правдою въ народи,
Еще можемъ послужить ми некіе годи.
Нет достатка. Служить полковъ у насъ много,
Черезъ воихъ забиваемъ тебя, Творца и Бога.
Избави насъ Владиво, многочисленнихъ палковъ,
Исторгни насъ от вредныхъ оковъ.
Защитникъ намъ Богъ и Спаситель,
Прибежище и покровъ, ти намъ избавитель,
Спаси от земнихъ Панновъ нашихъ власти,
Не допусти в свирѣпость пасти!
О, Боже, сіе прошеніе наше милостію воими,
Насъ от Крима число людей прійми.
А егда нет силъ болше трудовъ сносить,
Должни тебя Творца и Бога со слезами просить:
Всемиловѣйшей Боже, сохрани от татаръ и суши (?)
насъ соблюди,
Повели взять дух (sic) в Россіи, Крима изведи.

[Въ пробѣлахъ между пунктами и подъ всей челобитной]:

К сей челобитной служащіе солдати,
Трудящіе комрати,

Въ Криму живучи,
Труди несучи,
Тужили и руку приложили,
Холодного місяца, морозяного числа года
Неурожай въ Къриму денегъ.

VII.

Изъ рукоп. собранія кн. Вяземскаго Q. № 77, (сборникъ виршъ
и кантовъ половины XVIII столѣтія).

№ 4.

1. 8 об. Христа с небес вси стретайте,
Якъ гости вдячне витайте 2.
Гость з далеких сторон правы,
Завитай к нам днес ласъкавы 2.
Все створеня ему радо,
Же Божіе с нами чадо 2.
А от радости безмерної
Дають дары с працы верної 2.
Земля сено, траву полну
Дають кринови удовну 2.
І к вертепу зготовляють,
Ахъ, любовь свою зъявляють 2.
Же расяять будет на древе,
Дають древа Господеви 2.
Ясли з древа составленны,
Во вертене утверженны 2.
Же людие спасеть скоты
Дають скоты вне заботы 2.
На послугу двухъ животных
Место слугъ его безплотныхъ 2.
Небо от звездъ звезду нову
Нову воплощенну слову 2.
Посылаеть створителя,
Звездочетцу учителя 2.
Пастьрие своїм грономъ
Бегуть к нему со поклономъ 2.

Якъ пастырие свірають,
 Во свиреляхъ восклицаютъ 2.
 Мы же что прівесемъ Христу?
 Сердце чисто і мысль чісту 2.
 Приміте от убогихъ зато,
 Чемъ прінялъ от цареі злато 2.

№ 5.

л. 9 об. Неизреченная мудрость нам изъявился,
 Бо предвечны от дєвы намъ народился,
 Иж народился, изъявился, всему міру просветился,
 Христе рожденны 2.

Которому то ангелі вдячне вспевають,
 Слава Богу, міръ человекомъ оповѣдаютъ.
 Твое видимъ рожденіе. прими от насъ хваленіе,
 Ангелскій царю 2.

Воль с ослумъ рожденнаго зъ усть огревають,
 А обручникъ і хранитель на то взірають
 Предивное чюдо видящи во вертепе о полночі
 Христось родіся 2.

Иосиѣе, во чистоте дѣвы последуі,
 А о мудрості Божеской всеу не дряхлуй.
 Богъ построитель всему миру сиравца,
 Небесных і земныхъ то есть владца
 Небесный Отець 2.

Царство твое, Христе Боже, царство всехъ вековъ.
 Подаль еси веселіе всемъ чєловѣкомъ,
 Подаль еси і намъ радость, спасеніе і всемъ сладость
 Предвечны царю 2.

Страни персидскоі ко Христу волсви шєствуютъ,
 Ліванъ, смірну і злато ему даруютъ.
 Витасемъ тя, царю нарожденны і вояслехъ ныне положенны,
 Маріі сыну 2.

№ 31

- л. 29 об. 1 Пастушкове, пастушкове, новаго гостя знайте,
На хвалу вся збірайте 2.
- 2 Земля его і вся воды і що есть в морскої тоне
Хваліті ты не бороне 2.
- 3 И звері ты в дівіхъ князхъ не у гласъ занекане
На першее расказане 2.
- 4 Волченята з лисечками, медвѣди лѣннivi,
Тигрисы мурдотови (sic) 2.
- 5 Нуж курочки с кочетками, чуїніи куготковѣ,
Вдячнivi голубкове 2.
- 6 Пастушкове, пастушкове, звѣрята вся знамѣют
Іш такъ много успеють 2.
- 7 Будь же нашъ гостю славы на вѣвi, нехай на нашi вархі
Ніць подають літаргі 2.
- л. 30. Грате тему на ліре, а щіре
Малаго велікаго уклон своєї крони
весело отпрауйте,
Ісусу последуйте.
І рыба рыбочка плотічка блесвайся, плесвайся
красненко, міленко

VIII.

К. Соф. Соб. рукоп. № 693 (489). Сборникъ сочиненій прован-
ческихъ и стихотворныхъ *Ивана Фалковскаго* проф. Кіевской Акаде-
міи, и его учениковъ. На л. 133 об., подъ 1792 годомъ—

О Д А

на пресвѣтлый день Воскресенія Христова.

1.

Ко пѣнію земныхъ блаженства
Желаеть и стремится духъ;
Земныхъ которыхъ совершенства
Равзять духовъ противныхъ слухъ:

Но слабый умъ изнемогаетъ
И скудость силы ощущаетъ
Воспѣть толики чудеса,
Которыми земля и воды,
Пустыни, горы и народы
Исполнились—и небеса.

2.

О Мудрость, коея уставы
Блаженство смертнымъ подають,
Которой внемля сердцемъ правы
Въ путь добродѣтельный текутъ!
Къ тебѣ я нынѣ прибѣгаю,
Къ тебѣ молитву простираю,
Верховнѣйшее божество!
Къ тебѣ безсильный умъ стремится,
Да въ немъ способность возродится
Воспѣть преславно торжество.

3.

Въ огни Геенскомъ извиваясь,
Стигійскій мрачнѣйшій Драконъ,
Прельщеніемъ тѣхъ утѣшаясь,
Что данный имъ въ рай законъ
По любопытству нарушили
И тѣмъ потомство умертвили
Низведъ во адъ подъ власть его—
Своею силою гордился
И радостію ободрился,
Погибель міра зря всего.

4.

Внезапно вѣстникъ прилетаетъ
Къ виновнику всѣхъ золъ мірскихъ,
И злобну радость пресѣкаетъ
Стрѣлами словъ ужасныхъ сихъ:
„Твою, князь, волю исполняя,
„Съ конца въ конецъ земли лѣтала
„Для пагубы племенъ земныхъ,

„Узрѣлъ я, что имъ обѣщанный
 „Мессія, прежде вѣкъ избранный,
 „Къ спасеню узниковъ твоихъ,

5.

„Спешить къ темницамъ страшнымъ ада
 „Попрять губительную смерть,
 „Спѣшить, для мучимыхъ отрада,
 „Главу твою и силу стерть.
 „Но воспріявъ всю хитрость нынѣ,
 „И поручивъ себя судьбинѣ,
 „Свое ты царство защищай;
 „Вели всѣмъ намъ вооружиться
 „И, чтобъ ему не сокрушиться,
 „Къ своимъ коварствамъ поспѣшай“.

6.

Какъ кормчій корабля блѣднѣетъ
 Отъ волнъ свирѣпныхъ на моряхъ
 И весь отъ страха цепенѣетъ,
 Что нѣтъ спасенія въ бѣдахъ:
 Такъ князь геены содрогнулся
 И неказанно ужаснулся
 Паденя царству своему.
 Онъ спѣшно выю воздымаетъ
 И всѣхъ духовъ къ себѣ сзываетъ,
 Могущихъ дать совѣтъ ему.

7.

Но се внезапно свѣтъ блистаетъ
 „Средь мрачныхъ преисподнихъ мѣстъ!
 Христосъ тьмы князя попираетъ,
 Держа побѣдоносный крестъ.
 Онъ вротко къ праотцамъ снисходить,
 Рукою сильною изводитъ
 Изъ ада всѣхъ въ небесный градъ:
 Они исходятъ, воспѣвая
 И гласомъ громкимъ величая
 Виновника своихъ отрадъ.

8.

л. 134.

Рыкая, адскій левъ мятется,
 Зря побѣдителя—Христа,
 Отъ силы Божіей трясется
 Неизверженъ въ вѣчныхъ мукъ мѣста,
 Крушится, сѣтуеть, стенаеть
 И жизненный свѣтъ проклинаятъ,
 Корысти издавъ изъ рукъ.
 Онъ устремляетъ взоръ суровый
 Во слѣдъ тѣхъ, кои черезъ Христовы
 Страданья свободились мукъ.

9.

О день, всѣхъ бывшихъ дней блаженный,
 Въ который князь тьмы истребленъ,
 Въ который миръ по всей вселеннѣй
 Межъ смертными возстановленъ!
 Печали смертны удалились,
 Прискорбны времена сокрылись,
 Вездѣ ужъ процвѣтаетъ миръ.
 Вездѣ свѣтъ радости блистаетъ,
 Вездѣ спокойствіе сіяетъ,
 И громки слышны гласы лиръ.

10.

Народы Росски, соберите
 Возлюбленныхъ согражданъ всѣхъ,
 Побѣдной пѣснью восхвалите
 Подателя земныхъ утѣхъ.
 Воспойте, радуясь, въ тимпанѣхъ,
 Прославте въ звучнѣйшихъ органѣхъ
 Смерть упрядившаго и адъ.
 Дубравы съ холмами, възгравте,
 Моря и рѣки, прославляйте,
 Отверзшаго дверь въ горній градъ.

11.

О мудрый пастырь нашъ *Самуилъ!*
 И неуспынный стражъ овецъ,

Которыхъ сильный Еммануиль
 Тебѣ вручилъ, о нашъ Отецъ!
 Въ тебѣ они взоръ обращаютъ,
 Тебя блаженствомъ поздравляютъ,
 Весь нынѣ озарившимъ свѣтъ.
 Молитвы льютъ къ Творцу усердно,
 Да здравіе твое безвредно
 Цвѣтеть до самыхъ поздныхъ лѣтъ.

12.

При семъ и музъ соборъ священныхъ
 Тебѣ стремится изъявить
 Сердцеъ своихъ воспламененныхъ
 Желанье въ вѣкъ Тебя хвалить.
 Но силы ихъ ослабѣвають,
 Когда заслуги представляютъ
 Твои, *Самуилъ*, вѣрный стражъ!
 Они, спокойствомъ наслаждаясь
 И милостью твоей питаюсь,
 Гласятъ: „да здравствуетъ Фебъ нашъ“!

Сочинилъ студентъ Риторики

Яковъ Сіомашко ¹⁾.

¹⁾ Объ этой одѣ, въ связи съ біографіей Кіевского митроп. Самуила Миславскаго, см. въ нашихъ „Исслѣдованіяхъ и матер.“, т. III, ч. 1, стр. 394 и сл.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
Предисловіе. Научные приемы описанія рукописей . . .	1
I. Описаніе рукописей Архива Св. Синода, т. I, 1904 г. . .	3
II. Описаніе рукоп. кн. П. П. Вяземскаго, 1902 г.	17
III. Описаніе рукоп. Кіево-Соф. собора, 1904 г.	28
IV. Каталогъ рукоп. выставки Археолог. Съѣзда въ Харьковѣ 1904 г.	40
V. Отчетъ Имп. Публ. библ. за 1899 г. СПб. 1904 г. . . .	44
VI. Описаніе рукоп. П. Ф. Симсона, 1903 г.	46
VII. Свѣдѣнія о рукоп. Имп. Академіи Наукъ за 1900—1903 гг.	50
VIII. Архивъ Александро-Невской Лавры, т. I и Труды археогр. комиссіи Импер. Моск. Археол. Общества.	61

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. „Толкованіе о потири Соломанѣ“—по рукоп. собранія кн. П. П. Вяземскаго О. № LXXIV	64
2. „Сказаніе о дванадцяти пятницахъ святого Климанда папи Римскаго“—по рукоп. Московск. Публ. и Рум. Муз. № 1244.	66
3. „Слово стго отца Пахомія, поучая о средѣ и о пятницѣ“ по рукоп. Кіевской Дух. Академіи № 27 (Аа 105)	67
4. Легенды изъ „Великаго Зерцала“ о св. Причастіи—по рукоп. Собранія кн. Вяземскаго	69
5. „Ворожка“—памятникъ гадательной литературы; по рукоп. Кіево-Соф. собора № 186 (302)	73
6. „Челобитная на праотца Адама“—по рукоп. Кіево-Соф. собора № 149 (603)	75
7. Изъ рукоп. собранія кн. Вяземскаго Q. № 77, (сборникъ выршъ и кантовъ половины XVIII столѣтія)	78
8. „Ода на пресвѣтлый день Воскресенія Христова“—Я. Сіо- машка, 1792 г., по рукоп. Кіево-Соф. собора № 693 (489)	80

Предлагаемыя ниже описи Евангелій составлены не археологами: это извлеченіе изъ описи имущества Межигорскаго монастыря, составленной въ 1776—1777 гг. и хранящейся въ Архивѣ св. Синода въ С.-Петербургѣ. Частью свѣдѣнія изъ этой описи были уже нами опубликованы въ „Археологической Лѣтописи Южной Россіи“ 1905 г. № 1—2, стр. 24 и сл. и 40, частью имѣють быть опубликованы въ работѣ о библіотекѣ Межигорскаго и приписныхъ къ нему монастырей.

Характерно, что въ ризницѣ, среди драгоценностей монастырскихъ—нашли мѣсто упоминаемыя ниже Евангелія, часто совсѣмъ новыя; очевидно, главное вниманіе владѣльцевъ и описателей привлекали на себя не книги, а тщательно и подробно описанные переплеты и оклады. Нѣкоторые экземпляры интересны по своему происхожденію. Печатаемыя ниже описи находятся въ рукописи на лл. 81 об. и слѣд.

ЕВАНГЕЛІЯ.

1. Евѣліе по обрѣзу золотом, большое, на болшой Александрійской бумагѣ, в болшую десть, печати московской, печатаное, 1689 года, в доскахъ деревяныхъ, поверху досокъ доревяныхъ, доски сребраны гладкіи, сверху позолочены; на нихъ накладки: чеканы сребраны бѣлыи сквозныи травы, а кромѣ тѣхъ травъ, на верхней доске посерединѣ крѣтъ сребраный гладкій позолоченый, на немъ распять Спаситель, литый чеканный; на четырехъ концахъ крѣта особливіе накладніе сребраніи бѣліи чеканыи сквозныи травки; сверхъ оныхъ травокъ на вышемъ крѣта концѣ тѣтла обикновенная, початковими писмены значащая „и҃с. назарянинъ, царь іудейскій“; на бѣломъ сребрѣ писаная; верху тѣтлы на бѣломъ же сребрѣ подпись: „азъ есмь лоза истинная“, кругомъ оного крѣта на виноградской сребраной лозѣ изображеніи бѣлые сребраніе дванадцати апостоловъ чеканые, около того же крѣта, і дванадцати апостоловъ окружіе сребраное, чеканое, травчато, сквозь позолоченное; по четиремъ угламъ еѣлія изображенія сребраныи бѣліи чеканіе четирехъ евангелистовъ, да по бокамъ двоимъ: Рѣтва Хрѣтова, и Благовѣщенія пресвятія Бѣѣы в меншихъ окружіяхъ, сребраныхъ же чеканыхъ травчато і позолоченыхъ, между тѣми шестію меншими окружіями, верху помянскихъ (помяненихъ?) сребраныхъ бѣлыхъ сквозныхъ травокъ, особіи (особне?) шесть сребраніи чеканыи, сквозь позолоченыи травы; с того ж числа двѣ верху і внизу с фруктами; на сподней доскѣ посередки подобіе древа, сребраное чеканое бѣлое, при корени того древа изображенія праоца Іессея, а на дванадцати вѣткахъ тогожъ древа изображенія дванадцати святыхъ пророковъ; на верхней посредеѣ

прочих, вѣтви изображеніе Бѣоматере с превѣчным мѣнцем, а верху Бѣа оґца позолоченое и Дѣа сѣтаго бѣлое і подпись бѣлая ж, гладкая: „жезль оґкорене Іессеева, і цвѣтъ оґнего Хрґтось“, около того древа, [изображенія] пророковъ, Бѣа Оґца Сѣтаго Дѣа і подпись; окружіе сребраное чеканое, сквозь позолоченное во всем подобное писанному на верхней доскѣ, по середки окружія, внѣ онога окружія по четырем евлиа углам, і по обоим бокам изображенія сребраны бѣлыи, чеканныи, по углам четырех сѣтителей: Епифанія, Григорія чудотворца, Василія, и Амвросія, а по бокам поклоненія волхвовъ, и Бѣоявленія Гдѣня, в менших сребраных же бѣлых чеканых позолоченых окружіях, по всему подобных писанным на верхней доскѣ, меньшим шести окружіям, между воими окружіями шесть травокъ, сребраных же позолоченых, с коего числа двѣ с фруктами, по всему подобных писанным на верхней доскѣ таким травкам, верх всего в самих углах книги на обоих доскахъ по четыреѣ агґлы литых сребраных ітого восьм; лица оных бѣлыи, а власы главныи і крила позолоченіи, с того числа крила одного не имѣется ни на еґліи і нигде в особности; у коренѣ книги тож на сребраной гладкой позолоченой бляхѣ между девяти поперечных на гладких сребраных травчато чеканых і позолоченных поясков бѣлыи сребраныи чеканныи сквозныи накладныи ж травы, а посредеѣ тѣхъ бѣлых травокъ позолоченныи, чеканныи, круглыи подобіем репейковъ, числом восьм, травки ж: защѣпки сребраныи позолоченныи гладкіи, широкіи, на них накладки сквозныи, чеканныи, сребраныи бѣлыи травки, к ним з другой стороны шпеники литыи, сребраныи, на которыхъ накладываются защѣпки, от корене і сверху і снизу заворотки сребраныи чеканныи с позолоченными репейками; внутрь книги по листам подпись, что оное еґліе жаловаґт изволилѣ в здѣшній. кіево-межигорскій мѣтръ, блаженія памяти святѣйшій всероссійскій патріархъ Іоакимъ.

2. Евангеліе московской печати, печатное, 1681 года, на александрійской бумагѣ в среднюю десть, по обрѣзу золото, верхняя доска сребраная гладкая, золоченая, с трубами сребраными гладкими, а на оной средина съ изображеніем Воскресенія Гдѣня і по углам четыре штучки сребраніе ж, чеканныи накладныи четырех евлистовъ, на верхней доскѣ на срединѣ у Спасова образа, около главы в золотых гнѣздах лалъ красный да два яхонта лазоревых; по краям вкруг средняя штучка обнизана средним жемчугом; над среднею штучкою на доскѣ золотая небольшая штучка, в ней в срединѣ в гнѣздах зо-

лотых же яхонтъ лазоревый, около его два яхонта да два лаза красных да на спнях четыре жемчужины каюмских; по краям четырѣ іскры яхонтовые да пять іскорѣ бирюзѣ, около середины и межи еѣлстовѣ двадцать востѣмъ заповковъ золотых, з финиѣем и яхонтами красными і лазоревыми, в том числѣ два гнѣзда порожжіе. Исподняя деревяная доска оболочена бархатом турецким золотым, по бархатѣ наложена сребраная травчатая сквозная доска; на той доске по середке наложена сребраная же гладкая позолоченая бляшка, а на оной бляшки рисованы сѣтѣи Іоаким і Анна з Бѣгоматерью, с младенствующею і на руку держимою, і верху Бѣгъ Оцѣ; по углам сребраныи лощатыи четыре позолоченыи пуклы; поверху оных пуклей четыре сребраныи чеканыи репейки; промежь пуклей четыре агѣлы с крилами; по краям сребраныи дорожники, і все оное помяненное позолоченое, корень обложен бѣлым серебром, на оном сребрѣ сѣм штукочѣ сребраных чеканых сквозных позолоченых, а на оных штукочах маленких сребраных бѣлых репейковѣ сѣм же; агѣловѣ маленких сребраных чеканых позолоченых одинадцят, в том числѣ у одного крила нѣтъ; защипки сребраныи чеканыи верхняя позолочена съ изображеніем в середке Пресвятая Бца, а нижняя не золоченая, съ изображеніем сѣтаго архангела Гавріила; да на верхней доскѣ по двом краям под дорожниками подпись „великій гдѣнъ сѣтѣйшій *Іоаким* патріархъ московскій і всея Россіи положилъ сіе сѣтое емліе въ пречестную обитель кіевомежигорскаго мнѣра на обѣщаніе свое, лѣта 7190, ѳевраля въ 20 день“; у оногo емлія репей с прокладками шолковими синей ленты, а в оном репей камушковѣ малых четыре синих, а три красных, да жемчужных крупных зерен четыре, средных шестнадцат і самым мѣлким жемчугом мѣстами понизано, точію во многих мѣстахъ, а оный мелкій жемчугъ высипался і осыпи нѣтъ.

3. Евангеліе печати московской, печатанное 1763 года, в среднюю десть, в досках деревяных; верху оных деревяных досокъ доски валожены сребраныи, гладкіи, позолоченыи; на оных сребраных досках по обрѣзу золотомъ мѣстами чеканыи пестро позолоченыи травы, в середках тых травъ штукки финиѣяніи с разными изображеніями, на верхней доскѣ посередѣ Преображенія гдѣня по углам четырех еѣлстовѣ, по другим мѣстам, Бѣга оцѣ, Благовѣщенія пресвятія Бѣи, сѣтых апостолѣ Петра и Павла і сѣтаго Владиміра с Борисом и Глѣбом; да на двох маленких штукках финиѣяных же, в самом верху і в самом сподѣ, подпись такая: „1766 года, августа, здѣлано сіе еѣліе

с тавропигіалный кіевомежигорскій мѣтръ в церковь Преображенія гдѣня, коштом тогоже кіевомежигорского мѣтра еклесіархи *іеромонаха Василя Завадского*“. На сподней доски в фінїах ізображенія ж: посредѣ сошествія сѣтаго Дѣа, а около Воскресенія Хрѣтова, Рѣтва, Вознесенія и Бгоявленія; пуклѣвъ по углам сребраных чеканых пестро позолоченных чєтыри, корєнь сребраный чеканый пестро позолоченый, защѣпки сребраны чеканы пестро позолочены, съ ізображеніями на них сѣтых апостоль Петра и Павла; репей при еѣли с прокладками красной лєнты, золотом шит; а на нем камушковъ малєних простых красныхъ два, да зеленєватых три, одно зерно среднего жємчугу, і самым мѣлким жємчугом же мѣстами понизанъ.

4. Евангеліє московской печати, печатаное 1644 года, в досках деревяных, на верхней деревяной доске наложена сребраная чеканая доска, на ней по середки ізображеніє чеканое і позолоченое Преображенія гдѣня, Спаситель з сїанієм в окружіи, а по бокам пророки, Моисей и Ілія в особых менших окружіях; под ними сѣтыи апостолы. Петръ, Іаковъ, Іоаннъ; по углам чєтыри штучки накладныи сребраныи чеканыи і позолоченыи, съ ізображеніями на них чєтырєх евангєлистовъ, чєтырєх хєрувімовъ, і гербовъ их, разных лицъ: чєловѣческаго, львова, телчаго, і орлаго; на вѣвцѣ Спасителевом три бѣлыє простіє в сребраных гнѣздах хрусталики, да просто на досках в таких же гнѣздах чєтыри хрусталики же, ісподняя доска обложена таусинным бархатом, а на ней по середки крѣтовидная сребраная бляшка на ней ізображенія сѣтых апостоль Петра и Павла, чеканы і вызолочєныє; выше их облака чеканыи, позолочєныи, выше облаковъ знатно была нѣкая штучка, которой нѣтъ, а толко над тѣм мѣстом подпись „Іс Хс“; внѣ бляшки, в углах верху и внизу, чєтыри маліє агглы сребраныи, чеканыи і позолочєныи, і по мѣстам чеканыи і позолочєныи травы; в углах чєтыри пукли чеканіи прорѣзныи позолочєныи, корєнь обложенъ таусинным же бархатомъ, а по бархату прорѣзным мѣстами бѣлым, серебром наложен, а сверху прорѣзными травчатыми чєтырма штучками позолочєными наложено; между тѣхъ аггловъ одинъ цѣль, два по одному крилу, а одного знатно і совсѣм нѣтъ; на обоих досках дорожники вкругъ лощатыи позолочєныи, защѣпки сребраныи чеканіи позолочєныи, у борєня серебро мѣстами выломилось; внутріи книги подписано „коштом мѣтрским справленое“.

5. Евангеліє московской печати, печатанное 1644 года, в досках деревяныхъ, обложено красным бархатом, по бархату наложены сре-

бранни бѣлыи прорѣзныи травчатии доски; на верхней доскѣ по обрѣзу золотомъ, на накладной по середкѣ позолоченой бляшкѣ, изображеніе распятія Хрѣова с предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ чеканое; около той бляшки в четырех менших позолоченных і накладныхъ бляшкахъ страстныи орудія позолочены, по углам на накладныхъ же позолоченныхъ четырехъ бляшкахъ изображенія четырехъ евангелистовъ чеканыи позолоченіи наложены; между тѣми всѣми бляшками на доскѣ накладныхъ серебряныхъ маленькихъ разныхъ золоченыхъ і незолоченыхъ репейковъ двадцатъ четыре; на сподней доскѣ по середкѣ наложена крестообразная позолоченая бляшка; на той бляшкѣ еще наложена другая меньшая позолоченая же бляшка, с рисованным на ней изображеніемъ Преображенія Гдѣня; около оногo изображенія на сподней бляшкѣ чеканыхъ серебряныхъ прорѣзныхъ позолоченныхъ штукочъ болшенвхъ четыре і меншихъ четыре; верху того прорѣзу бѣлыхъ серебряныхъ маленькихъ аггловъ четыре, а меншихъ еще восьмъ; і звѣздокъ малѣнькихъ же сѣмъ, а одной нѣтъ; въ углахъ четири серебряныи лощатныи позолоченыи пукли, а верху ихъ бѣлыи прорѣзныи репейки; между пуклами одна вверху, другая внизу, гладкыи серебряныи позолоченыи бляшки маленькыи; на верхней подпись „сеѣ есть сынъ мой возлюбленій, о немъ же благоволахъ“, а на сподней гербъ бывшаго здѣшнѣго ігумена Варнавы. На коренѣ на бѣлыхъ серебряныхъ гладкихъ пяти штуккахъ пять же серебряныи чеканыи позолоченыи прорѣзныи штукки наложены, а верху оныхъ прорѣзныхъ штукочъ, маленькихъ серебряныхъ бѣлыхъ репейковъ двадцатъ наложено; да еще между помяненными штукками по обомъ сторонамъ серебряныи жѣ маленькыи чеканыи і позолоченыи травки, числомъ восьмъ. Защипѣъ серебряныи чеканыи позолоченыи с рисованным на обоихъ изображеніемъ Благовѣщенія пресвятія Бѣи, і с восьмью серебряными бѣлыми репейками; внутри по листамъ подписано: „укладу здѣшняго бывшаго ігумена *іеромонаха Варнавы Лебедевича*“.

6. Евангеліе московской печати, печатанное 1644 года, поверху деревянныхъ досокъ обложено краснымъ бархатомъ, по бархату наложены серебряныи бѣлыи прорѣзныи травчатии доски; на верхней доскѣ, на накладной по середкѣ серебряной позолоченой бляшкѣ, накладное изображеніе распятія Хрѣова с предстоящими Богоматерью и Іоаномъ Богословомъ, серебряное чеканое і позолоченое; на угловыхъ четырехъ накладныхъ же бляшкахъ накладныи изображенія четырехъ ещлїстовъ чеканыи і позолоченіе, между бляшками четыре малїи позолоченіе репей-

ки, на сподней доскѣ по середкѣ на накладной серебряной позолоченой бляшкѣ рисовано изображеніе сѣтыхъ мученикѣ Флора і Лавра; в углахъ четыре золочены пукли, на пукляхъ четырьѣ серебряны бѣлы прорѣзны репейки, і верху тѣхъ репейковъ другіе еще менші серебряні золочені три репейки наложены. Между пуклями двѣ маленькі серебряны же бляшки і позолочені; на верхней рисовано изображеніе Богоматере, на нижней подпись укладчици, дѣвичого флоролаврскога кievского мѣтра *иуменіи Анафіи Гуменицкой*. На доскѣ между серединою і пуклями серебряныхъ позолоченыхъ аггловъ пять, в том числѣ одинъ болшенкій, і малихъ разныхъ серебряныхъ же бѣлыхъ репейковъ пятнадцатъ, а два золоченыхъ, корень по бѣлыхъ серебряныхъ бляшкахъ серебряны чеканы прорѣзны і позолочены болшенкі і маленькі девятъ штукочъ наложены, на коихъ штуквахъ самихъ маленькыхъ серебряныхъ аггловъ двадцатъ одинъ, с нихъ одинъ по середкѣ болшенкій. Защѣпки серебряны бѣлы в серебряны ж накладныи, чеканыи, прорѣзныи позолоченыи штуквами.

7. Емліе печати кievской, печатаное 1697 года; поверху деревяныхъ досокъ наложены доски серебряны под чернь, на оныхъ доскахъ штукки посредѣ і около рѣзные, с травами чеканыи, позолоченые, в середкахъ тѣхъ позолоченыхъ штукочъ серебряны бѣлые штукки же, с чеканыи изображеніями, на верхней доскѣ посредиѣ Преображенія Гднвя, по угламъ четырехъ евангелистовъ, в самомъ верху Пресвятія Троицы, да между тѣмъ всѣмъ на маленькыхъ бѣлыхъ же штуквахъ Благовѣщенія пресвятія Бцы, Петра и Павла, Николая Чудотворца, Георгія Побѣдоносца, і сѣтыхъ мученикѣ Бориса і Глѣба; на сподней доскѣ посредѣ изображение сѣтаго Курилла патріарха александрійскаго і сѣтаго первомученика і архиіакона Стефана; по угламъ четырьѣ пуклѣ нестро позолоченые, на корень по бляхѣ позолоченой сѣмъ штукочъ серебряныхъ прорѣзныхъ чеканыхъ накладныхъ, защѣпки серебряны в сподѣ позолоченые; на нихъ штукки накладны серебряны бѣлы чеканыи; укладу кievпечерскія лавры типографа *іеромонаха Софоніи*.

8. Емліе московской печати, печатанное 1753 года; на деревяныхъ доскахъ, обложенныхъ зеленымъ бархатомъ, на верхней в серебряныхъ чеканыхъ нестропозолоченыхъ штуквахъ, с чеканыи около ея нестро позолоченыи травами изображенія: средѣ сошествія сѣтаго Дѣа а по угламъ четырехъ еклістовъ, чеканыи і нестро позолоченыи; а между тѣми штуквами на бархатѣ шесть звѣздъ серебряныхъ нестро позолоченыхъ; на сподней доскѣ посредѣ на серебряной чеканой бѣлой бляшкѣ с чека-

ними около ея серебряными ж травами изображенія чеканными позолочеными сктых великомучениковъ Θεодора и Георгія; по угламъ четыре сребранны пукли, на серебряныхъ с чеканными травами бѣлыми бляшкахъ; внизу между нижними пуклями бляшка серебряная гладкая, с подписью укладчика, бголюбца *Григорія Θεодорова Лантуха* 1759 года; на коренѣ три штуцки серебряны пестро позолочены. Защѣпки серебряны, на вызолоченыхъ бляшкахъ прорѣзны бѣлыя штуцки серебряны, с которыхъ у одной защѣпки штука нецѣла, болше половины нѣтъ; дорожники вокругъ серебряны чеканны съ обеихъ сторонъ.

9. Евангеліе на темнозеленомъ бархатѣ печати московской, печатанное 1763 года; на деревяныхъ доскахъ, обложеное, на верхней прорѣзныхъ серебряныхъ пестропозолоченыхъ бляшекъ пять чеканныхъ, съ изображеніями чеканными, пестро позолочеными же, посреде Распятіе Гдне, с предстоящими, Бгоматерію и Іоанномъ Бгословомъ, по угламъ четырехъ еглістовъ, і двѣ серебряны, одна вверху, другая внизу, бѣлыя звѣзды, по бокамъ два серебряны бѣлы чеканны дорожки, на сподней доскѣ посреде на серебряной с чеканными и кругомъ бѣлыми травами бляшкѣ изображение сѣтителя Николая золоченое, омофоръ бѣлый; внизу бляшка, сердцемъ здѣлана, серебряная с подписью укладчика, бголюбца *Филипа Θεодорова*; по угламъ четыре серебряны пуклѣ с прорѣзными около ихъ травами, на коренѣ чеканны пестро позолочены три штуцки, на защѣпкахъ вызолоченыхъ прорѣзными чеканны травы, на одной защѣпкѣ травка не цѣла.

10. Евангеліе киевпечерской печати, печатанное 1733 года, в деревяныхъ доскахъ, обложныхъ зеленымъ бархатомъ; окладъ у него с обеихъ сторонъ одинаковъ. На верхней доскѣ между серебряными чеканными і вызолочеными травами в пяти штуцкахъ изображенія бѣлыя серебряны чеканы: посреде Преображенія Гдни, а по угламъ четырехъ еглістовъ; на сподней доскѣ изображение сктыхъ апостоль Петра и Павла; по угламъ четыре пуклѣ серебряныхъ позолоченыхъ; между чеканомъ на обеихъ доскахъ по четыре аглы і по два херувими; на коренѣ три штуцки травчатыхъ чеканныхъ золоченыхъ; на защѣпкахъ гладкихъ позолоченыхъ, прорѣзны і золочены травчатые штуцки наложены.

11. Евангеліе московской печати, печатанное 1644 года, въ доскахъ деревяныхъ, обложныхъ краснымъ бархатомъ; на верхней серебряныхъ і позолоченыхъ чеканныхъ болшенкихъ бляшекъ пятъ, а маленькихъ восьмъ, на большой средной изображеніе Распятія і предстоящихъ Бгоматере и Іоанна Бгослова, верху распятія по сторонамъ на той же бляшкѣ выче-

кано солнце і луну і позолочено, і подписи, чеканни і позолоченни „Іс. Хс. Ни. ка. мѡу, са іоан“. На угловых четырех бляшках четырех еглістовъ, а на маленьких бляшках восьми изображены страсти Хртовы; на сподней доскѣ, на пяти болшенких бляшках, изображенія: на средней Бгоматере сѣдящія на престолѣ с превѣчным Младенцем, і около пртола два анлы; на угловых болшенких бляшках, пророковъ Моусея, Аарона, Давіила, и Авакума, да на семи маленьких бляшках других разных пророковъ; бляшки всѣ сребраны чеканни і позолочены; на коренѣ в три ряда на завѣсках штукочъ прорѣзных позолоченных по сребраной бѣлой бляхѣна кладных четырнадцат с половиною, на защѣпках; сребраных бѣлых, сребраны чеканны позолочены наложено травы; укладчикъ *полковникъ охочокомонный бѣлоцерковскій Семенъ Палтій* 1709 года, іюня 27 дня; дорожники по обом сторонам сребраны золочены узенкіи.

12. Евангеліе московской печати, печатанное 1758 года, поверху деревяных досокъ наложены сребраны гладкіи позолочены доски, на верхней в четырех углах накладны сребраны четыре бляшки золочены, съ изображеніями на них четырех еглістовъ в окружіях золоченых, а посредѣ Распятія Гпдня і предстоящих Бгоматере и Іоанна Бгослова, безъ окружія; да на менших бляшках четырех страстей Христовых, на пятой Воскресенія Хртова, на шестой внизу подпись укладчика, бголюбца *Мартіна Силы Шкуринскаго* 1764 года; на сподней доскѣ посредѣ изображение Благовѣщенія Пресвятія Бцы; по углам четырь пуклѣ травчати; помянутое изображение; пуклѣ і около всего того травы, все сребраное і пестро позолоченное, дорожники кругом сверху травчаты, з исподи горожаты, пестрож позолочены наложены; промежъ распятіемъ і около предстоящих травы позолочены накладны, а на других мѣстах сребраны бѣлыи, у коренѣ по мѣдной позолоченой бляхѣ сребраных прорѣзных штукочъ девят, і поясковъ узенких золоченых поперечных восьм, защѣпки сребраны гладкіи бѣліи, на них изображенія сѣтых апостолъ Петра и Павла чеканны позолоченыи.

13. Евангеліе московской печати, печатанное 1758 года; поверху деревяных досок наложены сребраны золочены бѣлыи сквозныи травы, посредѣ коих изображенія чеканны распятія і предстоящих Бгоматере и Іоанна Бгослова пестро позолоченыи, с травами особыми позолоченыи; по углам в помяневых сребраных бѣлых травах четыре еглісты чеканны пестро позолоченыи, в окружіях травчатих позолоченных верху

на серебряной гладкой бляшкѣ серебряной троеугольной вѣнецъ под чернь, с надписаніем „о Θεос“, і з сінніем позолоченым; четыре бляшкы около распятія маліе серебряныя под чернь, съ изображеніями на них сѣтителей: Іакова, брата Гдѣня, Василя Великого, Григорія Бгослова и Іоанна Златоустаго; внизу на широковатой позолоченой бляшкѣ подпись укладчика, *Василія Ивановича Золотаря* 1761 года; на сподней штучкѣ накладное изображение на серебряном облакѣ стоящаго Спасителя, десницу простершаго горѣ, в шуйцѣ держащаго свѣтъ,—одѣяніе споднее серебряное, а верхнее, свѣтъ і вѣнецъ, серебряное позолоченое, с обеих сторонъ подписи накладныя на серебрянѣ выбитія „Імсѣ. Хрсѣ“; верху вѣнца Хртова, троеугольный вѣнецъ позолоченый гладкій с променами позолочеными і бѣлыми; по сторонам четыре агглы, с позолочеными крилами і волосами, і двѣ звѣзды пестро позолочены; дорожкики вокругъ серебряныя чеканы пестро позолочены; по углам четыре пуклѣ позолочены гладко под верхъ, а верхи бѣлы, с чекаными на них бѣлыми звѣздками; у коренѣ на позолоченой серебряной бляхи девят прорѣзных чеканыхъ серебряныхъ бѣлыхъ травчатыхъ штучокъ; между травами восьмъ поясковъ позолоченыхъ; на защѣпкахъ позолоченыхъ серебряныя бѣлыя чеканыя травы; на одной защѣпкѣ штучка накладная не цѣла золоченая; на застѣжкахъ репей нѣсколькими стеклами посаженъ і мѣлкимъ жемчугомъ повынизанъ, только мѣстами повысипалось.

14. Евангеліе московской печати, печатаное 1762 года; на красномъ бархатѣ на верхней доскѣ посреде в пестросеребряномъ окружіи изображение Распятія Гдѣня чеканое позолоченое, внизу крта земля бѣлая, с прорѣзными пестросеребряными около окружія чекаными травами; по угламъ изображенія чеканыя же четырехъ еуглістовъ; около ихъ кругомъ около емлія к краямъ разное чекане разныхъ раковинъ і травъ, серебряное і пестро позолоченое; на сподней доскѣ посреде чеканое изображение Воскресенія Хртова, с чекаными около его серебряными равными раковинами і травами; в четырехъ углахъ четыре травчатыхъ пуклѣ, і кругомъ доски к краямъ обложено узенькими серебряными чекаными дорожниками, на защѣпкахъ позолоченыхъ штучки прорѣзныя бѣлыя серебряныя; у коренѣ на вызолоченой бляхи серебряныхъ бѣлыхъ шесть штучокъ. Надано бголюбцемъ *Стефаномъ Носомъ* 1769 года; репей шита шолкомъ простая на застѣжкахъ, в малую десть.

15. Евангеліе в среднюю десть печати московской, печатанное 1748 года; в деревяныхъ доскахъ, краснымъ бархатомъ обложенныхъ, нало-

жены серебряны пестро позолочены штучки, съ изображеніями на верхней доскѣ: посередкѣ Распятія Гднѣя чеканое пестро позолоченное, в окруженіи золоченом, с чекаными кругом его разными прорѣзными серебряными бѣлыми травами, въ углах изображенія четырех еуглістовъ чеканы пестро позолочены, с невеликими около серебряными бѣлыми травами; дорожки не кругом, но только мѣстами, серебряны чеканы бѣлы; на сподней доскѣ на средѣ серебряная позолоченая бляшка, с чекаными бѣлыми серебряными травами; на ней изображеніе Бгома-тере з воплощеніем Гднѣм, сѣдящія на престолѣ, пестро позолоченое; по углам четыре чеканы травчатіе бѣлые пуклѣ; дорожки по краям вкругъ серебряны чеканы бѣлы, на защѣпках серебряных бѣлых гладких бѣлы прорѣзны травчатіи штучки; на нижней защѣпкѣ штучка мало не цѣлая; укладчикъ бголюбець *Зьновій Мартиновичъ*; репей с прокладками, шит на зеленом бархатѣ золотом і серебром, при красной узенкой бахрамѣ.

16. Евангеліе на красном бархатѣ печати печерской, печатанное 1697 года; на верхней доскѣ изображеніе Сошествія Хртова, во адъ, и по углам четырех еуглістовъ, серебряны, чеканіе і позолоченіе, с чекаными около тѣхъ изображеній разными серебряными ж і позолочеными травами; вверху і внизу между чеканьемъ по бархатѣ по одному херувіму і по двѣ звѣздѣ серебряны і позолочены. На сподней доскѣ пять бляшокъ гладких прорѣзных серебряных без всяких изображеній, только чеканы, низенкіи на всѣхъ пятых пуклѣ; защѣпки на ремевѣ, концѣ серебряніи, сверху позолочены, травчато рисованы; надано монахом киевпечерскимъ *Мартіріемъ*; оное егліе ветхое.

17. Евангеліе московской печати, печатанное 1657 года, обложено таусыним фіалковым бархатом; на верхней доскѣ пят серебряных гладких позолоченых бляшокъ, на них рисованы изображенія, на середней Распятія с предстоящими Бгоматерю і Іоанном Богословом, а по углам четырех еуглістовъ; между бляшками на бархатѣ два херувіми і четыре звѣздки серебряны позолочены, дорожки серебряны позолочены прорѣзны зубчаты, не вкругъ, но только между еуглістами. На сподней доскѣ пять серебряных гладких позолоченых пуклевъ і четыре звѣздки: на защѣпках узенких серебряных чеканы нѣякіи не дознателныи изображенія; ветхое, надано бѣлоцерковскимъ полковникомъ *Семеномъ Пальемъ*.

18. Евангеліе лвовской печати, печатанное 1644 года; на таусыном фіалковом бархатѣ: на верхней доскѣ пят четвероугольных сре-

браних позолоченых бляшокъ з рисованими на нихъ ізображеніями Распяті Гднѣя і чотирех емглістовъ; между бляшками чотырѣ херувіми чеканыи в чотыри звѣздки сребраніи позолоченыи. На сподней доскѣ пятъ же сребраных позолоченых бляшокъ съ ізображеніями на нихъ рисованими: посередѣ стоящія Бгоматере, держащія шуйцею прѣвѣчнаго Младенца; по угламъ лицъ: телчого, лвоного, орлего, і чело-вѣческаго; между бляшками крестовидно наложены на бархатѣ чотырѣ сребраныи позолоченіи звѣзды; у коренѣ на шесты сребраных бѣ-лых бляшкахъ сребраных же прорѣзных чеканых позолоченых наклад-ных штучокъ пять, на шестой половина, а половины нѣтъ. Защѣпки тожъ, на сребраных гладких бляшкахъ чеканыи сребраныи же позоло-ченныи же прорѣзныи травы; оно есть ветхое: надано *гетманомъ Еу-стафіемъ Гоголемъ* 1679 года

О г л а в л е н і е.

	СТР.
XXV. <i>Е. И. Соколовъ</i> , Библіотека Импер. Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ. Описаніе рукописей поступившихъ съ 1846 по 1902 г.	1
XXVI. Отчеты Импер. Публ. Библіотеки за 1900 и 1901 гг.	11
XXVII. <i>А. А. Титовъ</i> , Рукописи <i>И. А. Вахрамѣва</i> , вып. пятый	15
XXVIII. <i>М. Н. Сперанскій</i> , Рукописное собраніе Историко-филолог. Института кн. Безбородко въ г. Нѣжинѣ, приобрѣтенія 1901—1905 гг.	21
XXIX. Краткое описаніе рукописей церк.-историческаго древлехранилища при братствѣ св. в. кн. Александра Невскаго, вып. 1-й	25
XXX. Труды по палеографіи <i>И. М. Каманина</i> , <i>Я. Трусевича</i> , ак. <i>А. И. Соболевскаго</i> и <i>В. В. Майкова</i>	32

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Описаніе Евангелій, принадлежавшихъ Межигорскому мон. по старинной описи 1776 г.	45
--	----

Observations faites à l'Observatoire Météorologique de l'Université de Kiew,
publiées par I. KOSSONOGOFF.

JUILLET, AOÛT, SEPTEMBRE 1906.

НАВЛЮДЕНІЯ

Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владимира въ Кіевѣ,
издаваемая І. І. КОССОГОВЫМЪ.

ІЮЛЬ, АВГУСТЪ, СЕНТЯВРЬ 1906 Г.

Широта сѣв. 50°27'.
Latitude nord.

Долгота вост. отъ Гринвича 30° 30' = 2°2'0"
Longitude à l'Est de Greenwich

Высота барометра надъ ур. моря. 183^{м.} 1.
Hauteur du baromètre au niveau de la mer

Высота термометровъ надъ ур. моря 178^{м.} 9.
Hauteur des thermomètres au niveau de la mer

Высота дождемѣра надъ поверхн. земли 2^{м.} 0.
Élévation du pluviomètre au dessus du sol

Высота анемометра надъ пов. земли 31^{м.} 6.
Élévation de l'anémomètre au dessus du sol

Высота воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли 3^{м.} 5.
Élévation de la surface de l'eau dans l'évapor. au dessus du sol

К І Е В Ъ,

тинографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета св. Владимира. Акціонер. Общ.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул. № 6.
1907.

Сокращенныя обозначенія явленій:

● = Дождь.	∇ = Изморозь.	☾ = Сѣверное сіяніе.
* = Снѣгъ.	⊂ = Гололедица.	☾ = Радуга.
△ = Крупа.	⤴ = Ледяныя плы	⊕ = Кругъ около солнца.
○ = Ледяной дождь.	✦ = Метель.	⊙ = Вѣнецъ около солнца
▲ = Градь.	⚡ = Сильный вѣтеръ.	⊥ = Столбы около солнца
≡ = Туманъ.	⚡ = Гроза.	☾ = Кругъ около луны.
Ⓐ = Роса.	⚡ = Молнія безъ грома	☾ = Вѣнецъ около луны
⊥ = Иней.	⚡ = Молнія безъ грома	∞ = Сухой туманъ.
	⊥ = Отдаленная гроза.	

Числа мѣсяца даны по новому стилю.
Toutes les dates sont données d'après le nouveau style.

Юль
juillet

Кіевъ
Kiew

1906

Дне. число	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.				
	7	1	9	Сред. Мойен	7	1	9	Сред. Мойен	Мах.	Min.	7	1	9	Сред. Мойен	
1	43.8	44.2	44.0	44.0	20.9	26.8	21.5	23.1	28.0	19.2	13.6	15.5	14.6	14.6	
2	44.3	45.3	45.1	44.9	16.6	19.8	18.6	18.3	26.6	16.4	13.6	14.9	14.5	14.3	
3	45.1	45.0	45.3	45.1	18.8	24.6	18.4	20.6	26.1	16.4	14.5	17.0	15.3	15.6	
4	45.2	45.0	45.2	45.1	18.2	22.0	18.4	19.5	23.5	17.2	14.8	15.7	15.6	15.4	
5	44.6	43.8	41.6	43.3	17.3	23.2	19.5	20.0	25.6	17.2	14.5	17.3	15.7	15.8	
6	41.9	41.6	40.4	41.3	20.0	27.5	21.0	22.8	28.1	17.7	15.5	16.2	17.3	16.3	
7	40.4	40.5	40.9	40.6	21.2	27.5	20.7	23.1	29.6	19.3	17.0	16.7	16.1	16.6	
8	41.9	41.5	42.1	41.8	22.0	29.2	19.7	23.6	29.6	18.4	16.7	15.9	16.4	16.3	
9	40.7	40.4	39.8	40.3	19.6	27.6	18.2	21.8	28.7	18.1	16.8	19.0	15.4	17.1	
10	38.4	37.9	37.9	38.1	19.8	26.1	19.6	21.8	27.3	18.2	16.5	16.2	16.5	16.4	
11	37.7	38.8	38.6	38.4	19.2	21.8	20.4	20.5	23.7	18.8	16.1	16.8	16.6	16.5	
12	35.5	38.3	39.0	38.6	20.0	25.7	21.2	22.3	27.2	19.8	16.6	17.4	15.5	16.5	
13	39.9	40.0	39.7	39.9	21.1	26.9	21.1	23.0	23.6	19.2	16.9	15.7	16.4	16.3	
14	39.5	39.3	37.7	38.8	21.7	20.6	21.1	21.1	27.3	18.7	17.2	16.2	16.9	16.8	
15	37.6	37.3	39.3	37.7	20.2	25.9	20.1	22.1	27.8	18.6	15.8	16.2	15.2	15.7	
16	39.6	40.1	40.7	40.1	18.3	21.7	16.8	18.9	23.7	17.0	12.7	10.8	11.5	11.7	
17	41.9	43.9	45.0	43.6	17.8	22.3	15.3	18.5	22.6	14.3	12.6	9.4	10.7	10.9	
18	45.6	46.5	48.3	46.8	16.6	22.3	14.8	17.9	23.1	13.5	11.9	10.7	10.3	11.0	
19	49.1	48.1	46.2	47.8	15.7	24.8	19.0	19.8	26.6	11.3	10.6	11.8	12.0	11.5	
20	45.4	43.9	42.3	43.9	19.6	29.7	21.9	23.7	30.6	14.8	12.1	13.1	11.5	12.3	
21	41.0	40.7	40.8	40.8	21.5	28.0	19.6	23.0	28.7	18.9	12.7	15.0	13.1	13.6	
22	40.2	40.9	41.9	41.0	13.8	15.6	14.1	14.5	19.7	13.5	11.5	11.1	9.4	10.7	
23	43.4	43.1	43.7	43.4	13.6	17.3	13.4	14.7	19.3	10.7	9.2	8.8	9.1	9.0	
24	42.6	41.5	41.4	41.8	13.4	19.9	13.2	15.5	22.1	9.4	8.7	7.7	9.5	8.6	
25	40.0	39.1	36.7	38.6	13.4	18.6	15.0	15.7	20.7	10.3	9.6	9.9	12.6	10.7	
26	36.8	37.4	37.7	37.3	17.0	22.8	16.9	18.9	24.2	14.8	13.7	14.5	14.2	14.1	
27	39.7	40.3	40.7	40.2	16.2	24.2	19.0	19.8	25.7	15.6	13.6	15.1	14.0	14.2	
28	39.7	39.0	39.3	39.3	17.3	23.7	15.5	18.8	24.5	14.8	12.0	13.1	11.6	12.2	
29	38.1	38.0	38.0	38.0	15.4	21.7	16.6	17.9	23.0	11.6	11.2	11.5	11.9	11.5	
30	38.1	38.7	40.5	39.1	16.6	21.8	16.3	18.2	23.2	13.3	13.2	12.9	12.8	13.0	
31	42.1	43.6	45.7	43.8	16.3	20.6	17.4	18.1	23.2	15.3	12.8	13.0	11.5	12.4	
31. вен	41.4	41.4	41.4	41.4	18.0	23.6	18.2	19.9	25.4	15.8	13.7	14.0	13.7	13.8	

Июль
Juillet

Кіевъ
Kiew

1906

Число Date.	Относит. влаги. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent			Напр. обл. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	1	7	1	9
1	74	59	77	70	NNE ₂	NNE ₂	NNE ₂	?	1Cu	0C, Cu	7SCu, Cu
2	97	87	91	92	NE ₂	NE ₂	NNW ₂	NNE	10N	10SCu, S	9SCu
3	90	74	97	87	N ₂	N ₂	WNW ₂	S(Cu) NNE(Frs)	16SCu, FrS	7Cu, Cu, FrS	10N
4	95	80	99	91	N ₂	NNE ₂	NNE ₂	?	9SCu	9SCu, S	10N
5	99	82	93	91	N ₂	NW ₂	NNW ₂	NE(Frs)	10N	9FrS, SCu	9CuN
6	90	59	94	81	ENE ₂	SE ₂	E ₂	ESE	4C, FrS	9SCu	2FrCu, N
7	91	61	89	80	O	NE ₂	NW ₂	SE	10SCu	6Cu, (Cu, S)	9S, SCu
8	85	53	96	78	WNW ₂	NW ₂	NW ₂	S	14Cu, (Cu, S)	9Cu, CuN	10SCu
9	99	69	99	89	NNW ₂	NNW ₂	NNW ₂	NNE ₂	9SCu	5FrCu	10S, SCu
10	96	64	97	86	NNE ₂	NE ₂	NNE ₂	?	9N	1Cu, CS	10S, SCu
11	97	87	93	92	NNE ₂	NE ₂	NNE ₂	?	10S	9 A, S, S, Cu	2SCu, C
12	95	71	83	83	N ₂	NE ₂	N ₂	?	10S	3Cu	0
13	61	60	88	70	N ₂	NE ₂	ENE ₂	?	9SCu	3SCu	4SCu, C
14	99	90	91	80	O	S ₂	SE ₂	?	9S, Cu, S, Cu, A, C	10N	9SCu
15	90	66	87	81	SW ₂	W ₂	NW ₂	?	9SCu	2Cu, CS	9SCu, C
16	81	56	80	72	N ₂	N ₂	NNW ₂	N	3Cu, FrS	8Cu, FrS, S	5CS, C
17	83	48	83	71	NW ₂	WSW ₂	NNW ₂	NNW	1CCu, C	3Cu, FrCu	0
18	84	54	83	74	WNW ₂	NNW ₂	NNW ₂	NW	9SCu	7Cu, FrCu	0
19	80	51	74	68	NNW ₂	W ₂	W ₂	?	0	0C	0
20	73	42	60	58	W ₂	WSW ₂	NE ₂	?	3C, CS	2Cu	4CS, SC
21	67	54	78	66	W ₂	NW ₂	N ₂	?	0	2Cu, FrCu	10CuN
22	98	84	79	87	NNW ₂	NNW ₂	NW ₂	N	10N	10N	9S, SCu
23	80	60	80	73	N ₂	NNW ₂	NNW ₂	NNW	0	8Cu, CuN	5SCu
24	76	45	85	69	NNW ₂	NNW ₂	N ₂	NNW	0Cu	6Cu	9SCu
25	85	62	99	82	NW ₂	NNW ₂	NW ₂	?	0Cu	9S, SCu	10N
26	95	70	99	88	N ₂	NNE ₂	NW ₂	N	9SCu	7Cu	9SCu
27	99	68	86	84	NW ₂	NNW ₂	N ₂	?	10S	6Cu	5SCu, C
28	82	60	88	77	NW ₂	SW ₂	NNW ₂	SW	10FrS	9Cu	0
29	86	61	84	77	W ₂	WNW ₂	NNW ₂	WNW	9Cu	2Cu	2SCu
30	94	67	93	85	NNW ₂	N ₂	N ₂	NNW	3C, Cu	6Cu	0Cu
31	93	72	78	81	NNE ₂	NE ₂	NE ₂	?	10S	10SCu	6ACu
Средн. Moyen	87	65	87	80	3.5	4.5	3.7		6.5	6.0	5.7

Кіевъ.
Kiew

1906

Юль
Jullet

Число дней	Осад. Précip. en mm.	Кол. испар. Evap.	Актинометръ. Actinomètre.			Прод. солн. Слнн. въ час.	Температура на пов. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
			Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце Soleil.		7	1	9	Средн. Moyen	Max.	Min.
1	125	2.4	47.9	9.7	2	12.6	23.3	49.0	22.9	31.7	49.0	20.2
2	0.9	0.7	21.1	0.8	0	0.3	19.0	22.4	19.7	20.4	26.2	18.4
3	6.8	1.2	35.5	5.6	1	5.7	20.3	31.4	20.3	24.0	33.6	18.8
4	27.8	1.8	25.2	1.9	0	1.6	20.0	24.7	20.0	21.6	31.5	19.4
5	24.9	0.8	33.7	5.7	0	2.6	18.7	29.0	21.3	23.0	33.7	18.7
6	—	1.3	39.8	6.8	1	8.2	21.9	33.7	22.1	25.9	38.8	19.2
7	—	1.6	40.1	6.5	2	4.4	21.7	34.7	22.5	26.3	41.0	20.7
8	9.1	0.9	40.7	4.7	1	5.5	23.5	37.2	21.7	27.5	43.0	20.3
9	6.1	0.9	44.4	9.0	1	8.5	21.2	36.7	21.3	26.4	38.2	20.2
10	7.6	1.4	46.9	10.4	2	6.1	21.0	36.3	21.5	26.3	37.7	20.1
11	—	0.6	26.8	2.9	1	2.4	20.9	24.2	20.7	21.9	26.8	20.7
12	—	1.5	46.7	10.6	2	9.2	21.2	37.0	22.3	26.8	40.0	19.9
13	0.0	1.7	48.3	10.5	2	8.7	22.2	43.8	24.1	30.0	44.6	20.6
14	18.1	0.9	20.3	0.3	0	4.1	23.7	22.7	22.0	22.8	39.3	20.8
15	—	1.6	47.0	10.7	2	6.2	22.2	37.7	22.2	27.4	38.2	20.1
16	—	1.7	32.4	5.5	2	7.0	20.6	32.0	19.2	23.9	36.2	18.3
17	—	1.1	44.4	10.9	2	10.0	20.1	40.0	18.2	26.1	40.0	15.8
18	0.0	1.2	41.5	9.9	2	5.8	19.3	35.8	17.0	24.0	35.8	15.6
19	—	1.6	45.8	10.6	2	13.4	21.4	43.0	20.2	28.2	43.0	13.1
20	—	2.2	49.3	10.1	2	12.3	25.0	46.5	21.8	31.1	46.5	15.9
21	14.0	1.5	47.6	9.8	2	9.6	26.4	45.6	21.7	31.2	45.6	19.2
22	1.1	0.7	16.5	0.5	0	0.1	17.8	18.1	15.5	17.1	24.3	15.5
23	—	1.0	20.0	1.7	0	7.7	18.6	20.8	14.1	17.8	26.6	12.7
24	—	1.5	37.8	9.3	1	10.5	19.0	32.3	14.7	22.0	35.3	11.6
25	5.6	0.5	24.2	3.4	1	6.3	20.7	23.7	16.7	20.0	34.2	12.3
26	12.1	0.6	34.3	6.3	2	3.6	18.0	30.0	18.6	22.2	32.8	16.2
27	—	0.8	43.9	10.6	2	10.5	17.8	34.2	19.3	23.8	35.2	17.0
28	—	0.9	31.4	4.8	2	4.2	18.7	27.6	17.0	21.1	33.8	16.5
29	—	1.0	41.0	10.0	1	8.9	17.2	37.0	17.8	24.0	37.8	13.3
30	1.2	1.0	43.7	11.0	2	6.5	23.6	35.2	17.3	25.4	35.2	15.0
31	—	1.5	26.9	3.5	0	4.7	17.8	25.7	17.4	20.3	32.3	16.6
Средн. Moyen	147.8	1.4	36.9	6.9	1.3	6.7	20.7	33.1	19.7	24.5	36.7	17.5

Июль
juillet

Кіевъ
Kiev

1906

Число Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m				0.10m				0.20m			
	7	1	9	Средн. Моуен.	7	1	9	Средн. Моуен.	7	1	9	Сред. Моуе
1	23.3	52.0	23.1	32.8	22.0	26.3	25.0	21.4	22.1	22.7	23.8	22.9
2	18.7	22.3	19.4	20.1	21.8	22.1	22.0	22.0	22.3	21.8	21.8	22.0
3	20.2	31.0	20.2	23.8	20.8	23.3	22.6	22.2	21.0	21.4	22.3	21.6
4	19.7	24.4	19.6	21.2	21.0	22.7	21.8	21.8	21.3	21.5	21.7	21.5
5	18.4	29.1	20.8	22.8	20.4	21.9	22.7	21.7	20.9	20.9	22.0	21.3
6	22.3	34.1	21.7	26.0	20.9	24.3	23.3	22.8	21.2	21.7	22.6	21.8
7	21.8	37.5	22.6	27.3	21.8	25.7	24.5	24.0	21.8	22.4	23.6	22.6
8	23.5	41.3	21.8	28.9	22.4	25.8	23.3	23.8	22.4	22.9	23.1	22.8
9	21.2	35.5	21.7	26.1	21.8	27.6	24.7	24.7	22.1	22.9	24.1	23.0
10	20.8	35.5	21.2	25.8	22.3	26.1	24.5	24.3	22.7	23.1	24.1	23.3
11	20.7	23.7	20.3	21.6	22.7	22.7	22.7	22.7	22.9	22.5	22.6	22.7
12	20.8	38.3	22.0	27.0	21.7	25.5	24.5	23.9	22.0	22.5	23.8	22.8
13	22.4	48.0	23.8	31.4	22.7	26.9	25.8	25.1	22.7	23.3	24.8	23.6
14	21.4	22.7	21.5	22.9	23.3	24.2	22.7	23.4	23.5	23.5	23.5	23.5
15	22.2	36.7	22.0	27.0	22.3	25.7	24.9	24.3	22.7	23.0	24.2	23.3
16	21.1	34.1	19.3	24.8	22.5	25.0	23.3	23.6	23.0	23.1	23.3	23.1
17	20.9	44.8	18.3	27.8	21.1	24.5	22.8	22.8	21.9	22.2	22.9	22.3
18	19.4	38.7	17.0	25.0	20.7	22.6	21.7	21.7	21.6	21.5	22.0	21.7
19	21.3	47.5	20.2	29.7	19.5	23.9	22.9	22.1	20.7	21.2	22.5	21.5
20	24.8	50.3	22.3	32.5	20.6	25.1	23.7	23.1	21.3	21.9	23.1	22.1
21	26.0	53.7	22.8	34.2	21.7	26.0	24.0	23.9	22.1	22.6	23.4	22.7
22	16.1	18.8	15.5	16.8	21.0	21.2	20.3	20.8	22.0	21.4	21.1	21.5
23	18.0	21.2	14.7	18.0	18.7	20.7	19.7	19.7	19.9	20.1	20.2	20.1
24	18.7	38.2	16.2	24.4	17.8	20.9	20.0	19.6	19.2	19.5	20.2	19.6
25	21.2	26.7	16.7	21.5	17.7	20.1	19.1	19.0	18.1	19.3	19.5	19.0
26	17.8	28.6	18.6	21.7	18.6	20.9	20.3	19.9	19.0	19.4	20.1	19.5
27	17.7	33.2	19.3	23.4	19.3	21.2	21.0	20.5	19.4	19.7	20.5	19.9
28	18.5	27.0	17.3	20.9	19.7	21.0	20.5	20.4	19.9	19.9	20.5	20.1
29	17.2	37.3	18.8	24.4	18.3	21.1	20.7	20.0	19.5	19.7	20.5	19.3
30	21.0	35.2	17.8	24.7	19.0	21.0	20.3	20.1	19.4	19.5	20.2	19.7
31	17.8	26.2	18.0	20.7	19.3	23.0	20.1	19.9	19.6	19.6	20.0	19.7
Средн. Моуен.	20.6	34.6	19.8	25.0	20.8	23.4	22.4	22.2	21.2	21.5	22.2	21.4

Юль
Jullet

Кіевъ
Kiew

1906

Число Date.	Температура почвы на глубинах. Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія Remarques.
	0.40m				0.80m	1.60m	3.20m	
	7	1	9	Сред. Moyen	1	1	1	
1	21.4	21.5	22.4	21.8	18.6	14.7	10.6	∠n,1; <(SSE)p.
2	21.7	21.3	21.3	21.4	18.8	—	—	∠n; ●°1; ●a.
3	20.7	20.7	21.3	20.9	18.8	14.9	10.7	∠p; ●3.
4	20.8	20.8	21.0	20.9	18.8	—	—	●n; ●°a; ●p,3; ∠p.
5	20.5	20.4	21.0	20.6	18.8	15.1	10.8	∠n,1; ●a,p; ∠p; <3.
6	20.7	20.9	21.5	21.0	18.9	—	—	∠, <, ●n; ∠°p,3; <p(NE).
7	21.1	21.4	22.3	21.6	19.0	15.4	11.1	<n(SE,S,SW).
8	21.7	21.9	22.1	21.9	19.2	—	—	∠°n,1; ∠a; ●, ∠p.
9	21.6	21.9	22.9	22.1	19.6	15.6	11.2	●n; ●, ∠p.
10	22.1	22.2	22.9	22.4	19.6	—	—	●°1; <(S)n; ∠a(NNE); ●, ∠p.
11	22.3	22.0	21.9	22.1	19.8	15.8	11.3	●n.
12	21.5	21.7	22.7	22.0	19.8	—	—	∠p,3.
13	22.1	22.3	23.4	22.6	19.8	16.0	11.5	●°p; ∠p(E).
14	22.8	22.7	22.7	22.7	20.1	—	—	∠°n,1; ●, ∠a; ●°2; ●p.
15	22.3	22.3	23.1	22.6	20.3	16.2	11.7	—
16	22.5	22.4	22.6	22.5	20.3	—	—	∠n,1.
17	21.7	21.7	22.2	21.9	20.2	15.4	11.8	∠n,1,p,3.
18	21.4	21.1	21.5	21.3	20.1	—	—	●°a; ∠p,3.
19	20.7	20.7	21.6	21.0	19.8	16.6	11.9	∠°n,1; ∠p,3.
20	21.0	21.1	21.9	21.3	19.7	—	—	∠n,1.
21	21.5	21.7	22.3	21.8	19.8	16.6	12.1	≡°n; ∠°n,1; ∠°a; ●°p.
22	21.7	21.2	20.9	21.3	19.9	—	—	●n,1,a,2; ●°p.
23	20.1	20.0	20.1	20.1	19.6	16.7	12.2	∠°n,1; ∠p,3.
24	19.4	19.4	19.8	19.5	19.3	—	—	∠°n,1; ∠a; ∠p,3.
25	19.2	19.1	19.2	19.2	19.0	16.7	12.3	∠°n,1; ∠a; ●p,3.
26	18.9	19.0	19.5	19.1	18.7	—	—	●n; ●, ∠°p.
27	19.3	19.3	19.8	19.5	18.6	16.6	12.5	∠p,3.
28	19.6	19.5	19.9	19.7	18.6	—	—	∠p,3.
29	19.3	19.2	19.7	19.4	18.6	16.5	12.5	∠p,3.
30	19.3	19.2	19.6	19.4	18.6	—	—	∠°n,1; ●, ∠a; ∠p,3.
31	19.3	19.3	19.5	19.4	18.5	16.4	12.7	∠p,3.
Сред. Moyen	20.9	20.9	21.4	21.1	19.3	15.9	11.7	

Июль
Juillet

Кіевъ
Kiew

1906

Вѣтра. Vents.	Число. Nombre.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.	Температура. Température.	Maximum.	30.4
0	2	—	—	Температура. Température.	День. Date.	2
					Minimum.	9.
N	16	65	4.1	Барометръ. Baromètre.	Maximum.	749.1
NNE	11	52	4.7		День. Date.	15
NE	10	42	4.2		Minimum.	736.1
ENE	2	7	3.5	Отн. влажн. Humid. relat.	День. Date.	2
					Minimum.	4
E	1	3	3.0	Осадки. Précipitation.	День. Date.	2
ESE	—	—	—		Maximum въ сутки.	27.1
SE	2	6	3.0	Число дней съ: Nombre de jours avec:	Осадки. Précipitation.	1
SSE	—	—	—		●	1
S	1	3	3.0		*	—
SSW	—	—	—		▲; □	—
SW	2	6	3.0		△; ▽	—; 2
WSW	2	9	4.5		≡; ↘	1; —
W	6	25	4.2		∞; √	—; —
WNW	4	14	3.5		⊠; †	3; —
NW	13	48	3.7		Чистое небо. Ciel clair.	—
NNW	21	82	3.9		Пасм. небо. Ciel couvert.	—
				Темпер. возд. Temp. de l'air Max.	≤ 0°	—
				Темпер. возд. Temp. de l'air Min.	≤ 0°	—
				Темп. пов. почвы. Temp. de la surf. de la terre	≤ 0°	—
				Темп. пов. почвы. Temp. de la surf. de la terre	≤ 0°	—

Августъ
Août

Кіевъ
Kiew

1906

Date. Число	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
	7	1	9	Сред. Moуен	7	1	9	Сред. Moуен	Max.	Min.	7	1	9	Сред. Moуен
1	47.1	48.5	49.2	48.4	15.0	21.6	15.5	17.4	22.6	13.2	10.6	9.4	10.1	10.0
2	49.5	48.6	46.2	48.1	15.1	22.2	17.7	18.3	23.1	10.8	10.7	9.5	11.3	10.5
3	44.9	44.4	44.8	44.7	17.4	24.4	19.2	20.3	27.1	14.3	12.2	14.0	12.9	13.0
4	44.9	44.7	44.7	44.8	18.5	27.6	22.2	22.8	28.8	15.7	14.1	13.7	14.9	14.2
5	42.7	41.9	42.7	42.4	21.4	22.2	16.6	20.1	26.4	16.6	14.7	16.0	13.8	14.8
6	41.2	39.7	37.9	39.6	14.6	19.8	14.1	16.2	21.4	13.1	11.0	10.0	10.2	10.4
7	36.6	37.3	36.7	36.9	13.0	16.7	12.3	14.0	18.2	11.9	8.0	7.3	9.0	8.1
8	34.4	37.0	40.2	37.2	11.1	12.9	11.0	11.7	20.2	10.4	8.6	9.5	8.4	8.8
9	41.6	42.3	42.8	42.2	12.2	19.6	12.8	14.9	21.6	9.0	8.7	10.2	9.8	9.6
10	42.3	42.0	40.8	41.7	14.0	21.7	16.9	17.5	24.6	10.7	9.8	10.0	9.3	9.7
11	39.9	40.1	40.0	40.0	15.2	18.2	14.5	16.0	19.0	14.3	12.4	12.5	11.7	12.2
12	39.4	39.3	39.8	39.5	13.1	21.3	15.4	16.6	21.6	12.6	11.0	13.2	12.9	12.4
13	41.3	42.8	41.0	42.7	13.9	19.6	14.4	16.0	21.2	13.3	11.5	9.9	8.7	10.0
14	45.6	46.4	47.1	46.4	12.6	18.6	14.4	15.2	20.4	10.7	9.6	10.6	10.7	10.3
15	46.9	47.5	48.6	47.7	14.1	21.4	17.8	17.8	22.7	12.0	10.2	12.3	13.0	11.8
16	49.7	49.9	49.3	49.6	16.6	25.3	20.2	20.7	25.8	13.8	13.0	13.1	12.0	12.7
17	48.5	48.0	46.3	47.6	18.1	25.5	18.5	20.7	27.1	16.0	12.7	13.0	11.4	12.4
18	45.1	44.1	42.7	44.0	17.2	26.5	21.0	21.6	28.2	14.5	11.5	10.9	11.5	11.3
19	43.2	44.4	44.9	44.2	18.4	22.9	16.3	19.2	24.2	16.2	12.2	14.3	13.5	13.3
20	43.0	42.1	43.3	42.8	16.3	24.8	16.1	19.1	25.9	15.6	13.1	13.9	13.2	13.4
21	44.2	44.5	45.4	44.7	14.3	20.4	15.0	16.6	21.2	14.2	11.6	12.5	11.7	11.9
22	46.7	46.5	47.3	46.8	13.2	22.4	15.7	17.1	23.2	11.7	10.1	10.8	11.3	10.7
23	43.5	47.4	44.6	46.8	12.2	21.5	17.1	16.9	23.7	10.2	9.8	9.2	10.6	9.9
24	41.8	41.3	45.1	42.7	16.6	24.2	13.9	18.2	24.7	13.9	9.8	12.9	7.7	10.1
25	48.1	48.5	46.9	47.8	10.3	18.6	14.1	14.3	20.0	8.3	7.9	7.1	8.2	7.7
26	40.6	37.6	36.3	38.2	15.6	22.4	14.9	17.6	23.5	11.3	8.1	12.3	11.1	10.5
27	34.4	35.7	36.0	35.4	13.3	13.6	11.0	12.6	16.3	10.8	9.3	7.8	9.5	8.9
28	38.3	41.5	44.6	41.5	9.4	10.8	8.4	9.5	13.4	8.3	8.7	7.0	7.1	7.6
29	47.3	48.9	50.4	48.9	8.7	13.6	9.6	10.6	14.7	6.4	7.6	5.9	7.8	7.1
30	50.9	51.5	51.5	51.3	9.1	15.9	12.5	12.5	18.7	7.9	8.5	8.4	9.4	8.8
31	49.4	46.9	48.5	48.3	15.0	22.5	15.9	17.8	23.3	12.4	11.6	12.0	10.3	11.3
Сред. Moуен	43.8	43.9	44.1	43.9	14.4	20.6	15.3	16.8	22.3	12.3	10.6	10.9	10.7	10.7

АВГУСТЬ
Août

Кієвъ
Kiew

1906

Число Date	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent			Нап. обл. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	1	7	1	9
1	84	49	77	70	N.	NNE.	N.	N	O	3Cu	O
2	84	49	75	69	O	NNE.	NE.	?	1ACu	1Cu	2Scu
3	83	62	78	74	WNW.	NW.	NW.	NW	3Cu	8ACu	9Scu,S
4	89	49	75	71	O	W.	O	?	7S,CuN	1Cu	O
5	78	81	98	86	SW.	W.	NW.	?	O	10Scu	5C
6	89	58	86	78	NNW.	W.	WNW.	?	OCu	9FrCu,C	4FrCu,k
7	72	52	86	70	NNW.	NW.	W.	WNW	9Scu	7Cu	9N
8	87	87	86	87	NW.	NNW.	NW.	NW	10N	10FrS	9Scu
9	83	60	90	78	NNW.	NW.	S.	WNW	O	9FrCu	O
10	82	52	65	66	WSW.	S.	SSW.	SW	O	9C,Cs,FrCu	9S,Scu
11	97	80	96	91	SW.	SE.	S.	?	10N	10N	4
12	93	70	99	89	SW.	SSW.	NW.	SW(Frs)	10	9FrS,FrCu	10N
13	98	58	72	76	NW.	NW.	NW.	NW	10FrS	4FrCu	4Scu
14	89	67	88	81	NW.	NNW.	NNW.	NNW(Frs)	3FrS,Scu	8Cu,FrCu	1Scu
15	86	65	86	79	NNW.	NNE.	N.	ESE(Cs)	O	4C,Cs,Cu	O
16	93	55	68	72	NNE.	NNE.	NNE.	?	O	2Cu	O
17	82	54	72	69	E.	ESE.	SE.	?	O	2Cu	1Scu
18	79	42	63	61	SE.	S.	S.	?	O	2Cu	3Scu
19	78	69	98	82	S.	W.	NE.	SW	8AC,Scu,CS	9Scu,S	10N
20	95	59	97	84	ENE.	SE.	NW.	?	10Scu	9N	10S
21	96	70	92	86	NW.	NW.	NNW.	N(FrCu)	10S	5FrCu,ACu	O
22	90	54	85	76	NNW.	WNW.	NNW.	?	O	OFrCu	O
23	94	48	73	72	NW.	WNW.	SW.	—	O	O	O
24	69	37	65	64	SW.	NW.	N.	SW(C)	OC	5FrCu,C	O
25	85	45	68	66	NW.	NW.	NW.	WSW	O	3FrCu	O
26	61	61	88	70	S.	W.	SW.	SSW	9Cs,Scu	9Cu,CuN	9S,Scu
27	82	68	97	82	W.	NW.	WNW.	NNW	10N	10Cu,FrCu	10N
28	99	72	87	86	NNW.	NW.	NW.	NW	9FrS	9Cu,Scu	O
29	91	51	87	76	NW.	NW.	NW.	WNW	3ACu,Scu	9Scu,Cu	10S,Scu
30	99	62	88	83	NNW.	N.	W.	?	2Scu,C	4Cu	2Cu
31	91	60	77	76	W.	NW.	NW.	NW	9ACu,Scu,S	3Cu,Ccu	1Cu
Средн. Moyen	87	60	83	77	3.9	4.7	3.6		43	5.9	3.9

Августъ
Août

Кіевъ
Kiew

1906

Место Date.	Осад. Précip. en mm	Род. испар. Евар.	Актинометръ. Actinometre.			Прод. солн. сиян. въ час.	Температура на пов. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
	7	7	Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце Soleil.		7	1	9	Средн. Moijen	Max.	Min.
			1 ч.									
1	—	1.8	45.3	11.8	1	13.7	20.7	41.4	17.1	26.4	41.4	14.5
2	—	1.5	42.6	10.4	2	13.3	20.0	41.0	18.5	26.5	41.0	13.1
3	3.5	1.3	30.0	3.4	1	9.4	19.7	31.8	20.9	24.1	31.8	15.2
4	0.4	1.0	47.1	10.3	2	11.7	21.0	39.1	21.7	27.3	39.1	17.0
5	6.4	0.4	24.9	1.9	0	4.6	21.5	25.3	18.2	21.7	25.3	17.6
6	0.5	1.4	35.4	8.0	1	10.2	16.0	30.1	15.8	20.6	31.7	15.1
7	2.6	1.3	29.7	6.7	0	7.8	14.5	28.3	14.8	19.2	31.7	12.7
8	—	0.6	15.2	1.3	0	0.3	13.3	15.7	12.3	13.8	20.2	12.0
9	2.6	0.9	32.5	6.8	1	10.6	12.0	29.0	14.8	18.6	33.3	10.2
10	1.2	1.4	29.0	4.3	1	11.2	14.2	26.3	17.0	19.2	31.7	12.4
11	4.3	0.3	21.3	2.2	0	—	15.9	20.3	15.5	17.2	20.8	15.5
12	14.6	0.4	38.0	8.8	2	1.5	15.3	29.5	17.0	20.6	30.2	14.2
13	—	1.4	39.1	9.5	2	8.5	16.0	29.5	15.0	20.2	30.4	14.4
14	—	1.1	27.3	4.3	0	9.0	13.0	23.5	15.0	17.2	28.7	11.5
15	—	1.3	42.7	3.6	2	10.9	13.9	35.5	18.0	22.5	35.5	12.0
16	—	0.5	48.1	10.2	2	13.2	16.4	41.5	19.8	25.9	41.5	14.4
17	—	1.1	43.7	8.3	2	13.1	17.9	39.0	19.0	25.3	40.6	15.8
18	—	2.0	41.0	6.7	1	11.9	17.0	37.0	20.3	24.8	40.5	14.9
19	8.2	1.0	28.0	3.1	0	1.3	19.7	27.4	18.3	21.8	30.9	16.8
20	—	0.4	30.8	3.4	1	3.0	17.9	26.8	18.0	20.9	30.6	16.9
21	—	0.8	40.6	10.2	1	3.5	16.4	30.1	16.8	21.1	31.3	16.1
22	—	0.7	44.1	9.8	2	12.9	14.0	37.5	16.8	22.8	37.5	12.8
23	—	1.1	45.4	10.6	2	12.9	13.7	41.5	16.4	23.9	46.5	12.1
24	—	1.9	42.3	8.1	1	11.1	15.8	39.8	14.0	23.2	43.7	14.2
25	—	1.0	42.0	10.0	2	12.1	11.2	40.1	13.6	21.6	42.7	10.0
26	4.4	1.0	23.4	1.1	0	2.0	16.0	23.4	15.0	18.1	33.3	12.0
27	20.3	0.8	18.3	2.2	0	2.9	14.5	17.0	12.0	14.5	25.0	12.0
28	—	0.9	13.1	1.2	0	5.3	11.9	14.0	9.5	11.8	20.6	9.4
29	0.0	0.9	25.4	5.7	1	6.4	9.0	20.0	11.5	13.5	23.0	8.5
30	—	0.8	23.6	3.3	2	8.9	10.2	21.9	13.4	15.2	31.3	9.2
31	1.2	1.5	33.7	5.7	1	7.1	15.2	28.9	15.0	19.7	33.0	13.1
Средн. Moijen	70.2	1.0	33.7	6.4	1.1	8.1	15.6	30.1	16.2	21.6	33.2	13.4

Августь
Août

Кієвъ
Kiev

1906

Число Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m				0.10m				0.20m			
	7	1	9	Средн. Моуен.	7	1	9	Средн. Моуен.	7	1	9	Средн. Моу.
1	19.2	42.7	18.2	26.7	18.5	21.3	20.3	20.0	18.5	19.5	20.2	19.4
2	18.8	43.7	19.5	27.3	18.2	21.3	20.5	20.0	19.1	19.3	20.1	19.1
3	19.5	33.3	21.7	24.8	19.0	21.6	21.4	20.7	19.3	19.6	20.6	19.6
4	20.8	38.5	22.3	27.2	19.9	25.3	23.5	22.9	19.9	20.7	22.3	21.1
5	21.1	25.2	18.2	21.5	21.1	23.1	21.2	21.8	21.1	21.3	21.2	21.5
6	15.7	29.0	16.2	20.3	18.9	22.6	20.5	20.7	19.9	20.3	20.8	20.4
7	14.4	29.3	14.8	19.5	18.3	21.2	19.1	19.5	19.4	19.5	19.8	19.1
8	13.2	15.3	12.5	13.7	17.1	17.5	17.1	17.2	18.5	18.1	18.1	18.5
9	11.8	29.7	14.8	18.8	15.5	20.9	18.7	18.4	17.0	17.7	18.7	17.1
10	14.1	25.7	17.3	19.0	16.7	20.3	19.5	18.8	17.6	18.1	19.1	18.4
11	15.9	20.3	15.5	17.2	18.7	19.0	18.1	18.6	17.9	18.3	18.3	18.5
12	15.3	28.8	17.0	20.4	17.1	19.3	18.6	18.3	17.7	17.9	18.5	18.1
13	15.8	29.3	15.0	20.0	17.4	20.1	18.9	18.8	17.9	18.1	18.9	18.1
14	12.9	24.3	15.3	17.5	16.5	18.7	18.3	17.8	17.6	17.7	18.3	17.1
15	13.8	35.5	18.4	22.6	16.4	19.9	19.5	18.6	17.3	17.7	18.9	18.1
16	16.4	42.8	20.3	26.5	17.8	22.2	20.9	20.3	18.1	18.8	20.1	19.1
17	17.9	41.4	19.8	26.4	18.8	22.9	21.3	21.0	19.1	19.6	20.6	19.1
18	17.0	39.9	21.0	26.0	18.7	23.1	21.4	21.1	19.3	19.7	20.7	19.1
19	19.9	28.3	18.3	22.2	19.4	21.3	20.3	20.3	19.6	19.8	20.1	19.1
20	17.8	26.3	17.9	20.7	19.0	21.5	20.3	20.3	19.3	19.7	20.0	19.1
21	16.3	30.1	17.2	21.2	18.2	20.7	20.0	19.6	19.2	19.3	19.9	19.1
22	14.2	39.2	17.5	23.6	17.7	21.5	19.9	19.7	18.7	19.0	19.7	19.1
23	14.1	43.8	17.1	25.0	17.5	21.5	20.0	19.7	17.5	18.8	19.7	18.5
24	15.8	44.0	14.8	24.9	17.9	21.6	19.7	19.7	18.6	19.0	19.6	19.1
25	11.7	46.0	14.2	24.0	16.9	20.4	18.3	18.5	18.2	18.3	18.6	18.1
26	16.2	24.3	15.0	18.5	16.7	18.9	17.7	17.8	17.6	17.7	17.9	17.1
27	14.4	17.2	12.8	14.8	16.7	17.5	16.5	16.9	17.3	17.2	17.3	17.1
28	12.0	14.1	9.5	11.9	15.3	15.9	15.1	15.4	15.4	16.2	16.1	15.1
29	9.0	18.7	11.4	13.0	13.9	15.5	15.1	14.8	15.2	15.3	15.5	15.1
30	10.3	22.4	13.6	15.4	14.2	16.9	16.4	15.8	15.0	15.3	16.2	15.1
31	15.2	30.6	14.8	20.2	15.6	18.2	17.3	17.0	15.8	16.2	16.9	16.1
Средн. Моуен.	15.5	31.0	16.5	21.0	17.5	20.4	19.2	19.0	18.1	18.5	19.1	18.1

АВГУСТЬ
Aout

КІЄВЬ
Kiew

1906

Температура почвы на глубинѣ.
Températ. de la terre à la profondeur de:

0.40m 0.80m 1.60m 3.20m

Примѣчанія
Remarques.

№

Дата

7 1 9 Сред. Moyen 1 1 1

19.1	19.1	19.5	19.2	18.4	—	—
19.0	19.0	19.6	19.2	18.4	16.4	12.7
19.2	19.3	19.9	19.5	18.3	—	—
19.7	19.9	21.1	20.2	18.4	16.3	12.8
20.6	20.7	20.7	20.7	18.7	—	—
20.0	19.9	20.3	20.1	18.8	16.3	12.8
19.7	19.4	19.6	19.6	18.7	—	—
18.8	18.5	18.3	18.5	18.5	16.4	12.9
17.5	17.6	18.3	17.8	18.0	—	—
17.8	17.9	18.6	18.1	17.8	16.4	12.1
17.9	18.1	18.2	18.1	17.7	—	—
17.8	17.8	18.2	17.9	17.6	16.3	13.0
17.9	17.9	18.5	18.1	17.5	—	—
17.8	17.7	18.0	17.8	17.5	16.1	13.1
17.5	17.5	18.3	17.8	17.4	—	—
18.0	18.3	19.1	18.5	17.3	16.0	13.1
18.7	18.9	19.6	19.1	17.5	—	—
19.0	19.1	19.7	19.3	17.7	15.9	13.1
19.3	19.3	19.5	19.4	17.8	—	—
19.0	19.1	19.4	19.2	17.9	16.0	13.1
19.0	18.9	19.3	19.1	17.9	—	—
18.7	18.7	19.1	18.8	17.9	16.0	13.1
18.5	18.5	19.0	18.7	17.8	—	—
18.4	18.5	18.9	18.6	17.8	16.0	13.2
18.2	18.1	18.2	18.2	17.8	—	—
17.7	17.5	17.6	17.6	17.4	15.9	13.2
17.3	17.2	17.1	17.2	17.2	—	—
15.6	16.4	16.3	16.1	17.0	15.8	13.2
15.9	15.5	15.6	15.7	16.6	—	—
15.4	15.4	15.9	15.6	16.2	15.7	13.3
15.7	15.9	16.4	16.0	16.0	—	—
18.2	18.2	18.6	18.3	17.7	16.1	13.0

$\Delta^2 n, 1; \Delta^0 p, 3.$
 $\Delta^2 n, 1; \Delta a; \Delta p, 3.$
 $\Delta n, 1; \Delta^0 a; \bullet p.$ [Лыб. p, 3; $\Delta p, 3.$
 $\overline{\Delta}, \Delta (WSW) n, 1 \bullet n; \bullet, \Delta (SW) a; \equiv$ въ дол.
 $\Delta n, 1; \bullet a; \bullet p.$
 $\Delta^2 n, 1; \Delta a; \Delta^0 p, 3; \bullet p.$
 $\bullet p, 3.$
 $\bullet n, 1; \Delta p, 3.$
 $\Delta^2 n, 1; \Delta a; \bullet^0 a, p.$
 $\Delta n, 1; \equiv^0 p, 3.$
 $\bullet n, a, 2, p.$
 $\equiv n, 1; \overline{\Delta} p; \equiv, \bullet p, 3.$
 $\bullet n; \Delta p, 3.$
 $\Delta^2 n, 1; \Delta^0 p, 3.$
 $\Delta^2 n, 1; \Delta p, 3.$
 $\Delta^2 n, 1; \Delta a; \Delta p, 3.$
 $\Delta^2 n, 1; \Delta^0 a; \Delta p, 3.$
 $\Delta n, 1; \equiv^0 p, 3.$
 $\equiv^0 n; \bullet p, 3.$
 $\bullet n; \bullet^0 2, p; \overline{\Delta} a, 2, p.$
 $\Delta p, 3.$
 $\Delta^2 n, 1; \Delta a; \Delta^2 p, 3.$
 $\Delta^2 n, 1; \Delta a; \Delta p, 3.$
 $\Delta n, 1; \Delta^0 a; \Delta p, 3.$
 $\Delta^2 n, 1; \Delta a; \Delta^0, \equiv^0 p, 3.$
 $\bullet p.$
 $\bullet 1, a, p, 3.$
 $\bullet n; \Delta^2 p, 3.$
 $\Delta^2 n, 1; \bullet^0 p.$
 $\Delta^2 n, 1; \Delta p, 3.$
 $\Delta n, 1; \bullet p.$

Августъ
Août

Кіевъ
Kiew

1906

Вѣтры. Vents.	Число. Nombre.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.	Температура. Température.	Maximum.	29.8
					День. Date.	4
					Minimum.	6.4
					День. Date.	.29
0	3	—	—	Барометръ. Baromètre.	Maximum.	751.5
N	5	19	3.6		День. Date.	30
NNE	6	20	3.3		Minimum.	734.4
NE	2	7	3.5		День. Date.	8 и 27
				Отн. влажн. Humid. relat.	Minimum.	42
ENE	1	5	5.0		День. Date.	18
				Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки.	20.3
E	1	3	3.0		День. Date.	27
ESE	1	3	3.0		Осадки. Précipitation.	15
SE	4	14	3.5		●	13
SSE	—	—	—		*	—
					▲; □	—
S	7	30	4.3		△; ▽	— 24
SSW	2	6	3.0		≡; /	4
SW	6	21	3.5		S; V	—
WSW	1	2	2.0		K; †	—
W	9	37	4.1		Ясное небо. Ciel clair.	10
WNW	5	17	3.4		Пасм. небо. Ciel couvert.	7
NW	28	141	5.0		Темпер. възд. Max. $\angle 0^{\circ}$ Temp. de l'air	—
NNW	12	55	4.6		Темпер. възд. Min. $\angle 0^{\circ}$ Temp. de l'air	—
					Темп. пов. почвы. Tem. de la surf. Max. $\angle 0^{\circ}$ de la terre.	—
				Темп. пов. почвы. Tem. de la surf. Min. $\angle 0^{\circ}$ de la terre.	—	

Сентябрь
Septembre

Кіевъ
Kiew

1906

Дата Date	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.				
	7	1	9	Сред. Moijen	7	1	9	Сред. Moijen	Max.	Min.	7	1	9	Сред. Moijen	
1	51.7	50.6	50.0	50.8	9.4	18.8	13.9	14.0	19.7	7.6	8.4	8.2	8.9	8.5	
2	45.8	43.5	41.5	43.6	14.4	20.6	17.7	17.6	24.7	12.4	10.3	11.3	11.5	11.0	
3	44.4	45.5	49.2	46.4	9.9	13.8	9.2	11.0	15.5	9.2	6.6	5.9	6.3	6.3	
4	50.3	50.1	51.5	50.7	6.6	13.7	7.5	9.3	15.2	5.0	6.2	5.7	6.0	6.0	
5	52.7	51.6	47.6	50.6	5.7	16.5	12.6	11.6	18.4	3.3	6.1	5.2	6.8	6.0	
6	43.6	41.7	39.6	41.6	12.1	25.6	19.3	19.0	27.1	10.9	9.4	13.1	11.5	11.3	
7	37.2	37.6	38.4	37.7	15.6	16.9	12.4	15.0	21.1	12.4	12.0	12.3	8.0	10.8	
8	39.3	41.1	44.4	41.6	11.9	15.4	12.9	13.4	17.1	10.3	9.0	9.0	9.9	9.3	
9	46.6	46.5	44.8	46.0	10.7	20.9	16.5	16.0	21.9	9.8	9.2	10.8	11.6	10.5	
10	43.8	45.3	45.2	44.8	14.7	15.5	13.0	14.4	16.9	13.0	11.8	10.7	10.0	10.8	
11	45.3	46.0	46.5	45.9	11.4	13.0	11.5	12.0	13.5	10.4	9.7	9.8	9.9	9.8	
12	44.4	43.8	43.0	43.7	11.4	13.2	14.1	12.9	14.4	11.2	9.9	11.3	11.8	11.0	
13	43.4	43.6	42.7	43.2	14.7	22.5	18.4	18.5	24.2	13.3	12.5	13.9	13.1	13.2	
14	43.1	43.6	42.1	42.9	15.1	19.2	17.0	17.1	21.7	14.4	11.7	13.1	13.8	12.9	
15	40.6	40.0	41.7	40.8	13.9	15.8	11.0	13.6	16.9	11.0	11.7	12.6	9.7	11.3	
16	43.0	46.2	49.5	46.2	10.5	11.0	12.7	11.4	12.7	10.2	9.5	9.0	8.6	9.0	
17	52.5	53.8	55.3	53.9	7.1	13.1	9.4	9.9	14.1	6.2	6.1	5.6	6.4	6.0	
18	57.2	57.3	57.4	57.3	6.7	15.1	12.4	11.4	16.6	4.8	5.6	6.8	7.4	6.6	
19	57.0	56.5	56.0	56.5	10.5	17.2	13.1	13.6	17.5	10.3	7.3	6.2	7.2	6.9	
20	55.9	55.5	54.0	55.1	10.1	18.3	14.0	14.1	19.7	8.8	6.8	6.5	7.0	6.8	
21	52.7	52.3	51.1	52.0	9.6	19.7	14.6	14.6	20.9	8.3	7.5	8.4	7.7	7.9	
22	50.4	50.1	48.7	49.7	9.8	18.7	11.8	13.4	19.4	9.2	7.6	6.4	6.5	6.8	
23	46.2	44.8	43.1	44.7	8.8	17.9	12.1	12.9	18.8	8.3	6.7	6.1	6.5	6.4	
24	40.1	39.0	40.4	39.8	9.8	17.6	11.3	12.9	18.2	7.9	6.3	7.0	9.6	7.6	
25	42.2	43.6	45.6	43.8	5.2	5.0	2.0	4.1	11.4	1.8	5.9	6.3	5.3	5.8	
26	44.7	45.7	44.8	45.1	1.9	2.1	0.5	1.5	2.9	0.4	5.0	5.2	4.8	5.0	
27	41.4	41.7	41.3	42.5	0.9	0.0	0.9	0.0	0.7	1.2	4.3	4.6	4.6	4.5	
28	46.7	47.1	43.4	45.7	0.0	5.4	7.0	4.1	7.1	1.2	4.0	4.3	6.5	4.9	
29	41.2	41.3	42.7	41.7	9.2	7.2	7.8	8.1	10.3	6.7	8.0	7.6	7.9	7.8	
30	45.3	48.5	50.8	48.2	5.0	9.5	3.3	5.9	10.6	2.9	6.5	4.6	4.7	5.3	
31	46.3	46.5	46.5	46.4	9.4	14.6	11.3	11.8	16.3	7.9	8.1	8.2	8.3	8.2	

Сентябрь
Septembre

Кієвъ
Kiew

190

Число Date	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent			Нап. обл. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9		7	1	9
1	96	51	76	74	NE ₂	NNW ₂	NW ₁	N	0	5C, Cs	9ACu, S
2	85	63	76	75	WSW ₁	NW ₁	NW ₁	?	10N	9Scu	0
3	73	51	72	65	N ₁	NNW ₁	NNW ₁	NNW ₂	0	5FrCu	0
4	85	49	77	70	NW ₁	NW ₁	NNE ₂	NNW ₂	0	3FrCu	0
5	90	38	62	63	0	SSW ₁	SSW ₁	?	0C	2C	0
6	90	53	69	71	SW ₁	SW ₁	W ₁	?	10°C, Cs	9°C	0
7	91	86	74	84	WNW ₁	WNW ₁	WNW ₁	WSW	10FrS	4Cu	5Scu
8	87	69	90	82	NW ₁	NW ₁	NW ₁	?	2FrCu	2FrCu	0
9	97	59	83	80	NW ₁	NW ₁	S ₁	WNW	0	3Cu	3Scu
10	94	82	90	89	0	NNE ₁	NNE ₁	Полн. обл	9Scu	10Scu	2Scu
11	97	89	98	95	E ₁	NE ₁	ENE ₁	тоже	10S, Scu	10N	10S
12	99	100	99	99	ENE ₁	E ₁	E ₁	тоже	10N	10N	6S, Scu
13	100	69	83	84	E ₁	E ₁	E ₁	—	10	0C	0
14	91	79	96	89	SE ₁	S ₁	NE ₁	SSE	8C, Cu, Scu	8Cu, FrCu	10N
15	99	94	99	97	NE ₁	WNW ₁	NW ₁	?	10FrCu, Frs	10FrS	1FrCu
16	100	92	80	91	NNE ₁	E ₁	E ₁	Полн. обл	10S	10N	10S
17	81	50	72	68	E ₁	E ₁	E ₁	E ₂	4ACu	4FrCu	0
18	77	53	69	66	E ₁	E ₁	E ₁	?	0	2Cu, FrCu	10S
19	77	42	64	61	ENE ₁	E ₁	E ₁	SSW (Ca)	10Scu	5ACu, Cucu	10S
20	73	42	59	58	E ₁	SSE ₁	0	?	9ACu, Scu	1ACu	0
21	84	50	62	65	SE ₁	SE ₁	SE ₁	?	0	0Cs, Cu	0
22	84	40	64	63	SE ₁	SE ₁	SE ₁	?	10C, Cs	10C, Cs	0
23	80	40	62	61	E ₁	E ₁	NE ₁	?	9S, Cs, C	3C, Cs	0
24	69	47	97	71	N ₁	NW ₁	NNE ₁	N	10S, Cs, C	3ACu, Cs	10S, Scu
25	89	97	100	95	NNE ₁	N ₁	NW ₁	Полн. обл	10S	10N	10S
26	95	98	100	98	NW ₁	N ₁	N ₁	тоже	10S	10N	10N
27	100	100	94	98	N ₁	NNW ₁	NNW ₁	тоже	10N	10N	10
28	87	65	87	80	WNW ₁	NW ₁	NW ₁	Полн. обл	8ACu, S, C	10S	9ACu, S
29	92	100	100	97	W ₁	NE ₁	WNW ₁	Полн. обл	10S, FrS	10N	10N
30	100	51	82	78	NNW ₁	NNW ₁	W ₁	?	7FrCu	3FrCu	3ACu
Средн. Moyen	89	67	81	79	3.5	4.8	3.4		6.3	6.0	4.6

Сентябрь
septembreКиїв
Kiew

1906

Дні Date	Осад. Précip. en mm	Кол. испар. Evap.	Актинометръ. Actinometre.			Прод. солн. СІЯН. ВЪ ЧАС.	Температура на пов. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
			Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце Soleil.		7	1	9	Средн. Moyen	Max.	Min.
1	0.0	1.1	41.0	10.6	2	12.1	10.5	34.3	14.7	19.8	34.3	8.1
2	—	1.3	24.6	2.1	0	1.6	14.7	22.3	16.0	17.7	30.3	13.0
3	—	1.7	27.1	6.2	2	12.4	10.2	22.4	10.2	14.3	33.6	10.0
4	—	1.3	28.8	6.8	2	12.4	7.4	25.3	8.8	13.8	34.9	6.0
5	—	1.2	41.4	12.0	2	11.8	6.9	36.7	12.0	18.5	37.1	4.6
6	0.0	1.3	43.3	8.7	2	9.7	12.2	39.3	17.2	22.9	40.5	10.4
7	1.6	1.1	21.0	2.6	0	3.5	15.7	20.8	12.7	16.4	28.3	12.5
8	2.3	0.5	21.7	3.1	2	7.1	11.9	20.7	12.7	15.1	31.0	10.0
9	4.2	0.9	35.8	7.9	1	8.2	11.2	28.8	15.5	18.5	30.6	10.6
10	—	0.4	18.1	1.4	0	0.8	15.7	17.7	13.4	15.6	18.2	10.9
11	11.9	0.3	13.5	0.7	0	—	12.7	14.5	12.9	13.4	14.7	11.0
12	3.8	0.1	14.0	0.3	0	—	12.3	14.3	13.8	13.5	14.8	12.0
13	—	1.2	41.6	8.9	2	5.5	15.0	32.4	16.7	21.4	32.4	13.5
14	14.5	0.6	26.5	4.0	1	2.6	15.0	22.0	16.8	17.9	26.5	13.6
15	9.4	?	17.7	1.3	0	—	15.3	17.5	12.7	15.2	19.1	11.9
16	3.2	0.6	12.7	1.0	0	—	12.7	13.3	12.7	12.9	14.6	11.9
17	—	1.4	28.3	7.1	2	6.9	7.7	18.8	8.8	11.8	22.5	7.4
18	—	1.6	37.7	10.0	2	7.1	6.7	25.2	12.0	14.6	26.0	6.1
19	—	1.8	33.2	7.7	2	4.7	10.7	24.7	12.7	16.0	28.0	10.4
20	—	1.3	27.6	4.5	2	6.4	10.8	21.5	12.2	14.8	28.7	9.0
21	—	0.9	40.9	10.4	2	9.2	3.2	30.7	13.2	17.7	32.0	8.4
22	—	0.9	32.7	6.9	1	5.4	10.6	25.4	10.2	15.4	29.1	9.3
23	—	1.6	38.4	9.6	2	3.9	9.3	27.7	10.7	15.9	33.2	8.2
24	0.0	1.4	34.8	8.1	2	2.9	9.4	25.6	11.4	15.5	30.3	7.5
25	4.9	0.1	5.6	0.3	0	—	7.9	7.5	5.4	6.9	11.5	4.8
26	12.5	?	3.1	0.2	0	—	4.8	5.5	2.2	4.2	7.3	2.2
27	17.0	?	3.7	1.9	0	—	0.3	0.3	0.9	0.5	2.8	0.3
28	—	0.4	10.3	3.0	0	1.8	0.2	7.8	5.4	4.5	10.5	0.5
29	5.8	?	9.9	1.4	0	—	8.0	9.5	8.0	8.5	11.2	5.3
30	—	0.7	30.8	9.6	2	8.1	5.8	18.3	4.5	9.5	20.5	3.9
СЕНТЯБРЬ septembre	91.1											
Меня	12	0.9	25.5	5.3	1.1	4.8	10.0	21.0	11.2	14.1	24.5	8.4

Сентябрь
Septembre

Київ
Kiew

1906

Число Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m				0.10m				0.20m			
	7	1	9	Средн. Моуен	7	1	9	Средн. Моуен	7	1	9	Средн. Моуен
1	10.5	36.5	15.0	20.7	15.1	18.3	16.9	16.8	16.1	16.2	16.7	16.3
2	14.9	23.3	16.2	18.1	15.9	17.2	17.1	16.7	16.1	16.3	16.7	16.4
3	10.8	26.2	10.8	15.9	15.5	17.5	15.5	16.2	16.2	16.2	16.2	16.2
4	8.0	28.3	9.7	15.3	13.7	16.5	14.6	14.9	15.0	15.1	15.4	15.2
5	7.5	38.0	12.3	19.3	12.6	17.1	14.7	14.8	14.3	14.5	14.9	14.6
6	12.3	40.7	17.3	23.4	13.8	18.7	17.2	16.6	14.5	14.9	15.9	13.7
7	15.7	21.1	12.7	16.5	15.9	17.2	15.9	16.3	15.7	15.8	16.0	15.6
8	11.8	21.9	12.7	15.5	14.7	16.7	15.5	15.6	15.2	15.3	15.5	15.3
9	11.2	28.8	15.7	18.6	14.3	17.1	16.4	15.9	15.0	15.2	15.8	15.3
10	15.6	17.5	13.3	15.5	15.6	16.1	15.6	15.8	15.5	15.5	15.7	15.6
11	12.7	14.6	12.8	13.4	14.6	14.9	14.7	14.7	15.1	15.0	14.9	15.0
12	12.3	14.3	13.7	13.4	14.3	14.5	14.7	14.5	14.7	14.5	14.7	14.6
13	14.9	29.3	16.3	20.2	14.8	17.0	16.7	16.2	14.7	15.1	15.9	15.2
14	15.0	22.0	16.6	17.9	15.8	16.7	16.7	16.4	15.7	15.7	16.1	15.6
15	15.1	17.8	12.4	15.1	15.9	16.1	15.7	15.9	15.9	15.8	15.8	15.6
16	12.3	13.3	12.2	12.6	14.8	14.9	14.8	14.8	15.0	15.0	15.1	15.0
17	7.5	18.3	8.7	11.5	13.5	14.3	13.5	13.8	14.5	14.3	14.3	14.4
18	6.5	27.2	12.1	15.3	11.9	13.9	13.6	13.1	13.3	13.3	13.7	13.6
19	10.8	26.8	12.8	16.8	12.8	14.5	14.0	13.8	13.4	13.9	14.0	13.6
20	11.0	22.8	12.2	15.3	12.8	14.5	13.8	13.7	13.5	13.7	13.9	13.7
21	9.2	32.5	13.0	18.2	13.4	14.5	14.0	14.0	13.3	13.5	13.8	13.6
22	10.7	27.7	10.3	16.2	12.7	14.7	13.7	13.7	13.3	13.6	13.5	13.1
23	9.5	28.7	10.9	16.4	12.3	14.1	13.3	13.2	13.2	13.3	13.5	13.1
24	9.5	27.3	11.5	16.1	12.1	14.1	13.3	13.2	12.9	13.2	13.5	13.1
25	8.2	7.7	5.3	7.1	12.0	11.7	10.7	11.5	13.0	12.6	12.2	12.1
26	4.7	5.8	2.1	4.2	10.1	9.9	9.2	9.7	11.4	11.1	10.9	11.1
27	0.3	0.7	0.7	0.6	8.0	7.8	7.3	7.7	10.0	9.5	9.1	9.6
28	0.7	8.0	5.4	4.7	6.9	6.9	6.7	6.8	8.6	8.4	8.2	8.4
29	8.1	9.6	7.9	8.5	7.7	8.5	9.0	8.4	8.3	8.6	9.1	8.5
30	5.7	13.7	3.8	9.4	8.4	9.8	8.6	8.9	9.1	9.3	9.1	9.1
Средн. Моуен	10.1	21.8	11.2	14.4	13.1	14.5	13.8	13.8	13.8	13.8	14.0	13.6

Сентябрь
Septembre

Киев
Kiew

1906

Исход. Date	Температура почвы на глубинѣ. Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques
	0.10m				0.80m	1.60m	3.20m	
	7	1	9	Сред. Moyen	1	1	1	
1	16.0	16.0	16.3	16.1	16.0	—	—	△ ² n,1;△ ³ a;△p,3.
2	16.0	16.0	16.3	16.1	16.0	15.5	13.3	● ² n,1;△ ³ p,3.
3	16.1	16.0	16.0	16.0	16.0	—	—	△ ³ n.
4	15.3	15.1	15.3	15.2	15.8	15.4	13.3	△n,1;△ ³ a,p,3.
5	11.6	14.5	14.7	14.6	15.6	—	—	≡ ³ n,1;△ ³ p,3.
6	14.5	14.6	15.1	14.7	15.2	15.2	13.3	△p,3.
7	15.3	15.3	15.6	15.4	15.2	—	—	∇, * n; ● a; ≡ ³ p,3.
8	15.2	15.2	15.1	15.2	15.2	15.1	13.3	△n,1; ● a, p.
9	15.1	15.0	15.4	15.2	15.2	—	—	△n,1; △ ³ a; △ < (NNW)p,3.
10	15.3	15.3	15.4	15.3	15.2	14.8	13.2	●, ∇ n; ≡ ³ n,1; ≡ ³ p,3.
11	15.2	15.0	14.9	15.0	15.2	—	—	≡n; ≡ ³ 1; ● a, 2; ● p.
12	14.8	14.7	14.7	14.7	15.1	14.7	13.2	● n, 1, a, 2; ● ³ p; ≡ a, 2, p, 3.
13	14.7	14.8	15.3	14.9	15.0	—	—	≡n, 1; ≡ ³ a.
14	15.4	15.4	15.7	15.5	15.0	14.6	13.2	△n, 1; ∇, ● a; < ³ , ● p, 3.
15	15.6	15.6	15.6	15.6	15.1	—	—	≡ ³ n, 1; ≡ ³ p, 3; ● n, a; < ³ n; ∇ p.
16	15.2	15.1	15.0	15.1	15.2	14.5	13.1	≡ (на гор.) n, 1; ● a, 2, p.
17	14.8	14.5	14.3	14.5	15.0	—	—	—
18	13.7	13.6	13.7	13.7	14.8	14.6	13.1	△ ³ n, 1.
19	13.6	13.6	13.8	13.7	14.4	—	—	—
20	13.6	13.6	13.7	13.6	14.2	14.4	13.1	—
21	13.5	13.4	13.6	13.5	14.2	—	—	△ ² n, 1; △ a.
22	13.6	13.4	13.6	13.5	14.0	14.3	13.0	△ n; △ ² 1; △ ³ p; △ 3.
23	13.3	13.2	13.4	13.3	13.9	—	—	—
24	13.1	13.1	13.3	13.2	13.8	14.1	13.0	△ n, 1, p, 3.
25	13.1	12.9	12.5	12.8	13.7	—	—	—
26	—	—	—	—	—	—	—	● ² n; ● a, 2, p
27	12.0	11.7	11.5	11.7	13.4	13.9	13.0	● n, a, 2, p, 3; * ³ a; * ³ p, 3.
28	10.3	10.5	10.1	10.5	13.0	—	—	* ³ n, 1, a, 2; p.
29	9.6	9.3	9.0	9.3	12.3	13.7	13.0	—
30	8.7	8.9	9.3	9.0	11.6	—	—	● a, 2, p, 3.
31	9.6	9.5	9.6	9.6	11.2	13.3	12.9	● n; △ p, 3.
Сред. Moyen	13.9	13.8	13.9	13.9	14.5	14.5	13.1	—

Сентябрь
Septembre

Кіевъ
Kiew

1906

Вѣтры. Vents.	Число Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen	Температура. Température.	Maximum.	27.1
					День. Date.	6
					Minimum.	— 1.2
					День. Date.	27 и 28
				Барометръ. Baromètre.	Maximum.	737.4
					День. Date.	18
					Minimum.	737.2
					День. Date.	7
				Отн. влажн. Humid. relat.	Minimum.	38
					День. Date.	5
				Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки	17.0
					День. Date.	27
				Число дней съ: Nombre de jours avec:	Осадки. Précipitation.	13
					☉	11
					*	—
					▲, ▽	—
					△, ▽	— 14
					≡, /	7
					∞, √	—
					К, †	2
					Ясное небо. Ciel clair.	—
					Пасм. небо. Ciel couvert.	1
					Темпер. возд. Max. $\leq 0^\circ$ Temp. de l'air	—
					Темпер. возд. Min. $\geq 0^\circ$ Temp. de l'air	—
				Темп. пов. почвы. Tem. de la surf. Max $\leq 0^\circ$ de la terre	—	
				Темп. пов. почвы. Tem. de la surf. Min. $\leq 0^\circ$ de la terre	—	
0	3	—	—			
N	6	29	4.8			
NNE	6	21	3.5			
NE	6	16	2.7			
ENE	3	11	3.7			
E	19	81	4.3			
ESE	—	—	—			
SE	7	22	3.1			
SSE	1	5	5.0			
S	2	6	3.0			
SSW	2	6	3.0			
SW	2	7	3.5			
WSW	1	2	2.0			
W	3	9	3.0			
WNW	6	21	3.5			
NW	13	65	5.0			
NNW	10	50	5.0			

Отклонения средних суточных температур воздуха от таковых же
 многолѣтнихъ.

Іюль 1906.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
+3.6	-1.3	-0.1	-1.2	-0.6	+2.7	+3.4	+3.6	+1.3	+1.6	+0.7	+1.8	+2.6	-0.1	+0.3	
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
-1.8	-1.8	-1.9	-0.8	+3.4	+3.0	-5.0	-4.7	-4.4	-4.5	-1.6	-1.3	-2.1	-2.4	-2.1	-2.9

Отклонение средней мѣсячной отъ нормальной мѣсячной = - 0.4

Августъ 1906.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
-3.3	-2.8	-0.5	+2.1	0.0	-3.5	-5.6	-7.7	-4.2	-2.1	-3.3	-2.9	-3.1	-4.2	-0.6	
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
+2.2	+3.0	+2.9	+0.9	+0.3	-2.3	-1.1	-1.1	-0.3	-3.8	+0.2	-4.7	-7.7	-6.3	-4.8	+0.9

Отклонение средней мѣсячной отъ нормальной мѣсячной = - 2.0

Сентябрь 1906.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
-2.5	+1.4	-5.4	-7.5	-5.4	+2.0	-1.7	-3.7	-0.1	-1.2	-3.1	-1.4	+4.4	+3.2	-0.3
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
-2.8	-3.5	-1.3	+0.9	+2.2	+2.6	+0.7	+2.1	+2.5	-6.4	-9.0	-10.5	-7.0	-3.5	-6.1

Отклонение средней мѣсячной отъ нормальной мѣсячной = - 2.0

Июль, 19

Температура в

Température de l'a

Число Date.	1 ^a	2 ^a	3
1	21.9	20.8	19
2	18.2	17.8	17
3	16.8	16.8	16
4	17.8	17.1	17
5	17.6	17.3	17
6	17.6	17.7	17
7	20.4	19.9	19
8	18.9	18.9	18
9	18.4	18.1	18
10	18.4	18.4	18
11	19.3	18.9	18
12	19.5	19.4	18
13	19.4	19.1	18
14	18.9	18.7	18
15	19.7	19.4	18
16	18.1	17.8	17
17	14.6	14.6	14
18	13.5	13.6	13
19	12.6	12.2	11
20	16.9	16.2	15
21	19.9	19.6	20
22	15.0	14.5	14
23	12.3	11.8	11
24	10.7	9.9	9
25	10.8	10.8	10
26	15.2	15.0	15
27	15.7	15.5	15
28	16.6	16.4	16
29	12.8	12.5	11
30	13.9	13.5	13
31	16.0	16.2	16
Средн Moyen	16.7	16.4	16

1906 г. Киевъ. Температура воздуха по термографу Гасслера.

	4 ^h	5 ^h	6 ^h	7 ^h	8 ^h	9 ^h	10 ^h	11 ^h	Полд. Midi.	1 ^h	2 ^h	3 ^h	4 ^h	5 ^h	6 ^h
9.6	19.8	19.3	19.9	20.7	22.3	23.7	24.9	26.2	26.8	23.0	27.9	27.1	27.6	25.5	21.2
7.3	17.1	17.1	17.2	16.5	16.8	18.0	18.4	18.8	19.5	19.9	20.3	21.3	21.0	20.3	17.1
6.3	16.6	16.8	17.4	18.4	19.9	20.4	21.6	22.6	23.7	21.8	25.6	21.8	25.3	25.5	16.6
7.2	17.0	17.0	17.3	17.8	19.1	19.6	22.6	22.6	22.2	21.8	22.5	22.1	21.4	21.2	17.2
7.2	17.1	17.0	16.8	16.8	17.2	17.9	18.4	20.0	21.8	22.6	21.2	21.6	21.9	21.6	17.2
7.5	17.6	17.6	18.2	19.2	21.1	23.1	24.4	26.1	27.8	27.1	26.8	27.3	26.3	24.9	17.5
9.5	19.1	19.4	20.4	20.8	21.8	22.9	26.5	27.3	27.0	27.6	23.6	28.5	23.9	25.9	9.5
8.3	18.4	18.5	19.9	22.1	23.4	25.3	26.7	26.8	27.2	29.4	23.8	21.8	20.4	20.9	8.3
8.2	18.2	18.3	18.4	18.8	22.0	23.8	24.9	26.5	27.6	27.9	27.8	23.6	23.2	22.3	8.2
8.5	18.2	18.4	19.0	19.5	20.0	21.3	22.9	24.2	25.6	26.4	26.7	27.0	23.7	22.8	8.5
8.7	18.6	18.5	18.6	18.7	18.8	19.4	19.4	19.9	19.9	21.0	21.9	21.9	22.5	22.8	8.7
8.8	18.7	18.5	18.7	19.4	20.8	22.0	24.5	24.9	24.4	25.6	26.8	26.2	25.2	25.2	8.8
9.1	19.0	19.3	20.0	20.5	22.5	24.5	25.4	25.8	27.1	27.9	23.4	28.3	28.5	27.2	9.1
8.8	19.0	19.0	19.6	20.5	22.4	24.6	25.7	27.0	23.6	21.0	22.1	23.7	24.0	25.8	8.8
9.2	18.4	18.5	18.8	19.4	20.5	21.1	21.5	24.9	24.9	26.2	26.7	25.8	26.5	25.4	9.2
7.6	17.4	17.2	17.4	18.0	18.3	20.3	21.5	22.5	22.9	23.1	21.6	22.4	21.8	21.9	7.6
9.9	14.4	15.7	16.1	17.2	18.6	19.0	20.0	21.7	22.6	23.2	21.8	20.7	21.8	21.2	9.9
8.8	13.6	14.1	15.0	16.3	17.1	18.4	18.9	19.4	21.8	22.3	22.4	21.4	21.3	21.0	8.8
9.9	11.4	11.5	12.7	14.9	18.1	21.2	23.0	24.1	25.4	25.6	26.1	26.4	25.8	25.6	9.9
8.3	15.0	15.0	15.8	19.1	22.2	25.4	27.5	29.0	30.0	30.5	31.3	30.3	30.7	30.3	8.3
9.0	19.6	19.4	18.8	21.0	22.7	25.0	26.2	27.5	27.0	28.7	28.1	23.5	25.8	23.4	9.0
8.1	13.9	13.6	13.6	13.5	14.1	14.5	14.7	15.1	16.4	16.4	16.0	15.7	17.6	16.4	8.1
8.1	10.8	10.7	11.5	13.1	15.2	17.7	18.8	18.7	18.0	17.6	17.5	18.1	17.1	17.6	8.1
9.8	9.5	9.3	10.0	12.5	15.1	17.4	18.3	20.2	20.5	21.1	19.9	20.7	19.7	20.2	9.8
9.4	10.3	10.4	10.7	12.9	15.2	18.2	19.6	20.2	19.9	18.9	18.9	17.6	15.7	14.4	9.4
9.0	15.4	15.4	15.9	16.6	17.8	19.9	21.1	21.0	21.3	23.1	23.6	23.0	22.1	18.4	9.0
9.4	15.4	15.4	15.5	15.8	16.5	17.8	19.6	20.2	22.1	23.7	23.5	24.3	24.3	24.0	9.4
9.0	15.1	15.1	15.1	16.9	19.1	19.7	20.8	21.3	23.7	24.2	23.5	24.0	23.4	22.4	9.0
9.9	11.4	11.5	12.9	14.7	15.7	18.3	18.7	20.4	20.0	22.4	22.4	22.6	21.9	21.8	9.9
8.2	13.3	13.2	14.3	16.0	19.1	20.5	21.0	19.3	20.2	22.1	22.7	21.3	21.8	19.4	8.2
9.0	45.1	15.2	15.7	16.0	16.5	17.4	17.8	19.9	20.4	21.0	20.8	22.6	22.7	23.0	9.0
9.1	15.9	16.0	16.5	17.5	19.0	20.6	21.8	22.7	23.3	23.9	23.9	23.8	23.4	22.6	9.1

Июли 1906. Киев.

	8 ^а	9	10 ^а	11 ^а
	22.8	22.1	21.4	21.1
	18.8	18.4	18.2	18.0
	19.1	18.4	18.0	18.0
	18.6	18.1	18.1	17.9
	22.1	19.9	19.4	17.5
	22.2	21.1	21.4	21.6
	22.1	21.0	20.2	19.9
	20.0	19.7	19.3	18.8
	17.8	17.9	17.7	17.8
	18.9	19.3	19.6	20.0
	21.4	20.3	19.9	19.7
	22.8	21.3	20.8	20.0
	22.7	21.9	20.7	20.2
	21.3	20.8	20.4	19.9
	20.6	20.0	19.2	18.7
	19.1	17.5	16.7	15.6
	17.6	16.0	15.0	14.5
	17.3	15.6	14.5	13.8
	21.6	20.4	18.2	17.6
	24.0	22.7	21.8	20.4
	20.5	19.9	19.1	18.1
	15.0	14.2	14.0	13.3
	14.2	13.6	12.6	12.0
	15.5	13.7	13.6	12.3
	14.6	14.7	14.8	15.3
	17.0	16.7	16.4	15.8
	21.3	19.4	18.7	17.8
	17.3	16.1	14.9	14.1
	18.7	17.4	15.7	14.7
	16.8	16.2	16.0	16.0
	19.1	18.1	17.3	16.7
	19.7	18.5	17.9	17.3

Августъ,

Температура в
 Température de Pa

Число Date.	1 ^h	2 ^o	
1	15.1	14.4	
2	13.1	12.3	
3	15.8	16.4	
4	17.7	17.8	
5	19.8	19.6	
6	14.7	14.3	
7	13.9	13.3	
8	12.3	12.6	
9	10.8	10.4	
10	12.2	11.7	
11	16.4	16.1	
12	13.8	13.3	
13	13.7	13.8	
14	12.1	11.7	
15	13.5	13.2	
16	15.9	15.7	
17	18.0	17.5	
18	16.5	15.9	
19	18.9	18.8	
20	15.8	15.7	
21	15.1	15.0	
22	13.8	13.2	
23	12.7	12.3	
24	16.7	16.6	
25	11.5	11.0	
26	12.4	12.4	
27	14.5	13.9	
28	10.3	9.8	
29	7.3	8.1	
30	9.9	9.9	
31	13.3	13.0	1
Средн. Moyen	14.1	13.9	1

1906 г. Киевъ. Температура воздуха по термографу Гасслера.

3 ^h	4 ^h	5 ^h	6 ^h	7 ^h	8 ^h	9 ^h	10 ^h	11 ^h	Полд. Midi.	1 ^h	2 ^h	3 ^h	4 ^h	5 ^h
13.8	13.8	13.4	13.3	14.6	16.2	18.6	19.7	20.3	22.0	21.7	22.3	21.7	20.9	20.9
11.5	11.5	11.1	11.4	14.1	16.9	19.6	20.6	21.3	22.3	22.4	22.5	23.1	22.5	22.2
15.5	15.2	14.6	14.8	16.6	19.2	22.0	24.7	25.6	26.8	24.8	26.0	25.3	25.6	23.6
17.9	18.0	18.2	18.4	17.9	15.5	21.1	23.3	25.5	26.7	27.5	27.8	27.9	27.4	26.8
19.1	18.6	19.2	19.3	20.6	22.5	24.5	25.2	24.6	23.1	22.7	21.7	21.6	18.1	17.5
14.2	14.4	13.2	13.4	14.2	16.0	17.9	19.7	20.1	20.5	20.5	20.3	20.8	16.8	17.0
13.6	13.8	13.6	12.6	13.3	13.6	14.8	15.7	16.6	17.3	17.1	16.7	16.5	16.7	15.4
12.4	11.6	10.8	11.1	11.4	11.0	11.5	12.2	13.7	12.9	12.8	13.0	13.9	14.1	14.5
9.8	9.4	9.4	10.0	11.6	14.0	16.8	18.8	19.6	18.8	20.6	20.6	16.9	16.6	17.5
11.1	11.4	11.4	11.8	13.4	16.3	19.0	21.0	22.0	21.6	22.2	24.0	24.4	23.9	23.5
16.5	15.9	15.5	15.2	15.1	15.5	16.2	17.0	16.8	17.3	18.3	15.8	15.0	15.1	15.6
13.1	13.0	12.8	12.5	13.1	13.5	14.3	15.1	16.7	19.2	20.5	20.9	19.4	15.8	15.6
13.7	13.3	13.3	13.1	13.7	13.3	14.6	15.7	17.0	13.6	19.6	20.7	20.2	19.8	18.9
11.5	11.1	10.9	11.2	12.5	13.2	15.2	16.4	17.5	13.0	19.0	18.6	19.2	19.4	19.6
12.7	12.6	12.3	12.2	13.7	15.7	17.9	19.1	19.8	19.9	20.9	21.7	21.8	22.1	22.1
15.5	14.5	14.2	13.7	16.2	18.1	20.5	22.9	23.9	24.7	25.4	26.0	25.5	25.3	24.7
17.1	16.3	16.2	16.4	17.5	19.7	22.4	24.2	23.3	25.3	26.4	26.6	26.2	25.4	24.6
15.2	15.0	14.8	15.1	16.8	18.4	21.3	24.3	26.0	21.2	27.7	27.4	27.9	27.1	26.8
18.1	17.4	16.8	17.0	18.3	19.4	20.9	22.6	23.3	22.5	23.0	23.3	22.6	21.5	20.3
15.7	15.7	15.5	15.5	16.0	16.8	18.8	21.0	22.5	24.5	24.9	24.7	19.9	19.7	18.8
15.0	15.1	14.3	14.1	14.0	14.3	14.6	16.8	16.7	19.5	20.3	20.3	20.2	19.6	19.0
13.0	12.6	12.1	12.0	12.7	15.4	18.5	20.2	21.0	22.1	22.5	22.6	21.9	21.5	20.7
12.1	11.2	10.6	10.4	11.8	15.1	18.6	20.6	21.2	22.0	22.5	23.3	23.3	23.1	22.9
16.4	15.5	15.2	15.5	16.3	19.4	22.0	23.7	24.3	24.2	24.0	24.2	22.7	21.2	20.2
10.6	9.6	9.3	9.2	10.2	13.3	16.1	17.4	17.7	18.2	19.6	18.9	19.5	19.6	18.6
12.6	13.3	13.2	14.1	15.8	17.5	17.4	17.5	20.5	23.3	22.6	19.1	17.0	16.7	15.8
13.6	13.9	13.4	13.5	13.3	11.5	12.1	13.0	13.8	13.3	14.5	11.9	15.5	15.8	15.2
9.6	9.5	9.2	9.2	9.3	9.2	9.5	9.8	10.3	10.9	10.9	12.0	12.8	12.4	12.3
8.4	7.8	8.3	7.8	8.4	10.3	11.5	11.2	13.2	13.2	13.6	14.1	13.9	13.9	13.3
9.8	9.6	8.6	8.6	9.2	12.1	13.9	14.1	15.7	16.8	17.4	18.3	17.1	16.8	16.8
13.1	13.3	13.5	13.7	14.5	16.2	18.6	19.0	21.1	21.5	22.5	22.6	18.6	20.3	21.2
13.6	13.4	13.1	13.1	14.1	15.6	17.4	18.8	19.8	20.3	20.9	20.9	20.4	19.8	19.4

Аоût 1906. Kiew.

8 ^a	9	10 ^a	11 ^b	12 ^a
17.7	16.4	15.3	14.4	13.5
19.1	18.2	17.2	16.5	16.2
20.0	19.5	18.9	17.6	16.5
23.6	12.6	21.6	21.0	20.1
16.7	16.5	16.1	16.0	15.4
15.6	14.5	14.2	13.7	13.4
12.7	12.4	12.8	11.7	12.1
12.4	11.5	11.8	11.6	11.4
14.3	13.6	12.5	11.8	11.4
18.2	17.5	16.8	16.5	16.4
14.9	14.4	14.3	14.4	14.4
15.2	15.2	14.7	14.1	13.4
16.0	14.8	13.3	12.6	12.4
16.7	14.9	14.5	14.1	13.4
17.9	17.6	17.5	17.0	16.4
20.8	20.4	19.6	18.6	18.4
20.4	19.5	18.0	17.4	17.1
22.7	21.5	20.3	19.8	19.1
16.7	16.2	15.8	15.7	15.3
16.5	15.9	15.4	15.0	15.1
16.2	15.3	14.5	14.3	14.0
16.8	15.8	15.1	14.7	13.4
18.5	17.6	16.8	16.2	15.4
16.0	14.8	13.8	13.1	12.1
15.3	14.8	13.8	13.3	12.7
15.1	14.9	15.0	14.6	14.4
12.6	11.1	10.8	10.8	10.4
9.1	8.7	8.6	7.9	7.4
10.6	10.3	9.9	9.3	9.7
13.4	13.1	13.0	12.9	13.1
16.7	16.1	15.2	14.9	13.4
10.4	15.7	15.1	14.6	14.4

Сентябрь,

Температура

Température de

Число Date.	1 ^h	2 ^h
1	12.6	11.0
2	12.9	12.3
3	17.0	16.7
4	7.2	6.6
5	6.1	5.5
6	13.0	12.2
7	19.0	19.4
8	10.7	11.4
9	12.0	11.5
10	14.4	14.0
11	11.6	11.2
12	11.4	11.3
13	14.6	14.7
14	16.7	16.6
15	14.6	14.3
16	10.8	10.7
17	10.8	9.9
18	7.8	7.2
19	11.3	11.1
20	11.9	11.6
21	10.5	9.8
22	11.5	10.8
23	10.1	10.2
24	10.1	9.7
25	7.8	7.0
26	1.4	1.4
27	0.3	0.4
28	1.3	1.4
29	8.4	8.6
30	7.3	6.9
Средн. Moyen	10.5	10.2

1906 г. Киевъ. Температура воздуха по термографу Гасслера.

№	4 ^h	5 ^h	6 ^h	7 ^h	8 ^h	9 ^h	10 ^h	11 ^h	Полд. Midi.	1 ^h	2 ^h	3 ^h	4 ^h	5 ^h	6 ^h
9.7	8.8	8.4	7.8	8.8	12.2	14.9	16.8	17.4	18.3	18.6	19.6	19.4	19.2	18.5	
2.7	12.7	13.3	13.0	14.1	11.6	15.1	16.2	17.5	19.5	21.5	20.9	22.1	23.3	23.0	
7.0	14.5	12.8	11.2	10.5	11.2	12.4	13.3	13.8	14.8	15.1	14.9	15.1	14.6	14.3	
6.1	6.0	5.6	5.5	6.3	8.9	11.8	13.2	13.9	14.6	15.1	15.4	15.7	15.2	14.6	
4.5	3.9	4.0	3.8	5.0	9.6	13.1	15.0	15.7	17.0	17.5	18.5	18.6	18.5	17.9	
1.7	11.4	11.2	11.1	12.1	14.2	17.2	19.7	21.5	21.0	25.8	26.5	27.1	26.9	25.4	
9.4	17.8	16.8	15.7	15.2	16.5	16.0	17.5	18.4	16.8	17.3	18.9	19.7	18.6	18.1	
1.3	11.5	10.6	10.8	11.6	13.9	12.7	14.5	15.0	16.1	15.6	14.9	16.4	16.3	16.2	
1.6	10.8	10.1	9.7	10.4	12.6	15.4	17.4	18.6	19.4	20.3	21.5	21.2	21.9	21.2	
4.1	13.7	13.4	13.5	14.0	14.2	14.4	15.1	14.8	14.7	15.2	16.0	16.6	16.6	16.6	
0.7	11.8	10.6	10.7	11.3	12.6	12.0	12.5	12.6	13.0	13.0	13.0	12.6	12.2	12.1	
1.2	11.1	11.1	11.0	11.1	11.1	11.1	11.4	12.1	12.4	12.7	13.1	11.3	13.7	13.9	
4.6	14.1	14.1	14.1	14.2	14.3	14.9	17.1	18.9	20.6	23.0	23.9	24.1	23.6	23.6	
6.1	15.1	14.7	14.2	14.7	15.4	16.1	17.1	16.2	16.8	18.9	20.2	20.1	20.4	19.8	
3.7	13.8	13.4	13.1	13.3	13.7	13.6	14.0	14.3	15.0	15.3	13.4	13.9	14.6	13.8	
0.3	10.4	10.2	9.9	9.9	10.7	11.1	11.9	11.5	10.6	10.7	10.8	11.5	12.2	12.0	
9.1	8.3	6.8	6.3	7.3	8.9	10.6	12.1	12.8	13.6	13.1	14.3	13.7	13.7	13.7	
6.4	6.1	5.4	5.0	5.5	8.0	9.6	11.3	12.9	14.4	15.6	16.1	15.0	14.9	14.0	
1.2	10.8	10.5	10.5	10.7	11.4	12.2	14.1	16.5	17.5	18.2	17.8	17.3	16.8	16.4	
1.0	10.3	9.8	9.8	10.2	11.3	13.4	15.2	17.2	19.0	19.3	20.1	20.0	19.5	18.5	
0.1	9.2	9.0	8.7	9.1	11.0	14.0	16.0	17.8	19.6	20.2	20.8	21.7	20.3	19.3	
0.7	10.5	9.8	9.4	9.8	11.3	13.4	16.1	17.6	19.4	19.8	19.4	18.6	17.9	16.7	
0.0	9.5	8.9	8.8	8.8	9.9	10.9	12.7	14.7	16.5	18.5	19.1	17.5	17.7	16.7	
9.7	9.2	8.6	8.4	8.9	10.3	13.8	15.2	16.2	17.2	17.8	18.6	18.0	16.7	15.5	
6.3	6.3	5.9	5.5	5.1	5.2	5.3	4.9	5.2	5.2	4.7	4.5	4.0	3.5	2.9	
1.4	1.5	1.4	1.5	1.7	2.0	2.5	2.8	2.8	2.6	2.1	1.8	1.7	1.4	1.0	
0.7	0.7	0.9	1.0	1.1	1.2	1.0	0.6	0.2	0.1	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	
0.9	0.1	0.5	0.9	0.4	0.5	1.5	3.5	4.4	5.3	5.6	5.8	6.1	6.3	6.2	
8.6	8.5	8.6	8.8	9.0	9.3	9.5	9.6	9.8	8.2	6.6	7.9	8.6	8.4	8.1	
5.8	5.0	4.7	4.4	4.6	5.0	6.5	7.1	8.3	8.6	10.4	9.6	9.9	9.5	8.3	
9.8	9.4	8.9	8.7	9.1	10.3	11.5	12.8	13.6	14.3	14.9	15.2	15.2	15.1	14.6	

Septembre 1906. Kiew.

3 ^h	9	10 ^h	11 ^h	12 ^h	Среднее
14.4	14.3	14.1	13.4	13.1	1
18.1	17.9	18.9	18.2	17.1	1
11.0	10.1	8.9	8.0	7.8	1
10.0	8.8	7.7	7.4	7.2	1
13.0	13.0	12.8	13.3	13.4	1
20.3	19.6	19.7	19.6	19.2	1
13.6	12.8	11.8	10.7	10.4	1
13.3	12.9	13.0	12.7	11.9	1
17.0	16.5	16.7	14.4	14.4	1
13.7	13.2	12.5	12.6	12.0	1
11.3	11.4	11.4	11.4	11.5	1
13.6	13.6	14.1	13.8	14.0	1
20.9	18.3	17.6	16.9	16.6	1
17.1	16.4	15.7	15.3	15.3	1
11.4	10.3	10.6	10.8	10.7	1
11.5	12.5	12.3	12.2	11.8	1
10.0	9.6	8.9	8.3	8.0	1
12.2	12.4	12.2	12.0	11.8	1
14.0	13.4	13.3	12.8	12.3	1
15.3	14.5	13.7	13.3	11.6	1
15.7	15.0	14.4	13.4	12.5	1
13.1	12.5	11.5	10.7	10.4	1
12.8	12.6	12.4	11.5	10.5	1
13.1	11.6	10.6	9.8	8.7	1
2.0	1.9	1.4	1.4	1.3	1
0.8	0.3	0.2	0.1	0.1	—
0.1	0.3	0.3	0.8	1.3	—
6.8	7.1	7.5	8.0	8.3	—
7.2	7.4	7.4	7.4	7.4	—
4.0	3.7	3.2	3.2	4.0	—
.9	11.5	11.1	10.8	10.5	1

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра
Ректоръ Н. М. Цытовичъ.
